

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Московский государственный открытый университет

Чебоксарский политехнический институт (филиал) ГОУ ВПО МГОУ

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Сборник трудов
Всероссийской научно-практической конференции
«Правовое регулирование как стратегический вектор развития
инновационной экономики России в XXI веке»
24-25 марта 2011 года

Редакционно-издательский отдел ЧПИ МГОУ
ЧЕБОКСАРЫ 2011

УДК 346
ББК 67.404
П 78

Редакционная коллегия:

Акимов А.П. – д.т.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, директор ЧПИ МГОУ;

Чегулов В.В. – к.т.н., доцент, зам. директора по научной работе;

Иванов М.Г. – к.ю.н., профессор, зав. кафедрой «Право»;

Кириллов М.А. – д.ю.н., профессор кафедры «Право»;

Панченко П.Н. – д.ю.н., профессор, академик РАЕН и ПАНИ, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Яковлев С.П. – к.ю.н., доцент кафедры «Право»

Проблемы модернизации экономики и права: сб. науч. тр.
П 78 Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Иванова М.Г. – Чебоксары: ЧПИ МГОУ, 2011. – 484 с.
ISBN 978-5-4246-0064-7

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Правовое регулирование как стратегический вектор развития инновационной экономики России в XXI веке», прошедшей 24-25 марта 2011 года в Чебоксарском политехническом институте (филиале) МГОУ.

В представленном сборнике содержится многоаспектный материал, в котором рассматриваются правовые, организационные, социально-экономические вопросы государственной политики правового обеспечения инновационного развития экономики страны.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также руководителей и практических работников хозяйствующих субъектов, органов исполнительной и законодательной власти.

УДК 346
ББК 67.404

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-4246-0064-7

© Чебоксарский политехнический институт (филиал) ГОУ ВПО МГОУ, 2011
© Оформление. Издательство «Новое время», 2011

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Администрация Президента Чувашской Республики
Государственный Совет Чувашской Республики
Министерство юстиции Чувашской Республики
Министерство экономического развития, промышленности и торговли
Чувашской Республики
Министерство образования и молодежной политики Чувашской
Республики
Верховный Суд Чувашской Республики
Прокуратура Чувашской Республики
Министерство внутренних дел по Чувашской Республике
Арбитражный Суд Нижегородской области
Управление Судебного департамента в Чувашской Республике
Управление Федеральной службы судебных приставов по Чувашской
Республике (ФССП)
Управление Россельхознадзора по Чувашской Республике
Территориальное управление Федеральной службы финансово-
бюджетного надзора в Чувашской Республике (ФСФН)
Следственное Управление Следственного комитета России по
Нижегородской области
Следственное Управление при УВД по г. Чебоксары
Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков по Алтайскому
краю
ГОУ ВПО Московский государственный открытый университет (МГОУ)
Чебоксарский политехнический институт (филиал) ГОУ ВПО МГОУ
(ЧПИ МГОУ)
Губкинский институт (филиал) ГОУ ВПО МГОУ (ГИ МГОУ)
Филиал ГОУ ВПО МГОУ в г. Кротовкине
Российский университет дружбы народов, г. Москва (РУДН)
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова (ЧГУ)
Чувашская государственная сельскохозяйственная академия (ЧГСХА)
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я.
Яковлева (ЧГПУ)
Филиал ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-
экономический университет» в г. Чебоксары (СПбГИЭУ)
Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД России (ЧФ НА
МВД)
Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России
Пермский филиал Нижегородской академии МВД России
Нижегородский филиал Национально-исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
Филиал Российского государственного социального университета в г.
Чебоксары (РГСУ)

Московский институт предпринимательства и права
Российская правовая академия Минюста России, г. Москва
ПФ ГОУ Российская академия правосудия, г. Москва
Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина
(филиал в г. Ульяновске) (ПАГС)
Чебоксарский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО Центросоюза
РФ «Российский университет кооперации» (ЧКИ РУК)
Чувашский филиал Московского гуманитарно-экономического института
(МГЭИ)
Институт экономики и предпринимательства, г. Москва
Чебоксарский кооперативный техникум
МУП «Йошкар-Олинское бюро по землеустройству»
Нижегородская областная коллегия адвокатов
ООО «Юридическая фирма «Фабий»
ООО «Возрождение», г. Иркутск
«Innovative English», г. Чебоксары

Уважаемые участники конференции!

В своем послании о бюджетной политике в 2011–2013 годах Президент Российской Федерации Д. Медведев указал, что кризис высветил главную проблему - уязвимость российской экономики от ситуации на мировых рынках, изменений мировой экономической конъюнктуры. Экономика страны продолжает оставаться в большей степени зависимой от сырьевой составляющей. Пока не созданы достаточные условия и стимулы для внедрения и развития современных технологий, повышения энергетической и экологической эффективности экономики и производительности труда, для развития отраслей экономики и производств, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости, для реализации инновационных проектов, и в целом – для модернизации социально-экономической системы страны. В этой связи тематика научных докладов и сообщений конференции вынесена своевременно и чрезвычайно актуальна.

Одной из наиболее важных задач, стоящих сегодня перед юристами, экономистами, управленцами, является разработка нормативно-правовой базы по обеспечению эффективного правового регулирования экономики, ее инновационного развития, формирование нормативно-методологических механизмов, создание правового режима осуществления научной, предпринимательской и иной деятельности и, конечно, обеспечение их реализации.

Московский государственный открытый университет, являясь уникальным по своей научно-образовательной деятельности учебным заведением, не мог остаться в стороне от разработок проблем правового регулирования сфер экономики. Этой проблематике в настоящий момент так или иначе посвящена немалая часть научных исследований вуза, значительное место данная тема занимает и в учебном процессе университета.

Однозначно можно сказать, что проводимая конференция приобретает межведомственный статус и значимость для науки и практики. В ней принимают участие представители органов государственной власти, правоохранительных органов, ученые юридических вузов страны. Считаю это определенным достижением.

За время работы участникам предстоит рассмотреть немало проблемных вопросов, попытаться скоординировать усилия в разработке проблем правового регулирования социально-экономических отношений, их инновационного развития.

Полагаю также, что издание сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции окажет существенную помощь как студентам, так и преподавателям, руководителям хозяйствующих субъектов и предпринимателям.

Э.О. Цатурян

**ректор Московского государственного открытого университета,
кандидат экономических наук, профессор**

Уважаемые коллеги!

Актуальность, практическая значимость и уникальность проводимой конференции очевидны. Проблема обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности имеет чрезвычайно важное значение для российской экономики. Безусловно, что одним из важнейших условий для скорейшего и эффективного перехода экономики к инновационной модели развития является обеспечение должного правового регулирования.

Неэффективная законодательная, правоприменительная деятельность, наличие множества не работающих, «слабых» законов, криминальная ситуация в сфере управления социально-экономическими отношениями, коррумпированность подрывают авторитет государства. Не менее актуален вопрос создания правовой базы по обеспечению инновационного развития экономики. В этой связи проблемы правового регулирования экономики требуют скорейшего и эффективного решения, так как только на законных, правовых основах возможно интегральное развитие основных отраслей экономики с соблюдением в них рыночных, конкурентных условий.

Важно, что в составе участников представители органов государственной власти, правоохранительных органов, ученые юридических вузов страны. Данное обстоятельство должно способствовать не только всестороннему обсуждению насущных проблем правового регулирования экономики, но и выработке общих подходов и алгоритмов решения отдельных вопросов.

Я уверен, что проведение мероприятий, подобных данной конференции, послужит существенным и действенным фактором для объединения усилий законодательной и исполнительной властей, правоохранительных органов, руководителей хозяйствующих субъектов по обеспечению правового регулирования сфер экономики, ее поступательного инновационного развития.

Разрешите Всероссийскую научно-практическую конференцию «Правовое регулирование как стратегический вектор развития инновационной экономики России в XXI веке» считать открытой.

А.П. Акимов
директор Чебоксарского политехнического института (ф)
Московского государственного открытого университета,
доктор технических наук, профессор,
заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Правовое обеспечение инновационной деятельности в Чувашской Республике

Кузьмин М.А. - Администрация президента Чувашской Республики

Стратегическим условием ускоренного развития государства является формирование эффективной инновационной среды. Важнейшим фактором выступает правовое регулирование процессов формирования и развития инновационных отношений. В своем Послании Государственному Совету Чувашской Республики от 14 декабря 2010 года «В молодежь надо верить!» Президент Чувашской Республики М.В.Игнатьев подчеркнул важность и необходимость инновационного развития экономики республики, обратив внимание на то, что «повышение благосостояния жителей Чувашии неразрывно связано с непрерывным и целенаправленным процессом улучшения и модернизации конкурентоспособной инновационной инфраструктуры»¹.

В Чувашской Республике активно формируется соответствующая правовая база в данном направлении. Ключевым законодательным актом является Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года, утвержденная Законом Чувашской Республики от 4 июня 2007 г. №8². Она определяет приоритетные направления деятельности не только органов государственной власти Чувашской Республики, но и органов местного самоуправления, общественных и деловых кругов по обеспечению целенаправленного следования заданному долгосрочному вектору развития и достижения поставленных стратегических целей.

Основой эффективного социально-экономического развития Чувашской Республики является целый комплекс принятых решений, определяющих цели, принципы, направления и механизмы в сфере инновационной деятельности на территории Чувашской Республики, включающий в себя в том числе:

Указ Президента Чувашской Республики от 29 октября 2004 г. № 118"О дополнительных мерах по инновационному развитию Чувашской Республики"³;

постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 21 февраля 2005 г. №39 "О Концепции инновационного развития Чувашской Республики"⁴;

постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 29 мая 2009 г. №178 "О Республиканской комплексной программе инновационного развития промышленности Чувашской Республики на 2010 - 2015 годы и на период до 2020 года".⁵ В целях вовлечения органов местного самоуправления в процесс формирования в Чувашской Республике благоприятной инновационной среды и инфраструктуры, обеспечивающей создание и реализацию инноваций, Кабинетом Министров Чувашской Республики принято постановление от 28 марта 2006 г. №60 "О республиканском конкурсе на получение гранта для создания и развития инновационной инфраструктуры в муниципальном образовании"⁶.

В соответствии Указу Президента Чувашской Республики от 4 октября 2010 г. № 144 "О дополнительных мерах по созданию условий для устойчивого развития

¹ Советская Чувашия. - 2010. - 15 дек.

² Собрание законодательства Чувашской Республики.- 2007. № 5.- Ст. 247.

³ Советская Чувашия. - 2004. 30 окт.

⁴ Собрание законодательства Чувашской Республики. - 2005. - №2. - Ст. 90.

⁵ Собрание законодательства Чувашской Республики. - 2009. - №5. - Ст. 1396.

⁶ Вести Чувашии. - 2006. 29 марта.

сельского хозяйства при неблагоприятных природных явлениях"¹ Кабинету Министров Чувашской Республики поручено принять дополнительные меры по привлечению и внедрению современных инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве.

Указом Президента Чувашской Республики от 21 сентября 2010 г. № 133² создан Совет по модернизации и технологическому развитию экономики Чувашской Республики - постоянно действующий орган, осуществляющий координацию деятельности органов исполнительной власти Чувашской Республики, взаимодействие с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления, научными и общественными организациями, предпринимательским сообществом при разработке и реализации мероприятий, направленных на формирование стратегических направлений модернизации экономики Чувашской Республики и технологического обновления производства, перехода на инновационный путь развития. К одним из основных задач Совета относятся: выработка стратегических направлений модернизации отраслей экономики Чувашской Республики, стимулирование реализации проектов, связанных с внедрением инновационных разработок, ресурсо- и энергосберегающих технологий, техническим и технологическим перевооружением предприятий.

В ноябре 2010 года в статью 22 Закона Чувашской Республики от 23 июля 2001 г. № 38 "О вопросах налогового регулирования в Чувашской Республике, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации"³ внесены изменения, направленные на поддержку производства сельскохозяйственной продукции с привлечением инновационных технологий в части предоставления льгот по уплате налога на имущество организаций. Так, организации, зарегистрированные на территории Чувашской Республики, а также организации, зарегистрированные за пределами Чувашской Республики, в отношении их обособленных подразделений, имеющих отдельный баланс, осуществляющие деятельность на территории Чувашской Республики по производству сельскохозяйственной продукции с привлечением инновационных технологий по производству сельскохозяйственной продукции, при условии, что доля доходов от реализации этой продукции составляет не менее 70 процентов от общего объема реализуемой продукции, и привлекающие с 2008 года инвестиции на сумму не менее 100 млн. рублей, освобождаются от уплаты налога на имущество организаций, исчисленного начиная с 2011 года, в течение всего срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более чем на пять лет с момента привлечения инвестиций (статья 1 Закона Чувашской Республики от 19 ноября 2010 г. №51 "О внесении изменений в Закон Чувашской Республики "О вопросах налогового регулирования в Чувашской Республике, отнесенных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах к ведению субъектов Российской Федерации"⁴). В республике приняты и реализуются нормативные и программные документы, в которых сделан акцент на повышение уровня благосостояния населения республики, качество жизни граждан, в том числе на формирование современной

¹ Советская Чувашия. - 2010. 5 окт.

² Вести Чувашии. - 2010. 30 сент.

³ Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики.- 2001. - №42.

⁴ Республика. - 2010. 24 ноября.

инфраструктуры, обеспечение занятости населения, развитие малого и среднего предпринимательства, формирование инновационной среды и информационных технологий, развитие физической культуры и спорта, пропаганду здорового образа жизни, благоустройство населенных пунктов и территорий. В целях дальнейшего совершенствования организационно-правовых основ и условий инновационной деятельности необходимо продолжить работу по разработке нормативных правовых актов, определяющих:

законодательные инициативы по внесению изменений и дополнений в федеральное законодательство, направленные на стимулирование инновационных процессов в экономике Российской Федерации;

отношения заказчика и исполнителя при финансировании инновационных проектов;

разработку регламентирующих документов и механизмов долевого государственного участия в финансировании научно-технических разработок;

разработку и принятие мер, снижающих риск негосударственных инвесторов, вкладывающих средства в наукоемкие проекты;

методику оценки эффективности инноваций и инновационной деятельности и оценку уровня развития и эффективности функционирования инновационной системы;

совершенствование регламента рассмотрения заявки, проведения экспертизы и конкурсного отбора инновационных проектов в приоритетных направлениях развития Чувашской Республики.

Следует также отметить, что здесь важно обеспечить действенность законов и иных правовых актов в сфере инновационной деятельности. Принимая законы, программные документы, государство не может не следить за тем, как они будут претворяться в жизнь. Это обеспечивает контроль, суть которого состоит в постоянном мониторинге за ходом реализации принятых решений.

Под государственным контролем в современной науке принято понимать проверку соответствия результатов заданным параметрам. Содержание государственного контроля состоит в том, что уполномоченные органы и лица, используя организационно-правовые способы и средства, в рамках компетенции выясняют, соответствует ли деятельность подконтрольных объектов нормативным предписаниям; анализируют результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, степень отклонения от поставленных целей, запланированных способов и результатов и непосредственно принимают меры по их устранению и привлечению к ответственности виновных¹. Контрольную функцию необходимо понимать как направление деятельности по установлению фактического соответствия реализации социальных норм (прежде всего правовых) и сдерживанию выявленных отклонений, осуществляемое специальными государственными органами на основе норм права. Поэтому и органы местного самоуправления должны уделять большое внимание вопросам осуществления муниципального контроля на своих территориях. Активное участие различных общественных институтов усилит контроль за реализацией правовых документов.

¹ Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук.

Юридические кадры Чувашии: исторический аспект

Ухтияров А.И. - Государственный Совет Чувашской Республики

Были ли в Чувашском крае до Октябрьской революции (1917г.) люди с юридическим образованием? Здесь мы осознанно не указываем на наличие высшего образования. Достаточно было бы иметь сведения о человеке, имеющем юридическое образование. Из истории образования Чувашской автономии в форме автономной области (1920 г.) и деятельности первых советских государственных органов нам известны фамилии государственно-политических деятелей: Эльменя (Семенова) Даниила Семеновича, уроженца дер. Исмендеры Ядринского уезда (1885 года рождения), и Михаила Сеспеля (Кузьмина Михаила Кузьмича), родившегося в дер. Шугурово Цивильского уезда (ныне дер. Сеспель Канашского района) (1899 года рождения).

М.Сеспель в 1914–1917 годах учился в Шихазанской второклассной школе, затем два года – в Тетюшской учительской семинарии. В год окончания семинарии ему было 20 лет.

В 1919–1920 годах М.Сеспель работал в Тетюшской судебной-следственной комиссии, а также до декабря 1920 года являлся председателем Ревтрибунала и заведующим отделом юстиции Чувашской автономной области¹.

Заслуживает пристального внимания и биография Д.Эльменя, его деятельность на посту председателя Чувашского ревкома и председателя исполкома Чувашской автономной области.

В 1924–1929 годах он учился в Институте красной профессуры (ИКП), который был открыт на основе декрета Совета Народных Комиссаров от 11 февраля 1921 года "Об учреждениях Институтов по подготовке Красной Профессуры", подписанного В.И.Лениным.

Важно отметить, что Институт планировался для "немедленного насыщения народнохозяйственного рынка научными, партийными и педагогическими кадрами"².

В год открытия учебное заведение еще не имело структурных подразделений, а в 1922 году в нем начали функционировать три отделения – экономическое, философское и историческое.

В 1923 году начали работу отделения советского строительства и права (правовое), а также естествознания и техники (естественное). Открытие правового и естественного отделений было предопределено потребностями социалистического строительства и соответствующими указаниями XIII съезда ВКП(б). Несмотря на нехватку кадровых ресурсов и других трудностей, их надлежало открыть. Ввиду несомненных и очевидных проблем, стоявших на пути, правлению ИКП пришлось прибегнуть к помощи Центрального Комитета партии. В апреле 1927 года, когда, казалось бы, работа отделений должна была стабилизироваться, правление обратилось в ЦК с просьбой направить

¹ Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. – 526 с.

² Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.

циркулярные письма местным парторганизациям о выделении окончивших вузы коммунистов с тем, чтобы направить их на правовое и естественное отделения ИКП.

В этом институте и учился Д. Эльмень. По окончании учебного заведения он в должности доцента преподавал политэкономии в Нижегородском коммунистическом университете.

Можно сделать вывод о том, что Эльмень был специалистом не только в области права, но и в деле пропаганды марксистско-ленинской идеологии.

Трудно сегодня точно определить: кто же из уроженцев Чувашского края получил первым юридическое образование? Исследование материалов приводит к Забродину Федору Федоровичу, правнуку купца 1-й гильдии г. Козловки, который еще в далеком 1904 году закончил юридический факультет Императорского Казанского университета. После окончания университета работал секретарем Казанского окружного суда и судебной палаты, а затем членом суда в Тетюшах (Татарстан).¹

Октябрьская революция 1917 года лишила его избирательных прав. В силу ст. 65 Конституции РСФСР 1918 года "лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли", а также "частные торговцы, торговцы и коммерческие посредники" не имели права избирать и не могли быть избранными, то есть они были лишены активного и пассивного избирательного права. В 30-е годы прошлого века он работал статистом отдела Козловского райпродкомитета.

Другой исторической личностью является Ломоносов Георгий Михайлович, родившийся 20 апреля 1905 года в дер. Кудеснеры Цивильского уезда (ныне Урмарского района). В 1923-1924 годах он обучался на юридических курсах при Казанском государственном университете, а в 1933 году окончил Московский институт советского права им. Стучка.

В 1925-1930 годах работал народным следователем в Батыревском, Порецком, Шемуршинском районах, в 1933-1937 годах – районный прокурор, помощник прокурора Карагандинской области Казахской ССР. В течение пяти лет (1952-1957 гг.) был членом Верховного Суда РСФСР. Жил в Москве, умер 5 января 1999 года в возрасте 94 лет.²

Третьим человеком, получившим юридическое образование, является Анчиков Владимир Васильевич, который с 1930 по 1935 год занимал высшие должности в правоохранительных органах, одновременно являясь народным комиссаром юстиции и прокурором Чувашской АССР.³

Родился он 15 июля 1902 года в дер. Илебары Козловского района Чувашии в семье крестьянина-середняка. В 1918 году окончил 10-месячную пролетарскую школу общественных наук, а в 1925 году – юридические курсы в г. Казани. Полученные им юридические знания стали основанием для назначения его в 1926 году прокурором по Цивильскому уезду.

1 августа 1922 года первым прокурором Чувашской автономной области

¹ Ксенофонтов Г.Н. Долгожители Козловской земли. – Чебоксары: "Новое время", 2009

² Чувашская энциклопедия. Т.2: Ж-Л. – Чебоксары, 2008. – 494 с.

³ Г.Н.Ксенофонтов. Долгожители Козловской земли. – Чебоксары: "Новое время", 2009

был назначен Лбов Александр Петрович, не имевший юридического образования и возглавлявший до этого Ревтрибунал Чувашской АССР. Интересная и трагическая судьба сложилась у Александра Петровича. В 1908 году за участие в Абашевском восстании крестьян он был на десять лет сослан на каторгу. В феврале 1917 года Временное правительство вызволило его из неволи на основании акта об амнистии.¹

В начале 1923 года, после назначения 1 августа 1922 года на высокую ответственную должность, Наркомат юстиции РСФСР организовал в Москве высшие юридические курсы для подготовки работников прокуратуры и судебных органов. В январе 1925 года А.П. Лбов настоял на том, чтобы его откомандировали на эти курсы, после окончания которых 27 мая 1926 года он был назначен заместителем наркома юстиции – старшим помощником прокурора ЧАССР. В августе того же года по постановлению Президиума ЦИК ЧАССР он стал наркомом внутренних дел республики, проработав в этой должности около пяти месяцев.

В ноябре 1928 года в связи с ухудшением здоровья Александр Петрович попросил освободить его от должности прокурора республики. Просьба была удовлетворена, и в течение последующих десяти лет он трудился в Ядринском и Канашском районах. А затем с мая по июль 1937 года вновь работал в прокуратуре республики в должности старшего помощника прокурора республики в уголовно-судебном отделе.

26 октября 1937 года он был арестован УКБ НКВД ЧАССР по обвинению в соучастии с эсеровской буржуазно-националистической организацией, якобы существовавшей в Чувашии. Через месяц был вынесен ничем не обоснованный приговор – постановлением Спецтройки при НКВД ЧАССР он был осужден "за контрреволюционную деятельность" и приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Для отбытия наказания А.П.Лбов был направлен в Свердловскую область и освобожден лишь в октябре 1947 года.

Пробыв на свободе год и три месяца, 25 января 1949 года он был вторично арестован по обвинению в контрреволюционной пропаганде и агитации, а также в соучастии с контрреволюционной организацией. Постановлением Особого Сопещения при МГБ СССР от 13.04.1949 г. за "принадлежность к эсеровской организации" 63-летний А.П. Лбов был сослан на бессрочное поселение в Красноярский край, где работал на колхозной ферме ночным сторожем.

По протесту прокурора республики 11 июля 1956 года Президиум Верховного суда ЧАССР отменил постановление Спецтройки НКВД. Постановлением Особого Сопещения при МГБ СССР дело Л.П. Лбова за отсутствием в его действиях состава преступления было прекращено. При этом суд отметил, что многие материалы были добыты в результате применения недозволенных законом методов следствия и фальсификации уголовных дел на невиновное лицо.² Умер Александр Лбов в 1975 году в возрасте 89 лет.

Изучая юридические кадры, уроженцев Чувашии, хочется узнать: а кто же

¹ Прокуратура Чувашской Республики: вчера и сегодня. – Чебоксары: ПЧР, 2010. – 244 с.

² Газета Чебоксарского района "Таван Ен" от 24–30 декабря 2010 г. № 50 (№ 9902–9904).

из них стал первым кандидатом юридических наук? На этот вопрос мы можем получить ответ в книге Ксенофонтова Г.Н. "Долгожители Козловской земли". В этом издании, на странице 79, имеется запись о том, что Анчиков Вячеслав Васильевич в 1931 году закончил Московский институт советского права им. Стучка и был оставлен в аспирантуре. В 1933 году он успешно защитил диссертацию на ученую степень кандидата юридических наук.

Дальнейшая его работа была связана с Воронежской областью, где он продолжительное время работал в партийных органах. Подвергся репрессиям и был расстрелян в 1938 году.

Первый генеральный прокурор СССР Константин Петрович Горшенин был родом из г. Алатыря. В 1938 году он стал вторым ученым-юристом республики.¹

К. Горшенин родился 28 мая 1907 года в семье рабочего-железнодорожника. После окончания Казанской железнодорожной школы (девятилетки) учился в индустриальном техникуме, затем работал слесарем в паровозном депо станции Юдино Казанской железной дороги. В 1932 году по окончании Московского правового института он поступил в аспирантуру, а спустя три года стал заместителем директора по научной и учебной работе и доцентом кафедры советского трудового права Казанского юридического института.

В конце 1937 года Константина Петровича перевели в Москву, в Народный комиссариат юстиции СССР, начальником Управления учебных заведений. В следующем году, после защиты диссертации, ему была присуждена ученая степень кандидата юридических наук (1938 г.). С того времени он стал членом коллегии Наркомата юстиции СССР.

В январе 1940 года К. Горшенин был назначен народным комиссаром юстиции РСФСР. На этом посту он трудился и в первые годы Великой Отечественной войны, показав себя инициативным, умелым и требовательным руководителем, хорошо знающим систему органов юстиции и их задачи.

Позже, 13 ноября 1943 года, последовало новое высокое назначение нашего земляка – он стал прокурором Союза ССР.

Третьим человеком, получившим ученую степень кандидата юридических наук, стал Исюков Семен Матвеевич. После окончания Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) в 1950 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему: "О пропаганде правовых отношений среди населения на опытах Татарстана и Чувашии". Впоследствии С. Исюков долгие годы работал в советских и партийных органах Чувашской АССР.

В августе 1955 года диссертацию на тему "Правовые основы взаимодействия машинно-тракторных станций с колхозами" защитил в Академии общественных наук Шутин Михаил Васильевич.

По состоянию на 1985 год в нашей республике жили и работали три кандидата юридических наук – Исюков С.М., Шутин М.В. и Евдокимов Ф.И. Все они в разные годы закончили Казанский юридический институт.

В настоящее время в республике живут 10 докторов юридических наук. Первым доктором юридических наук стал уроженец пос. Бугуян Ибресинского

¹ Прокуратура Чувашской Республики: вчера и сегодня. – Чебоксары: ПЧР, 2010. – 244 с.

района Тимофеев Валерий Георгиевич. В 1997 году он защитил докторскую диссертацию на тему "Органы милиции Чувашии в период становления и укрепления командно-административной системы управления страной: организация и основные направления деятельности (1917–1941 гг.)".

В 1999 году докторскую диссертацию защитил Филиппов Николай Кондратьевич, уроженец дер. Ямашево Канашского района. Его диссертация "Конституционное развитие республик – субъектов Российской Федерации" стала продолжением аналогичной темы работы над кандидатской диссертацией. Защита обеих работ проходила в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Третьим доктором юридических наук стал Ярандайкин Розин Степанович, уроженец дер. Вторые Хоршеваши Краснотетайского района. Докторскую диссертацию на тему "Организационно-правовые проблемы производства и реализации экологически чистой сельскохозяйственной продукции" он защитил в 1999 году.

Ныне в Чувашской Республике более 150 кандидатов юридических наук. В коллегии адвокатов Чувашской Республики, например, 4 кандидата юридических наук (Маврин В.Л., Голумб Ц.А., Синичкин А.А. и Кручинин Ю.С.), в высших учебных заведениях – 80, в судебной системе – 1 (Блинова М.В.).

До конца 60-х годов XX века в Чувашии не имелось учебных заведений, где бы готовили юристов.

В декабре 1969 года впервые была открыта Межобластная школа подготовки младшего и среднего начальствующего состава (школа милиции) для подготовки милицейских кадров, которую возглавил полковник Дмитриев Василий Дмитриевич, выпускник Казанского юридического института 1950 года, уроженец Яльчикского района. В годы учебы в институте, как свидетельствует его сокурсник Григорьев Иван Григорьевич, работавший продолжительное время в партийных и правоохранительных органах, В.Д. Дмитриев был активным студентом и закончил учебное заведение с отличием. Он – участник Великой Отечественной войны.

В настоящее время в Чувашской Республике подготовку юристов ведут в 13 из 23 высших учебных заведений республики, в том числе в филиалах отделений вузов других городов Российской Федерации.

Студенты факультета обучаются по учебным планам, разработанным в соответствии с Государственным образовательным стандартом. Преподавание общепрофессиональных и специальных дисциплин на юридических факультетах ведут преподаватели выпускающих кафедр, состав которых сформирован из числа ведущих профессоров, доцентов, старших преподавателей, имеющих большой опыт педагогической и практической работы. К учебному процессу на факультете привлекаются совместители-практики, ведущие специалисты государственных органов власти и управления Чувашской Республики.

**Роль прокуратуры в формировании и повышении правосознания
субъектов предпринимательской деятельности
в условиях модернизации российского общества**
Петров А.И. - Прокуратура Чувашской Республики

Вопросы формирования правосознания российских граждан и его роли в обеспечении законности являются как никогда актуальными. Особенно это касается субъектов предпринимательской деятельности, которые зачастую стоят перед выбором - поступить в соответствии с законом либо нарушить его в целях достижения собственной выгоды, как правило, материального характера, поскольку любой предприниматель преследует прежде всего конечную цель - извлечение прибыли. И в такой ситуации многое зависит от уровня правосознания гражданина, его нравственных качеств. Немаловажное значение имеет политика государства по отношению к субъектам предпринимательской деятельности, эффективность работы правоохранительных органов по защите их прав и в то же время своевременность принятия мер по устранению допускаемых ими нарушений.

Стоит констатировать, что, к сожалению, «сегодняшний» предприниматель привык экономить на всем - на уплате платежей в бюджет и внебюджетные фонды, в том числе используя «серые» схемы оплаты труда, на соблюдении требований пожарной безопасности (достаточно вспомнить события в г. Перми, произошедшие в 2009 году), санитарно-эпидемиологического законодательства, законодательства об охране окружающей среды и др. Далекое не каждого предпринимателя волнует, соблюдаются ли права наемных работников, в полном ли объеме уплачиваются налоговые и иные обязательные отчисления, обеспечены ли необходимым уровнем безопасности находящиеся в его ведении объекты для окружающих, является ли оказываемые услуги, проводимые работы, произведенная продукция качественными и безопасными для потребителя. При таких обстоятельствах можно смело утверждать, что причины нарушений действующего законодательства со стороны предпринимателя кроются в правовом нигилизме.

Возникает вопрос, что же такое правовой нигилизм?

Правовой нигилизм (от лат. Nihil - ничто, ничего) - отрицание права как социального института, системы правил поведения, которая может успешно регулировать взаимоотношения людей.¹ Такой юридический нигилизм заключается в отрицании законов, что может приводить к противоправным действиям и, в целом, тормозит развитие правовой системы. Правовой нигилизм может быть активным или пассивным²; бытовым, связанным с незнанием закона, или философским, связанным с построением личностью мировоззрения, в котором отрицается социальная роль права.

Причины правового нигилизма могут быть разными. Одной из причин данного явления является низкий уровень правовой культуры населения, т. е. незнание законов, узкий кругозор (бытовой правовой нигилизм).

Вторая причина - отрицание нравственных ценностей, цинизм, удовлетворение исключительно бытовых потребностей. Несмотря на знание

¹ Большая советская энциклопедия / Под. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1978. – т. 18

² Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. - 2007.

законодательных требований и ответственности за правонарушения у таких лиц на первом месте стоит собственное «Я», для достижения собственных целей для них всех способы хороши, они не живут по общепринятым нормам морали, и соответственно, закона, т. е. здесь имеет место философский нигилизм. Для субъектов предпринимательской деятельности такими целями является коммерческая нажива, получение прибыли. При этом зачастую пересекается грань, отделяющая правомерное поведение от противоправного.

Третья причина - недостаточно эффективная работа контролирующих и правоохранительных органов по привлечению к ответственности виновных лиц, неисполнение законов должностными лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления и др., коррупция. Важно иметь в виду, что знание людей о том, что законы не исполняются, когда человек узнаёт о правонарушении, за которым не последовало наказание, его вера в силу закона падает и может упасть до такого уровня, что он вообще не будет учитывать закон в своих действиях, дойдя до крайности - правового нигилизма.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на то, что в настоящее время государством делается многое для защиты прав субъектов предпринимательской деятельности от произвола контролирующих органов, которые в отдельных случаях злоупотребляют своими полномочиями.

Своего рода «фильтром» от необоснованных проверок и мощным средством профилактики правонарушений со стороны контролирующих органов является институт согласования органами прокуратуры выездных внеплановых проверок субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, появившийся с принятием Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее - Федеральный закон).

Так, в 2010 году подразделениями федеральных органов исполнительной власти в органы прокуратуры Чувашской Республики направлено 202 заявления по пп. «а» п. 2 ч. 2 ст. 10 Федерального закона и 9 – по пп. «б» п. 2 ч. 2 ст. 10 Федерального закона, по 172 заявлениям прокурорами принято решение об отказе в проведении проверок, что составляет 81,5 % отказов от общего числа поступивших заявлений.

Региональными органами контроля направлено 34 заявления по пп. «а» п. 2 ч. 2 ст. 10 Федерального закона и 12 - пп. «б» п. 2 ч. 2 ст. 10 Федерального закона, по 28 (60,8 %) заявлениям в проведении проверки отказано, муниципальными органами контроля направлено 1 заявление по пп. «а» п. 2 ч. 2 ст. 10 Федерального закона, по 1 (100 %) заявлению в проведении проверки отказано. В большинстве случаев органами прокуратуры республики отказано в проведении проверки по п. 2 ч. 11 ст. 10 ФЗ № 294-ФЗ, т.е. в связи с отсутствием оснований для проведения внеплановой выездной проверки.

Изложенное свидетельствует о том, что достаточно большое количество проверок планировалось провести органами государственного контроля (надзора) необоснованно в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые органами прокуратуры меры по защите прав субъектов предпринимательской деятельности, последними

допускаются многочисленные нарушения требований законодательства в различных сферах отношений (трудовых, экологических, по вопросам пожарной безопасности и др.).

Поэтому важно проводить работу по повышению правосознания указанной категории граждан, в то числе и органам прокуратуры. Отечественная юридическая психология определяет правосознание как сферу общественного сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях. Из этого определения ясно видно, что речь, в первую очередь, идет о познании правовых норм, поскольку от глубины усвоения этих норм зависит степень правомерности человеческого поведения.¹

Возникает вопрос, каким же образом добиться повышения правосознания предпринимателей и какова роль прокуратуры в этом направлении?

В настоящее время перед органами прокуратуры поставлена важнейшая государственная задача – принятие мер, способствующих преодолению правового нигилизма, повышению правовой культуры населения, привитию гражданам уважения к закону. Средством решения данной задачи является проведение мероприятий по правовому просвещению населения, в том числе путем чтения лекций, проведения бесед, выступлений в средствах массовой информации с разъяснением действующего законодательства, использованием иных форм правового просвещения. Особую роль в эффективности данной работы играет уровень взаимодействия органов прокуратуры с общественными объединениями.

Следует отметить, что еще в советское время органам прокуратуры была отведена серьезная роль в правовом воспитании граждан. В соответствии с Законом СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х «О прокуратуре СССР» органы прокуратуры в своей работе были обязаны взаимодействовать с Советами народных депутатов, другими государственными органами, общественными организациями и трудовыми коллективами, опираться на активную помощь граждан в деле укрепления правопорядка. В борьбе с нарушениями закона прокуроры не ограничивались принятием мер к устранению уже совершенных правонарушений и привлечением виновных к ответственности. Важнейшую обязанность прокуратуры составляла своевременное принятие мер к предупреждению правонарушений. В этих целях широко практиковались выступления прокуроров докладами о состоянии законности и борьбе с преступностью на сессиях местных Советов народных депутатов, на фабриках, заводах, стройках, колхозах и совхозах.

После распада СССР в новом российском законодательстве о прокуратуре вопросам правового просвещения внимания практически не уделялось, в то время как правовой нигилизм, коррупция и экстремистская преступность в те годы достигли своего апогея. Именно в это время формировался российский предприниматель, что не могло не сказаться на его негативном отношении к государственно-властным структурам, не способным на тот момент эффективно защищать права субъектов экономической деятельности.

¹ Жидких А.А., Будай С.Н., Андрианов М.С., Чернышова Т.Е., Артемов В.В. Организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению. Методические рекомендации, разработанные Генеральной прокуратурой РФ и Академией Генеральной прокуратуры РФ. М., 2009. - С. 58

Отрадно, что функция правового просвещения вновь была «реанимирована» приказом Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению». Данным приказом прокуроры ориентированы на проведение работы по правовому просвещению граждан таким образом, чтобы она максимально отвечала поставленной Президентом Российской Федерации задаче преодоления правового нигилизма, повышения правовой культуры населения.

Работая в условиях современного российского общества прокуратура Чувашской Республики уделяет серьезное внимание данному направлению деятельности.

В рамках осуществления указанной функции органы прокуратуры занимаются правовым просвещением предпринимателей, реализуемым, с одной стороны, в целях недопущения незаконных ограничений их свободы экономической деятельности, с другой - в целях формирования у предпринимателей законопослушного поведения, привития уважения к закону. Проведенный анализ показывает, что в ряде случаев имеются факты недостаточной юридической подготовки предпринимателей, незнания прав по защите своих законных интересов, алгоритма действий по противодействию коррупционным проявлениям и необоснованным проверкам. В этой связи прокурорами развернута просветительская работа в виде семинаров для предпринимателей, распространения памяток по наиболее актуальным вопросам применения действующего законодательства, сборников справочных материалов по вопросам осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля.¹

Так, 25 декабря 2009 года прокуратурой Чувашской Республики совместно с региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Министерством экономического развития и торговли Чувашской Республики, Управлением государственного пожарного надзора Главного Управления МЧС России по Чувашской Республике и представителями органов местного самоуправления, организаций и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность в сфере потребительского рынка, в Торгово-промышленной палате Чувашской Республики проведен «круглый стол» по вопросам разъяснения законодательства о пожарной безопасности.

Актуальность обсуждаемой темы была вызвана результатами прокурорских проверок, проведенных в декабре 2009 года и большого количества выявленных нарушений пожарной безопасности, допущенных субъектами предпринимательской деятельности, а также наступающими новогодними праздниками. В ходе обсуждения участники круглого стола не смогли не затронуть тему о трагедии, произошедшей в одном из ночных клубов в г. Пермь и унесшей жизнь более 150 человек, где не обошлось без грубых нарушений требований пожарной безопасности.

Работа «круглого стола» освещена на сайте прокуратуры республики. В информации, размещенной на сайте, также разъяснены Требования пожарной

¹ Бут Н. Д. Защита прокурором прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности: монография / Н.Д. Бут, А.В. Паламарчук. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Мир энциклопедий Аванта +, 2011. – С. 72.

безопасности при распространении и использовании пиротехнических изделий, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 1052.

В рамках работы по правовому просвещению граждан, в т.ч. предпринимательского сообщества, прокуратура Чувашской Республики активно взаимодействует с Чувашским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Торгово-промышленной палатой Чувашской Республики.

Сотрудниками аппарата прокуратуры республики систематически (ежемесячно) проводятся мероприятия по правовому просвещению населения на базе консультационного пункта Чувашского регионального отделения Ассоциации юристов России, расположенного в здании Национальной библиотеки Чувашской Республики. Совместно с ЧРО ООО «Ассоциация юристов России» разработаны планы-графики совместных выступлений. В 2010 году аппаратом прокуратуры республики совместно с ЧРО ООО «Ассоциация юристов России» в Национальной библиотеке Чувашской Республики проведено 16 мероприятий по правовому просвещению по вопросам разъяснения жилищного, трудового законодательства, законодательства об административных правонарушениях, о противодействии коррупции и др.

В 2010 году в консультационных пунктах ЧРО ООО «Ассоциация юристов России» горрайпрокурорами проведено 301 мероприятие с разъяснением законодательства, в рамках которых также оказывалась правовая помощь гражданам, в том числе и предпринимателям.

Проводимые мероприятия в таком формате способствуют повышению уровня правовых знаний предпринимателей, полученных по инициативе органов прокуратуры, что позволяет им не допустить в дальнейшем необоснованного ограничения прав и свобод, в том числе со стороны органов контроля.

Особое внимание прокуратурой Чувашской Республики уделяется правовому просвещению граждан с помощью сети «Интернет».

Так, на официальном сайте прокуратуры в сети Интернет открыта рубрика «Прокуратура разъясняет», состоящая из трех подразделов: «Новое в законодательстве», «Вопросы и ответы» (с возможностью обратной связи с населением и разбивкой по направлениям законодательства для удобства пользования), «Видеосюжеты с аннотациями», в которых размещены видеоролики с разъяснением законодательства, продемонстрированные на телевидении. В рубрике «Вопросы и ответы» имеется подраздел «Законодательство о защите прав субъектов предпринимательской деятельности», через которую любой гражданин может задать вопрос в указанной сфере.

Большую роль в повышении уровня правовой культуры и эффективности защиты прав субъектов предпринимательской деятельности играют Общественные советы по защите малого и среднего бизнеса, созданные при прокуратурах субъектов Российской Федерации. В целях взаимодействия с общественными организациями по вопросам защиты прав субъектов предпринимательской деятельности приказом прокурора республики создан Общественный совет по защите малого и среднего бизнеса при прокуратуре Чувашской Республики, основными задачами которого являются рассмотрение инициатив объединений и ассоциаций предпринимателей и субъектов экономической деятельности,

связанных с решением проблем развития малого и среднего предпринимательства, устранением административных барьеров и ограничений; обеспечение взаимодействия органов прокуратуры с объединениями и ассоциациями предпринимателей и использование их потенциала для повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите прав субъектов предпринимательской деятельности; выработка предложений по совершенствованию и более эффективному применению федерального и регионального законодательства, направленного на защиту субъектов малого и среднего предпринимательства. В состав Общественного совета включены представители таких общественных объединений, как Чувашское региональное отделение Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», Торгово-промышленная палата Чувашской Республики, региональное отделение работодателей «Союз работодателей Чувашской Республики», Ассоциация предприятий и предпринимателей торговли Чувашской Республики, Чувашская ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов, Чувашское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Сотрудниками прокуратуры в ходе проводимых заседаний Общественного совета давались разъяснения норм действующего законодательства, в том числе касающихся прав субъектов малого и среднего предпринимательства при проведении проверок контролирующими органами. В порядке «обратной связи» в ходе проведения таких заседаний прокуратура республики получает информацию от представителей общественных объединений об имеющихся проблемах субъектов предпринимательской деятельности, в том числе связанных с нарушениями их прав, несовершенством действующего законодательства, предложениях по их решению, которая используется при планировании и осуществлении надзорной деятельности.

Кроме того, приказом прокурора Чувашской Республики от 29.04.2010 № 44 созданы общественные советы по защите малого и среднего бизнеса при Алатырской, Шемурлинской межрайонных прокуратурах и прокуратуре г. Новочебоксарска, которыми проводится аналогичная работа на местном уровне.

В рамках проводимой работы по правовому просвещению предпринимателей следует заниматься и правовым воспитанием, то есть затрагивать морально-нравственные аспекты этой деятельности, влияющие на правомерность поведения граждан, поскольку невозможно повысить уровень правовой культуры лишь голым разъяснением норм законодательства. Важно сформировать внутренние стимулы, побуждающие к законопослушному поведению. «Какая польза от законов в стране, где нет нравственности!» - восклицал еще две тысячи лет назад Гораций. Наши недавние доморожденные пророки уверяли, что рынок управится с проблемами куда эффективнее, чем мораль и нравственность. К чему это привело, мы хорошо видим.¹

Действительно, обращаясь к трагическим событиям, произошедшим в Японии в марте 2011 года в результате землетрясения, можно говорить о высоком уровне правовой культуры предпринимателей данного государства в отличие от предпринимателей России.

¹Проповедь от прокурора. Интервью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А. Г. Звягинцева // Российская газета. - 2008 – 13 февраля.

Любое происшествие, как техногенное, так и природное, вызывает реакцию внутреннего рынка розничной и оптовой торговли. Реакция эта является разнонаправленной, где-то предприниматели реагируют адекватно и стараются «сохранять лицо», где-то, наоборот, стараются получить максимальную прибыль на волне паники

Как рассказывают очевидцы событий, через неделю после трагедии возникший было ажиотаж на бензин спал. Цена на литр топлива, конечно, незначительно выросла, но это объясняют ростом закупочных цен в связи с событиями на Ближнем Востоке. Если сразу после трагедии заправляли за один раз не больше 10 литров в бак, то спустя неделю ограничения сняли. Полки в магазинах опустели в первые мгновения, когда японцы кинулись сметать с них все продукты, но основные продукты подвозились регулярно. Что показательно, по словам русских граждан, проживающих в Японии постоянно, сетевые магазины Токио даже снизили цены на товары первой необходимости. Авиакомпании, железнодорожные и транспортные корпорации не повысили стоимость проезда ни на одну иену, хотя по российским меркам он в японских поездах недешевый. Показательно, что, по словам живущих в Японии русских, рис не подорожал, хотя цунами смыло в том числе и плантации этого злака.¹

Вместе с тем, наживаясь на ажиотаже и панике в России привыкли. Так, в Москве в несколько раз повышались цены на такси после каждого террористического акта. Достаточно привести примеры необоснованного завышения цен на продукты питания, в частности на гречневую крупу, после засушливого лета в 2010 году. Результаты прокурорских проверок показывают, что нарушения были распространены по всей цепочке производства и реализации продуктов питания – от сельхозпроизводителей до поставщиков, перерабатывающих предприятий, организаций оптовой и розничной торговли.

Таким образом, важно заниматься не только разъяснением законодательства, но и укреплением нравственных начал современного российского предпринимателя.

В заключение необходимо отметить, что новые подходы работы органов прокуратуры по улучшению состояния законности, направленные на повышение уровня юридической грамотности предпринимателей и формирование у них законопослушного поведения, способствует повышению авторитета прокуратуры, работа которой, на наш взгляд, не должна носить закрытый характер. В ходе осуществления такой деятельности хозяйствующие субъекты видят в прокуратуре не репрессивный орган, а реального защитника своих прав и интересов, что немаловажно для формирования правосознания российского предпринимателя.

¹ Электронная газета «САРАТОВИНФОРМ»// timesaratov.ru

**О государственной политике
по правовому обеспечению инновационного развития
социально-экономических ресурсов Российской Федерации**

Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ

В современном мире происходит множество процессов самого разного уровня и масштаба, среди которых модернизация выделяется как доминирующая тенденция мирового развития. При этом наиболее важным является не столько факт перемен, сколько их качественные показатели и, прежде всего, темпы развития социально-экономической системы.

Известно, что в современных условиях экономическое развитие страны все в большей степени зависит от создания и эффективного использования высоких технологий, внедрения принципиально новой техники и широкого использования информационных ресурсов.

Модернизация - процесс преобразований, предполагающий движение общества к наиболее эффективной модели устойчивого развития; преодоление экономической отсталости, политической нестабильности, развитие инновационной деятельности, процесс создания новых технологий, новой системы духовных ценностей и идеологических установок.

Общество, ставшее на путь модернизации, должно быть подготовлено морально и экономически к предстоящим трансформациям. Поэтому сегодня особенно остро проявляется необходимость в том, чтобы выработать стратегические меры развития, обратиться к перспективному и эффективному правовому регулированию.

Модернизация - процесс социально-экономического развития, включающий в себя две составляющие: инвентивный процесс (от лат. Inventio - открытие), т.е. процесс открытий и изобретений и инновативный процесс (от лат. Innovatio -нововведение), т.е. процесс инновационного внедрения открытий и новых социальных технологий.

Модернизация - глобальный процесс. Зародившись в Западной Европе, она приобретает всеобщий характер. Модернизация -прогрессивный процесс, предполагающий кардинальный характер изменений, радикальную смену всех социально-экономических институтов, систем, структур общества, в конечном итоге, и стиля человеческой жизни. Модернизация основана на идее глобальной интеграции экономики, политики, образования.

Содержанием государственной политики в области развития инновационной системы выступает формирование экономических условий по выводу на рынок конкурентоспособной инновационной продукции.

Инновационная политика в сфере экономики предполагает присутствие основных направлений ее развития. Это прежде всего, разработка экономических механизмов для повышения востребованности инноваций отечественным производством, обеспечения опережающего развития фундаментальных наук, важнейших прикладных исследований и разработок; во-вторых, совершенствование нормативно-правовой базы научной, научно-

технической и инновационной деятельности; в- третьих, рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, мер прямого и косвенного стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности при реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники.

Следует отметить, что в практическом плане за годы реформ не приложены достаточных усилий для того, чтобы сделать экономику восприимчивой к инновациям. По различным оценкам, в России в среднем используется 8-10 % инновационных идей и проектов, тогда как в США – 62 %, а в Японии – 95 %. Кроме того, только 5 % запатентованных изобретений и полезных моделей находятся в коммерческом обороте, более 70 % изобретений были направлены на поддержание устаревших видов техники и технологий. Интересны для анализа и следующие данные. В 1985 году число заявок, подаваемых в патентные ведомства России и Китая было примерно одинаково – около 50 тысяч, а через двадцать лет в 2005 году - Роспатент получил 90 тысяч заявок, тогда как в Китае – около 600 тысяч.

Поиск ответов на проблемные вопросы в сфере инновационной политики позволяет утверждать, что краеугольным камнем здесь является решение проблемы правового регулирования, обеспечения баланса интересов государства, предприятий, организаций и граждан. Это связано с тем, что происходящие изменения затронули всю систему права, в результате чего были подвергнуты ревизии многие теоретические представления об общественных явлениях и социальных институтах общества, стали разрабатываться более совершенные механизмы нормативно-правовой регламентации новых общественных отношений.

Анализ современной структуры сектора исследований и разработок позволяют сделать вывод о том, что она не отвечает потребностям обеспечения экономического развития и растущему спросу предпринимательского сектора на передовые технологии. Предлагаемые отдельные научные результаты мирового уровня не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности инновационной системы, а также вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора. Стратегическое планирование остается слабо увязанным с бюджетным планированием, отсутствует достоверная оценка всего набора инструментов: бюджетных, налоговых, тарифных, таможенных, нормативного регулирования.

По прежнему, существуют разрывы в инновационном цикле и в переходе от фундаментальных исследований через научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы к коммерческим технологиям. Наблюдается низкий уровень развития сектора прикладных разработок и неразвитость инновационной инфраструктуры в части коммерциализации передовых технологий.

Крайне высоким остается уровень правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. Нарушения прав на товарные знаки и иные средства индивидуализации производителей, прав на программное обеспечение носят массовый характер. Практически не ведется борьба с недобросовестной

конкуренцией.

Учитывая изложенное и многое другое научному и деловому сообществу предстоит трезво оценить приоритетность стратегических задач, сопоставив их с реальными возможностями. Только комплексный подход к принятию стратегических решений, в полной мере учитывающий уроки кризиса, новые внутренние и внешние условия развития российской экономики, позволит перераспределить ресурсы в пользу эффективных направлений государственной политики.

Построение качественно новых как теоретических, так и реальных систем обычно начинают с концепций. Концепция (от лат. *conceptio* – понимание, система) – определенный способ понимания, трактовки предмета, явления, процесса, основная точка зрения на предмет, руководящая идея для их систематического освещения. Полноценная концепция должна быть ориентирована в будущее, рассматривать с позиций современного состояния научного знания перспективы развития научно-инновационного знания, процесса познания и практики деятельности человека. В этой связи представляется целесообразной разработка и принятие к реализации Концепции *«О государственной политике по правовому обеспечению инновационного развития социально-экономических ресурсов Российской Федерации»*. Концепция должна определить порядок ведения инновационной экономической деятельности посредством установления особенностей стимулирующего характера в соответствии с гражданским, налоговым, таможенным и земельным законодательством Российской Федерации. Она должна исходить из положений Конституции, гарантирующих свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности в Российской Федерации.

Государственная политика по правовому обеспечению призвана обеспечить конституционно-правовыми, государственно-управленческими и ресурсными средствами равные возможности реализации человеком и гражданином своих прав и свобод; согласование общегосударственных интересов, различных программ и проектов с интересами, приоритетами и возможностями развития Российской Федерации; экономическую состоятельность, стабильность социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Представляется, что концепция правового обеспечения инновационного развития экономики должна носить методологический характер. Методологическую основу концепции возможно следует понимать как научно-философскую теорию, описывающую структуру научного знания, его изменение и развитие, общие методы познания. Логика развертывания систем научного знания включает три основные ступени: концепции, парадигмы, качественно новые модели научного знания. Выявление сущности инновационного развития строится в русле этой логики и представляет собой основные положения развития научных знаний на разных уровнях их развертывания.

Необходимо обозначить цель концепции, которая заключается в том,

чтобы на уровне основных идей и методологических ориентиров раскрыть перспективы построения методологической модели развития, в частности перевода научного знания, процесса познания и практики правового регулирования на качественно новый уровень развития – инновационный.

Методологические основы концепции научного исследования и разработка системы правового обеспечения инновационного развития экономики автоматически должна повлечь за собой задачу формирования инновационного поведения человека. В свою очередь, инновационное поведение человека в условиях инновационного развития общества требует качественно нового образа жизни, ориентированного на получение качественно нового продукта и владение соответствующими интеллектуальными технологиями, которые закладываются и формируются через систему.

При этом важно придерживаться основного принципа диалектики. Суть, содержание генетического принципа развития состоит в том, что каждая новая концепция возникает и развивается в среде, созданной ее предшественниками.

История инновационного развития, в частности, правовой охраны интеллектуальной собственности в России началась с охраны объектов промышленной собственности и тесно связана с историей страны и происходящими социально-экономическими отношениями. Юридическая форма охраны изобретений в России имела форму выдававшихся милостью монарха жалованных грамот на заведение мануфактур. Например, привилегия “на право завести фабрику для делания бисеру, стекла и других галантерейных вещей” была в 1752 году выдана М. В. Ломоносову. Первым патентным законом в России, регламентировавшим содержание и форму привилегий на изобретения, а также порядок их выдачи, сроки действия, пошлины, порядок аннулирования, считается Манифест Александра I от 17 июня 1812 года “О привилегиях на разные изобретения и открытия в художественных ремеслах”. Патент как форма охраны изобретений был введен в СССР в 1924 году и просуществовал до 1931 года. В 1992 году в Российской Федерации была вновь восстановлена патентная система.

Организационные формы управления государственной системой, в частности, правовой охраны промышленной собственности также видоизменялись. С 1955 году в СССР эти вопросы решались в Комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР, а в 1992 году – в Комитете по патентам и товарным знакам. В 1996 году в Российской Федерации было создано Российское агентство по патентам и товарным знакам (Роспатент) – орган федеральной исполнительной власти, уполномоченный представлять, регистрировать и поддерживать на территории РФ исключительные права на изобретения, полезные модели, товарные знаки, программы для ЭВМ, базы данных и топологий микросхем, а также регистрировать смену правообладателей на эти объекты интеллектуальной собственности.

Итак, абсолютно очевидно, что дальнейшее развитие экономики на инновационной основе не возможно обеспечить без основного, направляющего, программного документа, который предопределял бы правила поведения субъектов экономической деятельности. Разработку данного документа-

Концепции должно быть возложено на государство. Она должна по форме и сущности своей представлять нормативно-правовой акт, обязательный для исполнения, явиться результатом осуществления правотворческой функции государства и общественных институтов. Вместе с тем, многое в этой государственной деятельности нуждается в реформировании. Конечно же, все правовые, общественные институты должны постоянно приспосабливаться к изменяющимся условиям. Вместе с тем, государственное учреждение-это не предприятие, ориентирующееся на получение прибыли. Его деятельность невозможно контролировать при помощи баланса прибылей и убытков. Его достижения невозможно оценить в денежных единицах. Это принципиально важно для рассмотрения проблем правового регулирования экономики.

Конечно, не все процессы, происходящие в правотворчестве, имеют объективные основания и были социально обусловлены, некоторые из них можно рассматривать как исправление ранее допущенных как стратегических, так и тактических ошибок, другие объясняются изменениями условий жизни и динамикой общественно-экономических реалий.

Постоянное совершенствование российской правовой системы в современный период можно было бы охарактеризовать с одной стороны, как положительный результат поступательного развития российского общества и его социальных, экономических и политических составляющих, а с другой как результат неэффективной законотворческой работы Правительства и Парламента. Не вдаваясь в полемику и дискуссию по этому поводу, ибо эта проблема не входит в предмет настоящего рассмотрения, заметим только одну сторону этого процесса. Наше правосознание подсказывает, что деятельность по обновлению любого программного документа правового характера должна исходить из реальных потребностей развития российского общества, потребностей защиты экономики и ее инновационной составляющей, конституционных прав и свобод гражданина России.

Представляется важным отметить и следующее обстоятельство. При формировании системы правового обеспечения нормального развития экономики важно соблюдение достаточно простых, но вместе с тем необходимых условий и требований. Несоблюдение этих требований в процессе формирования правовой системы объективно способствует появлению определенных дефектов.

Считается аксиоматичным суждение о том, что в нормативном акте не должно содержаться внутренних противоречий, что положения закона должны быть четкими и однозначными. Представляется, аксиоматичным и то, что конкретный документ может быть принят практикой и востребован обществом только тогда, когда он: во-первых, адекватно отражает действительность; во-вторых, соответствует диалектике развития социально-экономических, правовых явлений и истории развития отрасли; в-третьих, отвечать правилам формальной логики; и в-четвертых, реально способен реагировать на будущее.

Устранение из системы формирования законодательства всякого рода двухсмысленных положений, повторов и других подобных недочетов исключает возможность произвольного толкования основных положений, а следовательно,

создает и более широкие возможности для дальнейшего упрочения принципа законности в рассматриваемой сфере. Предлагая хороший документ автор изначально закладывает условия для буквального толкования его по букве закона, исключая тем самым всякое иное толкование.

Гораздо сложнее обстоят дела с ошибками гносеологическими, когда программный документ не соответствует объективным закономерностям. В этом случае недостатки нормативного акта обуславливаются обстоятельствами, лежащими за пределами стадии проектирования,- например, пробелами в научных познаниях исследователей, недостаточно глубоким уровнем изучения ими соответствующих проблем правоведения, некачественной подготовкой концепции проекта, банальной халатностью и безответственностью, категорически недопустимой при деятельности подобного рода. Соответственно, и критерии концептуальных ошибок не могут автоматически использоваться для выявления и оценки недочетов законотворческих. Последние возникают в особой сфере нормативно-познавательной деятельности и имеют стройную и строгую систему требований и оценок.

Существуют и другого рода проблемы, которые вызывают определенное беспокойство. Например, проблема ненадлежащего, неэффективного применения нормативного акта, либо отсутствие результата его применения, что вызвано исключительно либо с бездействием федеральных органов исполнительной власти, либо с неоправданными и необоснованными действиями тех же самых органов.

В качестве центральной проблемы мониторинга программных документов следует выделить и проблему необходимости обеспечения стабильности законодательства. Каждое изменение в закон должно быть аргументировано, обосновано и обсуждено. Вносить изменения в законодательство нужно только в том случае, когда это вызвано крайней необходимостью, особенно это касается кодексов и центральных актов той или иной отрасли права. Особое беспокойство правоприменителей высказывают в отношении Уголовного, Налогового, Таможенного кодексов, Кодекса об административных правонарушениях.

Представляется, что в отдельных случаях нет необходимости спешить сразу с принятием кодекса как фундаментального акта отрасли права, на основе которого строится вся система регулирования. На первом этапе правильнее принять законы, пока не стабилизируется правовое регулирование и не станет понятно, что нужно делать дальше, как регулировать общественные отношения. Приятным исключением пока остается только Гражданский кодекс, и то половина тех изменений, что туда успели внести, они себя совершенно не оправдывают.

Отрадно отметить, что за последние 10-15 лет прошла кодификация - самая глубокая форма систематизации - основных отраслей права: гражданского, уголовного, процессуального, административного, трудового, которые так или иначе объективно регулируют, защищают те отношения, которые возникают при осуществлении экономической деятельности. Особенно важно то, что были кодифицированы отрасли, ранее включавшие правовые

нормы из разрозненных источников права: были приняты Налоговый, Градостроительный, Таможенный, Бюджетный кодексы, принята и вступила в силу часть четвертая Гражданского кодекса. Появление кодексов, а также кодифицирующих отрасль законов в отраслях права и законодательства, говорит о вполне определенной динамике, наметившейся в развитии права и законодательства в сфере обеспечения государственной инновационной политики в сфере экономики.

Вместе с тем, проведенный небольшой анализ проблем законодательной деятельности, правового обеспечения развития экономики позволяет сделать определенные выводы о необходимости разработки и принятия к реализации Концепции «О государственной политике по правовому обеспечению инновационного развития социально-экономических ресурсов Российской Федерации», где предусмотреть следующие основные положения.

1. Разработать правовой механизм обеспечения комплексного подхода к формированию инновационной системы и инвестиционной среды в целом, создания условий для полного цикла развития инноваций, в том числе путем обеспечения макроэкономической стабильности, защиты конкуренции и прав собственности, устранения административных барьеров.

2. Предусмотреть разработку и реализацию на практике конкретных механизмов внедрения и поддержки инновационных технологий, прежде всего в таких областях, как промышленность, строительство, сельское хозяйство.

3. Предусмотреть целевой подход к реализации модернизационной стратегии экономики, который должен найти отражение в деятельности инновационных центров каждого субъекта Российской Федерации, их деятельность обеспечить созданием особого правового режима осуществления научной, предпринимательской и иной деятельности, максимально облегчающего условия реализации инновационных разработок для участников проекта. В то же время поддержка инноваций не должна ограничиваться осуществлением отдельных проектов. Каждая государственная программа должна соответствовать требованиям к созданию инновационной среды, включая развитие человеческого капитала, формирование государственного спроса на инновационную продукцию, улучшение инвестиционного климата.

4. Разработать правовые механизмы повышения эффективности использования государственных инвестиций. Они должны обеспечить функцию повышения эффективности вложения средств частного сектора в те сферы и проекты, где одновременно с использованием бюджетных средств возможно и целесообразно привлечение внебюджетных ресурсов.

5. Для повышения конкурентоспособности российской продукции на внешнем рынке необходимо разработать правовые механизмы совершенствования системы экспортного кредитования, экспортного страхования и государственных гарантий, в первую очередь - экспорта продукции высокотехнологичных отраслей, атомного и энергетического машиностроения, а также военной техники.

6. В целях стимулирования и расширения предпринимательской деятельности в первую очередь инновационной направленности по отдельным

направлениям деятельности разработать и принять нормативные акты по оптимизации ведения предпринимательской деятельности, налогообложения.

В этой связи, экономическая политика государства должна быть нацелена на обеспечение условий инновационного развития, в частности, предусмотреть:

- снижение на определенный период совокупную ставку страховых взносов до 10- 14 процентов в пределах страхуемого годового заработка;

- при определении налоговой базы по налогу на прибыль следует учитывать расходы на приобретение прав пользования программами для ЭВМ, за пользование правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации;

- стимулирование энергосбережения и рационального использования природных ресурсов, в том числе ускоренная амортизация вводимого энергоэффективного оборудования и предоставление инвестиционных налоговых кредитов;

- стимулирование амортизационных отчислений на развитие основных средств, по их обновлению;

- поддержка компаний, где интеллектуальный труд является основным, создание дополнительных условий для активизации инновационной деятельности.

7.Важным методологическим аспектом рассматриваемой проблемы является учет интересов государства в сфере интеллектуальной собственности при осуществлении приватизации. Нематериальные активы должны учитываться в составе приватизированного имущества.

Итак, исследование проблем правового обеспечения инновационного развития экономики следует признавать изучением действительности, а не оценочных суждений, так как модели должного социально-экономического поведения индивида отображены в конкретных нормах гражданского или другого закона. Попытки применения общетеоретических положений для оценки действующих нормативно-правовых документов лишь усугубляют и активизируют споры. Ведь очевидно, что одна и та же объективная закономерность в различных конкретно-исторических условиях проявляет себя по-разному. И доказать при помощи сугубо теоретических знаний преимущество какой-либо идеи перед прочими невозможно. Любая инициатива инновационного характера имеет свое значение и социальный смысл лишь тогда, когда она не замыкается в себе, а работает на опережение, соседствуя с другими научными мыслями.

**Проект закона «О розыске и идентификации человека»
как важный элемент инновационного прогресса общества**
Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Цатурян Э.О. – МГОУ

На протяжении не одного десятилетия в своих исследованиях и публичных выступлениях¹ авторы работы отстаивают позицию необходимости создания службы розыска и идентификации человека в России, что не только нашло отражение в отдельных рекомендациях и положениях Всероссийской научно-практической конференции, организованной Академией Управления² 28 – 29 мая 2010 г., но они усиливают их, подчеркивая их актуальность. В частности, позиция «п. 2. исключить из УПК институт отказа в возбуждении уголовного дела, что позволит устранить и институт заведения розыскных дел, или свести его до объективно-ограниченного использования, что отмечается авторами и проекта закона «О розыске и службы идентификации человека» рассматриваемого в статье и, по их мнению, является причиной ряда негативных последствий, о которых указывается и в рекомендациях, например, «решения об отказе в возбуждении уголовного дела в 2008 – 2009 гг., соответственно, по 5,3 и 5,6 млн. заявлений и сообщений о преступлениях, ограничили конституционные права граждан на доступ к правосудию. Каждое третье такое решение (соответственно 1,8 и 1,9 млн. за указанный период) были признаны незаконными или необоснованными и отменялись»³. Необходимо отметить, что согласно дореволюционному

¹ В 1990 г. в своем интервью о новых методах и средствах розыска и установления различных категорий граждан один из авторов отмечал необходимость создания соответствующего организационно-управленческого центра в виде службы антропологической идентификации. (Салина Е. Криминальный сюжет со множеством неизвестных. Газ. Неделя. 08.02.1990, с. 14 – 15. В том же году министр вн. дел РСФСР Трушин дал письменное указание: «Прошу организовать встречу с т. Дубягиным Ю.П. и подумать, что можно и нужно сделать для распространения его метода». В 2002 г. один из авторов отмечал: «На защиту диссертационного исследования выносятся следующие основные положения: ... рекомендации по созданию самостоятельной розыскной службы ОВД и Федерального центра по розыску и идентификации человека, как жизненно важного организационно-структурного, демократического образования...». Дубягин Ю.П. Криминалистическое отождествление человека в обычных условиях расследования и чрезвычайных ситуациях». Автореф. дис. д.ю.н., М., 2002, с. 10. В учебном пособии изданном в 2006 г. авторы в виде схемы представляют «Проект системы внешних организационно-управленческих связей Федерального центра розыска и идентификации человека с заинтересованными министерствами и ведомствами, а также структуру Федерального центра по розыску и идентификации человека». Дубягина О.П., Дубягин Ю.П. Криминалистика. Схемы. Таблицы, тесты. М., 2006, с. 197 – 198. В данном случае авторы считают, что подразделения розыска и подразделения по идентификации человека в управленческо-стратегическом плане должны замыкаться на объединенное головное структурно-функциональное звено.

² Рекомендации Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы современного состояния и пути развития предварительного следствия (к 150-летию образования в России следственного аппарата и 55-летию кафедры управления органами расследования преступлений). 28 – 29 мая 2010. Академия управления. М., 2010. - С. 3.

³ Рекомендации Всероссийской научно-практической конференции «проблемы современного состояния и пути развития предварительного следствия (к 150-летию образования в России

российскому законодательству уголовные дела возбуждались всегда: «жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия ни судебный следователь, ни прокурор не могут отказать в этом лицу, потерпевшему от преступления или преступника»¹. Собственно именно так исторически позитивно решался и решается данный вопрос об уголовном преследовании во всем цивилизованном мире. И прежде всего, в неотложных ситуациях, полицией, как органом дознания возбуждаются уголовные дела. Интересно, что если в проекте ФЗ «О полиции» эта функция сохранялась, но требовала определенной редакции, то во вступившем в силу законе она была ошибочно устранена². Поэтому остановимся на анализе совершенствования той нормы, которая была в проекте. Так, в п. 9 ч.1. ст. 12 проекта фигурирует устаревшая в правовом и социально-философском отношении позиции, но более инновационно-прогрессивная, чем в ФЗ № 3-ФЗ, а именно: «возбуждать уголовные дела, производить дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, выполнять неотложные следственные действия по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно». По нашему мнению, из приведенного анализа уголовного законодательства (отечественного и других стран) в п.9. ст. 12 ФЗ «О полиции» должно содержаться положение: «орган дознания в лице представителя полиции, оказавшись на месте преступления, проводит неотложные следственные, розыскные и иные действия, возбуждает уголовное дело при наличии признаков преступления и уголовного состава, если отсутствует следователь, при необходимости передает дело (материалы) по подследственности. В случаях безвестного исчезновения (отсутствия) человека или обнаружения трупа ведется полноценное следственное или розыскное расследование, где полиция осуществляет меры в пределах своих полномочий». Именно такой подход нашел отражение и в литературных произведениях того периода³.

В настоящее время сложилась негативная практика, когда уголовные дела по факту исчезновения человека не возбуждаются, а заводятся розыскные дела, по которым проводят проверку; чаще всего эти действия малоэффективны ввиду своей ограниченности и отсутствия должного профессионализма у лиц, производящих указанную деятельность. Это обстоятельство связано не только с выше отмеченными причинами, но и с тем, что в научной среде, в частности криминалистической, до сих пор дискуссионным остается вопрос «о целесообразности выделения самостоятельного организационного раздела в

следственного аппарата и 55-летию кафедры управления органами расследования преступлений). 28 – 29 мая 2010. Академия управления. М., 2010.-С. 4.

¹ Ст. 303 Устава уголовного судопроизводства. 1864.

² П.9) ст. 12 (Обязанности полиции) ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ гласит: «исполнять в пределах своих полномочий решения суда (судьи), письменные поручения следственного органа, органа дознания о производстве отдельных следственных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий, задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий, оказывать содействие в их осуществлении».

³ Чехов А.П. Шведская спичка. М. - 1980.

наших учебниках...»¹, в нашем случае в виде «Розыска», и уж тем более, становится проблемой, в криминалистической среде, когда речь заходит о создании самостоятельной службы розыска и службы идентификации человека².

Авторы статьи считают, что в настоящее время, когда вопросы розыска, т.е. необходимости регенерации розыскной службы³ и идентификации человека являются весьма актуальными в условиях непрекращающихся и деморализующих общество террористических актов, а также различных техногенных катастроф и стихийных бедствий с множеством неизвестных погибших и без вести пропавших, необходимо прекратить не нужную полемику, а заняться решением указанной задачи. И как своеобразный вклад в данную деятельность мы в данной статье хотели бы привести ряд положений проекта закона «О розыске и идентификации человека»⁴ и комментарий к ним, актуальность которых не

¹ Филиппов А.Г. О болгарском ученике криминалистики. Вестник криминалистики. Вып. 1(33), М., 2010 -С. 19.

² Пользуясь своим служебным положением, личным знакомством и общественной поддержкой один из авторов подал рапорт начальнику ГУУР МВД СССР генерал-майору Н.П. Хромову о проведении эксперимента по внедрению службы идентификации и розыска человека на территории Москвы и области. «В целях повышения эффективности деятельности ОВД по розыску и установлению всех категорий граждан и расследованию особо тяжких преступлений, прежде всего против личности, а также для координирования действий целесообразно в системе МВД ... создать службу идентификации личности (человека)». И далее « для внедрения и апробации данного направления в деятельности ОВД прошу Вас рассмотреть вопрос о создании в качестве эксперимента под моим руководством рабочей группы по организации и функционированию отдела идентификации... на базе ГУВД г. Москвы и Московской области». Рапорт был передан лично адресату, но не получив ответа в 10-дневный срок, он был передан в СМИ, и в частности, опубликован вместе с интервью Салиной Е.. «Ловите бабочек, или криминалист-одиночка. Жур. столица, № 35(4), М., 1991, С. 20 – 21.л

³ Для специалистов вопрос о необходимости изменения отношения руководство МВД и верховной власти к розыскной деятельности назрел давно. Так группа офицеров весной 1992 г. подготовила служебную записку на имя министра В.Ф. Ерина «О создании самостоятельной розыскной службы ОВД», в документе отмечалось «Вашим указанием от 29 февраля 1992 г. сформирована рабочая группа МВД РФ для подготовки проекта нормативного акта об организации розыскной деятельности (результатом которой были две инструкции о розыскной работе, утвержденные Приказом МВД № 213 от 05.05.1993 г., которые до сих пор не потеряли актуальности). Объясняя ситуацию и чрезвычайные обстоятельства своего обращения авторы писали: «целенаправленная подготовка проекта указанного нормативного акта для членов группы во многом связана с уяснением перспектив развития розыскной работы, ее организации. Главным при этом является вопрос о необходимости создания самостоятельной розыскной службы...». И далее, «создание полноценной розыскной службы... позволит улучшить управление процессами розыскной деятельности, создать профессиональное ядро розыскников, устранить нерациональную трату сил и средств оперативно-розыскных служб, параллелизм и дублирование. Следует отметить, что самостоятельная розыскная служба существовала в ОВД до 1958 г. Уже в начале шестидесятых годов решение об ее упразднении было признано ошибочным. В последствии неоднократные попытки ее восстановления так и не были доведены до логического завершения».

⁴ Идея подготовки указанного проекта закона у авторов работы и их коллег появилась еще в 90-е годы прошлого столетия, когда они были помощниками депутата Гос.Думы РФ Л.И.

вызывает сомнений даже у критиков данного проекта¹.

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые и организационно-управленческие положения деятельности уполномоченных исполнительных органов, организаций и граждан по розыску и идентификации человека.

Настоящий Федеральный закон определяет содержание основ розыска и идентификации человека, разграничение компетенции и взаимодействие государственных и негосударственных организаций, их должностных лиц и граждан при проведении соответствующих действий и мероприятий, связанных с розыском и идентификацией человека.

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

... процессуальный розыск по розыскному делу – это придание иного правового статуса розыскным действиям, то есть признание их тождественными по форме действиям, проводимым в период следствия за исключением действий и мероприятий, которые несут справочно-информационный характер в обоих делах (уголовном или розыскном);

Существенным требованием в содержании комментируемого положения статьи 1-ой является толкование о проведении процессуального розыска, то есть установление аналогичного правового процесса, как по возбужденному уголовному, так и по розыскному делу по факту безвестного исчезновения человека или по факту обнаружения трупа неизвестного лица. Данное обстоятельство позволит при необходимости назначать экспертизу, а также это позволит сохранять доказательственную силу допросов, очных ставок и других розыскных действий, процессуальный режим розыскного дела сделает данный вид расследования более прозрачным, что в свою очередь позволит более аргументировано настаивать на возбуждении уголовного дела при установлении признаков преступления в рамках расследования розыскного дела. И это далеко не полный перечень преимуществ ведения процессуальной формы розыска. К сожалению уже в указанном выше проекте и принятом ФЗ «О полиции» нет даже слова о розыскных делах и службе оперативно-розыскных подразделений, которые опять же, по нашему мнению, необоснованно приданы криминальной милиции, и не имеют даже организационно-управленческой самостоятельности. Они должны в свою очередь находиться в органической связи со службой идентификации человека.

Статья 5. Цели и основания розыска человека и его идентификации, с целью установления местонахождения без вести пропавшего или безвестно отсутствующего и отождествления неизвестного умершего или погибшего, как в обычных условиях жизнедеятельности, так и при ликвидации последствий чрезвычайных происшествий, повлекших человеческие жертвы

1. Розыск человека и его идентификация осуществляется для обеспечения

Маркелова. См.: Кузнецов О.Л. Послесловие к кн.: Дубягин Ю.П., Богачева О.П. 56 способов защитить ребенка от преступления. Школа выживания. М., 1997, с. 289.

¹ Полный текст проекта указанного закона см.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Курбанмагамедов А.К., Паршиков Ю.И. Розыск и идентификация человека с помощью посмертных масок и иных объемных моделей. М., МГОУ, 2003. - С. 158 - 184.

его личной, общественной безопасности и иной с целью установления его местонахождения с последующим сообщением этого местонахождения заинтересованной организации и (или) заинтересованному гражданину, если факт сообщения не ущемляет законные, гражданские интересы разыскиваемого (устанавливаемого) лица.

2. В соответствии с частью первой настоящей статьи розыск и отождествление человека может осуществляться в целях:

- а) обнаружения пропавшего без вести ребенка;
- б) поиска пожилого человека или душевно больного;
- в) установления местонахождения иной возрастной категории, без вести пропавших или безвестно отсутствующих;
- г) установления местонахождения лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления;
- д) установления местонахождения иных лиц, уклоняющихся от исполнения уголовно-правовых и гражданско-правовых обязанностей, если их розыск и опознание законодательно закреплено за розыскными подразделениями центра розыска и идентификации человека;

ж) других задач розыска и обеспечения безопасности разыскиваемого, общества и государства, если это не противоречит законодательству Российской Федерации.

3. Государственный розыск может вестись исключительно на основании возбужденного уполномоченным на то органом либо должностным лицом розыскного или уголовного дела.

4. Розыскное дело может быть возбуждено при условии:

- а) проведенной проверки, по заявлению о без вести пропавшем или утратившим связь с родственниками, если не установлены признаки криминала в течении не более 10 дней;
- б) вынесения постановления прокурором, следователем или судьей об объявлении обвиняемого (подозреваемого) или подследственного в розыск;
- в) в результате проверки по установлению личности неизвестного погибшего или умершего, если признаков криминального характера смерти не обнаружено и не установлены другие обстоятельства свидетельствующие о преступном событии, в течении не более 10 дней;
- г) наличия определения суда о розыске должника или ответчика.

Основанием для проведения розыска и установления лица, может быть:

- а) поручения судебных, следственных и иных органов и организаций о розыске гражданина по гражданским, административным, уголовным и розыскным делам или иным материалам;
- б) постановления прокурора или следователя о розыске лица, признанного подозреваемым или обвиняемым, постановления лица, ведущего розыск без вести пропавшего или безвестно отсутствующего или розыск (установление) неизвестного умершего или погибшего;
- в) запроса из другого подразделения службы розыска и идентификации человека;
- г) заявления гражданина о розыске лица, по отношению к которому

заявивший имеет законный интерес;

д) поручения иностранной или международной организации, занимающейся розыском (Интерпол, Красный Крест и т.п.).

5. Место возбуждения розыскного дела:

а) при факте безвестного исчезновения человека по месту последнего пребывания, если нет других оснований в определении другого территориального розыскного органа, что должно определяться объективными причинами следов нахождения без вести пропавшего на территории органа ведущего розыск. В качестве исключения розыскное дело по факту безвестного исчезновения лица может возбуждаться территориальным розыскным органом на основании данных: по месту фактического проживания человека, в городах с населением более 1 млн. человек;

б) по району (адресу) фактического обнаружения неизвестного лица, которое не может сообщить о себе установочных данных ввиду возраста (малолетнего или престарелого), психического заболевания или травмы, расследуется розыскным органом, на территории которого обнаружено данное лицо;

в) по району (адресу) фактического обнаружения трупа неизвестного лица без признаков смерти криминального характера расследуется розыскным органом, на территории которого данное тело найдено;

г) по территориальному месту фактического нахождения жертв чрезвычайного происшествия, включая локальные военные действия, как без вести отсутствующих лиц, так и неизвестных живых и погибших, расследуются территориальным розыскным органом и прикомандированными сотрудниками Федерального центра розыска и идентификации человека;

д) на обвиняемых или подозреваемых по месту расследования уголовного дела;

е) розыскное дело возбужденное на основании гражданского розыска и расследуется тем розыскным территориальным органом, который определен, исходя из основания целесообразности и объективности с целью скорейшего обнаружения разыскиваемого, либо по месту жительства истца (заявителя);

ж) по делам гражданского розыска и гражданского установления (признания) лица умершим запрещено проводить оперативно-розыскные мероприятия согласно закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

6. Условия чрезвычайного положения (чрезвычайной ситуации) не являются основанием для отказа в возбуждении розыскного дела, равно как и не проведение мероприятий по сохранению, консервации, документированию и исследованию тел неизвестных с целью их идентификации с последующим гражданским захоронением с именем.

7. Основанием к прекращению розыскного дела является:

а) лицо установлено (задержано);

б) труп неизвестного опознан, что подтверждено материалами розыскного дела, идентификационной антропологической (судебно-портретной) или иной личностной экспертизой;

в) личность неизвестного установлена по трупу или его останкам, что

подтверждено проведенными дактилоскопической, рентгенологической, стоматологической, дерматографической, биологической, в том числе геномной и др. экспертными исследованиями;

г) без вести пропавший признан судом умершим.

В комментируемой статье, где розыскная работа и антрополого-идентификационная деятельность в Российской Федерации осуществляется преимущественно в целях: 1. защиты человека и личности, общества и государства от возможного исчезновения граждан, от безымянного состояния живых и мертвых; 2. разработке мер идентификационно-удостоверительного предупреждения безвестного исчезновения, безымянной гибели, в рамках специальных мероприятий, например, активного внедрения ФЗ № 128 «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ», ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ», № 242-ФЗ; 3. выявление и устранение причин и условий, способствующих увеличению числа объявляемых в розыск преступников и их малоэффективное обнаружение, а также безвестному исчезновению граждан и неидентификации обнаруженных неизвестных умерших, погибших и даже убитых.

Задачами розыскной и идентификационной деятельности являются: 1. розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда, без вести пропавших; 2. установление личности по трупам и иным останкам; 3. установление личности граждан, не могущих по состоянию здоровья или возрасту сообщить о себе установочных данных; 4. гражданский розыск.

Приведенное содержание ст. 5 и ее комментариев, предлагаемый на рассмотрение ученых и практиков, а также иных специалистов из различных областей знания, связанных с розыском и установлением различных категорий граждан; проекта закона «О розыске и идентификации человека в России», с позиций философии и права, что в комплексном системном подходе весьма актуально, так как затрагивает не только природу нашего интеллектуального сознания и отношения россиян к собственной безопасности, но и ввиду того, что указанные положения не нашли своего отражения в законопроекте, а затем и принятом ФЗ «О полиции».

Статья 8. Обязательные участники осмотра и вскрытия тела (останков) неизвестного лица.

При обнаружении тела или останков неизвестных граждан и их осмотре на месте обнаружения (месте происшествия) и в морге должны присутствовать: судебный медик, следователь (лицо, ведущее дознание), оперуполномоченный уголовного розыска, оперуполномоченный розыска, идентификатор личности, отвечающий за сбор личностной информации о неизвестном умершем, понятые, а при необходимости также и медик-криминалист и художник-криминалист и др. В последнем случае это должно рассматриваться как дополнительный осмотр тела в морге и его следственное освидетельствование.

Рекомендованный перечень должностных лиц, а также понятых и сведущих лиц при обнаружении трупов неизвестных граждан при их осмотре на месте обнаружения (месте происшествия) и в морге, а именно: судебный медик, следователь, (лицо, ведущее дознание), инспектор уголовного розыска, сотрудник

центра розыска и идентификации человека, отвечающий за сбор личностной информации о неизвестном умершем, понятые, а при необходимости специалисты-эксперты: медик-криминалист и художник-криминалист, входящие в подразделения центра розыска и идентификации человека, соответствует историческому развитию норм российского законодательства и особенно уголовного. Более того, до 1917 года обязательными участниками осмотра и вскрытия тела были, кроме вышеназванных участников - депутаты. Более того, уголовно-процессуальное законодательство СССР и РСФСР вплоть до 60-х годов XX века обязывало следователя не только присутствовать при вскрытии трупа, но подписывать акт его вскрытия (исследования).

В заключении, нам хотелось бы отметить, приведенные нами выдержки из законопроекта и комментарии к ним, по мнению авторов работы, могут быть в дальнейшем изменены и дополнены, исходя из реалий современной действительности, а также мнений ученых, практиков и политиков, однако если не учитывать многие диспозиционные положения данные нами в проекте ФЗ «О розыске и идентификации в РФ», в замечаниях к проекту, а теперь и принятому ФЗ «О полиции», который может быть принят в ближайшее время, то это может принести больше вреда, чем пользы. В реалиях полиция Российской Империи, советская и современная милиция, среди основных направлений своей деятельности проводили: розыск и установление различных категорий граждан, а не просто «розыск лиц»¹. Далее, осуществляли контроль и оказание помощи общественным организациям правоохранительной направленности; в ст. 2 ФЗ «О полиции» это направление деятельности вообще не обозначено. Как ничего и не говорится о присутствии розыскных учетов, то есть учетов по розыску и установлению различных категорий граждан. Нет ничего конкретного в обозначенном направлении и применительно сотрудничества со СМИ, а также ведомственными СМИ. А ведь еще в начале XX века министр юстиции, известный общественный деятель Щегловитов писал, что часто публикации чрез газеты на розыск конкретного лица безымянны и не оправдывают себя, в частности по причине не участия в их подготовке сведущих лиц. Так в проекте, и в действующем ФЗ «О полиции», вообще нет понятия «сведущее лицо» или «специалист», следовательно, информация на розыск известных и неизвестных преступников, скрывшихся от следствия и суда, а также бежавших из мест заключения будет крайне неэффективна, а в иных случаях такая профессиональная неподготовленная информация будет просто вредна, так как сеет панику среди населения и предупреждает преступника. И здесь необходимо отметить, что полиция должна вести розыск не только по уголовным и административным делам, но и по розыскным и гражданским, о чем мы не однократно писали выше.

¹ Основные направления деятельности полиции: ФЗ «О полиции», от 07.02.11, № 3-ФЗ

Интеллектуальный потенциал общества и уголовное право как его составная часть и как важный фактор его охраны, сбережения, создания, преумножения, накопления, рационального оборота и использования

Панченко П.Н. – Нижегородский филиал НИУ ВШЭ

Обозревая в целом уголовно-правовой ресурс охраны интеллектуального потенциала общества, нельзя не придти к выводу о том, что он сам по себе, как, впрочем, и все право в целом есть важный интеллектуальный потенциал общества. Тем более если брать его в единстве с теорией уголовного права, прошедшей в составе всей юридической науки большой путь развития. Норма права, являющаяся принадлежностью любой отрасли права, есть определенный момент истины, отчетливое проявление ума человеческого, выражение коллективного разума, исторической мудрости людей. Не случайно древние юристы утверждали: «Путь рушится мир, но торжествует закон!». Конечно же, они не были какими-то фанатами права, и прекрасно понимали, что крушение мира – это конец всему. Но они знали и то, что мир никогда не рухнет, если будут соблюдаться законы.

Являясь сам по себе неотъемлемой составной частью интеллектуального потенциала общества, уголовное право есть одновременно не только необходимый фактор сбережения данного потенциала, но, вместе с тем, это еще и фактор его созидания, приумножения, накопления, рационального оборота и эффективного использования. Но совершенно очевидно, что уголовно-правовой ресурс охраны интеллектуального потенциала общества может быть существенно расширен за счет дополнения его некоторыми новыми нормами. И совершенно правильно Президент РФ Д.А.Медведев постоянно ставит перед субъектами правотворчества все новые и новые задачи по совершенствованию уголовного законодательства. В общий ряд президентских предложений *de lege ferenda* хорошо вписывается и предложение главы государства (март 2011 г.) относительно дополнения УК РФ статьей об ответственности за незаконный игровой бизнес¹. Сегодня стало совершенно очевидным, что этот бизнес, используя, с одной стороны, обман, а с другой – слабость человеческой природы, состоящую в стремлении играть и выигрывать, подтачивает интеллектуальный потенциал общества – подобно тому, как червь подтачивает зрелое яблоко.

На основании проведенных нами исследований внесем ряд своих предложений на этот счет. В частности, полагаем целесообразным дополнить УК РФ статьями об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье или свободу представителей творческих профессий. Настала пора вообще достаточно серьезно подумать о социальной защищенности наших ученых, включая защищенность правовую. Не может и дальше быть терпимым такое положение, при котором кандидаты и доктора наук, доценты и профессора довольно часто бесцельно обивают пороги районных и других медицинских учреждений в надежде получить в них необходимое лечения. А если какое-то медицинское внимание им и

¹ Сидибэ П. Казино поймали в Сети. Президент предложил жестче наказывать нелегальный игровой бизнес // Российская газета. - 2011. 16 марта. - С. 2.

оказывается, то чаще всего – неэффективное. Необходимо также создать специализированную систему государственного страхования жизни, здоровья и имущества ученых и членов их семей, в том числе от участвовавших в последние годы преступных посягательств. Ведь только за последние десять лет в стране убито около пятидесяти известных ученых. Счет таким преступлениям продолжается¹.

Требуется прицельное уголовно-правовое реагирование на разглашение должностным лицом информации о гражданине, собранной в установленном порядке и затрагивающей его права и свободы, хищение особо ценной информации (включая несанкционированное ознакомление с ней), в том числе компьютерной – в частности, посредством хищения дискет, компакт-дисков, иных носителей информации, самих компьютеров, а также извлечение из использования такой информации личной выгоды, уничтожение или повреждение ее – умышленное или неосторожное.

Для предотвращения и пресечения пагубного вторжения в информационное пространство важно внимательно изучить возможности дополнения УК РФ рядом новых статей – например, статьями об ответственности за *чрезмерное* насыщение средств массовой информации рекламным продуктом, а также за размещение в средствах массовой информации рекламного продукта *агрессивного* характера, в том числе сопряженного с пропагандой насилия, проституции, порнографии, табачных изделий, спиртных напитков, галлюциногенных (психодислептических) веществ, включая наркотические средства, психотропные вещества и их аналогии.

В перечни квалифицирующих признаков ряда составов преступлений, совершаемых в сфере экономики, целесообразно «вмонтировать» квалифицирующий признак совершения этих преступлений с неправомерным доступом к компьютерной информации. Это касается, в частности, составов мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ), причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Кроме того, уголовно-правовой ресурс охраны интеллектуального потенциала общества может быть несколько расширен за счет некоторого совершенствования ряда уже существующих уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на интересы обладателей права интеллектуальной собственности.

Так, статью 146 УК РФ представляется необходимым в целях дифференциации ответственности дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно причинило особо крупный ущерб автору или иному правообладателю...».

Примечание к статье 146 УК РФ важно дополнить расшифровкой понятия крупного и особо крупного ущербов, приравняв их стоимостные критерии к стоимостным критериям соответствующих размеров деяний, предусмотренных в частях второй и третьей этой же статьи.

В части второй статьи 147 УК РФ следует, на наш взгляд, предусмотреть

¹ Попова Н. Гантели вместо пистолета. В России продолжают гибнуть ученые. По горячим следам раскрыто несколько преступлений // Аргументы недели. - 2011. - 10 марта. - С. 18.

квалифицирующий признак причинения деянием особо крупного ущерба, распространив на крупный и особо крупный размеры ущербов в данном деянии действие примечания к ст. 146 УК РФ.

Часть третью статьи 180 УК РФ предлагается дополнить указанием на такой же квалифицирующий признак (признак причинения особо крупного ущерба), тоже распространив действие того же примечания на крупный и особо крупный размеры ущербов в данном деянии (к ст. 146 УК РФ).

Квалифицирующий признак совершения деяния организованной группой, предусмотренных в последних частях статей 146, 147 и 180 УК РФ, предлагается переместить в специально образованные для этой цели части названных статей, которыми (частями) предлагается дополнить последние – с соответствующим повышением строгости санкций.

Статью 137 УК РФ предлагается снабдить примечанием, в котором давались бы определения понятия частной жизни лица, его личной и семейной тайны – например, в таком виде:

«В настоящей статье под частной жизнью лица понимается его жизнь по своим собственным правилам, которые, однако, не противоречат закону, иным правовым нормам и нормам морали и нравственности, а под личной и семейной тайной лица – сведения соответственно личного или семейного характера, свободное распространение которых данное лицо считает для себя нежелательным».

Диспозицию части 1 статьи 138 УК РФ целесообразно изложить в более конкретизированном виде, а именно так:

«1. Несанкционированное ознакомление с содержанием не предназначенных для всеобщего сведения переписки, в том числе по сети Интернет, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а равно иное нарушение тайны такой переписки, таких переговоров, таких или других сообщений...».

Диспозицию части 1 статьи 139 УК РФ предлагается изложить в таком виде:

«1. Незаконное проникновение в жилище или иное помещение, совершенное против воли проживающих или находящихся в них лиц, а равно незаконный отказ покинуть жилище или иное помещение, несмотря на требование это сделать проживающих или находящихся в них лиц...».

В примечании к данной статье желательно прямо указать (в порядке расшифровки содержащегося в нем определения понятия жилища) на дачу, садовый домик или иное предназначенное для временного проживания помещение, а также дать определение понятия иного помещения – как любого помещения, в котором на законных основаниях находятся или могут находиться люди.

Целесообразно формализовать предусмотренный статьей 140 УК РФ состав отказа в предоставлении гражданину информации, исключив из его описания указание на причинение вреда правам и законным интересам граждан

Диспозицию данной статьи следует изложить более понятно, а именно так: «Неправомерный отказ должностного лица гражданину в предоставлении последнему собранных в отношении его в установленном порядке документов и материалов, содержащих сведения, разглашение которых может затронуть права и свободы гражданина, либо предоставление гражданину такого рода документов и

материалов в неполном объеме или в искаженном виде...»).

Данную статью целесообразно дополнить частью второй, которая предусматривала бы ответственность за «те же деяния», повлекшие причинение *существенного* вреда правам и законным интересам граждан.

Состав воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ) целесообразно преобразовать в состав воспрепятствования законной профессиональной деятельности представителей творческих и иных обладающих большой социальной значимостью профессий.

Предусмотренный статьей 164 УК РФ состав хищения предметов, имеющих особую ценность, целесообразно дополнить альтернативным составом – составом вымогательства таких предметов.

Предусмотренный ст. 183 УК РФ состав незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, важно дополнить также указанием на корпоративную или иную служебную тайну.

Состав контрабанды культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, целесообразно выделить из ч. 2 ст. 188 УК РФ в самостоятельный.

В предусмотренном ст. 189 УК РФ состав незаконного экспорта или незаконной передачи за рубеж сырья, материалов и т.д. предлагается предмет соответствующего преступления назвать обобщенно, а именно как продукт (вещественный, информационный, технологический, деловой или иной), имеющий стратегическое значение.

Предусмотренный статьей 190 УК РФ состав невозвращения на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран важно дополнить указанием также на предметы художественного, исторического и археологического достояния общемирового значения.

В предусмотренном диспозицией части первой статьи 272 УК РФ составе неправомерного доступа к компьютерной информации важно в числе альтернативных последствий данного деяния указать на повреждение информации.

Из диспозиции части второй статьи 273 УК РФ желательно исключить указание на неосторожную вину в отношении тяжких последствий. Здесь должна быть допустимой не только неосторожная, но и умышленная вина. Вместе с тем, понятно, что при умышленной вине по отношению к тяжким последствиям содеянное нуждается в дополнительной квалификации – по той статье УК РФ, которая предусматривает ответственность за умышленное причинение соответствующего тяжкого последствия.

Представляется необходимым то же самое сделать и в диспозиции части второй статьи 274 УК РФ. Кроме того, в диспозиции части первой данной статьи важно указать, во-первых, на нарушение *установленных* правил эксплуатации ЭВМ (далее – по тексту), а во-вторых, на повреждение информации как одно из последствий рассматриваемого деяния.

Из диспозиций статей 275 (государственная измена) и 276 (шпионаж) УК РФ

целесообразно исключить слово «внешней» (*внешней* безопасности Российской Федерации), имея в виду, что эти преступления могут совершаться и в ущерб *внутренней* безопасности страны.

Имеются определенные предложения по совершенствованию и отдельных статей УК РФ, предусматривающих ответственность за посягательства на информационное пространство конкретного человека.

Например, ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) целесообразно дифференцировать, во-первых, с учетом тяжести преступления (в совершение которого вовлекается несовершеннолетний), а во-вторых, с учетом того, совершил ли несовершеннолетний то преступление, в которое вовлекался, или же ему удалось каким-то образом устоять против такого вовлечения.

Что касается ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), то ее тоже следует, на наш взгляд, дифференцировать – с учетом видов антиобщественных действий и реального втягивания (не втягивания) несовершеннолетнего в совершение подобных действий.

Статью 155 УК РФ предлагается дополнить частью второй, в которую следовало бы переместить содержащийся в нынешней редакции данной статьи признак разглашения тайны усыновления (удочерения) из корыстных или иных низменных побуждений.

Предусмотренный статьей 230 УК РФ состав склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ целесообразно дополнить указанием на *аналоги* таких средств и веществ. Кроме того, следует признать утратившим силу примечание к данной статье, так как оно под видом пропаганды «безопасного» («безопасного» с точки зрения возможности заражения ВИЧ-инфекцией или другими инфекционными заболеваниями) употребления наркотиков по существу блокирует применение вышеупомянутой нормы и тем самым легализует объективно (и субъективно тоже) общественно опасное деяние.

Предлагается снабдить статью 240 УК РФ (вовлечение в занятия проституцией) примечанием, в котором давалось бы определение понятия проституции – применительно как к данной статье, так и к статье 241 УК РФ (организация занятия проституцией), а также к другим статьям УК РФ, в которых упомянутое понятие используется. В основу такого примечания может быть положено, например, следующее определение понятия проституции: «Проституцией в настоящей статье, а также в статье 241 и других статьях настоящего Кодекса, в которых данное понятие упоминается, признается систематическое удовлетворение полового инстинкта другого человека любым способом за плату или материальную выгоду в какой-либо иной форме».

Важно также снабдить статью 242 УК РФ (незаконное распространение порнографических материалов или предметов) примечанием, в котором определялось бы понятие порнографических материалов и предметов – применительно как к данной статье, так и к статье 242.1 УК РФ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), а также к другим статьям УК РФ, в которых данное понятие

используется. Таким определением может быть, например, следующее: «Порнографическими материалами и предметами в настоящей статье, а также в статье 242.1 и других статьях настоящего Кодекса, в которых данное понятие упоминается, признаются материалы и предметы, изображающие в подчеркнуто натуралистическом виде все, что касается интимных сторон жизни человека».

Предусмотренный статьей 280 УК РФ состав публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, важно описать с использованием таких терминов, как агитация и пропаганда, отказавшись соответственно от использования термина «призывы». Иначе получается так, что человек только, образно говоря, открыл рот – и он уже преступник. В конце концов, здесь возможно применение института подстрекательства к преступлению.

Предусмотренные в рамках статьи 282 УК РФ такие действия, как возбуждение ненависти или вражды, важно, на наш взгляд, также необходимо конкретизировать – тем же способом и с учетом того же аргумента.

То же самое, полагаем, необходимо сделать и в отношении предусмотренного статьей 354 УК РФ состава публичных призывов к развязыванию агрессивной войны.

Предусмотренный статьей 320 УК РФ состав разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, по отношению, целесообразно преобразовать в состав разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении гражданина в установленном законом порядке. Ведь такого рода меры могут применяться не только в отношении названных в упомянутой статье должностных лиц. Это могут быть и другие должностные лица, а также лица, которые должностными вообще не являются – например, свидетели по уголовным делам о некоторых особо тяжких преступлениях.

Как отмечалось выше, посягают на информационное пространство конкретного человека и некоторые формы соучастия в преступлении, которые относятся к так называемым «интеллектуальным» («словесным») его формам. Это может иметь отношение как к подстрекательству, пособничеству или организационным действиям, так и к соисполнительству. Например, в случае, если исполнитель (соисполнитель) как бы совмещает в себе еще и роль того же организатора, подстрекателя или пособника.

В порядке завершения настоящей статьи отметим, что наука возвела знания в фактор постоянного совершенствования и обновления жизни людей. Неотъемлемой ее составной частью является правовая теория, которая, поставив закон, правопорядок и весь остальной интеллектуальный продукт на службу человеку, существенно укрепила данный фактор, придала ему статус обязательного основания развития государственности, продвижения обществ, сообществ, народов и человечества в целом вперед по пути цивилизованности и прогресса.

Свою весомую роль в этом сыграла уголовно-правовая теория, поставив надежный заслон деструктивному поведению и тем самым оградив создаваемые и осваиваемые важнейшие ценности жизни от опаснейших на них посягательств. Важным интеллектуальным приобретением теории уголовного права является, в частности, учение о причинности индивидуального преступного поведения и

преступности как поведения общества. Если за отдельное поведение, становящееся возможным в результате не только соответствующего состояния общества, но соответствующего «пропускного эффекта шлюзов», открываемых адекватным ему состоянием сознания и воли лица, отвечает человек перед обществом, то за преступность отвечает общество перед человеком.

В известном хите поэта Роберта Рождественского Лев Лещенко поет: «Из крохотных мгновений соткан мир...». Это, конечно же – образная фраза. Из мгновений ничего не может быть «соткано», так как время – это только абстрактная форма нашего представления о том, что происходит в действительности, об определенной последовательности изменений в ней, чередуемых в ней явлений, событий, происшествий, действий и т.д. На самом деле если мир действительно из чего-то «соткан», то не из мгновений, а из причинных связей, происходящих в соответствующие мгновения – подобно тому, как ковер соткан из каких-то особых ниток и прочих элементов, связывающих фрагменты ковра в единое целое – порой удивительно прекрасное (как и весь этот безбрежный, бесконечный и безграничный мир).

И если бы человечеству удалось до конца глубоко и всесторонне исследовать проблему причинности, то стала бы совершенно понятной ситуация с происхождением человека и биологических видов вообще, зарождением жизни на нашей планете, возникновением Вселенной, будущим состоянии Космоса. Задача же теории уголовного права – гораздо проще. И состоит она лишь в том, чтобы понять, почему человек становится на путь совершения преступлений, почему они их совершают, как и зачем он приобщается к преступному образу жизни, в том числе как и почему он вовлекается подчас в *систематическое* совершение преступлений, становится рецидивистом, профессиональным преступником, экстремистом и т.д.

Есть два вида причин, проявляющихся при совершении преступлений, а именно причина личностная (то есть такая, в которой главную роль играет сам человек – человеческий фактор) и причина ситуативная (то есть такая, в которой главную роль играет ситуация – ситуативный фактор). Например, в умышленных насильственных или корыстных преступлениях главную роль в их совершении играет виновное лицо, а в неосторожных – ситуация.

Кроме того, есть еще причины главные и неглавные, основные и неосновные, первостепенные и второстепенные – с учетом их роли в наступлении соответствующего последствия. Неглавные (неосновные) причины могут при этом называться еще дополнительными, вспомогательными, сопутствующими и т.п. Наряду с основными и неосновными причинами (главными и неглавными, первостепенными и второстепенными и т.д.), могут быть также многие другие парные причины, но все они имеют энергетическую природу. Другое дело, что степень энергоемкости различных причин может существенно различаться.

Вот примерный перечень причин, с которыми приходится сталкиваться исследователю в области уголовного права – применительно как к индивидуальному преступному поведению, так и к преступности, в понятие которой входит не только сами преступления, но и лица, их совершающие, их причины, сопутствующие (фоновые) и многие другие моменты:

- 1) базовые и производные;
- 2) прямые и косвенные (в смысле точности поражения объекта, то есть точно поражающие его или поражающие его лишь, так сказать, «по касательной»);
- 3) прямые и обратные (то есть действующие в направлении соответственно «вперед» или – по принципу обратной связи – «назад»: с учетом влияния последствия на состояние причины и вызова этим новым ее состоянием иного – уже несколько модифицированного – последствия);
- 4) ближайшие и отдаленные;
- 5) «ровные» (не отклоняющиеся) и «кривые» (отклоняющиеся);
- 6) непосредственные и опосредованные;
- 7) типичные и нетипичные;
- 8) распространенные и проявляющиеся эпизодически;
- 9) ординарные (проявляемые с обычной частотой) и уникальные (редко проявляемые);
- 10) неоднократные и систематические;
- 11) периодические и повторяющиеся хаотически;
- 12) быстро распространяющиеся и медленно протекающие;
- 13) одномоментные и многомоментные;
- 14) одноэпизодные и могоэпизодные;
- 15) дискретные (прерывистые) и непрерывные;
- 16) разрушающие и деформирующие;
- 17) губящие и повреждающие;
- 18) рубящие и колющие;
- 19) дробящие и разрывающие;
- 20) бьющие и теснящие;
- 21) «давящие» и «толкательные»;
- 22) вгоняющие и выгоняющие;
- 23) разгоняющие и сгоняющие;
- 24) выбивающие и вбивающие;
- 25) динамичные и плавные;
- 26) импульсивные (в виде импульсов) и «меланхолические» (в виде медленных изменений);
- 27) активные и пассивные;
- 28) реальные и потенциальные;
- 29) наличные и назревающие;
- 30) движущиеся и находящиеся, так сказать, в «дремотном» состоянии;
- 31) неизбежные и вероятностные;
- 32) механические и биологические;
- 33) физические и химические;
- 34) термические и токсические;
- 35) гидравлические и газопередаточные;
- 36) поступательные и колебательные;
- 37) причиняющие прямой ущерб объекту и причиняющие ему ущерб в виде упущенной выгоды;
- 38) «большие» и «малые»;

- 39) постоянные и импульсивные;
- 40) в виде телодвижения и физиологические;
- 41) органические и неорганические;
- 42) ступенчатые (типа «домино») и линейные;
- 43) однолинейные и многолинейные;
- 44) множественные и единичные;
- 45) вызывающие одно последствие и вызывающие несколько последствий;
- 46) отчетливо выраженные и выраженные слабо;
- 47) сопровождающиеся внешними эффектами (например, световыми, звуковыми и т.п.) и не сопровождающиеся таковыми;
- 48) взрывные и «спокойные»;
- 49) предвидимые и непредвидимые;
- 50) ожидаемые и неожиданные;
- 51) познаваемые и непознаваемые;
- 52) познанные и непознанные;
- 53) «рукотворные» и естественного происхождения;
- 54) «ручные» и «автоматические»;
- 55) жесткие и гибкие;
- 56) стабильные и меняющиеся;
- 57) активизирующиеся и загущающие;
- 58) вооруженные (включающиеся в действие с использованием специальных предметов – способов, приемов, орудий, средств, приемов и т.д.) и невооруженные;
- 59) наблюдаемые и ненаблюдаемые;
- 60) силовые и интеллектуальные;
- 61) психологические (например, сопровождающиеся обманом) и психические (например, сопровождающиеся гипнозом или иным психотропным воздействием);
- 62) дерзостные и циничные;
- 63) вероломные и заранее оповещаемые.

На самом деле видов причин, проявляемых в преступлениях и преступности в целом – гораздо больше. Их – не десятки, а сотни и, может быть, даже тысячи. Учет приведенных видов причин при изучении преступлений и преступности существенно раздвигает пределы и глубину познания последних.

Понятно, что исчерпать до конца тему, заявленную в заглавии настоящего доклада, в узких рамках материалов конференции весьма трудно (если, конечно, вообще возможно), а поэтому автор берет на себя обязательство и дальше работать над ней.

Инновационный подход к оценке норм и положений ФЗ «О полиции» и их совершенствование

Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. – МГОУ

Как известно, понятие означающее «нововведение», то есть инновация от фр. Слова «innovation» вошло в употребление еще в XIII веке. По мнению немецких исследователей «в противоположность традиционной учебе и обращению с известными, обиходными предметами и законами природы, способность ориентироваться даже в новых ситуациях. Это происходит благодаря обновлению и расширению мышления, благодаря специальному пониманию новых проблем, которые действительно осознаются и решаются по меньшей мере частично. Частое попадание в такого рода ситуации и их преодоление приводит к появлению инновационной учебы, вследствие которой активизируются творческие возможности: создаются и применяются новые структуры мышления, совершенствуются новые специфические способности для понимания причин и взаимосвязей и для овладения ими»¹. Приведенное инновационное понимание процесса познания применительно совершенствования полицейской деятельности закреплена новым правовым актом, который по указанию Президента РФ широко обсуждался в Интернете, где авторы статьи доложили свои структурные и управленческо-функциональные, а также иные замечания и положения на круглом столе организованном институтом МВД России г. Барнаул, по обсуждению проекта закона «О полиции»², которые были одобрены и переданы заинтересованным лицам - начальнику БЮИ МВД России Н.Н. Михайлову и д.ю.н., профессору Р.М. Абызову, для приобщения их к общим материалам и передаче координирующему органу, занимающемуся доработкой Закона.

К сожалению наши принципиально важные положения не были учтены и реализованы в процессе завершения проекта, и не нашли отражения в принятом ФЗ «О полиции», что по нашему мнению, может пагубно сказаться на стратегически важном блоке деятельности нового департамента полиции, который в своем новом состоянии³ принесет неоправданные экономические затраты, усиление морально-

¹ Философский словарь. (Под ред. Г. Шишкоффа). -М. - 2003. - С. 178.

² Указанное мероприятие проводилось в рамках Всероссийской научно-практической конференции по проблемам борьбы с преступностью, организованной Российской криминологической ассоциацией в конце августа – начале сентября 2010 г.

³ Напомним, что в общественных, гуманитарных науках, в том числе правового профиля понятие «инновация» употребляется в различных значениях, но методологически верным для всех наук является философско-правовой подход, то есть «способность, вырвавшись за рамки сложившегося проблемного философского мышления», а мы бы добавили, в нашем случае, с учетом исторически прогрессивного реформирования деятельности департамента полиции Российской Империи в бытность П.А. Столыпина, как министра вн. дел, а также аналогичного поступательного процесса и дальнейшего развития предмета исследования, с учетом собственного и зарубежного опыта с помощью инновационных предложений и решений «как предпосылки выживания целых сообществ и всего человечества, так как только с ее помощью можно бороться», с негативными формами и тенденциями в обществе, в государстве, в деятельности МВД, как важного правоохранительного блока государства. Как считают немецкие ученые перспективно в н.вр. применение инновационного подхода

нравственного недоверия к власти и торжество правоохранительного нигилизма, которые уже стали серьезной червоточиной наших отечественных национальных отношений.

Постараемся в нашей статье выделить лишь одно наиболее значительное, базовое и методологическое направление, которое либо вообще не получило отражение (например, отсутствует системный элемент - розыскная опознавательная деятельность) в диспозициях статей Федерального закона, либо их выражение (повествование) требует уточнения, корректировки, т.е. более четкого обозначения и понятийной целевой формулировки или бланкетной нормы, например, к самостоятельному приказу и инструкции МВД. Так в ст. 2 (Основные направления деятельности полиции) главы I. (Общие положения) есть пункт 4) розыск лиц; и п. 10) охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе; в проекте закона был п. 3) «Розыск лиц и похищенного имущества». Здесь необходимо напомнить, что традиционно исторически в сложившихся нормативных документах МВД сформировалось более точное и емкое словосочетание (понятие), а именно: «розыск и установление различных категорий граждан». Далее, розыск похищенного имущества всегда был и остается функцией полиции, поэтому редакционно правильнее было бы представить п. 4. как «розыск и установление различных категорий граждан, а также розыск похищенного имущества». Затем в главе 3. (Обязанности и права полиции), в ст. 12 (Обязанности полиции) практически полностью не отражена обязанность полиции участвовать в работе по розыску и опознанию граждан в чрезвычайных ситуациях¹, хотя по сути в проекте ФЗ «О полиции», где были п.п. 7 -8) «принимать при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра; содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий». Мы считаем что в понятии «спасение граждан» должна предусматриваться традиционная работа милиции (полиции) по организации оказания медицинской, психологической, социальной и иной помощи и одновременно проводиться неотложные меры по розыскной деятельности по учету пострадавших, направляемых в лечебные учреждения, как известных (условно-известных), так и не известных граждан; по учету среди погибших и убитых известных (условно-известных) и неопознанных, неопознаваемых тел (их фрагментов), которые в дальнейшем могут быть идентифицированы только экспертным путем. По учету без вести пропавших (без вести отсутствующих), по учету граждан, которые по состоянию возраста или здоровья не могут сообщить о себе установочных данных. Одновременно должна проводиться розыскная работа по установлению лиц, причастных к трагедии, а также очевидцев произошедшего

чтобы «бороться с военными катастрофами и противостоять новым обострениям в военно-политической жизни народов». Философский словарь. (Под ред. Г. Шишкофа), М., 2003. - С. 178 – 179.

¹ П. 7 ст. 12 ФЗ «О полиции» «принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий».

для восстановления истинной картины произошедшего, поиска подозреваемых в мародерстве, для принятия правового и иного решения. При этом отметим, что приведенную функцию представители спасательных служб, в том числе Красного креста, МЧС и пр. никогда не имели и сыскную деятельность не проводили и не будут проводить. Следовательно, она должна быть отражена в проекте п. 8 ФЗ «О полиции», а теперь найти место в редакции и дополнении п. 7. ФЗ «О полиции». Исходя из опыта одного из авторов, в частности, участвующего в деятельности по розыску и опознанию тел железнодорожной катастрофы в 1989 г. близь г. Уфы, когда по некоторым данным погибло и умерло в больницах, в том числе неизвестными более 1,5 тыс. человек, когда председатель правительственной комиссии Ведерников дал команду прекратить розыскную (опознавательную) работу на месте происшествия и срочно начать восстанавливать железнодорожную магистраль, тем самым уничтожить еще оставшиеся на МП фрагменты тел, вещей, одежды и пр. предметов пострадавших, более 100 граждан – родственники, друзья и знакомые лиц, которые могли следовать в двух поездах (№№ 221 – 212) пошли на конфронтацию – ложасть под колеса бульдозеров. И они добились своего. Тем не менее все это очень осложнило работы по розыску (установлению) личности пострадавших, так как начавшаяся работа техники по «очистке» местности уничтожила следовую и доказательственную информацию.

Таким образом, мы видим, что хотя в проекте и законе отсутствует также традиционно сложившаяся в Российской Империи, а затем и в советский период функция ОВД - полиции, розыскной (опознавательной) деятельности, которую мы в редакционном и логически смысловом (целевом) назначении дополнили бы следующим нормативным повествованием: «принимать при авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и в других чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан - оказанию им медицинской и иной помощи, доставлению в соответствующие лечебные учреждения, организовывать и проводить розыскные и иные меры по обнаружению без вести отсутствующих, а также по опознанию погибших жертв в чрезвычайных ситуациях, которые оказались неизвестными», а далее текст п. 7). Там более, как безымянный, не имеющий конкретизации адресата подразделения – служба, розыска как вид и направление деятельности имеет место в обязанностях полиции¹, но и нормах

¹Так, во времена Н.А. Щелокова, подразделения розыска (сыска) (оперативно-розыскные отделы – отделения) замыкались на ГУУР МВД союза, но носили самостоятельную четко обозначенные структурно-управленческую функциональную деятельность. Контроль и помощь в организации и проведении того или иного розыска возлагались в первую очередь на руководителя ОВД любого уровня. Например, для повышения качества и значительности розыскной деятельности по заказу МВД СССР для служебного пользования снимались соответствующие кинофильмы, один из которых был фильм «Личность неизвестна» (1977 г.), в котором один из авторов выступал в качестве консультанта. Так как по предложению руководителя розыскной службы, входящей в состав ГУУР МВД СССР, И.Н. Голубкова было принято решение внедрить в работу по установлению личности по неопознанным трупам ряд рекомендаций автора, в частности: снятие посмертных масок и слепков, а также использование объемных моделей при производстве судебно-портретной экспертизы. Кроме того, внедрение процессуальной технологии опознания личности по телу неизвестного погибшего или умершего с помощью масок, слепков, как разновидности «туалета» и «реставрации» лица трупа, а также особых примет в виде татуировок. Тем более, что в

рассматриваемого ФЗ. Так, в рассматриваемой ст. 12 п. 12 отмечено: «Осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; лиц, несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершенно летних самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образованием; лиц, уклоняющихся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия; лиц, уклоняющихся, от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психического расстройства; лиц, пропавших без вести; осуществлять розыск похищенного имущества; устанавливать имущество подлежащие конфискации». Далее в п. 15. ст. 12 «принимать меры по идентификации лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе, а также меры по идентификации неопознанных трупов» (п. 15). Прежде всего, можно сказать, что содержание этих пунктов 12 и 15 нецелесообразно разъединять. Кроме того, в п. 12 требуется существенно конкретно ввести нормативно-правовую и смысловую редакцию, где должна быть представлена новелла в следующем виде: «принимать меры по установлению личности потерпевших по делам об убийствах и иным уголовным составам повлекших смерть потерпевшего, а также по установлению личности по розыскным (полицейским) делам, когда обнаружен неопознанный или неопознаваемый труп без признаков криминала по результатам следственного расследования. Кроме того, принимать меры по установлению личности граждан по возбужденным уголовным делам, когда лицо в результате психологической или физической травмы не может сообщить о себе установочных данных, а также устанавливать личность по розыскным (полицейским) делам, когда обнаруженное (найденное) лицо по причине возраста, малолетнего или пожилого умственного развития не может сообщить данные о себе. осуществлять розыск лиц названных выше, гражданских ответчиков, госдолжников, а также фигурантов по линии ИНТЕРПОЛА».

Таким образом, содержание п.п. 7, 12, а также п. 15 (в какой-то степени и п. 13, где идет речь о «розыске и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи...») не отвечают всем понятиям, формам, видам и направлениям структурно-функциональной и управленческой деятельности сотрудников полиции, в ее конкретном виде, в которой они задействуются функционально и непосредственно, либо вспомогательно в рамках традиционного сотрудничества с деятельностью других правоохранительных органов и даже общественных организаций, как отечественных, так и зарубежных. Поэтому мы предлагаем на дискуссионное обсуждение следующую альтернативную редакцию п. 12: «осуществлять розыск: известных и неизвестных лиц совершивших преступления, либо очевидцев преступления, но скрывшихся с места преступления; розыск подозреваемых и обвиняемых скрывшихся от органов дознания, следствия или

последнем случае подбор образцов был прост: химическим карандашом наносился близкий по типу рисунок, после чего его фотографировали. Но главное было в том, что контроль за ведением и завершением розыскного дела неукоснительно ложился на начальника органа и доказывающего результаты розыскной работы вышестоящему начальству.

суда; лиц, уклоняющихся от исполнения уголовного или административного наказания; несовершеннолетних, самовольно оставивших семью, специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо специальное учебно-воспитательное учреждение; лиц, психически больных или с аномальной психикой, уклоняющихся от назначенных им судом принудительных мер медицинского или воспитательного характера; сыск без вести пропавших как по возбужденным уголовным делам, так и по розыскным (полицейским делам); похищенного имущества и ценностей». А также установление личности убитых, погибших или умерших как в обычных условиях жизнедеятельности граждан, так и в период ликвидации разного рода ЧС и «горячих точках». Исходя из приведенного, можно заключить, что в ФЗ «О полиции» так же как и в его проекте, вообще не представлена розыскная и опознавательная деятельность как функционально-управленческий самостоятельный институт, а также судебно-антропологическая идентификационная служба, видимо частично, поэтому отсутствует и устоявшееся словосочетание «розыск и установление различных категорий граждан» чем мы уже отмечали ранее. Нам представляется, что при возрождении российской полиции должна быть восстановлена в МВД служба, как единая или раздельная, но взаимосвязанная. Служба розыска и отождествления человека, у истоков формирования которой стоял П.А. Столыпин. Так, в частности, когда в 1909 г. были созданы 89 отделений сыска, то при них были созданы и антропологические бюро опознания личностей, оказавшихся в сфере деятельности интересов сыскной полиции¹, где производили, так называемый бертильонаж задержанных, склонных, подозреваемых в совершении преступлений, неизвестных умерших, погибших или убитых, без вести пропавших, а также бродяг, проституток и разного рода нищих, а главное с помощью указанного метода производилась регистрация осужденных².

¹ Подчиняясь одновременно и структурно взаимодействуя с системно-функциональным научно-практическим головным институтом в виде службы идентификации, создание которого началось примерно за 19 лет до этого, нововведения «как следует из официального документа (письмо начальника сыскной полиции Петербурга г-ну Астраханскому Губернатору от 29 сентября 1901 г. за № 25532) антропологическое (антропометрическое) отделение в северной столице было открыто в 1890 г. «В течение года через измерительное отделение, считая рецидивистов, проходит до 10000 человек арестантов, занимаются же два лица из состава служащих сыскной полиции – полицейский надзиратель и агент...» ГААО. Опись № 11/ 2, наряд № 1908, 1-го уголовного стола Астраханского городского полицейского управления по открытию антропологической станции в г. Астрахани. Начато 19 ноября 1901 г. окончено 20 ноября 1908 г. на 33 листах. Как мы понимаем именно такое инновационно-прогрессивное начало послужило в дальнейшем толчком для развития еще двух служб по обеспечению полиции: регистрационно-информационной и экспертной криминалистической.

² Где бертильонаж включал: описание человека по «словесному портрету», в том числе 11 измерений тела; опознавательную (сигналетическую) фотосъемку, которая по качеству и точности запечатления признаков внешности а также ракурсам поворота фас, правый и левый профиль, 3/4 поворота в рост может быть образцом и для современных представителей милиции (полиции) и криминалистов и иных специалистов, осуществляющих данный вид документирования. Кроме того, было предусмотрено обязательное дактилоскопирование всех фигурантов оказавшихся в поле зрения сыскных (розыскных) полицейских подразделений Российской Империи. При этом как было отмечено выше самостоятельно и совместно с описанием внешности осуществлялась антропометрия как живых так и неизвестных мертвых

В то же время именно через формирующуюся и развивающуюся службу судебной идентификации человека, где-то с 1890 г., когда к 1909 г. было 20 (о чем будет сказано ниже) и они преследователи возможность для качественного усиления новых сыскных образований (89) внутренними антропологическими бюро, по образу и подобию Европейской со многими российскими ноу-хау. В частности, были созданы и учеты, которой не утратил своего значения и в настоящем (он также как нам можно сказать, что представленная, то есть не нашедшая отражения в ФЗ «О полиции» деятельность по формированию и ведению банков данных, во многом он уступает этому направлению в деятельности полиции до 1917 г. Это относится и к учету (картотечный) на лиц подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений ч. 3 п.1) ст. 17, а также п.п. 2 – 6, 8, 1 ст. 17. Тем более, что многие учеты (например, на неопознанные трупы, на бродяг и нищих, на проституток, на «авторитетов» преступного мира и т.п.) в ФЗ «О полиции» вообще не представлены и даже не обозначены, в том числе нет указания на размещение ведения инициативных учетов и расследованием методом личного сыска.

Как мы понимаем с позиций метода ретроспективного анализа для более активного получения, то есть обнаружения, собирания и использования документируемых и регистрируемых сведений о личности человека и надлежащем эффективном их использовании подразделениями департамента полиции МВД исторически поступательно с одной стороны стали формироваться и системно взаимосвязанные центральные органы и кустовые, а также укрупненные территориальные структурные элементы (образования) службы судебной идентификации (розыска) и опознания человека¹. Наиболее активное решение

по 11 измерительным характеристикам. Причем 11 измерительных характеристик с живого взрослого человека после 21 года позволяли его безошибочно опознать (идентифицировать) без дополнительных идентификационных сведений. Перечисленные способы фиксации разыскиваемых и устанавливаемых лиц вносились в протоколы полиции, следственные и судебные документы, но в первую очередь в регистрационные карты.

¹ Так как в конце XIX в. в России и Европе остро встал вопрос научно-технического и экспертного, в том числе судебно-медицинского обеспечения розыска и расследования преступлений в связи с ростом преступности, то во Франции (в Париже) в 1829 г. был учрежден кабинет судебной идентификации человека. В 1893 г. издается наставление по идентификации человека А. Бертильона, прошедшим путь от писаря службы идентификации человека до руководителя (1879 г.) и ее новатора, чьи новые методы ложатся в основу отечественных центра идентификации человека в 1890 г в С.Петербурге, и затем деятельности его подчиненных, взаимосвязанных с отмеченным в основном тексте образований на местах, получивших название антропологических бюро (станций) департамента полиции. См. Дубягин Ю.П. Проблемы криминалистического отождествления человека в обычных условиях расследования и ЧС. Деп. ИНИОН РАН № 56890, м., 20.12.2001, с. 93). Задача центрального антропологического бюро (службы идентификации человека) в этот период заключается в обеспечении не только сыскной полиции Петербурга, но и сыскной полиции на местах. Как следует из циркулярного послания (гриф «Секретно») г.г. губернаторам, градоначальникам и Варшавскому обер-полицеймейстеру за № 110 ль 9 апреля 1907 г. за подписью директора департамента полиции Трусевича и заведующего отделом Лебедева: «в столице функционирует 20 антропометрических (антропологических) станций, в Санкт-Петербурге и 18 губернских в городах» (см.: Дубягин Ю.П. Указ. работа, там же). Время показало правильность сотрудничества указанных бюро и сыскных

вопроса с другой сыска со службой идентификации и введения в служебную деятельность новых сыскных образований П.А. Столыпин возложил на М.И. Трусевича (нач. департамента полиции) и его помощника Лебедева В.И. (быв. нач. уголовного сыска Москвы) в результате было создано 18 укрупненных, кустовых, территориально-региональных служб идентификации и опознания (антропологических бюро) с головным подразделением в С.Петербурге и альтернативным центром в Москве. К сожалению, о М.И. Трусевиче нам мало что известно, но то, что он стал одним из первых создавать структурную систему идентификации человека, параллельно внедрять ее методы штатными подразделениями розыска (сыска), которые судя по всему непосредственно возглавлял В.И. Лебедев. Кроме того, он обучал, будучи автором многих лекций и руководителем курсов руководителей вновь назначенных начальников 89 отделений сыска в 1909 г. и что это способствовало наведению порядка и своевременному выявлению лиц, склонных к совершению преступлений, что позволило государству выжить в смутные для Российской Империи времена. Все это сказанное в определенной степени следует и из беседы П.А. Столыпина с жандармским генералом П. Курловым: «М.И. Трусевич... человек, как известно, легкоувлекающийся и ему не достает выдержки. На его долю выпала тяжкая борьба с революцией 1905 года... Если вы ничего не имеете против, то я буду просить вас взять на себе руководство департаментом полиции в качестве вице-директора... Надеюсь с Трусевичем у вас все будут хорошо»¹.

В 1917г. антропологической идентификации служба розыска и опознания была ликвидирована как и отделения сыска со структурными подразделениями по обеспечению эффективности, многие как кстати и другие структурные образования полиции, хотя именно благодаря ее деятельности (службы идентификации и опознания) по обеспечению профессионального розыска и установления различных категорий, что непосредственно способствовало перспективному сыску и раскрытию преступлений, а следовательно и борьбе с преступностью в целом. Видимо отчасти поэтому в 1913г. на международном полицейском конгрессе Российская Империя была признана лучшей по борьбе с преступностью среди европейских стран и даже в мире.

До сих пор и служба идентификации человека и служба розыска и опознания в России, как структурные образования теоретически и практически отсутствует в отличие от западных цивилизаций, где она, прежде всего, служба идентификации, как методологически определяющее направление и инструмент, а также механизм

подразделений, что в свою очередь послужило фундаментом для их развития, что и завершилось реформой 1909 г. Одновременно идут процессы выделения службы регистрационной информации о искомом человеке в самостоятельное звено в МВД, благодаря чему в 1895 г. в регистрационных карточках, кроме антропометрических измерений появляются и описания по словесному портрету и сигналетические фотоснимки, а также дактоинформация. В свою очередь с 1906 г. в России приоритетным способом регистрационной идентификации человека, как наиболее быстрой и упрощенной становится дактилоскопия. Однако это не является препятствием для развития, внедрения и использования в борьбе с преступностью других методов розыска и идентификации человека.

¹ Курлов П. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. Петроград – М., 1923. -С. 61.

работы всей розыскной (сыскной) деятельности, наоборот прошла путь позитивного формирования, развития и совершенствования и верно служит своему государству и обществу. Принятый ФЗ «О полиции» в основных направлениях деятельности полиции (ст. 2) предусматривает только «осуществление экспертно-криминалистической деятельности» п. 12. ст.2. нет ни розыскной, ни идентификационно-опознавательной). Не отмечена – осуществление информационно-регистрационной деятельности, хотя она все-таки присутствует, в нормах и положениях, прежде всего, ст. 17 (Формирование и ведение банков данных о гражданах). Однако заметим нет даже упоминания ни о службе розыска и установления человека, ни о службе идентификации человека, которые могут, как мы считаем, функционировать и в единой организационно-управленческой блоке и системе и отдельно. Такое недопонимание в свою очередь подрывает не только понятие и меры правоохранительной безопасности, о которой много говорится в ФЗ «О полиции», но и серьезно вредит общественной и национальной безопасности. Интересно, что в ч. 1 ст. 17 ФЗ № 3-ФЗ возможно уже по причине обозначенного недопонимания мы читаем: «полиция имеет право обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах...» (ч.1). Это хорошо и логично. Поэтому в ч. 3. записано: «внесению в банки данных подлежит информация», далее идет соответствующий перечень учетов. Например, в п.п. 9 – 11 записано: «о лицах, объявленных в розыск; о лицах, пропавших без вести; о лицах, находящихся в беспомощном состоянии и неспособных по состоянию здоровья или возрасту сообщить сведения о себе». В то же время нет ни слова, о том что названные сведения и соответствующие учеты должны формироваться представителями полиции и при ликвидации разного рода ЧС, а также в «горячих» точках. Кроме того, вообще отсутствует обязанность полиции в обработке и внесении регистрационных данных на трупы, а также: а) известных лиц, жертв несчастных случаев, убийств, в том числе возможных самоубийц; б) известных, опознанных умерших, погибших и убитых в разного рода ЧС и в «горячих» точках, в том числе отдельно – мирное население и военнослужащие, а также жертв со стороны противника; в) трупов неизвестных граждан, (со следами криминальной смерти и без таковых), обнаруживаемых в обычных условиях расследования и ЧС, а также в «горячих» точках и это далеко не полный перечень учетного материала, который должен быть в работе полицейских подразделений¹. Что это недоработка закона или новая политика?².

¹ Достаточно напомнить, что на учете в ГИАЦ МВД РФ на декабрь 2010 г. неопознанных трупов было зарегистрировано 74793, из них признано криминальными 254.

² Хочется надеяться, что это непонимание сущности проблемы и вопроса со стороны законодателя и чиновников, тем более что в ст. 12 (Обязанности полиции) в ч. 1. п. 15 ФЗ «О полиции» отмечено: «Принимать меры по идентификации лиц..., а также меры по идентификации неопознанных трупов», а следователь и вести полноценное расследование, в том числе в режиме ведения дублирующих учетов, наряду с ИЦ, ЗИЦ, ГИАЦ МВД.

**Конституционные принципы
как основа функционирования судебной власти**
Филиппов Н.К. – Верховный Суд Чувашской Республики

В правовой науке достаточно глубоко исследованы принципы российской правовой системы, под которыми понимаются важные основополагающие идеи, которые выражают сущность права, устанавливают правила поведения. Выделяют общие, межотраслевые, отраслевые принципы права.

Конституция Российской Федерации закрепляет ряд фундаментальных принципов, касающихся деятельности судебной системы. В ней содержится более 20 статей посвященных этой актуальной проблеме (ст. 10,11,15,19,46,118,120,121,122,123,124).

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года отмечено значение Конституции Российской Федерации для формирования качественно новой правовой системы и независимого суда.

На важность реализации конституционных принципов обращено внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06 февраля 2007 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Содержащиеся в Конституции Российской Федерации принципы, касающиеся судебной власти, можно разделить на две группы. Первые из них относятся к организации и функционирования самой судебной власти, вторые – вопросов осуществления судопроизводства, как способа реализации судебной власти. Данные принципы являются универсальными, касаются всех видов судопроизводства – конституционного, гражданского, административного и уголовного. Цель конституционных принципов – формирование эффективной судебной власти, обеспечение своевременного, справедливого и законного разрешения судебных дел и защиты прав и свобод граждан.

Статья 10 Конституции Российской Федерации устанавливает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе принципа разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

В современных условиях принцип разделения властей основной атрибут правого демократического государства. Основателями теории разделения властей были Аристотель, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье и др. В основе этой теории лежит идея исключения злоупотребления государственной властью.

В трудах Монтескье получило дальнейшее учение о системе сдержек и противовесов, когда законодательная, исполнительная и судебная ветви власти уравновешиваются специальными законодательными актами, контролируют друг друга и при этом исключается сосредоточение всех полномочий в ведении одного государственного органа.

Конституция Российской Федерации разграничивает полномочия законодательной, исполнительной и судебной власти, предусматривает

возможность взаимного контроля и тем самым создает условия для их равенства, самостоятельности и независимости.

Согласно Конституции Российской Федерации представительным и законодательным органом Российской Федерации является Федеральное Собрание, состоящее из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы. Федеральные законы принимаются Государственной Думой, затем подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации. Исполнительную власть осуществляет правительство Российской Федерации, а судебную власть реализуется Конституционным судом, Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Президент Российской Федерации как глава государства обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Таким образом, в основе принципа разделения властей лежит выделение таких государственных функций как законотворчество, государственное управление и правосудие.

Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации, а также суды Российской Федерации (ст. 11 Конституции Российской Федерации).

«Сущность и содержание судебной власти определяется, в частности, одновременно и через ее принципы, и через формы деятельности, и через стоящие перед ней цели и решаемые ею задачи».¹

Отправление правосудия – особый вид реализации государственной власти. Оно осуществляется только судом (ст. 118 Конституции Российской Федерации). Эта функция не может быть возложена на иные органы государства. Правосудие как способ осуществления судебной власти в науке отличается от деятельности законодательной и исполнительной власти. Ему присущи особые процедуры и процессуальные формы деятельности.

«Судебная власть предназначена и для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическими лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан; установления наиболее важных юридических фактов и состояний».²

Конституция определяет, что судебная власть осуществляется по средствам конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции Российской Федерации). Тем самым Конституция закрепляет определенные пределы и границы деятельности судебной власти.

«Носителем же судебной власти выступает судебная система, которая в России характеризуется как «система судов», состоящая из федеральных

¹Марченко М.Н. Судебная власть: основные признаки и особенности // Российское правосудие. - 2007. - № 5. – С. 6.

²Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухиной, М., 2003. – С. 81.

органов судебной власти»¹.

Основной закон закрепляет виды правосудия, сформулировав судебную систему, куда включает: Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации действует три самостоятельные ветви судебной власти. По Конституции Российской Федерации они не подконтрольны и не подотчетны друг другу, осуществляют свою деятельность строго в рамках, установленных Конституцией, она четко разграничивает их полномочия.

Статья 111 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип единства судебной власти. Конституционные принципы правосудия равным образом распространяются на Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Следует признать, что на практике иногда ими вырабатываются разные противоположные правовые позиции. В связи с этим на наш взгляд следует выработать механизм согласованного их функционирования.

Кроме того, федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (с изменениями от 15 декабря 2001 г. № 5-ФКЗ, от 4 июля 2003 г. № 3-ФКЗ, от 5 апреля 2005 г. № 3-ФКЗ) конкретизирующий структуру судебной системы, закрепляет, что в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации.

Названный закон развивает и дополняет конституционные положения о единстве судебной системы, которые обеспечиваются, как указано в законе, путем установления судебной системы Конституцией Российской Федерации; соблюдения всеми судами правил судопроизводства; применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации; признание обязательным исполнение на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу; законодательного закрепления единства статуса судей; финансирование федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета.

Следующий конституционный принцип функционирования судебной власти закреплен в статье 15 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что органы государственной власти обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. При этом следует исходить из верховенства, высшей юридической силы и прямого действия Конституции, иные нормативные правовые акты не должны противоречить ей.

¹Марченко М.Н. Судебная власть: основные признаки и особенности // Российское правосудие. 2007. - № 5. – С. 13.

«Понятие «соблюдение», используемое в ст. 15 Конституции Российской Федерации, шире сложившегося в юриспруденции понимания соблюдения, которое выражается в том, что субъекты права соотносят свое поведение с юридическими запретами. Соблюдение в конституционном смысле характеризуется не только пассивным поведением субъекта, несовершением им запрещаемых Конституцией действий. Оно включает также активное поведение субъектов, требуемое конституционной нормой и направленное на достижение ее целей, и в этом смысле совпадает с понятием выполнения конституционных норм»¹.

Необходимость соблюдения Конституции и федеральных законов вытекает из таких конституционных ценностей как защита прав и свобод граждан, суверенитет, целостность и неприкосновенность территории, свобода экономического пространства, единство правовой системы.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 3 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 3 обращено внимание на важность правильного и единообразного применения судами международного права при осуществлении правосудия. В этом документе сформулировано понятие общепризнанных принципов международного права как основополагающих императивных норм международного права, принимаемых и признаваемых международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. В названном Постановлении указывается, что под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Таким образом, положение части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, напрямую касается деятельности судов, они являются непосредственно действующими, определяют содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

Вышеназванное Постановление определяет условия применения международных договоров, и отмечается, что эти договора, имеющие прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами при разрешении гражданских, уголовных и административных дел, в частности:

- при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения;

- при рассмотрении гражданских и уголовных дел, если международным

¹Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. - М.: Эксмо, 2009. – С. 164.

договором Российской Федерации установлены иные правила судопроизводства, чем гражданским процессуальным или уголовно-процессуальным законом Российской Федерации;

- при рассмотрении гражданских или уголовных дел, если международным договором Российской Федерации регулируются отношения, в том числе отношения с иностранными лицами, ставшие предметом судебного рассмотрения;

- при рассмотрении дел об административных правонарушениях, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

При этом обращается внимание на следующее важное обстоятельство. Согласие на обязательность международного договора для Российской Федерации должно быть выражено в форме федерального закона, если указанным договором установлены иные правила, чем федеральным законом (часть 4 статьи 15 Конституции РФ, части 1 и 2 статьи 5, статья 14, пункт "а" части 1 статьи 15 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", часть 2 статьи 1 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ).

Конституционные право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия закреплено в статье 32 Конституции Российской Федерации. Согласно с ч. 1 ст. 1 Закона «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Другие органы и лица не вправе принимать на себя функции осуществления правосудия. В соответствии с Конституцией Российской Федерации судьями могут быть граждане Российской Федерации, соответствующие установленным профессиональным требованиям, при соблюдении которых в принципе эта сфера государственной службы открыта для многих граждан.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 года № 522-О отмечается, что «возможность для гражданина Российской Федерации быть судьей, в том числе судьей конституционного (уставного) суда, и в данном качестве осуществлять правосудие - это притязание, сопряженное с правом граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4, Конституции Российской Федерации) и с правом каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации)».

В тоже время судебная власть в Российской Федерации осуществляется судами в лице судей, а также привлекаемых к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. В названном определении Конституционного Суда Российской Федерации выражена правовая позиция о том, что «статья 32 (часть 5) Конституции Российской Федерации касается граждан именно как лиц, не принимающих профессионального участия в отправлении правосудия, в деятельности судебной власти; такое участие

призвано способствовать повышению доверия к судебной власти, оно является одной из признанных форм общественного контроля за отправлением правосудия».

В статье 124 Конституции Российской Федерации закреплён принцип о том, что финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия.

Он необходим в целях:

1. обеспечения экономических условий осуществления судебной власти;
2. создания механизма защищённости финансирования судебной власти;
3. обеспечения полного и независимого осуществления правосудия;
4. повышения доверия граждан к судебной власти;
5. гарантирования права гражданина на судебную защиту;
6. обеспечения специальных гарантий.

Венская декларация и программа действий, принятая в октябре 1993 года на Всемирной Конференции по правам человека, закрепляет положение о необходимости должного финансирования органов правосудия. Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54 ФЗ ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод и предусмотрено увеличение расходов федерального бюджета на финансирование судебной системы, что соответствует общепризнанным международно-правовым принципам.

«Независимость судей – это главный элемент их особого правового статуса, а также основное условие жизнедеятельности самостоятельной и авторитетной судебной власти, беспристрастно осуществляющей правосудие и надёжно защищающей права и законные интересы личности».¹

В статье 120 Конституции Российской Федерации закреплён принцип независимости судей, разработанный и принятый различными международными организациями (основные принципы, касающиеся независимости судебных органов - VII Конгрессом ООН, Милан, 1985 г, Европейская хартия о статусе судей, Страсбург, 1998 г.) и др.

Правовые средства и механизмы обеспечения независимости судей закреплёны в Конституции и федеральных законах «О судебной системе Российской Федерации», «О статусе судей в Российской Федерации». К их числу следует отнести:

- 1) подчинение только Конституции и федеральному закону;
- 2) особый, предусмотренный порядок назначения судей, привлечения их уголовной ответственности, приостановление и прекращение полномочий судей;
- 3) наличие предусмотренной законом процедуры осуществления правосудия;
- 4) система органов судейского сообщества, выражающие интересы судей;

¹ Колесников Е.В. Статус судей в Российской Федерации: конституционные вопросы / Е.В. Колесников, Н.М. Селезнева; ГОУВПО «Саратовская государственная академия права. – Саратов: «ГОУВПО СГАП», 2008. – С. 164.

5) материальное и социальное обеспечение судей за счет федерального бюджета;

6) недопустимость вмешательства в деятельность судьи;

7) конституционно-правовое закрепление статуса судьи.

Статья 4 пункт 2 Кодекса судейской этики гласит, что судья обязан быть беспристрастным, не допускать влияния на свою профессиональную деятельность со стороны кого бы то ни было. Тем самым независимость судьи является также категорией этической.

Принцип несменяемости судьи, закрепленный в статье 121 Конституции Российской Федерации, выступает гарантом высшего статуса судьи носителя самостоятельной и независимой власти.

Данный принцип имеет двоякую природу. Прежде всего, он означает, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены только по основаниям, предусмотренным законом. Судья не может быть переведен в другой суд или назначен на другую судейскую должность без его согласия.

С другой стороны отдельные авторы его рассматривают в плоскости бессрочности занятия должности судьи. Оба эти подхода дополняют друг друга, и их следует рассматривать в единстве. Несменяемость судьи высший гарант его независимости.

Неприкосновенность судьи определяет его статус. Понятие судейской неприкосновенности содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 г. ни как личной привилегия гражданина, занимаемого должность судьи, а как средство защиты публичных интересов и, прежде всего, интересов правосудия. Судебную неприкосновенность нельзя рассматривать как отклонение от принципа равенства всех перед законом и судом, установленного ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации, она предполагает соблюдение особых, урегулированных Конституцией и законами процедур, и она не означает исключения юридической ответственности судей.

Согласно федеральному закону «О статусе судей в Российской Федерации» неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность личности, неприкосновенность занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества, тайну переписки и иной корреспонденции.

Конституция Российской Федерации также закрепляет основополагающие принципы судопроизводства – это открытость, состязательность, равноправие сторон (ст. 123 Конституции Российской Федерации).

Судопроизводство рассматривается как предусмотренный законом порядок рассмотрения дел в суде. Оно включает не только рассмотрения судами дел, но и досудебное производство.

В законодательстве, да и в юридической литературе понятие «открытость», «публичность» и «гласность» отождествляются.

Реализация этого принципа обеспечивает защиту прав и свобод граждан, вынесение справедливых судебных решений, осуществление контроля за

судебной деятельностью, повышение доверия граждан к правосудию.

Принцип состязательности судопроизводства реализован в отраслевом законодательстве.

В статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации раскрыто понятие состязательности и отмечается, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Он создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав.

Статья 12 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации устанавливает, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» рассматривает принцип состязательности равноправия сторон в единстве и указывает, что стороны пользуются равными правами и возможностями по отстаиванию своей позиции на основе состязательности в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

На наш взгляд принцип равноправия сторон имеет несколько иную природу, чем принцип состязательности.

Равенство сторон – это, прежде всего равные условия для участников судопроизводства в исследовании доказательств, защиты своих прав и равные условия участия в процессе, а состязательность свидетельствует о возможности сторон свободно высказывать свою позицию, аргументировать ее, пользоваться при этом всеми процессуальными правами.

Данные конституционные принципы об основах организации деятельности судебной власти являются базовыми, фундаментальными, постоянно действующими. Их пересмотр в соответствии со ст. 135 Конституции Российской Федерации значительно усложнен.

Таким образом, Конституция Российской Федерации закрепляет основы организации судебной власти и функционирования органов правосудия. Конституционные принципы получили свое дальнейшее закрепление в федеральном законодательстве с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

**Проблемы внедрения и использования
криминалистических следообразующих средств
в борьбе с коррупцией, кражами и другими преступлениями**
Скорченко П.Т. – МГОУ

Криминалистические следообразующие средства – это различные химические вещества (порошки, мази, запаховые, люминесцирующие и иные препараты), применяемые для нанесения меток на предметы преступного посягательства, тело и одежду преступника, другие объекты, причинно связанные с подготовляемым или совершенным преступлением в целях придания им специфических признаков, позволяющих выделить их из группы однородных объектов. Основное назначение криминалистических следообразующих средств – образование на теле, одежде, других объектах следов, способствующих предотвращению преступлений, установлению и изобличению преступников.

Идея создания криминалистических следообразующих средств подсказала сама жизнь. Работникам уголовного розыска были известны многочисленные случаи, когда раскрытие краж значительно облегчалось, если преступник в момент совершения преступления случайно пачкал свои руки, обувь или одежду масляной краской, меловой побелкой или другими красящими веществами. Подобные случаи рассматривались как большая удача, так как это демаскировало преступника среди окружающих граждан и способствовало быстрому его установлению и задержанию.

Разработка и использование специальных криминалистических следообразующих средств превращает случайные удачи в закономерность, поскольку препараты при попадании на тело или одежду окрашивают их в яркие цвета, легко бросающиеся в глаза граждан, что и способствует задержанию преступников. Используемые для маркировки следообразующие вещества довольно стойкие. Они могут быть смыты лишь при использовании эффективных моющих средств, однако и после удаления окрашенных пятен частицы красителя надолго остаются в складках кожи, на голове под волосами и легко обнаруживаются в ультрафиолетовых лучах, под воздействием которых они люминесцируют. Что касается одежды, то попавший на неё препарат может быть полностью удален только при применении химической чистки. За время, пока преступник не смоет попавший на него краситель, он встречается с сослуживцами, работниками торговли, другими гражданами, которые неизбежно обращают внимание на окрашенные части тела или одежды, что значительно облегчает установление его личности.

Криминалистические следообразующие средства в борьбе с преступностью в отечественной практике используются уже многие годы. Решены многие правовые и организационные вопросы, организован учет эффективности их использования, налажено серийное их производство. По виду используемых в них компонентов они подразделяются на красящие, люминесцирующие, запаховые, сигнальные, радиационные, комплексные.

Криминалистические следообразующие средства были взяты на вооружение органов внутренних дел в 1965 году после утверждения Министром «Инструкции о применении люминесцирующих и красящих веществ в борьбе с преступностью». Это был первый ведомственный нормативный документ, разрешающий практическое использование криминалистических следообразующих средств. В последующие годы был издан ряд других приказов и указаний, создавших правовую базу для применения криминалистических следообразующих средств. Так, в 1967 году издается приказ о принятии на вооружение запахового препарата С-80, с использованием которого стали изготавливаться коврики для блокировки объектов с материальными ценностями. В 1970 году выходит в свет приказ «О мерах по повышению эффективности использования специальных химических веществ (красящих, люминесцирующих и индикаторов) в борьбе с преступностью». В том же году 10 июля издается Указание № 140 «Об улучшении обучения личного состава практическому применению химических средств». Спустя три года, то есть 4 апреля 1973 года из центрального аппарата направляется Обзор «О положительном опыте использования химических ловушек и пути повышения их эффективности в предупреждении и раскрытии краж».

Важные вопросы правового регулирования применения следообразующих средств решены в Приказе МВД Российской Федерации № 423 от 11 сентября 1993 года. В утвержденной этим приказом Инструкции «О порядке применения химических ловушек...» определены объекты, которые могут быть заблокированы химическими ловушками, порядок блокировки, лица, осуществляющие блокировку, порядок документирования установки ловушки и ряд других.

Как видно, в приведенных нормативных документах используется термин «химическая ловушка». Этот термин широко употребляется и практическими работниками. Его используют журналисты, когда в средствах массовой информации рассказывают об успешном использовании технико-криминалистических средств в разоблачении взяточников, наркоторговцев, вымогателей, мошенников, грабителей и других преступников.

По нашему мнению, данный термин не является достаточно удачным. Во-первых, он прямо не указывает на принадлежность этих средств к криминалистической технике, что представляется важным. Во-вторых, слово «ловушка» вызывает какую-то настороженность и сомнение допустимости их использования в уголовном процессе. К тому же термин «химическая ловушка» не охватывает всего многообразия существующих следообразующих устройств, рассчитанных на применение не только химических веществ, но и на подачу звуковых и световых сигналов, тревожного сигнала на пульты охраны, то есть являются многокомпонентными, а не только химическими. Таким образом, криминалистические следообразующие средства – это однокомпонентные или многокомпонентные порошки, жидкости, мази, радиоактивные вещества, а также электронные устройства, используемые для образования окрашенных, запаховых, слезоточивых, звуковых и иных следов в целях предотвращения и

раскрытия преступлений и изобличения преступников.

Налажен серийный выпуск криминалистических следообразующих средств. Их производят: НПО «Спецтехника и связь» МВД России, коммерческое предприятие «Криминалистическая техника» (г. Подольск Московская область) и некоторые другие. В частности, в Подольске выпускает семь видов следообразующих средств различного назначения. Для предотвращения и раскрытия краж, грабежей и разбойных нападений, ограбления касс, пунктов обмена денег, сбербанков производятся денежные куклы «Кукла» и «Кукла–С» с красящим составом. «Кукла–М» и «Кукла – МГ» со слезоточивым составом. «Кукла-МД» - с составом для образования цветного дыма). Кукла «Керн» - для маркировки преступника в момент совершения кражи. Кукла «Керн-МГД» - для подачи сигнала тревоги и маркировки преступника, денежные куклы типа «Кредит» - следообразующего действия и «Мини-Кредит» - следообразующего действия и образования оранжевого дыма.

В связи с усилением борьбы с коррупцией важное значение приобретают маркирующие средства: фломастеры «М» и «К». Фломастер «М» предназначен для нанесения меток на бумажных материалах: деньгах, векселях, доверенностях и др., фломастер «К» - на изделиях из пластмасс, металле, коже, ткани и им подобных. Метки обнаруживают с использованием ультрафиолетовых осветителей. Метка, нанесенная фломастером «М» вызывает голубое свечение, а фломастером «К» -зеленое.

Для маркировки различных объектов производится изделие «Светлячок», в котором маркирующей состав находится в стеклянном баллоне с аэрозольным распылителем. Состав обладает повышенной адгезией и делает нанесенную метку более устойчивой.

В последнее время стал производится специальный чемодан с набором маркирующих средств «Люмограф». В набор входят: фломастеры «М» и «К», цанговый карандаш с грифелем для маркировки, цифровой нумератор с подушкой для маркировки, маркировочный состав, маркировочный лак в аэрозольной упаковке, маркировочная пыль в аэрозольной упаковке, смывка маркировочного красителя в аэрозольной упаковке. Свечение метки в ультрафиолетовых лучах может быть красным (если маркирующее средство обозначено буквой «К»), зеленым (буквой «З») или синим (буквой «С»).

Для маркировки бумажных денег, документов, других аналогичных объектов выпускается также набор «Ново – ФЛ», в который входят:

1. Прозрачная жидкость «Утренняя заря», предназначенная для маркировки денег и документов;
2. Специальные чернила для перьевых ручек «Черная звезда», в которые входит специальный маркирующий состав. В обычных условиях он не виден как в обычном свете, так и в ультрафиолетовых лучах. Его можно увидеть только на оттиске контрольного фрагмента фильтровальной бумаге в ультрафиолетовых лучах;
3. Флюоресцентные штемпельные краски – для защиты документов от подделки и подмены;
4. Средства «Люмо» и «Флор» - для выявления случаев похищения и

несанкционированного доступа к различным документам и предметам, а также проникновения в охраняемое помещение;

5. Красящие химические композиции «Зеленка» и «Лютик» (в виде пасты на вазелиновой основе), предназначенные для обнаружения лица, совершившего кражу, несанкционированного проникновения в помещение или другого противоправного деяния. Нанесенные пастой метки обладают повышенной адгезией по отношению к кожному покрову, обеспечивают стойкое окрашивание и не различимы при дневном и искусственном освещении.

Приведенный здесь перечень криминалистических следообразующих средств далеко не исчерпывающий. Арсенал их значительно богаче и в технических отделах МВД, УВД всегда может быть получена необходимая помощь.

В целях более активного внедрения криминалистических следообразующих средств в практическую деятельность раскрытия и расследования преступлений мною подготовлено, а издательством «Былина» в 2005 году издано Руководство по применению этих средств. А Государственное учреждение спецтехники и связи МВД РФ выпущен специальный учебный фильм об использовании химических ловушек..

К сожалению, осуществленные меры не привели к повышению эффективности использования криминалистических следообразующих средств. В борьбе с кражами они стали использовать даже хуже, чем было ранее. Так, если в 2002 году с использованием химических ловушек и специальных химических средств было раскрыто 586 краж, то в 2010 году только 207, то есть на 379 меньше. Не лучше обстоит дело с использованием данных средств и по другим преступлениям. За весь прошлый год они применялись только по 73 делам о взяточничестве, а дел было возбуждено 7364. хотя в разоблачении взяточников они являются весьма эффективными. Не разу не применялись данные средства по делам о вымогательстве, хищении предметов, имеющих особую ценность. Всего один раз использовались при разоблачении коммерческого подкупа.

Весьма слабое использование криминалистических следообразующих средств в раскрытии преступлений и изобличении преступников, на наш взгляд, объясняется следующими причинами: неудовлетворительной аналитической и организаторской работой руководителей оперативных и следственных аппаратов и низкой профессиональной подготовкой работников дознания и следователей.

В самом деле, если бы руководители практических оперативных аппаратов систематически проводили анализ деятельности своего подразделения по использованию научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений, то не могли бы не увидеть эффективность и перспективность использования этих средств.

Что касается недостатков в профессиональной подготовки, то об этом можно судить по содержанию учебников по криминалистике. В этих учебниках, изданных МГУ и МГЮА за последние десять лет о криминалистических следообразующих средствах даже не упоминается. А эти учебники являются

основными источниками, из которых студенты черпают знания при изучении криминалистики.

С целью коренного улучшения использования криминалистических слеодообразующих средств в борьбе с хищениями, взяточничеством, кражами, мошенничеством и другими преступлениями необходимо осуществить следующее:

1. По линии центрального аппарата МВД России подготовить и направить на места «Обзор положительного опыта предотвращения и раскрытия преступлений с использования современных возможностей технико-криминалистических средств и научных методов». В сопроводительном письме этого обзора дать указание об обязательном его изучении и внедрении излагаемого опыта в практику своего подразделения. Важно также указать, чтобы в годовом отчете о деятельности по борьбе с преступностью отмечалось состояние использования в этих целях современных технико-криминалистических средств.

2. Руководителям авторских коллективов при подготовке новых учебников по криминалистике следует включать в них разделы, показывающие возможности криминалистических слеодообразующих средств в предотвращении и раскрытии различных преступлений.

3. В криминалистических лабораториях ВУЗов иметь пособия, учебные фильмы и другие материалы, способствующие привитию студентам знаний по практическому использованию криминалистических слеодообразующих средств.

4. Включить в перечень тем, рекомендуемых студентам для курсовых и дипломных работ, также темы, связанные с использованием криминалистических слеодообразующих средств.

5. Активизировать научные исследования по проблемам использования технико-криминалистических средств и научных методов в борьбе с коррупцией, хищениями, кражами и другими преступлениями, вызывающими обоснованное беспокойство руководство страны и граждан. Целесообразно рекомендовать аспирантам темы, связанные с разработкой и применением при расследовании преступлений криминалистических слеодообразующих средств и другой техники.

Представляется, что осуществление предлагаемых мер положительно скажется на совершенствовании организаторской работы, повышении профессионального мастерства практических работников, расширении тематики научных исследований по проблемам использования технико-криминалистических средств и научных методов и, как следствие, улучшение раскрываемости по делам о коррупции, кражах, хищениях и других преступлениях.

**Проблемы условного и условно-досрочного освобождения от наказания
в виде лишения свободы в трудах дореволюционных юристов**
Петренко Н.И. – ЧПИ МГОУ; Хунтерова К.В. – ЧКИ РУК

Условно-досрочное освобождение являлось значительным шагом законодательных учреждений в области карательной политики в дореволюционный период, оно явилось стимулом для проведения в жизнь огромного множества различных мероприятий и преобразований в сфере исполнения наказания. Условно-досрочное освобождение как явление в российском законодательстве внесло новые методы борьбы с преступностью, основанные на пробуждении в самой психике осужденного побудительных мотивов к исправлению.

Условно-досрочное освобождение впервые в качестве сознательно-политической меры было введено в практике австралийской каторги, где, начиная с 1842 года, была применена прогрессивная система лишения свободы. Последней стадией в этой системе являлось освобождение с выдачей особых «увольнительных билетов», в которых отмечалось, на каких условиях осужденному предоставляется свобода.

Дальнейшее распространение уже на континенте Европы условное освобождение получает в трудах Гольцендорфа и Миттермайера в отдельных германских государствах (Саксония – 1862, Брауншвейг – 1864) и швейцарских кантонах (Цюрих – 1870, Люцерн – 1871). После принятия этой меры германским уголовным германским уголовным уложением в 1871 году она находит себе быстрое признание в ряде государств: Дании – 1873, Венгрии – 1878, Голландии – 1881, Франции – 1885, Норвегии – 1902 и т.д.

В уголовном законодательстве царской России институт условного осуждения как таковой отсутствовал. Но, хотя условного осуждения и не было в законодательных актах Российской Империи, в науке уголовного права этот институт обсуждался, публиковались различные научные работы и проекты законов, осмысливалась и критиковалась практика его применения в зарубежных странах. Велась дискуссия о необходимости введения института условного осуждения в уголовное законодательство России.

На этот счет существовало огромное количество различных мнений за и против появления в России условно-досрочного освобождения. Противники высказывали мнение, что введение этого института на тот период не представлялось возможным в связи с состоянием тюрем и отсутствием в стране правильно организованного полицейского надзора.

По вопросу применения условно - досрочного освобождения высказывали свое мнение многие выдающиеся юристы дореволюционной России.

В частности, против введения условного осуждения выступали такие ученые (в основном представители классической школы уголовного права) как К. Биндинг, Н.Д. Сергеевский, Л.И. Петражицкий, А. Кирхенгейм, И.Г. Щегловитов. В частности, Н.Д. Сергеевский указывал, что «фактически условное осуждение сводится к предоставлению в течение известного промежутка времени права

совершать безнаказанно по одному преступному деянию».

К. Биндинг писал: «...при современной неустойчивости убеждений условное осуждение представляющееся мне противным здравому смыслу, но соблазнительным по своей незамысловатости и совершенной новизне, неминуемо встретит сочувствие с разных сторон, хотя с введением его виновный может только безнаказанно глумиться над уголовным законом, суд делается посмешищем для преступника, а потерпевший остается глубоко возмущенным свидетелем безнаказанности, но защитники этого нововведения не считают нужным считаться ни со здравым смыслом, ни с естественными чувствами человека».

Вопрос об условном осуждении впервые коллективно обсуждался во время подготовительных работ к тюремному конгрессу 1890 г., в пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества под председательством профессора И.Я. Фойницкого. С докладом от русской группы юристов выступил В.К. Случевский, который поддержал мнение о необходимости введения условного осуждения в России. В.К. Случевский писал, что этот институт, во-первых, разрешает проблему краткосрочного заключения и снижает рецидив; во-вторых, дает значительную экономию в средствах; в-третьих, позволяет оставить виновного в семье, что удерживает других её членов от преступления на почве нужды; в-четвертых, угрозой исполнения отсроченного обвинительного приговора обеспечивается мотив к несовершению новых преступлений.

На этом съезде победителями оказались сторонники введения института условного осуждения. Съезд отозвался об условном осуждении как об «институте справедливости, человечности и государственной пользы».

В 1894 году А.А. Пионтковский опубликовал работу «Об условном осуждении или системе испытания», в которой условное осуждение понималось как система испытания, суть которого заключалась в «отпущении осужденного на определенный период времени на испытание, вместо немедленного применения к нему причитающегося ему за совершенное преступное деяние наказания в той или иной его материальной форме, под угрозой применения к нему этого исполнением приостановленного наказания, на случай нарушения им в период испытания указанных для него условий». Как видно из приведенного высказывания, А.А. Пионтковский под условным осуждением понимал своеобразный вид наказания - «приостановленное наказание». По его мнению, условное осуждение, как и всякое другое наказание, выражается в насильственном вторжении в охраняемые правом блага человека и включает в себе некоторый элемент насилия и связанный с ним элемент страдания. Как форма наказания условное осуждение включало в себя два структурных элемента: моральный (психическое давление, оказываемое на преступника - признание его виновным, угроза немедленного исполнения наказания) и материальный (наказание в той или иной материальной форме, получаемое практическое применение при безуспешности морального элемента).

За введение в российское уголовное законодательство условного осуждения выступал и такой представитель отечественной науки как С.К. Гогель. Он (как и А.А. Пионтковский) считал, что при условном осуждении при

некоторых маловажных нарушениях приговор, вступивший в законную силу, не только бы не приводился в законную силу, но мог бы быть вовсе не выполняем.

Сторонники введения условного осуждения обосновывали свою точку зрения следующими доводами: во-первых, неэффективностью краткосрочного лишения свободы, (применявшегося широко во многих странах) и «развращающе» действуя на осужденных, не достигая целей наказания; во-вторых, в пользу условного осуждения говорили и результаты наблюдений практиков тюремного дела, которые убеждали, что для некоторых категорий лиц, совершивших преступления небольшой тяжести вполне достаточной карой могли бы стать само привлечение к уголовной ответственности и осуждение без реального отбытия наказания (причем в наибольшей степени указанные соображения относились к таким категориям осужденных как несовершеннолетние).

В 1898 году проводился съезд русской группы Союза криминалистов, на котором с научными докладами выступили А.А. Пионтковский, А.А. Жижиленко, С.К. Гогель. Основная мысль выступающих сводилась к желательности и возможности введения этого института в России.

В 1900 году Особое совещание при Государственном Совете Высочайше утвержденного в 1898 году для предварительного рассмотрения проекта Уголовного уложения рассмотрело все доводы, приводимые за и против института условного осуждения. Наряду с положительными моментами введения института в отечественное законодательство, Особое совещание обратило внимание на последствия введения условного осуждения, точнее на те проблемные вопросы, которые возникают с его введением. Например, было указано, что условное осуждение может быть понято обществом как отпущение преступнику вины; поколебать общественное мнение об охране законных прав и интересов, а также возбудить опасения относительно ослабления сдерживающей преступные намерения силы судебной кары. Мог возникнуть вопрос и о произволе судебной власти; кроме того, оставался открытым вопрос и о возможности установления предыдущей судимости, а кроме того, существовала проблема своевременности информирования суда о поведении и образе жизни осужденного с испытанием; не было гарантии обнаружения совершения им нового преступления и привлечения к уголовной ответственности. Тем не менее Особое Совещание констатировало целесообразность и возможную пользу условного осуждения и нашло возможным только поручить Министерству юстиции подробно рассмотреть вопрос о его введении в России.

Вполне подробно данную тему осветил в своем докладе М.В. Духовский на I съезде Русской Группы международного союза уголовного права. В 1900 году данный вопрос вновь обсуждался на II съезде по докладу профессора Духовского.

На третьем съезде Русской Группы международного союза уголовного права в 1901 году в докладах А.А. Жижиленко, А.В. Вите, А.А. Пионтковского и в последовавших затем под председательством Н.С. Таганцева прениях вопрос был поставлен практически и обсуждение его закончилось принятием подробной резолюции из 8 тезисов. С несомненностью можно сказать, что закон о

досрочном условном освобождении во многом детище Русской Группы Союза Уголовного права. Отдел Особой Комиссии подготовил проект закона «Об условном осуждении». В первую Государственную думу законопроект об условном осуждении внесен не был, а вторая Дума не успела заняться им в связи с её роспуском 21 января 1907 г. Третьей Государственной Думой законопроект был передан в комиссию по судебным реформам, но подвергся обсуждению лишь в октябре - ноябре 1909 г., и в это же время и был утвержден.

Прохождение проекта закона о досрочном условном освобождении не было лишено многих трудностей. Враждебно настроенные правые партии видели в нем политически злобное средство, направленное на сокращение репрессий и развращение населения. В прениях было много политической злобы. Депутат Государственной Думы Гулькин восклицал: «Долго ли мы будем подражать Западной Европе и продолжать быть попугаями и обезьянами?». Депутат Тимошкин говорил: « Не помните ли вы тех случаев, когда общества патронага входили в заводы и всевозможные фабрики и вместо того чтобы советовать рабочим и мастерам работать, они говорили: господа, бастуйте, у нас теперь не такое время». Депутат Марков иронично заметил: « Я не вижу ничего гуманного в этой системе. Мне это напоминает приемы опытного извозчика, который, искалечив свою клячу, перестает бить ее кнутом, а помахивает им в воздухе, нагибается и делает вид, что хочет ударить, но не бьет. По-моему это гораздо ближе к понятиям о мучительстве и о палачестве, чем о гуманности».

Однако условное освобождение в России применялось уже давно (с 1866 года) при заключении в исправительно-воспитательные учреждения (ст. 162 устава о содержании под стражей 1890 года) и, как свидетельствовали на московском съезде Русской Группы Криминалистов М.В. Духовский, Д. А. Дриль и В.В. Микляшевский, применялось весьма успешно.

Вопросы условно-досрочного освобождения также активно изучал Люблинский Павел Исаевич. В своих трудах он рассматривал условно-досрочное освобождение как крупный шаг вперед в области уголовной репрессии. Считал, что введение условно-досрочного освобождения поднимает дисциплину тюрем, дает сильный толчок к выработке упорядоченного тюремного режима, укрепляет стимулы к приобщению привычек правильной жизни у заключенных и привлекает к исполнению наказания общественные силы.

Несмотря на множества разногласий среди юристов, политических и общественных деятелей дореволюционной России относительно появления в нашей стране такого явления как условно-досрочное освобождение это неоспоримо была идея, которой предстояло большое будущее.

Проблемы правовой оценки правонарушений в сфере обращения ценных бумаг

Чупрова А.Ю. - Российская правовая академия Минюста России

Недавние изменения Уголовного Кодекса, отразили двойственность подхода законодателя к криминализации правонарушений в экономической сфере. С одной стороны, Президент России указывает на необходимость максимально обеспечить невмешательство государства в предпринимательскую деятельность и прекратить «кошмарить» бизнес, исключив из УК РФ ряд норм, предусматривающих ответственность за экономические преступления, такие, например, как лжепредпринимательство. С другой – расширяется область ответственности за нарушения законодательства о ценных бумагах.

Следует отметить, что новеллы, внесенные в УК РФ, тем не менее, вполне логичны. Это связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, несмотря на то, что российский фондовый рынок узок для таких крупных российских эмитентов, как Сбербанк, ЛУКОЙЛ, Газпром, в основном торгующих свои ценные бумаги на крупнейших мировых биржах, он демонстрирует очевидный ежегодный рост и, хотя российские акции все еще торгуются с большим дисконтом, объем сделок на нем достигает существенных для экономики страны величин.

Во-вторых, государство нацелено оказать существенную поддержку инновационным компаниям, вложения в которые сопряжены с серьезным риском для инвесторов. В Налоговый Кодекс предлагается внести поправки, касающиеся освобождения от налога на прибыль доходов от продажи ценных бумаг, не обращающихся на бирже, чтобы стимулировать долгосрочные инвестиции в инновационные компании и перевести сделки в российскую юрисдикцию. Такая льгота планируется для пакетов акций более 10 % в случае долгосрочного владения (свыше пяти лет) ими. Такой подход, по мнению экспертов, позволит устранить дисбаланс между объемом инвестиций, направленных в «голубые фишки», и в новые, малоизвестные компании, и повлиять на уровень котировок их акций, но в то же время повышает инвестиционные риски¹.

В-третьих, ФСФР России собирается упростить вторичные эмиссии для ликвидных бумаг и отменить государственную регистрацию выпусков акций для компаний, входящих в котировальные списки А1 и А2 фондовых бирж. В настоящее время аналогичным способом происходит размещение облигаций. К эмитентам, входящим в список А предъявляются достаточно высокие требования: компания должна быть безубыточной в течение двух из трех последних лет; минимальный ежегодный объем сделок не может быть менее 25 млн. руб. (А1) и 2,5 млн.руб. (А2); капитализация обыкновенных акций должна быть не ниже 10 млрд. руб.(А1) и 1,5 млрд. руб. (А2); максимальная доля одного лица или аффилированных лиц – не более 75 % акций. Необходимое условие -

¹ Казьмин Д. Капиталу укажут путь // Ведомости - 2010 - №46. - С. 20.

наличие в руководстве компании трех независимых директоров. Предложенный подход существенно увеличивает скорость размещения и упрощает процедуру появления дополнительных инструментов, стимулирует компании повышать статус своих бумаг, а также к попаданию в котировальный список, поскольку в этом случае уменьшается уровень контроля регулятора.

В то же время, снижение административных барьеров и «создание комфортного режима размещения дополнительных выпусков акций исключительно для эмитентов, имеющих высокий уровень надежности» не означает, что число нарушений на фондовом рынке автоматически снизится или останется неизменным: в котировальные листы в 2008-2010 г.г. входили компании-должники, а ряд «голубых фишек» не входят в эти списки или торгуются вне их.

Российский правоприменитель традиционно испытывает сложности с правовой оценкой нарушений на фондовом рынке, что связано с целым рядом причин как объективного, так и субъективного характера.

1) Диспозиции норм об ответственности за преступления в сфере обращения ценных бумаг имеют бланкетный характер, в силу чего отсутствует единообразие в толковании их признаков в судебно-следственной практике.

2) Федеральное законодательство, регулирующее деятельность фондового рынка содержит значительно число пробелов, затрудняющих реализацию действенного механизма защиты прав инвесторов и государства.

3) Применение закона требует специальных знаний и затруднено вследствие недостаточной квалификации правоприменителей, поэтому уголовные дела либо не возбуждаются, либо необоснованно прекращаются по надуманным основаниям.

4) В уголовном законе отсутствует четкая регламентация отдельных признаков составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушения на фондовом рынке;

5) Многие коммерческие и банковские структуры даже в случаях существенного нарушения их интересов не желают обращаться в правоохранительные органы из-за недоверия к ним, объясняя последнее ангажированностью сотрудников ОВД и прокуратуры, длительными сроками следствия и его низким качеством.

Судебная статистика лишь подтверждает этот вывод. В 1997 году за злоупотребления при выпуске ценных бумаг (ст.185 УК РФ) не было осуждено ни одно виновное в таких действиях лицо. Аналогичная картина была и в 1998 году. В 1999 за эти деяния был осужден один виновный по основной статье, и еще один – по дополнительной квалификации, в 2000 году - 2 и 1, в 2001 – 1 и 0, в 2002 – 1 и 3, в 2003 – 0 и 1, в 2004 – 2 и 1, в 2005 – 2 и 1, в 2006 - 2 и 2, в 2007 – 1 и 0, в 2008 – 3 и 2, в 2009 – 1и 1 соответственно. Еще хуже обстоит дело и в случае привлечения к ответственности по ст.185-1 УК РФ за уклонение от раскрытия информации.

Основные проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель, сводятся к следующему.

Не решен однозначно вопрос о предмете преступлений,

предусмотренных в ст.ст.185 и 185-1.

Применительно к ст.185 УК РФ предметом преступления выступает эмиссионная ценная бумага, в ст. 185¹ УК таковой является общедоступная информация об эмитенте, ценных бумагах и сделках с ними, не требующая привилегий для доступа к ней и подлежащая раскрытию в соответствии с законодательством о защите прав инвесторов, рынке ценных бумаг, акционерных обществах и нормативными положениями контролирующих органов. Из диспозиции ст.185-1 УК РФ вытекает, что сведения должны касаться только эмиссионных ценных бумаг, к которым относятся акции, облигации и опционы. В законодательстве не дается специальных указаний о том, какие виды акций и облигаций относят к эмиссионным ценным бумагам, поэтому предметом уклонения от предоставления информации могут рассматриваться любые сведения об акциях и облигациях, которые подлежат обязательному раскрытию в соответствии с законом. Несколько иначе решается вопрос о данных касающихся опционов. Под опционом, в соответствии с ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ст.2) понимают ценную бумагу, закрепляющую право владельца на покупку в предусмотренный в ней срок или при указанных ею обстоятельствах определенного числа акций эмитента опциона по указанной в опционе цене. Таким образом, из всех видов опционов, законодатель выбрал в качестве эмиссионной ценной бумаги лишь опцион на покупку (call option) одного вида ценных бумаг – акций. И лишь информация об этом виде производных фондовых инструментов может рассматриваться в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 185¹ УК. В тех случаях, когда скрывалась информация о валютных опционах, об опционах на продажу либо об опционах на иные ценные бумаги, признаки преступления отсутствуют.

К числу эмиссионных ценных бумаг законодатель не относит и вексель, хотя многие компании, (в том числе такие крупные как Сбербанк и ЮКОС) осуществляют выпуск векселей, поэтому никаких требований к обязательному раскрытию информации об этом виде ценных бумаг законодательство не предъявляет.

Не может рассматриваться в качестве предмета указанного преступления инсайдерская информация, которой обладают в силу служебного положения, трудовых обязанностей или договора, заключенного с эмитентом лица, входящие в органы его управления, профессиональные участники рынка ценных бумаг, аудиторы эмитента, служащие государственных контрольных или надзорных органов и которая ставит их в преимущественное положение по сравнению с другими субъектами рынка ценных бумаг. Следует отметить, что в странах с развитым фондовым рынком законодательство уделяет огромное внимание вопросам разграничения инсайдерской и общедоступной информации, устанавливая жесткие меры ответственности за инсайдерскую деятельность, позволяющую манипулировать ценами на фондовом рынке и получать незаконный доход исключительно в силу владения недоступными для других данными.

По мнению большинства европейских юристов инсайдерская деятельность является разновидностью мошенничества, поскольку она

нечестным способом подрывает соответствующую закону и этическим нормам обязанность лояльности инсайдера к акционерам. Если инсайдерам позволить свободно торговать акциями их компании, они могут манипулировать раскрытием внутренней информации для получения собственной выгоды. Инвесторы же, соответственно, без владения этой информацией окажутся в менее выгодном положении, что в свою очередь повлечет рост спекулятивной торговли на рынке ценных бумаг и широкую утечку конфиденциальной информации¹. Эта позиция нашла отражение в общеевропейском законодательстве² и национальных законодательных актах. Так, в закон об уголовном правосудии 1993г. в Великобритании была введена часть 5 «Инсайдерская деятельность» (Insider Dealing). В США инсайд был запрещен значительно раньше в 1934 году в законе «Об обращении ценных бумаг» (Securities Exchange Act of 1934).

Спорным остается вопрос и о субъекте указанных преступлений. Особенностью российской экономики является высокая концентрация собственности, позволяющая одному лицу или группе лиц контролировать деятельность компаний, не занимая в них формально никаких руководящих должностей. В силу этого, такие лица, определяющие политику компании и содержание ее внутренних документов, не могут нести ответственности за нарушения законодательства, осуществленные по их прямому указанию.

Впервые вопрос о «фактическом руководителе» был поставлен применительно к ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство») в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем»³, в котором к таковым были отнесены лица, фактически выполняющие обязанности или функции руководителя организации.

Такая позиция Верховного Суда РФ была воспринята неоднозначно в российской доктрине. Так, с точки зрения Б.В. Волженкина, фактический руководитель может выступать как соучастник, но не как непосредственный исполнитель⁴.

Представляется, однако, что мнение судебных органов более точно отражает оценку поведения лиц, задействованных в преступлениях в сфере предпринимательства. Иначе возникнет ситуация, когда любые формальные руководители вне зависимости от реальных возможностей управлять коммерческой структурой будут признаваться субъектами рассматриваемых деяний, а реальные виновники уйдут от ответственности.

Доктрина ответственности «теневых директоров» достаточно широко распространена за рубежом.

В английской судебной практике фактическим директором признается

¹ D. Whitman Reading in Business Law and the Legal Environment of Business 2 ed: McGRAW – Hill Inc. New-York, 1999, p.142-144.

² The EC Directive Coordinating Regulation on Insider Dealing, 1989.

³ Российская газета. – 2004. – 7 декабря.

⁴ Волженкин Б.В. Указ. раб. – С. 215.

лицо, которое реально руководит компанией и считается таковым, провозглашается или подразумевается в качестве такового сотрудниками, даже если оно никогда юридически не указывалось документально в качестве директора, и чьи распоряжения сотрудники организации выполняют без дополнительных подтверждений¹. Представляется, что в нормах, охраняющих соответствующий закону порядок функционирования фондового рынка и интересы инвесторов также приемлемо использование института фактических руководителей, поскольку эти деяния и незаконное предпринимательство совершаются в одной сфере – экономической деятельности. Определение «теневых директоров», данное английскими правоприменителями, достаточно четко сформулировано и вполне может применяться в российской юридической практике.

С учетом непрозрачности структуры собственности большинства российских компаний, в том числе, в мелком и в среднем бизнесе, частых случаев перекрестного владения акциями, многоступенчатого контроля над компанией, установить ее истинного владельца зачастую крайне сложно. Тем более, что на современном этапе многие бенефициары руководят своими компаниями через наемных менеджеров.

За рубежом, а сейчас и в России, особую роль в связи с отделением функций управления хозяйственной деятельностью от собственности на капитал стал играть менеджмент компании. Впервые принципиальные положения «революции управляющих» были сформулированы американскими учеными Берли и Минсом, которые указывали, что контроль над делами компании фактически осуществляется советом директоров либо высшим исполнительным руководителем². Эта позиция была поддержана и развита многими экономистами и юристами³.

Законодатель учел положения этой теории. В частности, в Англии существует норма об ответственности за нарушения интересов миноритарных акционеров, сопряженные с обманом. В Актах о компаниях (Companies Act 1985, 2006) предусмотрены положения об ответственности за мошеннические действия компании (fraudulent trading by a company), в соответствии с которыми если какая-либо деятельность компании осуществляется с намерением обмануть кредиторов компании либо для какой-либо иной мошеннической цели, каждое лицо, которое заведомо являлось стороной в осуществлении такой деятельности несет ответственность в виде тюремного заключения или штрафа, или и того и другого. В данном случае ответственность несет руководитель компании, который может признан ее олицетворением и идентифицирован с ней.

Доктрина идентификации получила свое развитие в начале двадцатого века. Основной концепцией данной доктрины является попытка избежать

¹ Hydrodan (Corby) Ltd (1994) В.С.С. 161.

² Berle A., Means C. The Modern Corporation and Private Property. – N.Y., 1934. – P. 351.

³ Гэлбрэйт Дж. Новое индустриальное общество. – М., 1979. – С. 70; Honore A.M. Ownership // Oxford Essays in jurisprudence. – Oxford, 1961. – P. 107–147; Becker L. Property Rights. Philosophical Foundations. – London, 1977. – P. 20–21.

привлечения корпорации к уголовной ответственности за виновные деяния каждого из ее сотрудников. Впервые доктрина идентификации была выражена в решении по делу *Lennard's Carrying Co Ltd v Asiatic Petroleum Co Ltd*¹, в дальнейшем получила свое развитие в решении по делу *Bolton Engineering v T J Graham & Sons*² и окончательно была сформулирована в современном виде в решении по делу *Tesco Supermarkets Ltd v Nattrass*³ лордом Рэйдом, указывавшим: «Человек обладает разумом, с помощью которого он может обладать знанием, а также формировать умысел или небрежность, а также у него есть руки, чтобы осуществить его намерения. Корпорация не обладает ничем из вышесказанного: она должна действовать только с помощью людей, хотя и не обязательно через одного и того же человека. Следовательно, это не может быть любое лицо, которое говорит и действует для компании. Оно должно действовать как корпорация, и разум, направляющий направляющий его действия, должен рассматриваться как разум корпорации»⁴.

Следует отметить, что опыт охраны прав инвесторов в таких государствах как США и Великобритания кажется более убедительным. В их законодательстве которых отсутствуют нормы, аналогичные ст. 185 и 185¹ УК РФ. Факты несообщения достоверной информации или умолчание о необходимой для приобретателя акций либо облигаций информации рассматриваются как мошенничество⁵. При этом интересы инвесторов, государства, юридических лиц защищены самостоятельными нормами, что значительно упрощает процедуру их применения и позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от опасности совершенного лицом деяния.

¹ *Lennard's Carrying Co Ltd v Asiatic Petroleum Co Ltd* (1915) AC 705.

² *Bolton Engineering v T J Graham & Sons* (1957) 1QB 159.

³ *Tesco Supermarkets Ltd v Nattrass* (1972) AC 153.

⁴ Цитата по: Чупрова Е.В. Ответственность за экономические преступления по праву Англии: – М., 2007. – С.41.

⁵ Securities Exchange Act of 1934, Securities Act of 1932. US Code Title 18 st 1341, 1343, 1344. US Code Title 18 st 1001.

Инновация как средство укрепления безопасности государства: экономико-правовой аспект

Дюкарев В.В. – МГОУ

Глобализация экономической деятельности, а также соответствующий характер предложения товаров и услуг превращают инновации, позволяющие снижать все виды издержек, в основной инструмент технологической и организационной конкуренции. В связи с этим большое теоретико-методологическое и практическое значение имеет анализ методов ведения конкуренции в инновационном секторе. Недобросовестная конкуренция, широко распространенная на «обычных» рынках, приобретает новые формы и способы проявления на рынках инноваций. Данный факт обусловлен многими обстоятельствами, среди которых необходимо выделить следующие:

инновации позволяют создавать новые рынки, формируя новые, ранее не осознаваемые потребности; как следствие, нормативная база нередко отстает от экономической практики;

инновации могут создавать и новый институциональный контекст взаимоотношений хозяйствующих субъектов: примером тому служит использование Интернета в различных транзакциях;

возрастание взаимосвязей между рынками капитала и нововведений провоцирует появление «мыльных пузырей», способных впоследствии оказать серьезное влияние на капитализацию национальных экономик в целом (вспомним обрушение индексов №ASDAQ в начале 2000-х гг.)¹.

Модификация конкурентной борьбы также выражается в нескольких направлениях. Как известно, по своему технико-экономическому содержанию нововведения делятся на революционные (радикальные) и эволюционные (модернизационные). Первые из них всегда требуют наличия всех элементов инновационного цикла и инновационного процесса, от фундаментальных исследований до серийного производства. Следовательно, субъектом таких инноваций в состоянии выступить либо государство (находящееся к тому же на достаточном уровне развития трудовых и технологических ресурсов), либо транснациональные корпорации, чей объем производства сопоставим с ВВП достаточно развитых государств. Нововведения второго рода доступны различным хозяйствующим субъектам, поэтому на рынках таких инноваций работают классические механизмы конкуренции (в том числе недобросовестной). Применительно к проблемам экономической безопасности сказанное означает известное стирание границ макро- и микроуровня как в сфере выявления и оценки угроз, так и при выработке способов противодействия.

Следующим направлением модификации следует назвать возрастающее значение конкуренции институтов (как формальных, так и неформальных).

¹ Герасимов П.А. Проблемы экономической безопасности инновационной деятельности. Безопасность бизнеса. 2009. - № 1.-С.45.

Определение конкурентоспособности страны через наличие ресурсных и технологических преимуществ представляется явно недостаточным: длительный инвестиционный этап в инновационном процессе требует особой роли государства как важнейшего координирующего экономического центра, стимулирующего созданием соответствующих «правил игры» заинтересованность хозяйствующих субъектов в инновационной деятельности. Поскольку данная тематика (особенно соотношение стихийной конкуренции и усиления монополизма) весьма подробно исследована в отечественной и зарубежной литературе¹, в настоящей работе остановимся только на аспектах, связанных с экономической безопасностью.

Приоритетом в сфере экономической безопасности инновационного бизнеса в России является, бесспорно, макроуровень. Основанием для выдвижения данного тезиса служат как объективные, так и субъективные причины. Среди объективных необходимо назвать следующие:

длительный период высоких цен на сырье предшествует, как правило, смене технологического уклада. Это означает, что нововведения в ближайшие годы станут не только важнейшим фактором экономического роста, но и объектом различных форм недобросовестной конкуренции, в том числе промышленного шпионажа;

особенности российской приватизации привели к фактическому разрыву технологических связей в инновационных отраслях; их восстановление прямо предусмотрено в нормативных актах, характеризующих государственную инновационную политику²;

формирование инновационного человеческого капитала как главного элемента активов (в развитых экономиках 75 % трудовых ресурсов связаны с производством знаний и обработкой информации) невозможно без решения государством проблем доступности образования и «утечки умов»;

абсолютное большинство корпораций, способных самостоятельно или на условиях государственно-частного партнерства полностью осуществлять инновационный цикл, фактически находится в государственной собственности.

Субъективные причины сводятся в основном к следующим обстоятельствам:

институциональная и конкурентная среда, сформированная в 1990-е гг. и в основном сохранившаяся до сегодняшнего дня, провоцирует предпринимателей не осуществлять долговременных инвестиций в венчурный бизнес (его имитацией стали спекуляции на финансовых рынках и работа в отраслях с быстрым оборотом капитала);

поскольку ключевым элементом новой экономики становится быстрота

¹ Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности / Отв. ред. акад. Д.С. Львов, д.э.н. Д.Е. Сорокин. М.: Наука, 2005; Опыт конкуренции в России. Причины успехов и неудач / Под ред. А.Ю. Юданова. М.: КноРус, 2007; Фокс Д. Конкурентные преимущества в денежном выражении. М.: ИД «Альпина бизнес букс», 2005.

² Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г. (утв. письмом Правительства РФ от 5 августа 2005 г. № 2473п-П17).

выполнения инновационного процесса, то решающий фактор - минимизация административных, бюрократических барьеров между инициатором инновационной идеи и ее рыночной оценкой. Отечественная практика, когда главным игроком рынка (в различных проявлениях) выступает государство, естественным образом возлагает на него требуемую модернизацию институциональной среды.

Применительно к микроуровню (т.е. к хозяйствующим субъектам) обеспечение экономической безопасности инновационных процессов предполагает модификацию самой концепции обеспечения безопасности по следующим направлениям:

безусловный приоритет противодействия утечкам инсайдерской информации, поскольку так называемый паразитический маркетинг во многом основан на ускоренном внедрении конкурентами патентоспособных разработок, а защита коммерческой тайны обеспечена совершенно недостаточно (подробнее об этом ниже);

использование системы конкурентной разведки для мониторинга инновационных рынков и прогнозирования изменений институциональной и конкурентной среды;

жесткий контроль правомерности использования нововведений другими участниками рынка, т.е. защита легальной монополии.

Состояние экономической безопасности субъекта определяется через систему показателей и их пороговых значений. Поэтому важнейшей задачей при решении данной проблемы применительно к экономике нововведений является методология отбора таких индикаторов и расчета критических (не только пороговых) значений.

Инновации и национальная экономическая безопасность. В общем виде разработка системы показателей состояния национальной экономической безопасности и их количественной оценки (пороговые значения, иные экстремальные значения в зависимости от поставленной задачи мониторинга и контроля) производится по следующей схеме:

1) оценка обстановки и выявление угроз (в самом общем виде - внешних и внутренних) по следующим основным направлениям:

безопасность воспроизводственных процессов;

финансовая безопасность;

социально-политическая безопасность;

2) определение степени актуальности и приоритетности выявленных угроз, построение их иерархии с точки зрения национальной экономической безопасности;

3) создание системы показателей, описывающих угрозы;

4) определение экстремальных количественных значений показателей, принятых (п. 3) к мониторингу;

5) определение круга источников информации о фактических значениях показателей в целях: их мониторинга и контроля, а также дальнейшего принятия решений по корректировке политики федеральных и региональных властей. Определение способов получения информации из источников;

б) сопоставление фактических значений с пороговыми (экстремальными). Анализ тенденций изменения значения индикаторов и их взаимосвязей¹.

Применение такой схемы отчетливо показывает, что не только количественная оценка, но и сами системы показателей не есть константа, а есть структура и величина, изменяемые в зависимости от актуальности угроз, диктуемых обстановкой. Практически это означает необходимость регулярной ревизии как структуры контролируемых показателей, так и их пороговых и иных экстремальных значений.

Современная обстановка (в том числе мировой кризис, причем не только финансовый, но и структурный) жестко показывает, что РФ уже стала частью глобального рынка и глобальной экономики. Поэтому вычленение главных угроз национальной экономической безопасности следует проводить не по стандартным методикам, разработанным в 1990-е гг. (и хорошо себя зарекомендовавшим в тот период), а с учетом и этого фактора.

Так, например, поскольку нынешний кризис в развитых экономиках сопровождается низкими темпами роста, переходящими в стагнацию, а также лопанием «мыльных пузырей», в ближайшие месяцы и годы вероятно падение совокупного спроса, в том числе на сырье. В этой связи показателями состояния национальной экономической безопасности могут быть, например:

доля продукции обрабатывающей промышленности с полным отечественным технологическим циклом в общем объеме промышленного производства;

структура экспорта по номенклатуре и географии экспортируемых товаров (с привязкой к производственному потреблению секторов, демонстрирующих в условиях кризиса рост в развитых экономиках);

доля импорта в производственном потреблении ключевых отраслей российской экономики и т.д.

Разрешение финансовых проблем в развитых экономиках, скорее всего, пойдет по пути вымывания из оборота деривативов. Поэтому в числе показателей состояния национальной финансовой безопасности следовало бы учитывать, например:

долю деривативов в общем объеме оборота ценных бумаг в РФ;

долю заемных средств в общем объеме иностранных инвестиций, особенно для компаний с государственным участием;

- в отношении банков, имеющих значительную «розницу», - долю активов в обращающихся ценных бумагах и т.д.

Вообще, в целом следует выйти на более жесткий контроль оборота долговых ценных бумаг, гарантийных обязательств и т.п. Поскольку в числе внутренних угроз национальной экономической безопасности выделяются, во-первых, чрезмерная монополизация, а также, во-вторых, слияние бизнеса с властью, то в число показателей состояния НЭБ следовало бы включить характеризующие эти явления индикаторы. Например, доля производства

¹ Герасимов П.А. Проблемы экономической безопасности инновационной деятельности. Безопасность бизнеса. 2009. - № 1.-С.46.

товара X на территории Y аффилированными между собой компаниями; при этом для расчета показателей национальной экономической безопасности лучше использовать критерии аффилированности, принятые хотя бы на №YSE¹.

Существенным элементом создания системы мониторинга состояния национальной экономической безопасности является подбор источников информации о фактическом значении выбранных показателей. Это особенно важно для сфер, где получение надежных сведений статистическими методами затруднительно или невозможно (например, показатели, описывающие объем и структуру венчурных инвестиций). Поэтому, помимо информации из Росстата, ФСФМ и т.п., следовало бы воспользоваться аналитическими материалами, данными социологических исследований и т.д. общественных и коммерческих организаций, независимых от государства (РСПП, ассоциация «Деловая Россия», «Левада-Центр», профсоюзы и т.д.). Такие материалы под поставленные задачи можно было бы получать в рамках проектов государственно-частного партнерства, путем размещения заказов на проведение исследований (а такого рода опросы, иные виды сбора информации все равно ведутся названными организациями).

Обеспечение экономической безопасности собственно инновационных процессов предполагает тесное взаимодействие государства, частного бизнеса и гражданского общества. Опыт развитых экономик показывает, что основой инновационного процесса являются, во-первых, научные исследования в корпорациях и, во-вторых, венчурные предприятия. Однако и то и другое представляет собой определенные инвестиции. Таким образом, на макроуровне экономическая безопасность инновационных процессов тесно коррелирует с безопасностью инвестиций и инвестиционных процессов. Следовательно, индикаторы инновационной безопасности связываются не только с эффективностью инновационной деятельности², но и с безопасностью инвестиций в целом.

Для определения системы критериев безопасности инвестиций и инновационной безопасности целесообразно провести анализ угроз этим объектам. Среди неоднократно отмеченных как научным, так и бизнес-сообществом выделяются следующие проблемы этой сферы:

Дезинтеграционного характера:

в современной России существует дезинтеграция не только как результат распада СССР, но главным образом как распад экономики на две слабо взаимодействующие сферы: финансово-посредническая, связанная с обращением капитала; реальный сектор экономики. В результате

¹ Критерии зависимости членов совета директоров компаний, котирующихся на №YSE: - работа по найму, осуществление управленческих функций в рамках компании; - оказание компании аудиторских, консультационных услуг; - совместная работа в другой компании в прошлом («директорская сцепка»); - связи в рамках осуществления бизнеса; - аффилированность с государством и иными акционерами или аффилированными лицами общества.

² Данный аспект весьма подробно изложен: Экономическая безопасность России. Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. - С. 179 - 183.

сформировались классические негативные последствия: разрыв единых технологических цепочек; увеличение разрыва по рентабельности между экспортными отраслями и отраслями, работающими на внутренний рынок; сокращение высокотехнологичных производств (из-за большего периода оборота);

сфере научно-технической безопасности практика зарубежных стран показывает, что в современном информационном обществе наличие передовых наукоемких технологий является важнейшим фактором обеспечения национальной экономической безопасности и развития экономики страны. Что касается России, то необходимо выделить следующие ключевые проблемы, представляющие угрозу национальной безопасности:

разрыв в рамках отечественной экономики инновационного цикла (от фундаментальных исследований до серийного производства). Проведенная в ходе приватизации дезинтеграция НИИ, с одной стороны, а опытных и серийных производств - с другой, привела к отсутствию заинтересованности у предприятий к обратному направлению средств на фундаментальные и прикладные исследования, а также к «проеданию» интеллектуальной ренты, заложенной еще в советское время. При этом хотя предприятия и закладывают ренту в цену выпускаемой продукции, однако используют ее на текущее потребление, а не на научно-технические разработки. Результатом является все большее технологическое отставание отечественной продукции;

система образования и кадрового обеспечения. Между конструкторами уже возник разрыв поколений, что ограничивает трансляцию наработок от старшего поколения к молодежи. Образовательные программы в большинстве технических вузов базируются на учебниках 20 - 30-летней давности и не учитывают изменения в науке и технике, произошедшие в последние десятилетия;

защита интеллектуальной собственности;

потенциальная неконкурентоспособность отечественной продукции из-за несоответствия западным техническим стандартам.

В сфере безопасности инвестиций как таковых прямые частные инвестиции в экономику России сравнительно невелики благодаря наличию следующих проблем в этой области:

неустойчивость банковской системы в условиях протекционизма;

крайне высокая зависимость от политических рисков;

неразвитость инфраструктуры и нестабильное состояние рынка корпоративных ценных бумаг, особенно долговых.

Кроме того, важнейший объект таких угроз национальной экономической безопасности - научные идеи (патентоспособные исследования) и интеллектуальный потенциал.

Применительно к сохранению научных идей, прикладных исследований основными угрозами являются нелегитимная торговля открытиями, изобретениями, ноу-хау, в том числе имеющими оборонное значение. В этой связи целесообразно обеспечить защиту собственности опубликованных идей, а также поставить под жесткий контроль спецслужб вопросы нелегитимной

торговли интеллектуальной собственностью и «утечки умов».

Особое место занимают проблемы институтов применительно к практике инновационной деятельности.

Проблемы экономической безопасности на микроуровне. Современная российская экономическая практика характеризуется наличием большого числа институциональных ловушек, среди которых не последнее место занимает доминирование неформальных институтов¹ над формальными в деловых отношениях. На поверхности это проявляется в сокращении трансакционных издержек коррупционными способами, использовании государственных органов в конкурентной борьбе, участии чиновников в корпоративных конфликтах (переделе собственности) и т.д.² Формально-логическое объяснение живучести этих явлений состоит, на наш взгляд, в правовой возможности реализации конфликтов интересов государственных служащих, что во многом детерминирует 147-е место России (из примерно 170 исследуемых стран) по индексу восприятия коррупции в 2008 г. Описанная ситуация вынуждает предпринимателей обращать особое внимание на анализ политических (а в том числе в первую очередь фискальных) рисков в своей повседневной деятельности. Проблемы экономической безопасности инновационного предпринимательства вполне могут быть комплексно представлены на примере фискальных рисков данного вида бизнеса.

Проведенные опросы³ руководителей систем экономической безопасности крупных компаний (в том числе ФГУП оборонного комплекса, использующих и развивающих высокие технологии, и компаний с мажоритарным государственным участием) показали, что самые значительные риски даже их бизнеса связаны с действиями чиновников и «особенностями» правоприменительной практики на местах. В обобщенном виде реализация рисков выражается в избыточности контрольных мероприятий при возникновении конфликтных ситуаций. Причины, создающие условия для их проведения, можно структурировать следующим образом:

1. Неправильное определение объема полномочий контролирующих инстанций, в том числе: отсутствие четкой регламентации масштабов, сроков и периодичности проверок; дублирование контрольных функций; нечетко установленная ответственность чиновников за допускаемые нарушения.

2. Неправильно установленный объем требований к объекту контроля, выражающийся: в конфликте требований различных нормативных документов;

¹ Согласно стандартному определению, «институты - это «правила игры» в обществе или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» (Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997)

² Герасимов П.А. Проблемы экономической безопасности инновационной деятельности. Безопасность бизнеса. 2009. - № 1.-С.45.

³ Проведены в ходе трехдневных семинаров по теме «Экономическая безопасность и охрана предприятий» в марте, мае, сентябре и декабре 2007 и 2008 гг., организованных образовательным фондом «Международный учебный центр» на базе Финансовой академии при Правительстве РФ.

в фактически применяемой презумпции виновности объекта контроля (проверки); в необходимости получения платных услуг для получения заключения надзорного органа.

3. Излишнее количество государственных органов, обладающих функциями контроля или надзора.

С другой стороны, после вступления в 2000-2004 гг. блока законов, регулирующих бизнес (Налоговый кодекс, «О лицензировании», «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» и др.), отмечаются следующие тенденции:

административное давление стало носить несистематический, но избирательный характер (уместно поставить вопрос о причинах и мотивах этого явления);

увеличение фискальных стимулов приводит к снижению регуляционных издержек бизнеса (там, где бюджет зависит от собственной налоговой базы, контрольных мероприятий меньше)¹.

Суды в ряде весьма спорных случаев также занимали сторону фискальных органов. Так, в течение двух лет (до принятия противоположного решения Пленумом ВАС) федеральные арбитражные суды Северо-Кавказского и Уральского округов отказывали налогоплательщикам в возмещении НДС в связи с тем, что их поставщики полученный налог в бюджет не перечислили (мотив решений: налогоплательщик, не проявивший должной осмотрительности, не является добросовестным).

Следование такому судебному решению предполагает наличие у предприятия мощной службы конкурентной разведки, проводящей предварительную проверку всех поставщиков. Результатом стало бы значительное увеличение постоянных издержек. Разумеется, не каждый хозяйствующий субъект способен это финансировать.

Важным элементом ведения бизнеса (особенно в так называемом реальном секторе экономики) являются правовые условия осуществления инвестиций, направляемых как на реновацию основных средств, так и на расширение (создание нового) производства. Например, в сфере налогообложения они таковы: Президиум Высшего Арбитражного Суда в Постановлении по делу «Лукойл-Север» против ИМНС по Ненецкому автономному округу принял решение, что размер льготы по капитальным вложениям (т.е. инвестициям в расширение производства) за определенный год ограничен балансовой прибылью этого года, оставшейся у налогоплательщика после расчетов с бюджетом². Однако на практике облагаемая прибыль - вследствие большого количества ограничений при принятии затрат к уменьшению облагаемой прибыли - часто возникала даже при фактическом

¹ Этот факт позволяет поставить вопрос о разумности (с точки зрения привлечения инвестиций) политики возрастающей централизации сбора налогов, с последующим распределением трансфертов в регионы.

² Секрет фирмы. 2004. № 3 (42). -С. 46 - 47.

убытке налогоплательщика.

Иную позицию занимают суды в спорах об инвестиционных контрактах с обременением (наиболее распространенных во взаимоотношениях строительных компаний с местными органами исполнительной власти). В тех случаях, когда инспекции ФНС считали договорное обременение безвозмездной операцией¹ (т.е. дарением), арбитражные суды признали расходы по исполнению обременения инвестиционными затратами, непосредственно связанными с получением дохода, т.е. отвечающими критериям ст. 252 Налогового кодекса РФ (экономически обоснованными и документально подтвержденными)². Однако сам факт возникновения таких претензий у налоговых органов свидетельствует о приоритете репрессивной функции над стимулирующей у соответствующих чиновников. Это предположение подкрепляется и фактом введения с 2006 г. внесудебного порядка взыскания налоговых штрафов (притом, что впоследствии даже по решению суда взыскать в денежной форме ущерб, нанесенный чиновниками, с государства невозможно³).

Таким образом, можно констатировать, что обеспечение экономической безопасности собственно инновационных процессов предполагает тесное взаимодействие государства, частного бизнеса и гражданского общества. Опыт развитых экономик показывает, что основой инновационного процесса являются, во-первых, научные исследования в корпорациях и, во-вторых, венчурные предприятия. Однако и то и другое представляет собой определенные инвестиции. На макроуровне экономическая безопасность инновационных процессов тесно коррелирует с безопасностью инвестиций и инвестиционных процессов. Следовательно, индикаторы инновационной безопасности связываются не только с эффективностью инновационной деятельности⁴, но и с безопасностью государства.

¹ Безвозмездные операции имеют следующие налоговые последствия: - у передающей стороны согласно п. 16 ст. 270 НК РФ расходы не уменьшают налогооблагаемую прибыль, а сама передача облагается НДС исходя из рыночных цен (ст. 146, п. 2 ст. 154 НК РФ); - у принимающей стороны в соответствии с п. 8 ст. 250 НК РФ возникает налогооблагаемый доход, исчисляемый по рыночным ценам.

² Например: Постановление ФАС Уральского округа от 11.08.2004 по делу № Ф09-3218/04-АК; Постановления ФАС Северо-Западного округа от 12.11.2001 по делу № А56-12068/01 и от 15.12.2004 по делу № А56-13931/04; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21.02.2005 по делу № Ф08-108/2004-33А. Источник: <http://www.fassko.ru>; <http://www.fas.spb.ru>; <http://www.fasuo.ru>.

³ С 2002 г. существует запрет на принудительное взыскание денежных средств с государственных органов, ежегодно фиксируемый в законе о федеральном бюджете. При этом ответственность за неисполнение решений суда для чиновников не предусмотрена. Статья «Засудить министра» // SmartMoNews. 2006. № 33. 30.10.2006.

⁴ Данный аспект весьма подробно изложен: Экономическая безопасность России. Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. М.: Дело, 2005. - С. 179 - 183.

Особенности противодействия коррупции

Омигов В.И. – Пермский филиал НА МВД РФ

Решение любой социальной проблемы в России зависит всегда от политической воли, в том числе и в борьбе с коррупцией. Ведущие политические партии в своих документах непременно включают вопросы противодействия коррупции, об этом заявляют и руководители страны, но кроме слов необходима и воля, которой на деле за последние годы нет. Мелкие превентивные меры, предпринимаемые в масштабе страны типа обязательной декларации доходов, не дают результата. А где вторая важная сторона – расходы? Абсолютная масса чиновников живет не по средствам, в ст. 44 Уголовного кодекса России упорно не желают вернуть конфискацию имущества и т.д., а это при большинстве в Государственной Думе членов политической партии «Единая Россия», что, - невозможно принять соответствующий правовой механизм? Всем специалистам понятна их политика и эти шаги рассчитаны на обывателя.

Результативность борьбы с коррупцией за последние двадцать лет снижалась из года в год. С 1998 г. сократилось фактов взяточничества в несколько раз. Осуждается за взяточничество небольшая часть мздоимцев (пятая часть за 1995-2009 гг.), применение лишения свободы - еще меньшее число – около 16,0 %. Каждому четвертому осужденному предоставлялась отсрочка исполнения приговора и т.д. Попытка внедрения стократных штрафов за взятку вряд ли снизит коррупцию, причин много на сей счет. В чем же заключается неэффективность законодательной базы в борьбе с должностными преступлениями?

Во-первых, борьба с коррупцией громогласно сводилась только к карательной стороне, а на деле это оборачивалось некоторой активизацией выявления и наказания лишь тех лиц, которые брали взятки вне соучастия с должностными лицами высокого ранга, крупными предпринимателями, организованными преступными формированиями с широкими коррумпированными связями.

Во-вторых, оказалось мощное противодействие принятию нового законодательства о борьбе с коррупцией, учитывающего рыночные реалии и зарубежный опыт, в том числе предусматривающего ответственность за новые формы коррупционного поведения.

В-третьих, не принималось действенных мер по реконструированию экономических, управленческих и иных отношений на правовой основе. Существуют целые сферы легальной деятельности, которые не могут успешно осуществляться на практике без коррумпированных связей.

Федеральный закон "О борьбе с коррупцией", трижды принимавшийся Государственной Думой и одобрявшийся Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, отразил следующее содержание борьбы с коррупцией:

1. Граждане (налогоплательщики) имеют право рассчитывать на честное исполнение своих обязанностей государственными служащими и другими лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, а также приравненными к таким лицам (частные нотариусы), на неподкупность таких лиц. Одной из важнейших гарантий реализации данного права является соблюдение правила, в соответствии с которым указанные лица не вправе принимать материальные, любые иные блага и преимущества помимо предусмотренных законом и вне установленного законом порядка.

2. Поскольку коррупция, как правило, заключается во взаимовыгодной сделке, в ее разоблачении не заинтересована ни одна из сторон, и раскрытие соответствующих преступлений затруднено. Главное в их предупреждении и обнаружении - контроль за доходами и расходами различных категорий лиц, выполняющих государственные функции и приравненных к ним, предотвращение и пресечение различных злоупотреблений по службе.

3. Широкая распространенность коррупции и многообразие ее проявлений являются основанием для использования системы разнообразных правовых средств борьбы с проявлениями коррупции разной степени общественной опасности. При этом решалась задача применения мер уголовно-правового характера по фактам наиболее опасных проявлений коррупции. В иных случаях предусматривается применение дисциплинарных, административных и гражданско-правовых мер.

4. Законодательства о борьбе с коррупцией и о государственной службе рассматриваются не как дублирующие, а как взаимодополняющие друг друга акты.

5. Предусматривается ответственность и тех, кто подкупается, и тех, кто подкупает. При этом субъектами подкупа признаются как физические, так и юридические лица.

Многие предлагают самые различные пути борьбы с коррупцией, но, все же, следует учитывать, что борьба против коррупции путем лобовых атак и наскоков не имеет перспектив, поскольку затрагивает интересы большинства членов общества и порой наталкиваются на их противодействие.¹

Возможно ли противодействие коррупции, включая коррупционную преступность, ограничение ее масштабов? Очевидно – да! Но для этого нужны понимание социальной сущности коррупции, избавление от иллюзий относительно «искоренения», да еще уголовно-правовыми средствами. К числу иных можно отнести: максимальное *ограничение полномочия* чиновников, сведение их функций к формально-регистрационным; максимальное ограничение прав бюрократии по «регулированию» экономики, образования, здравоохранения, науки, культуры и т. п.; резкое сокращение бюрократического аппарата на всех уровнях; усиление независимости бизнеса и личности; повышение независимости и престижа суда (судей, строгой их ответственности); формирование гражданского общества; существенное повышение оплаты труда чиновников (госслужащих) при одновременном

¹ Закс В.А. Социокультурные предпосылки коррупции// Государство и право. - 2001. - № 4

повышении их ответственности; обеспечение «прозрачности» их деятельности; наличие реальной (а не демонстративно показной) политической воли по сокращению коррупции и др.

Итак, в борьбе с коррупционной преступностью важно определиться с понятием коррупции и юридически значимыми ее проявлениями, выработать основные направления и обеспечить системный подход к борьбе с коррупционными преступлениями. При этом необходимо иметь уверенность в необходимости такой борьбы. Здесь возникает основной вопрос: как совершенствовать борьбу с коррупцией?

В литературе приводится ряд рекомендаций самого различного плана: расстреливать особо злостных коррупционеров, особенно взяточников; освобождать их от ответственности в случаях явки их с повинной и деятельного раскаяния; расширить понятие вымогательства взятки с целью поощрения обращения взяткодателей в правоохранительные органы с заявлениями о даче ими взятки; принимать во внимание статус субъектов взятки и наличие связи взяточников с преступными группировками и т.д.

Основные рекомендации в борьбе с коррупцией были приняты на Московской международной научно-практической конференции еще в 1999 году, практически не одно предложение полностью не было выполнено в силу менталитета и воли слуг народа.¹ Не захотели внедрить слабо затратные процедуры и меры как, например, обязательную криминологическую экспертизу законопроектов, в каждом субъекте России создать Конституционные (уставные) суды и др. Отдельные ученые предлагают в борьбе с коррупцией применять эффективные репрессивные средства.²

В последние годы международным сообществом проблеме борьбы с коррупцией уделяется все большее внимание, причем расширяется спектр рекомендуемых мер противодействия. 11 апреля 1996 г. были приняты Рекомендации Совета Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по вычитаемости сумм взяток должностным лицам иностранных государств из суммы налогооблагаемого дохода. 23 мая 1997 г. Советом Организации экономического сотрудничества и развития были приняты пересмотренные Рекомендации Совета по мерам борьбы с коррупцией в международных деловых операциях. Там уже рекомендовалось странам - членам ОЭСР принять конкретные шаги в направлении: уголовного законодательства и его применения, налогового законодательства, системы бухгалтерского учета в компаниях и на предприятиях, внешнего аудита, банковского и финансового законодательства, государственных субсидий, лицензий, контрактов и т.п. 21 ноября 1997 г. Конференцией полномочных представителей стран - членов ОЭСР приняты Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций и комментарий к данной Конвенции. Статья 1 Конвенции

¹ Предупреждение и борьба с коррупцией//Российская юстиция, № 12, 1999. - С. 7.

² Яни П. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии//Российская юстиция, № 7. 2001. - С. 58-59.

называется «Подкуп должностных лиц иностранных государств как уголовное преступление» в ст. 2 «Ответственность юридических лиц» говорится о принятии всех необходимых мер для того, «чтобы определить ответственность юридических лиц за подкуп должностного лица иностранного государства в соответствии со своими правовыми принципами». Другими словами, здесь особое внимание уделяется именно подкупающей стороне. И это прослеживается в ряде других документов.

Борьба с коррупцией, как считает А.Долгова, «должна отвечать всем требованиям борьбы с преступностью. *Общую организацию борьбы с коррупционной преступностью* следует базировать на:

а) постоянном анализе изменений коррупции и ее причин;

б) определение стратегии и тактики борьбы с ней с учетом реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания, правоохранительной системы;

в) основе закона, а не подзаконных актов, так как, во-первых, неизбежные ограничения ряда прав служащих (при представлении декларации о доходах, ограничении совместительства и т. п.) могут в соответствии со ст. 55 Конституции РФ осуществляться только на основе федерального закона; во-вторых, доказательствами в уголовном судопроизводстве признаются только данные, полученные в предусмотренном законом порядке. При этом обеспечивать развитие антикоррупционного законодательства с использованием средств разных отраслей права, комплексного подхода;

г) разработке целевых взаимоувязанных программ борьбы с коррупцией в Российской Федерации и ее субъектах, причем реально обеспеченных в материальном, кадровом, правовом отношениях;

д) координации деятельности всех органов государственной власти Президентом России (через Совет Безопасности) и координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступными проявлениями коррупции Генеральным прокурором России;

е) специализированной подготовке кадров и выделении в правоохранительных органах специализированных подразделений;

ж) использовании помощи разных институтов гражданского общества, населения, юридических лиц (включая сотрудничество банков);

з) систематической оценке результатов работы и корректировке мер».

В плане общего предупреждения необходимо, прежде всего, исключить использование коррупции как средства становления и укрепления новых общественных отношений, создания социальной опоры новых отношений, а также пресекать отмывание, приумножение криминальных капиталов.

При специальном предупреждении коррупции важны:

а) установление такого денежного содержания служащим, которое способно обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни;

б) повышенный контроль за: доходами и расходами государственных и ряда иных категорий служащих; аспектами поведения, взаимосвязанного с коррупцией (выдача информации, не подлежащей официальному

распространению, и т. п.), кадровой политикой, использованием в том числе ротации кадров;

в) режим обеспечения безопасности лиц, осуществляющих борьбу с коррупцией, преступностью, а также их семей;

г) устранение фактов расхождения закрепленных законом задач, полномочий разных субъектов и правовых средств их обеспечения (например, когда негосударственным службам безопасности государственные правоохранительные органы не обязаны предоставлять необходимую информацию);

д) введение режима исключительно служебного использования дорогостоящих государственных квартир, особняков, льгот, предоставляемых в связи с занятием государственной должности, при гарантированности частного жилья на общих предусмотренных законом условиях;

е) производство всех выплат из бюджетной системы Российской Федерации только на основе закона.

Правоохранительная деятельность должна неуклонно осуществляться только в рамках и на основе закона, при соблюдении презумпции невиновности, индивидуализации уголовной ответственности, наказания и с использованием всего арсенала правовых средств (дисциплинарных, административных, гражданско-, уголовно-правовых)».

Таким образом, можно считать, что предупреждение коррупции, т.е. воздействие на ее причины и условия, должно стать основным направлением, иначе коррупционные формы поведения будут воспроизводиться и при ужесточении наказания отдельных лиц.

В плане общего предупреждения необходимо, прежде всего, исключить использование коррупции как средства становления и укрепления новых общественных отношений, создания социальной опоры рыночных отношений, а также пресекать отмывание, приумножение криминальных капиталов.

Борьба с коррупционной преступностью включает восстановление нарушенных законных интересов и прав, возмещение вреда, реформирование на основе закона общественных, не коррупционных отношений. Крайне важно обеспечение взаимосвязанной борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Иллюзорными и не основанными на мировой практике являются: расчет на самодостаточность рыночных механизмов в борьбе с коррупцией и организованной преступностью; ослабление регулирующей роли государства.

Об опасности коррупции в сфере образования

Букалерова Л. А. – РУДН;

Стребков Ю. П. – Институт экономики и предпринимательства

Современному российскому обществу необходимо срочно обратить внимание на обладающую особой общественной опасностью коррупцию в сфере образования. Во-первых, в нее вовлекается значительное количество людей, которые в свою очередь, в своих профессиональных отраслях совершают сходные правонарушения. Во-вторых, коррупция в образовательной сфере воспитывает в учащих (студентах, аспирантах) нигилизм по отношению к праву, к актам органов государственной власти и управления.

Не зря Президент РФ Д. А. Медведева в Послании Федеральному Собранию сказал, что для свободного, демократического и справедливого общества коррупция – враг номер один¹. Следует согласиться с Е. А. Музалевской, пройдя «высшую школу коррупции» студент привносит опыт преступных взаимоотношений и в свою дальнейшую «взрослую» жизнь, считает коррупцию нормой поведения, строит коррупционное государство².

Опросы, проводимые различными социологическими центрами, показывают, что высокий уровень недоверия граждан к органам власти связан с коррупцией. Так, абсолютное большинство населения (около 70 %) признает ее наличие в сфере образования³.

К сожалению, это подтверждается статистическими данными МВД России, согласно которым в настоящее время действительно самая большая коррупция – в сфере образования, следом идут прокурорские и следственные органы⁴. Например, по данным ГУВД г. Москвы за 9 месяцев 2010 г. в Москве выявлено 581 преступление о получении взятки (ст. 290 УК РФ), раскрыто 467, к уголовной ответственности привлечено 138 лиц, 15 из которых – должностные лица органов образования⁵.

А. Бланков⁶ констатировал, что практически на всех уровнях образования: от детских садов до диссертационных советов коррупция стала нормой и давно перешла в разряд укоренившихся форм отношений. Осознавая серьезность проблемы, связанной с коррупцией в сфере образования, Департамент экономической безопасности МВД России провел операцию «Образование-2010», которая позволила в 2009 г. выявить преступлений в 2 раза больше, чем в

¹ Российская газета. 2008. - № 230 от 06 нояб. - С.4-6.

² Музалевская Е.А. Проявления коррупции в системе образования.

<http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Mazulevskaja/>.

³ Экспресс-опрос, проведенный 14 - 18 марта 2008 г. Аналитическим центром Ю. Левады (Левада-Центр).

⁴ Аргументы и факты. 2006. - № 23. - С. 9.

⁵ Васильев В. Казино переехали в элитные квартиры и коттеджи в Подмосковье // Комсомольская правда. - 2010. 15 окт. - С. 15.

⁶ Начальник 3-го отдела оперативно-розыскного бюро Департамента экономической безопасности МВД России, подполковник милиции.

2008 г.¹.

Видов коррупционных правонарушений, в том числе преступлений, достаточное количество, однако законодательно они не выделены. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано лишь легальное определение коррупции – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица².

В теории уголовного права разработаны различные определения коррупции и коррупционных преступлений. Так, по мнению Б. В. Волженкина, коррупционная преступность – это преступления лиц, официально привлеченных к управлению (государственные и муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций), использующих различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды.

Ряд авторов считают, что в зависимости от стоящих перед коррупционером целей и задач, его деяния могут трансформироваться в более чем 30 видов коррупционных преступлений³. С. В. Максимов разработал наиболее полную классификацию коррупционных преступлений⁴. Для целей нашей статьи интересно отнесение к собственно коррупционным преступлениям 5 видов уголовно наказуемых деяний: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Как показывает практика, все из вышеназванных деяний совершаются должностными лицами в сфере образования, однако в рамках работы мы остановимся лишь на служебных подлогах. При этом следует учитывать, что по статистике, самое распространенное коррупционное преступление – это взятка, однако согласно законодательной формулировке она совершается за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким

¹ Коррупция в образовании России: как общество легализует собственное незнание // <http://deti-moskvy.ru/korruptsiya-v-obrazovanii-rossii/>

² СЗ РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.

³ Аминов Д. И., Гладких В. И., Соловьев К. С. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления : Учебное пособие. М. : Юристъ, 2002. С. 116–118, 124.

⁴ Максимов С. В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Уголовное право. 1999. № 2. С. 8.

действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Считаем, что в образовательной сфере взятки неизбежно сопровождаются незаконным информационным оборотом, в частности изготовлением документов при приеме в дошкольное, среднее, высшее образовательное учреждение, либо при внесении записей в зачетные книжки, ведомости, дипломы, свидетельства.

Так, мощнейшим источником коррупции в образовании является торговля документами об образовании: аттестатами, дипломами и справками. Например, в московском метро дипломы продают почти на каждой станции. За определенную сумму вам сделают диплом любого вуза. В. Панин считает, что этим занимаются организованные преступные сообщества, которые уже известны. Например, в Санкт-Петербурге их 10, в Москве – конечно, больше. По статистике Рособнадзора, ежегодно в России продается 500 тысяч фальшивых дипломов. 27 августа 2008 г. проект Mail.ru, с помощью которого поиск информации осуществляют ежемесячно более 17 миллионов человек, опубликовал статистику поисковых запросов. Запрос «Купить диплом» вошел в тройку лидеров¹.

На основании подложных документов лица устраиваются на ответственной работу, где, в конечном счете, решают судьбы людей. Так, в Самарской области в течение длительного времени в семи вузах преподавал юридические дисциплины по фальшивым документам кандидата и доктора юридических наук Шепель², по фальшивому диплому работала специалист горздрава Самары³.

Опасность данного вида коррупции заключается, прежде всего, в том, что вопрос о продаже диплома решается на уровне ректоров, проректоров (вспомним задержание ректора Московского государственного университета культуры и искусств, торговавшего дипломами)⁴.

В этой связи считаем необходимым предложить законодателю принять закон о государственной регистрации документов государственного образца о соответствующем уровне образования, которые предусмотрены ст. 15 Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании»⁵ и впоследствии Правительству принять соответствующее постановление о Едином государственном реестре таких документов. Подобные реестры уже существуют и оправдали средства, затраченные на их создание. В качестве примера приведем постановления Правительства РФ от 18 февраля 1998 г. 219 «Об утверждении Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁶ и от 19 июня 2002 г. № 438 «О

¹ Коррупция в образовании России: как общество легализует собственное незнание // <http://deti-moskvy.ru/korruptsiya-v-obrazovanii-rossii/>

² Работоспособный профессор // Репортер.- 2008. 31 окт.

³ Заведомый подлог // Волжская коммуна. 2008. 19 ноября.

⁴ Сайт <http://www.liberal.ru>

⁵ СЗ РФ.1996. № 3. Ст. 150.

⁶ СЗ РФ.1998. № 8. Ст. 963.

Едином государственном реестре юридических лиц»¹.

По данным Департамента экономической безопасности МВД России из общей суммы коррупционных денежных средств в сфере образования равной 5,5 млрд долларов порядка 1,5 млрд россияне ежегодно платят на этапе поступления в вузы, такая же сумма тратится на коррупционные платежи за каждый год учебы в высших учебных заведениях. Например, в МГУ им. М. В. Ломоносова за поступление на факультет госуправления взяли взятку в размере 35 тысяч евро, при этом все было оформлено через механизм олимпиад².

С введением системы Единого государственного экзамена (ЕГЭ) стали отмечаться факты подлога его результатов, совершенные за взятки. Так, по итогам ЕГЭ в 2007 г. наивысшие баллы по русскому языку получили выпускники республик Северного Кавказа³.

Полагаем необходимым отметить, в практике применения уголовного права существуют определенные проблемы, например, при квалификации служебных подлогов с иными должностными преступлениями. На наш взгляд, издание, охрана, выдача охраняемых государством официальных документов являются основополагающими функциями должностных лиц, а также государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к должностным лицам. При этом, пуская в оборот подложные документы, субъекты осознают, что они могут повлечь бесконтрольные противоправные деяния владельцев. Поэтому при квалификации действий должностных лиц, совершивших подлог охраняемых государством официальных документов, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, такие деяния нельзя рассматривать как конкуренцию общей и специальной норм, а следует квалифицировать по совокупности ст. 285 и ст. 292 УК РФ.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ возникает следующая проблема – определение субъекта преступления. Согласно законодательной формулировке, содержащейся в примечании к ст. 285 УК РФ, должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Например, определением СК Верховного Суда РФ от 11 марта 1999 г. преподаватель государственного

¹СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2585.

²Коррупция в образовании России: как общество легализует собственное незнание // <http://deti-moskvy.ru/korruptsiya-v-obrazovanii-rossii/>

³Панченко П. Н. Коррупция в образовательных учреждениях: составы преступлений и соотношение с непроступными деяниями // Уголовное право. - 2005. - № 2. - С. 52–55.

учебного заведения признан субъектом должностного преступления, а экзаменационные ведомости, листы, зачетные книжки студентов – официальными документами.

Не возникает сомнения, что субъектами служебного подлога могут быть ректоры государственных, муниципальных образовательных учреждений. Однако на сегодняшний день дипломы и свидетельства выдаются также в негосударственных образовательных учреждениях. На наш взгляд, руководители и иные уполномоченные лица таких учреждений, наделенные полномочиями по выдаче охраняемых государством официальных документов, должны нести ответственность за информационные преступления наравне со специальными субъектами.

Таким образом, при отнесении тех или иных уполномоченных лиц в сфере образования к категории субъектов в ст. 292 УК РФ есть определенные разночтения, которые необходимо снимать путем руководящих разъяснений Верховного Суда РФ.

И в заключение хотелось бы отметить, что назрела объективная необходимость кардинального переосмысления всей системы образовательных отношений, создание единого нормативного акта, который бы охватывал все стороны регламентирования сферы образования. Серьезных подвижек в этом вопросе мы ждем от нового закона «Об образовании».

Опыт государственного регулирования аграрного сектора

Зыряева Н.П. – ЧПИ МГОУ

В условиях рыночной экономики аграрный сектор является наиболее подверженным негативным последствиям различного рода факторов нестабильности, что делает необходимым государственное регулирование этого сектора. Государственная поддержка агропромышленного комплекса является важным направлением экономической политики в развитых странах мира.

Практика подтвердила несостоятельность надежд на то, что рыночное саморегулирование обеспечит выход из кризиса и рост производства в аграрном секторе экономики. Природа рыночных отношений не ориентирована на интересы общества. Резкие колебания, несбалансированность в инвестиционной сфере свидетельствуют о недостаточности рыночного механизма для регулирования процессов стабилизации и развития сельскохозяйственного производства. Текущей рыночной информации явно недостаточно для принятия долговременных решений. Необходимость государственного вмешательства не вызывает сомнения: это и продовольственная безопасность и обеспечение национальной промышленности сельскохозяйственным сырьем.

Цель регулирования – создание стабильных экономических, правовых и социальных условий для развития сельского хозяйства, удовлетворение потребностей населения в качественных продуктах питания по социально-приемлемым ценам, охрана окружающей среды.

Как показывает опыт, большинство экономически развитых стран государственную поддержку аграрного сектора осуществляют посредством разного рода субсидий, дотаций и льгот. В некоторых странах государственные финансовые вложения в сельское хозяйство в 1,5-2 раза превышают рыночную стоимость его продукции. Государственная поддержка сельского хозяйства и пищевой промышленности сыграла основную роль в резком увеличении производства продовольствия в странах, являющихся в настоящее время его крупнейшими экспортёрами – в США, Канаде, странах ЕС.

Можно выделить меры прямого и косвенного государственного субсидирования. К мерам прямого государственного субсидирования относится поддержка доходов сельхозпроизводителей, которая заключается в:

- прямых государственных компенсационных платежах;
- платежах при ущербе от стихийных бедствий;
- платежах за ущерб, связанный с реорганизацией производства (выплаты за сокращение посевных площадей, вынужденный забой скота и т.д.).

К мерам косвенного государственного регулирования АПК относятся:

1. Ценовое вмешательство на рынке продовольствия посредством поддержки внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию, установления квот, тарифов, налогов на экспорт и импорт продовольствия;

2. Компенсация издержек сельхозпроизводителей на приобретение средств производства путем предоставления субсидий на приобретение удобрений, ядохимикатов и кормов, выплату процентов по полученным кредитам, выплаты по страхованию имущества;

3. Содействие развитию рынка, предусматривающее выделение государственных средств на разработку и осуществление рыночных программ, субсидии на хранение продукции и транспортные работы по перевозкам продукции.

4. Содействие развитию производственной инфраструктуры, которое предполагает выделение государственных средств на проведение мероприятий долгосрочного характера, обеспечивающих рост эффективности производства – субсидии на строительство производственных помещений, осуществление ирригационных проектов, рекультивацию земель, а также на содействие созданию фермерских объединений.

Субсидии в странах ЕС достигли 45-50 % стоимости произведенной фермерами товарной продукции, в Японии и Финляндии – 70, в России – лишь 3,5 %. В США на развитие сельского хозяйства в расчете на единицу продукции вкладывается средств на 30 % больше, чем в другие отрасли¹. В нашей стране в условиях становления рыночных отношений законодательные основы государственного регулирования, определялись принятым в 1997 г. Законом Российской Федерации «О государственном регулировании агропромышленного производства». Однако на практике ключевые нормы данного закона не были реализованы.

Реализация целей модернизации сельского хозяйства началась с принятия приоритетного национального проекта «Развитие АПК», который позволил частично преодолеть негативные тенденции в функционировании отрасли: наметился некоторый рост производства продовольствия и сельхозсырья. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы, в которую трансформировался национальный проект, намечены более высокие темпы роста производства продукции растениеводства и животноводства. Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий к 2012 г. (в сопоставимых ценах) должно возрасти по отношению к 2006 г. на 24,1 %. Рост объемов производства мяса и молока позволит за пять лет увеличить долю российского продовольствия в формировании ресурсов мяса до 70 %, молока – более 81 % (в настоящее время примерно 55-65 %). Среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов увеличится с 55 кг в 2005 г. до 73 кг в 2012 г., молока – с 235 до 261 кг [2]. Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, представляющая собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Недавно в России был разработан также очень важный и интересный документ – «Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года». Современная социально-экономическая ситуация в мире предопределяет необходимость ускоренного развития национального сельскохозяйственного производства. Это особенно важно в связи с мировым продовольственным кризисом, вызывающим необходимость решения вопросов продовольственной безопасности страны.

Для этого Россия имеет благоприятные ландшафтные и климатические условия: почти 20 % всех сельскохозяйственных земель планеты, 9 % пашни и 55 % черноземов мира, 20 % запасов пресной воды, 2,6 % мировых пастбищ. Накопленные знания позволяют использовать эти ресурсы для осуществления

¹ Нецадин А. Опыт государственного регулирования и поддержка сельского хозяйства за рубежом [Электронный ресурс] // Аграрное обозрение. <http://www.agroobzor.ru>

намеченной стратегии развития. Наряду с реализацией неиспользуемых количественных факторов развития (введение в оборот неиспользуемых земельных ресурсов) основа развития сельского хозяйства заложена в реализации качественных факторов роста – освоение инновационных путей развития отрасли как и предусмотрено Стратегией социально-экономического развития России на период до 2020 г. Это и есть основной путь ее реформирования и превращения аграрного производства в высокоразвитую систему.

Машинно-технологические ресурсы агрокомплекса в современном сельском хозяйстве используются недостаточно и поставить их на службу интенсивному сельскохозяйственному производству – задача первостепенной важности.

Задачи освобождения страны от продовольственной импортозависимости и превращения ее в экспортноориентированную возможно решить только путем глубокого технологического обновления аграрной отрасли как главного стратегического инструмента развития.

Цель Стратегии машинно-технологической модернизации сельского хозяйства – ускоренное развитие отечественного агрокомплекса для обеспечения населения страны конкурентным на мировых рынках продовольствием собственного производства, преобразование России в ведущую мировую продовольственную державу.

Для выполнения этой цели требуется реализовать следующие приоритетные задачи:

- обеспечить рост производительности труда не менее чем в 4 раза, в том числе путем:

- технологического перевооружения сельского хозяйства, повысив в 1,6-1,7 раза продуктивность отраслей растениеводства и животноводства и достигнув по этому индикатору примерно среднемировых показателей;

- увеличения валового производства сельскохозяйственной продукции в 1,9-2 раза, используя для этого, кроме интенсивных факторов, имеющийся невовлеченный в оборот земельный потенциал;

- технического переоснащения отрасли машинами нового поколения, позволяющими обеспечить более чем двукратное увеличение среднеотраслевой нагрузки на работника машинно-технологической сферы;

- обеспечить российскому агрокомплексу техническую безопасность за счет национального сельхозмашиностроения (не менее 80 %);

- поднять уровень технологических и технических знаний в отрасли путем создания системы инновационного развития, модернизации процесса подготовки кадров как основы формирования инновационной агроэкономики;

- увеличить доступность населения к продовольствию, обеспечить развитие территорий¹.

Совместно с бизнесом государству в приоритетном порядке необходимо будет построить эффективную систему инновационного развития сельского хозяйства, стимулировать участие аграрной науки и образовательной системы в этом процессе, модернизировать отечественное сельхозмашиностроение и инженерно-технологическую инфраструктуру.

¹ Обоснование, цели и задачи машинно-технологической модернизации сельского хозяйства [Электронный ресурс] // Ресурсосберегающее решение. <http://www.agromts.ru>.

**Особенности характеристики объективных признаков ст. 175 УК РФ
(Приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем)
как разновидности корыстного преступления
и возможного способа финансирования экстремизма**

Петрянин А.В. – НА МВД РФ;

Санинский Р.А. - Арбитражный Суд Нижегородской области

Одним из условий возрастания правового нигилизма в обществе, развитию преступности на территории Российской Федерации в целом, является неэффективное выявление и уголовное преследование правоохранительными органами преступлений, предусмотренных ст. 175 УК РФ. Общественная опасность этих корыстных преступлений, в том, что благодаря «простоте» механизма совершения и высокой латентности, они позволяют лицам их практикующим, не только относительно комфортно существовать, но культивировать (особенно в глазах молодых граждан) привлекательность образа жизни на доходы, полученные противоправным путем. Ведь, как известно, лучшей профилактикой преступного поведения является неотвратимость наказания, а не его строгость.

Средства, полученные в результате совершения преступления предусмотренного ст. 175 УК РФ, имеют весьма широкий спектр применения. В массе своей они позволяют вести паразитическое существование «мелкому жулью», окружающему (и «обслуживающему») более крупные фигуры, для которых противоправное посягательство на чужую собственность, в том числе и благодаря своевременно невыявленным деяниям, предусмотренным ст. 175 УК РФ, перерастает в преступный промысел. В ряде случаев, полученные от преступлений предусмотренных ст. 175 УК РФ преступные доходы могут стать финансовой основой экстремизма и терроризма, а также могут быть направлены на вызревание преступных групп и сообществ и способствовать росту организованной преступности.

С учетом высокой степени общественной опасности анализируемых деяний, особая роль в противодействии этому виду преступлений должна отводиться сотрудникам органов внутренних дел, оптимальному применению этими сотрудниками норм уголовного права.

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что обращение к вопросам совершенствования уголовно-правовой борьбы с подобного рода преступлениями далеко не случайно, настоящая тема представляется ее авторам весьма актуальной и злободневной, а поэтому имеет большое теоретическое и практическое значение. Однако, при всей актуальности рассматриваемой темы, состояние ее разработанности в научной литературе является недостаточно полным.

В теории и практике судопроизводства есть немало спорных вопросов, нуждающихся в дальнейшей научной проработке. В частности, до сих пор имеются определенные проблемы разграничения смежных составов преступлений, неизбежно возникающие при квалификации конкретных

преступлений, связанных с приобретением или сбытом имущества заведомо добытого преступным путем.

В процессе подготовки настоящей статьи использовались эмпирические данные, полученные в процессе интервьюирования дознавателей осуществлявших уголовное преследование лиц, совершивших незаконное приобретение, сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; изучены и проанализированы прекращенные в стадии предварительного расследования, а так же оконченные производством и рассмотренные судом (решения по которым вступили в законную силу) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 175 УК РФ.

Ответственность за приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем по действующему уголовному законодательству предусмотрена ст. 175 УК РФ. Ошибки, допускаемые в процессе квалификации исследуемого деяния, предполагают детальное изучение объективных признаков состава преступления анализируемой нормы.

В зависимости от нарушаемого преступным приобретением или сбытом имущества вида общественных отношений, существует несколько точек зрения, к какой группе общественно-опасных деяний исследуемое преступление должно быть отнесено:

1) деяние, закрепленное в ст. 175 УК, относится к преступлениям против собственности (так решили 41 % опрошенных специалистов в области уголовного права и 55 % сотрудников правоохранительных органов;

2) исследуемое деяние обоснованно помещено в гл. 22 УК РФ Преступления в сфере экономической деятельности (так считают 65 % специалистов и 52 % правоприменителей).

С нашей точки зрения, приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем не посягает на отношения собственности. Данная позиция находит свое подтверждение в том числе и в работах других авторов. Например, Кругликов Л.Л. считает, что, рамки главы об имущественных преступлениях стали для анализируемого вида преступления явно узкими¹. Анализируемый состав и соответственно охраняемое ст. 175 УК РФ общественное отношение не может и не должно быть связано с первоначальным преступлением, в результате которого добыто имущество. То есть для квалификации содеянного не имеет значения, какое именно преступление совершил добытчик, так как оно было совершено, еще до того, как это имущество стало предметом приобретения или сбыта.

Следовательно, приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем не может причинять вред непосредственно отношениям собственности, т.е. рассматриваемый объект уголовно-правовой охраны не может выступать в качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 175 УК.

¹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис.... докт. юрид. наук. - Казань, 2002. - С. 90,91.

Мы считаем, что ст. 175 УК РФ обоснованно помещена в Гл. 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности», так как действия совершаемые виновным преступным способом по поводу получения или отчуждения имущества осуществляются в нарушение установленного законом порядка организации экономической деятельности, т.е. получения и отчуждения имущества. Данная позиция нашла свое подтверждение, в том числе среди большинства опрошенных специалистов и правоприменителей.

Определив обоснованность нахождения ст. 175 УК РФ в 22 Главе УК РФ, необходимо также установить непосредственный объект анализируемого преступления. Исходя из общепринятых подходов в уголовном праве, в качестве непосредственного объекта выступает общественное отношение отражающее сущность совершенного общественноопасного деяния, которое всегда страдает или ставится под угрозу причинения вреда при совершении конкретного преступления. По понятию непосредственного объекта в науке уголовного права существует несколько точек зрения. Так, Жалинский А.Э. непосредственный объект ст. 175 определяет как установленный законом порядок имущественного оборота¹. Данную точку зрения поддерживает и профессор Крутиков Л.Л., который считает, что основным объектом анализируемого преступления цивилизованный (нормальный) порядок осуществления экономической деятельности, в том числе в сфере заключения и реализации сделок².

Исходя из вышеизложенного, непосредственным объектом ст. 175 являются общественные отношения, устанавливающие порядок приобретения и отчуждения имущества.

Особого внимания в рамках характеристики объекта анализируемого преступления, заслуживает предмет ст. 175 УК РФ, который является обязательным признаком данного состава преступления. Предмет любого общественного опасного деяния относится к числу факультативных признаков состава преступления. Относя предмет к дополнительному признаку, ученые тем самым придают ему особый статус, а также практическое и теоретическое значение. Так, в первую очередь, характеристика предмета преступления определяет роль в механизме причинения вреда в сфере определенных общественных отношений, в выявлении объекта посягательства и квалификации деяния. Изучение предмета преступления способствует более глубокому выяснению сущности объекта преступления. Без установления предмета во многих случаях затрудняется конкретизация объекта преступления. Пока неизвестно, на кого или на что, на какой материальный предмет было оказано преступное воздействие при совершении многих общественно опасных деяний, до тех пор невозможно определить и объект этих посягательств³.

¹ Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.Э. Жалинского. - М., 2006. - С. 534.

² Крутиков Л.Л. Спорные вопросы толкования и применения ст. 175 УК РФ // Налоговые и иные экономические преступления. Сб. науч. ст. Вып. 3. Ярославль, 2001. - С. 68.

³ Фоминых С.М., Характеристика предмета получения взятки муниципальными служащими., "Российский следователь", 2007, N 24)

Ряд ученых в области уголовного права, к предмету ст. 175 УК РФ относят также имущественные права, "поскольку они в принципе могут быть приобретены или сбыты"¹. Но имущественные права и имущественные обязанности, - это нематериальные предметы, они не могут быть включены в понятие имущества по смыслу ст. 175 УК.

В качестве предмета рассматриваемой нормы также могут выступать деньги и ценные бумаги. Деньги являются важнейшим атрибутом экономики любого государства. От того, как функционирует денежная система, во многом зависит стабильность экономического развития страны. Движущей силой развития денег служит прогресс товарных отношений, каждому уровню которых соответствует определенный класс денег.

Учитывая все характеристики и функции денег, можно сказать, что деньги являются законным платежным средством, определяемым государством, средством обращения, средством накопления, мерой стоимости всех товаров, и средством выражения абстрактной ценности.

Согласно п. 1 ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Из вышесказанного прослеживается общий взгляд на ценную бумагу как на документ, узаконивающий имущественные, неимущественные и другие правоотношения. Данный подход относительно понятия ценной бумаги впервые был закреплен в Положении о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР в 1991 году, в котором к ценным бумагам относили денежный документ, удостоверяющий имущественное право или отношение займа владельца документа по отношению к лицу, выпустившему такой документ². Такой подход нашел свое отражение и в Положении о ценных бумагах от 16 июня 1990 года, которое включало в себя, помимо юридических, экономические характеристики ценной бумаги. Под нею понимались удостоверяющие права владения или отношения займа денежные документы, определяющие взаимоотношения между лицом, выпустившим эти документы, и их владельцами и предусматривающие, как правило, выплату дохода в виде дивиденда или процентов, а также возможность передачи денежных или иных прав, вытекающих из этих документов, другим лицам³. Данное понятие ценной бумаги, с нашей точки зрения, является более правильным, так как включает в себя юридическое и экономическое понятия ценной бумаги. Оно не нашло своего отражения в современном законодательстве, что является несомненным пробелом в праве, так как использование только юридического или экономического критерия при определении понятия ценной бумаги является недостаточным. Без учета юридических свойств ценной бумаги невозможно

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - 2002. - С. 178.

² Положение о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР. Утв. постановлением Правительства РФ от 28 декабря 1991 г. № 78 // СП СССР. - 1992. - № 1

³ Положение о ценных бумагах. Утв. Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590 // СП СССР. - 1990. - Отдел 1. - № 15. - Ст. 82.

решить вопрос о реализации закрепленных в ней прав, а также без специальных юридических признаков невозможно определить, является ли тот или иной документ ценной бумагой. Экономическая сущность ценных бумаг проявляется в процессе их выпуска и обращения, что является структурной частью фондового рынка и выступает важнейшим элементом рыночной экономики.

В качестве предмета ст. 175 УК РФ не могут рассматриваться вещи, не являющиеся чьей-либо собственностью - бесхозные вещи, а равно вещи, брошенные собственником¹. В этих случаях завладевший брошенным имуществом является добросовестным приобретателем. Также не может быть предметом преступления предусмотренного ст. 175 УК РФ имущество самого собственника, возвращающего его путем приобретения после того, как лица завладели вещью преступным путем² (например, хищения автомобилей с последующим их возвратом собственнику за определенную сумму). То есть предметом ст. 175 УК РФ может быть только добытое преступным путем имущество, которое не принадлежит виновному лицу на праве собственности или ином законном основании имущество не должно принадлежать виновному лицу на праве собственности или ином законном основании.

Анализ судебно-следственной практики показал, что предмет преступления, предусмотренного ст. 175 УК, чаще всего добывается в результате совершения: краж - более 94 %.

При квалификации анализируемого деяния в теории и практике возникает вопрос о том, необходим ли для оценки действий виновного вступившего в силу приговора суда по преступлению, в результате которого было получено это имущество.

Изучаемое деяние является преступным не с момента вступления в законную силу приговора суда в отношении лица, совершившего основное преступление, а с того момента, когда следователь или дознаватель обнаружат в совершенном достаточное количество данных, указывающих на признаки преступления. Таким образом, уголовная ответственность приобретателя или сбытчика не находится в зависимости от уголовной ответственности лица, добывшего имущество. На той же позиции стоит и судебная практика.

Объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступной деятельности. Она включает в себя ряд обязательных и факультативных признаков³. В качестве обязательных рассматриваются такие признаки, как деяние, последствие и причинная связь.

Состав преступления, предусматривающий ответственность за приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем, является формальным, так как момент окончания данного преступления есть

¹ Лопашенко Н.Л., Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VII! УК РФ). #М., 2006, - С. 23-24 и др.

² Кругликов Л.Л. Спорные вопросы толкования и применения ст. 175 УК РФ // Налоговые и иные экономические преступления: Сборник научных статей. Выпуск 3 / Под ред. Л.Л. Кругликова. - Ярославль, 2001. - С. 69.

³ Шаргородский М.Д. Уголовное право: Учебник: В 11 т. / М.Д. Шаргородский, В.Г. Смирнов. - :Л., 1957. - Т. 1. - С. 97.

фактическое совершение действий, указанных в диспозиции нормы (приобретение или сбыт). Последствия и причинная связь остаются за рамками состава преступления и не влияют на квалификацию.

С объективной стороны исследуемое преступление состоит в совершении двух самостоятельных альтернативных действий, каждое из которых является оконченным составом преступления: а) приобретение; б) сбыт. Приобретение преступно добытого имущества окончено с момента фактического завладения виновным имуществом, заведомо добытым преступным путем. Сбыт, - с момента фактического отчуждения сбытчиком преступно добытого имущества в пользу другого лица.

С нашей точки зрения, более целесообразно рассмотреть каждое преступное действие в отдельности.

Приобретение. Приобретение имущества заведомо добытого преступным путем, это первое преступное действие, указанное в диспозиции ст. 175 УК РФ. Закон не раскрывает содержания термина “приобретение”.

Приобретение, по смыслу ст. 175 УК, - это возмездное или безвозмездное получение имущества в любой форме¹ (покупка, получение в дар, обмен, в счет уплаты долга и т.п.), в результате которого приобретатель получает возможность отчуждать или лично его использовать. Возмездное приобретение означает получение имущества с предоставлением эквивалента взамен добытого преступным путем (фактическая купля-продажа, обмен и др.), безвозмездное - без предоставления эквивалента (например, дарение). Способ получения имущества на квалификацию ст. 175 не влияет, если это не охватывается специальным составом преступления (ст.ст. 222, 228, 229 УК РФ и т.п.).

В судебно-следственной практике не всегда учитывается отсутствие волеизъявления добытчика имущества на его отчуждение. Так, поздно вечером В. и Х., проходя под Молитовским мостом г. Нижнего Новгорода, увидели группу молодых людей, обжигавших на костре похищенный ими кабель. Осознавая, что кабель добыт преступным путем, В. и Х. отобрали его у молодых людей. Действия лиц Советским районным судом г. Нижнего Новгорода квалифицированы по п. "а" ч. 2 ст. 175 УК РФ². В приведенном примере суд не учел отсутствие воли добытчиков имущества на его передачу В. и Х., поэтому квалификация действий по ст. 175 УК является не правильной. Действия виновных должны были квалифицироваться по п. "а" ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Таким образом, приобретение - это возмездное или безвозмездное получение чужого имущества, добытого преступным путем, любым способом, за исключением способов образующих самостоятельные составы преступлений, по взаимному согласию субъектов сделки.

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). - СПб., 2002. - С. 242.

² Уголовное дело №1-188/04// Архив Советского районного суда г.Н.Новгорода.

Вторым составом преступления, предусмотренным ст. 175 УК, является сбыт имущества заведомо добытого преступным путем.

Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, это возмездая или безвозмездная передача, отчуждение "любым способом"¹ (продажа, дарение, обмен, передача в счет уплаты долга и т.п.) в фактическое владение, пользование или распоряжение другого лица.

Как сбыт, необходимо рассматривать действия лица, направленные на получение имущества, заведомо добытого преступным путем, и последующую его передачу третьим лицам, при условии, что в момент получения предмета преступления лицо намеревалось его сбыть. В этом случае сбытчику не следует вменять приобретение преступно добытого имущества, поскольку оно является этапом сбыта, а последующее действие (сбыт) поглощает собой предыдущее (приобретение).

Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, должны быть заранее не обещанными, т.е. обещание приобрести или сбыть имущество, заведомо добытое преступным путем, было дано после совершения первого преступления. В случае предварительной договоренности (до момента начала выполнения объективной стороны преступления) лиц о приобретении или сбыте имущества заведомо добытого преступным путем, действия приобретателя должны быть квалифицированы как пособничество в совершении преступления в рамках которого первоначально произошло завладение чужим имуществом преступным способом (158, 159, 161, 162 и т.д.).

Проведенные исследования, позволяют сделать ряд выводов:

1. Анализируемый состав и соответственно охраняемое ст. 175 УК РФ общественное отношение не может и не должно быть связано с первоначальным преступлением, в результате которого добыто имущество. То есть для квалификации содеянного не имеет значения, какое именно преступление совершил добытчик, так как оно было совершено, еще до того, как это имущество стало предметом приобретения или сбыта.

2. Непосредственным объектом ст. 175 являются общественные отношения, устанавливающие порядок приобретения и отчуждения имущества.

3. Предметом ст. 175 УК РФ может быть только добытое преступным путем имущество, которое не принадлежит виновному лицу на праве собственности или ином законном основании имущество не должно принадлежать виновному лицу на праве собственности или ином законном основании.

4. В качестве предмета рассматриваемой нормы также могут выступать деньги и ценные бумаги. Имущественные права и имущественные обязанности не могут быть включены в понятие имущества по смыслу ст. 175 УК.

5. Предметом ст. 175 УК РФ не могут выступать предметы изъятые или ограниченные в гражданском обороте уголовная ответственность за действия с

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). - СПб., 2002. - С. 242.

которыми установлена самостоятельными статьями или частями статей УК (например, ст.ст. 186, 187, 189, 191, 222, 228 и т.д.).

6. В качестве предмета ст. 175 УК РФ не могут рассматриваться вещи, не являющиеся чьей-либо собственностью - бесхозные вещи, а равно вещи, брошенные собственником.

7. Изучаемое деяние является преступным не с момента вступления в законную силу приговора суда в отношении лица, совершившего основное преступление, а с того момента, когда следователь или дознаватель обнаружат в совершенном достаточное количество данных, указывающих на признаки преступления.

8. Состав преступления, предусматривающий ответственность за приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем, является формальным, так как момент окончания данного преступления есть фактическое совершение действий, указанных в диспозиции нормы (приобретение или сбыт). Последствия и причинная связь остаются за рамками состава преступления и не влияют на квалификацию.

9. Приобретение, по смыслу ст. 175 УК, - это возмездное или безвозмездное получение чужого имущества, добытого преступным путем, любым способом, по взаимному согласию субъектов сделки, за исключением способов образующих самостоятельные составы преступлений.

10. Сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, это возмездная или безвозмездная передача, отчуждение любым способом (продажа, дарение, обмен, передача в счет уплаты долга и т.п.) в фактическое владение, пользование или распоряжение другого лица.

Экономический элемент причинного и предупредительного комплексов женской наркопреступности

Кириллов М.А. – ЧКИ РУК;

Крамар Д.С. - ФСКН России по Алтайскому краю

Экономика есть система деятельности граждан, общества и государства, направленная на создание, преумножение, обновление, накопление, использование и обращение материальных, культурных, научных и иных ценностей. На данном этапе развития человечества экономика есть основа политики и вообще всего, чем живет человек. Поведение людей в настоящее время практически всегда имеет ту или иную экономическую подоплеку. Со временем наука, техника и технологии полностью освободят человека от зависимости его материального положения от обязанности трудиться не покладая рук – практически всю жизнь, и он все свое время будет посвящать исключительно интеллектуальному, образовательному, творческому, морально-нравственному и физическому самосовершенствованию. И тогда поведение человека не будет только или преимущественно мотивированным. Мотивы будут совершенно другими, а именно заключаться в стремлении к ощущению прекрасного, к путешествиям, к новым знаниям, новым творческим, спортивным и другим подобным достижениям.

Весь исторический опыт учит, что благополучие общества во многом определяется тем, как оно относится к женщинам, детям и старикам. На каждый вложенный в этих людей рубль общество получает десятки и даже сотни рублей. С другой стороны, экономия на этих «статьях расходов» обходится обществу очень дорого. В условиях нынешней российской действительности и женщины, и дети, и старики оказались, пожалуй, в наихудшем экономическом положении. И не приходится сомневаться в том, что начинать решать данную проблему надо, конечно же, с женщин – тогда и детям, и старикам, и всем нам станет гораздо легче.

Экономическое положение женщин, связанное с их участием в официальных экономических процессах – в целом весьма незавидное, но еще более оно незавидно в сферах с высоким содержанием теневой экономики, а тем более в, так сказать, «чистой» (сто процентной) теневой экономике и в особенности в экономике, которую принято называть черной, то есть изначально незаконной (а не незаконной лишь по признаку отсутствия регистрации и (или) лицензии, нарушения правил регистрации или лицензирования предпринимательской деятельности), что тоже продуцирует совершение женщинами наркопреступлений¹.

¹ Пресса давно бьет серьезную тревогу по поводу распространения теневых схем в нашей официальной экономике, но с течением времени данная проблема только обостряется. Вот что, например, пишет Российская газета по данному поводу: «Московский бюджет несет колоссальные убытки из-за того, что бизнес стал активнее применять «серые» схемы выплаты заработной платы. Деньгами в «конверте» поощряют своих работников девять из десяти московских фирм, подсчитали эксперты. Недавно столичные налоговики выявили 142

Все это усугубляется тяжелым экономическим положением самой нашей страны. Достаточно сказать, что доля России в мировой экономике составляет всего 2,4 %, тогда как Индии – 6,1 %, Японии – 6,1 %, Китая – 16,8 %, США – 19,6 %, Евросоюза – 20,9 %¹. Условия продолжающегося финансового кризиса и не отработанная до конца экономическая политика приводит к тому, что богатые в нашей стране становятся еще более богатыми, а бедные – еще более бедными. Как отмечает эксперт Академии геополитических проблем Г.Кипиани, «покупая товар в России, часть денег мы выплачиваем олигархам и их окружению – цены завышены из-за искусственно выращенного в угоду сырьевым бизнесменам курса доллара. То есть деньги из карманов 90 % россиян изымают и переводят на счета 10 % наших сограждан»². Для того, чтобы как-то поправить дела, Правительство РФ увеличивает продажу за рубеж золота³, но это мало помогает, так как не совсем ладно идут дела в самой стране. По существу в загоне малый и средний бизнес, производительность труда падает, техника и технологии не обновляются, продолжают расцветать рейдерство, монополитические устремления, пренебрежение интересами работниками, которых часто без какого бы то ни было их согласия «продают» вместе с предприятиями и даже жилыми домами, в которых работники предприятий проживают⁴. Все это весьма негативно отражается, прежде всего, на экономическом положении наших женщин.

Женщина, всегда была в России «униженной и оскорбленной», причем в полном смысле этих горьких, но в целом, к сожалению, правдивых слов, что, собственно, и является одной из главных причин роста женской наркопреступности на переживаемом нами переломе веков и тысячелетий. Эту причину следует в приоритетном порядке учитывать при определении стратегии и тактики, генеральной линии и оперативной маневренности всей работы по противодействию данному злу⁵.

Наркоманы, судя по проведенным исследованиям, живут в среднем всего 7-8 лет (после начала систематического употребления наркотиков), а следовательно, в общей своей массе они далеко не «дотягивают» до пенсии.

способа ухода от налогообложения фонда зарплаты...» (см.: Пуля И. С видом на конверт. Гражданам, получающим «серую» зарплату, грозят тюрьмой на три года // Российская газета. – 2010. – 23 марта. – С. 4).

¹ Кукол Е. Ловля попутного ветра. Примитивизация экономики – естественное следствие нашей истории и носит системный характер // Российская газета. – 2010. – 17 февраля. – С. 4.

² Кипиани Г. Доллар – грабитель? Или как страну вынуждают «спонсировать» олигархов // Аргументы и факты. – 2009. – № 46. – С. 19. См. также: Трофимов С. Олигархи нажились на кризисе. Количество толстосумов неуклонно растет, а простые россияне едва сводят концы с концами // Жизнь. – 2010. – № 8. – С. 2.

³ Гохран продаст за рубеж крупную партию золота (44,89 тонн. – Д.К.) (редакционный материал) // Нижегородский рабочий. – 2009. – 23 октября. – С. 6.

⁴ Павловская Т. Крепостные в нагрузку. С разрешения властей пятиэтажку в центре столицы Кубани продали частнику вместе с жильцами // Российская газета. – 2010. – 19 февраля

⁵ Грязнов И.М., Кириллов М.А., Панченко П.Н. Женские лики наркопреступности: состояние проблемы, законодательство, практика. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ – Нижегородский филиал Государственного университета – Высшей школы экономики, 2006

Вроде бы имеется весомая «экономия» на пенсиях. Но эта «экономия» не идет ни в какое сравнение с тем, что теряет наша экономика из-за выключения из трудового процесса людей, заболевших наркоманией, из-за необходимости содержать, лечить их, возмещать причиненный им материальный ущерб.

Как верно отмечают исследователи отдельных аспектов женской наркопреступности, предупреждение ее – «важнейшая государственная задача, решение которой во многом будет способствовать укреплению как физического, так и нравственного здоровья россиян, продвижению нашей страны по пути рыночных преобразований»¹. Главным направлением наступления на наркотизм во всех его проявлениях, впрочем, как и на все другие негативные явления нашей жизни, является решение, прежде всего, экономических задач. С этим связана необходимость комплексного использования на данном направлении государственной деятельности мер экономического характера².

М.Я.Айнбиндер отмечает, что основная причина прогрессирующего наркотизма кроется, прежде всего, в экономических отношениях постсоветской России. Избранная модель рыночной экономики генетически запрограммирована на высокий уровень криминогенности в системе соответствующих им общественных отношений. Она продуцирует расширенное воспроизводство социальных противоречий и конфликтов, рост экономической организованной преступности, формирует криминализованный рынок и адекватный по характеру криминальный бизнес, в том числе доминирующий наркобизнес. Негативные тенденции развития экономических отношений тесно связаны с духовно-нравственным состоянием общества, формируют неблагоприятную и противоречивую социальную среду, насыщенную социальным противостоянием и конфликтами, воспроизводя социальные отклонения и патологию, провоцируя девиантное поведение, психологическую компенсацию стрессовых ситуаций посредством пьянства и наркомании³.

В 2004 году выявлено почти 15 тыс. незаконных посевов на общей площади более 1,5 млн. кв. м.⁴ Обнаружено 100 новых подпольных лабораторий по производству синтетических наркотиков. Это и кустарные, и полукустарные, и заводские, и институтские лаборатории, производящих наркотики в больших объемах. В большинстве случаев это наркотики амфетаминовой группы – метамфетамин, амфетамин, эфедрон. «Активистов» этого дела подкупает, с одной стороны, простота синтеза таких веществ, а с другой – относительная доступность приобретения сырья, реактивов и оборудования. В последнее время в нелегальном производстве наркотиков все чаще участвуют

¹ Данилов В.М. Криминальная наркомания женщин: анализ и предупреждение. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 28.

² Криминология. – СПб.: СПб ВШ МВД РФ, 1995. – С. 386.

³ Айнбиндер М.Я. Социально-правовые и криминологические проблемы противодействия наркотизму. Автореф. ... канд. дис. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД РФ, 1997. – С. 11.

⁴ Информационно-аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2004 году. – М.: ФСКН России, 2005. – С. 6.

квалифицированные специалисты-химики, фармацевты, врачи, которые используют специальное оборудование и современные технологии. Как полагает руководство ФСКН РФ, при производстве наркотиков активно используются базы химических и научно-исследовательских лабораторий, медицинских учреждений, а также крупных производственных предприятий, занятых в сфере производства химической продукции¹.

Начиная с 1995 года в стране ежегодно регистрируется несколько сот (до 500 и более) подпольных «лабораторий», производящих барбитураторы, транквилизаторы и другие стимуляторы. К производству наркотиков привлекаются не только студенты-химики, но и опытные специалисты, в том числе кандидаты и доктора наук, фармацевты, врачи. Наркотики производятся на современном оборудовании и довольно часто непосредственно в научно-исследовательских и учебных заведениях.

Характеризуя проблему в целом, можно констатировать, что основными составляющими экономического элемента причинного и предупредительного комплексов женской наркопреступности, в частности, является:

- проблемы занятости женщин;
- низкий уровень материальной обеспеченности женщин;
- отсутствие целенаправленной линии государственной деятельности на вовлечение женщин в предпринимательскую деятельность;
- отсутствие экономически обоснованной системы пенсионного обеспечения женщин;
- отсутствие системы льготного страхования женщинами своей жизни, ее продолжительности, своего здоровья, жизни и здоровья супруга, других близких лиц, в том числе тех, от кого, так или иначе, зависит материальное положение женщины;
- отсутствие системы анонимного лечения женщин-наркоманок за счет работодателя и государства.

Остановимся на каждом из этих факторов отдельно.

Проблемы занятости женщины. Особенности нашей национальной проблемы занятости населения вообще и женщин в частности таковы, что занятость часто ударяет по человеку не менее сильно, чем незанятость. Если женщина *работает*, то, в сочетании с ее семейными и домашними бытовыми и хозяйственными заботами, работа настолько «давит» на женщину, что она нередко не выдерживает, «ломается», «падает» и, естественно, тащит за собой в пропасть и своего мужчину, если он, конечно, у нее есть. Если женщина *не работает*, и если у нее нет других источников к существованию, то наступает обычно тот же самый результат. Где же, спрашивается, выход из этого замкнутого круга?

Между тем, безработица в России на декабрь 2009 года (на 16 декабря этого года) составляла 2 млн. 78 тыс. 363 чел. Реальное же число безработных,

¹ Информационно-аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков в 2004 году. – М.: ФСКН России, 2005. – С. 7.

как пишет пресса, перевалило уже за 6 млн. человек, что составляет свыше 9 % от всего нашего трудоспособного населения¹. Но, во-первых, имеются серьезные основания предполагать, что реальный уровень безработицы в стране еще более высок, а во-вторых, реальный уровень безработицы среди нашего женского населения, по меньшей мере, в полтора раза выше названного выше уровня, относящегося ко всему нашему трудоспособному населению в целом. А это значит, что безработица среди женщин, по самым грубым подсчетам, как минимум, в два раза больше распространена, чем среди мужчин. Если же учесть то, что средняя заработная плата работающих женщин, как минимум, на треть ниже средней заработной платы мужчин (ввиду того, что мужчины обычно занимают более трудоемкие, а следовательно, и более высокооплачиваемые должности), то острота экономического положения женщин в нашей стране обнаружится еще более отчетливо.

Полагаем, что неработающей или лишь частично работающей женщине, имеющей детей, должно выплачиваться соответствующее пособие, сопоставимое с тем ее средним заработком, который она имела бы, если бы работала. При этом частично работающей или вообще неработающей замужней женщине-домохозяйке, имеющей детей, должен сохраняться трудовой стаж. Должна сокращаться и продолжительность рабочего дня – прежде всего, для замужних женщин, имеющих детей, а также для женщин, ожидающих ребенка (на один час – при наличии одного ребенка, при наличии двух детей – на два часа и т.д.).

Общий подход в этом вопросе должен быть, на наш взгляд, таким: рабочий день для женщин снижается до шести часов (в предвыходные и предпраздничные дни – до пяти часов), рабочей недели, следовательно – до 29 часов. Что касается мужчин, то продолжительность их рабочего дня могла бы уже сегодня составлять семь часов (в предвыходные и предпраздничные дни – шесть часов) – при соответственно 34-часовой рабочей неделе. Понятно, что снижение продолжительности рабочего дня (и соответственно рабочей недели) не должно привести к снижению заработной платы трудящихся².

Изучение уголовных дел о совершаемых женщинами наркопреступлениях показывает, что во всех этих делах, по которым проходят не занятые женщины, последние характеризуются как «не работающие»³. Такая формулировка неизбежно ведет к обвинительному уклону в нашем практической

¹Трофимов С. Приказано укротить безработицу // Жизнь. –2010. – № 3. – С. 2.

² Слово «трудящийся» пока еще не выбыло из русского языка и поэтому мы продолжаем им пользоваться, несмотря на несколько иной подход, проявляемый в этом вопросе в складывающейся сегодня лингвистической традиции, уклоняющейся от использования такого рода терминов – наверное, по причине их широкого употребления в былые советские времена. На наш взгляд, отказ от терминов типа «трудящийся», «народ», «эксплуатация человека человеком» и т.п. не только обедняет русский язык, но и заставляет нас закрывать глаза на то, что есть на самом деле.

³Архив Индустриального районного суда г.Барнаула Алтайского края. – Дело № 1-710-2007 в отношении Степановой Г.И. – Приговор от 10 сентября 2007 года; Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края. – Дело № 1-515-2008 в отношении Дятловой М.А. – Приговор от 22 июля 2008 года.

наркоуголовной политике. Поэтому для соответствующих случаев предлагаются, в частности, следующие записи: временно не работающая, безработная, домохозяйка и т.п.

Говоря о безработице женщин как о факторе женской наркопреступности, нельзя обходить и вопрос о том, что женщины, оказавшись без работы, нередко становятся жертвами разного рода мошенничеств, в том числе совершаемых сотрудниками центров занятости, склонными торговать несуществующими услугами¹.

В числе составляющих экономического элемента причинного и предупредительного комплексов женской наркопреступности важно также указать на недостаточную правовую регламентацию трудовых и иных отношений, участником которых является женщина, что влечет, в частности, преимущественную занятость женщин на не престижных рабочих местах (уборщица, вязальщица, чесальщица, мотальщица, крутильщица, вертильщица и т.д.). Как минимум, 50 % непрестижных рабочих мест в организациях, на предприятиях или в учреждениях должны занимать мужчины и это должно быть закреплено в трудовом законодательстве. То же самое должно быть установлено относительно престижных рабочих мест, как минимум, 50 % которых должны занимать женщины. Строже следует провести в трудовом законодательстве ограничения, касающиеся использования женщин на тяжелых физических работах. В принципе же женщины на этих работах вообще не должны использоваться.

Важно существенно повысить ответственность общества и, прежде всего, мужской его части за все то негативное, что происходит или что может произойти с женщиной в связи с ее трудовой деятельностью. Для этого надо сохранить за женщиной, по меньшей мере, *треть заработка* (в виде соответствующего пособия), который она получала до ухода в декретный отпуск – *на период после окончания декретного отпуска и до окончания отпуска по уходу за ребенком*.

Так как женщинам все труднее конкурировать с мужчинами в устройстве на работу и в выполнении трудовых обязанностей, они все чаще оказываются не у дел, становятся безработными. Как отмечают социологи, «во многом под влиянием общественных стереотипов мужчины и женщины демонстрируют различное поведение, оказавшись безработными. Женщины в такой ситуации оказываются вынужденными не просто менять в массовом порядке свой социальный и профессиональный статус, но в большинстве случаев – его снижать».²

2. *Низкий уровень материальной обеспеченности женщин*. Работодатель не может платить женщине (или вообще кому бы то ни было) больше, чем она зарабатывает. В связи с этим закономерно встает вопрос о необходимости

¹Панина А. Продавец воздуха. Сотрудник центра занятости торговал несуществующими услугами // Российская газета. – 2010. – 9 марта. – С. 20.

² Гимпельсон В.Е., Магун В.С. Уволенные на рынке труда: новая работа и социальная мобильность // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 18.

индексации заработной платы женщины с учетом коэффициента «ж» (женщина) – разумеется, за счет средств бюджета, так как работодатель в условиях рыночной экономики не может «выжить», принимая на работу женщин в тех соотношениях с мужчинами, которые могут устанавливаться законодательством. Работодатель без всяких отрицательных эмоций будет принимать на работу женщин, если он обязан будет платить им ровно столько, сколько они зарабатывают, зная, вместе с тем, о том, что женщина будет работать все-таки хорошо, так как природные ее «минусы» («слабый пол», декретные отпуска, отпуска по уходу за ребенком, неполный рабочий день и т.п.) будут достаточно полно компенсироваться государством. Это примерно то же самое, что государство на определенном отрезке времени в 2010 году компенсировало убыток предпринимателям, торгующим автомобилями отечественной сборки – в связи со сдачей покупателями своих старых отечественных машин в утиль.

На повестку дня во весь свой рост встает вопрос о необходимости значительного повышения размера пособия на ребенка. Рождение каждого последующего ребенка должно сопровождаться соответствующим повышением размера пособия, другими льготами. Одиноким женщинам, не имеющим возможности приобрести квартиру за счет собственных средств, должно предоставляться социальное жилье. Женщинам надо предоставлять кредиты на льготных условиях.

Шоковое реформирование российской экономики в первой половине 90-х годов прошлого века, имеющее целью быстрый переход к рыночным отношениям, привело к резкой поляризации уровня жизни людей, когда на одном полюсе сконцентрировались несметные богатства мизерной кучки толстосумов, а на другом – бедность и нищета многих десятков миллионов людей¹, привели к резкому обострению противоречий в обществе, в том числе привели к преступлениям, алкоголизму, наркомании и другим типичным язвам капитализма, о которых без усталости писала некогда советская пресса.

В связи с бедностью основной части нашего населения в наркоторговлю вовлечены десятки тысяч людей, в том числе сами наркозависимые и даже дети и подростки. За период с 1995 по 2004 год количество выявленных фактов наркоторговли возросло в 80 раз². Надо полагать, что соответственно (если даже не в большей степени) возросло и количество не выявленных фактов такого рода. В настоящее время в связи с мерами, предпринятыми Президентом РФ Д.А.Медведевым по реформированию нашей правоохранительной системы

¹ По данным исследователей, в стране насчитывается около 30 миллионов людей, живущих за чертой бедности, и примерно еще столько же – у этой черты.

² Проблема наркомании среди несовершеннолетних и молодежи. Доклад Центра социологических исследований Министерства образования РФ в рамках целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002-2004 годы – к заседанию круглого стола на тему «Организация работы по профилактике наркомании в учреждениях образования: проблемы законодательного обеспечения», состоявшегося в Государственной Думе Федерального Собрания РФ 3 июня 2004 года // Официальные документы в образовании. – 2004. – № 22. – С. 25-44.

(прежде всего системы МВД РФ), нахлынувшую на страну на переломе столетий и тысячелетий волну наркоэкспансии удалось несколько сбить, но где гарантия, что за первой такой волной не произойдут новые, если не предпринимать *прицельных* мер противодействия злу?

По данным Института общественного проектирования, в тисках бедности зажаты в основном женщины, в том числе учителя, врачи, медицинские сестры, санитарки, вспомогательный персонал учреждений, сельское женское население, пенсионерки, безработные¹.

Как отмечается в юридической литературе, материальные трудности в семье переживаются женщиной более остро в силу того, что часто именно она заботится о детях, их питании и воспитании, а также о доживающих свой век стариках. В силу этого процессы обнищания значительной части населения более остро переживаются женщинами².

С другой стороны, непомерное богатство других людей порой ввергает их в легковесное отношение к жизни, к своей судьбе, к своему здоровью. Любопытство подчас пересиливает опасность, которую таят в себе наркотики, и человек решается на эксперимент – принимает наркотики и ждет, что из этого получится.

Подчеркивая, что бедность есть мать всех пороков, в том числе пороков, связанных с женской наркопреступностью, нельзя не видеть и того, что наркомания поражает не только бедных, но и захватывает представителей средних и высших слоев населения, особенно женщин, которые, несмотря на достаток, нередко оказываются как бы «потерянными», «лишними» людьми.

3. Отсутствие целенаправленной политики вовлеченности женщин в предпринимательскую деятельность. В частности, в стране отсутствует система государственной поддержки успешных и перспективных «бизнесвумен». Данный фактор – один из наиболее криминогенных в системе факторов, продуцирующих женскую наркопреступность. Известна предпринимательская активность многих женщин, которая, в конце концов, заканчивалась крахом. Один из ярких тому примеров – небезызвестная «Властелина», неоднократно судимая за аферы на рынке разного рода услуг. Причина подобных явлений – отсутствие четкой линии государственной деятельности на вовлечение женщин в предпринимательскую деятельность и всемерную поддержку предпринимательской активности женщин.

Чтобы противодействовать вовлеченности женщин в наркозависимость и наркопреступления, необходимо всеми средствами стремиться к вовлечению их в общественно полезные занятия, в том числе в такие занятия, в которых на первом месте находится предпринимательская деятельность – особенно мелкий и средний бизнес. Представляется, что мелкий и средний бизнес в заботливых женских руках может обрести свое второе дыхание и занять достойное место в нашей экономике. А необходимость в приоритетном развитии именно такого бизнеса – весьма высокая, поскольку он более маневрен и хорошо

¹ Кактурская М. Богатый дворник и нищий врач // Аргументы и факты. – 2005. – № 33. – С. 8.

² Долгова А.И. Криминология. 2-е изд. – М.: Норма, 2004. – С. 319.

приспосабливается к нуждам потребителей. Напомним, что в развитых странах доля мелкого и среднего бизнеса в их экономиках составляет примерно 70 %, тогда как у нас она едва ли дотягивает до 20 %. Но, всемерно поддерживая такой бизнес, в том числе и прежде всего осуществляемый нашими деловыми женщинами, важно также развивать и социальные его функции – понимая, что эти функции не есть «привилегия» только крупного бизнеса.

4. *Отсутствие экономически обоснованной системы пенсионного обеспечения женщин*, в том числе такой ее системы, которая учитывала бы «трудовой стаж», заработанный женщинами в связи с рождением и воспитанием детей, уходом за детьми, ведением домашнего хозяйства. В данной связи требуется внесение соответствующих коррективов в пенсионное, трудовое и иное законодательство. Женщина, которая родила, вырастила или воспитала хотя бы одного достойного человека (а не преступника, не того же наркомана, не алкоголика и т.д.), должна получить право на досрочный выход на пенсию – например, с достижением 50-летнего возраста. Наличие же двух, трех или более детей, ставших настоящими гражданами своей страны¹, должно ставить женщину-мать в еще более привилегированное положение – например, давать ей право выхода на пенсию с 47,5, 45, 42,5 или даже с 40 лет.

«Экономия» на пенсиях (напомним, что наркоман, как показывают исследования, живет в среднем всего 7-8 лет – после начала систематического употребления наркотиков) не идет ни в какое сравнение с тем, что *теряет* экономика из-за исключения из трудового процесса людей, заболевших наркоманией, из-за необходимости содержать и лечить этих людей, возмещать причиненный их преступлениями материальный ущерб.

Весьма чувствительной для пожилого населения является жилищная проблема. Подрастающие дети и внуки часто их буквально выживают из квартир и они даже подчас вынуждены «бомжевать». Даже в преддверии 65-летия Победы в Великой Отечественной войны многие ее ветераны, несмотря на обещания Правительства, не могли получить обещанные квадратные метры, жили где придется, и иногда, не дождавшись обещанной квартиры, тихо уходили в мир иной². Получается, как и многие десятилетия тому назад, нас продолжает портить, по образному выражению М.М.Зощенко, этот самый застарелый российский квартирный вопрос.

5. *Отсутствие системы льготного страхования женщинами своей жизни и ее продолжительности, своего здоровья, жизни и здоровья супруга, других близких лиц, в том числе тех, от кого, так или иначе, зависит материальное положение женщины*. Конечно же, такое страхование должно производиться за счет работодателя и государства – например, в соотношении «один к одному». Выступая с идеей льготного страхования женщины как «хрупкого» («слабого»), но, безусловно, еще вполне прекрасного, а главное

¹ Настоящий гражданин страны – законопослушный гражданин, занятый трудом, учебой или другим общественно полезным делом.

² Бровкина М. Еще один бой. Ветеран войны ночует (в лютый мороз. – Д.К.) в машине перед мэрией города // Российская газета. 2010. 25 февраля. С. 4; Евсеева Е. Когда ветераны войны смогут получить жилье // Комсомольская правда. – 2010. – 3 февраля. – С. 5.

достойного и важного субъекта общества (функция деторождения, женщина более устойчива к криминогенным факторам, и поэтому она в меньшей мере подвержена криминализации, а с другой стороны – более восприимчива к морально-нравственным ценностям, несет тройной груз забот – работа, дом, дети...), мы исходим из того, что сама система страхования должна быть честной, открытой и, конечно же, взаимовыгодной.

К великому сожалению, сегодня такой эту систему назвать пока еще нельзя, о чем справедливо предупреждает нас пресса. Настораживает сам факт того, что в разных страховых организациях при страховании на одинаковых условиях обещанные к выплате суммы порой существенно различаются, в том числе на десятки тысяч рублей. Существенно различаются при этом и суммы страховых взносов. Но главное здесь заключается даже не в этом, а в том, что договоры страхования довольно часто составляются так, что граждане по существу всегда оказываются обманутыми. Особенно все это заметно на примере действующей в стране системе страхования автомашин и гражданской ответственности при дорожно-транспортных происшествиях¹.

Важно учитывать, что несовершенство страховой системы, не позволяющей женщине уверенно смотреть в будущее, дополняется крайне запутанной системой коммунальных платежей, других оформительских документов – по квартирам, дачным участкам, гаражам, машинам, телефонам, электроэнергии, тепловой энергии, воде и т.д. Ведение семейной оформительской и платежно-расчетной документации – часто ведь тоже на плечах женщины.

При той взаимной отчужденности, которая наблюдается сегодня между государственно-муниципальными структурами и бизнес-структурами, с одной стороны, и гражданами, с другой – психологическая «победа» во взаимоотношениях всегда оказывается на стороне первых, так как они действуют полагаясь на огромный штат профессионально обученных «клерков», всегда находящихся в своего рода боксерской стойке по отношению к гражданину. Гражданин же (а зачастую это – просто женщина) выходит на ринг не «один на один», а один против всей этой чиновничье-бюрократической камарильи и, конечно же, всегда оказывается в психологическом «нокауте».

б. Отсутствие системы анонимного лечения женщин-наркоманок за счет работодателя и государства – например, на паритетных началах, а именно в соотношении 50 на 50 %. Важно ввести такое положение, при котором женщина не была бы обязанной предъявлять по месту работы бюллетень (листок нетрудоспособности), если ей не здоровится, до трех дней включительно подряд, и до сорока восьми общего количества дней в году. Если же женщина болеет алкоголизмом или наркоманией, то должен быть введен такой порядок, при котором работодатель был бы обязан не менее трех раз (в году) «пролечить» больную, если общая продолжительность лечения не превышает 72 дней (в году).

¹ Горко В. Автострахитрости. Как компании занижают выплаты владельцам угнанных машин // Известия. – 2006. – 10 августа. – С. 8.

Проблема медицинского обслуживания женщин заслуживает повышенного внимания государства. Женщины ведь, говоря словами, одного из чеховских литературных героев, всегда чем-нибудь болеют. И данная проблема требует комплексного решения, в том числе посредством вытеснения из аптек некачественных и поддельных лекарств. Важно подчеркнуть, что поддельные лекарства более чем на 90 % тоже являются некачественными, и более чем на четверть – опасными, по меньшей мере, для здоровья больных – если не для их жизни. В этом смысле особенно уязвим женский организм. И если женщина ощущает какие-то симптомы более или менее серьезного заболевания, то ее обычно одолевают гнетущие волнения и тревоги. В стремлении отвлечься хоть на какое-то время от проблем с собственным здоровьем женщина прибегает к курению, спиртным напиткам, наркотикам. Вот почему здоровье женщины – дороже любых денег. Экономия на здоровье женщин слишком дорого обходится государству и обществу, то есть всем нам. «Дешевая», в медицинском, разумеется, смысле, женщина – верный признак грозящей обществу опасности. И эта опасность не замедлит реализоваться в громадных потрясениях. И еще не известно, перенесет ли их Россия в этот раз.

Обостряются экономические проблемы, связанные с постоянным колебанием цен на нефть и нефтепродукты на внешнем рынке (особенно связанные с падением этих цен), растущими трудностями в экономических отношениях нашей страны с другими государствами, образованными на постсоветском пространстве.

Ко всему прочему, рыночные отношения все больше заставляют женщин подключаться к предпринимательской лихорадке мужей, а нередко они и сами осваивают эту нелегкую профессию, почти всегда сопряженную с жесткой конкурентной борьбой, острыми взаимоотношениями, с одной стороны, с различными представителями традиционного криминального мира, а с другой – со все более разлагаемыми коррупцией чиновниками.

Как уже отмечалось, все больше набирающие в стране рыночные отношения все шире вовлекают в конкурентные «страсти» женщин, вольно или невольно подключающихся к предпринимательской лихорадке мужей. Нередко же они и сами осваивают эту нелегкую профессию, почти всегда сопряженную с жестким противоборством, острыми взаимоотношениями между трудом и капиталом, жестоким противостоянием, во-первых, с собственным «трудовым коллективом», справедливо требующим своевременной выплаты зарплаты и ее повышения, во-вторых, с «коллегами» по бизнесу, в-третьих, с алчущими наживы корыстными чиновниками и, в-четвертых, с различными представителями традиционного криминального мира. Вести «войну» сразу на «четыре фронта» часто оказывается не по силам даже опытным мастодонтам бизнеса периода чубайсовской приватизации и первоначального накопления капитала, а что же здесь говорить о наших не закаленных в жарких схватках, хрупких «бизнесвумен»?

Мощный «пресс» перечисленных факторов обусловил положение, при котором казавшиеся ранее беспредельными силы женщины-россиянки, которая, как бывало, и «коня на скаку остановит», и «в горящую избу войдет»

(Н.А.Некрасов), во многом иссякли. Их просто сегодня у нее нет.

Весомой причиной эскалации женской наркопреступности, наркотизма и наркомании является алчность заправил международного наркобизнеса, которым мало наркотизации мужского населения нашей страны. Им надо охватить ею еще и наших женщин, включая молодое и подрастающее их поколение. По данным ООН, незаконный оборот наркотиков в мире растет год от года и в настоящее время он практически не знает границ, во все возрастающих масштабах приобретает межгосударственный характер, ежегодно принося боссам транснационального наркобизнеса доходы в объеме примерно 400 млрд. долларов США, что сопоставимо с доходами, которые приносит нефтяная промышленность и туризм и равняется почти 8-и процентам всех доходов от легальной международной торговли¹.

В виду того, что, как уже отмечалось выше, ежегодно до 500 тысяч молодых российских женщин уезжает (чаще навсегда) в другие страны, меняется сам состав женского населения России, его взаимоотношение с мужским населением становится более напряженным, конфликтным, жестким, что тоже активизирует распространение наркомании и наркопреступности, в том числе женской.

А тем временем и без того огромная армия наркоманов ежедневно пополняется новыми десятками и сотнями любителей «травки» или чего-нибудь еще – «позабористей». Рушатся судьбы людей, еще больше обостряется криминальная обстановка, экономика теряет трудовые ресурсы, а вместе с иммигрантами, восполняющими недостаток в рабочей силе, в страну нередко прибывают и новые партии наркотиков. И... все начинается с начала.

Далее продолжим изучение проблем причинного и предупредительного комплексов женской наркопреступности анализом их социального элемента, то есть элемента, определяемого состоянием нашего общества. Если, допустим, политический элемент данных комплексов определяется состоянием нашего государства, экономический – экономическим положением в стране, психологический элемент – состоянием психики человека, правовой – состоянием нашего законодательства и практики его применения, то элемент социальный – именно состоянием общества.

¹ Дейвенпорт-Хайнс Р. В поисках забвения: Всемирная история наркотиков. 1500-2000 гг. Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 7.

К вопросу о сущности и эволюции юридического образования

Панихина А.В., Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ

В последнее время ведется много дискуссий, споров о путях модернизации юридического образования, проведены десятки научно-методических конференций в нашем университете и других вузах. Из столкновения разных точек зрения на пути развития, совершенствования и повышения качества юридического образования рождаются новые мысли, впечатления и идеи.

Возникает проблема исследования профессионального юридического образования. Это обуславливается той ролью, которую юристы играют в обеспечении эффективного функционирования механизма правового регулирования на всех его стадиях. От уровня деятельности юристов в значительной мере зависит не только эффективное функционирование механизма правового регулирования, но и отношение рядовых граждан к праву и правовым институтам. Другими словами, авторитет права и государства, уровень правового сознания, правовой культуры населения во многом определяются профессионализмом юридических кадров. Однако именно качество подготовки юристов является наиболее острой проблемой современного юридического образования.

В этой связи следует отметить, что исключительную актуальность приобретают воспитательные и правовые аспекты качественного обновления системы юридического образования, подготовки студентов, предполагающие наличие у них не только определенной суммы знаний и умений, полученных при изучении юридических дисциплин, но и развитие правового стиля мышления, навыков познания права, правоотношений, правовой культуры.

Формирование профессиональной правовой культуры юриста в процессе юридического образования и правового воспитания личности представляет собой двойственный процесс: накопление правовых знаний и превращение этой накопленной информации в личные убеждения. Эффективность обучения профессиональным знаниям зависит от наличия развитого мышления у студентов, что в значительной мере обеспечивается путем формирования понятийного аппарата через изучение теоретико-методологических аспектов юридических дисциплин. В процессе юридического образования формируется образ понятийного юридического мышления, его стиль и деонтологические установки, интуиция справедливости и законности принимаемых решений.

В правоприменительной деятельности юристов ключевую роль играют творческие возможности личности, способствующие восполнению несовершенства абстрактной нормы в конкретной ситуации, что актуализирует такие качества правовой культуры, как «чувство справедливости», знание юридической техники, приемов и способов правовой конкретики и правовой интерпретации, а также правовую интуицию, знание особенностей отечественной политико-правовой культуры и менталитета, самобытности российской правовой традиции и правовой системы.

Следует отметить, что исторические корни правовой системы Российского государства расположены в античных взглядах на право. Римское право занимает в истории юридического образования совершенно особенное место: оно пережило создавший его народ. Когда-то римское право называли «писанным разумом». Четко разработанная система правовых понятий и правовых норм Рима стала фундаментом для последующего развития права, а вместе с ним и юридического образования как в Европе, так и в России. Рим стал не просто родиной юриспруденции, но и местом, где она достигла эффективного развития.

Светская юриспруденция была основным фактором формирования римской правовой культуры. Для этого были свои причины. Во-первых, строгий формализм гражданского права требовал постоянной осторожности в совершении юридических сделок, в постановке исков и т.д. Для всего этого необходимо было детальное знание права и его интерпретационной традиции. Это вызывало необходимость появления особых специалистов, к которым деловые люди могли бы обращаться за советами. Во-вторых, строй римских магистратур и римского суда благоприятствовал общему распространению юридических знаний: каждый гражданин мог сделаться магистратом, а тем более судьей. Для отправления должности необходимо было знание права или привлечение в советники людей, опытных в праве. С другой стороны, многие из этих магистратов по сложению с себя должности пользовались приобретенным знанием для того, чтобы помогать советами своим преемникам и частным лицам. В-третьих, весь уклад римской жизни требовал общего знакомства всех и каждого с элементарными положениями права: весь народ принимал участие в политической жизни, весь народ призывался к обсуждению и решению законодательных вопросов. Неудивительно, если элементарное юридическое образование было частью общего образования и если в Риме в эту эпоху знание права было широко распространено в народе. Все это готовило почву для развития юриспруденции.

Главным достоинством и особенностью римской юриспруденции явилась разработка практической стороны права и четко разработанная система правовых понятий и правовых норм Рима, что стало фундаментом для последующего развития права в Европе. В тот период юридическое обучение распадается на две стадии: а) *institutio* - сообщение ученикам основных принципов гражданского права в связи с чтением источников; б) *instructio* - усовершенствование путем участия в консультациях патрона. Юридическое преподавание развивается настолько, что появляется даже нечто вроде постоянных училищ, юридических школ.

В течение IX- XI в.в. параллельно росту практического спроса на римское право растут и юридические школы. Всемирную известность в конце XI в. приобретает университет в Болонье, по образцу которого стали создаваться университеты в Италии, Франции и других странах. Новое направление стало во всей юриспруденции Европы общим.

Непрерывное многовековое изучение римского права, в особенности остатков римской юридической литературы, формировало юридическое

мышление Западной Европы и создавало сильный класс юристов, руководителей и деятельных помощников во всякой законодательной работе. Так на почве римского права возникла вся европейская юриспруденция, которая продолжила работу мыслителей античного мира. При этом следует отметить и то, что европейская юриспруденция оказала определяющее влияние на формирование юридического образования в России. Однако при кажущемся «копировании» общей конструкции юридического образования с западноевропейских образцов в царской России оно имело все же ярко выраженные отличия. Во многом это объяснялось тем, что русские ученые-правоведы создавали и развивали концепции права, теснейшим образом связанные с религиозно-нравственными идеалами.

Рассматривая развитие организации подготовки юристов для государственного аппарата и становление юридической науки, представлявшие собой тесно взаимосвязанные составные элементы единого процесса становления юридической сферы деятельности Российского государства, можно сделать вывод о сложившейся в Российской империи самобытной модели подготовки юристов. При этом следует выделить ее наиболее существенные признаки, определить те исходные позиции, с которых началось впоследствии советское юридическое образование: во-первых, в дореволюционной России преобладала подготовка юристов в рамках государственного образования; во-вторых, предусматривалась единая форма юридического образования - только очная и только высшая; в-третьих, основной контингент студентов-юристов приходился на юридические факультеты университетов. Меньшая часть училась в специальных заведениях типа Училища правоведения.

Имея собственную юридическую доктрину и развиваясь на путях либерально-демократического движения к праву, российские университеты того периода осуществляли подготовку специалистов, не уступая по качеству ни одному университету мира. Российская либерально-демократическая доктрина и вытекающие из нее принципы подготовки кадров широко воплощались в различных учебных курсах, новаторских учебниках и блистательных научно-педагогических кадрах. Учебники того периода по энциклопедии права, курсы по гражданскому и уголовному праву, философии права, логике, курсы по судоустройству не потеряли своей значимости и сегодня.

Непосредственно после Октябрьской революции юридическое образование осталось по преимуществу высшим. Появилась его новая форма - заочное обучение. Несмотря на ликвидацию самостоятельных факультетов, юридическое образование осталось в рамках университетов, но утратило ведущие позиции, которые занимало в дореволюционный период. Изменились формы учебного процесса. Лекции в условиях, когда отсутствовали учебники по большинству преподаваемых дисциплин, сохранили свое значение, однако наряду с ними применялись семинарские занятия и была введена производственная практика. В учебном процессе появилась новая черта - «регулярность» занятий, студент «привязан» к расписанию, исчезла альтернативность предметов, свобода выбора преподавателя, что допускалось в дореволюционных университетах. Преподавательский состав, хотя и не

устраивал новую власть, в целом оставался с дореволюционного времени. Подготовка новых научных кадров, владеющих марксистской методологией, была выведена за рамки университетов, и с этой целью создавались специальные научные учреждения.

Рассматривая развитие юридической науки и юридического образования в условиях постсоветской трансформации общества и государства, следует отметить, что прослеживается влияние на профессиональную правовую культуру, образовательный и воспитательный процесс, изменение интерпретаций основных понятий и категорий юриспруденции, таких как государство, право, законность, формы, механизм, функции государства, социальная значимость государственных и общественных институтов.

Разумеется, с учетом всех возможных объективных и субъективных факторов, можно предположить дальнейшее формирование и развитие правовой среды. Первое - повторение того пути, который уже пройден развитыми постиндустриальными странами, путем буквального копирования зарубежных моделей юридического образования. Второе - это свое, национальное, с учетом всего положительного в мировом юридическом образовании. Данное направление представляется наиболее перспективным и оно может быть реализовано при соблюдении нескольких условий. Прежде всего, оно должно быть преимущественно финансируемым из государственного бюджета. Далее - необходимы преемственность в сфере правового воспитания, основные традиции фундаментальной подготовки юристов. Кроме того, модернизация юридического образования требует значительных усилий и существенного изменения российского менталитета, переориентации общественного сознания на цели, ценности и идеалы. И, наконец, требуется развитие новых образовательных технологий наряду с традиционной для российского юридического образования фундаментальной интеграцией науки и образования, воспитания и обучения в соответствии с духовными ценностями, культурно-историческими традициями. По нашему мнению, при движении по такому пути сохранится историческая преемственность, национальная идентичность, а восстановленное нравственное сознание, так же как и правосознание волеется в единое духовное пространство страны.

Нельзя не заметить то, что является очевидным реформирование образования на мировом уровне, которое способствует актуализации проблемы развития образовательных систем любого государства. Экономическая ситуация, приведшая к формированию в Европе единого образовательного пространства, потребовала модернизации не только европейской, но и российской системы образования.

Болонский процесс - это проявление глобализации, он направлен на расширение доступа к европейскому образованию и, следовательно, на повышение его конкурентоспособности. В данном контексте европейская интеграция выходит за рамки политических и экономических процессов, вторгаясь в образовательную сферу и способствует формированию европейской идентичности, единого общеевропейского образовательного пространства. Перед образовательными учреждениями всех уровней и типов стоят большие

задачи по совершенствованию учебного процесса, внедрению современных информационных технологий для обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов.

Участие российской высшей школы в Европейском пространстве высшего образования, предлагаемое Болонским процессом, означает необходимость внесения в сложившуюся систему высшего образования значительных перемен. Одной из них должна стать перестройка учебного процесса в высшей школе под европейские стандарты. Последние предусматривают, в частности, внедрение двух-трех уровней высшей профессиональной подготовки.

Решение комплекса задач, поставленных в Болонской декларации, требует многих усилий коллектива и здесь возможны разные пути совершенствования подготовки специалистов каждого уровня. Это, во-первых, совершенствование действующего государственного образовательного стандарта высшего образования в части совершенствования подготовки бакалавров. Во-вторых, совершенствование подготовки магистров. Возможно значение магистерской степени повысится в случае отказа от степени кандидата наук. В этом случае магистратура займет действительно самостоятельное положение между степенями бакалавра и доктора, что приведет к кардинальной реформе послевузовского образования.

На практике это означает разработку новой формы организации процесса обучения, в частности, внедрение кредитно-модульной системы организации учебного процесса. Кредитно-модульная система - это модель организации учебного процесса, основывающаяся на единстве модульных технологий обучения и зачетных кредитов как единиц измерения учебной нагрузки студента.

Понятие «кредит» означает в данном случае количественную характеристику, позволяющую учесть вклад каждой учебной дисциплины в содержание образовательно-профессиональной подготовке. Термин «модуль» применительно к высшей школе подразумевает задокументированную завершенную часть образовательно-профессиональной программы (ОПП) учебной дисциплины.

Разумеется, кредитно-модульная система организации учебного процесса призвана обеспечить положительное решение следующих задач: деление материала дисциплины на модули с проверкой усвоения каждого модуля; использование более широкой шкалы оценки знаний; повышение объективности знаний; стимулирование систематической самостоятельной работы студентов на протяжении семестра; внедрение здоровой конкуренции в обучение.

Применение в высшей школе системы зачетных единиц открывает возможность преобразования учебного процесса в целях: индивидуально-ориентированной организации учебного процесса, предоставляющей студентам возможность составления индивидуальных учебных планов, свободного определения последовательности освоения дисциплин, самостоятельного составления личных семестровых расписаний учебных занятий; внедрения использования стимулирующей балльно-рейтинговой системы оценки

результатов учебной деятельности студентов; формирования и постоянного развития учебных планов, программ и стандартов содержания образования; предоставления преподавателям академических свобод, в том числе, права свободного выбора методики обучения; совершенствования экономических расчетов размера платы за обучение и заработной платы преподавателей; формирования бюджетов доходов и расходов структурных образовательных подразделений университета.

В этом контексте актуальны современные образовательные технологии: как эффективно обучать, контролировать успеваемость, активизировать самостоятельную работу студентов. Сейчас Министерство образования и науки совершенно справедливо делает акцент на увеличение доли самостоятельной работы по сравнению с аудиторной. Мы видим, что с каждым годом понижается культурный уровень абитуриентов, они мало читают, не умеют работать самостоятельно. Поэтому каждый преподаватель должен формировать и развивать ключевые учебные компетенции – как эффективно учиться по его предмету, как делать конспекты, работать с компьютером и интернетом, готовить рефераты, писать курсовые и дипломные работы, как читать и понимать учебные и научные тексты. Чтение таких текстов – это очень нелегкий труд. Их нельзя проглотить и забыть как какой-нибудь детектив. При чтении учебных и научных текстов необходимо заставить работать свою мысль, думать самостоятельно, устанавливать структурно-логические связи, выделять главное, обращать внимание на аргументацию, осмыслять и усваивать сложные правовые категории и юридические конструкции.

Таким образом, в результате небольшого анализа научных мыслей о развитии юридического образования напрашивается умозаключение о том, что российское общество будет сильнее, если станет поддерживать все лучшее в образовательном процессе, что можно взять из опыта развития образования в России. Конечно, если все это будет способствовать гармонизации российской и европейской образовательных систем, но с учетом национальных интересов и особенностей опыта. Для современной России важно не пытаться просто копировать западную правовую культуру, поскольку это явно непродуктивно. Необходимо учиться у Запада в области права и юриспруденции, но при этом развивать российскую правовую культуру на базе собственных, сложившихся в процессе исторического развития ценностей.

Научно обоснованная система криминализации общественно опасных деяний в сфере экономики, как важное условие эффективного обеспечения экономической безопасности страны
Николаев А.М. - Чебоксарский филиал НА МВД РФ

Криминализация общественно опасных деяний в сфере экономики – неотъемлемая составная часть правового обеспечения экономической безопасности России. Сказанное объясняется не только сравнительно высокой распространенностью экономических преступлений, ежегодное количество которых неуклонно приближается в последние годы к цифре в 500 тысяч¹, но и их высокой совокупной опасностью, а следовательно, и принципиальной несовместимостью их с задачами формирования в стране экономики знаний и информационного общества².

Вопросы криминализации общественно опасных деяний и общественно опасных деяний в сфере экономики до сих пор рассматривались в юридической литературе главным образом в плане оснований криминализации³, теории состава преступления как ее законодательного выражения⁴ и в связи с проблемами уголовной политики⁵. В свое время нами была предпринята попытка исследовать вопросы криминализации еще и под углом зрения ее пределов, обусловленных характером и степенью общественной опасности соответствующих деяний⁶. В настоящем материале излагаются некоторые новые положения, полученные в ходе последующей исследовательской работы на избранном направлении.

Уже беглый взгляд на сложившуюся в нашей стране систему криминализации деяний показывает, что многие из них (деяний, предусмотренных в уголовном законодательстве в качестве преступлений), в особенности совершаемых в сфере экономики, вполне могли бы быть взяты под контроль на основе не уголовного, а иного законодательства, что в известной мере снизило бы нагрузку на систему уголовной юстиции. Точно так же, как обычная труба не может пропустить через себя больше жидкости, чем это предопределено ее диаметром и другими конструктивными особенностями, так и правоохранительная система не в состоянии «пропустить через себя» весь тот

¹ Состояние преступности в России за 2007 год. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2008. С. 24-25.

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (от 7 февраля 2008 года, № Пр-212) // Российская газета. – 2008. – 16 февр. – С. 16.

³ Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. – М.: «Наука», 1982. – С. 33-35 и др.

⁴ Дурманов Н.Д. Понятие преступления. – М.-Л.: АН СССР, 1948. – С. 135.

⁵ Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Общетеоретическая концепция борьбы с преступностью: ее становление и предмет. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. – 200 с.; его же. Уголовно-правовые вопросы криминализации общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. – Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1980. – С. 3-16.

⁶ Николаев А.М. Криминализация деяний на нижнем уровне их общественной опасности. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2005. – С. 200.

объем деяний, который обозначен в уголовном законодательстве в качестве преступлений. В народе говорят: «Лучше меньше – да лучше!». Эта мудрость побуждает считаться с реалиями и на уровне практической уголовной политики: лучше в Уголовном кодексе обозначить меньше деяний в качестве преступлений, но если все они (или хотя бы большая их часть) будут надежно «перекрыты», то задачи уголовно-правового реагирования в значительной мере решатся. Совершенно очевидно, что сегодня правоохранительные органы не только не в силах отреагировать (на основе уголовного закона) на каждое совершенное преступление, но они не могут даже достаточно полно *зарегистрировать* совершаемые преступления.

Важно учитывать и то обстоятельство, что каждая новая норма может успешно «прижиться» к сложившейся ранее системе законодательства только в том случае, если она обладает теми же конструктивными свойствами, что и ранее принятые нормы, а, кроме того – если она не только не нарушает, но напротив – укрепляет ранее сформировавшуюся систему норм. Разумеется, каждая новая норма не может и дублировать ранее существовавшие нормы; она лишь должна восполнять не замеченные ранее или образовавшиеся с течением времени пробелы в системе криминализации деяний. Например, если менее опасное деяние *признается* уголовным законом преступлением, а более опасное деяние этого же ряда таковым *не признается*, то налицо – пробел, нуждающийся в восполнении. Более чем очевидно, в частности, пробелы в уголовном законодательстве, образовавшиеся в связи с признанием в декабре 2003 года утратившими силу статей 182 (заведомо ложная реклама) и 200 (обман потребителей) УК РФ.

Понятие *основания* криминализации деяний обозначает происходящие в жизни общества процессы, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны определенных ценностей. Действующее уголовное законодательство охраняет около ста важнейших ценностей нашей жизни (жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство и т.д.). В каждом из этих случаев – свои основания криминализации деяний, посягающих на данные ценности (объекты). «Основания криминализации, – пишет Г.А. Злобин, – это то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения уголовно-правовой нормы». К таким обстоятельствам, по мнению Г.А. Злобина, могут быть отнесены, в частности, существенное и внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате чрезвычайных событий или такое развитие общества, которое определяет особую опасность действий, с которыми прежде можно было «мириться», то есть для целей противодействия им не надо было прибегать к использованию уголовно-правовых средств.

Наглядным примером установления уголовно-правового запрета на основе криминализационного повода может служить ст. 145-1 УК РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат). Очевиден ситуативный характер принятия данной нормы в связи с развернувшейся в конце 90-х годов прошлого столетия в средствах массовой

информации протестной компанией и давлением общественного мнения из-за непрекращающихся перебоев в выплате зарплаты.

Весьма важно, чтобы криминализационные поводы принимались во внимание законодателем только при наличии соответствующих криминализационных оснований, состоящих не в резонансной прессе (или, во всяком случае, не только в ней), а в тех или иных социальных, экономических, политических и (или) других факторах, с необходимостью указывающих на потребности в той или иной уголовно-правовой норме, призванной криминализовать соответствующее деяние.

Именно на основе такого рода факторов (оснований) и должны разрабатываться *принципы* криминализации деяний – как «научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяний»¹. Перечень такого рода принципов не должен быть слишком пространным. В числе их важно указать, в частности, на следующие: точность описания составов преступлений, отсутствие внутренних и внешних пробелов в системе криминализации деяний (как со стороны иных правонарушений и аморальных проступков, так и со стороны более опасных или смежных деяний), полнота системы криминализации деяний как по степени («по вертикали»), так и по характеру («по горизонтали») общественной опасности, отсутствие дублирования в данной системе, полный отказ от конструирования диспозиций по типу простых, максимально полное раскрытие сути бланкетных диспозиций уже в самом уголовном законодательстве, сведение к минимальнейшему минимуму использования оценочных понятий при описании составов преступлений, отказ от «одночастных» статей Особенной части уголовного законодательства, более широкое использование приема пунктуации при описании квалифицированных составов преступлений, деление глав Особенной части УК РФ на параграфы и др.

Таким образом, основным содержанием формирующейся теории криминализации общественно опасных деяний в сфере экономики должны стать криминализационные основания и криминализационные принципы. Формируемая законодателем система криминализации деяний должна быть, следовательно, и обоснованной, и принципиальной. Только тогда эта система в максимальной степени будет отвечать задачам и целям современной научно обоснованной уголовной политики, составной частью которой она (система), собственно, и является. Особенно тщательной должна быть проработка вопросов криминализации именно деяний в сфере экономики, так как от этого в значительной мере зависит состояние экономической безопасности страны.

¹ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1987. – С. 208.

Законодательство о банкротстве США: исторический аспект

Королев В.В. – ПФ ГОУ Российская академия правосудия

Оздоровление предприятия после неудачи в бизнесе – одно из основных прав, гарантированных Конституцией США. Исходя из положений раздела 8 статьи 1 Конституции в 1787 году Конгресс был наделен правом принятия единообразных законов о банкротстве на всей территории США. «Конгресс имеет право ... регулировать торговлю с иностранными государствами и между несколькими штатами..., создавать единообразные законы по вопросам банкротства; чеканить монету..., предусматривать наказание за мошенничество с ценными бумагами и монетами Соединенных Штатов». Новое государство, развивая производство и придя к выводу о негативном влиянии на экономику разорения и ликвидации предприятий, решило дать еще один шанс несостоятельным компаниям, консолидировав этот процесс на федеральном уровне. Предоставляя это право Конгрессу, правительство сделало значительный шаг вперед, поскольку в тот период действия должников рассматривались исключительно с точки зрения возврата средств, а не реабилитации.

Несостоятельность рассматривается как необходимая цена, которую следует заплатить за преимущества оздоровления экономики. В американском праве также как и европейских странах, например в Великобритании, в качестве доминирующей провозглашается концепция полного возмещения кредиторам, однако основной упор при этом сделан на реорганизацию, а не ликвидацию компании. Главная цель законодательства о несостоятельности – это реабилитация должника, предоставление ему возможности начать все «с чистого листа».

По мнению американских экономистов, банкротства хозяйствующих субъектов неизбежны до тех пор, пока в сфере бизнеса существуют конкурирующие предприятия. В США в настоящее время любая идея очень быстро воплощается в действующий бизнес. Личностные качества, которые приводят предпринимателя к конкурентному рынку, могут привести его к неразумному риску и игнорированию надвигающейся катастрофы. Но, в соответствии с американской идеей предпринимательства тот, кто берет на себя риск, может получить второй и даже третий шанс¹.

Законодательство о банкротстве в США и Великобритании во многом взаимосвязано. Тем не менее, исторически сложился противоположный подход американского и английского законодателя к осуществлению самой процедуры банкротства и его последствиям. Можно сказать, что позиция английских парламентариев направлена в первую очередь на удовлетворение требований кредитора, в то время как американские конгрессмены во главу угла ставят сохранение компании, попавшей в сложную экономическую ситуацию².

¹ Reed S.F., Lajoux F.R. The Art of M & A. A merger/acquisition/buyout guide. – NY., 2003

² Mayson S., French D. and Ryan C., Mayson S., French D. and Ryan C. on Company Law, Oxford:

В США Акт о банкротстве 1800 года считается первым федеральным актом о несостоятельности, правда, действовавшим только в течение трех лет. В последующие периоды реформирование законодательства о банкротстве происходило достаточно регулярно. Основной задачей Акта 1800 года было предоставление возможности кредиторам собрать активы индивидуального предпринимателя. Ранее, в 18 веке, в разных штатах Акты о несостоятельности упрямочивали индивидуального должника получить освобождение из тюрьмы, а иногда даже освободить от признания банкротом¹.

Принятый в 1841 году федеральный Акт о банкротстве преследовал двойную цель: освобождение банкрота и удовлетворение кредиторов. Это был первый закон, позволяющий должнику добровольно подать заявление о банкротстве. В нем законодатели США провозгласили один из основных принципов, неизменно реализуемый во всех последующих законодательствах о несостоятельности – создание условий для освобождения от тягот банкротства и предоставление банкроту возможности реабилитации. Этот акт, очевидно ориентированный на должников, позволял кредиторам лишь изредка получать какое-либо возмещение из имущества банкротов. Популярность Акта 1841 года среди должников вызвала шквал банкротств, в силу чего вынудила власти отменить его по истечении восемнадцати месяцев.

В 1867 году в сферу действия законов о банкротстве были включены и компании. Хотя и этот Акт действовал недолго, до 1878 года, в 1874 году законодатели внесли в него важное дополнение, позволившее заключать соглашения между кредиторами².

Современное американское право о банкротстве во многом базируется на Акте о банкротстве 1898 года, его принципах «нового старта» (что позволяет банкротам начать свою деятельность с «чистого листа») и равного распределения между кредиторами одного уровня.

В 20-30 годах прошлого века стала очевидной необходимость в появлении новых процедур, альтернативных прямолинейной ликвидации, в соответствии с которыми бизнес мог бы продолжаться как действующее предприятие к взаимной выгоде сторон. В 1930 году в течение трех месяцев известный специалист по банкротствам Ф. Тэтчер изучал английскую систему приоритетов в процедуре банкротства и по результатам анализа подготовил доклад, в котором сделал выводы о возможности использования в американской практике ряда ее положений. В этом же году в Конгресс был представлен Доклад Тэтчера, в котором обосновывалось и предлагалось введение реабилитационных процедур для «слабых компаний». За этим последовало принятие разрозненного законодательства в отношении железных дорог и фермеров (The Railroad Reorganisation Act 1933, Corporation Reorganisation Act 1933, Frazer-Lempke Act of 1933-1935). Этот период реформирования завершился введением в действие Акта о мелкой торговле 1938 года (Chandler

Oxford University Press, 2004, p. 710.

¹ Warren C. Bankruptcy in United States History NY, 1935. P. 21-24.

² Warren C. Bankruptcy in United States History. NY, 1935. P.79-83.

Act 1938), в соответствии с которым основной процедурой признавалась реорганизация, а не прямая ликвидация предприятия¹.

Современное законодательство о банкротстве является результатом реформы 1978 года. В 1970-е годы создается Комиссия США по законодательству о несостоятельности. Следуя ее докладу, обнародованному в 1973 году, Конгресс принял Акт о реформе процедур банкротства (The Bankruptcy Reform Act 1978), который ввел в действие Кодекс о банкротстве (The Bankruptcy Code) и Положения о создании отдельного суда по банкротству и его юрисдикции (The Bankruptcy Court and jurisdiction). В дополнении к Кодексу основные процедурные аспекты были изложены в Правилах о банкротстве (Rules and Forms of Practice and Procedure in Bankruptcy), в которых, в частности, выделены специальные положения о фермерах и в 1986 году внесены дополнения о введении специальной системы поверенных. Дальнейшие реформы проводились в 1994 году и привели законодательство о банкротстве корпораций в современное состояние. В октябре 1994 года президент Клинтон подписал Закон о реформе процедуры банкротства ((The Bankruptcy Reform Act 1994), по которому была создана Национальная комиссия по анализу процедуры банкротства с целью изучения Кодекса о банкротстве и подготовке выводов и рекомендаций, направленных на усовершенствование и приведение существующего законодательства в адекватное современной экономике состояние. Основная задача Комиссии состояла в выработке комплекса мер, направленных на повышение эффективности процесса, сокращении затрат времени и средств на эту процедуру ввиду роста числа банкротств потребителей и представителей бизнеса. Комиссия попыталась учесть экономические перемены, произошедшие с 1978 года: рост международного бизнеса, в том числе в странах, где несовершенно или отсутствует законодательство, защищающее интересы американских кредиторов; растущее число махинаций с кредитными картами; извращение процесса банкротства некоторыми компаниями, цель которого – «заставить потребителей возместить оплаченные или подлежащие оплате долги». Комиссия направила Конгрессу более 170 рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере банкротства потребителей и бизнеса, а также по юридическим, процедурным, организационным и другим вопросам².

В последние годы количество банкротств, особенно частных лиц, стремительно возросло. Существенным фактором их роста является ориентация американского права на должника, что породило желание избежать возврата долгов, которые вполне могли быть уплачены. Такой тип злоупотреблений перекладывал долговое бремя индивидуальных потребителей на бизнесменов. Для борьбы с этим явлением был принят Акт о предотвращении злоупотреблений при банкротстве и защите прав потребителей (Bankruptcy

¹ Fletcher I.F. The law of insolvency. L., 2004. P.778; N.D.Lattin Lattin on Corporations NY, 1959. – P. 550-552.

² National Bankruptcy Review Commition, Bankruptcy: The Next Twenty Years. – Washington, 1997.

Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005г.). Закон одобрен 14 апреля 2005 года палатой представителей, 20 апреля 2005 года подписан президентом, вступил в силу 17 октября 2005 года. Для борьбы со злоупотреблениями при банкротстве этот закон (S.256 Title 11) предусматривает вполне прямолинейный тест, основанный на определении уровня необходимой поддержки. Этот тест требует от состоятельных дебиторов разработки плана выплат в соответствии с главой 13 Кодекса о банкротстве. Хотя в новом законе делается упор на личную ответственность должников, в то же время государство не отказывается от помощи тем, кто нуждается в поддержке, предлагая такие варианты, как «новый старт» и защита от кредиторов.

Следует отметить, что принятие закона дало очевидный эффект. В 2006 году в сравнении с 2005 г. число банкротств резко сократилось: их общее количество уменьшилось в 3,37 раза (с 2078,4 до 617,6 тысяч), физических лиц – в 3,53 раза (с 2039,2 до 578 тысяч), компаний – почти в 2 раза (с 39,2 до 19,7 тысяч). В то же время в преддверии вступления более строгого закона – Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005 – в силу, отмечался бум банкротств, особенно частных лиц, и в суды по банкротствам ежедневно поступало до 10 тысяч заявлений о защите. В то же время в 2005 году прирост банкротств относительно 2004 года составил: общее количество банкротств – на 30 % (с 1597,4 до 2078,4 тысяч), физических лиц – на 30 % (с 1563,1 до 2039,2 тысяч), компаний – на 14 % (с 34,3 до 39,2 тысяч)¹.

Законодательство США о банкротстве, в отличие от английского права, использует понятие «банкротство» применительно и к компаниям, и в отношении частных лиц, однако термин «банкрот» практически не встречается в законодательстве. В Кодексе о банкротстве (The Bankruptcy Code (BC), Title 11 United States Code) речь ведется о дебиторах. При этом в понятие банкротства вкладывается в первую очередь гражданско-правовое содержание, и лишь в определенных случаях – уголовно-правовое.

Американскому праву чужды присущие российскому праву дискуссии по вопросам, связанным с определением содержания понятия банкротства. Законодательство о банкротстве четко определяет, что термины «банкротство» и «неплатежеспособность» являются синонимами. В то же время неплатежеспособность рассматривается как ситуация, при которой финансовое положение компании таково, что сумма долгов компании превышает стоимость всех ее активов (ст. 101(32) BC). В этом случае вне зависимости от последующей процедуры банкротства презюмируется, что такое состояние характеризует положение дел в компании в 90-дневный период, предшествующий подаче заявления о признании банкротом².

В современном Кодексе о банкротстве в главах 1, 3, 5 содержатся общие правила, определения, условия начала и администрирования процедуры банкротства, а также защиты должников, применяемые и для компаний и для физических лиц.

¹ US Bankruptcy Filing 1980-2006. The American Bankruptcy Institute. 2006.

² Tolmie F., Corporate and Personal Insolvency Law, L, 2003. – P. 28-35.

В законе указаны следующие процедуры банкротства.

Глава 7 ВС включает положения, определяющие порядок проведения ликвидации – процедуры, в которой не освобожденные от распродажи активы должника распродаются управляющим, а вырученные средства распределяются между кредиторами в соответствии с очередностью, установленной федеральным законом.

В главе 9 определены правила реструктуризации муниципальной задолженности.

Чаще всего при банкротстве компаний применяется глава 11, устанавливающая процедуру, при которой должник обычно продолжает владеть своим имуществом и вести любую деятельность, но обязан представить кредиторам на рассмотрение план реорганизации, который утверждается судом.

Банкротство, согласно главе 11, в самом широком смысле, – это административный процесс, в соответствии с которым компании, не имеющей возможности выполнить финансовые обязательства или платить по своим долгам при наступлении срока платежа, разрешается провести финансовую реорганизацию. Банкротство преследует цель содействовать успешной реорганизации предприятия, испытывающего временные трудности, которое в других отношениях оказывается жизнеспособным¹.

Глава 12 описывает упрощенную процедуру реорганизации для семейных фермерских хозяйств с устойчивым годовым доходом, при осуществлении которой должник сохраняет свое имущество и расплачивается с кредиторами из доходов будущих периодов.

Глава 13 касается банкротства физических лиц и реструктуризации задолженности частного лица с устойчивым доходом. Согласно ее положениям должник может сохранить свое имущество, но обязан регулярно производить выплаты назначенному управляющему в соответствии с планом погашения задолженности. Для того чтобы получить право на такую процедуру, должник обязан обладать регулярным годовым доходом, и размер его долга не должен превышать установленного законом предела.

При анализе правовой регламентации несостоятельности компаний наибольший интерес представляют процедуры, применяемые в соответствии с главой 7 и главой 11, поскольку именно они применяются к банкротству юридических лиц (корпораций).

Таким образом, можно сделать вывод, что специальные законы о несостоятельности в США в течение длительного времени демонстрируют свою прагматичность и позитивный подход к разрешению противостояния между кредитором и должником. Представляется, что заимствование такого опыта позволило бы решить многие болезненные социальные и экономические проблемы, связанные с несостоятельностью.

¹ V.Finch Corporate Insolvency law. Perspectives and Principles. L., 2004. P.134; R.Hamilton, B. Halcroft, K.Pond and Z. Liew Back from the Dead: Survival Potential in Administrative Receiverships. – Cambridge, 1997. – P. 47.

Вопросы конкуренции виндикационного иска и реституционного при защите вещных прав

Ашихмина А.В., Ендовицкая Е.П. - Филиал МГОУ в г. Кропоткине

Группа проблем, связанных с защитой вещных прав, включает в себя, в том числе, вопросы конкуренции виндикационного иска с реституционным, правового положения добросовестного приобретателя и многие другие.

Пробелы в гражданском законодательстве вызывают коллизии таких разнородных юридических явлений, как виндикация и реституция. Закрепление почти неограниченной реституции наряду с ограниченной виндикацией является отчасти выражением непоследовательности законодателя в вопросах защиты фактического владения. Свою отрицательную роль играет в этом и наличие у любого заинтересованного лица теоретической и практической возможности предъявить иск о применении последствий недействительности в отношении ничтожной сделки¹.

Коллизия норм о виндикации и норм о последствиях недействительности сделок до 21.04.2003 года представляла серьезную проблему, возникающую в судебной практике в процессе применения соответствующих положений Гражданского кодекса РФ.

Ситуация, которая приводила к коллизии указанных норм, возникала всякий раз, когда лицо, обладающее чужим имуществом, полученным от собственника на ограниченном вещном праве или в силу договора, отчуждало это имущество, несмотря на то, что это лицо не было уполномочено законом или договором на осуществление прав распоряжаться имуществом.

Одним из специальных вещно-правовых способов защиты, предоставленных собственнику, является истребование имущества из чужого незаконного владения - право на обращение в суд с виндикационным иском. Однако виндикация представляет мало интереса для истца, если добросовестность нового владельца его собственности будет поколеблена.

Но при этом очевидно, что сделка по отчуждению спорного имущества ничтожна, никто не может передать другому большего права, чем сам имеет. И у собственника имеется такое общее право защиты, как обращение с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Налицо коллизия норм: при использовании одного способа защиты права в выигрышном, защищенном положении оказывается добросовестный приобретатель, а при другом способе - собственник. Для устранения коллизии придется "предпочесть" одного из них.

Виндикационный иск – иск невладельца собственника к владеющему несобственнику об истребовании имущества, тогда как предмет иска о применении последствий недействительности сделки – восстановление сторон сделки в первоначальное положение (возврат каждой из сторон переданного по

¹ Братусь М.Б. Вещно-правовые способы защиты права собственности и владения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. - С. 130.

сделке). Предмет доказывания по указанным искам также различается.

Понятно, что и реституция и виндикация имеет схожие цели, а именно возврат утраченного имущества, однако схожесть на этом, пожалуй, и заканчивается. Особенно стоит обратить внимание на разные позиции ответчиков. При реституции, требование о возврате полученного имущества по недействительной сделке повлечет возврат встречного предоставления за полученное имущество. При виндикации же, ввиду отсутствия обязательственных отношений между истцом и ответчиком, последний, не может заявлять какие-то требования к виндиканту.

К сожалению, не всегда суды находят возможным проводить четкую грань между вещными и обязательственными правоотношениями и соответствующими способами защиты права. Конкуренции реституции и виндикации нет и быть не может, что отметил также и Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 21 апреля 2003 года № 6-П, указав следующее: «...Вместе с тем из статьи 168 ГК Российской Федерации, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения, следует, что на сделку, совершенную с нарушением закона, не распространяются общие положения о последствиях недействительности сделки, если сам закон предусматривает «иные последствия» такого нарушения...Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК Российской Федерации возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация)».

Как следствие вышеизложенного, можно прийти к выводу, что если суд первой инстанции удовлетворил требования истца о признании цепочки сделок недействительными, применил последствия их недействительности (взыскал убытки с лица, не имевшего права отчуждать в пользу недобросовестного покупателя), то суд надзорной инстанции, не может, по сути, изменив предмет и основание иска, оставить решение суда в силе. Хотя бы потому, что для ответчика последствия удовлетворения иска о виндикации и реституции могут быть различны.

Мировая практика разрешения споров, связанных с защитой собственности, давно исходит из принципа защиты интересов добросовестного приобретателя, ставя главной задачей максимальное обеспечение стабильности гражданского оборота.

Российское законодательство не является исключением. ГК РФ включает в себя нормы, отражающие принцип "Hand muss Hand wahren", - принцип добросовестного обмена. Но с предоставлением ГК РФ такого способа защиты своих прав, как применение последствий недействительности ничтожной сделки, существовала возможность обойти этот принцип. И эта возможность породила споры о справедливости предпочтения собственника приобретателю или наоборот.

Ограничение виндикации, как явная проблема, в большей мере обосновано в теории современного гражданского права и представляет собой устоявшееся явление в положительных законодательствах. Своё выражение ограничение виндикации находит непосредственно в основаниях истребования имущества собственником, установленных ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения. Незаконным является владение, не основанное на каком-либо ограниченном вещном праве, договоре или ином основании, предусмотренном законом, и возникает в результате различных юридических фактов, таких как хищение, находка, недействительная сделка.

Законный же владелец в силу ст. 305 ГК РФ защищен от истребования имущества собственником по виндикационному притязанию. У законного владельца, если только речь не идет о праве хозяйственного ведения или оперативного управления, собственник может истребовать свою вещь только обязательственным иском, поскольку одновременное наличие фигуры законного владельца и собственника, истребующего свою вещь из владения последнего, с необходимостью подразумевает между ними обязательственное правоотношение, возникшее из договора.

При ограничениях виндикации иск собственника не будет удовлетворен по основаниям ст. 302 ГК РФ. До недавнего времени многие юристы высказывали мнение о необходимости сделать возможной выдачу спорной вещи собственнику в порядке реституции (ст. 167 ГК РФ)¹. Так, по мнению В.В. Ровного, конкуренция между реституцией и виндикацией ограничивается кругом ничтожных сделок, поскольку реституцию по таким сделкам может заявить любое заинтересованное лицо, в том числе и собственник. В оспоримых сделках конкуренция между реституцией и виндикацией невозможна: виндикация здесь неприменима, так как лицо, утратившее владение своей вещью, утрачивает и право собственности на нее, а вместе с этим и право на виндикацию, в то время как право на реституцию признается лишь для строго определенного круга истцов².

Для того, чтобы не допустить нарушения принципа ограничения виндикации Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 25 Постановления от 25.02.1998 № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснил: «Если по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения лица, приобретшего это имущество. Если в такой ситуации собственником заявлен иск о признании недействительной сделки купли-продажи и возврате имущества, переданного

¹ Турьева Л.П., Рогожин Н.А. Вещно-правовой способ защиты прав // Закон. 2004. N 2.; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. - С. 654.

² Ровный В.В. Эвикция: проблемы конкуренции исков и права собственности // Правоведение. - 2000. - N 5. - С. 140.

покупателю, и при разрешении данного спора будет установлено, что покупатель отвечает требованиям, предъявляемым к добросовестному приобретателю (статья 302 ГК РФ), в удовлетворении исковых требований о возврате имущества должно быть отказано». Представляется, что Пленум не провел разграничение между этими двумя исками и областями их применения, а смешал их, тем самым разрешив применение в этом случае любого из данных исков по выбору собственника, а для ликвидации отрицательных последствий игнорирования ограничений виндикации при реституции указал, что в случае применения реституции необходимо решать вопрос о добросовестности приобретателя, что, в общем-то, не соответствует закону (ст. 167 ГК РФ). Такой перенос правил, относящихся к виндикации, на недействительные сделки является не вполне корректным. В связи с этим появилась необходимость выработки соответствующих материально-процессуальных конструкций в рамках правил, посвященных недействительности сделок¹.

Конституционный Суд РФ принял Постановление от 21.04.2003 N 6-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева". Коллизия была разрешена в пользу обеспечения стабильности гражданского оборота, прав и законных интересов всех его участников, и прежде всего добросовестных приобретателей. КС РФ установил следующее: "Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК Российской Федерации возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация)".

Если следовать от обратного, то, по логике высших судебных инстанций, при установлении судом недобросовестности приобретателя по недействительной сделке становится возможным применять последствия недействительности ничтожной сделки в форме возврата переданного покупателю имущества². В этой связи возникает необходимость проверки юридической природы притязания, которое собственник вправе заявить третьему лицу - приобретателю по недействительной сделке. Любое заинтересованное лицо, о котором идет речь в п. 2 ст. 166 ГК РФ, не равнозначно любому лицу вообще. Собственник имущества не является лицом, заинтересованным в применении последствий недействительности сделки, стороной которой он не является, поскольку собственник заинтересован не в реституции между участниками сделки, а в возвращении принадлежащего ему имущества³. К такому же выводу пришел научно-консультативный совет при

¹ Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. М., 1998. - С. 59 - 60.

² Кондратьев В.И. Осуществление и защита права государственной собственности субъектов Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. - С. 132.

³ Шестакова Н.Д. Соотношение применения последствий недействительности сделки и виндикации. СПб., 2001. - С. 12.

Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа, указывая, что «в качестве заинтересованных лиц, которые в соответствии с п. 2 ст. 166 ГК РФ могут заявлять иски о применении последствий недействительности ничтожной сделки, должны рассматриваться лица, которые непосредственно участвовали в совершении сделки»¹.

Следовательно, поскольку и при реституции, и при виндикации в настоящее время требуется установление условий, предусмотренных ст. 302 ГК РФ, на наш взгляд, более корректно предписать собственнику заявлять в таких ситуациях исключительно виндикацию, а право на реституцию сохранить за сторонами. При этом виндикационное требование собственника будет соответствовать природе отношений, так как применения последствий недействительности сделки должны просить те третьи лица, которые непосредственно заинтересованы именно в самой реституции. Собственник, заявляя виндикацию, ничего не потеряет, поскольку в случае удовлетворения виндикационного притязания имущество будет ему возвращено, а если виндикация будет невозможна, то в целях защиты прав добросовестного приобретателя невозможна и реституция. Иными словами, по справедливому утверждению А.А. Грось, «когда невозможна виндикация, невозможна и реституция; когда виндикация возможна, в реституции нет нужды»². Для любого третьего лица, являющегося титульным владельцем, последствием недействительности сделки должна быть не реституция, а виндикация, на что еще в 1955 году указывал Ю.К. Толстой³.

В отечественной цивилистике⁴ устоялась такая позиция: поскольку юридическим последствием сделки, совершенной неуправомоченным отчуждателем, будет виндикация, а не реституция, участники такой сделки не вправе заявлять друг другу требования о возврате полученного по сделке. Следует согласиться с мнением, что нет смысла устанавливать абсолютный запрет на реституцию между сторонами, поскольку в суде может быть установлена недобросовестность приобретателя либо иные условия виндикации. Действия, например, отчуждателя, который инициирует реституцию, необходимо расценивать, прежде всего, как восстановление

¹ Заключение научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа от 18.12.1998 N 3 "В связи с обзором арбитражной практики по соотношению исков об истребовании имущества (виндикационных исков) и исков о применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде истребования имущества" // СПС "Кодекс".

² Грось А.А. Защита гражданских прав: сравнительный анализ институтов римского частного права и действующего гражданского и гражданского процессуального права // Правоведение. 1999. N 4. - С. 110.

³ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. - С. 114.

⁴ Шевцов С.Г. Продажа имущества неуправомоченным лицом: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9; Моргунов С. Соотношение виндикации и реституции как способов защиты имущественных гражданских прав // Хозяйство и право. 2005. N 5. С. 51; Ломидзе О., Ломидзе Э. Возврат полученного по недействительной сделке, виндикация, кондикция: соотношение способов защиты нарушенного гражданского права // Там же. 2008. N 5. - С. 75.

положения, существовавшего до нарушения. Действующий правопорядок должен пресекать противоправное имущественное состояние. Но в целях защиты прав добросовестного приобретателя, в случае заявления реституции отчуждателем или третьим лицом, непосредственно заинтересованным в реституции, необходимо проверять наличие условий, обозначенных в ст. 302 ГК РФ. Во избежание разночтений будет не лишним предусмотреть подобные правила в законе¹.

Современная ст. 302 ГК РФ даёт возможность собственнику истребовать имущество из незаконного владения в случаях, когда имущество было: а) утеряно собственником; б) похищено у него; в) выбыло из его владения иным путем помимо его воли, а также г) если истребуемое имущество было безвозмездно приобретено незаконным владельцем у лица, которое не имело право его отчуждать. В остальных случаях собственник может истребовать имущество из незаконного владения, только если приобретатель не является добросовестным, т.е. когда он не знал и не мог знать о том, что приобретает имущество у лица, которое не имело права его отчуждать.

Закрепленное таким образом в ГК РФ ограничение виндикации вызвано необходимостью компромисса между интересами собственника и интересами приобретателя, обеспеченностью права собственности и обеспеченностью гражданского оборота, хозяйственной статикой и хозяйственной динамикой, так как, если во всех случаях защищать собственника, то у приобретателей не будет уверенности, что имущество не будет истребовано у них собственником, если окажется, что оно приобретено от неуправомоченного лица.

Однако, как было отмечено в юридической литературе, существующие правила виндикации имущества приводят к тому, что безосновательно приобретается право собственности на юридически порочных фактах, каковыми являются недействительные сделки², а, с другой стороны, в арбитражной практике «нередки случаи применения реституции и возвращения имущества собственнику в обход ограничений, установленных ст. 302 ГК РФ, и, не смотря на то, что собственник не был участником сделки по отчуждению имущества»³. Определенно заслуживают внимания и попытки авторитетных ученых, несмотря на отсутствие оснований в нормах права, теоретически обосновать возможность собственника, не являющегося стороной в недействительной сделке (то есть в сделке неуправомоченного отчуждателя и добросовестного приобретателя), истребовать имущество по реституционному

¹ Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. - С. 17.

² Скворцов О. Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. М., 1998. -С. 59.

Учитывая, что мы не разделяем мнения о возможности в соответствии с действующим законодательством приобретения права собственности добросовестным приобретателем в результате отказа в виндикации, в данном контексте приводимое мнение Скворцова О.Ю. означает существование необоснованных отказов собственнику в виндикации.

³ Авласевич А. И. Проблемы защиты добросовестного приобретателя при отчуждении ему вещи неуправомоченным лицом. // Иваново-Вознесенский юридический вестник. - 2001. - № 7, 8.

иску в свою пользу¹.

Последнее даёт основания считать, что существующие правила виндикации, обоснованные «теорией наименьшего зла», всё же не в полной мере отражают всю противоречивость противостоящих интересов первоначального собственника и добросовестного приобретателя от неуправомоченного отчуждателя. Учитывая известную морально-этическую подоплеку ограничения виндикации, в духе традиций естественного права можно было бы спорить о том, что в данном случае позитивное право не отражает объективные свойства и ценности «настоящего» права.

Одной из последних попыток устранения обозначенной «конкуренции» стало Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», разъясняющее порядок защиты права собственности и других вещных прав и касающееся, в частности, таких вопросов как приобретательная давность, истребование имущества из незаконного владения, освобождение имущества от ареста, самовольная постройка и т.д. Ранее в системе арбитражного судопроизводства судебную практику по этим вопросам представляло Постановление Пленума ВАС от 25.02.1998 года № 8, однако к настоящему времени оно уже не соответствует современным правовым реалиям и потому обоснованно заменено более актуальными разъяснениями. Указанное Постановление предложило разрешать обозначенную в статье проблему следующим образом: «Если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 ГК РФ). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 ГК РФ (п. 35 Постановления)».

Таким образом, указанными правоположениями предлагается учитывать добросовестность приобретателя не только при виндикации имущества, но и в случае применения реституции, что, несомненно, требует соответствующих дополнений в российское гражданское законодательство.

Постановление носит очень важный характер для практики гражданского оборота и впоследствии будет активно использоваться в обеих судебных ветвях. Данные в нем судебным органам разъяснения и рекомендации могут оказать существенную поддержку как одной, так и другой стороне спора. Важным становится только вопрос правильного юридического применения данного акта при защите своей позиции.

¹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Часть 1. М., 1999. - С. 654.

Влияние коррупции на процессы модернизации

Леонтьев Н.О. – ЧПИ МГОУ

Последние три года из уст руководителей нашего государства различных уровней, в средствах массовой информации слова «коррупция» и «модернизация» стали наиболее употребляемы. От частого употребления, видимо, порой теряется важность и сущность их значения. И по этому следует напомнить что такое «коррупция» и что такое «модернизация».

В Большой Советской Энциклопедии читаем: «коррупция (от латинского слова – подкуп), преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения. Коррупция характерна для буржуазного государства и общества (подкуп чиновников и общественно-политических деятелей, дача взяток и т.д.)».

Слово «модернизация» носит довольно скромное толкование, но конкретное: «Модернизация это изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям например, машин, оборудования».

Как видим значения этих слов совершенно различны и по своей природе не могут сосуществовать одновременно в цивилизованном решении проблем экономического развития. То есть, когда мы рассуждаем об экономическом развитии государства, модернизация рассматривается его вектором, а коррупция – ступором. Если имеет место и то и другое одновременно – любая задача государственного уровня становится трудно разрешимой.

Мы попытаемся сформулировать ответ на очевидный вопрос о том, какие имеются в стране объективные предпосылки и ресурсные возможности для обеспечения заявленной правительством и широко дискутируемой в средствах массовой информации стратегии модернизации страны и что может или уже мешает реализации этой стратегии.

Модернизационная политика России, объявленная президентом страны, не имеет четкого определения целей и ориентиров, сроков и объективных оценок необходимых ресурсов, степени подготовленности общества к реализации этой политики. Руководство нашей страны полагает, что достаточно высокое качество и комфортные условия жизни подавляющего большинства населения позволят повысить социальную устойчивость и справедливость в обществе и на этой основе возможен «модернизационный» прорыв в будущую, более совершенную экономику. С точки зрения отдельных идеологов современной экономической политики России, это должен быть основной элемент фундамента модернизационного прорыва, так называемый «социальный ресурс». Действительно, «социальный ресурс» по отношению к экономической системе следует рассматривать в качестве характеристики некоего резерва движущих сил, потенциала ее развития, величина которых определяется численностью населения, формирующимися в обществе социальными связями, регулируемыми функционирование экономики, факторами сдерживания или активизации ее развития..

Однако величина этого потенциала характеризуется не только показателями численности населения, но и производительностью труда этого населения, его уровнем доходов и потому траектория модернизации должна опираться на

возможности более полного использования этих ресурсов с учетом человеческого, физического и финансового капитала. Социальный потенциал, как совокупность демографического, трудового, образовательного, культурно-духовного потенциалов будучи носителем многообразных функций и социальных ролей в различных сферах и отраслях жизнедеятельности является интегральной характеристикой населения, опирающейся на базовые ценности, такие как благополучие семейной ячейки, микроклимат трудового коллектива, комфортное существование различных видов территориальных общностей. Этот мощный ресурс модернизации может быть полностью использован лишь при условии доверия этого социального потенциала своему правительству.

Возможность перехода на модернизационный путь развития определяется различными факторами, многие из которых лежат за пределами собственно экономики. В реальной действительности склонность человека поддерживать или не поддерживать модернизацию определяется множеством причин: состоянием окружающей среды и корпоративного климата, культурой и воспитанием, образованием и профессией, семейным положением, традициями, отношением к работодателю, уровнем доверия к власти.

По имеющимся данным, Россия относится к числу стран с низким уровнем доверия¹. При чем динамика уровня доверия, наблюдаемая в последние годы, свидетельствует в снижении этого индикатора.

Достаточно поверхностного взгляда на проблему явки избирателей на выборы различных уровней, практически во всех субъектах Российской Федерации, что бы убедиться в этом.

Для характеристики степени общественного доверия могут быть использованы и другие показатели. Так довольно точно может быть определен индикатор доверия долей скрытой оплаты труда в ВВП, долей ВВП в коммерческом обороте предприятий и организаций, соотношением между темпами роста производительности труда и заработной платы.

Кредит доверия правительство России потеряло сразу же после изменения общественно-политического курса государства. Несправедливая, а по существу воровская, приватизация общественного достояния государства, криминал, рейдерство, олигархический монополизм, коррупция перечеркнули идеи честного конкурентного развития гражданского общества, правового государства в начале 90-х годов прошлого столетия.

На протяжении двух десятилетий из сознания трудового народа вытравлялось чувство достоинства трудящегося человека самыми изощренными методами и приемами включая «серые зарплаты», рабский труд в нелегальных предприятиях и организациях, унижительные процедуры изобретаемые чиновниками местного уровня в деле организации малого бизнеса и т.д.

Небывалое перемещение собственности и доходов от государства и массового потребителя к немногочисленной экономической элите, финансовой олигархии лишило производство внутреннего импульса развития и обрекло экономику на стагнацию, небывалое сокращение производства, и сверх чрезмерное расслоение общества.

Клановая частная собственность, коррупция и криминализация экономики ставят занавес недопонимания, недоверия, неприятия основными группами населения любых инициатив государства.

Коррупцированность экономики на уровне регионов настолько очевидна и безнаказанна, что население свыклось с этим явлением и, порой, принимает проявление коррупции как решение государственных задач органами местного управления. Создание насильственных посреднических схем и структур между производителями и потребителями, направленных на изъятие прибавочного продукта у производителя и ограбление потребителя за счет необоснованного увеличения тарифов и платежей, явление обычное. Руководители регионов порой сами становятся на путь рейдерства, участвуют в коррупционных схемах направленных не только на обогащение путем обмана населения, но и государства. Питательной почвой для разгула коррупции является бесконтрольность со стороны государства за расходованием бюджетных средств и внебюджетных фондов в огромных масштабах. При желании можно привести сотни примеров наглядного проявления коррупции от «безобидного» отвода земель под точечную застройку в центральной части города до увода средств государственной поддержки сельского хозяйства региона, от спешного строительства дорожного полотна в зимний период года длиной 700 метров в центре города, которое ведет ни куда и не откуда до продажи заводов обладающих огромными производственными мощностями бизнес структурам которые никогда и ни при каких обстоятельствах не были и не будут заинтересованы в модернизации этих производственных мощностей.

В условиях экономического кризиса актуально было появление статьи главы нашего государства под названием «Россия вперед!». В статье подчеркнута озабоченность состоянием дел в экономике и содержится призыв объединиться и действовать практически решая стоящие перед страной стратегические задачи модернизации экономики на основе инновационного развития, эффективности государства, повышения качества жизни, конкурентоспособности и т.д.

В статье дана оценка нынешнего положения дел в направлении избавления от унижительной сырьевой зависимости. Здесь имеется в виду, что отечественный бизнес, за малым исключением, не производит и не создает нужные людям товары, основанные на передовых технологиях и совершенные, конкурентоспособные технологии направленные на снижение материалоемкости и энергоемкости собственной продукции, торгует сырьем или импортной продукцией.

Экономический кризис показал насколько глубоко падение производства промышленности и сельского хозяйства из-за низких технологий и устаревшей техники. Готовая продукция наших предприятий, за редким исключением, не является конкурентоспособной. Энергоэффективность и производительность труда большинства наших предприятий низкие. Однако это не волнует владельцев, хозяев, чиновников, так как их интересы совершенно не совпадают с интересами государства и общества. Так необходимая национальная программа энергосбережения должна предполагать применение совершенных методов, машин и механизмов, прежде всего, в системе контроля за расходованием этих ресурсов. Так, например, какие огромные резервы экономии тепловой энергии, расходования воды, газа таятся в системе жилищно- коммунального хозяйства. Вокруг проблемы реформирования ЖКХ развернуты широкие баталии не имеющие ни чего общего с задачей энергосбережения. Достаточно сказать, что 85 – 90 % объектов жилищно коммунального хозяйства не имеют приборов учета расходования тепла и воды. Сложная задача? Да, безусловно сложная. Однако решение этой проблемы возможно в самые короткие сроки будь на то воля государства, которое вместо

разработки хитрых схем регулирования взаимоотношений потребителя и производителя, указанных энергоносителей, потребовало бы навести элементарный порядок в учете средств на содержание и субсидирование потребления энергоресурсов.

Требует особого внимания проблема формирования законов основанных на лоббировании интересов олигархов в экономике. Уже во все услышание обсуждается проблема продления рабочей недели и рабочего дня якобы с целью повышения производительности труда. Здесь предпринимаются попытки перевалить ответственность за низкую производительность труда на рабочего человека, на леность российского труженика, его безинициативность и т.д. Разве виноват российский токарь шестого разряда в том, что ему приходится выполнять задание на станке «тысяча девятьсот забытого года выпуска» в то время как его коллега в Японии делает эту работу на автоматической линии с производительностью в сотни раз превосходящей возможности этого станок нашего токаря. Винить здесь надо не рабочего, получающего за свой труд мизерную заработную плату, а топ-менеджера, получающего бонусы, вполне сопоставимые с бонусами западных руководителей производства. И здесь возникает вопрос: почему государство не желает поправить закон о налогообложении на доходы граждан в части их прогрессивного характера? Может быть по тому, что часть этих самых сверхдоходов идет в карман государственным деятелям от которых и зависит решение вопроса: принять такой закон или не принять?

Не менее важен вопрос о том, что монополисты на естественные ресурсы проводят в жизнь политику максимального приближения внутренних тарифов к мировому уровню. Почему, в таком случае руководителей государственных монополий не беспокоит, что внутренним ценам на мировом уровне не соответствует заработная плата, и почему сверхприбыли этих монополий расхищаются самым беспределным образом группой узкого круга людей? Почему не хватает средств на содержание и поддержание в безаварийном состоянии гидростанций и линий электропередач, в то время как тарифы на электроэнергию растут ежегодно от 15 до 25 %, а себестоимость производства электроэнергии, по существу, остается на прежнем уровне (особенно электроэнергия гидростанций)? Почему в результате реформ в медицинском обслуживании происходит настоящий «бедлам» с использованием бюджетных средств на закупку оборудования и содержание медицинских учреждений? Почему стоимость цемента на строительстве олимпийского комплекса на 100 и более % выше чем в среднем по стране? Вот таких «почему?» можно перечислять еще и еще. Однако на эти вопросы мы не находим ответа. А ведь эти вопросы задаются в самых разных средствах информации с указанием конкретных лиц использующих свое служебное положение в целях личной наживы, то бишь «Коррупции».

И пока не будут сняты эти вопросы, а коррупция не будет пресекаться самыми жестокими мерами все «проекты модернизации экономики» останутся проектами, а страна постепенно перейдет в разряд сырьевых придатков западных держав.

Перспективы развития российского законодательства об иммунитете государства

Буслаева Л. М. - Поволжская академия
государственной службы им. П.А. Столыпина (филиал в г. Ульяновске)

Иммунитет государства проистекает из международного принципа суверенного равенства государств и основывающихся на нем норм международного права, составляющих правовой институт иммунитета государства. В международном частном праве выделяют иммунитет государства и его собственности от судебной и административной юрисдикции другого государства, что выражается в трех видах юрисдикционного иммунитета: иммунитете от предъявления иска, иммунитете от обеспечения иска и в иммунитете от принудительного исполнения решения суда или арбитража.

Указанный иммунитет государства и его собственности от юрисдикции по гражданским делам может приниматься как абсолютный, т.е. в принципе не допускающий никаких ограничений и изъятий, кроме тех, на которые согласилось государство-ответчик. Концепция же ограниченного или функционального иммунитета, напротив, базируется на том положении, что иммунитет неразрывно связан с осуществлением суверенных прерогатив государства¹ когда государство заключает коммерческие сделки, оно не вправе ссылаться на иммунитет для того, чтобы избежать гражданско-правовой ответственности как участнику гражданского оборота.

Однако в современной российской доктрине заметна иная тенденция. В настоящее время законодательство и судебная практика США и стран Западной Европы основывается на концепции ограниченного иммунитета. К тому же, массовая приватизация несколько смягчает остроту проблемы иммунитета. В этой связи представляется, что принятие в России федерального закона об иммунитете иностранных государств полностью соответствует мировым тенденциям развития указанной проблемы.

Следует отметить, что наличие специального закона о государственном иммунитете предусмотрено ст. 127 Гражданского кодекса РФ, которая содержит довольно расплывчатые нормы об ответственности РФ и субъектов РФ в отношениях с иностранными лицами и государствами. Кроме того, многие юристы справедливо отмечают разное регулирование иммунитета в Арбитражном процессуальном кодексе (ст. 251) и Гражданском процессуальном кодексе (ст. 401): нормы АПК РФ основываются на теории функционального иммунитета, а в соответствии с нормами ГПК РФ суды по-прежнему должны исходить из теории абсолютного иммунитета². Принятие указанного закона об иммунитете иностранных государств могло бы снять эту правовую проблему и

¹ Силкина И.В. Актуальные проблемы иммунитета иностранного государства и его собственности в международном частном праве. Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 134.

² Хлестова И.О. Российское законодательство об иммунитете иностранного государства: тенденции развития // Журнал российского права. – 2004. – № 7; Международное частное право: Учебное пособие. Под ред. Н.И. Марышевой. – М., 2006.

развить институт государственного иммунитета в целях улучшения инвестиционного климата в России.

В последнее время было разработано несколько проектов законов об иммунитете иностранного государства, которые нередко повторяют положения Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года и основывается на концепции ограниченного иммунитета. Вместе с тем, полное отрицание концепции абсолютного иммунитета было бы, на наш взгляд, ошибочным. Как утверждает И.В.Силкина, в рамках данной концепции не было предложено четкого критерия разделения действий государства на действия *de jure imperii* и *de jure gestionis*, на действия, связанные и не связанные с осуществлением суверенной власти. Поэтому представляется необходимым четко указать в федеральном законе об иммунитете государства конкретные виды гражданско-правовых договоров, в отношении которых иммунитет иностранным государствам не предоставляется (по примеру аналогичного закона Великобритании).

Кроме того, в законе должен быть четко определен круг лиц, имеющих право ссылаться на государственный иммунитет от гражданской юрисдикции российской судебной власти. Мировой практике также соответствовало бы наделение иммунитетом имущества иностранных центральных банков (например, как в аналогичном законе США). Вместе с тем, по вопросу предоставления иммунитета государственным предприятиям и компаниям с участием государственного капитала в отечественной доктрине нет единого мнения. Но все же большинство исследователей склоняется к тому, что предоставление таким субъектам права иммунитета не оправдано, тем более что советская доктрина на иммунитет в их отношении не претендовала¹.

Четкий критерий определения круга лиц, имеющих право ссылаться на иммунитет государства, позволит также избежать необходимости для судов обращаться, например, в МИД с запросами о наличии у какой-либо территории статуса самостоятельного государства.

Как уже указывалось выше, современная тенденция развития института иммунитета государства допускает возможность предъявления к государству встречного иска, если он отвечает критериям, установленным российским законодательством, что необходимо также отразить в законе об иммунитете иностранных государств.

Поскольку законодательство и судебная практика развитых государств однозначно ориентирована на защиту трудовых прав своих граждан, работающих по найму в дипломатических представительствах иностранных государств, действующих на их территории, необходимо, на наш взгляд, и российскому законодателю ограничить юрисдикционный иммунитет иностранных государств в отношении исков российских граждан и иных лиц к иностранным дипломатическим и консульским представительствам, вытекающих из трудовых отношений. Кроме того, в будущем законе

¹ Силкина И.В. Актуальные проблемы иммунитета иностранного государства и его собственности международном частном праве. Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 138.

необходимо, на наш взгляд, отразить новейшие тенденции практики иностранных судов о непредоставлении иммунитета иностранному государству в связи с нарушением прав человека, что, безусловно, поднимет престиж Российской Федерации на международной арене.

Что касается действия иммунитета от обеспечения иска и от исполнения судебного решения, то необходимо прямое законодательное закрепление перечня видов имущества иностранного государства, в отношении которого принудительные меры ни в коем случае не могут быть приняты, и это находит свое отражение в проектах закона об иммунитете государства.

Вместе с тем, принятие федерального закона об иммунитете государства не означает невозможности заключения международных договоров, основанных на принципе абсолютного иммунитета. Подобный подход будет оправдан тем, что в этом случае два суверенных государства предоставляют друг другу абсолютный иммунитет от гражданской юрисдикции на условиях взаимности. А в отсутствие такого международного договора должен применяться закон об иммунитете государства, и в таком случае иностранное государство будет в положении, не худшем, чем то, в каком оказалась бы Российская Федерация при осуществлении ими их собственной судебной и административной юрисдикции.

В целом, реформа российского законодательства об иммунитете государства давно назрела, и основные современные доктринальные постулаты будут теоретической основой для развития института иммунитета государства в российском законодательстве.

О роли институциональных ограничений в моделях принятия решений Александров А.Х. – ЧПИ МГОУ

Согласно неоклассике, поведение экономических агентов, представляющее собой совокупность действий, нацеленных на рациональное использование ограниченных ресурсов, направлено исключительно на выбор оптимальных параметров, обращающих в экстремум выбранную целевую функцию (в качестве которой часто используется либо функция полезности для потребителя, либо функция прибыли для предпринимателя) в рамках имеющихся ресурсных и продуктовых ограничений.

Между тем с точки зрения новой институциональной экономической теории такой подход трактуется как весьма упрощенный. На самом деле информация, необходимая для принятия решений, не всегда может иметься в наличии, и, как правило, возникают дополнительные издержки (время и/или деньги) на ее поиск или приобретение. Следовательно, кроме известных ресурсных ограничений в модели принятия решения в идеале должны фигурировать и ограничения по времени поиска информации, в течение которого данная информация не теряет своей актуальности. В противном случае сам процесс принятия решения может оказаться крайне растянутым по времени, а полученное с опозданием решение «успевает» утратить свою практическую значимость. Очевидно, если время сбора информации превышает допустимое, либо ограниченность в средствах не позволяет осуществить ее своевременное приобретение, то индивид вынужден принимать решение в условиях неопределенности, заведомо теряя в эффективности использования имеющихся ресурсов.

Придавая исключительную важность времени как ресурсу, затрачиваемому на поиск и обработку необходимой для принятия решения информации, неоклассические институционалисты, взяв на вооружение учение Г. Саймона об ограниченной рациональности реальных экономических агентов, пришли к необходимости обязательного учета фактора времени в модельных расчетах. По известному определению «Ограниченная рациональность – это ограниченность возможностей экономических агентов по переработке информации».¹ Таким образом, в противовес неоклассической теории, в которой *a priori* принимается допущение о полной рациональности индивидов, и на основании этого проектируются экономико-математические модели, в неоклассической институциональной экономической теории применяется более реалистичная формулировка об ограниченной рациональности. Очевидно, следуя концептуальным положениям новой институциональной экономической теории, исследователь, проектируя экономико-математические модели социально-экономических процессов, обязан учитывать категорийный аппарат науки, которая выступает в качестве общеметодологической по отношению к конкретному исследованию.

Большинство положений неоклассической институциональной экономики выдвигаются в противовес неоклассической экономической теории. Так, по мнению неоклассической институциональной экономики

¹ Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Т.1. Вып. 3

ституционалистов, индивиды на самом деле никогда не решают оптимизационных задач, принимая те или иные решения. Они вместо этого применяют готовые образцы поведения (шаблоны, справочники, нормативно-правовые документы, привычки, подражание другим индивидам и пр.), называемые правилами или нормами, которые могут существовать как в памяти индивида, так и в виде официальных документов.

Действия правил всегда носят ограничительный характер. С одной стороны «...наличие в обществе норм как образцов поведения, отклонение от которых порождает наказание нарушителя со стороны других членов общества, ограничивает возможности выбора для индивида, препятствуя реализации его стремления к рациональности»¹. Этот тезис не нуждается в пояснении. С другой стороны правило, даже если оно предоставляет новые возможности для индивида, на самом деле всего лишь дополняет существующие возможности рядом дополнительных альтернатив, в рамках прежних ограничения.

Наличие ограничивающих правил порождает часто наблюдаемое в жизни так называемое «оппортунистическое поведение» индивида, связанное с возникновением стимула нарушить существующее правило, если он видит, что такое нарушение может принести ему выгоду, значительно превосходящую издержки наказания за нарушение. Иногда, если механизм, принуждающий соблюдать правило малоэффективен и вероятность разоблачения низка, индивид может пойти на риск даже в случае, если издержки в виде санкций превышают выгоду.

Все правила подразделяются на два больших класса по способу или механизму принуждения их к исполнению. Во-первых, правила, в которых гарант нормы совпадает с ее адресатом. Это привычки, стереотипы поведения для которых характерен внутренний механизм принуждения к их исполнению. Во-вторых, правила, в которых гарант нормы не совпадает с ее адресатом и содержит внешний механизм принуждения их к исполнению. В неонституциональной экономической теории вторая группа правил называется институтом. Таким образом, под институтом понимают *совокупность, состоящую из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила*².

Шаблоны (или правила) – это средства экономии ресурсов, особенно временных. В то же время шаблоны - это средства достижения приемлемого значения целевой функции индивида, выбранной им добровольно, либо минимизации общественных издержек, если индивид вынужден вопреки собственной воли следовать некоторому ограничивающему свободу действий правилу. Таким образом, в процессе выбора оптимального решения индивиду следует кроме ресурсных, продуктовых и информационных ресурсов учитывать также и ограничения, связанные с существованием правил, как образцов поведения, в которых опосредованно учтен и временной фактор.

¹ Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под общей ред. д.э.н. проф А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 19.

² Там же, с. 23

На основании вышеизложенного можно сделать следующий важный вывод. С точки зрения новой институциональной экономической теории ограниченно рациональный индивид принимает решения, полагаясь на опыт и привычки, которые приобретаются постепенно, благодаря следованию формальным и неформальным институтам, выработанным в обществе. Это обстоятельство позволяет заявить о новой концепции математического моделирования социально-экономических процессов и систем, которая базируется на необходимости моделировать не сами экономические явления, сложность которых обусловлена высокой степенью неопределенности, вносимой индивидом как составным элементом системы, а моделировать и оптимизировать параметры экономических институтов, где особая роль принадлежит специальным ограничениям-неравенствам, которые можно назвать «институциональные ограничения». Эти ограничения позволяют сформировать некий достаточно узкий коридор, внутри которого разрешается действовать индивиду, и параметры этого коридора находятся вблизи оптимальных значений (с точки зрения выбранных критериев оптимальности). Поэтому, действуя в рамках такого оптимального института-коридора, индивиды могут быть уверены в том, что шаблоны поведения, оптимизированные таким образом, будут эффективны и стабильны с позиций показателя устойчивости полученного результата.

**Криминалистические средства декодирования
судебно-экономической информации**
Скворцова Н.Н. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ;
Скворцов Н.А. – ЧПИ МГОУ

Особая сложность использования судебно-экономической информации как результата отражения события преступления состоит в том, что после ее обнаружения и до использования в качестве доказательств возникает необходимость в ее декодировании, т.е. обнаружении в ней признаков способов совершения преступлений.

Именно это обстоятельство привело к возникновению прикладных областей экономико-правовых знаний – судебной бухгалтерии и экономико-криминалистического анализа.

Наметились тенденции к формированию пограничной экономико-криминалистической области знания на основе активного творческого приспособления положений экономических наук. Криминалистическая адаптация положений экономических наук в пределах судебной бухгалтерии проходила в рамках изучения механизма слеодообразования в системе экономической информации.

В этом значении рекомендации, разрабатываемые судебной бухгалтерией, направлены, прежде всего, на распознавание преступной деятельности в рамках криминалистической диагностики по тем признакам, которые остаются в системе экономической информации.

Поскольку сведения в источниках судебно-экономической информации содержатся в неявном виде, то представляется возможным вести речь о криминалистических рекомендациях по использованию методов экономического анализа и ревизионных методов для декодирования этой информации. Средством же декодирования будут выступать диагностические исследования.

Что касается возможностей использования в методике расследования неадаптированных к его задачам положений отраслевых экономических наук, и, в частности, экономического анализа, то это положение не нашло своего подтверждения в практике правоохранительной деятельности.

Можно утверждать, что процесс декодирования судебно-экономической информации с целью обнаружения признаков преступной деятельности осуществляется с помощью:

- 1) криминалистического анализа экономических несоответствий (с целью получения ориентирующей информации);
- 2) криминалистического анализа учетных несоответствий (с целью получения ориентирующей и доказательственной информации);
- 3) криминалистического анализа содержания учетных документов (с целью получения доказательственной информации).

Соответственно объектом исследования являются уже упоминавшиеся три уровня экономической информации:

- уровень отчетности (экономические несоответствия);
- уровень бухгалтерской информации (учетные несоответствия);
- уровень документального оформления хозяйственных операций (уровень первичного учета).

Процесс декодирования судебно-экономической информации на каждом из этих уровней имеет как общие черты, так и ряд определенных особенностей. Общими для всех уровней информации является отражаемый объект, т.е. преступная деятельность и ее элементы. Особенным – приемы исследования экономической информации, используемой в процессе декодирования.

Таким образом, по своей гносеологической сущности процесс распознавания экономических преступлений по системе судебно-экономической информации относится к виду познавательной деятельности, именуемому диагностическим процессом.

Наряду с судебной бухгалтерией средством, необходимым для декодирования судебно-экономической информации, является и экономико-криминалистический анализ, направленный на обнаружение признаков преступлений по системе экономических показателей.

Инструментарий экономико-криминалистического анализа (рекомендации и специальные приемы) непосредственно применяются оперативными работниками и следователями при раскрытии преступлений в сфере экономики.

В настоящее время продолжает свое развитие теория криминалистической диагностики преступлений по системе экономической информации, предложенная С.П. Голубятниковым. Эта теория построена на гипотезе, согласно которой в системе экономической информации отражается не само преступление, а результаты его взаимодействия с функционирующей экономической системой хозяйствующего субъекта.

В рамках этой теории разработан ряд приемов, получивших название «собственные методы экономико-криминалистического анализа», непосредственно рекомендуемые для применения субъектами правоохранительной деятельности:

1. Метод предельных расчетных показателей, направленный на углубленное исследование экономических несоответствий. В данном случае этот метод используется для распознавания заранее прогнозируемого способа совершения преступления. Он позитивно зарекомендовал себя при выявлении и доказывании преступлений, связанных с отражением в учете и отчетности вымышленной хозяйственной деятельности, завышения учетных данных об остатках материальных ценностей и т.д. Экономико-криминалистическому анализу при применении этого метода подвергается такой экономический показатель, значение которого обязательно изменится при данном образе преступных действий. Именно для этого показателя рассчитывают предельные максимальные или минимальные значения. Например, предельный расход материалов, предельная стоимость услуг, предельная производительность оборудования и т.д. При расчете предельного показателя исходят не из плановых, а из предельных нормативов, характеризующих возможность использования ресурсов.

По делам о налоговых преступлениях, маскируемых под вид вымышленной хозяйственной деятельности, используется *максимально-предельный расчетный показатель*. В данном случае вымышленная хозяйственная деятельность рассматривается как способ увеличения затрат, включаемых в себестоимость, утаенная – как сокрытие части выручки. Рассматриваемый показатель чаще применяется к анализу данных бухгалтерского учета, характеризующего хозяйственную деятельность предприятия и имеющиеся у него активы. С его помощью, например, можно установить обналичивание денежных средств, поступающих как выручка по фиктивным поставкам. В определенный момент по документальным данным сформируются сведения о сверхнормативных запасах, которые превышают необходимые для производства потребности, и зачастую их чисто физически нельзя «вместить» в складские помещения, в которых, согласно документам, осуществляется их хранение.

2. Метод стереотипов, ориентированный на отражение в экономических показателях структурных особенностей собственно преступной деятельности. Если метод расчетных показателей основан на познании экономических связей, которые могут оказаться нарушенными в результате события преступления, то метод стереотипов является сопоставлением экономических отчетных либо учетных показателей с заранее разработанной моделью («стереотипом») несоответствий, типичной для искомого способа преступления. Именно с этой моделью, обозначенной термином «стереотип», и сопоставляются показатели, характеризующие хозяйственную деятельность предприятия. Различают два вида стереотипов – стереотип распределения преступных действий во времени и стереотип распределения преступных действий по видам хозяйственных операций.

Метод стереотипов исходит из целостного подхода к событию преступления как реальной совокупности определенным образом организованных действий и процессов и рассчитан на поиск необычных зависимостей между экономическими показателями, которые отражают внутреннюю структуру и внешние связи события преступления и достаточно редко встречаются в обычных условиях хозяйственной деятельности предприятий. Так, определенного стереотипа придерживается преступная деятельность, связанная с уклонением от уплаты внутреннего и экспортного НДС. При вывозе товара за территорию РФ организации получают право на возмещение ранее уплаченного НДС из бюджета, чем и пользуются преступники, подтверждая документально уплату НДС несуществующим поставщикам – фирмам-однодневкам, которые создаются под конкретную операцию и на определенный срок. Товар при данных сделках не имеет реального движения, оформление документов носит чисто формальный характер. В большинстве случаев расчеты проходят через коммерческие банки в течение одного дня. Обычно предприятие с целью усложнения проверки в банке использует несколько участников с прохождением по их расчетным счетам одной и той же суммы, сальдо счетов всех участников сделки при этом остается неизменным.

Стереотип данной преступной деятельности, таким образом, будет содержать следующие обязательные признаки: наличие фирм-однодневок, на основании счетов-фактур которых фиктивно оплачивается предъявленный НДС; использование для расчетов услуг одного банка, где организациям – участникам организованной преступной группы открываются расчетные счета; проведение расчетов за один операционный день; отсутствие на расчетном счете каждой организации необходимой суммы для проведения сделки; отсутствие прибыльности сделки (этот признак факультативный, так как иногда прибыль от проведения операции бывает); использование организации-должника по налогам в качестве структуры, предъявляющей требования к бюджету; использование вексельной или кредитной схемы распределения преступного дохода, с последующим обналичиванием.

3. Метод корректирующих показателей, основанный на поисках нарушения обычных связей экономической системы организации с реальными характеристиками среды функционирования. Суть метода заключается в сопоставлении экономических показателей (уже имеющихся в отчетности или специально найденных) с факторами внешней среды, в которой функционирует данное предприятие.

По делам о налоговых преступлениях также можно различать корректирующие показатели вымышленной и утаенной хозяйственной деятельности. Улавливаемые обеими группами приемов признаки влияния преступлений выглядят как нарушения обычных связей предприятия с факторами окружающей его среды. Но обнаруживаемые формы нарушений для каждой группы приемов оказываются специфичными.

Корректирующие показатели вымышленной хозяйственной деятельности, как правило, характеризуют видимые потери обычно существующих связей. В случае отображения фиктивной хозяйственной деятельности может выявиться видимость нарушения связей «на входе» экономической системы предприятия: потребленные трудовые, материальные ресурсы как бы превышают по своим значениям потенциальные возможности, определяемые реальным состоянием окружающей среды. Эти показатели базируются на изучении связей, обычно существующих у нормально функционирующего предприятия, с условиями окружающей среды. При разработке отдельного приема, предназначенного для поиска признаков конкретного способа преступления, обращаются к одной из этих связей, которая может оказаться нарушенной в результате события преступления. В каждом таком случае имеет место лишь видимость нарушения реально существующих связей, порожденная отображением в учете вымышленной хозяйственной деятельности. Вымышленная хозяйственная деятельность, представленная в экономических показателях, в одних ситуациях порождается отображением в учете фиктивных (фактически не выполнявшихся), в других – неполным отображением (частичным утаиванием) объемов действительно выполненных хозяйственных операций.

Корректирующие показатели утаенной хозяйственной деятельности более эффективны для исследования связей «на входе» экономической системы предприятия, предназначены для выявления и исследования экономически

необъяснимых, но криминалистически значимых связей исследуемого объекта с окружающей экономической средой функционирования. При экономико-криминалистическом анализе важно выделить группировочный признак, улавливающий влияние преступных действий на определенные виды аналогичных хозяйственных операций. В качестве примера можно назвать группировку ввозимых в страну товаров по признаку размера применяемых к ним ставок таможенных платежей. Выявленная закономерность – возрастание удельного веса пользующихся ограниченным спросом, но облагаемых низкими пошлинами товаров в общем объеме импорта – с большой степенью вероятности указывает на распространенность конкретных способов совершения преступлений.

В заключение хотелось бы отметить, что опыт работы специализированных подразделений подтвердил перспективность данного направления практической деятельности органов внутренних дел. Вместе с тем он требует своей модификации при разработке частных методик диагностики преступлений, связанных с искажением финансовой и налоговой отчетности.

Исходя из этого, как нам представляется, большое значение приобретает профессиональная подготовка специалистов, деятельность которых связана с выявлением и расследованием экономических и налоговых преступлений. Вполне обоснованным представляется вывод о необходимости наличия у этих специалистов не просто экономических, а именно судебно-экономических знаний, поскольку практически в любом случае с учетом сложности процесса декодирования при раскрытии замаскированных преступлений возникает необходимость применения различных форм специальных познаний.

Региональная уголовная политика в сфере экономической безопасности Кожемяков А.В. – МВД по Чувашской Республике

Выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, является одной из главных задач в работе по предупреждению и предотвращению преступлений. Изучая причины совершения преступных деяний, на основе обобщения частных факторов можно сделать выводы о причинах преступности в целом. На основе этих выводов строится стратегия и тактика противодействия преступности и региональная уголовная политика. В числе региональных особенностей преступности основное значение отводится социально-экономическим условиям. При этом факторы экономико-финансового содержания из года в год усиливают свое детерминирующее влияние на состояние криминальной ситуации в целом по России. А социально-экономические условия, в свою очередь, напрямую зависят от общего состояния экономики региона, которая подвержена активному криминальному воздействию.

Преступления в сфере экономики занимают довольно значительное место в структуре преступности до 14 % (рис. 1). Они характеризуются тенденцией к использованию в преступных целях профессиональных познаний специалистов (экономистов, юристов, финансистов и пр.), применению вычислительной и иной техники, что позволяет извлекать сверхкрупные и трудновывявляемые криминальные доходы, скрывать прибыль от налогообложения, формирует новый слой собственников из дельцов «теневой» экономики, но главное – придает экономической преступности организованные формы.¹

Экономические интересы лежат в основе подавляющего числа преступлений. «Они пронизывают все сферы бытия, волнуют всех членов общества, так как в них заключен огромный спектр проблем – от элементарного выживания до мирового господства».²

Одной из приоритетных задач Министерства внутренних дел на современном этапе является проведение организационно-практических мероприятий, направленных на стабилизацию оперативной обстановки, связанной с негативными явлениями в финансовом и других секторах экономики, отрицательными изменениями в социальных отношениях, вызванными мировым кризисом, а также совершенствование практики выявления и пресечения преступлений экономической направленности в этих условиях.

Меры эффективной защиты экономики от преступных посягательств являются одним из ключевых звеньев региональной уголовной политики. При этом целью ставится обеспечение экономической безопасности региона путем борьбы с различными формами посягательств на государственную собственность, усиления контроля в финансово-кредитной и банковской сферах, контроля за производством и реализацией продукции массового потребления, сбором налогов и других обязательных платежей, пресечения проявлений коррупции на всех уровнях власти.

Противодействие экономической преступности ведется путем

¹ Воронов А.М. Проблемы теории и практики обеспечения общественной безопасности Российской Федерации: монография / А.М. Воронов. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С.54.

² Гитин, В. Анатомия криминала / В. Гитин, Б. Хигир. – Харьков: Паритет ЛТД, 1996. – С.29.

государственной защиты всех форм собственности от криминальных посягательств, создания благоприятного инвестиционного климата, декриминализации ключевых отраслей экономики и регионов страны.¹

Подробнее рассмотрим состояние преступности в сфере экономики на примере Приволжского федерального округа.

Особенностью географического положения округа является отсутствие выхода к Мировому океану и относительная удаленность от морских портов. Однако такое положение не препятствует торговле на внутренних и международных рынках. Округ конкурентоспособен в отношении поставок готовой продукции не только в центральные, южные и собственные регионы с высоким потребительским спросом, но также в страны Европейского союза и Ближнего Востока.²

Уникальность округа в том, что он расположен на перекрестке международных транспортных коридоров, соединяющих Сибирь и Дальний Восток, а также страны Восточной Азии с европейской частью России и государствами Европы. По его территории проходит большинство трубопроводов из Западной Сибири, что способствует развитию нефтехимической промышленности, снижает издержки на обеспечение регионов топливными ресурсами, в том числе газом.

Минерально-сырьевой потенциал округа значителен, практически в каждом субъекте Российской Федерации, входящем в Приволжский федеральный округ, имеются ресурсы углеводородного сырья, характеризующиеся высокой геологической изученностью и инфраструктурной освоенностью. В северо-восточной части Приволжского федерального округа имеются уникальные в мировом масштабе месторождения калийной соли, крупные месторождения титана, меди.

Одним из важнейших конкурентных преимуществ Приволжского федерального округа является человеческий капитал. Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Самарская область входят в десятку субъектов Российской Федерации по индексу развития человеческого потенциала.

Основные факторы, мешающие социально-экономическому развитию Приволжского федерального округа, связаны с наличием следующих проблем реального сектора экономики: наличие ограничений в транспортной и энергетической инфраструктуре; преобладание фондоемких, материалоемких и энергоемких производственно-технологических мощностей; низкая производительность труда в секторах экономики, вносящих наибольший вклад в валовой региональный продукт; высокий уровень износа и морально устаревшие основные фонды, вследствие чего - технологическая отсталость и низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции; недостаточно эффективное взаимодействие экономических субъектов между собой; низкий уровень взаимодействия между производством и наукой; недостаточно эффективное функционирование социальной инфраструктуры.

Наиболее проблемной отраслью является сельское хозяйство территорий на

¹ Состояние правопорядка и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2006 году: Аналитические материалы. – Москва, 2007. - С.17.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №165-р «О Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года» // <http://правительство.рф/gov/results/14164/>.

периферии округа: на юге - в сухостепной зоне в связи с деградацией ирригационных систем, на севере и западе - из-за депопуляции сельской местности и износа основных фондов. В этих районах меньшая рентабельность сельского хозяйства также определяется природными условиями.

Преступность экономической направленности в Приволжском федеральном округе в 2010 году характеризовалась следующими показателями. Всего в этой сфере выявлено 50750 преступлений (-40,3 % по отношению к 2009 году), 52,6 % из них тяжкие и особо тяжкие. Более половины преступлений в сфере экономики приходится на преступления, предварительное следствие по которым обязательно.

Всего выявлено 2439 (-11,8 %) фактов взяточничества, 749 (-29,9 %) преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Выявлено 1670 (-49,1 %) налоговых преступлений.

Снизилась результативность в выявлении нарушений авторских и смежных прав (-7,2 %), фактов присвоения и растраты (-43,9 %), преступлений в сфере экономической деятельности (-32,0 %).

Как показано на рис.1 и 2, с 2006 года в округе, как и в целом по России, наблюдается спад выявляемости преступлений экономической направленности.

Значительное снижение фактов преступной деятельности в сфере экономики объясняется изменением государственной политики в этой области, а также существенными изменениями в диспозициях ряда статей Уголовного кодекса.¹ Так, глава 22 Уголовного кодекса (преступления в сфере экономической деятельности) подвергалась реформациям законодателем чаще других, что само по себе свидетельствует об отсутствии последовательной уголовной политики в отношении этих экономических преступлений.

В определенной степени на снижение количества выявленных преступлений повлияло вступление в силу Федеральных законов от 26 декабря 2008 года № 293-ФЗ и № 294-ФЗ, которые ввели ограничения на деятельность ОВД в части осуществления проверок финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства.

В структуре выявленных преступлений экономической направленности в последние годы стабильно доминирующее место занимают преступления против собственности и в сфере экономической деятельности.

При относительно невысоком числе зарегистрированных фактов изготовления или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, их динамика достаточно значительна (с 2007 года их число возросло более чем на 60 %).

В последнее десятилетие получили широкое распространение во многих странах мира факты легализации (отмывания) преступных доходов и их проникновение в легальную экономику, приобретая международный, транснациональный характер. В Уголовном кодексе РФ данные факты подпадают под признаки ст.ст.174 и 174¹.

Несмотря на довольно обширную нормативно-правовую базу и частое внесение законодательных изменений, анализ прокурорско-следственной и судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразного понимания

¹ В.И.Радченко и др. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. / В.И.Радченко. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010.-С.56.

содержания действий, составляющих объективную сторону норм, предусмотренных ст. 174 и 174' УК РФ. В 26,5 % случаев по направленным в суд уголовным делам об отмывании выносятся оправдательные приговоры¹.

В настоящее время число выявленных преступлений, возбуждаемых по ст. 174 и 174' УК РФ, довольно незначительно и составляет примерно 0,3-0,4 % в общей структуре преступности (табл. 1).

Таблица 1

Число преступлений по ст.174 и 174', выявленных в России и ПФО

Годы	ст. 174		ст. 174-1	
	Россия	ПФО	Россия	ПФО
2000	1784	343	-	-
2001	1439	353	-	-
2002	1129	200	80	6
2003	488	142	132	27
2004	271	33	1706	372
2005	524	70	6937	1020
2006	631	40	7326	1455
2007	365	52	8670	2996
2008	319	57	8064	2688
2009	374	33	8417	2486
2010	110	6	1652	246

Повышенная общественная опасность данных преступлений заключается в том, что преступная деятельность, как правило, не прекращается после легализации противозаконных доходов. Члены преступных формирований продолжают заниматься противоправной деятельностью под прикрытием легального бизнеса, а полученные от этого средства вкладывают в предпринимательскую деятельность.²

В рассматриваемый период совершенно отсутствует практика выявления фактов легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных в результате распространения производства и сбыта оружия и взрывчатых веществ, а также совершения вымогательства чужого имущества, получения взятки, террористического акта и многих других составов преступлений, предусмотренных УК РФ.

Одним из наиболее проблемных мест правоохранительной деятельности является противодействие коррупции. В России и ПФО до 2010 года наблюдался устойчивый ежегодный прирост выявления фактов взяточничества, объем и уровень которого является наиболее ярким показателем, свидетельствующим о

¹ Ларичев, В.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов: учебное пособие / В.Д. Ларичев, О.В. Зимин, В.А. Бодров. – М., ВНИИ МВД России, 2008. – С.44.

² Кириллов М.А., Кожемяков А.В. Криминологические аспекты проблемы борьбы с легализацией преступных приобретений // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: сборник статей. / Под ред. Баранова В.М. - Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.– С.715.

противодействию коррупционной преступности.¹

Предпринимаемые государством меры по противодействию коррупции существенных результатов не дают. Состояние законности в системе государственной и муниципальной службы продолжает оставаться неблагоприятным. Из всех зарегистрированных по округу в 2010 году фактов получения взяток (1496) лишь 3,4 % совершены в крупном и особо крупном размерах. А в общей массе должностных преступлений деяния, совершенные в крупном и особо крупном размере, составляют около 4 %.

Несмотря на предпринимаемые усилия, линия борьбы с преступлениями в сфере экономики требует существенной корректировки. Такая преступность характеризуется как высоколатентная, и эффективность борьбы можно оценить как недостаточную.²

Анализ оперативной обстановки в Российской Федерации позволяет выделить ряд основных отрицательных тенденций в финансовом и других секторах экономики, а также в социальной сфере, которые могут отрицательно повлиять на состояние преступности в экономике и повлечь рост социальной напряженности, среди которых:

- усиление оттока капитала за рубеж через банковский сектор и снижение объема средств, предоставленных российскими банками компаниям-резидентам;
- рост посягательств, направленных на завладение бюджетными средствами при неправомерном возмещении НДС, а также применение незаконных схем с целью минимизации налогообложения путем осуществления финансово-хозяйственных операций с нерезидентами, зарегистрированными в офшорных зонах;
- осложнение обстановки в социальной сфере, в том числе рост суммарной задолженности по заработной плате, количества увольнений, скрытой безработицы (сокращение рабочего времени и вынужденные отпуска по инициативе администрации).

Кризис ликвидности на финансовом рынке способствует обострению ситуации практически во всех секторах экономики, оказав негативное влияние на охраняемые законодательством отношения между действующими в них структурами.

Возможен дальнейший рост теневого оборота финансового сектора, в том числе нарушений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств, их конвертированием в иностранную валюту. Степень распространения скрытой экономической деятельности достигла размеров, когда это существенно сказывается на важнейших макроэкономических показателях, таких как валовой национальный или валовой внутренний продукт. Сегодня без учета скрытой экономической деятельности уже невозможно составить объективное представление о масштабе национальной экономики и особенно некоторых ее отраслей, таких как торговля и

¹ Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития / под ред. С.И.Гирько. – М., ВНИИ МВД России, 2007. - С.13.

² Антонов В.В. Профилактика экономической преступности в современных условиях (региональный аспект): Актуальные вопросы криминологической профилактики преступлений (проблемы законодательной регламентации и практики). / В.В.Антонов // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары, 2004. – С.98

услуги.¹

В условиях кризиса предметом преступных посягательств в первую очередь могут стать бюджетные денежные средства, выделяемые для поддержки экономики, а также реализации приоритетных национальных проектов и социально значимых программ.

Хищение бюджетных средств и их вывод в сектор теневой экономики способны привести к поглощению региональных банков, замедлению развития рынка ипотеки и корпоративного кредитования предприятий малого и среднего бизнеса, активизации незаконных финансовых операций, замедлению темпов реализации инфраструктурных проектов, росту коррупционной составляющей.

На фоне снижения налогооблагаемой базы можно спрогнозировать рост фактов уклонения от уплаты налогов и сборов, сокрытия денежных средств или имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и сборов, и незаконного возмещения НДС. При этом в значительной мере будет востребована деятельность организаторов преступных схем, связанных с регистрацией фирм-однодневок. Кроме того, в связи с ожидаемым сокращением доходной части бюджета возможно сворачивание социальных программ и проектов, а также рост задержек выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы.

Представители криминалитета, следуя принципу накопления капитала, стремятся к увеличению преступных доходов и приобретению власти путем создания стабильных источников незаконных финансовых поступлений. Это обстоятельство побуждает их объединяться в организованные формирования, в основе возникновения которых лежит рентабельность способа извлечения прибыли путем совершения преступлений корыстной направленности. И в первую очередь – экономических.²

Накопление финансовых ресурсов организованной преступностью неизбежно ведет к подрыву не только национальной экономики, но и демократической системы.³ Несмотря на сравнительно небольшой объем организованной преступности в общем массиве преступлений в сфере экономики, организованность отмечается как одна из основных черт и особенностей преступности в современной России.⁴

В связи с этим особую общественную опасность могут представлять криминальные банкротства организаций и криминальный передел собственности, в том числе экспансия с участием иностранных хозяйствующих субъектов.

Также возможен рост количества таких преступлений, как лжепредпринимательство, незаконное получение кредитов и уклонение от

¹ Сметанин А.Ю. Механизмы государственного противодействия теневой экономике и экономическая безопасность России. : автореф. дис. ... к.э.н./ А.Ю.Сметанин – М., 2007.

² Ляхманов, Е.И. Вопросы оперативно-розыскной деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями в противодействии организованной преступности / Е.И.Ляхманов // Бюллетень «Оперативно-розыскная работа». –2006. –№4.– С.47.

³ Алиев, В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем / В.М. Алиев. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. – М.: 2001.- С.7.

⁴ См., например: Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития / под общ.ред. С.И.Гирько. – М., ВНИИ МВД России, 2007. - С.22.

погашения кредиторской задолженности, криминальные банкротства, в том числе с применением «вексельных» схем, изготовление поддельных денег и ценных бумаг. При этом отмечается ослабление Банком России курса рубля по отношению к бивалютной корзине, что может увеличить спрос на иностранную валюту. В этой связи ожидается рост преступлений, связанных с изготовлением и сбытом фальшивой валюты иностранных государств.

Продолжится увеличение количества фактов ценовых сговоров, разделения рынка, ограничения доступа на рынок и устранения с него других субъектов экономической деятельности, в том числе незаконных действий естественных монополий и регулирующих органов, направленных на повышение тарифов.

В жилищно-строительном комплексе возможны негативные тенденции, связанные с невыполнением договорных обязательств и в дальнейшем - ростом хищений денежных средств инвесторов и соинвесторов.

Прогнозируется также увеличение количества преступных посягательств, совершаемых должностными лицами ПИФов и иных структур, привлекающих денежные средства граждан. Одновременно возможно увеличение фактов мошеннических действий, совершаемых в системе негосударственного пенсионного страхования в целях хищения пенсионных накоплений граждан.

Вследствие возможного сокращения количества рабочих мест, снижения уровня заработной платы и роста задолженностей по ее выплате, привлечения к трудовой деятельности нелегальных мигрантов на фоне инфляции могут возникать очаги социальной напряженности, сопряженные с акциями массового протеста населения, а также рост общеуголовной преступности.

Привлечение к уголовной ответственности субъектов, совершающих экономические преступления, создает препятствие для интеграционных процессов в криминальной среде и дальнейшего распространения организованной преступности. Подрыв экономических основ организованной преступности является одной из основных составных частей защиты экономики от преступных посягательств.

С учетом изложенного на текущем этапе возрастает роль и функция органов внутренних дел как основной государственной структуры, способной противостоять криминализации экономики в условиях мирового финансового кризиса.

Скоординированные меры по противодействию экономической преступности, в соответствии с особенностями социально-экономического развития региона, должны стать самостоятельным разделом региональных программ противодействия преступности.

Государство как основной механизм регулирования инновационной экономики

Мурлаева Л.В. – ЧКИ РУК

Инновационная деятельность – это сложный вид деятельности, объединяющий в себе производство нового знания, новых товаров, услуг, подготовку кадров и др. Поэтому важнейшим типом инновационной деятельности является регулятивная инновационная деятельность, т.е. деятельность по поддержанию и развитию связей между различными видами, элементами, компонентами инновационной деятельности.

Высшая форма регулятивной инновационной деятельности – это выработка и проведение инновационной политики, управление инновационной деятельностью.

В ходе управления инновационными проектами осуществляется организационное, экономическое, финансовое, нормативно-правовое регулирование процессов создания и распространения инноваций. Системный подход к управлению инновационными проектами означает необходимость органического сочетания, комплексности, единства различных видов регулирования инновационной деятельности.

Регулирование инновационной деятельности осуществляется на различных уровнях: на уровне государства в целом, на региональном уровне, на уровне отдельного предприятия, организации, учреждения. Системный подход к управлению инновациями предполагает единство регулятивной инновационной деятельности на всех уровнях, тесную взаимосвязь и согласованность всех управленческих инструментов и решений.

Основу управления инновационными проектами составляет государственное регулирование инновационной деятельности. Государство осуществляет все виды регулирования инновационной деятельности – организационное, экономическое, финансовое, нормативно-правовое. Это регулирование осуществляется на базе инновационных прогнозов и стратегий.

В инновационном прогнозе, который является составной частью прогноза социально-экономического развития страны, разрабатывается предвидение основных параметров инновационной деятельности (ее направлений, видов, объектов, последствий и т.п.). В инновационных прогнозах строятся сценарии освоения и распространения базисных инноваций, социально-экономических последствий практического использования новых наукоемких продуктов и технологий. В инновационных стратегиях определяются приоритетные направления инновационной деятельности.

В России стратегические приоритеты государственной инновационной политики отражаются в концепции социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу, в программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу, докладываются Федеральному собранию РФ.

Для управления процессами разработки и реализации инновационных проектов существенную роль играют федеральные целевые программы (ФЦП). Эти программы концентрируют средства федерального бюджета и внебюджетных

источников на финансировании как научных исследований и разработок, так и инновационной деятельности по использованию их результатов. ФЦП обеспечивают поддержку высокоэффективных инновационных проектов на основе выделения приоритетных направлений развития науки и техники, перечня критических технологий федерального уровня, выделения важнейших проблем развития высокотехнологичных отраслей народного хозяйства.

Следующий уровень государственного регулирования инновационной деятельности реализуется в программах технологического развития (ПТР), которые формируются в рамках стратегий развития отраслей народного хозяйства. Основная часть инвестиций в этих программах обеспечивается участвующими в них предприятиями из собственных средств или кредитных источников, а участие государства заключается в основном в координации работ и поддержке тех этапов, которые сопряжены с повышенным коммерческим риском или по каким-то другим причинам не могут быть реализованы предприятиями. Участие государства в ПТР в этих случаях осуществляется в основном в форме гарантий и возвратного финансирования.

Инновационные проекты включаются в ФЦП или ПТР на основании конкурсного отбора, участие в котором осуществляется на добровольных началах. Участвующие в конкурсном отборе инновационные проекты подлежат обязательной государственной научно-технической и экологической экспертизе, предметом которой является их новизна, социально-экономическая и экологическая эффективность.

Государственное регулирование инновационной деятельности может проявляться и в форме поддержки отдельных инновационных высокоэффективных проектов большой степени коммерциализации. Принципиально важно то, что конкурсная система отбора инновационных проектов для государственной поддержки постоянно совершенствуется. Акцент делается на повышении удельного веса относительно небольших и быстро окупаемых инновационных проектов, которые разрабатываются на условиях паритетного финансирования из бюджета и за счет собственных средств предприятий при наличии гарантированного рыночного спроса на инновационную продукцию проекта.

Таким образом, государственное регулирование инновационной деятельности может выражаться в форме государственной поддержки инновационных проектов, включенных в федеральные и региональные инновационные программы, а также отдельных инновационных проектов.

Для разработки и реализации инновационных проектов принципиально важным является то, что государство создает организационные, экономические и правовые условия для инновационной деятельности.

Экономическими факторами государственного регулирования инновационной деятельности, способствующими созданию, освоению и распространению инноваций, являются такие, как развитие рыночных отношений, активизация предпринимательства, пресечение недобросовестной конкуренции, проведение налоговой политики и политики ценообразования, способствующих росту предложения на рынке инноваций, создание выгодных налоговых условий для ведения инновационной деятельности всеми субъектами, развитие лизинга

наукоемкой продукции, поддержка отечественной инновационной продукции на международном рынке.

Организационное регулирование государством инновационной деятельности проявляется не только в поддержке инновационных проектов, включенных в федеральные и региональные инновационные программы, а также отдельных значительных инновационных проектов, но и в государственном содействии развитию инновационной инфраструктуры, кадровой поддержке инновационной деятельности, содействии подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров, осуществляющих инновационную деятельность. Государство также морально стимулирует инновационную деятельность. Важным фактором организационного регулирования инновационной деятельности является также информационная поддержка государством инновационной деятельности, например, обеспечение свободы доступа к информации о приоритетах государственной политики в инновационной сфере, к сведениям о завершенных научно-технических исследованиях, которые могут стать основой для инновационной деятельности, к данным о выполняемых и завершенных инновационных проектах и программах и т.п. Государство также содействует интеграционным процессам в инновационной сфере, расширению взаимодействия субъектов РФ и развитию международного сотрудничества в этой сфере, защищает интересы российских субъектов инновационной деятельности в международных организациях.

Финансовое регулирование государством инновационной деятельности основано на проведении бюджетной политики, обеспечивающей финансирование инновационной деятельности, направление в инновационную сферу государственных ресурсов, выделение прямых государственных инвестиций для реализации инновационных программ и проектов, важных для общественного развития, но не привлекательных для частных инвесторов. Посредством предоставления дотаций, льготных кредитов, гарантий российским и иностранным инвесторам, принимающим участие в инновационной деятельности, снижения отчислений налогов в федеральный бюджет субъектами РФ в случае использования ими своих бюджетных средств для финансирования федеральных инновационных программ и проектов, а также посредством других форм государство влияет на создание благоприятного инвестиционного климата в инновационной сфере.

Государство создает законодательные условия для активизации инновационной деятельности, устанавливает правовые основы взаимоотношений ее субъектов, гарантирует охрану их прав и интересов, в частности, охраны таких наиболее существенных для развития инновационной деятельности прав, как права на объекты интеллектуальной собственности.

Важнейшим способом регулирования процесса создания и распространения инноваций является создание благоприятного инновационного климата, обеспечение приоритета инновационной деятельности.

Проблемы конституционно-правового регулирования стратегии борьбы с преступностью

Трофимов Ю.В., Семенов Н.Г. - Чебоксарский филиал НА МВД РФ

Проблемы нормативно-правового регулирования борьбы с преступностью во многом обусловлены спецификой современного периода. При том борьба с преступностью ведется с применением специальных сил, средств и методов ОРД, адекватно особенностям тактики противостоящего противника. Курс на построение правового государства вызвал переориентацию усилий правоохранительных структур на первоочередное обеспечение гарантированных конституцией прав и свобод личности над всеми другими социальными ценностями, зачастую в ущерб интересам государства и общества в целом.

Действующая Конституция Российской Федерации, гарантируя права и свободы человека и гражданина, обязывает правоохранительные органы учитывать их наличие и обеспечивать их охрану. В связи с этим возникла проблема, которая может быть сформулирована как неадекватность нормативной регламентации деятельности оперативных аппаратов конституционным требованиям по обеспечению законных прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, лица, занимающиеся преступной деятельностью, активно используют свои права в преступных целях.

Таким образом, представляется необходимым подробно проанализировать конкретные положения и нормы Конституции, касающиеся данной проблемы. Рассмотрим их более подробно.

1. Так, ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, значительно ограничивая сферу применения смертной казни, гласит: "смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей". Объявленный в 1996 году мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров является, на наш взгляд, фактором, снижающим возможность адекватного возмездия для преступных элементов и объективно способствует росту числа квалифицированных и заказных убийств.

Обсуждать проблему возврата применения смертной казни в настоящий момент нет смысла, поскольку есть решение Конституционного суда о доминировании международных договоренностей над внутренним национальным законодательством, и это правильно. Но ведь и указанное положение Конституции еще не отменено. Почему бы судам в целях общей превенции в исключительных случаях ее не назначать? Представляется, что это было бы фактором, сдерживающим преступность в ее самых опасных формах. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: почему бы не провести референдум по данному вопросу? Думается, мнение народа окончательно показало бы, как надо решить проблему.

2. Часть 2 ст. 21 Конституции декларирует защиту государством достоинства личности: "Никто не должен подвергаться пыткам, насилию,

другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам". Безусловно, строгое соблюдение этих требований закрывает возможность использования в целях борьбы с преступностью новейших научных достижений. Таких как, например, применение без согласия лица гипноза или химических препаратов, подавляющих волю, в частности так называемой "сыворотки правды". Хотя не является секретом, что эти методики существуют и могут быть эффективно применены. Более того, противостоящие оперативным аппаратам криминальные структуры не связаны никакими правовыми запретами и активно их используют в принудительном получении сведений, представляющих интерес.

3. Особенно активно используются преступным миром возможности, предоставляемые статьей 32 Конституции РФ. В соответствии с ч.1 данной статьи граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Часть 2 данной статьи предоставляет гражданам Российской Федерации право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

Стремление к захвату власти криминальными структурами очевидно. Имея мощную экономическую базу, преступный мир желает иметь и реальные рычаги власти. Поэтому не единичны случаи успешных выборов, в ходе которых должности избранников народа в регионах получили лица, имеющие в прошлом до трех судимостей. Даже в составе предыдущей Государственной думы было 39 депутатов из числа ранее судимых, и не только за экономические преступления. На наш взгляд подобная ситуация стала возможной потому, что часть 3-я данной статьи ограничивает в этом праве только недееспособных лиц, а также лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В то же время ничего не говорится о наличии судимостей.

Далее, ч. 1 ст. 23 Конституции гласят: "Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени". И далее, ч. 1 ст. 24 Конституции трактует, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Думается, что крайнее соблюдение этих постулатов и невозможность использования в связи с этим данных, полученных оперативным путем, не позволяют поставить барьер к проникновению во властные структуры и на ответственные должности лиц с криминальными связями и, что особенно недопустимо, - судимых.

Сведения о связях разрабатываемых с коррумпированными чиновниками всех ветвей власти имеются практически во всех делах оперативных разработок по линии борьбы с организованной и экономической преступностью. Достаточно редки случаи, когда подобные сведения предаются гласности через средства массовой информации. Но в то же время из правоприменительной практики зарубежных стран известно, что в подобных случаях, например, в США и Израиле, таких лиц (при том

довольно-таки известных) лишают въездной визы, а чиновника в ранге министра снимают с должности. Опять-таки возникает вполне справедливый вопрос: а почему бы не ввести подобное решение данного вопроса в широкую практику превентивных мер борьбы с преступностью в нашей стране?

Вместе с тем, в оперативных аппаратах различных государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, имеются мощные информационные массивы, где неостребованными находятся подобного рода сведения. Думается, что в свете принимаемых мер по усилению борьбы с коррупцией и организованной преступностью эти сведения в отношении должностных лиц властных структур могли бы быть эффективно использованы. Ведь связь с преступным миром лиц, облеченных властью, далеко не только их личное дело.

4. Статья 28 Конституции гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. В этой связи бесконтрольное использование права иметь и, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, привели к широкому распространению сект, открыто исповедующих культы с негативной направленностью к официальным мировым религиям. Как известно, лидеры сект не останавливаются в своих целях и перед совершением преступлений, замаскированных под различные ритуалы (преступления против половой неприкосновенности, против жизни и здоровья, похищения, имущественные преступления и др.). Яркими примерами являются убийства религиозными фанатиками священников и акты самосожжения и иных видов суицида.

5. Общеизвестно, что в преступной среде культивируется криминальная субкультура, важными элементами которой являются воровские традиции и нормы поведения. Эти же нормы всячески поощряют вовлечение несовершеннолетних и молодежи в преступную среду и их противоправное поведение. Однако ст. 29 Конституции о свободе мысли и слова не содержит запрета на агитацию и пропаганду преступной субкультуры и морали, наравне с расовой, социальной и национальной враждой, хотя очевидно, что преступность в настоящее время представляет угрозу национальным интересам страны.

6. Кроме того, ст. 30 Конституции предоставляет каждому право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Как известно, криминальные структуры активно используют эту возможность. Нередки случаи, когда под прикрытием общественных объединений легализуют свое существование группы откровенно вымогательской и бандитской направленности. Так, широкое распространение получила маскировка преступных группировок, особенно боевиков, под спортивные общества, казачьи объединения и т.п. Так, например, в Тамбове бандитская группа легально существовала под

прикрытием казаков. Другой пример - дело "Сибирская язва", где общества бывших спортсменов встали на путь вымогательства и убийств. В борьбе за зону влияния они устраивали криминальные разборки не только в регионе Сибири, но и Европейской части страны.

Как известно, проблемой является также пресечение систематически собирающихся сходок верхушки криминального мира - «воров в законе», где принимаются решения, которые можно трактовать как руководство организованной преступностью в масштабе страны. Так, летом 1998 года в г. Шахты Ростовской области было задержано около сотни "воров в законе" и преступных авторитетов, собравшихся на свою сходку. В качестве основания для немедленного освобождения своих клиентов адвокаты выдвинули обвинение в адрес ОВД о нарушении статьи 31 Конституции, согласно которой "граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование". Результат общеизвестен. Поскольку "воры в законе" собрались мирно и без оружия" были задержаны только те, у кого нашли оружие и те, кто был объявлен в розыск. Таких оказалось всего трое.

7. Статья 34 Конституции предоставляет каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В то же время ст. 35 декларирует охрану права частной собственности законом. В условиях, когда при первоначальном накоплении капитала не был создан механизм отфильтровывания незаконных доходов, преступно нажитые средства беспрепятственно хлынули в легальную экономику. Поэтому в настоящий период правоохранительные органы вынуждены считаться и даже обеспечивать охрану права частной собственности, в том числе криминальной.

В то же время проблема борьбы с легализацией преступных доходов состоит в том, что законом не запрещено использование преступно нажитых средств в филантропической деятельности. Общеизвестен факт - на одном из колоколов в церкви на Рублевском шоссе в Москве золотом выбита надпись «От Солнцевской братвы». Как показывает практика борьбы с организованной и экономической преступностью, крайне сложно пресечь инвестирование преступных средств в легальную экономику. Практически нет смысла искать эти средства, если нет механизма их изъятия.

На наш взгляд подавить сопротивление преступности возможно, только если выбить из под нее экономическую базу, лишить ее производственных мощностей и финансовых средств.

8. Особое значение в рассматриваемом контексте имеет ст. 45 Конституции, которая гласит, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Поскольку в процессе оперативной проверки, осуществляемой до возбуждения уголовного дела, лица, представляющие оперативный интерес, не имеют статуса ни обвиняемых, ни даже подозреваемых, в отношении их не могут быть применены никакие меры принуждения. Некоторые права могут быть ограничены в тайне от них только с санкции суда (прослушивание телефонов, снятие информации с

технических каналов связи и т.д). Поскольку с точки зрения закона до вынесения приговора они считаются невиновными, такие лица вправе реализовывать статью 45 Конституции всеми способами, прямо не запрещенными в законе.

Так, право неприкосновенности личной жизни, семейной тайны, переписки и т.д., которые неизбежно нарушаются в процессе оперативно-розыскной деятельности в отношении их, проверяемые лица с позиции закона вправе отстаивать. Например, с точки зрения закона не является противоправной деятельность служб безопасности фирм и преступных группировок по выявлению лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. Не подпадают под действие ни одной статьи, ни одной отрасли права, например, объявление вознаграждения за выявление такого лица из числа работников своей фирмы, организации и т.п. Вполне правомерно даже использование в этих целях услуг частных детективных агентств. В нормативной регламентации их деятельности данного запрета нет. Поэтому эти действия не несут криминального оттенка, но если результат сообщается членам преступной группы, то абсолютно понятно, что гражданин, оказывающий конфиденциальную помощь органам внутренних дел, с большой долей вероятности понесет значительный физический или материальный ущерб, или же будет убит.

В связи с этим следует отметить, что поскольку государство в федеральном законе признало существование института конфиденциального содействия и специально оговаривает условия и гарантии обеспечения его защиты, было бы последовательным и решение на законодательном уровне вопроса об уголовной ответственности за посягательство на жизнь и здоровье таких лиц в связи с исполнением ими заданий оперативных подразделений или же в связи с выполнением общественного долга.

Не содержит состава правонарушения и крайне затруднительно также привлечь к ответственности должностных лиц организаций и предприятий негосударственного сектора экономики, если они создают помехи сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия гласным способом. Так, далеко не единичны случаи, когда оперативным работникам просто препятствуют доступу на территорию, мотивируя это отсутствием должностных лиц организации, давших такое распоряжение. При этом службами безопасности тщательно выясняется причина прихода и поскольку легенда ими так же проверяется, то к таким мероприятиям необходима крайне тщательная подготовка.

Оперативным аппаратам оказывается противодействие также и в части непредоставления запрашиваемой информации под предлогом сохранения коммерческой тайны.

Нередки также случаи отказа в предоставлении возможности опросить работников предприятия под предлогом производственных интересов. При этом представители юридической службы заявляют, что их клиенты обязаны явиться только в случае вызова по повесткам при наличии проводимых проверок или возбужденных уголовных дел. Если этих документов

оперативный работник не предоставляет, возможен демонстративный отказ сформулировкой: "Извините, вы мешаете работать".

Вопиющим фактом бессилия правоохранительных органов является недавний случай трагедии в Перми. Ни один сотрудник пожарной охраны не взял на себя ответственность просто закрыть и опечатать помещение, так как страх превысить полномочия и оказать «излишнее давление на бизнес» превысил чувство профессионального долга. На наш взгляд, подобное явление стало возможным из-за прямого (и, осмелимся сказать, необдуманного и недальновидного) указания Президента страны о запрете проверять коммерческие и иные организации, если нет возбужденного уголовного дела или же заявления с их стороны. Но ведь даже дилетанту понятно, что невозможно выявить правонарушение и возбудить уголовное дело без проведения проверки или же ревизии. Получается абсурд какой-то. В то же время понятно также, что в условиях ведения двойной бухгалтерии и не всегда честной коммерческой деятельности, в условиях круговой поруки и взаимного наблюдения друг за другом членов этой коммерческой организации, никогда не будет официального заявления, что послужило бы поводом для проведения проверки или ревизии финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому получается так, что многие организации, особенно занятые в сфере общепита и производства продуктов питания, чувствуют себя безнаказанно и травят людей всевозможными заменителями, ароматизаторами, красителями и иными вредными для организма человека средствами. Таким образом, процветает широкомасштабный общероссийский обман, главной целью которого является извлечение максимальной прибыли в кратчайшие сроки. При том способы совершения мошеннических действий и способов уклонения от ответственности все более совершенствуются.

Принципиальное значение имеет статья 51 Конституции, которая впервые закрепила право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Поэтому, если в процессе гласного опроса лицо отказывается сообщать информацию о себе или своих близких, оперативный работник не вправе использовать методы убеждения. По аналогии с допросом, если следователь не разъяснит право не свидетельствовать в данном случае под роспись, следственное действие считается проведенным с нарушением процессуального порядка и его результаты не могут расцениваться в качестве доказательства.

Перечисленные действия, совершаемые проверяемыми и разрабатываемыми в целях защиты своих гарантированных прав, в случае выхода за жесткие рамки закона, автоматически превращаются в свою противоположность - административно и уголовно наказуемые деяния. Этот момент имеет принципиальное значение.

Проблема квалификации преступления по факту неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ)

Богомолов А.В. – ЧПИ МГОУ

Поступательно развивающийся научно-технический прогресс ставит важность компьютерных информационных технологий на первый план. Порой законодатель не успевает за все увеличивающимися темпами технократического и информационного развития общества. Одной из проблем является неправомерный доступ к компьютерной информации.

Данная норма является базовой из указанных статей в главе 28 УК РФ, которая называется "Преступления в сфере компьютерной информации" и содержит три статьи: "Неправомерный доступ к компьютерной информации" (ст. 272), "Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ" (ст. 273) и "Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети" (ст. 274). Такое решение законодателя является вполне оправданным, поскольку на отечественном рынке информационных технологий свободный доступ к информационным ресурсам породил их бесконтрольное копирование. По некоторым данным, более 90 % используемых программных продуктов являются пиратскими и в основном получены путем неправомерного доступа. Предметом преступления в данном случае выступает охраняемая законом компьютерная информация.

С объективной стороны данное преступление выражается в несанкционированном доступе, повлекшим уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Понятие допуска определяется на законодательном уровне в ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне», в соответствии с которой доступ есть санкционированное полномочным должностным лицом ознакомление конкретного лица со сведениями, составляющими государственную тайну. В литературе под неправомерным доступом к компьютерной информации понимается несанкционированное собственником информации ознакомление лица с данными, содержащимися на машинных носителях или в ЭВМ, и манипулирование ими. Однако, употребление термина «ознакомление» с информацией исключает возможность трактовки как неправомерного доступа случаев, когда лицо, уже зная о содержании информации из других источников, только копирует или уничтожает файлы. Кроме того, доступ может быть санкционирован не только собственником, но и владельцем информации. Следовательно, неправомерный доступ к компьютерной информации необходимо определить как получение возможности виновным лицом на ознакомление с информацией или распоряжаться ею по своему усмотрению, совершаемое без согласия собственника либо иного уполномоченного лица. Самостоятельной формой неправомерного доступа являются случаи введения в компьютерную систему или сеть в определенный массив информации без согласия владельца данного массива или иного уполномоченного лица заведомо ложной информации, которая искажает смысл и направленность данного блока информации.

Способы получения неправомерного доступа к компьютерной информации могут быть различными: с использованием чужого имени, либо условного пароля, путем изменения программных адресов технических устройств (IP-адрес), либо путем модификации программного или информационного обеспечения, хищения носителей информации, нахождение слабых мест и «взлома» систем защиты и т.д.

Состав преступления сконструирован как материальный, поэтому неправомерный доступ к компьютерной информации признается оконченным преступлением, при условии, если в результате действий виновного наступили вредные последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, либо нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Простое ознакомление с компьютерной информацией, не повлекшее перечисленных выше последствий, состава преступления не образуют.

В данной статье не рассматриваются такие понятия как: уничтожение информации; блокирование информации; модификация информации; копирование информации; нарушение работы ЭВМ, т.к. мы рассматриваем только определение неправомерного доступа.

Между неправомерным доступом к информации и наступлением рассматриваемых последствий должна быть установлена причинная связь.

С субъективной стороны преступление характеризуется только умышленной формой, вины. Совершая эти действия, лицо осознает, что неправомерно вторгается в компьютерную систему, предвидит возможность или неизбежность наступления указанных в законе последствий, желает и сознательно допускает их наступление, либо относится к ним безразлично. При этом по отношению к действию умысел может быть только прямым, о чем свидетельствует и использование законодателем термина «неправомерный», а к факту наступления последствий - как прямым, так и косвенным.

Субъект – лицо, достигшее возраста 16 лет. Квалифицированным видом неправомерного доступа к компьютерной информации согласно ч. 2 ст. 272 УК РФ является совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети.

Совершения преступления группой лиц по предварительному сговору является более опасным видом преступления, поскольку оно выполняется в соучастии. Основной характерной чертой этой формы соучастия является наличие предварительного сговора на совершение преступления, который должен состояться до начала выполнения действий, образующих объективную сторону неправомерного доступа. Совершение преступления по предварительному сговору группой лиц может рассматриваться как квалифицированный вид только в тех случаях, когда соучастники действуют как соисполнители.

Совершение преступления *организованной группой*, в отличие от группы лиц по предварительному сговору, при совершении преступления не имеет значения, какие конкретные функции выполняет тот или иной член группы (исполнитель, пособник и т.п.). И соисполнительство и распределение ролей квалифицируются только по ч. 2 ст. 272 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Под использованием лицом своего служебного положения следует понимать

использование служащим (не обязательно должностным лицом) любых государственных или негосударственных предприятий и учреждений прав и полномочий, предоставленных ему по закону для неправомерного доступа (несанкционированного владельцем или иным уполномоченным лицом) к охраняемой законом компьютерной информации.

Лица, имеющие доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети – это те лица, профессиональная деятельность которых постоянно или временно связана с обеспечением функционирования компьютерной системы или сети (программисты, операторы ЭВМ, наладчики оборудования и т.п.). Данные лица, выходя за пределы своих прямых обязанностей по обслуживанию компьютерной системы или сети, получают доступ к информации, на работу с которой они не уполномочены ее собственником или иным лицом, владеющим ею на законном основании.

Однако диспозиция данной статьи не учитывает следующие моменты, возникающие при неправомерном доступе к компьютерной информации.

1. Уголовный закон не дает определения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, он раскрывает лишь *его последствия*: уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Исходя из данного законодателем определения, можно выделить три обязательных признака неправомерного доступа к компьютерной информации, характеризующие это преступление с его внешней, объективной стороны. Такими признаками являются:

1) общественно опасное действие, к которому законодатель относит неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации;

2) общественно опасные последствия в виде уничтожения, блокирования, модификации или копирования компьютерной информации, нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети;

3) причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков означает и отсутствие уголовной ответственности по ст.272 УК РФ. Сам по себе факт вызова или просмотра компьютерной информации, хранящейся на машинном носителе, состава анализируемого преступления не образует. Однако при этом преступник может ознакомиться с информацией охраняемой законом.

2. Статья не регулирует ситуацию, когда неправомерный доступ осуществляется в результате *неосторожных* действий, что, в принципе, отсекает огромный пласт возможных посягательств и даже те действия, которые действительно совершались умышленно, так как, при расследовании обстоятельств доступа будет практически невозможно доказать умысел компьютерного преступника (например, в сети Internet, содержащей десятки миллионов серверов, в связи со спецификой работы - переход по ссылке от одного сервера к другому, довольно легко попасть в защищаемую информационную зону даже не заметив этого). Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, совершенный по неосторожности, исключает правовое основание для привлечения лица к уголовной ответственности (ч.2 ст. 24 УК РФ). О неосторожности в диспозиции ст. 272 УК РФ не сказано.

3. В следственной практике нередко совершаются ошибки при квалификации незаконного подключения к сети Internet. Следователи зачастую необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела или прекращают производство по делу в связи с тем, что информация в сети Internet общедоступна, не имеет конкретного владельца, следовательно, не является охраняемой законом, т.е. не может выступать предметом преступного посягательства.

4. С момента введения в действие статьи появились новые виды злоупотреблений, которые не покрываются уголовным кодексом в его нынешнем виде. В частности, это «взлом» компьютерных программ, недобросовестное пользование услугами Internet, рассылка нежелательных сообщений («спам») и модификация программного обеспечения или данных («перепрошивка») мобильных телефонов. В такой ситуации правоохранительные органы зачастую пытаются «подогнать» указанные злоупотреблений под статьи 272 и 273, так или иначе, сводя их к неправомерному доступу к компьютерной информации и несанкционированным действиям с ней. Следует отметить, что в большинстве случаев такая «подгонка» некорректна и неправомерна, однако судебные решения по подобным делам принимаются до сих пор.

Немаловажным моментом является и сбор доказательственной базы совершенного преступления. Современные компьютерные технологии позволяют практически полностью избавиться от «информационных» следов, что существенно затрудняет работу при проведении следственных мероприятий.

Подводя некоторые итоги, можно сделать вывод о том, что сложность компьютерной техники, возможности информационных технологий, неоднозначность квалификации, а также трудность сбора доказательственной базы не приведет в ближайшее время к появлению большого числа уголовных дел, возбужденных по статье 272 УК РФ.

Предусмотренные составы компьютерных преступлений не охватывают полностью всех видов совершения компьютерных посягательств. Хотя, возможно, в этом случае будут «оказывать помощь» статьи 146 УК РФ (нарушение авторских и смежных прав) и 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав), дающие возможность уголовного преследования за незаконное использование программного обеспечения.

Следует также отметить неудачность формулировок статей 28 главы УК РФ. Кроме того, в связи с повсеместным распространением сети Internet требуется принять упреждающие меры уголовно-правового характера, заключающиеся в издании норм, пресекающих компьютерные посягательства с учетом ее специфики.

Медицинское право: проблемы отраслевой дифференциации
Печникова О.Г. – Московский институт предпринимательства и права

Правовому обеспечению охраны здоровья населения отводится всё большее место в системе нормативных актов принятых в последнее десятилетие. Можно выделить два основных подхода к вопросу права в российском здравоохранении.

Первый из которых преимущественно отражает историю развития отечественного здравоохранения, когда основной акцент делался на то, что медицинское право по своей сути рассматривалось как подотрасль права социального обеспечения. Основные критерии, которым должны отвечать отношения, входящие в предмет права социального обеспечения, заключались в следующем. Во – первых, одним из субъектов таких отношений является гражданин, а другим – государство в лице его органов, либо профсоюзы, которым делегированы соответствующие полномочия. Во – вторых, такие отношения носят алиментарный характер: государство в случаях, предусмотренных в законе, обязано предоставлять обеспечение гражданам. В – третьих, обеспечение осуществляется за счёт социальных фондов, создаваемых за счёт всего общества. В современных условиях отношения, связанные с оказанием медицинской помощи отличаются большим разнообразием и включают такие, как платное оказание услуг, добровольное медицинское страхование. Поэтому рассмотрение медицинского права как подотрасли социального права не позволяет, на наш взгляд, в полном объёме охватить всё множество новейших юридических правоотношений и правосубъектов.

В то же время, медицинское право является составной частью социального права, которое следует рассматривать в качестве межотраслевого комплексного правового массива, формируемого на пересечении частного и публичного права.¹ Право социального обеспечения можно считать основой, ядром формирования социального права. Помимо этой отрасли в рассматриваемую систему войдут медицинское и образовательное право, для которых характерна тесная связь с административным правом, что касается управления соответствующими сферами, и с гражданским в части регулирования возмездного оказания медицинских услуг.

Второй подход в большей степени отвечает реалиям сегодняшнего дня. Медицинское право рассматривается как комплексная отрасль права (законодательства) с разветвлённой системой межотраслевых пограничных институтов и комплексных отраслей. Например, институт возмещения ущерба, причинённого жизни или здоровью работника при исполнении трудовых обязанностей, традиционно находился на пересечении трудового и гражданского права.

Развитие общественных отношений приводит к подвижности границ между отраслями права. Законодатель, реагируя на эти процессы, принимает

¹ Проблемы общей теории права и государства. / Под ред. В.С.Нерсесянца. - М., 1999

комплексные нормативные акты, в которых закрепляются нормы разной отраслевой принадлежности. Очевидно, этот субъективный фактор при определённых условиях может оказывать реальное влияние на формирование системы права как на процесс объективный. Обращает на себя внимание факт признания функционального единства этих правовых норм. Нормы, регулирующие отношения по охране здоровья населения, отвечают этому критерию.

Известно, что система права и система законодательства – хотя и не тождественные, но смежные понятия, ведь право может существовать только в объективированной форме. Любые изменения в системе законодательства неизбежно вызывают соответствующие изменения в системе права.

Отрасли законодательства не характеризуются предметом правового регулирования. Общественные отношения по социальной защите в единстве могли бы составить некий массив, относительно обособленный от других.

Таким образом, правовое регулирование отношений по охране здоровья населения, как новой комплексной отрасли права, несомненно заслуживает обсуждения. «Комплексные отрасли права выглядят едва ли не самым загадочным явлением в системе права. Загадкой, в частности, является их стойкое неприятие со стороны правоведов. Однако отсутствие таких отраслей может свидетельствовать лишь о неразвитости соответствующих социальных сфер, о чём остаётся только сожалеть».¹

Вместе с тем многие выдающиеся учёные, например, Ю.К.Толстой, О.С.Иоффе, М.Д.Шаргородский, В.К.Райхер и другие, поддерживали идею основных и комплексных отраслей права.² «Становление и развитие комплексных отраслей в системе нашего права происходит скорее вопреки, чем благодаря теоретическим усилиям правоведов. Своим существованием комплексные отрасли обязаны лишь объективным тенденциям в развитии системы права», - подчёркивает Протасов и выделяет социальные и методологические предпосылки для более эффективного изучения проблемы комплексных отраслей. К первым из них он относит фактическое формирование и существование комплексных отраслей (экологической, хозяйственной, банковской и других), а ко вторым – внедрение в теорию права системного подхода.

С.С.Алексеев определяет два вида отраслей права: главные, профилирующие (государственное, административное, гражданское, уголовное и процессуальные отрасли) и неглавные, специальные самостоятельные. Главные отрасли формируются относительно быстро и в последующем составляют остов системы права, другие отрасли формируются в процессе более длительного развития, первоначально – в рамках уже существующих отраслей. Автор признаёт существование и комплексных правовых образований, в том числе отраслей. Их формирование он связывает с принятием комплексных актов, затрагивающих целые сферы социальной жизни или их

¹ Протасов В.Н. Что и как регулирует право. - М, 1995. - С.39.

² Райхер В.К. Общественно – исторические типы страхования. - М., 1947. - С.189 – 190.

участки. «Причём, если такого рода компоновка юридически разнородного материала осуществляется не путём простого корпоративного его сосредоточения в одном документе, а путём кодификации и, следовательно, обогащения содержания права, введения в правовую ткань новых специфических системных обобщений, то в результате могут сложиться новые, относительно самостоятельные правовые образования».¹

Комплексные отрасли отличаются от самостоятельных тем, что, во-первых, не имеют единого однородного предмета, во-вторых, состоят из норм, взятых из разных отраслей, в-третьих, пользуются методами основных отраслей, не занимают никакого места в правовой системе. Юридические нормы, входящие в комплексные образования, остаются по своим исходным моментам в главной структуре, в основных отраслях, и на них распространяются общие положения соответствующих основных отраслей».

Предмет комплексной отрасли представляет собой «локальную социальную систему, ориентированную на решение определённых социальных задач», специфика метода комплексной отрасли проявляется в том, что здесь применяются особые, свойственные только ей комбинации «исходных типовых приёмов юридического регулирования». Комплексные отрасли образуются в системе права по предметному, неюридическому принципу. «Юридические особенности данной общности выражены не в специфических методе и механизме регулирования, а в некоторых особых принципах, общих положениях, отдельных специфических приёмах регулирования, свидетельствующих о существовании специального, хотя и не видового юридического режима»².

Общепризнанным в науке является тот факт, что отношения, возникающие в сфере здравоохранения, регулируются многими отраслями права. Нормы конституционного права закрепляют право на охрану здоровья и гарантии его реализации (согласно статье 41 Конституции РФ). Административное право предусматривает порядок допуска к медицинской деятельности, устанавливает административную ответственность за нарушения санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических норм, за незаконный оборот наркотиков, за нарушение правил по охране труда и прочее.

Значительное число норм, направленных на обеспечение охраны здоровья, содержится и в трудовом законодательстве (институты охраны труда, рабочего времени и времени отдыха и другие). На защиту здоровья каждого человека и населения в целом направлены нормы экологического права. Семейное право устанавливает брачный возраст, запрещает браки между близкими родственниками, браки с лицами признанными в установленном порядке недееспособными, что само по себе направлено на охрану репродуктивного здоровья, обеспечение генетической безопасности. Соответствующие нормы есть и в жилищном законодательстве: например, предусматривается предоставление дополнительной жилой площади или

¹ Алексеев С.С. Теория права. - М., 1995. - С.109.

² Алексеев С.С. Теория права. - Харьков., 1994.- С.110.

отдельной комнаты лицам, страдающим определёнными заболеваниями, куда можно отнести, в частности, туберкулёз лёгких. Гражданское право определяет порядок предоставления платных медицинских услуг, нормы возмещения вреда, причинённого здоровью применительно к системе здравоохранения. Уголовный кодекс содержит специальную главу, объединяющую нормы, которые устанавливают ответственность за преступления против жизни человека и его здоровья.

По мнению М.Н. Малеиной, с которым сложно не согласиться, медицинское право является комплексной отраслью законодательства. Она называет его врачебным (медицинским или здравоохранительным, или правом по охране здоровья) и определяет как систему нормативных актов (норм), регулирующих организационные, имущественные, личные отношения, возникающие в связи с проведением санитарно – эпидемиологических мероприятий и оказанием медицинской помощи гражданам.¹

С.В. Поленина высказывает мнение, с которым, мы солидарны, что эта отрасль законодательства сейчас находится в стадии формирования.²

В Российской Федерации многие из законопроектов (например, о медицинской экспертизе и ряд других) не только не приняты, но и не разработаны концептуально. Специфика законодательства о здравоохранении, отмечает З.С.Гладун, заключается в том, что «практически едва ли не все предметы и явления, а также и правовой акт, регулирующий те или иные общественные отношения, имеет касательство к здоровью человека. Поэтому в составе этой отрасли законодательства присутствуют нормы очень многих отраслей права, и есть все основания считать законодательство о здравоохранении комплексной отраслью законодательства».³

Таким образом, отношения в одной сфере общественной жизни – охране здоровья и здравоохранении – регулируются нормами различных отраслей права. В связи с этим медицинское право можно считать комплексным правовым образованием.

¹ Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве.- М., 1995. - С.5.

² Поленина С.В. Законодательство в Российской Федерации.- М., 1996. - С.91.

³ Там же. - С. 93.

Кадровое обеспечение инновационного развития экономики

Сидорова Н.А. – ЧПИ МГОУ

Функционирование национальной экономики в целом невозможно без учета особенностей экономического развития регионов. Решение экономических проблем и, в частности, проблем в сфере инноваций связано, прежде всего, с созданием инновационной среды в регионе, восприимчивой к нововведениям. Это требует подготовки специалистов нового типа, адекватно реагирующих на запросы инновационного развития промышленного производства, и разработки стратегии воспроизводства специалистов, необходимых для работы в условиях интенсивного развития промышленности и высоких технологий.

В условиях непрерывно ускоряющихся экономических и научно-технических изменений в России виден большой дефицит специалистов, способных управлять инновационным развитием производства. Наряду с общим дефицитом рабочей силы, обусловленным, в том числе и негативной демографической ситуацией, в российской экономике усугубляется проблема несоответствия уровня квалификации действующих работников требованиям работодателей. Поэтому одной из главных задач, стоящих перед государством, является развитие системы кадрового обеспечения инновационной деятельности на региональном уровне, призванной решать проблемы обеспечения регионов оптимально сбалансированными по количеству и качеству высококвалифицированными специалистами в сфере управления инновациями.

Под кадровым обеспечением инноваций в практическом плане мы подразумеваем механизм управления как подготовкой кадров в соответствии с потребностями инновационных процессов в экономике, так и непрерывное развитие персонала в связи с разработкой и внедрением инноваций на предприятиях, организациях. Особо необходимо подчеркнуть, что формирование рабочей силы в новых условиях не ограничивается подготовкой квалифицированных кадров, хорошо знающих технику и технологию, методы управления и т.п. Они должны, во-первых, обладать «инновационными способностями», т.е. умением вырабатывать инновации самостоятельно в процессе трудовой деятельности и, во-вторых, находить новое во внешней среде, в опыте других организаций, изобретениях и открытиях, своевременно использовать их в работе своей организации.

Важной характеристикой состояния кадрового обеспечения инновационного развития экономики является численность персонала, занятого исследованиями и разработками.

Среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО) по численности персонала, занятого исследованиями и разработками, первое место занимает Нижегородская область, второе - Самарская область, третье - Республика Татарстан (рис. 1).

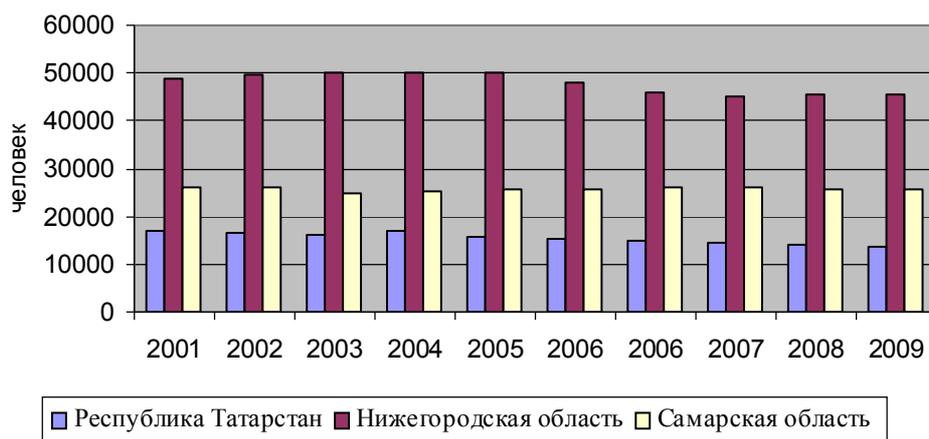

Рис. 1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в ПФО в 2001-2009 гг.

Структура персонала, занятого исследованиями и разработками в ПФО, по категориям персонала представлена на рис. 2.

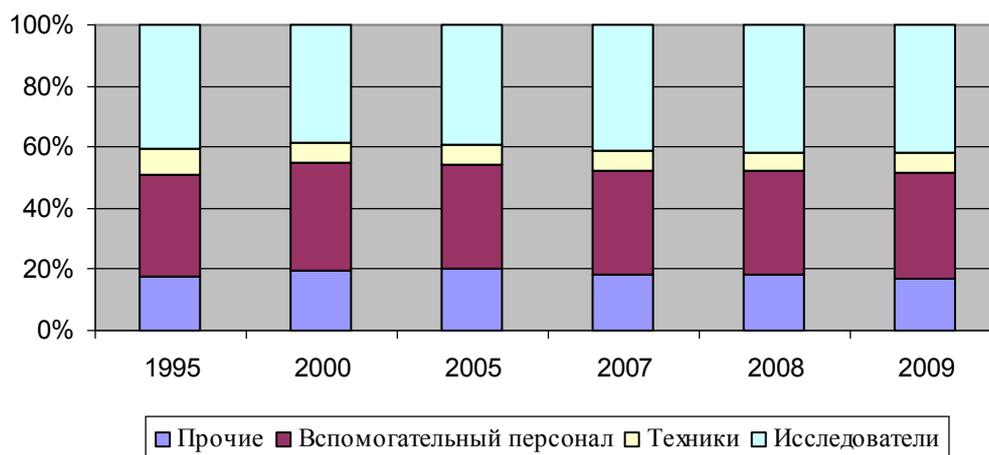

Рис. 2. Структура персонала, занятого исследованиями и разработками, по категориям персонала в 1995-2009 гг. в ПФО.

Численность исследователей за анализируемый период снизилась на 13105 человек или на 20,7 %. Их доля в общем количестве персонала, занятого исследованиями и разработками, составляла в 1995 г. 40,2 % и 41,5 % в 2009 г., т. е. возросла на 1,3 %. Такие структурные изменения, конечно же, можно оценить положительно. Технический персонал снизился с 14225 чел. в 1995 г. до 7791 человек в 2009 г. или на 45,2 %, вспомогательный персонал уменьшился с 52212 до 40981 человек или на 21,5 % и численность прочих работников уменьшилась с 27522 до 21807 человек в 2009 году или на 20,8 %. Таким образом, самое значительное снижение затронуло технический персонал.

В Чувашской Республике начиная с 1995 года численность специалистов, выполняющих научные исследования и разработки, снизилась на 66,7 % и составила в 2009 году 1172 человек (рис. 3).

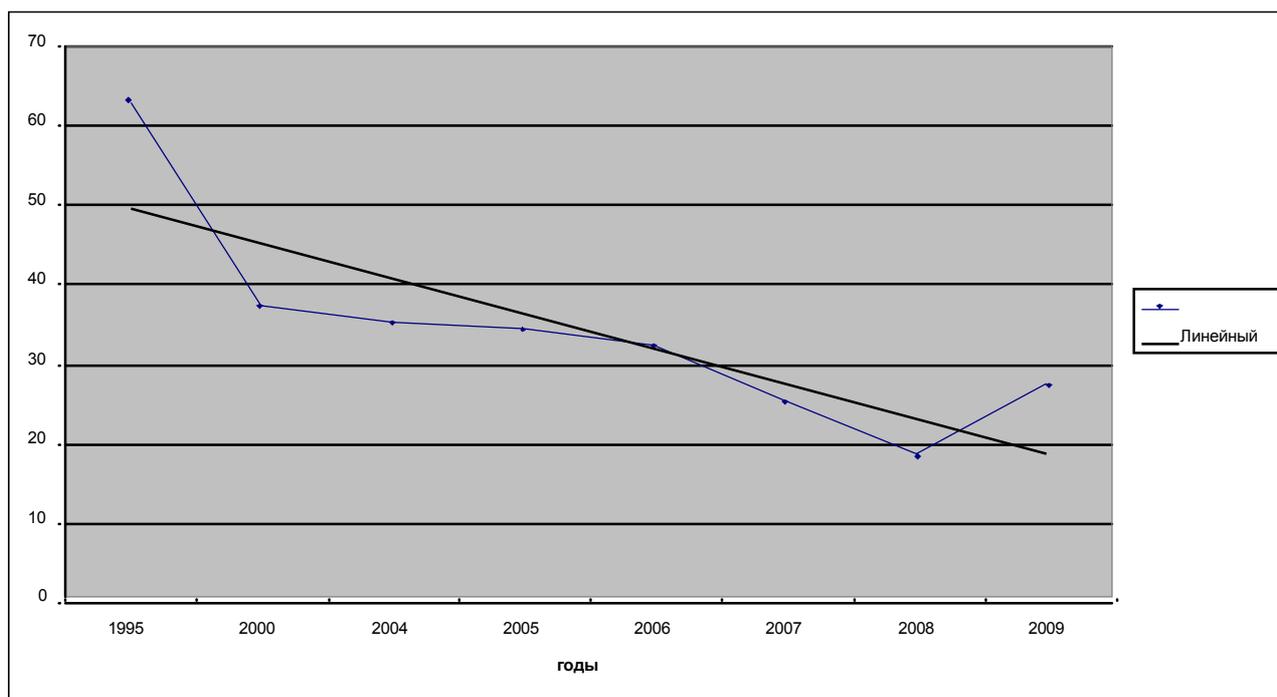

Рис. 3. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10000 работающих в экономике.

Одной из важнейших исторически сложившихся особенностей НИС России является функционирование самостоятельных научно-исследовательских организаций и институтов, не интегрированных в другие сегменты инновационной системы. В России исследования и разработки проводят почти 4000 организаций (3957 в 2007 году). По числу организаций, выполняющих исследования и разработки в ПФО, лидирует Нижегородская область. Республика Татарстан занимает второе место (таблица 1).

Таблица 1

Число организаций, выполнявших исследования и разработки, в ПФО в 2000-2009 гг., ед.[1]

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Приволжский федеральный округ	616	623	623	597	570	559	540	547	585	549	540
Республика Башкортостан	97	85	78	73	68	65	63	64	71	63	63
Республика Марий Эл	10	11	11	10	11	11	6	9	12	9	8
Республика Мордовия	8	11	11	11	11	11	10	10	13	14	12
Республика Татарстан	99	105	104	101	98	88	83	81	86	80	82
Удмуртская Республика	23	32	33	29	22	19	19	22	23	23	23

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Чувашская Республика	24	14	14	13	14	13	12	12	15	17	16
Пермский край	44	56	55	56	57	56	55	52	49	49	48
Кировская область	22	22	20	21	20	21	23	20	22	22	21
Нижегородская область	92	105	115	107	103	109	101	111	107	97	96
Оренбургская область	16	18	17	18	18	15	14	14	19	18	16
Пензенская область	27	28	27	24	22	24	24	25	26	23	20
Самарская область	67	60	59	56	52	54	51	52	63	59	60
Саратовская область	66	59	62	61	57	56	57	53	55	53	54
Ульяновская область	21	17	17	17	17	17	22	22	24	22	21

Чувашская Республика занимает одно из последних мест в ПФО по числу таких организаций, более того за анализируемый период произошло снижение их числа на 8.

В соответствии с методологией ОЭСР свыше 40 % из организаций относятся к предпринимательскому сектору, т.е. функционально связаны с теми или иными отраслями экономики (табл. 2).

Таблица 2

Организации, выполняющие исследования и разработки, по секторам деятельности в 2007-2009 гг.

	Число организаций			Численность персонала, занятого в исследованиях и разработках, чел.			Доля во внутренних затратах на исследования и разработки, %		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Правительственный сектор	1483	1480	1480	274802	272255	274515	27,0	29,2	29,8
Предпринимательский сектор	1742	1663	1671	486613	478401	467144	66,6	64,2	63,2
Сектор высшего профессионального образования	616	621	619	44473	49059	49363	6,1	6,3	6,6
Сектор частных некоммерческих организаций	116	138	141	1178	1420	1741	0,3	0,3	0,4
Всего	3957	3902	3911	807066	801135	792763	100,0	100,0	100,0

На них приходится 64,2 % затрат и более половины занятых в исследованиях и разработках. Правительственный сектор осваивает около 30 % затрат на исследования и разработки и использует 34 % занятых. Исследовательские организации сектора высшего образования составляют 15,6 % организаций, но имеют всего 6,3 % затрат на исследования и разработки. Сектор некоммерческих организаций, включающий частные организации, не ставящие перед собой цели извлечения прибыли, составлял в 2009 году около 3

% от общего количества научных организаций и осваивал около 0,4 % внутренних затрат на исследования и разработки.

Академическая наука, которая в большинстве стран развивается именно в секторе высшего образования, в России существует, в основном, в организациях Российской академии наук и отраслевых академий (медицинской, сельскохозяйственной и образования), а не в вузах.

Академический сектор, ориентированный на проведение фундаментальных исследований, включает в себя около 850 организаций, подведомственных государственным академиям наук. В состав Российской академии наук входят 433 научных организации, Российской академии сельскохозяйственных наук – 205, Российской академии медицинских наук – 69, Российской академии образования – 22, Российской академии архитектуры и строительных наук – 5, Российской академии художеств – 3.

Особое значение в кадровом обеспечении инновационного развития экономики имеет система образования. Система образования включает среднее профессиональное, высшее и послевузовское образование. Российская Федерация обладает масштабной развитой системой третичного образования. Её обеспечивают 5,4 тыс. образовательных учреждений, в том числе 2,5 тыс. образовательных учреждений дают образование уровня 5В Международной стандартной классификации образования (МСКО), 1,1 тыс. образовательных учреждений – образование уровня 5А МСКО, и 1,4 тыс. образовательных учреждений готовят учащихся по программам 6 уровня МСКО. Столь же значительным потенциалом обладают субъекты ПФО. (табл. 3).

Всего в ПФО на конец 2009 г. насчитывалось 1009 образовательных учреждений третичного уровня. Это примерно 20 % общего количества таких учреждений в РФ. В 6 субъектах региона их число не достигало 50 ед. (самый небольшой показатель имеет Республика Марий Эл – 24), а в 4 – превышало 100 ед. (максимальное значение в Республике Татарстан – 147).

Число учреждений, ведущих подготовку по программам 6 уровня, превышает число учреждений, ведущих подготовку по программам уровня 5А, за счет научно-исследовательских организаций.

В связи с присоединением России к Болонской конвенции в 2007 году на государственном уровне было принято решение о переходе к преимущественно двухуровневой системе (бакалавр-магистр) подготовки специалистов с высшим образованием (за исключением отдельных специальностей, требующих более длительного обучения), и ряд вузов уже перешел на эту систему. Пока ещё большая часть выпускников получает диплом специалистов. В среднем профессиональном образовании (5В МСКО) существует два типа программ – базового (2-3 года обучения) и повышенного (3-4 года обучения) уровней. В последние годы наблюдается относительное сокращение числа подготавливаемых в УСПО специалистов с базовым уровнем подготовки и увеличение числа подготавливаемых специалистов с повышенным уровнем подготовки, примерно соответствующим уровню прикладного бакалавриата.

На уровне послевузовского образования (уровень 6 МСКО) относительно увеличивается число лиц, получающих ученую степень первого уровня

(кандидата наук), в то время как относительная численность лиц, получающих ученую степень второго уровня (доктора наук), остается относительно стабильным. Такие тенденции обусловлены тем, что лица, получающие первую ученую степень, переходят на работу в разные области экономики. Вторую степень (доктора наук) чаще получают лица, занимающиеся научной работой в исследовательских организациях или высших учебных заведениях.

Высший слой инновационных кадров представляют ученые, доктора и кандидаты наук. Их подготовке служит послевузовское образование. В соответствии с нормативными актами к числу имеющих послевузовское образование относятся лица, окончившие аспирантуру, докторантуру, ординатуру, адъюнктуру независимо от защиты диссертации. Подготовка научных кадров осуществляется в основном через аспирантуру, а в Чувашской Республике сложилась ситуация, когда организаций, осуществляющих такую подготовку явно недостаточно, более того Чувашская Республика занимает одно из последних мест по их числу в Приволжском федеральном округе в 2009 г. Данная ситуация отражена на рис. 4.

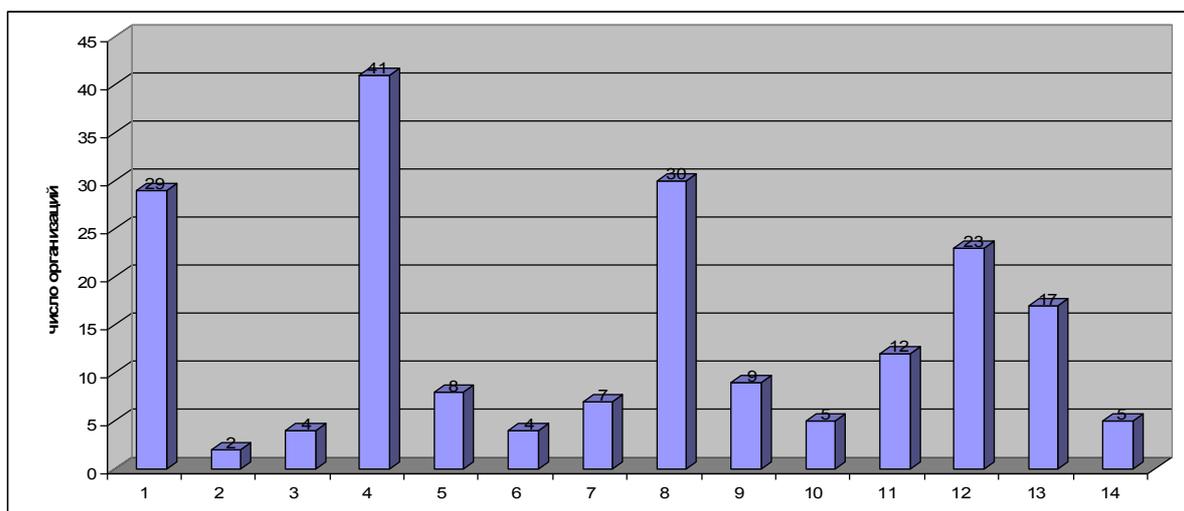

Рис. 4. Число организаций, ведущих подготовку аспирантов, по субъектам Приволжского федерального округа в 2009 г.

Для качественной оценки научного потенциала ПФО и его субъектов, т.е. оценки результативности деятельности исследователей можно использовать показатели патентной статистики, представленные в таблице 4.

- Республика Башкортостан	8	- Нижегородская область
- Республика Марий Эл	9	- Оренбургская область
- Республика Мордовия	10	- Пензенская область
- Республика Татарстан	11	- Пермский край
- Удмуртская Республика	12	- Самарская область
- Чувашская Республика	13	- Саратовская область
- Кировская область	14	- Ульяновская область

Таблица 3

Характеристика системы образования в ПФО
по категориям Международной стандартной классификации образования

	Число образовательных учреждений, ед.																			
	Всего					УСПО* (5В)					УВПО* (5А)					УППО* (6)				
	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009
РФ	5160	5229	5214	5164	5159	2637	2688	2631	2566	2535	1071	1068	1090	1108	1134	1452	1473	1493	1490	1490
Приволжский ФО	1001	1044	1035	994	1009	649	684	675	635	643	176	178	175	173	169	176	182	185	186	197
Башкортостан	111	111	110	108	121	77	76	75	75	76	17	17	17	16	16	17	18	18	17	29
Марий Эл	22	21	23	23	24	14	13	15	15	18	5	5	5	5	4	3	3	3	3	2
Мордовия	29	29	26	26	26	21	21	19	19	19	4	4	3	3	3	4	4	4	4	4
Татарстан	138	144	145	112	147	63	69	69	37	73	35	35	34	33	33	40	40	42	42	41
Удмуртия	50	49	47	46	43	34	34	32	31	28	8	7	7	7	7	8	8	8	8	8
Чувашия	37	36	36	33	31	26	25	25	22	21	7	7	7	7	6	4	4	4	4	4
Пермский край	101	100	98	92	91	74	73	71	65	64	15	15	15	15	15	12	12	12	12	12
Кировская область	48	49	48	49	49	35	35	34	35	35	7	7	7	7	7	6	7	7	7	7
Нижегородская область	135	141	142	140	138	91	95	96	92	90	18	18	18	18	18	26	28	28	30	30
Оренбургская область	61	68	68	69	55	45	50	50	50	37	8	10	10	10	9	8	8	8	9	9
Пензенская область	41	41	41	40	49	31	30	30	29	38	5	5	5	5	5	5	6	6	6	6
Самарская область	112	117	115	114	118	61	66	64	63	65	30	29	29	29	30	21	22	22	22	23
Саратовская область	72	88	86	74	72	44	58	56	45	44	12	14	13	12	11	16	16	17	17	17
Ульяновская область	44	50	50	51	45	33	39	39	40	35	5	5	5	6	5	6	6	6	5	5

*УСПО – учреждения среднего профессионального образования - техникумы, колледжи и т.д. УВПО – учреждения высшего профессионального образования – академии, университеты, институты УППО – учреждения послевузовского профессионального образования – аспирантура

Таблица 4.

Поступление патентных заявок и выдача патентов на изобретения в РФ и ПФО в 2000-2009 гг.

	2000			2005			2007			2008			2009		
	Подано заявок на выдачу патентов	Выдано патентов	Коэффициент изобретательской активности	Подано заявок на выдачу патентов	Выдано патентов	Коэффициент изобретательской активности	Подано заявок на выдачу патентов	Выдано патентов	Коэффициент изобретательской активности	Подано заявок на выдачу патентов	Выдано патентов	Коэффициент изобретательской активности	Подано заявок на выдачу патентов	Выдано патентов	Коэффициент изобретательской активности
РФ	27926	18453	0,02	32726	26402	0,02	37093	27742	0,03	38195	31150	0,03	39801	31897	0,03
ПФО	5325	3418	0,02	6604	5067	0,02	6650	5306	0,02	6590	5481	0,02	6594	5391	0,02
Башкортостан	726	489	0,02	661	518	0,02	892	600	0,02	813	633	0,02	805	634	0,02
Марий Эл	82	38	0,01	182	93	0,03	154	89	0,02	189	120	0,03	198	124	0,03
Мордовия	50	34	0,01	63	49	0,01	77	67	0,01	93	67	0,01	102	71	0,01
Татарстан	793	530	0,02	1108	845	0,03	1227	1017	0,03	1053	951	0,03	1067	974	0,03
Удмуртия	222	147	0,01	270	190	0,02	244	198	0,02	246	210	0,02	249	215	0,02
Чувашия	129	81	0,01	166	118	0,01	202	136	0,02	240	180	0,02	274	201	0,02
Пермский край	537	349	0,02	717	603	0,03	679	568	0,02	711	546	0,03	724	567	0,03
Кировская область	156	90	0,01	162	145	0,01	145	110	0,01	124	115	0,01	130	127	0,01
Нижегородская область	715	515	0,02	746	677	0,02	641	552	0,02	704	602	0,02	721	634	0,02
Оренбургская область	188	105	0,01	171	160	0,01	166	126	0,01	165	134	0,01	167	136	0,01
Пензенская область	171	77	0,01	184	165	0,01	220	193	0,02	236	162	0,02	240	170	0,02
Самарская область	802	485	0,02	1141	797	0,04	1086	857	0,03	1090	888	0,03	1094	890	0,03

Она колебалась в последнее десятилетие, и в настоящее время наблюдаются небольшой прирост заявок на патенты и увеличение числа выдаваемых патентов по ПФО. Лидером по росту поданных заявок является Республика Марий Эл (в 2,3 р.), снижение за прошедшие 10 лет произошло в Кировской, Нижегородской и Оренбургской областях. По числу выданных патентов также лидирует Республика Марий Эл (в 3,2 р.).

Коэффициент изобретательской активности возрос, что является положительным сдвигом. Здесь наблюдается такая же тенденция, как и по числу поданных заявок – лидирует Республика Марий Эл.

В то же время лидерами по числу поданных заявок и выданных патентов являются Республика Татарстан, Самарская и Нижегородская области, Пермский край. Это традиционные регионы – лидеры по большинству показателей.

Однако наиболее качественные изменения произошли в Республике Марий Эл – коэффициент изобретательности повысился с 0,01 в 2000 г. до 0,03 в 2009 г., т. е. соответствует уровню регионов – лидеров. Вместе с тем у большинства остальных регионов динамика осталась неизменной.

Таким образом, имеет место положительная динамика патентования.

Одна из ключевых проблем российской НИС – недостаточный уровень координации между тремя основными компонентами НИС – сектором исследований и разработок, сектором высшего образования и предпринимательским сектором. Это определяет:

- низкую эффективность коммерциализации результатов исследований и разработок;
- неостребованность потенциала академического и вузовского секторов науки;
- дисбаланс в развитии отдельных элементов инновационной инфраструктуры, отсутствие эффективного экономического взаимодействия между ними, вследствие чего плохо функционируют механизмы трансфера знаний и новых технологий на внутренний и мировой рынки;
- отсутствие специальной подготовки кадров под конкретные направления инновационной деятельности;
- разрушение цепочки воспроизводства научных кадров, инженерных кадров в целом ряде областей науки и техники.

На современном этапе важнейшей целью создания региональной системы кадрового обеспечения инновационной деятельности является удовлетворение потребности рынка труда в оптимально сбалансированных по количеству и качеству высококвалифицированных, лояльных и хорошо мотивированных кадрах, способных обеспечить инновационное развитие региона.

Необходимо решить следующие задачи по формированию региональной системы кадрового обеспечения инновационного развития экономики региона:

- опережающее изучение потребностей региональной инновационной системы в кадровых ресурсах;

- создание условий для привлечения кадровых ресурсов в региональную инновационную систему;
- формирование устойчивых внешних связей, призванных обеспечить своевременный взаимосогласованный приток специалистов в сферу управления инновационной деятельностью региона;
- качественное обновление структуры, содержания и технологий профессионального образования;
- развитие системы переобучения высвобождаемых работников и незанятого населения.

Формирование системы кадрового обеспечения инновационного развития экономики региона должно включать методологическую разработку и организационную работу по обследованию инновационно-активных предприятий, научных и научно-технических организаций и образовательных учреждений, формирование социологической базы данных для многоаспектного мониторинга рынка труда в сфере инноваций.

**Материальная ответственность работодателя
по трудовому законодательству России**
Петрова И.В. – ЧПИ МГОУ

Общие положения трудового законодательства важно знать как работодателю, так и работнику. Первому это необходимо для того, чтобы избежать случаев незаконного увольнения и, как следствие, наступления материальной ответственности при восстановлении работника на работе за незаконное лишение возможности трудиться. Работнику также необходимо знать законные основания расторжения с ним трудового договора по инициативе работодателя, а в случае нарушения закона правильно сформулировать свои исковые требования о восстановлении на работе и возмещении причиненного ущерба.

Ст. 56 ТК РФ в числе обязанностей одной из сторон трудового договора - работодателя - устанавливает обязанность соблюдать законы и иные нормативные правовые акты, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров. Поэтому ответственность работодателя за неисполнение обязанностей по ранее возникшему трудовому правоотношению является ответственностью договорной. К примеру, возмещение ущерба (вреда) работодателем в трудовых правоотношениях нельзя относить к самостоятельному виду правоохранительных правоотношений, так как они производны от трудовых. Охранительная функция здесь осуществляется в рамках имеющегося трудового правоотношения, что следует рассматривать как страхующую систему, призванную наиболее полно удовлетворять интересы и потребности субъектов трудового правоотношения в процессе регулирования живого труда.

Трудовое законодательство обязывает работодателя возместить ущерб, возникший вследствие нарушения работодателем трудовых прав работника. Так, в Трудовом кодексе Российской Федерации содержатся нормы, регулирующие материальную ответственность работодателя перед работником.

В частности, трудовым законодательством предусмотрена материальная ответственность работодателя:

- за задержку выплаты заработной платы и других выплат - работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной трехсотой действующей в это время ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от невыплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно (статья 236 ТК РФ). При этом размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором или трудовым договором. Обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

- за моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, - сумма ущерба возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (ст. 237 ТК РФ), а в случае возникновения спора – судом независимо от подлежащего

возмещению имущественного ущерба.

- за все случаи незаконного лишения работника возможности трудиться – работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок (ст. 234 ТК РФ). К упомянутым случаям относятся:

незаконное отстранение работника от работы, его увольнение или перевод на другую работу;

отказ работодателя от исполнения или несвоевременное исполнение решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе;

задержка работодателем выдачи работнику трудовой книжки, внесение в трудовую книжку неправильной или не соответствующей законодательству

Следует особо подчеркнуть, что в Трудовом кодексе Российской Федерации впервые предусмотрена обязанность работодателя возместить работнику материальный ущерб во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. В частности, в статье 234 ТК РФ указано, что работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность наступает, если заработок не получен в результате:

- незаконного отстранения работника от работы, его увольнения или перевода на другую работу;

- отказа работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе;

- задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, внесения в трудовую книжку неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника;

- других случаев, предусмотренных федеральными законами и коллективным договором.

Следует отметить, что правомерное и обязательное отстранение от работы, т.е. приостановление выполнения работником своих трудовых обязанностей, предусмотрено в ст. 76 ТК РФ. Здесь необходимо отличать прекращение трудового договора от отстранения от работы. В первом случае это является юридическим фактом прекращения трудовых отношений между работником и работодателем. Во втором - сам факт отстранения от работы еще не прекращает трудового правоотношения, а лишь приостанавливает выполнение работником его трудовой функции по трудовому договору. Важно знать и понимать главное, что незаконное отстранение того или иного работника от работы предопределяет материальную ответственность работодателя перед работником. Отметим, что незаконным, к примеру, признается отстранение в случаях, не предусмотренных действующим законодательством, при некачественном составлении учебной программы преподавателем учебного заведения, при издании сотрудником недоброкачественного пособия и т.д.

Перевод на другую работу регламентируется ст. 72.1 и ст. 72.2 ТК РФ. Невыполнение работодателем требований, указанных статьей, касающихся переводов и перемещений, может поставить его в положение материально

ответственного лица перед работником, к примеру, при переводе работника без его согласия на нижеоплачиваемую работу на срок, превышающий месяц, по производственной необходимости. Наиболее распространенными случаями нарушения представителями работодателей являются незаконные увольнения работников.

Незаконным, например, признается увольнение, когда работодатель не выполнил предусмотренный действующим законодательством порядок увольнения (например, работник уволен за прогул без истребования письменного объяснения о причине прогула или работник уволен в связи с сокращением численности или штата без предупреждения за два месяца), при отсутствии основания увольнения (например, работник отсутствовал на работе без уважительных причин три часа подряд, а не четыре, как указано в Трудовом кодексе), когда работник не входит в круг лиц, подлежащих увольнению по инициативе работодателя (например, беременная женщина не может быть уволена за нарушения трудовой дисциплины).

Следует подчеркнуть, что работодатель возмещает работнику материальный ущерб в размере среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за время выполнения нижеоплачиваемой работы. Кроме того, необходимо отметить, что при возмещении среднего заработка работнику, восстановленному на прежней работе, выплаченное ему выходное пособие подлежит зачету. Подлежит зачету также заработная плата за работу в другой организации, если он не работал в ней на день увольнения, а также пособие по временной нетрудоспособности, выплаченное истцу в пределах срока оплачиваемого прогула.

Работник вправе требовать от работодателя выплаты среднего заработка за время незаконного отстранения от работы, за период вынужденного прогула при незаконном увольнении с работы, а также при незаконном переводе на другую, нижеоплачиваемую, работу. Основанием для сохранения средней заработной платы является решение суда или государственной инспекции труда, признавших отстранение от работы, увольнение или перевод на другую работу незаконными. Перевод на другую нижеоплачиваемую работу в рамках одной организации может быть признан незаконным комиссией по трудовым спорам организации.

Следует отметить, что обязанность работодателя возместить работнику материальный ущерб возникает и при отказе работодателя от исполнения или несвоевременного исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе. В этой связи следует отметить, что решение суда о восстановлении на работе незаконно уволенного, незаконно переведенного на другую работу работника подлежит немедленному исполнению (ст. 396 ТК РФ). Немедленное исполнение означает, что на следующий день после вынесения решения суда работник должен быть восстановлен на прежней работе, хотя это не лишает работодателя права обжаловать такое решение. Решение мирового судьи вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано работодателем или работником (ст. 209 ГПК РФ).

Особенности регулирования отношений в сфере строительства в России: исторический аспект

Корнилов П.Н. – Нижегородская областная коллегия адвокатов

Основным документом, регламентирующим строительную деятельность в России девятнадцатого века выступал Устав строительный, входивший в качестве составной части в том XII Свода законов Российской империи. Современный Градостроительный кодекс Российской Федерации является наиболее близким к Уставу строительному актом в части охватываемых областей правового регулирования, однако Устав регулировал более широкую сферу строительных правоотношений¹.

Устав строительный состоял из семи разделов: «Учреждения для управления строительною частью», «О зданиях казенных», «О зданиях церковных и иных молитвенных», «О зданиях общественных», «О фабриках, заводах, и иных торговых и промышленных заведениях», «О построении городов и о городских зданиях и сооружениях», «О строении в селениях».

Согласно Уставу, Главное управление гражданской строительной частью в Российской империи сосредотачивалось в Министерстве Внутренних дел. Учитывая военно-политическую ситуацию того времени, вопросы строительства в областях Терской, Кубанской, Закаспийской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, войска Донского, а также в прочих казачьих войсках принадлежали Военному Министерству. Отдельные строительные комитеты были в составе Хозяйственного Управление при Святейшем Синоде, а также в составе Министерства Народного Просвещения. При этом Устав строительный определял квалификационные требования к лицам, которые могли занимать должности в таких комитетах. Например, членами-архитекторами Техническо-Строительного Комитета при Святейшем Синоде могли быть назначаемы только лица, получившие высшее архитектурное образование и не занимающие по духовному ведомству других оплачиваемых должностей.

Проекты памятников, церквей и монументальных зданий, сооружаемых в России за счет государственных или общественных средств в обязательном порядке направлялись на рассмотрение в Императорскую Академию Художеств для получения ее заключения. Также Академия Художеств была обязана наблюдать, чтобы памятники искусств не были уничтожаемы, а равно обновляемы без её ведома и участия.

Заведование строительною частью в губерниях и областях возлагалось на Губернское или Областное Правление. К их ведению относились, за некоторыми исключениями, все вопросы строительства и ремонта казенных зданий. Прочие здания и сооружения подлежали только техническо-полицейскому надзору. Соответствующие полномочия предоставлялись и в

¹ Устав Строительный. – Том XII. – С.209-233.

градоначалствах, определялись функции управления строительной частью в губерниях Варшавского Генерал-Губернаторства, в Сибирских губерниях и областях, в областях Терской, Кубанской и войска Донского, а также в поселениях и прочих казачьих войсках.

В соответствии со ст. 27 Устава Строительного «О техниках по строительной части» предусматривала, что Губернскими Инженерами могли назначаться, по усмотрению Министра Внутренних Дел, предпочтительно Инженеры Путей Сообщения и Гражданские Инженеры, окончившие курс в Институте Гражданских Инженеров Императора Николая I. Для других лиц требовалось прохождение особого испытания по правилам, установленным по соглашению Министров Путей сообщения и внутренних Дел.

Статья 28 Устава определяла размер вознаграждения чинам Строительных Отделений Губернских Правлений. Такое вознаграждение составляло четыре процента от торговой цены по всем производимым ими работам. Средства должны были поступать в распоряжение Строительного отделения и в дальнейшем распределяться между техническими чинами Отделений, по назначению Губернаторов и Генерал-Губернаторов.

Техники могли направляться на срок до 3-х лет в частные общества для строительства различных сооружений, причем в данный период времени они получали от этих обществ содержание в согласованном ими с этими обществами размере. Время, проведенное на работе в частных обществах включалось строительными специалистами в их действительную службу и за ними сохранялось право на награды за особые отличия. В период работы в частных обществах указанные лица находились в числе уволенных из Министерства Внутренних дел, но по выслуживании трех лет в частных обществах, они сменялись другими и возвращались на службу в Министерство. Общества могли просить о продлении срока работы строительных техников либо о досрочной их перемене. В свою очередь и Министерство Внутренних дел в случае особенной надобности в техниках могло отозвать их на службу в Министерство в любое время.

В целом к постройке строений по городам не должны были допускаться лица, не получившие по своим аттестатам или свидетельства права производить строительные работы. Для Восточной Сибири допускалось исключение. Разрешалось производить деревянные постройки лицам, знающим строительную часть, хотя бы они и не имели свидетельств, но каменные постройки только в установленном выше порядке¹.

Второй раздел Устава содержал правила постройки казенных зданий, которыми регулировались вопросы проектирования, составления смет и сам порядок производства работ по строительству и ремонту казенных зданий. Статьи 53,54 Устава закрепляли обязанность проведения торгов и заключения контрактов. Торги на работы, поставки и операции ведомства Строительных Отделений должны были производиться в Общих Присутствиях Губернских

¹ Устав Строительный. – Том XII. – С.209-213.

правлений по правилам, изложенным в Положении о Казенных Подрядах и Поставках. Устав предусматривал контрольные мероприятия в целях обеспечения качества проводимых работ и обоснованности, связанных с работами затрат.

Устав содержал и особые правила сохранения и починки древних зданий. В соответствии со ст. 76 Устава строжайше воспрещалось разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности. Реставрация монументальных памятников древности производилась по предварительному соглашению с Императорской Археологической Комиссией и при участии Императорской Академии Художеств.

Согласно ст.86 Устава за неправильные действия и упущения обязанностей службы при возведении, перестройке или исправлении какого бы то ни было сооружения со стороны того, кому это было поручено, виновные должны были подвергаться ответственности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных и Уставу о наказаниях, налагаемых Мирowymi Судьями.

Раздел третий Устава был посвящен вопросам строительства церковных и иных молитвенных зданий. Для церквей определялись самые приличные и удобные места, а церкви должны были строиться из камня. Отдельно оговаривались вопросы строительства молитвенных зданий раскольников, постройка Христианских церквей иностранных исповеданий, еврейских синагог и магометанских мечетей

Порядок строительства общественных зданий, а также фабрик, заводов, торговых и промышленных заведений регулировался соответствующими разделами четвертым и пятым Устава Строительного. В качестве примечания к статье 161 Устава отдельно отмечено, что в городе С.-Петербурге фасады зданий или сооружений, имеющих общественное значение, представляются на благоусмотрение Государя Императора. В правилах строительства заводов и фабрик основной акцент правового регулирования был сделан на обеспечение и соблюдения правил пожарной безопасности. Например, статьей 170 Устава закреплялось, что во всех каменных заводских и фабричных зданиях, за исключением заводов винокурных, лестницы должны быть из несгораемого материала: камня, кирпича, чугуна или железа; причем в каждом здании, имеющим более одного этажа и более двенадцати сажен длины по фасаду, надлежит устраивать не менее двух таких лестниц. Статьей 174 Устава воспрещалось возводить любые деревянные пристройки и лестницы при каменных торговых лавках.

Нормы о строительстве городов, городских зданий и сооружений содержались в шестом разделе Устава строительного. Закреплялось обязательность соблюдения утвержденных в установленном порядке планов застройки. Уставом предусматривались вопросы содержания и благоустройства зданий, прилегающих территорий, набережных, общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, мостов, гатей и переправ.

Нормативно закреплялись отдельные параметры возводимых объектов строительства. Например, статьей 198 устанавливалось, что высота возводимых в С.-Петербурге частных домов, во сколько бы этаже они не были, не должна превышать ширину улиц и переулков, где они строятся, измеряя данную высоту от тротуара до начала крыши. Определялись высота зданий, расстояния между строениями, ширина улиц. Различные ограничения в части размеров и расстояний закреплялись в Уставе, прежде всего, в целях предупреждения пожаров.

Таким образом, Устав строительный достаточно полно и детально устанавливал структуру организации строительной деятельности, а также определял квалификационные требования к специалистам строительной отрасли. К таким специалистам, именуемым согласно Уставу техниками по строительной части относились Архитекторы, Архитекторские помощники, Инженеры Путей Сообщения, Гражданские инженеры, Военно-Инженерные офицеры, Инженеры Морской строительной части, а также иные лица, аттестованные в установленном Уставом порядке к производству строительных работ.

Устав строительный определял основные обязанности техников по строительной части и при существенных нарушениях их исполнения применялись нормы уголовного закона.

В отделении первом главы восьмой Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 года «О нарушении правил Устава Строительного» предусматривалась ответственность за нарушение общих правил, установленных для производства строений: за отступление от утвержденных планов постройки (ст.1339), а также за то, что лицо, производящее постройку, не будет заботиться о прочности возводимых или ремонтируемых зданий, а также за допуск в работу некачественных материалов (1340).

В соответствии со ст. 1341 Уложения для Архитектору, его помощнику или иному Технику-Строителю в случаях, если возведенное здание или сооружение разрушится, или часть его или же какое-либо на нем украшение упадет, от неправильности постройки или от употребления некачественных материалов могло назначаться наказание в виде ареста на срок от трех недель до трех месяцев,. Также по этой статье Уложения устанавливалась отдельная ответственность для генерального подрядчика, участвовавшего в строительстве объекта и для других лиц, распоряжавшихся постройкою без участия подрядчика или техников-строителей. При выявлении в ходе строительства того обстоятельства, что недостатки в результатах выполненных работ были следствием недостаточной квалификации Архитектора, Архитекторского помощника или иного Техника – Строителя, указанные лица помимо возмещения причиненных убытков отстранялись в дальнейшем от производства каких-либо работ до получения соответствующего аттестата о сдаче. Также информация о данных некомпетентных специалистах публиковалась в

губернских ведомостях и ведомостях обеих столиц (ст.1343) порядке¹.

Лица городской или земской полиции подлежали ответственности по ст.1348 за допущение неразрешенных начальством построек, перестроек или починок, а также за нарушение расстояний между строящимися объектами. То есть Уложение не оставляло без внимания чиновников, обязанных в силу своего должностного положения осуществлять надзор за строительством. Например, статья 1349 предусматривала: «Если начальство даст разрешение на постройку, перестройку или починку здания, не имея на то права, или не согласно с установленными правилами, и по сей причине построенное частным лицом или обществом здание должно будет подвергнуться сломке или изменению, то весь, сим частному лицу или обществу нанесенный убыток, обращается на виновных в неправильном разрешении.

Отдельными статьями Уложения регламентировалась ответственность за нарушение правил строительства казенных зданий (ст.ст.1353-1357). Как преступление рассматривались небрежность проверяющих в ходе осуществления контрольных функций при освидетельствовании возводимых объектов (ст.1354), притеснения при приемке казенных построек (ст.1355).

Ответственность за нарушения правил строительства частных зданий содержится в пятом отделении Уложения главы восьмой Уложения. Статьи 1361-1364 посвящены самовольному строительству и ремонтным работам, производимым без соответствующего разрешения. Статья 1365 содержит в себе санкцию за отсутствие забора вокруг строительной площадки. В целях обеспечения общественной безопасности норма, содержащаяся в ст.1366 Уложения фактически обязывала собственников домов приступить к их ремонту или сносу в случае ветхости принадлежащих им строений. В противном случае полиция, с санкции вышестоящего начальства могла приступить к принудительному сносу этих домов за счет собственников не несущих бремя содержания своей собственности. Статьей 1367 запрещалось фактически досрочно вводить объекты в эксплуатацию до окончания строительных работ и заселять жилые дома пока это не будет возможно в соответствии с действующими тогда технологиями строительства. Например, дом подлежал заселению не ранее, чем через год от окончания постройки. Также в целях надлежащей просушки стен нельзя было оштукатуривать этот дом до истечения указанного срока. Статьей 1468 запрещалось «безобразно пестрить дома с наружи, или же красить оные не теми цветами, которые для сего предписаны...». Представляется, что многие нормы как Устава строительного, так и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных не утратили своей актуальности и на сегодняшний день.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - СПб, 1885. – С.361

Организованная преступность в сфере экономики: особенности и вопросы правовой оценки

Ротков А.А. – СУ Следственного комитета России по Нижегородской области

На современном этапе организованная преступность, наряду с наркоманией, терроризмом и экстремизмом относится к одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Особая опасность этого явления заключается в осуществлении деятельности, параллельной обществу и государству, противоречащей их законам, с использованием в своих целях структур самого общества и государства. Правоприменители, уделяя основное внимание решению задач, поставленных президентом РФ о совершенствовании деятельности по противодействию особо опасным проявлениям преступности, в первую очередь организованной, столкнулись с рядом проблем, связанных с трансформацией организованной преступной деятельности на современном этапе, не нашедших отражения в законодательстве и практике его применения.

В массиве зарегистрированной преступности, в частности, в ПФО криминальная деятельность организованных групп оставляет значительно менее одного процента, однако цифры статистики далеко не в полной мере отражают реальное состояние дел в этой сфере. Преступления, предусмотренные ст.ст.209 и 210 УК РФ (бандитизм и организация преступного сообщества) - лишь малая составляющая того, что входит в понятие организованной преступности. Хотя за последние три года в ПФО было зарегистрировано более трехсот фактов бандитизма и организации преступных сообществ, однако, как и в целом по РФ, число осужденных за эти преступления имеет тенденцию к уменьшению. В среднем, за бандитизм осуждается каждый второй из выявленных лиц, за организацию и участие в преступном сообществе – лишь каждый пятый. Во многом такое положение дел связано с отсутствием единого подхода к определению содержания понятия организованной преступности.

Разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» не внесли ясности в понимание этого термина, а используемые в уголовном законе для характеристики организованной преступной деятельности признаки не являются надежно идентифицирующими, поскольку носят слишком общий характер. К сожалению, действующему уголовному законодательству не свойственны комплексный характер и стремление к обеспечению социальной обоснованности, большей гармонизации с другими отраслями права и международно-правовыми документами. Все это привело к тому, что отсутствует система регулирования такого сложного криминального явления, каким является организованная преступность. А это, в свою очередь, отражается и на практике.

Нередко правоприменителям приходится сталкиваться с различными подходами к толкованию норм уголовного закона, касающихся организованной преступной деятельности, что существенно уменьшает эффективность их работы и приводит к тому, что при рассмотрении уголовных дел в суде квалификация изменяется - исключается признак совершения преступления организованной группой, как не нашедший своего подтверждения.

Основанием для изменения обвинения в результате судебного рассмотрения

уголовных дел (ст.ст.209,210 УК РФ) являются как реально допущенные следствием недостатки и просчеты, так и субъективная трактовка диспозиций указанных норм. Чаще всего к таким относится недоказанность признака вооруженности: «участники банды не говорят, что достоверно знали о наличии оружия», «банде присуще лишь наличие огнестрельного оружия», «оружие использовалось лишь для демонстрации и устрашения, но не для нанесения ранений потерпевшим».

Неоднозначно толкуются и термины «сплоченность» и «устойчивость», в частности под устойчивостью понимается наличие личных связей между соучастниками.

К наиболее частым основаниям исключения судом из обвинения ст.210 УК РФ и признаков совершения преступления организованной группой относятся: а) отсутствие доказанности устойчивости преступного сообщества (хотя нередко все признаки устойчивости и сплоченности, определенные Верховным Судом РФ в соответствующих постановлениях Пленума в материалах дела присутствуют); б) отсутствие четких доказательств наличия единого преступного сообщества, типичного способа совершения им преступлений, постоянного состава его членов, наличия единого руководства, разработанных механизмов совершения преступления; в) недостаточная длительность существования преступной структуры, что является необходимым для констатации наличия преступного сообщества; г) ориентация следствия на выделение в обвинительном заключении какого-либо отдельного признака наличия преступного сообщества, без развернутого описания других признаков; д) недостаточная доказанность совершения иных, кроме вхождения в преступное сообщество и участия в нем, преступных деяний. хотя в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ под участием в преступном сообществе (преступной организации) (часть 2 статьи 210 УК РФ) следует понимать вхождение в состав сообщества (организации), а также разработку планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.).

Анализ развития российской преступности последнего десятилетия выявил две взаимообусловленные тенденции – «экономизации» организованной преступности и повышения уровня внутренней организации самой экономической преступности. Их действие привело к созданию нового асоциального явления - организованной экономической преступности, представляющей некий симбиоз развитых форм организованной и экономической преступности, нацеленный на экспансию в экономику государства. Общеизвестно, что роль преступных структур в экономике возрастает с каждым годом, хотя точный объем сделок такого рода определяется весьма приблизительно.

Направления экономической преступной деятельности организованных структур чрезвычайно разнообразны. Незаконный оборот наркотических средств, радиоактивных материалов, оружия, военной техники и технологий, работоторговля,

терроризм, интеллектуальное пиратство, контрабанда предметов искусства, мошенничество в сфере высоких технологий и финансов, отмывание преступных доходов, нелегальная миграция, хищения и реализация транспортных средств – основные бизнес-интересы организованных преступных формирований. Преступные группировки, действующие в сфере экономики, как правило, не имеют однозначной специализации, а в зависимости от условий их функционирования и конъюнктуры «черного» рынка меняют свою криминальную ориентацию, осваивают новые сферы криминального бизнеса и даже создают новые продукты, если это содействует росту их доходов, хотя нередки и факты криминального аутсорсинга.

За последние годы произошли важные сдвиги в организационных структурах и методах деятельности организованных преступных формирований. Сейчас они в меньшей степени представляют собой крупные иерархические организации. Чаще всего это небольшие группы или сетевые структуры, объединяющие лиц с конкретными навыками. Рост сложных сетевых структур организованной преступности идет параллельно процессу изменений в экономике.

Новый сетевой характер организованных преступных групп – это отчасти отражение возросшего использования ими современных информационных технологий и средств связи, которые делают необязательными, а иногда и совсем исключают личные контакты между участниками таких групп. Договоренность о совместной преступной деятельности чаще всего осуществляется посредством телекоммуникационных систем. Для таких групп необязательным признаком становится и иерархическая структура.

Особенностью экономической организованной преступности является ее межрегиональный, а иногда и транснациональный характер. Так, в 2008 году в ПФО, действовало преступное сообщество, участники которого через глобальную мировую электронную сеть «Интернет» приобретали кодовую информацию – ДАПМы и ПИН-коды, принадлежащую банковским счетам, открытым в банках Великобритании. Эта информация с помощью специального оборудования наносилась на пластиковые заготовки, после чего по таким поддельным банковским картам из банкоматов российских банковских учреждений, использующих международные платёжные системы «VISA» и «MasterCard» незаконно изымались наличные денежные средства. В конечном итоге, несмотря на то, что кодовая информация относилась к банковским счетам в Великобритании, ущерб причинялся российским банкам.

Практические работники и исследователи организованной преступности отмечают корыстную мотивацию, присущую всем ее направлениям. С учетом размеров получаемой виновными сверхприбыли следует признать, что такая мотивация вполне обоснованна. Минимизация доходов от преступной деятельности становится одним из основных направлений ее предупреждения. Этот подход, в частности, прямо заявлен в «Белой книге» МВД Великобритании 2006 года, в которой изложена четырехлетняя программа борьбы с преступностью.

При подрыве экономических основ организованной преступной деятельности уменьшение доходов достигается в первую очередь путем реализации запрета на легализацию преступных доходов и конфискации преступно нажитого имущества, однако современные банковские системы электронных расчетов дают возможность осуществлять международные преступные сделки по «отмыванию»

криминальных доходов. Важнейшую проблему представляет наличие в современном мире параллельной банковской системы, имеющей неограниченные возможности и существенно упрощающей процесс отмывания криминальных доходов. Современное законодательство основано на получении информации о подозрительных сделках. Однако эта система перестает работать во многих случаях осуществления трансакций электронным путем.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, ратифицированная Россией, рекомендует возложить доказывание законности происхождения предполагаемых доходов от преступления или имущества, подлежащего конфискации, на самого подозреваемого. Аналогичные положения, не ущемляя права человека, действуют в законодательстве Великобритании, США, Франции, но не в России, хотя такие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве оказали бы значительное влияние на предупреждение отмывания криминальных доходов от организованной преступной деятельности, безнаказанность которого превышает 90 %. А пока мы сталкиваемся с ситуацией, при которой суды не усматривают за недоказанностью преступного отмывания доходов в поведении лиц, привлеченных к ответственности за торговлю наркотиками, не имеющих постоянного занятия, но обладающих значительной дорогой недвижимостью и крупными суммами на счетах в банках.

Современное состояние организованной преступной деятельности определяет и уровень организованной коррупции. В зависимости от особенностей преступной деятельности отмечается разный характер организации коррупционных связей, необходимых для осуществления той или иной преступной деятельности. Так, преступная деятельность в микроэкономической сфере основывается на поддержании уже имеющихся коррупционных связей. Использование такого вида организованной коррупции характерно для разных форм защиты, опеки каких либо коммерческих структур со стороны отдельных представителей власти. Более высокодоходные и широкие виды организованной преступной деятельности организуют собственную коррупционную поддержку, что позволяет им беспрепятственно осуществлять передел собственности.

Организованные экономические преступления часто совершаются с использованием экономических структур лицами, участвующими в бизнесе, или должностными лицами, использующими предоставленные им возможности для преступной деятельности. Российское законодательство в отдельных случаях имеет возможность не только пресечь незаконную практику виновного, но и предотвратить его преступные действия в будущем, применяя наказание, указанное в статье 47 УК РФ: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако на сегодняшний день законом предусматривается возможность назначения этого вида наказания в ограниченном объеме, сфера же применения этого вида наказания еще более сужается современной судебной практикой.

**Влияние правового воспитания
на правовую культуру российского общества**
Медведев В.А. – ЧКИ РУК

В области правового воспитания значимых для формирования правовой культуры, необходимо рассмотреть несколько наиболее конкретных организационно-правовых вопросов, а именно: деятельность средств массовой информации в области правового воспитания; специальное юридическое образование в России; использование правовоспитательного потенциала различных религиозных конфессий; сотрудничество государственных образований и общественных формирований в деле правового воспитания.

Роль средств массовой информации в формировании правового сознания, правовой культуры, уважения к закону и правомерного поведения личности в обществе трудно переоценить, особенно в период перехода от тоталитарного к цивилизованному, свободному демократическому обществу и справедливому правовому государству.

Важнейшим условием успешности правового воспитания является кардинальное обновление системы высшего юридического образования, приведение его в соответствие с требованиями времени. Эта задача, по сути, является воспроизводством субъекта правового воспитания.

Существуют две формы правового образования: юридическая подготовка граждан и должностных лиц (научных работников). Различия этих форм определяются практическими потребностями в правовых знаниях, необходимых каждой из этих категорий граждан.

Правовая подготовка граждан и должностных лиц осуществляется в ходе изучения основ государства и права, правоведения в средней и высшей школе, на различных специализированных курсах, факультетах повышения квалификации руководящих работников и т.д.

Преимуществом указанной формы правового просвещения является то, что она представляет возможность оказывать комплексное влияние на формирование всех составляющих правовой культуры граждан, давая им правовые знания в большом объеме и систематизировано. Эту особенность надо учитывать и использовать. Необходимо, чтобы для гражданина, охладевшего тем или иным комплексом правовых знаний, законодательство становилось более доступным не только в смысле овладения знанием конкретных норм права, но и умения самостоятельно получать его.

Однако в настоящее время в ходе правового обучения акцент делается в основном на правовое информирование. Так, если проанализировать примерную учебную программу по основам правовых знаний для восьмиклассников или тематику учебных телевизионных передач правовых циклов, то обнаружится явная недостаточность предлагавшихся обучаемым общетеоретических правовых знаний, а ведь они являются важной

составляющей юридической культуры школьников. То же самое можно отметить и в отношении других форм правового обучения граждан.

В ряде случаев большим недостатком правового обучения является его непродолжительность, что обуславливает получение учащимися лишь самых общих знаний.

Существует специальная форма правового обучения граждан в виде системы подготовки и повышения квалификации профессиональных юристов, призванная в числе других задач обеспечивать для них наибольшую доступность законодательства.

Эффективность проведения систематизационной работы в юридических учреждениях невысока. Мы солидарны с теми учеными, которые высказывают мысли о том, что большое практическое значение в подготовке юриста имеют знания и навыки по юридической технике, в частности систематизации нормативных актов. Важно не только знать, каким образом, в соответствии с какими документами ведется систематизация в судах, прокуратуре, в министерствах и ведомствах, но и самому уметь вести систематизацию с первых дней практической работы.

Правовое обучение правоведов должно учитывать последние изменения, имеющие место в нормативно-правовой сфере. Они должны быть готовы использовать автоматизированные системы управления и информации.

Влияние на процесс правового воспитания исповедование индивидом той или иной религии является фактом, признаваемым многими учеными юристами. Любая из известных систем вероисповедания ставит перед собой задачу воспитания законопослушной личности, поскольку сами догматы веры или даже места священного текста есть уже закон. Так, в христианстве варьированию подвержено лишь то, что находится в границах дозволенного законом, «ибо ...проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона». Вместе с тем, каждая из религий имеет свои особенности трактовки закона. Так, христианство учит о том, что закон дан людям Богом на определенный срок, до нового пришествия Христа, и разделяет религию - волю Бога, и закон - волю государства. В исламе же связь земного Закона и религиозного учения намного теснее: Коран является источником не только религиозных норм, но и норм правовых, подчеркивая тем самым, божественную природу последних. В иудаизме Закон (Тора) является практически идентичным закону общественной и частной жизни, соответственно, соблюдение земного закона, по сути, представляет собой соблюдение Закона, данного Богом. В буддизме также идея земного закона есть одно из условий достижения так называемой нирваны: спасение может быть достигнуто либо самим человеком в результате совершения определенных дел, либо при помощи будд или бодхисатв (наставников) тех, кто отказался от входа в нирвану для того, чтобы помочь другим людям. В буддизме нет церкви как таковой, функцию ее выполняет община (сангха), с жесткой дисциплиной и организацией.

Таким образом, человек, искренне верующий и являющийся сторонником одной из традиционных религий, обладает дополнительной мотивацией законопослушного поведения и воспринимает право позитивно, ибо для него принцип «неотвратимости» наказания Господнего за грехи (в том числе и за нарушение правовых норм) является принципом абсолютным, принимаемым без сомнения. Сказанное, разумеется, не относится к деструктивным сектам (например, к сатанистам), отрицающим роль права и формирующим негативное отношение к нему.

В целях содействия эффективному решению государственными и муниципальными учреждениями образования задач воспитания и образования детей и молодежи в духе соблюдения закона государство может осуществлять: сотрудничество с традиционными религиозными организациями (в соответствии с законодательством Российской Федерации) в сфере духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания детей и молодежи, сфере образования, в том числе религиозного: содействие распространению в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и организациях знаний о содержании традиционных вероисповеданий, истории становления и развития традиционных религиозных организаций; обеспечение и учет духовно-нравственных и культурных ценностей народов России и традиционных вероисповеданий при разработке государственных образовательных стандартов, учебных программ, учебных и учебно-методических пособий по образовательным предметам гуманитарного характера; преподавание общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных традиционными религиозными организациями, в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании; содействие традиционным религиозным организациям в осуществлении образовательной деятельности, в том числе в создании образовательных учреждений и в подготовке для них преподавательских кадров, при условии соблюдения принципа свободы совести и свободы вероисповедания; использование традиционными религиозными организациями правовых возможностей своей деятельности, способствующей реализации прав граждан на религиозное образование, в том числе в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и организациях, сотрудничество с традиционными религиозными организациями в обеспечении защиты прав и интересов детей и их родителей в образовательном процессе, осуществляемом в образовательных учреждениях и организациях, в том числе права на нормальное физическое, интеллектуальное, нравственное, духовное развитие детей в соответствии с религиозными убеждениями их родителей.

Представляется, что государство должно взять на себя заботу по выработке национальной доктрины формирования правосознания у граждан и правовую регламентацию, и координацию участия в этом деле общественных объединений. В данном случае речь не идет об ограничении государством свободы деятельности общественных объединений, а о привлечении их

потенциальных возможностей в деле формирования правосознания населения и преодоления правового нигилизма в обществе. Ведь ни у кого не вызывает сомнения аналогичная деятельность государства, когда оно использует потенциал отдельных общественных объединений (напр. профсоюзы), наделяя их определенными государственно-властными полномочиями и санкционируя их корпоративные нормы, возводя их в ранг норм права. Несомненно, что такая правовая регламентация со стороны государства должна основываться на принципе добровольности участия общественных организаций и в свободе выбора форм и методов такой деятельности.

Сотрудничество государственных образований и общественных формирований позволило бы объединить финансовые и властные полномочия государства с потенциалом негосударственных объединений с целью наиболее эффективного решения вопросов преодоления правового нигилизма и формирования правосознания населения.

Среди различных, независимых от государства общественных формирований можно особо выделить группу общественных объединений, для которых деятельность по защите нарушенных прав граждан является основной целью. Их можно назвать правозащитными в строгом смысле этого слова. Например, к ним можно отнести: профсоюзы, общества защиты прав потребителей, адвокатуры и т.д.

Исходя из этого, следует сделать вывод о том, что общественные объединения юридического профиля, используя право защиты интересов отдельных граждан, несомненно, должны брать на себя юридическое и моральное обязательство уважать и защищать интересы других людей. Тогда роль общественных объединений по защите прав и свобод граждан будет проходить на двух уровнях: персональном и общественном. Это утверждение строится на том, что право именовать себя общественными организациями предполагает исполнение обязанностей не только перед членами этого общества, отстаивающими корпоративные интересы, а перед всем обществом и государством. В данном случае речь не идет об отказе каждой отдельно взятой корпорации от своих уставных целей, но эти цели должны сочетаться с интересами всего государственно-организованного общества. Это требование в первую очередь относится и к общественным объединениям не юридического профиля.

К вопросу о дефиниции «Уголовно-бюджетное право как подсистема модернизации научных основ конституционного аудита в условиях глобализации экономических отношений»

Анисимов Ю.Л. – ЧГУ

Развитие общества в условиях преодоления кризисных явлений во многом обусловленных действием новых социально-экономических вызовов, парадигму которых образует идеология секса, страха, смеха и стяжательства делают сегодня особенно актуальной задачу повышения эффективности управления общественными ресурсами, в том числе и средствами уголовно-бюджетного регулирования.

Для того чтобы обеспечить модернизационный прорыв нашей страны, создать условия для перехода к новому типу экономики – экономике, основанной на знании, необходимо обеспечить реализацию трех принципиальных условий – трех ключевых факторов успеха: эффективное управление государственной собственностью и финансовыми ресурсами; эффективное управление человеческим капиталом; эффективное стратегическое прогнозирование и управление рисками¹.

Конституционный аудит, предметно исследующий философские принципы, конституционные основы, теорию, методологию и практику реализации стратегии перехода к новой экономике в условиях мировой глобализации безусловно нуждается в последовательной модернизации его уголовной и бюджетной правовой составляющей. Особый интерес для развития уголовного и бюджетного права в формате конституционного аудита, по нашему мнению, представляет анализ соотношения принципиальной (идеальной), конституционной и фактической составляющих уголовной и бюджетной правовой подсистемы конституционного аудита, а также изучение социально-регулятивной роли этого феномена как инструмента оптимизации негативных последствий совершения преступных деяний в сфере бюджетных отношений. Отдельные аспекты уголовно-правовой защиты общественных ресурсов исследовались Ю. Пудовочкиным, А.Э Жалинским, Алексеевым А.И., Овчинским В.С., Побегайло Э.Ф., В.Квашисом, А.Наумовым, В.В.Лунеевым, А.Шиловым, Гавриловым Б.Я., В.Комиссаровым и другими учеными².

¹ Степашин С.В. Конституционный аудит / С.В. Степашин. – М.: Наука, 2006. - С. 11.

² Ю. Пудовочкин. Легитимация уголовного права // Уголовное право 6, 2007, С. 38; Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 35; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. – М.: Норма, 2006, С. 16; В.Квашис Уголовно-правовые и криминологические перспективы борьбы с преступностью // Уголовное право 4, 2008, С. 133; «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право, 6, 2008, С.94; А Наумов. Уголовная статистика: преступность и ее стабильность. Уголовное право, 4, 2008, С. 136; Лунеев В.В. Преступность 20 века. Мировой криминологический анализ. М., 1997.С. 458; А.Шилов. Моделирование уголовной политики на основе статистического анализа динамики

Вместе с тем мы полагаем необходимым отметить, что остается недостаточно исследованным круг отношений равно позиционируемых уголовно-правовой и бюджетно-правовой институциями.

В силу данного обстоятельства, в порядке гипотезы, полагаем необходимым объединить уголовно-правовую и бюджетно-правовую составляющие в дефиниции «уголовно-бюджетное право как подсистема модернизации научных основ конституционного аудита общественных ресурсов в условиях глобализации экономических отношений». Уголовно-бюджетное право в контексте заявленной тематики предполагает наличие соответствующего объекта.

Объект уголовно-бюджетного правового регулирования общественных ресурсов, в условиях глобализации, по нашему мнению, должны составить:

Различные модели системных критериев оценки эффективности и результативности контрактной деятельности государственных организаций, адекватности расходования бюджетных средств на закупку товаров и услуг;

институты определения эффективности обеспечения населения государственными услугами;

формы использования средств, выделяемых из федерального бюджета на обеспечение деятельности органов государственной власти и государственных организаций;

порядок расходования бюджетных средств на выполнение национальных и международных соглашений в сфере охраны окружающей среды;

методики анализа результативности деятельности налоговых и таможенных органов;

системы государственных капитальных вложений, в высокотехнологические проекты первого и последующего уровней;

критерии эффективности ассигнования и расходования бюджетных средств на подготовку к олимпийским играм.

Сформулированные нами основные аспекты идентификации объекта уголовно-бюджетного права как подсистемы модернизации научных основ конституционного аудита в условиях глобализации экономических отношений позволят в среднесрочной и долгосрочной перспективе сформировать основу режима уголовно-бюджетной безопасности в сфере управления общественными капиталами на основе принципов, теории, методологии и практики конституционного аудита как особого экономического, социального, и общественно-политического института, главной целью которого является осуществление от лица общества объективного публичного контроля за деятельностью органов государственной власти по управлению вверенными им общественными ресурсами.

преступности в вооруженных силах. //Уголовное право. 5, 2008. - С. 117; В.Комиссаров. Возможности уголовного права в борьбе с преступностью // Уголовное право, 6 2008. - С. 111.

Сравнительно-правовое исследование российского законодательства о преступлениях против собственности

Иванова О.М. – СУ при УВД по г.Чебоксары

За истекший период существования нашего государства в стране накоплен значительный опыт законодательной и правоприменительной деятельности в борьбе с хищениями чужого имущества. Его осмысление в настоящее время имеет важное значение для анализа причин сложившейся правоприменительной практики уголовного законодательства.

Начиная с древнейших времен нормы об имущественных преступлениях наряду с нормами о посягательстве на жизнь и здоровье составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации. Российское законодательство не было исключением. На протяжении веков шло поступательное развитие этой важной группы норм. Определенным итогом данного процесса явилось издание XV тома Свода законов Российской империи, а затем, на его основе, первого российского уголовного кодекса - Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем значительное место занимали нормы об имущественных преступлениях («о преступлениях против имущества»).

Эти нормы с изменениями, внесенными в 1885 г., применялись до начала советского периода. Однако их излишняя казуистичность, архаичность, отставание от социально-экономического развития России ощущались уже в XIX в. Подготовка реформы уголовного законодательства заняла несколько десятилетий и завершилась принятием Уголовного уложения 1903 г. Этот кодекс в целом отличался высоким уровнем юридической техники, более строгой внутренней структурой, относительно небольшим объемом.

Так, и не введенное в действие в большей своей части, Уложение 1903 г., тем не менее, повлияло на последующее развитие российского уголовного законодательства вплоть до наших дней. Многие положения Уголовного кодекса 1996 г., касающиеся преступлений против собственности, соединяет с Уложением 1903 г. своеобразный мост, перекинутый через законодательство советского периода.

В развитии системы имущественных преступлений в Уголовном уложении нашли отражение в первую очередь общие тенденции, характерные для кодификации российского уголовного законодательства на рубеже XX в. Стремление избавиться от излишней казуистичности норм, максимально упростить их видно из сопоставления соответствующих норм в старом и новом законодательстве. Так, если в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. имелось около 60 статей, устанавливающих ответственность за различные виды краж, грабеж и разбой, то в Уложении 1903 г. таких норм всего девять. Существенно было сокращено число квалифицирующих обстоятельств в статьях об имущественных преступлениях. Уложение о наказаниях изобиловало такими обстоятельствами: в статьях о корыстных имущественных преступлениях их

насчитывалось около 70, а с учетом альтернативных признаков - свыше 100. Уложение 1903 г. ограничивалось всего 17 квалифицирующими признаками. Даже чисто количественное сравнение Уложения 1903 г. с действующим ныне Уголовным кодексом РФ показывает, что тенденция к переходу от чрезмерно казуистических норм к более общим оказалась весьма устойчивой в отечественном уголовном законодательстве.

Другой момент, также соответствующий общим особенностям Уложения 1903 г., относится к построению санкций за имущественные преступления. На фоне общего снижения репрессивности норм об имущественных преступлениях выделялись суровые наказания за насильственные виды похищения (разбой, включающий также насильственный грабеж, и вымогательство). Резко повышалась ответственность за многократный специальный рецидив (ст. 586, 587). Последнее положение в дальнейшем исчезло из отечественного законодательства.

Основу системы санкций за имущественные преступления Уложение 1903 г. составляло лишение свободы различных видов и сроков, однако предусматривался и денежный штраф (пеня).

Одним из недостатков Уложения о наказаниях 1845 г., по мнению редакционной комиссии, были чрезмерно жесткие рамки санкций, не оставлявшие простора для учета индивидуальных особенностей конкретного преступления. Например, в зависимости от того, в который раз совершалась кража, она наказывалась заключением в арестном доме на срок от трех с половиной до четырех лет, от четырех лет до четырех с половиной и т.д.

В установлении более широких рамок между максимумом и минимумом санкций прогрессивные российские юристы видели расширение возможностей для индивидуализации наказания, большее доверие к суду в деле выбора вида и меры наказания.¹ И в наше время широкие пределы наказуемости имущественных преступлений следует рассматривать в качестве достоинства Уголовного кодекса РФ, а отнюдь не его недостатка, как полагают некоторые критики.

Система корыстных имущественных преступлений в Уложении 1903 г. выглядит следующим образом. Центральное место занимают нормы о похищении, которое предполагает нарушение права не только собственности на вещь, но и фактического обладания ею.

Видами похищения, согласно гл. 32 Уложения, являются воровство, разбой и вымогательство. Воровством признается тайное или открытое хищение чужого недвижимого имущества с целью присвоения. Похищение имущества посредством насилия над личностью (включая, в частности, приведение в бессознательное состояние) признается разбоем (ст. 589). Таким образом, из законодательства исключено понятие грабежа. К похищению относилось и вымогательство, признаки которого в основном сохранились неизменными до нашего времени. За пределами похищения остались необъявление о находке, присвоение вверенного имущества и злоупотребление доверием, поскольку, по принятой законодателем концепции, указанные деяния не нарушают фактического обладания вещью.

¹ Есипов В.В. Жизнь и Закон в России. Варшава, 1907. - С. 14.

В отдельную главу выделялись нормы о мошенничестве, при этом авторы исходили из того, что обманная деятельность может быть средством не только похищения чужого движимого имущества, но и преступного приобретения вообще всяких имущественных прав. Здесь законодатель оказался не вполне последователен, поскольку и вымогательство может быть средством приобретения таких прав и различных выгод имущественного характера, что не помешало объединить его в одну главу с воровством и разбоем. Закрепленная в Уложении 1903 г. система форм хищения повлияла на все последующее развитие законодательства об имущественных преступлениях.

Представляет интерес решение вопроса о влиянии стоимости похищенного на ответственность. Русская правовая традиция долгое время игнорировала возможность дифференциации уголовной ответственности в зависимости от стоимости похищенного. К моменту создания Свода Законов 1832 г. только один источник - Воинский устав Петра I - знал такое деление (до 20 руб. и более).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (и последующие редакции) под влиянием германского права разделило кражу на 6 степеней в зависимости от цены украденного (до 1 руб. 50 коп.; от 1 руб. 50 коп. - до 3 руб.; 3 руб. - 4 руб. 50 коп.; 4 руб. 50 коп. - 6 руб.; 6 руб. - 30 руб., свыше 30 руб.). Подобное жесткое и чересчур дробное деление вызывало возражение против самого принципа, компрометировало его. Поэтому в первоначальном проекте Уложения 1903 г. предполагалось отказаться от такого построения норм об имущественных преступлениях. Но, исходя из практических соображений, решено было этот принцип сохранить, но в усовершенствованном виде.

В ст. 581 Уложения 1903 г. предусмотрена дифференцированная ответственность за воровство в зависимости от цены похищенного (до 50 коп.; от 50 коп. до 500 руб.; свыше 500 руб.). К сожалению, данный подход не был воспринят первым Уголовным кодексом советского периода, а постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. вообще признало не имеющим значение размер хищения. В последующем законодательстве указанный принцип применялся только в отношении хищения социалистического имущества.

Среди особенностей Уложения 1903 г., касающихся имущественных преступлений, обращает на себя внимание введение привилегированного состава воровства: когда «виновный до провозглашения приговора, резолюции или решения о виновности добровольно возвратил похищенное или иным способом удовлетворил потерпевшего» (ст. 581). Придание добровольному возмещению ущерба значения особо смягчающего обстоятельства по делам о хищениях (вплоть до полного освобождения от ответственности) и в действующем российском законодательстве можно было бы использовать для стимулирования виновных к минимизации последствий своего преступления.

Октябрьская революция ознаменовала переход к новому социально-экономическому строю, при котором особое значение придавалось охране и укреплению социалистической собственности. Уже на второй день после переворота Декрет о земле установил: «Какая бы то ни была порча конфискуемого

имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом»¹. Указание на необходимость борьбы с хищениями государственного имущества мы находим и в других декретах, изданных в 1917-1921 гг., т.е. до первой кодификации советского уголовного законодательства. Повышенное внимание к охране государственного имущества было обусловлено не только экономическими и идеологическими причинами, но и необходимостью перестройки народного правосознания. В российской народной традиции резко отрицательное отношение к ворам, мошенникам, поджигателям и конокрадам уживалось со взглядом на казенное имущество как на бесхозное, не заслуживающее уважения.

До принятия первого советского уголовного кодекса не существовало единой системы норм о преступлениях против собственности с четко очерченными составами преступлений и соответствующими санкциями. Однако в некоторых декретах делались попытки сформулировать конкретные нормы. Так, декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» содержал подробный перечень уголовно наказуемых деяний. Все виды хищения наказываются лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а при отягчающих обстоятельствах (многократность деяний, массовый характер хищений, ответственная должность виновного и др.) - расстрелом².

Преступлениям против собственности в Особенной части Кодекса 1922 г. была посвящена гл. VI «Имущественные преступления». Предусматривалась ответственность за традиционные виды посягательств на отношения собственности, такие как кража, грабеж, разбой, присвоение или растрата, мошенничество, вымогательство, шантаж, умышленное истребление или повреждение имущества. Наряду с этими составами преступлений в главе имелись и такие, которые впоследствии были отнесены к другим разделам, с учетом объекта посягательства (покупка заведомо краденного, подделка документов, фальсификация, ростовщичество, самовольное пользование чужим товарным знаком).

Диспозиции большинства норм были описательными, содержали четкие признаки конкретных преступлений. В примечании к ст. 187 УК, устанавливавшей ответственность за мошенничество, давалось определение понятия «обман»: «Обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». Это определение не было воспроизведено в последующем законодательстве, но до настоящего времени играет важную роль в теории уголовного права и судебной практике.

Важно отметить, что разработанная в первом советском уголовном кодексе система имущественных преступлений, равно как и описание отдельных составов, их квалифицирующих признаков были выполнены на высоком юридическом уровне и послужили основой для дальнейшего развития законодательства по борьбе

¹ СУ РСФСР. 1917. N 1. ст. 3.

² СУ РСФСР. 1921. N 49. ст. 262.

с этими преступлениями. Многие формулировки этого Кодекса используются российским уголовным правом в настоящее время.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., изданный в соответствии с общесоюзными Основными началами 1924 г., сохранил преемственную связь с Уголовным кодексом 1922 г. Ни система имущественных преступлений, ни конструкция отдельных составов не претерпели существенных изменений. Основные отличия состояли в следующем. Было установлено еще более дробное деление кражи на виды. В некоторых пунктах ст. 162 упоминалось альтернативно несколько квалифицированных видов кражи. Например, по п. «в» ст. 162 наказывалось также похищение чужого имущества, «совершенное с применением технических средств, или неоднократно, или по предварительному сговору с другими лицами, а равно, хотя и без указанных условий, совершенное на вокзалах, пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах». Одновременное наличие нескольких квалифицирующих признаков образовывало самостоятельный, более опасный вид кражи, например в п. «г» ст. 162.

В соответствии с общими направлениями уголовной политики того времени Уголовный кодекс 1926 г. снизил санкции за имущественные преступления по сравнению с прежним уголовным кодексом. Так, простая кража (п. «а» ст. 162) наказывалась лишением свободы или принудительными работами на срок до трех месяцев, а совершенная повторно - лишением свободы на срок до шести месяцев. После отказа уголовного законодательства от кратких сроков лишения свободы¹ за указанные преступления могли назначаться только исправительно-трудовые работы. Максимальное же наказание за кражу личного имущества по п. «в» ст. 162 составляло лишение свободы на срок до одного года, а за кражу из государственных и общественных складов при особо отягчающих обстоятельствах - лишение свободы на срок до пяти лет (п. «д» ст. 162). Максимальный срок лишения свободы по Кодексу 1926 г. составлял 10 лет.

В 30-е годы начался процесс усиления репрессивного характера многих уголовно-правовых норм. В числе первых законодательных новелл этого периода следует назвать постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г.² Это постановление, как акт высшей юридической силы, вошло в историю под кратким названием «закон от 7 августа 1932 г.». В преамбуле подчеркивалось, что «общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа». Задача укрепления социалистической собственности решалась путем установления самой суровой репрессии за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также за хищение кооперативного и колхозного имущества. В обоих случаях предписывалось применять в качестве меры судебной репрессии высшую меру

¹ СУ РСФСР. 1930. N 26. ст. 344.

² СЗ СССР. 1932. N 62. ст. 360.

социальной защиты - расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

Установленные законом санкции были чрезмерно высокими и почти не оставляли возможности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. Выражение «не ниже десяти лет» означало абсолютно определенную санкцию, поскольку согласно ст. 18 Основных начал 1924 г. и ст. 28 УК 1926 г. лишение свободы не могло назначаться на срок свыше десяти лет. Закон возродил ранее введенное ст. 180-а УК 1922 г. родовое понятие хищения, однако границы его представлялись в то время слишком размытыми. Специальными законодательными актами и директивными указаниями в 1933-1934 гг. применение Закона от 7 августа 1932 г. было распространено на такие действия, которые хищениями не являлись (саботаж сельскохозяйственных работ, преуменьшение норм высева, уничтожение лошадей, умышленная поломка тракторов и машин, незаконное расходование гарнцевого сбора и др.).

Поскольку ни одна статья Уголовного кодекса 1926 г. об имущественных преступлениях не была отменена и изменена, возникла проблема соотношения этих норм с нормами Закона от 7 августа 1932 г. Эта проблема была в 30-е годы решена следующим образом: Закон от 7 августа стал применяться только к наиболее опасным видам хищения государственного, колхозного (кооперативного) или общественного имущества, независимо от способа совершения. Наиболее опасными признавались хищения, совершенные организованной группой, или в крупных размерах, или систематически. Менее опасные хищения социалистического имущества, как и преступления против личной собственности граждан, квалифицировались по соответствующим статьям Уголовного кодекса 1926 г.

В годы Великой Отечественной войны был издан ряд законодательных актов, направленных на усиление ответственности за некоторые преступления против социалистической собственности, не подпадавшие под действие Закона от 7 августа 1932 г. Например, указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1942 г. «Об ответственности за хищения горючего в МТС и совхозах» было установлено наказание за это преступление в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет. В некоторых случаях судебная практика шла по пути более широкого применения Закона от 7 августа 1932 г. по сравнению с довоенным временем, особенно когда это касалось хищения воинских грузов на транспорте (даже не в крупных размерах), тормозных ремней или щитов для снегозадержания. Одновременно происходило усиление ответственности за преступления против личной собственности. Однако это делалось не путем внесения изменений в Уголовный кодекс 1926 г., а расширительным толкованием некоторых квалифицирующих признаков имущественных преступлений применительно к условиям военного времени.

Так, Пленум Верховного Суда СССР 8 января 1942 г. дал указание судам все кражи, совершенные с использованием условий военного времени,

квалифицировать как наиболее опасный вид кражи личной собственности по п. «г» ст. 162 УК 1926 г. Практика относила к ним кражи во время воздушных налетов или обворовывание квартир эвакуированных жителей. В особо опасных случаях (групповое хищение, неоднократность, рецидив) такие преступления квалифицировались по аналогии как бандитизм.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 мая 1943 г. «О квалификации кражи личного имущества граждан, совершенной в местах общественного пользования» распространило действие п. «в» ст. 162 УК, где казуистично перечислялись некоторые места совершения краж («на вокзалах, пристанях, пароходах, в вагонах и гостиницах»), на все места общественного пользования. Практика относила к ним карманные кражи, совершенные в трамвае или в очереди за хлебом.

После окончания войны приведенные указания, рассчитанные на военный период, утратили силу. Вновь обострилась проблема чрезмерно мягких санкций за преступления против личной собственности и большого разрыва между наказуемостью преступлений против разных форм собственности. Эта проблема была своеобразно решена в указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.¹

Указы установили суровую ответственность за преступления против собственности, сохранив дифференцированный подход к охране различных форм собственности. При этом разрыв между наказуемостью хищений социалистического имущества и преступлений против личной собственности граждан был сокращен путем резкого повышения санкций за последние. По указу «Об уголовной ответственности за хищение государственного имущества» кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества наказывались лишением свободы, заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации. Хищение, совершенное «повторно, а равно совершенное организованной группой (шайкой) или в крупных размерах» наказывалось лишением свободы на срок от 10 до 25 лет с конфискацией имущества. Те же действия в отношении колхозного, кооперативного или иного имущества наказывались по ч. 3 и 4 ст. 2 Указа несколько меньшими сроками заключения. Одновременно было впервые введено наказание за недонесение о хищении при отягчающих обстоятельствах.

По Указу «Об усилении охраны личной собственности граждан» наказание за кражу личного имущества граждан составляло от пяти до шести лет лишения свободы, а при отягчающих обстоятельствах («Кража, совершенная воровской шайкой или повторно») - от шести до десяти лет. За разбой устанавливалось наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества, а при отягчающих обстоятельствах - от 15 до 20 лет с конфискацией имущества.

Суровость указов выражалась не только в огромных сроках лишения свободы, но и в сокращении возможности для дифференциации ответственности и

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. N 19. - С.23.

индивидуализации наказания. Хищения социалистического имущества наказывались независимо от их формы. Минимальные размеры санкций по обоим указам были завышены. Не способствовало дифференциации ответственности и сокращение квалифицирующих признаков, а также изменение их содержания. К крупному размеру хищения была приравнена по наказуемости простая повторность.

Принятие в 1958 г. новых Основ уголовного законодательства и проявившаяся в этот период тенденция к укреплению принципа законности в борьбе с преступностью нашли отражение и в нормах Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. об ответственности за имущественные преступления. Но еще сохраняла силу одна из важнейших идеологических догм социализма - о преимущественной охране уголовным законом всего государственного и общественного и о второстепенном значении защиты личности и ее интересов. В силу этой концепции аналогичные преступления против социалистической и личной собственности были размещены в различных главах Уголовного кодекса. Глава вторая «Преступления против социалистической собственности» располагалась сразу же после главы «Государственные преступления», а глава о преступлениях против личной собственности граждан была отнесена на пятое место.

Переход к рыночной экономике, закрепление в Конституции РФ принципа равной правовой охраны всех форм собственности сделали нетерпимым такое положение. Поэтому еще до принятия нового кодекса Федеральным законом от 1 июля 1994 г. были внесены изменения в нормы об имущественных преступлениях Кодекса 1960 г. Главным из них явилось объединение параллельных норм. Этот закон носил промежуточный характер и имел много сходства с подготовленным проектом Кодекса.

Думается, что небольшое сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства Российской Федерации по защите собственности от преступных посягательств позволит нам более глубоко понять и проанализировать конкретные нормы, расположенных в главе 21 «Преступления против собственности» действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Правовые аспекты участия субъектов федерации в международной и внешнеэкономической деятельности

Антонова Е.И., Яценко Е.Е. – ЧКИ РУК

(Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 09-03-22306 а/В)

Внутренняя организация федеративного государства характеризуется разграничением полномочий между федерацией и субъектами федерации. В федеративных государствах внешняя политика, как правило, находится в компетенции федерации. Но по мере глобализации и интернационализации политической, экономической, социальной и культурной жизни не только государства, но и входящие в состав федеративных государств субъекты федерации вступают в международные отношения.

Для современного периода развития Российской Федерации характерно интенсивное сотрудничество с иностранными государствами. Объем и характер международных и внешнеэкономических связей федерации и субъектов федерации предопределен пп. «к», «л», «м», «н» ст. 71 и п. «ж» ст. 72, а также статьями 4, 73, 76 Конституции Российской Федерации. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 71, пп. «к», «л», «м», «н»), большинство вопросов внешней и оборонной политики отнесено к сфере исключительного ведения федерации: внешняя политика и международные отношения, международные договоры, вопросы войны и мира, внешнеэкономические отношения, оборона и безопасность, оборонное производство, определение порядка продажи и покупки оружия, боеприпасов, военной техники и другого военного имущества, определение и защита государственной границы, территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа.

К совместному ведению отнесены координация международных и внешнеэкономических связей субъектов федерации и выполнение международных договоров Российской Федерации (ст. 72, п. 1 «о»). Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» устанавливает, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают в пределах своих полномочий выполнение международных договоров Российской Федерации (п. 3 ст. 32), а ст. 29 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года предусмотрено, что международный договор обязателен в отношении всей территории государства-участника, если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом. Следовательно, субъекты Российской Федерации участвуют в исполнении международных договоров Российской Федерации. Как указывает А.Н. Морозов, «участие субъектов РФ очень важно для эффективной реализации международных обязательств России, а в некоторых случаях необходимо, так как отдельные международные договоры РФ не могут быть реализованы только федеральными органами, а некоторые из них прямо

предусматривают участие органов субъектов Федерации»¹.

Конституция Российской Федерации предусматривает (ст. 76, п. 4), что вне пределов ведения Российской Федерации ее субъекты, могут осуществлять собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных актов. При этом Конституция не содержит детального описания полномочий субъектов федерации в международной сфере. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» в п. 2 ст. 1 предусматривает, что под международными и внешнеэкономическими связями субъектов Российской Федерации понимаются осуществляемые в торгово-экономической, научно-технической, экологической, гуманитарной, культурной и в иных областях связи с иностранными партнерами. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» органы государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах полномочий, предоставленных Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации имеют право на заключение соглашений с иностранными партнерами об осуществлении международных и внешнеэкономических связей. При этом в соответствии со ст. 3 указанного Федерального закона органы государственной власти субъекта Российской Федерации заблаговременно уведомляют соответствующие федеральные органы исполнительной власти о вступлении в переговоры о заключении соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей. Согласно ст. 4 указанного Закона проект соглашения об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключаемого органами государственной власти субъекта Российской Федерации, не позднее чем за месяц до подписания представляется для согласования в Министерство иностранных дел Российской Федерации, а при необходимости и в другие федеральные органы исполнительной власти. Следовательно, Закон, предоставляя органам государственной власти субъектов Российской Федерации право на заключение соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, одновременно устанавливает строгую регламентацию процедуры согласования действий субъекта федерации в международных отношениях с федеральными органами исполнительной власти.

В современных условиях субъекты Российской Федерации вступают в международные отношения не только публичного, но и частного характера. Согласно п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и

¹ Морозов А.Н. Реализация международных договоров в Российской Федерации: правовые основания // Журнал Российского права - № 2. – 2009. – С. 104.

юридическими лицами. В соответствии со ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут органы государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а от имени муниципальных образований – органы местного самоуправления. При этом органы государственной власти и органы местного самоуправления вправе заключать государственные и муниципальные контракты. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» предусматривает возможность заключения органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления государственных и муниципальных контрактов с иностранными юридическими лицами, а также физическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Согласно ст. 1204 Гражданского кодекса Российской Федерации к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, с участием государства правила раздела «Международное частное право» Гражданского кодекса Российской Федерации применяются на общих основаниях, если иное не установлено законом. Следовательно, при регулировании отношений по государственным и муниципальным контрактам с субъектами иностранного права должны применяться те нормы российского законодательства, которые регулируют договорные отношения между субъектами права разных государств, что подтверждается и практикой Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС при ТПП РФ). Так, в одном из дел иск был предъявлен турецкой фирмой к органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации в связи с неполной оплатой товара, поставленного по контракту международной купли-продажи. Со стороны покупателя контракт был подписан хозяйствующим субъектом и органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Ответчик ставил под сомнение компетенцию Международного коммерческого арбитражного суда на том основании, что как орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации он не является коммерческой организацией, не занимается предпринимательской деятельностью, не имеет коммерческих предприятий и не может быть участником процесса. Международный коммерческий арбитражный суд не согласился с доводами ответчика и заявил, что органы исполнительной власти, вступая в гражданско-правовые, в частности внешнеторговые, отношения, являются обычными участниками этих отношений со всеми вытекающими из этого последствиями, в том числе касающимися рассмотрения споров с их участием (дело № 215/1993, решение от 28 апреля 1999г.).

Анализ особенностей правового статуса субъектов федеративных государств как участников международного частного права предполагает

обращение к проблеме института государственного иммунитета, поскольку иммунитет является одним из неотъемлемых свойств государства как субъекта международного частного права, вытекающих из присущего государству качества суверенитета и принципа суверенного равенства государств. Важное практическое значение в данном случае имеет вопрос, касающийся сферы действия государственного иммунитета. Для определения сферы действия государственного иммунитета существенное значение имеет само понятие «государства» для целей иммунитета.

Рассматриваемый вопрос является достаточно спорным, причем наиболее проблематичной является ситуация именно в отношении субъектов федеративных государств. Как пишет И.О. Хлестова, проблема иммунитета иностранного государства связана и с вопросом о признании иммунитета субъектов федерации¹.

Наиболее отчетливо, на наш взгляд, значимость определения понятия «государство» для целей иммунитета прослеживается в словах Н.Ю. Ерпылевой, подчеркивающей, что понятие государства является ключевым в правовом аспекте, поскольку служит мерилom для определения круга субъектов, пользующихся иммунитетом².

В судебной практике государств, применяющих теорию функционального иммунитета, существует тенденция к отрицанию статуса иностранного государства у субъектов федерации. Во Франции в ряде дел (*Etat de Ceara c. Dorr et autres* (1927 – 1928 гг.) субъект Бразилии требовал предоставления иммунитета. Иммунитет не был признан за ним на том основании, что он не обладает международной правосубъектностью и суверенитетом. В 1969 году апелляционный суд в Париже отверг требования земли Гессен, субъекта ФРГ (дело *Etat de Hess c. Jean Neger*), о предоставлении иммунитета. В Италии иммунитет также не был предоставлен субъекту Бразилии (дело *Somigli c. Stado di Sao Paulo di Brazil* (1990 г.)). Однако в Великобритании за субъектом Канады, *New Brunswick*, иммунитет был признан на том основании, что эта провинция является суверенным государством³. И, хотя в целом, приведенные И.О. Хлестовой конкретные случаи из судебной практики в определенной мере демонстрируют сложившуюся тенденцию отрицания статуса иностранного государства у субъектов федеративных государств в тех государствах, где решающее значение при решении вопросов относительно государственного иммунитета имеют положения теории функционального иммунитета, пример о придании субъекту Канады, *New Brunswick*, статуса суверенного государства и о признании за ним иммунитета, по нашему мнению, как раз подчеркивает остроту, неоднозначность и противоречивость проблемы признания

¹Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государства [Текст] /И.О. Хлестова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. - С. 106.

²Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учеб. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005

³Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государства [Текст] /И.О. Хлестова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. - С. 106.

международной правосубъектности за субъектами федерации. В рассматриваемой ситуации неизбежно возникают вопросы о том, на каком основании суды предоставляют либо не предоставляют иммунитет тем или иным субъектам федерации, какие критерии могут быть положены в основу вынесения судом положительного или отрицательного решения о предоставлении иммунитета, наконец, какими признаками должен обладать субъект федеративного государства, чтобы быть носителем международной правосубъектности. Компромиссом в данном вопросе И.О. Хлестова назвала решение, принятое Европейской конвенцией об иммунитете государств¹. В соответствии с параграфом 1 статьи 28 Европейской конвенции автономные единицы, входящие в состав федеративного государства, не пользуются иммунитетом. Однако, как далее указывается в параграфе 2 статьи 28, федеративное государство, являющееся стороной Европейской конвенции, может заявить путем уведомления, адресованного Генеральному секретарю Совета Европы, о том, что автономные единицы, входящие в его состав, вправе требовать применения положений Европейской конвенции.

Таким образом, процедура нотификации, инициатором которой выступает федеративное государство, позволяет его субъектам, исходя из смысла Европейской конвенции, выступать в международных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, на тех же условиях, что и само федеративное государство. В Европейской конвенции говорится, что автономные единицы, входящие в состав федеративного государства могут ссылаться на положения Конвенции, применимые к государствам, являющимся ее участниками, и имеют те же обязательства, что и государства.

Отметим, что Россия является участницей Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (далее – Конвенция), принятой 16 декабря 2004 года Генеральной Ассамблеей ООН. Российская Федерация стала 24-м государством, подписавшим Конвенцию. Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или тридцатого документа о принятии, утверждении или присоединении Генеральному секретарю ООН. Определению понятия «государство» посвящен пункт 1 в статьи 2 Конвенции. Понятие «государство» трактуется Конвенцией следующим образом. «Государство» означает: 1) государство и его различные органы управления; 2) составные части федеративного государства или политические подразделения государства, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве; 3) учреждения или институты государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства; 4) представителей государства, действующих в этом качестве. Исходя из смысла Конвенции субъекты федеративного государства вправе ссылаться на иммунитет при условии, что они наделены полномочиями

¹ Там же. - С.120.

совершать действия в осуществление суверенной власти и действуют в этом качестве.

Государственный суверенитет означает независимость государства от других государств во внешних отношениях и верховенство во внутренних делах. Независимость лежит в основе принципа суверенного равенства государств, который закреплен в Уставе ООН и ряде других международных соглашений как один из основных общепризнанных принципов международного права. Специальный комитет Конференции в Сан-Франциско, созданный для разработки проекта ст. 2 Устава ООН, дал толкование суверенитета, имеющее фундаментальное значение для понимания иммунитета. Так, под суверенным равенством следует понимать то, что: а) государства юридически равны, б) каждое государство пользуется неотъемлемым правом полного суверенитета, в) личность государства пользуется уважением, правом на территориальную целостность и политическую независимость, г) каждое государство должно честно исполнять свой долг и свои обязанности.

Один из основоположников отечественной науки международного частного права профессор Л. А. Лунц акцентировал внимание на том, что, вступая в гражданско-правовые отношения, государство и в этих случаях не теряет своего качества суверена¹. Аналогичной позиции придерживается Г. К. Дмитриева, с точкой зрения которой, на наш взгляд, нельзя не согласиться. Суверенитет как имманентно присущее ему качество, как отмечает она, делает государство не только основным, но и принципиально отличным субъектом как международного, так и внутреннего права. С одной стороны, участие государства не меняет сущности частноправовых отношений, но, с другой – властная природа и суверенитет государства не могут не сказаться на его правовом положении².

¹ Лунц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спарк, 2002. – С. 394.

² Международное частное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, К. А. Бякишев, Г. К. Дмитриева и др.; отв. ред. Г. К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 248.

Реформирование государственной гражданской службы Российской Федерации на современном этапе

Яковлев С.П. – ЧПИ МГОУ

Необходимость реформы государственной гражданской службы в нашей стране осознается сегодня и обществом, и государством, и самими гражданскими служащими. В Российской Федерации реформирование гражданской службы рассматривается как важнейший составной элемент административной реформы, основная цель которой видится в переходе от государства, которое только управляет, к государству, которое и управляет, и оказывает услуги.

В настоящее время совершенствование системы государственной службы осуществляется путем реализации федеральных программ реформирования и развития федеральной государственной службы и соответствующих программ субъектов Российской Федерации. На период с 2009 по 2013 годы основные приоритеты нового этапа модернизации государственной службы нашего государства определены федеральной программой «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 года № 261.

Следует отметить, что основные мероприятия Программы связаны не с инвестициями в материально-техническую базу, а с апробацией и внедрением новых организационно-правовых механизмов функционирования государственной службы в целом и гражданской службы в частности.

На сегодняшний день первый этап реализации данной Программы, рассчитанный на 2009-2010 годы, завершен и в контексте осуществленных мероприятий хотелось бы обозначить некоторые очевидные ее результаты.

Во-первых, завершается процесс формирования гражданской службы как вида государственной службы, что является следствием существенных изменений законодательной основы государственной гражданской службы.

Во-вторых, определены новые подходы к формированию кадрового состава гражданской службы, в том числе повсеместно введен конкурсный отбор, установлены новые квалификационные требования к гражданским служащим, активно формируются кадровые резервы.

В-третьих, обеспечивается обязательное участие независимых экспертов в аттестационных, конкурсных комиссиях и в комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на гражданской службе.

В-четвертых, постепенно водится новый инструмент повышения результативности служебной деятельности и карьерного планирования на гражданской службе – ведомственные программы профессионального развития служащих и индивидуальные планы их развития (в Приволжском федеральном округе в качестве пилотного региона, апробирующего данный инструмент,

выступает Чувашская Республика).

В-пятых, закреплена периодичность (не менее одного раза три года) профессиональной переподготовки, повышения квалификации и стажировки гражданских служащих.

В-шестых, установлен порядок получения федеральными гражданскими служащими (а также в ряде субъектов Федерации и региональными гражданскими служащими, например в Приволжском федеральном округе это Нижегородская область, Кировская область и др.) единовременной субсидии на приобретение жилого помещения.

В-седьмых, закреплены возможности для установления оплаты труда отдельных категорий служащих в зависимости от показателей эффективности и результативности их служебной деятельности (в рамках Приволжского федерального округа данная система оплаты труда активно апробируется в республике Мордовия).

В-восьмых, определены антикоррупционные механизмы, в том числе порядок урегулирования конфликта интересов на гражданской службе.

В-девятых, законодательно закреплены принципы взаимосвязи государственной гражданской службы и муниципальной службы.

В-десятых, осуществлено разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере правового регулирования и организации гражданской службы.

Рассматриваемая нами Федеральная программа является закономерным продолжением начатых еще ранее преобразований в сфере государственной гражданской службы, при этом основные ее положения учитывают не только достигнутый за предыдущие годы уровень реформирования всех видов государственной службы, но и возникшие проблемы.

Несомненно, стоит выдерживать достигнутый темп реформирования гражданской службы, причем в комплексе с преобразованиями, проводимыми на военной и правоохранительной службе. Кроме того, хотелось бы отметить необходимость своевременно вносить коррективы, устранять коллизии и восполнять пробелы законодательства, выявленные правоприменительной практикой государственной гражданской службы.

В период с 2011 по 2013 годы запланировано осуществление мониторинга общественного мнения об эффективности государственной службы, внедрение апробированных в ходе реформы инновационных механизмов и технологий, а также повышение престижа и авторитета государственной службы.

**Проблема совершенствования правовых форм ограничений действия
исключительного права и значение «законного» интеллектуального
пиратства в рамках допускаемого ГК РФ недостаточно конкретного
«размытого» свободного использования объектов данного права¹**

Свиридов Н.Л. – Чувашский филиал МГЭИ

Одной из самых значимых проблем в правовом регулировании свободного использования объектов интеллектуальных прав является проблема недостаточно качественных (размытых) формулировок в нормах, определяющих границы такого использования. Данные нечеткости формулировок порождают достаточно серьезное ущемление прав правообладателей в рамках законного (основанного на законе) «интеллектуального пиратства», то есть такое ущемление прав путем оставления в законе таких «размытости границ» фактически легализует данное «пиратство».

Размытость определений легальных ограничений прослеживается практически во всех нормах о свободном использовании объектов исключительного интеллектуального права в ГК РФ, например в правилах, допускающих свободное использование охраняемых объектов «в объеме, оправданном целями использования», «в объеме, оправданном информационными целями», «краткосрочное использование», в таких неконкретных понятиях, как «малообъемные произведения», «короткие отрывки», «существенная часть базы данных» и т.п. В действующем законодательстве разъяснения данных терминов отсутствуют. Однако это не самая большая проблема. Данные пробелы можно устранить при помощи предусмотренной ГК РФ институтов применения обычаев делового оборота, аналогии закона, аналогии права и т.п.

Самая большая проблема кроется в том, что такая размытость границ заложена в самом фундаменте регламентации ограничения исключительных прав в п.5 ст. 1229 ГК РФ. Данная норма дословно звучала следующим образом – «указанные ограничения устанавливаются при условии, что они не наносят неоправданный ущерб обычному использованию результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей».

После внесения изменений в п. 5ст1229 ГК РФ в ред. Федерального закона от 04.10.2010 №259-ФЗ данная формулировка звучит следующим образом –

«Ограничения исключительных прав на произведения науки, литературы или искусства либо на объекты смежных прав устанавливаются в определенных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Ограничение исключительного права (права интеллектуальной собственности) по закону», проект №10-03-22301а/В

особых случаях при условии, что такие ограничения не противоречат обычному использованию произведений либо объектов смежных прав и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.

Ограничения исключительных прав на изобретения или промышленные образцы устанавливаются в отдельных случаях при условии, что такие ограничения необоснованным образом не противоречат обычному использованию изобретений или промышленных образцов и с учетом законных интересов третьих лиц не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.

Ограничения исключительных прав на товарные знаки устанавливаются в отдельных случаях при условии, что такие ограничения учитывают законные интересы правообладателей и третьих лиц».

В формулировке действующей до внесения изменений содержалось сразу четыре неясных размытых понятия, в частности, что означают понятия: 1) «обычное использование»; 2) «неоправданный ущерб»; 3) «ущемление законных интересов правообладателя»; 4) «ущемление необоснованным образом».

В новой формулировке к существовавшим четырем размытым понятиям добавились следующие: 1) «ограничения не противоречат обычному использованию»; 2) «ограничения учитывают законные интересы правообладателей».

Кроме этих понятий законодатель поясняет, что: «ограничения устанавливаются в определенных особых случаях»; «ограничения устанавливаются в отдельных случаях». В данном случае представляется затруднительно определить, что хотел изменить данными поправками законодатель, учитывая, что любые ограничения прав устанавливаются в общественно-полезных целях в «отдельных», «определённых» и «особых» случаях для достижения баланса интересов между отдельными лицами, правообладателями и обществом в целом. Так же не совсем понятно «как быть» с ограничениями исключительных прав на другие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальную собственность) которые не перечислены в п.5 ст. 1229 ГК РФ (например селекционные достижения или коммерческое обозначение). Исходя из императивности данной нормы, судя по всему, ограничения исключительных прав на данные объекты не допускаются.

Статья 13 Международного Соглашения по Торговым Аспектам Прав Интеллектуальной Собственности (ТРИПС) формулирует данную норму следующим образом: «страны-члены сводят ограничения или изъятия в отношении исключительных прав до некоторых особых случаев, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателя». Для международного законодательства декларативность данной нормы безусловно

носит оправданный характер, так как призывает страны-участницы к оптимизации законодательства в области ограничений исключительных прав. Однако не в полной мере понятно стремление отечественных законотворцев буквально дословно, мягко говоря, заимствовать и перенести данную норму в национальное законодательство. Это подтверждается внесением вышеуказанных изменений которые в целом не меняют смысловой нагрузки п.5 ст.1229 ГК РФ. Возможно, это вызвано беззаветным желанием «протащить» Россию во Всемирную Торговую Организацию. Однако для достижения данной цели по нашему мнению необходимо искать другие решения, даже учитывая то, что Российская Федерация не является участницей этого Соглашения (ТРИПС).

По мнению Э.П. Гаврилова¹, хотя оба критерия сформулированы как оценочные (что такое «неоправданный ущерб»; что такое «необоснованным образом»), тем не менее, они очень важны.

Эти критерии адресованы не только законодателю, но и правоохранительным органам, прежде всего судебным: в том случае, если и когда определенное ограничение исключительного права будет «наносить неоправданный ущерб обычному использованию» либо «ущемлять необоснованным образом законные интересы правообладателей», законодатель обязан будет внести соответствующие коррективы в правовые нормы, а правоохранительные (прежде всего судебные) органы обязаны либо давать узкое толкование сфере применения такого ограничения, либо вообще запретить его применение.

В этой связи, содержащиеся в абз. 2 п. 5 слова «указанные ограничения устанавливаются при условии», по сути, указывают на то, что эти ограничения могут быть установлены ГК РФ и, применяться на практике лишь с соблюдением указанных условий.

Доводы, приведенные Э.П. Гавриловым, на наш взгляд, являются не совсем обоснованными по следующим причинам:

Во-первых, в отношении того, что эти критерии адресованы законодателю мы считаем что намекать или указывать законодателю о том что необходимо создавать качественные законы и устранять пробелы в них является абсурдным и не совсем корректным, то есть создавая нормы об ограничениях, законодатель изначально должен исключить все случаи нанесения ущерба обычному использованию либо ущемления законные интересы правообладателей.

Во-вторых, правоохранительные органы и суды должны в такой ситуации непосредственно буквально применять нормы об ограничениях исключительного права, а не разбираться наносит неоправданный ущерб обычному использованию либо не наносит, ущемляет необоснованным образом законные интересы правообладателей либо не ущемляет, то есть не должны толковать данные нормы, так как эти понятия оценочные толкование их может быть различным.

¹ Гаврилов Э.П. Комментарий к главам 69, 70, 71, 76 части четвертой Гражданского кодекса РФ. – «Экзамен», 2008.-С.45.

По мнению В.О. Калятина, нормальное использование подразумевает такое использование произведения, которое осуществлялось бы в случае, если данное ограничение отсутствовало¹. Э.П. Гаврилов комментирует данную фразу, как превращение случая свободного использования в доминирующий способ использования произведения (в результате изменения технических средств или условий использования), в итоге будет оказано существенное влияние на договорное использование произведения². На наш взгляд, последняя позиция не совсем верна. Неоправданный ущерб может быть нанесен таким видом использования, которое не является доминирующим способом. Помимо этого, здесь, следует рассматривать понятие ущерб не только в экономическом плане. Ущерб может выражаться, по нашему мнению, и в виде морального вреда.

Можно бесконечно обсуждать данные оценочные понятия, однако это не решает проблемы по существу. По-нашему мнению, решение данной проблемы лежит в следующей плоскости: учитывая, что данная норма носит декларативный характер и содержит единственный смысл, что нормы об ограничении исключительного права не могут толковаться расширительно, то было бы обоснованным заменить ее фразой «запрещается расширительное толкование норм об ограничении исключительных прав» и (или) дополнить п. 5 ст. 1229 ГК РФ абзацем следующего содержания: «не допускается применение ограничений исключительных прав без учета критериев ограничений, установленных в статьях о свободном использовании исключительных авторских, смежных, патентных прав и прав на средства индивидуализации». Безусловно, в этом случае должны быть устранены также все отмеченные неточности и размытости в формулировках отдельных норм о конкретных видах ограничений исключительных интеллектуальных прав.

¹Калятин В.О. Право использования произведения. Дисс. На соискание ученой степени кандидата наук. - М., 1999. - С. 119.

²Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах РФ. М., 2000. - С. 98-99.

**Формирование антикоррупционного законодательства в России:
историко-правовой аспект
Иванова О.А. – ЧПИ МГОУ**

Коррупция – древнейшее общественное явление. Еще Законами Хаммурапи (почти 4 тыс. лет назад) предусматривалось наказание за взяточничество. Одно из древнейших упоминаний о коррупции встречается в клинописях древнего Вавилона. Массовые проявления коррупции зафиксированы в исторических документах, касающихся вавилонского пленения евреев в 597 - 538 гг.

Коррупция – древнейшее общественное явление. Проблему коррупции затрагивали в своих трудах великие древнегреческие мудрецы Платон и Аристотель. «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться», – писал Аристотель¹. Великие мыслители эпохи Возрождения Вольтер, Николо Макиавелли, Шарль Луи де Монтескье, Жан-Жак Руссо всячески осуждали и изобличали коррупцию, как постыдное и неприемлемое общественное явление. Широко известны и употребляемы слова английского философа Томаса Гоббса: «Люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступление в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпированности государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения...»². В XVI в. Николо Макиавелли высказывался о коррупции как о системе грабежа со стороны чиновников, сравнивая ее с болезнью, которую вначале трудно распознать, но легко лечить, а позже - уже легко распознать, но почти невозможно лечить.

Причины возникновения коррупции различны в разные периоды и эпохи, но связь ее с государственным аппаратом неизменна. Сложно сказать, можно ли победить коррупцию полностью. Однако меры юридического, экономического и организационного характера для минимизации этого социального явления предпринимались в каждом государстве.

Не миновали данные процессы и историю Российского государства.

На ранних этапах российской государственности коррупция в современном понимании этого слова не считалась противоправным деянием. В силу неорганизованного и во многом примитивного налогообложения (взимание налогов проводилось эпизодически, путем проведения карательных операций, с применением военной силы) государственный аппарат в Киевской Руси и его представители на местах (наместники и волостели) содержались за счет населения напрямую. В IX - X вв. возник институт “кормления” - князь посылал своих представителей в провинцию без денежного вознаграждения. Они получали за свои заслуги землю, с которой должны были “кормиться”: формировать и содержать свой аппарат, себя и свою семью, исполнять возложенные на него государственные функции. Так, при расследовании уголовного дела кормленщик мог поселиться у потерпевшего, который обязан был обеспечить его и его слуг жильем, питанием,

¹ Аристотель. Сочинения в 4 томах. М., 1983. Т. 4. - С. 547.

² Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 1936. - С. 229.

фуражом для конницы и т.д. Как свидетельствуют летописи того времени, процедура могла растянуться на месяцы и даже годы. Таким образом, чин вполне официально считался “кормом”, “кормежом”, или “кормлением”, то есть “источником питания” своего владельца. Первые восстания и бунты были направлены именно против кормленщиков. Однако система кормлений сохранялась в России в неизменном виде вплоть до конца XVI в.

Принятие денег (взятничество) лишь со временем приобрело отрицательный оттенок и стало уподобляться лихоимству, подкупу, коррупции, соvrращению и тому подобному. К этому времени мздоимство бояр, чиновников, а также бесправие низших классов стало воистину национальным бедствием.

Ряд исследователей¹ считают, что первое упоминание о посуле как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий в законодательстве Руси связано с Двинской уставной грамотой 1397 - 1398 гг. (Уставная грамота Василия I, выданная боярам двинским, сотскому и всем черным людям Двинской земли), в ст. 6 которой говорилось: “А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто, изымав татя с поличным, да отпустит, себе посул возьмет, а наместники доведаются до заповеди, ино то самосуд; а опроч того самосуда нет”. Немало внимания коррупции и противодействию ей уделяется в Псковской судной грамоте 1397 г., изменения в которую вносились вплоть до 1471 г., имевшей особую статью о посулах (ст. 48); в Белозерской уставной грамоте 1488 г.; в Судебнике 1447 г.; Судебнике 1497 г., где мы встречаем уже достаточно развитое понятие взятничества. Взятка по тяжести совершенного деяния приравнивалась к грабежу (“ино быть ему в грабежи”).

Уставные грамоты наместничьего управления, данные государем, имели цель поставить в некоторые правомерные границы деятельность наместников и волостелей и оградить население подвластной им территории от их злоупотреблений. В связи с этим они писались на имя местных жителей и являлись в их руках определенным средством контроля за деятельностью наместника и его людей. Однако содержание статей обозначенных источников в основном определялось только предупредительными мерами, выразившимися в запрещении взимать взятки и посулы, и не содержало в себе какие-либо определенные меры ответственности. По сути, данные нормы содержали в себе некие ограничения, не позволявшие взимать лишнего при сборе с населения пошлин, установленных для кормления и оплаты работы судей, наместников государственной власти и иных приказных людей. Но что характерно, данная предупредительная мера формально была закреплена во всех законодательных актах того времени². Факты злоупотребления своим служебным положением наместников и волостелей доводились до сведения царя через челобитные, по результатам рассмотрения которых принимались меры по пресечению выявленных фактов коррупционных

¹ Максимов С.В. Коррупция в России. Уфа: Уфимский филиал Академии налоговой полиции ФСНП России, 2000. -С. 6; Антикоррупционная политика: Справ. / Под ред. А.В. Малько М.: ТК Велби; "Проспект", 2006. - С. 339.

² Русская Правда. Ст. 74 // Правда Русская. М., 1947. Т. II. Комментарии; Двинская уставная грамота 1397 года. Ст. 8; Псковская судная грамота. Ст. 4 // Алексеев Ю.Т. Псковская судная грамота. Текст. Комментарии. Исследования. Псков, 1997; Судебник 1497 года. Ст. 3, 33 // Судебники XV - XVI вв. М.-Л., 1952.

действий. Такая система не предусматривала систематического вертикального контроля за действиями кормленщиков, и при достаточности наполняемости государственной казны за счет поступления с определенной территории ее наместник долгое время мог оставаться вне поля зрения правосудия. Все эти факторы, безусловно, способствовали, а иногда и провоцировали, рост коррумпированности среди кормленщиков.

В период централизации Российского государства (XV-XVI вв.) борьба с коррупцией в центре и на местах приобретают политическое значение. К Московской Руси были присоединены новые национальные территории: Астраханское, Казанское и Сибирское ханство, на которых государственный гнет стал носить сочетанный характер: по национальным мотивам (крещение, ограничение в доступе к власти и экономическим благам – торговле, отдельным видам ремесла) и со стороны кормленщиков, содержание которых по прежнему финансировалось не за счет средств государственной казны, а за счет местного населения. Последнее только усиливало сопротивление коренного населения русским властям. Поэтому в некоторых районах пришлось в дополнение к кормленщикам ввести институты воеводы, земских и губных изб (Сибирь, Астрахань), а в других – совсем отказаться от системы кормлений (Казанская земля). Воеводы, по сути, являлись государственными служащими: за свою службу они получали государственное жалованье, их аппарат содержался исключительно за счет средств государственной казны, Земские и губные органы являлись органами местного самоуправления, которые содержались за счет твердых налогов с местного населения, а свои функции по отправлению правосудия и поддержанию общественного правопорядка обязаны были осуществлять на безвозмездной основе. Новые органы сначала существовали наряду с кормленщиками, однако вскоре в силу невостребованности последних, система кормлений самоустранилась. Данные меры несколько улучшили ситуацию, но не искоренили коррупции.

Новым этапом борьбы с коррупцией можно считать обращение царя Ивана IV к Стоглавому собору в 1551 г., в котором говорится о желании установления “безпосильности во всяких делах”¹.

Еще большую степень дифференциации коррупционных явлений можно увидеть в Судебнике Ивана IV (1550 г.). Законодатель различает несколько составов, относящихся к преступлениям против порядка управления: лихоимство, посул, вынесение неправосудного решения. Причем именно в Судебнике посул – законный до XVI в. порядок возмещения судебных расходов за счет подсудимого - начал рассматриваться как противоправное деяние. Лихоимство – это вымогательство вознаграждения, превышающего установленную царем таксу. В качестве коррупционного рассматривает законодатель и вынесение неправосудного решения судом, усматривая в нем преднамеренность и связывая с вымогательством судьей вознаграждения, не предусмотренного законом.

Обращает на себя внимание тот факт, что наравне с судьями и наместниками в качестве субъектов различных коррупционных проявлений законодатель упоминает и недельщиков (судебных приставов), и казначеев, и бояр, и дворецких. При этом наказания различаются в зависимости от статуса преступника. В случаях принятия

¹ Судебник Царя и Великого князя Ивана Васильевича. СПб., 1768. - С. 3.

взятки судьей предусматривалась материальная ответственность перед потерпевшими, тогда как относительно судебных приставов, совершивших подобное деяние, указывалось на необходимость применения не только мер материальных, но и физических, таких, например, как всенародное битие кнутом, а также лишение должности. По отношению к особо ответственным лицам предусматривалась предупредительная норма – “...посулов не просити”, причем данная санкция лишь внешне являлась неопределенной. Конкретная мера наказания лично определялась царем – “что государь укажет”, что указывает на отнесение данного деяния законодателем к самым серьезным антигосударственным преступлениям, не допускавшим помилования, т.к. это противоречило бы существу запрещения посульности в делах¹.

С завершением централизации и оформлением в XVII в. сословно-представительной монархии в России, характеризующейся наличием разветвленного государственного аппарата, государственная власть в целях самосохранения была вынуждена усилить правовое обеспечение борьбы с явлениями коррупции в центре и на местах.

Однако политическая нестабильность и экономические трудности в России, ослабленной опричниной, неудачными, затяжными войнами и периодом смуты, не могли не сказаться на успешности проведения административной реформы. Так, в 1613 г. были введены должности воевод, которым запрещалось брать “кормы” прямо и косвенно. Но финансовые возможности государства обеспечить воеводам плату за службу были недостаточны, а потому практика кормления в рамках “необходимого содержания” была возобновлена. Принятие “почести” (добровольного приношения) не воспрещалось, что не могло не повлечь за собой дальнейшее развитие коррупционных проявлений.

Постепенно система кормления служащих деформируется в систему продажи служебных обязанностей, возникает угроза разложения государственного управления на местах и не только. Ситуация, сложившаяся в судебной сфере, посягает и на экономические интересы государства, которое в связи с коррумпированностью судей недополучает значительные суммы, установленные верховной властью для судебных исков. Возникает необходимость законодательного закрепления жестких санкций за коррупцию, что находит свое выражение в Соборном уложении 1649 г., в котором вновь особое значение придается карательным мерам борьбы с коррупцией. Так, например, устанавливаются жесткие санкции высшим сановникам (боярам, думным людям). За принятие посулов они отныне подвергаются штрафу в государеву казну, лишаются должности при дворе и отсылаются на службу в отдаленный город. Для судей предусматривается торговая казнь и исключение из службы (гл. X, ст. 5). Низшие чины (подьячьи, недельщики), за принятие или требование посула подвергаются особенно тяжкому наказанию: в совокупности с лишением должности – “отсечению руки” (гл. X, ст. 12), “битью багогами нещадно” (гл. X, ст. 15).

Необходимо отметить, что политика оплаты труда приказных служащих во

¹ Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI - XX вв.: Криминологическое исследование: Дис. к.ю.н. М., 2002.

второй половине XVII в. сама по себе являлась причиной, стимулирующей коррупционное поведение лиц, занятых в управленческой сфере.

Интересно, что власть сама признавала этот факт, невольно содействуя коррумпированности государственных служащих. Органы власти (приказы) подразделялись на недоходные и доходные, что закреплено в нормативных правовых актах данного периода. Такое разграничение определялось тем, что в первых служащим выплачивали регулярное, относительно высокое государственное жалование, поскольку возможность получать частные приношения от решаемых дел отсутствовала ввиду специфики приказа¹. При этом значительный штат служащих некоторых иных приказов часто даже не был оплачиваем государством, поскольку их жалование составляли доходы от дел.

Исходя из этого, интенсивность и распространенность коррупционных проявлений в различных приказах не могла не зависеть от характера оплаты служебной деятельности. Подношения и почести провоцировали систематическое их вымогательство служащими, которые продолжали получать денежное жалование от государства. Более того, такая политика значительно осложнила применение норм ответственности за проявления подкупа-продажности государственных служащих, т.к. не предусматривала правовых механизмов отделения противоправного деяния от правомерного поведения государственных служащих.

Это определило эскалацию фактически коррупционной преступности в конце XVII в., когда “факты вопиющего взяточничества не только не уменьшались, но все более росли”².

Разрастание и бюрократизация государственного аппарата России периода абсолютизма (XVIII в.) с нерешенной в прошлом проблемой коррупции, только способствовали ее активизации и развитию новых форм и проявлений.

Однако законодатель того времени, не знавший иных способов профилактики и предупреждения преступности, в ответ на рост должностных преступлений мог ответить только ужесточением ответственности за них. В начале XVIII в. суды при разборе уголовных дел руководствовались Соборным уложением 1649 г. и Новоуказными статьями. Петровская систематизация уголовно-правовых норм значительно затронула раздел должностных преступлений. Наибольшее количество уголовных дел о взяточничестве заводилось на воевод, а позднее на губернаторов, практически не затрагивались высшие органы государственной власти, что объясняется по-прежнему существовавшей системы возбуждения уголовных дел по челобитным от населения вверенных воеводам территорий. Высшие органы государственной власти находились вне всякого контроля со стороны каких-либо структур, а потому уголовное преследование государственных служащих было возможно по прямому указанию императора и носило эпизодический, карательный характер. Достигшее в XVIII в. апогея в своем развитии инквизиционное судопроизводство делало затяжным и часто неправосудным производство по делам о коррупционных преступлениях. Пятый департамент Сената, которому вверялось ведение уголовного судопроизводства по должностным и государственным

¹ Астанин В.В. Указ. Соч. - С. 77.

² Анциферов К. Взяточничество в истории русского законодательства // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1884. Кн. вторая, февраль. - С. 36.

преступлениям, не успевал учреждать так называемые следственные комиссии для рассмотрения судных дел. Комиссию обычно возглавлял коллежский прокурор с двумя помощниками - членами комиссии. Состав “бригады” постепенно менялся, ибо расследование было затяжным, чиновники уходили в отставку, переходили на другую работу или умирали. Работа “комиссионеров” оплачивалась за счет средств обвиняемого, который иногда и не доживал до исхода дела. Все эти обстоятельства порождали применение внесудебной репрессии по отношению к государственным служащим, санкционированной непосредственно императором, что само по себе обуславливало новый более высокопоставленный уровень коррупции.

В XVII - XVIII вв. среди наиболее активных взяточдателей находились желающие стать владельцами казенных откупов: таможенных, заставных, винных, табачных и соляных. После того как “взятка сработала”, владельцы откупов (лицензий) сами становились взяточполучателями и “допускали упущения казенного интереса”. Описывая внутреннюю политику при Анне Иоанновне, Н.И. Костомаров подчеркивал широкое распространение взяточничества и меры, принимаемые Верховным тайным советом, направленные на ограничение мздоимства. В отдаленных местах, например в Сибири, люди “холопского” происхождения, отданные в солдаты и дослужившиеся до офицерского чина, получали должности воевод, и это было запрещено при Анне Ивановне, а на будущее время указано назначать в воеводы только людей, происходивших из знатного шляхетства. Надеялись, что такие лица менее будут падки к незаконной наживе и покажут более рвения в собирании государственных доходов. Но правительство Анны Иоановны не получило ожидаемых результатов. При новом порядке также немало было случаев злоупотреблений по должности.

Большие притеснения торговым людям чинили взяточники на таможнях. В 1756 г. специально для таможен на границах с Польшей и Турцией был издан указ, “чтобы не брать взяток с купцов”, а тому, кто сообщит о взятке, большое вознаграждение. Поскольку взяточничество, как правило, было связано с различными видами служебных преступлений, то в качестве доказательств использовались не только предметы взятки, но и подложные документы, шнурованные книги, так называемые “черновые” записи, расписки и пр. При отсутствии доказательств зачастую применялся “расспрос с пристрастием”, допрос с угрозой применения пыток. Сыщик должен был записать каждый ответ на вопрос. Допросные листы скреплялись подписями сыщика, допрашиваемого и понятых (если инструкция предусматривала проведение сыскных действий в присутствии понятых)¹.

В период перехода России к капиталистическим отношениям (1 пол. XIX в.) и проведения буржуазно-демократических реформ (2 пол. XIX в.) наблюдается гуманизация уголовного законодательства, отказ от инквизиционной формы судебного процесса, введение основ местного самоуправления и сословных судов. Все эти факторы положительно отразились на организации государственной и местной власти в России, но не искоренили коррупции как социального явления.

¹ Краткое изложение судебных процессов или судебных тяжб // Российское законодательство X - XX вв. Т. 4. М., 1986. С. 408 - 425.

Советский период истории государственной власти также не лишен проявлений коррупции. Поэтому с первых дней своего существования Советское государство уделяло большое внимание проблемам борьбы с коррупцией. Декрет СНК “О взяточничестве” от 8 мая 1918 г. стал первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество (лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). Интересно, что в этом Декрете покушение на получение или дачу взятки приравнивалось к совершенному преступлению. Кроме того, не был забыт и классовый подход: если взяткодатель принадлежал к имущему классу и стремился сохранить свои привилегии, то он приговаривался “к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам”, а все имущество подлежало конфискации.

Однако, следует признать, что в СССР отношение к коррупции было довольно двойственным. С одной стороны, злоупотребление служебным положением рассматривалось как одно из наиболее тяжких преступлений, за которое предусматривались суровые меры вплоть до расстрела. С другой - при отсутствии независимой судебной власти чиновничество (номенклатура) представляло класс, неподвластный контролю общества, и не боялось наказаний. Если умолчать об этих явлениях не представлялось возможным, то они преподносились как некие издержки функционирования органов власти либо как отдельные факты, не вытекавшие с неизбежностью из существовавшей системы. Это создавало благоприятную почву для дальнейшего внедрения коррупции в общественные отношения при либерализации экономических и политических отношений в стране на рубеже 90-х годов.

Таким образом, коррупция появилась одновременно с первыми государствами и была тесно связана с деятельностью должностных лиц. Все попытки применения жестоких методов искоренения коррупции во властной среде, в том числе и путем использования смертной казни, не приводили к желаемым результатам. Наблюдались лишь отдельные периоды истории, когда общее число коррупционных преступлений несколько снижалось. Кроме того, ретроспективный анализ показывает, что на протяжении нескольких веков проходили изменения качественных характеристик коррупционных правонарушений в административной сфере, выражавшиеся в увеличении количества коррупционных проявлений, их трансформации и принятии более скрытых и изощренных форм.

Правовая природа инновационных технологий проведения мониторинга предприятий реального сектора экономики банком России¹

Свиридова Н.И. – ЧПИ МГОУ

В целом представленный в экономических словарях термин «инновация» можно рассматривать как «результат творческой деятельности, направленной на разработку, создание и распространение новых видов конкурентоспособных товаров, работ и услуг, современных технологий, внедрение новых, адекватных рыночным условиям хозяйствования, организационных форм и методов управления, новых экономических структур и т.д.». При этом экономическая теория различает следующие типы инноваций:

- введение нового продукта;
- введение нового метода производства;
- создание нового рынка;
- освоение нового источника сырья и полуфабрикатов;
- реорганизация структуры управления (новые организационно-управленческие решения).

Мониторинг предполагает формирование особых, текущих знаний о состоянии среды, в которой осуществляется инновация, и о конкретных особенностях осуществления этой инновации с последующим переводом, полученных знаний на языки управленческих решений.

«Мониторинг» в настоящее время является довольно модным и часто используемым в речи понятием. Понятие «мониторинг» пришло в экономику из экологии, социологии, образования и происходит от латинского слова «монитор» - «напоминающий», «надзирающий». На современном языке мониторинг обозначает «наблюдение, оценку и прогнозирование состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека». В последнее десятилетие наблюдается тенденция толкования мониторинга с выходом за пределы узкой экологической тематики, и мониторинг становится, по сути дела, синонимом таких понятий, как «систематическое наблюдение», «оперативное наблюдение».

О мониторинге можно говорить, когда в процессе какой-либо инновации постоянно отслеживаются присущие ему изменения и необходимо тут же, немедленно включать результаты текущих наблюдений в управленческую деятельность.

Немаловажную роль для инновационных подходов к проведению мониторинга предприятий нефинансового сектора экономики играет правовая база осуществления данной работы Банком России, которая требует

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Инновационные подходы к развитию системы мониторинга предприятий и организаций национальной экономики Центральным банком РФ», проект №10-02-00021а

своевременного обновления и совершенствования законодательных основ и существующей практики.

Начало работы Банка России с реальным сектором экономики и естественно формирование правовой базы происходило в конце XX века и опиралось до настоящего времени на следующие основные нормативные источники:

– Федеральный закон от 27.06.02 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» основные положения, касающиеся мониторинга предприятий:

Глава I. Общие положения, Статья 4, п. 8 - «Банк России выполняет следующие функции: ... проводит анализ и прогнозирование состояния экономики Российской Федерации в целом и по регионам, прежде всего денежно-кредитных, валютно-финансовых и ценовых отношений, публикует соответствующие материалы и статистические данные;...».

Глава X. Банковское регулирование и банковский надзор, статья 57 - «... для анализа экономической ситуации имеет право запрашивать и получать необходимую информацию на безвозмездной основе у... юридических лиц»;

– Федеральный закон от 20.07.1995 г. №115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» основные положения, касающиеся мониторинга предприятий:

Статья 5, п. 8 - «Правительство Российской Федерации и Центральный банк Российской Федерации обеспечивают ежемесячный мониторинг состояния экономики Российской Федерации и публикуют информационно-статистические данные о социально-экономическом положении Российской Федерации»;

– Положение ЦБ РФ от 19 марта 2002 г. №186-П «О проведении мониторинга предприятий Банком России» устанавливается порядок проведения мониторинга предприятий Банком России.

В последние годы, учитывая цели и задачи деятельности Банка России, работа по мониторингу предприятий направлена в первую очередь на привлечение к участию крупных ссудозаемщиков кредитных организаций, аффилированных лиц и участников- акционеров кредитных организаций, вкладчиков кредитных организаций и др. В связи с этим в законодательной базе основной упор делается на регулирование данных направлений наблюдения и последующего исследования, анализа и прогнозирования ситуации. Основные нормативные источники можно систематизировать следующим образом:

– Положение Банка России № 283-П от 20.03.2006 г. «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери»

I. Общие положения, п. 1.4 - «В целях определения величины резервов на возможные потери кредитные организации на основании мотивированного суждения об уровне риска классифицируют отдельные элементы расчетной базы резерва в одну из пяти групп риска с точки зрения вероятности потерь (с

учетом анализа деятельности контрагента и/или функционирования рынка (рынков))...».

I. Общие положения, п. 1.5 - «Для целей классификации элементов расчетной базы кредитная организация оценивает финансовое состояние контрагента с целью выявления вероятности невыполнения им договорных обязательств...».

«Оценка финансового состояния контрагента производится кредитной организацией исходя из оценки влияния различных факторов, основанных на анализе финансовой отчетности контрагента и других данных о состоянии и финансовых результатах деятельности контрагента... Анализ деятельности контрагента может основываться также на информации об объеме его денежных потоков...».

Анализ финансового положения контрагента осуществляется с использованием информации, примерный перечень которой содержится в приложении 2 к Положению Банка России №254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».

Перечень используемых для анализа финансового положения контрагента показателей и порядок их расчета определяются кредитной организацией самостоятельно в зависимости от отрасли (направления) и сферы деятельности контрагента, задач анализа и с учетом всей имеющейся информации как на отчетные, так и на внутримесячные (внутриквартальные) даты.

– Положение Банка России №337-П от 19.06.2009 г. «О порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц - учредителей (участников) кредитной организации»

1.3. Оценка финансового положения юридического лица может проводиться территориальным учреждением Банка России, Департаментом лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России или кредитной организацией.

1.5. Кредитная организация может проводить оценку финансового положения также в случаях, указанных в пункте 1.14 настоящего Положения. В таких случаях независимо от наличия заключения кредитной организации территориальное учреждение Банка России (Департамент лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России) обязано (обязан) провести оценку финансового положения юридического лица и подготовить заключение о соответствии его финансового положения требованиям, установленным настоящим Положением.

– Письмо ЦБ РФ от 25 июля 2006 г. №102-Т «Методические рекомендации по проверке ссуд, ссудной и приравненной к ней задолженности» (раздел 4.4 – Анализ финансового состояния заемщика)

4.4. При проведении проверки соответствия классификации финансового положения заемщика методике его оценки, содержащейся во внутренних документах кредитной организации, рекомендуется убедиться в том, что

кредитная организация оценивает финансовое положение заемщика - юридического лица с точки зрения перспектив исполнения заемщиком обязательств по предоставленной ему ссуде в суммах и в сроки, установленные договором.

4.4.1. С целью определения достоверности информации, используемой кредитной организацией для анализа финансового положения заемщика, рекомендуется:

- определить показатели, используемые для оценки финансового положения заемщика (на основании методики, утвержденной внутренними документами кредитной организации);

- провести анализ дополнительных факторов, оказывающих влияние на оценку финансового положения заемщика, которая получена по результатам расчета соответствующих показателей, определенных внутренними документами кредитной организации (при их наличии);

- оценить результаты анализа финансового положения заемщика с целью установления соответствия характера и масштабов деятельности заемщика показателям его финансово-хозяйственной деятельности.

- Указания оперативного характера Банка России от 28.12.04 г. №151-Т «Рекомендации по проведению анализа деятельности кредитных организаций и развития банковских услуг в регионе новая редакция»

Анализ базируется на анкетах «Мониторинг предприятий II» (Приложение I к Положению Банка России от 19.03.02 г. № 186-П «О проведении мониторинга предприятий Банком России»).

Для оценки факторов, влияющих на образование просроченной задолженности по кредитам, перспектив погашения кредитов ссудозаемщиками анализируются в динамике показатели платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий-ссудозаемщиков (уровень самофинансирования, коэффициент текущей ликвидности, доля обязательств перед банками в общем объеме обязательств предприятия, рентабельность активов) в разрезе отраслей экономики региона.

Анализ проводится на основании информации, получаемой территориальными учреждениями в рамках проводимого мониторинга предприятий.

- Указание Банка России №1176-У от 05.07.2002 г. «О бизнес-планах кредитных организаций»

- Требования к содержанию бизнес - плана кредитной организации, п. 3 п.п. 3.3.2 - «Влияние экономических и правовых условий в стране и регионах на деятельность кредитной организации.

Кредитная организация должна изложить свою оценку влияния динамики развития экономических показателей и показателей, характеризующих финансовые рынки (включая показатели, приведенные в Приложении 4 к настоящему Указанию), на основные направления коммерческой деятельности с учетом в том числе продуктовой ориентации и перспектив развития деловой

активности в региональном разрезе».

- Требования к содержанию бизнес - плана кредитной организации, п. 3 п.п. 3.3.10 - «Перечень учредителей (участников) и групп лиц.

В указанном перечне должны содержаться: информация о финансовом положении и хозяйственной деятельности учредителей (участников) - юридических лиц; основные показатели, характеризующие хозяйственную деятельность и финансовое положение учредителя (участника).

Критерием эффективности системы экономического анализа и прогнозирования, где бы он не проводился, является достоверность получаемых данных. Основное назначение банковской отчетности, получаемой Банком России в рамках своих надзорных функций, состоит в том, что она служит источником достоверной, полной и оперативной экономической информации о деятельности кредитной организации. И не всегда здесь возникнет ощущение о ее недостоверности. Но принцип достоверности получаемой информации не всегда соблюдается при работе Банка России с предприятиями реального сектора экономики, в рамках мониторинга предприятий. Это связано с тем, что получаемая информация анкетным способом, где заполнение тех или иных показателей имеет зачастую субъективный характер, не всегда объективно отражает ситуацию на предприятии. Тем самым, без надлежащего анализа служащими отделов (секторов) экономического анализа и мониторинга предприятий конкретно каждой поступающей анкеты, можно исказить реально сложившуюся ситуацию в отрасли, по региону, в целом по России. При этом для сокрытия информации, многие предприятия, часто при предоставлении финансовой анкеты, искажают данные бухгалтерской отчетности. Поэтому, на наш взгляд, аналогично законодательно закреплению представления данных в Государственную статистику, налоговые и иные органы, необходимо узаконить работу Банка России в области мониторинга предприятий, не только в рамках Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и внутреннего Положения Банка России о проведении мониторинга предприятий Банком России, которые фактически не имеют никакого законодательного значения для предприятий реального сектора экономики, а в рамках специального законодательства о деятельности юридических лиц, предпринимателей (Гражданский кодекс Российской Федерации, Закон об акционерных обществах, Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

Также одним из существенных недостатков в вышеуказанных источниках является отсутствие предпосылок для инновационного развития и транспарентности системы исследования, анализа и прогнозирования экономических явлений в реальном секторе экономики.

Воля сторон при заключении гражданско-правового договора

Урукова А.В. – ООО «Юридическая фирма «Фабий»

При определении момента заключения договора следует принять во внимание нормы ст. 431 ГК РФ. Согласно ст.431 ГК РФ, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условий договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями, смыслом договора. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи не позволяют определить содержание договора должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора...

Фактически, указанное в ГК правило, дает большой простор судьям для вторжения в сферу частных интересов и судейского усмотрения. Более того, норма ст.431 ГК РФ, как указывается в литературе, страдает внутренним противоречием. На что направлено «уяснение буквального значения содержащихся в нем слов и выражений»? Только на установление воли сторон путем толкования волеизъявления воли сторон, т.е. в данном случае отдается предпочтение волеизъявлению? Но во второй части данной нормы указывается, если эти правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная воля сторон. Что означает «принят во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов, выражений»? Ничто иное, как на установить волеизъявление (которое выражено способом в виде слов и словосочетаний) и установить волю участников договора, указывающие на достижение или согласие по тем или иным условиям договора. Представим себе, что истинное волеизъявление при толковании договора не позволили установить волю сторон. Тогда закон предписывает выяснить истинную волю сторон. Этого невозможно достичь, поскольку о воле стороны можно судить только по ее изъяснению с помощью толкования изъясления воли невозможно установить волю, тогда каким образом можно уяснить эту волю? Получается замкнутый круг. Фактически, телегу ставят впереди лошади. Думается поэтому не зря, германский гражданский закон (§133) гласит: «При толковании волеизъявления должна быть исследована действительная воля и нельзя быть связанным буквальным значением выражения», т.е. в аналогичной ст.431 ГК РФ в норме ГГУ заложен принцип приоритета воли. Представляется, такая формулировка толкования договора более лучше отвечает современным требованиям имущественного оборота. На наш взгляд, имеется насущная потребность в переработке правила ст.431 ГК РФ, заложив в нее иные принципы толкование договора, в противном случае в практике судебных органов будет доминировать принцип «судейского усмотрения», который не совместим принципом свободы договора. Если руководствоваться нормой ст.431 ГК РФ, то толкование договора происходит исключительно без учета воли сторон в договоре и только на основании умозаключения конкретного

судьи (Не лишне напомнить и о том, что процесс умозаключения и участников договора могут быть совершенно разными, в зависимости от профессиональной, юридической, образовательной подготовки и т.п.).

В по факту установления момента заключения договора подлежит толкование только воля и волеизъявления сторон, и следует выявить дефекты (пороки) в других элементов договора. Как следует из вышесказанного, основная трудность при исследовании любого гражданско-правового договора – установление истинных волей договаривающихся сторон, поскольку только этот момент предопределяет в основном о заключенности или незаключенности, недействительности договора.

Как нам представляется, в толковании договора по аналогии можно использовать правила толкования норм закона – юридической герменевтики, поскольку во-первых, договор для сторон имеет силу закона; во-вторых, правила, содержащиеся в ней отличаются универсальностью. Автор при этом полагает целесообразно использовать многие положения классического труда великого русского цивилиста профессора Е.В. Васьковского¹. (К большому сожалению следует отметить, что как в советской, как и современной период не изданы работы, достойной или равнозначной его труду, положения которого играют огромную роль в современной цивилистике).

В юридической литературе 19-20 веков преобладали и в настоящее время преобладает взгляд, согласно которому не может быть полной свободы при заключении гражданско-правового договора. Как справедливо указывает В.Н.Уруков : «Принцип свободы договора действует только в отношении, как правило, частных лиц, и по поводу ограниченного количества объектов гражданских прав. Эти договоры в большинстве своем направлены на удовлетворение личных потребностей граждан, которые носят повседневный личный характер. Абсолютное большинство договоров, особенно в предпринимательской сфере не соответствуют принципам свободы договора, а иногда сводят их на нет» .

С учетом сказанного автор полагает, что момент заключения гражданско-правового договора прежде всего должен определяться исходя из уяснения воли сторон по договору, указывающих на их согласование.

¹ Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов.- М.: ЮрИнфор, 2002 – С. 508.

К вопросу об унификации международного оборота векселей

Казаков С.Д. – ЧГПУ

Развитие мировой экономики в последние десятилетия характеризуется постоянно развивающимся и углубляющимся процессом международной интеграции. Становление и развитие интеграции сопровождается установлением и развитием торговых отношений между отдельными государствами. При этом внешняя торговля является основной формой мировых хозяйственных связей, по динамике и стоимостным показателям она опережает рост мирового производства и другие виды внешнеэкономических связей. Внешняя торговля в значительной степени зависит от развития международного кредита – кредита, представляемого государствами, банками, юридическими и физическими лицами одних стран субъектам торговых отношений других стран. Одной из наиболее распространенных форм международного кредита является вексельный кредит. Суть вексельного кредита в том, что экспортер, заключив соглашение о продаже товара, выставляет переводной вексель (трагту) на импортера, который, получив коммерческие документы, акцептирует его, т. е. дает согласие на оплату в указанные на нем сроки.

Вексель зародился в Западной Европе в середине XII в. как средство размена монет и скоро благодаря развитию ярмарочной торговли превратился в орудие кредитования торговли, сначала национальной, затем и международной. С конца XVI в. набирает силу тенденция развития национального законодательства, регулирующего вексельный оборот – в 1671 г. был принят Шведский вексельный устав, в 1673 г. – французский торговый кодекс в редакции Жака Савари (*Ordonnance de Commerce, Code Savari*), в 1682 г. – Саксонский (Лейпцигский) вексельный устав, в 1729 г. Российский вексельный устав и др.

Однако множественность вексельных уставов мешала развитию международной торговли и в начале XVIII в. начинается процесс унификации вексельного законодательства. Переработанный Французский Торговый Кодекс 1807 г. (*Code de Commerce*) был воспринят рядом европейских государств. В сфере французского вексельного права оказались Россия (с 1832 по 1902 г.г.), Голландия, Монако, Бельгия, Португалия, Греция, Испания. В рамках Германского союза процесс унификации норм торгового и вексельного права завершился принятием в 1847 г. Общегерманского вексельного устава. В сфере действия германской вексельной системы оказались германские государства, Австрия, Венгрия, Швеция, Финляндия, Сербия, Россия с 1902 г., скандинавские страны и др., принявшие свое вексельное законодательство по подобию германского.

В 1882 г. с принятием Английского закона, кодифицировавшего право, относящегося к переводным векселям, чекам и простым векселям сформировалась англо-американская система вексельного права, охватившая своим действием страны общей семьи права. Множественность вексельного права ряда североамериканских штатов устранил принятый в 1897 г. Нью-Йоркский вексельный устав.

Наличие трех систем вексельного законодательства (французской, германской, англо-американской) и схожих с ними национальных вексельных законодательств в силу специфики вексельного оборота, в первую очередь формальности (предусматривающего, что отсутствие хотя бы одного из

обязательных реквизитов вексель является недействительным), затрудняли широкое применение векселей в международной торговле. Уже параллельно с созданием вексельных систем начинают предприниматься попытки унифицировать вексельное право. Работа над объединением велась английской Ассоциацией для реформы и кодификации международного права (1875г. - Бременские правила) и немецким Институтом международного права (проект общеевропейского вексельного устава 1885 г.). В противоборстве вверх взял немецкий проект.

В 1885 г. на Антверпенском конгрессе по торговому праву был выработан проект международного вексельного Устава, который был рассмотрен через три года на специально созванном Брюссельском вексельном конгрессе. На Второй Гаагской конференции 1912 г. были приняты два унифицированных акта вексельного права - Конвенция об объединении законоположений о векселях переводных и простых, Международный (Общий) устав о векселях переводных и простых. Из-за начавшейся Первой мировой войны эти договора не успели вступить в силу, часть стран, подписавших договора прекратили свое существования.

Созданная в 1920 г. Лига наций в числе уставных целей ставило задачу добиться справедливого режима для торговли всех Членов Лиги. Под эгидой Лиги наций 7 июня 1930 г. были приняты три Женевские вексельные конвенции: № 358 "О Единообразном законе о переводных и простых векселях", № 359 "О разрешении некоторых коллизий национальных законов о переводных и простых векселях" и № 360 "О гербовом сборе с переводных и простых векселей". Их подписали большинство европейских государств: Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Италия, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Финляндия, Франция. Позднее к конвенциям присоединились Япония, ряд государств Азии, Африки и Латинской Америки. В 1937 г. конвенции были ратифицированы СССР и являются действующими для Российской Федерации по настоящее время. Пунктом 1 Федерального закона от 11 марта 1997 г. 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» решено, что «в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации, вытекающими из ее участия в Конвенции от 7 июня 1930 года, устанавливающей Единообразный закон о переводном и простом векселях, установить, что на территории Российской Федерации применяется Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» от 7 августа 1937 г. № 104/1341».

Принятием Женевских вексельных конвенций основные цели по выработке единого вексельного права не были достигнуты. В настоящее время, в мировом торговом обороте применяются два основных типа векселя: вексель Женевской конвенции и англо-американский. Ряд стран, не присоединившихся к Женевским вексельным конвенциям, используют отдельные его положения в национальных вексельных законодательствах. Существует целая группа стран, вексельное законодательство которых не входит ни в одну из двух вышеназванных систем вексельного права и не основано на каком-либо одном, общем для всех этих стран вексельном законе: Боливия, Венесуэла, Египет, Иран, Испания, Мексика и др.

Сами положения Женевского Единообразного вексельного закона и английского Закона о переводных векселях противоречат друг другу, сохранение двух систем вексельного права в мире мешает международному торговому обороту.

Это, по мнению российских ученых - векселистов неизбежно понимает вопрос об унификации вексельного права [1. С.274].

Между тем в странах Европейского союза до 90 % товарных сделок осуществляются с помощью векселей. Часто простой и переводной векселя используются при форфейтинге. Суть форфейтирования (англ. forfeiting от фр. a forfeit - целиком, с отказом от права) состоит в кредитовании «внешнеэкономических операций в форме покупки у экспортера векселей, акцептованных импортером. В отличие от обычного учета векселей коммерческими банками форфейтинг предполагает переход всех рисков по долговому обязательству к его покупателю – форфейтору (учет «без оборота»). Форфейтинг носит среднесрочный характер – до семи лет. Преимуществами форфейтинга являются твердая ставка кредитования и относительно простая процедура переуступки векселей» [6.С.1008].

Содействие прогрессивному согласованию и унификации международной торговли были определены как основные задачи созданной в 1966 г. Комиссии ООН по праву международной торговли – ЮНСИТРАЛ. С тех пор Комиссия стала основным юридическим органом системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли. К 1988 году ею была подготовлена Конвенция о международных переводных и международных простых векселях. К закрытию даты подписания – 30 июня 1990 г.- ее подписали три государства: Канада, США и СССР. Впоследствии к Конвенции присоединились еще три государства. Однако для вступления Конвенции в силу необходима ратификация договора десятью государствами.

Данная Конвенция не ставила перед собой задачу унификации вексельного права только в сфере международного обращения векселей.

В преамбуле закреплено, что конвенция применяется только к международным переводным и простым векселям, которые должны соответствовать следующим требованиям. Первое требования - по названию векселя должны быть, согласно ст.1 Конвенции, озаглавлены «Международный переводный вексель» и «Международный простой вексель». Второе требование касается места совершения определенного вексельного действия и ее соответствии двум правилам: в тексте векселя должно быть указано не менее двух из следующих мест: место выставления векселя; место указанное рядом с подписью векселедателя; место, указанное рядом с наименованием получателя; место платежа; в отношении переводного векселя содержится дополнительно место, указанное рядом с наименованием плательщика; любые из двух таких мест должны находиться в разных государствах. Третье требование касается определенного перечня реквизитов векселя.

Вступление в силу Конвенции ЮНСИТРАЛ и ее практическое применение несомненно будут способствовать расширению вексельного кредита в мировой торговле и применению унифицированных векселей не только в рамках стран, примыкающих к ныне действующим вексельным системам, но и глобальной экономике.

Отдельные теоретические аспекты о правовых основах обеспечения коммерческой тайны

Грязнова Н.А. – ООО «Возрождение», г. Иркутск

За последние несколько лет в Российской Федерации наблюдаются масштабные изменения в экономической системе, укрепление гражданского и коммерческого права, которые впоследствии, и определяют правовую основу рыночной экономики, в которой выделяется одна из проблем – охрана коммерческой тайны или коммерчески значимой информации. Определение коммерческой тайны дает статья 139 Гражданского Кодекса Российской Федерации: коммерческая тайна – это информация, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу её неизвестности третьим лицам, к которой нет доступа на законном основании и обладатель, который принимает меры по охране её конфиденциальности.

В основе любой экономической системы лежит информация. Именно она является отправной точкой для любого производства, будь то товары, работы или услуги. В условиях рыночной экономики, базирующейся в том числе и на принципе конкуренции, информация становится весьма важной составляющей экономического успеха. За последние пять лет произошло резкий скачок в развитии информатизации. Данное обстоятельство поставило новые задачи перед государством в сфере защиты информации. Необходимо совершенствовать и укреплять программу по защите коммерчески значимой информации, что должно привести к пресечению такого правонарушения как промышленный шпионаж и сократить наносимый им ущерб. Данные изменения повлияют не только на правовую, но и на экономическую структуру, позволив российской экономике развиваться не уровне высоких технологий. На равнее с развитием системы защиты коммерчески значимой информации появляются новые формы промышленного шпионажа не только внутри государства, но и на уровне международных отношений.

Институт коммерческой тайны выполняет важные функции в экономическом обороте: легализует право юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на коммерческую тайну; устанавливает правовой режим обращения тайны; позволяет на законном основании использовать такую информацию; защищает права на коммерческую тайну с использованием норм гражданского, трудового, уголовного и иных отраслей права. Информация является одним из видов объектов гражданских прав. Коммерчески значимая информация образует режим коммерческой тайны. Режим коммерческой тайны и составляет систему защиты коммерческой информации.

Конкуренция составляет основу функционирования рынка и одним из факторов конкурентоспособности является интеллектуальная собственность предприятия. В ходе развития предпринимательской деятельности, предприятие накапливает индивидуальные бесценный опыт и навыки, которые формируют

благополучное развитие бизнеса, либо вырабатывает новые технологии и способа производства, эта информация для предприятия имеет огромное значение и дает преимущества перед конкурентами. Эта информация и служит объектом такого правонарушения как промышленный шпионаж. Предприятия-конкуренты, незаконно завладев коммерчески значимой информацией, используют ее в своей деятельности. В итоге предприятие, которое выработало секрет производства, теряет преимущество на рынке. Таким образом, экономике наносится значительный ущерб. Не всегда возможно выявить правонарушение связанное с коммерческой тайной, кроме того его очень трудно доказать. Как правило, ущерб от промышленного шпионажа ни когда не возмещается в полной мере, потому что невозможно вычислить его точный объем, да и доказать такое преступление очень не просто.

Правовые основания для защиты коммерческой тайны содержатся в ряде актов российского законодательства:

1. Статья 34 Конституции Российской Федерации, запрещающая недобросовестную конкуренцию и гарантирующая защиту интеллектуальной собственности;

2. Статья 139 части первой и статьи 771, 772 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющие институт коммерческой тайны в стране и определяющие основные принципы соблюдения конфиденциальности при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;

3. Статья 10 Закона РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», устанавливающая, что разглашение коммерческой тайны является актом недобросовестной конкуренции;

4. Статья 151 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, обеспечивающая правовую охрану секретов производства (ноу-хау);

5. Постановление Правительства РСФСР от 05.12.95 № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну»;

6. Указ Президента РФ № 188 от 6 марта 1997 года «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера», согласно которому, коммерческая тайна это сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами.

Кроме этого коммерческая тайна упоминается, но не расшифровывается в законах и иных нормативных актах, которых более двухсот. Указанные нормы не только не создают механизма защиты коммерческой тайны, но и содержат внутренние противоречия. Отсутствие правовых механизмов охраны коммерческой тайны ставит российских участников международных товарных рынков в неравные условия по отношению к иностранным партнерам, не позволяет защищать интересы иностранных производителей на российском рынке, затрудняет защиту прав авторов непатентуемых изобретений, ограничивает возможности реализации прав граждан на информацию, создаваемую в предпринимательских структурах, и, в то же время, не создает условий для охраны коммерческой тайны органами

государственной власти.

Исходя из статьи 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации в случае нарушенных прав обладателя коммерческой тайны могут применяться следующие способы: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита права, возмещение убытков, взыскание неустойки. Если защита прав предусматривается трудовым правом, то возможны такие способы защиты как: привлечение к материальной или дисциплинарной ответственности, прекращение трудовых отношений.

Итак, коммерческая тайна может быть разглашена работником организации, владеющим этой тайной; лицами, получившими ее как законным, так и не законным образом. К сожалению, невозможно предотвратить разглашение коммерческой тайны, если она уже попала в руки лица данного правонарушения и единственное, что может получить пострадавший – это материальная компенсация, которая как уже уточнялась, не покрывает всей суммы ущерба. Предотвращением разглашения информации работниками предприятия является наличие в трудовом договоре пункта о неразглашении коммерческой тайны. Но при недобросовестной конкуренции возможны случаи переманивания рабочих с одного предприятия на другое с целью раскрытия секретов производства. Гражданским Кодексом Российской Федерации не предусмотрен перечень действий, определяющий его как правонарушение в области коммерческой тайны, поэтому приходится, опираясь на критерии, предусмотренные недобросовестной конкуренцией. И тут возникают проблемы при столкновении закона и понятий. Так же и незаконное использование, и разглашение чужой коммерческой тайны влечет ответственность. Цель законодательного регулирования режима коммерческой тайны состоит в том, чтобы защитить право обладателя данными сведениями на индивидуализацию способа их использования. По мере накопления опыта по обращению коммерчески значимой информации совершенствуется и база гражданско-правовых отношений в использовании надежных средств защиты коммерческой тайны. Государственно-правовое воздействие на экономику уменьшается, на рынке преобладают свободные отношения, и обладатель коммерческой тайны должен принимать самостоятельные меры охраны этой тайны. В основе коммерческой тайны лежит монополия, в то же время она не является интеллектуальной собственностью, хотя и может являться результатом интеллектуальной деятельности определенного лица. Разница в том, что коммерческая тайна является разновидностью информации. Коммерческая тайна не подлежит регистрации и оплате каких-либо пошлин.

Выделяют несколько ведущих направлений разработки регулирования правового режима по отношению к предмету коммерческой тайны: защиту от несанкционированного доступа; защиту от неправомерного использования; ответственность за несанкционированный доступ и ответственность за неправомерное использование. К сожалению, в данный момент существуют разногласия между правоведами и юристами относительно перечня сведений и

ответственности, связанных с правовым регулированием сведений, которые могут быть отнесены к коммерческой тайне. Первый проект закона о коммерческой тайне, предложенный для обсуждения еще в 1992 году, сужал в сравнении с постановлением 1991 года перечень тех сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну. Обращение к законопроектам позволяет утверждать, что носителями информации, составляющей коммерческую тайну, являются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых информация, составляющая коммерческую тайну, находит свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. Несколько иное, но схожее определение, содержалось в законопроекте 1997 года, отличие состояло в том, что к материальным объектам были приравнены документы и технологии, включая ноу-хау. Иными словами, к коммерческой тайне не относят информацию, не зафиксированную на материальном носителе.

Коммерческая информация является важнейшим связующим звеном, обеспечивающим деятельность изготовителей, торговых посредников и потребителей в процессе товарообращения, основой для анализа, планирования и контроля за результатами получения прибыли. Следует отметить, что в России в целом сформирован правовой институт коммерческой тайны. Дальнейшие изменения будут приниматься учетом изменений экономики и в этой области юридической науки.

Проделана огромная работа по совершенствованию системы защиты коммерческой тайны и в связи с масштабной информатизацией и изменениями в системе права проводятся исследования и дальнейшее совершенствование законодательства. Длительное отсутствие в стране надлежащего законодательства и недочеты действующего Закона о коммерческой тайне от 29 июля 2004 года привели к накоплению большого числа нерешенных проблем, возникновение которых объясняется сложным комплексом взаимосвязей государственных и частных интересов, касающихся использования и охраны конфиденциальности информации производственно-технического и коммерческого характера, включая интересы отечественных и иностранных партнеров и конкурентов. Подобная тенденция в определенной мере сохраняется и после введения в действие названного Закона, вступления в силу нового базового Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации от 27 июля 2006 года, и части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 года, существенно укрепивших правовую базу рыночных отношений, в нововведениях стало достоинством лаконичность документа, его гибкость по отношению к «ноу-хау», благодаря чему законопроект избегает коллизий с патентным законодательством. Он также регулирует права и обязанности работодателя и наемного работника по сохранению информации, отнесенной к коммерческой тайне.

Правовые основы и механизмы охраны коммерческой тайны

Иванова И.Г. – ЧПИ МГОУ

За последние два десятилетия в области экономических отношений в РФ произошли кардинальные изменения, в обобщенной виде изложенные в ст.8 Конституции РФ (в РФ гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности). Рыночная экономика неразрывно связана с конкурентными отношениями, одним из элементов которой являются отношения по защите коммерческой тайны. В процессе осуществления предпринимательской деятельности накапливается большое количество разнообразной информации, имеющей важное значение для успешного развития бизнеса, поэтому в современных условиях жёсткой конкурентной борьбы правовая защита различного рода информации необходима для успешного развития предпринимательства и становления подлинно рыночной экономики, основанной на свободной конкуренции.

Систему российского законодательства, регулирующего отношения, связанные с коммерческой тайной, образуют правовые нормы различных отраслей права: конституционного, гражданского, уголовного, административного.

Основополагающие нормы содержит Конституция РФ. Так, статья 34 Конституции гарантирует право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности. Статья 44 гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. В соответствии со ст. 29 Конституции «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В соответствии со ст. 45, «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом».

Центральное место среди источников правового регулирования отношений, связанных с коммерческой тайной, занимает Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ). В частности, введенная в действие с 1 января 2008 года часть четвертая ГК РФ полностью посвящена правовой охране интеллектуальной собственности.

Принципиальное значение в правовом регулировании отношений, связанных с коммерческой тайной, имеют Федеральный закон от 29.07.2004 года «О коммерческой тайне» и Федеральный закон от 27.07.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Ряд положений, имеющих отношение к коммерческой тайне, содержат Федеральные законы: от 26 июля 2006 года «О защите конкуренции»; от 10.12.2003 года «О валютном регулировании и валютном контроле» и другие.

Среди подзаконных нормативных актов особо следует выделить

Постановление Правительства РСФСР от 5 декабря 1991 г. № 35 «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну»(в ред. Постановления Правительства РФ от 03.10.2002 № 731).

Под коммерческой тайной понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду (ст.3 п.1 Федерального закона от 29.07.2004 года «О коммерческой тайне»).

Этим же Федеральным законом определено и понятие информации, составляющей коммерческую тайну- сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (ст.3 п.2).

Меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем, должны включать в себя:

- 1) определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- 2) ограничение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;
- 3) учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;
- 4) регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров;
- 5) нанесение на материальные носители (документы), содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, грифа "Коммерческая тайна" с указанием обладателя этой информации (для юридических лиц - полное наименование и место нахождения, для индивидуальных предпринимателей - фамилия, имя, отчество гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, и место жительства).

После принятия указанных мер режим коммерческой тайны считается установленным.

Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, вправе применять при необходимости средства и методы технической защиты конфиденциальности этой информации, другие не противоречащие законодательству Российской Федерации меры.

Меры по охране конфиденциальности информации признаются разумно достаточными, если:

- 1) исключается доступ к информации, составляющей коммерческую тайну,

любых лиц без согласия ее обладателя;

2) обеспечивается возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны.

Особо выделяются механизмы охраны конфиденциальности информации в рамках трудовых отношений, когда работодатель обязан:

- 1) ознакомить под расписку работника, доступ которого к информации, составляющей коммерческую тайну, необходим для выполнения им своих трудовых обязанностей, с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну, обладателями которой является работодатель и его контрагенты;
- 2) ознакомить под расписку работника с установленным работодателем режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение;
- 3) создать работнику необходимые условия для соблюдения им установленного работодателем режима коммерческой тайны.

В целях охраны конфиденциальности информации работник обязан:

- 1) выполнять установленный работодателем режим коммерческой тайны;
- 2) не разглашать информацию, составляющую коммерческую тайну, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, и без их согласия не использовать эту информацию в личных целях;
- 3) передать работодателю при прекращении или расторжении трудового договора имеющиеся в пользовании работника материальные носители информации, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну.

За нарушение режима коммерческой тайны предусмотрены дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации:

- дисциплинарная – вплоть до увольнения (подпункт "в" п. 6 ст. 81 ТК РФ);
- гражданская - в виде возмещения ущерба в полном размере, вызванного разглашением или незаконным использованием информации, отнесенной к коммерческой тайне (п. 7 ст. 243 ТК РФ);
- административная- в виде штрафа (ст. 13.14 КоАП РФ);
- уголовная - в виде штрафа или лишения свободы (ст. 183 УК РФ).

В целях ограничения нелегального оттока служебной информации коммерческого характера от одной фирмы к другой и предотвращения ущерба, который может быть нанесен бизнесу в этих случаях выполнение требований закона о коммерческой тайне в условиях рыночных отношений и конкуренции очень важно для предпринимательских структур.

Прикладные аспекты защиты экономических интересов граждан при исполнении судебных решений в Российской Федерации

Верхилеева С.С. – Управление ФССП по Чувашской Республике;

Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ

За годы экономических и политических реформ в России создана большая правовая база, регулирующая систему новых экономических и социальных отношений. В обществе появилось понимание того вопроса, что исполнение судебных решений представляет собой важнейший участок правовой практики, отражающей эффективность всего механизма правового регулирования. Если предписания правовых норм не реализуются в действиях участников гражданского оборота и публичных правовых отношений, то такое право, по сути дела, не является действующим. Незавершенность и несовершенство процедур принудительного исполнения правовых норм, в том числе подтвержденных актами органов судебной власти, крайне дорого обходится обществу и влияет на экономическую ситуацию в стране. Отсутствие возможностей принудительного исполнения приводит к ситуации, когда в отношениях гражданского оборота выгодней быть должником, нежели взыскателем. Все это снижает эффективность экономики и побуждает в ряде случаев к использованию не правовых способов взыскания долгов, а к криминализации отношений гражданского оборота. Кроме того, плохая система принудительного исполнения напрямую снижает эффективность и авторитет органов судебной власти, поскольку судебное решение, которое не может быть реализовано, не имеет реальной юридической силы.

Кардинально ситуация поменялась, когда были приняты два закона: ФЗ «О судебных приставах» № 118-ФЗ от 21.07.1997 г. и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 119-ФЗ от 14.09.2007 г., которые были призваны по-новому урегулировать экономические отношения, да и не только, возникающие в процессе исполнения судебных актов и иных органов.

Однако, принятие этих законов хотя и явилось значительным шагом вперед в развитии исполнительного законодательства, но не решило все проблемы, препятствующие развитию исполнению решению судов. Многие нормы выше указанного ФЗ несовершенны, способствуют волоките, создают массу лазеек для последующих уловок со стороны должников, против которых оказываются бессильны как приставы, так и судьи, вынесшие судебное решение, и которые вынуждены удовлетворять жалобы должников на действия судебных приставов-исполнителей. Все это сильно снижает авторитет государственной власти, отрицательно влияет на экономику страны и общества в целом. Поэтому данная проблема остается актуальной.

Следует отметить, что целью обращения в суд гражданина или юридического лица является не разрешение правового конфликта, а реальное восстановление его нарушенного права. В соответствии с нормами ФЗ «Об

исполнительном производстве» охраняются права и свободы всех граждан, как должника, так и взыскателя.

Что касается должника, то он вправе после возбуждения исполнительного производства в установленный срок исполнить юрисдикционный акт добровольно, указать наиболее удобное для него время исполнения (такое же право принадлежит и взыскателю). Однако в случае неисполнения им требований исполнительного документа в срок, обычно это пять рабочих дней, после надлежащего его уведомления о возбуждении в отношении него исполнительного производства, на должника в таком случае налагается штрафная санкция в виде исполнительского сбора, зачисляемая в федеральный бюджет. Однако, при предоставлении должником судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, то он будет освобожден от его уплаты. То есть, нет таких постановлений судебного пристава-исполнителя, которые невозможно было бы оспорить.

Вопросам защиты прав взыскателя, должника и других лиц, участвующих в совершении исполнительных действий, посвящена глава 11 закона об исполнительном производстве. А статья 13 ФЗ «О судебных приставах» гласит, что судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций. Вред, причиненный судебным приставом – исполнителем гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

В соответствии со ст. 4. ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство осуществляется на принципах:

- 1) законности;
- 2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) уважения чести и достоинства гражданина;
- 4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи;
- 5) соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Комментируя настоящий пункт статьи, сразу укажем, что судебный пристав-исполнитель не может обратить взыскание на недвижимое имущество должника при существовании долга перед взыскателем в разы меньше, чем стоимость того самого недвижимого имущества. Пристав вынужден искать другие способы принудительного исполнения требований исполнительного документа.

Однако, если же, долг перед взыскателем существенен, пристав перед тем, как обратить взыскание на обнаруженное имущество, обязан определить не является ли данное имущество минимумом должника-гражданина. Общеизвестно, что в соответствии со ст. 446 ГПК РФ-минимум должника-

гражданина неприкосновенен. Рассматриваемые положения характеризуют непредвзятость правовых норм и экономическую защищенность должника на уровне государства. Необходимо отметить, что на каждое вынесенное процессуальное решение судебного пристава-исполнителя в виде постановления, должнику дается срок для его обжалования, что ясно показывает, что властные полномочия судебного пристава-исполнителя весьма ограничены.

При обращении взыскания на заработную плату и иные доходы должника должнику-работнику должно быть сохранено 50 процентов заработка, однако эти ограничения не применяются при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда лицам, понесшим ущерб, причиненный преступлением. В этих случаях размер удержаний не может превышать 70 процентов, что в данном случае, является конституционной защитой прав истца-пострадавшего взыскателя. Следует иметь в виду, что судебный пристав может наложить взыскание только на официальные источники дохода должника, информация о которых ему поступает из официальных источников – налоговых органов. Этими лазейками часто пользуются неосознательные должники, пытающиеся скрыть источники своих доходов. Взыскатель же, в свою очередь, вправе предъявить организации, осуществлявшей взыскание по исполнительному документу, иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по вине этой организации. При этом взыскатель освобождается от уплаты государственной пошлины в судебных органах.

Судебные приставы – исполнители неоднократно продолжают сталкиваться с ситуациями, когда злостные должники, имеющие бесчисленное множество долгов перед рядом взыскателей, оспаривают в судебном порядке и жалуются на действия судебного пристава - исполнителя при обращении им взыскания на денежные средства, находящиеся в банке или ином кредитном учреждении, ссылаясь на нормы ст. 101 ФЗ «Об исполнительном производстве», в котором дается перечень видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание. При этом суд вынужден удовлетворить их жалобы.

В соответствии со ст. 110 ФЗ «Об исполнительном производстве» денежные средства, поступившие на депозитный счет подразделения судебных приставов при исполнении содержащихся в исполнительном документе требований имущественного характера, распределяются в следующей очередности: 1) в первую очередь удовлетворяются в полном объеме требования взыскателя, в том числе возмещаются понесенные им расходы по совершению исполнительных действий; 2) во вторую очередь возмещаются иные расходы по совершению исполнительных действий; 3) в третью очередь уплачивается исполнительский сбор; 4) в четвертую очередь погашаются штрафы, наложенные судебным приставом-исполнителем на должника в процессе исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, иного не дано. То есть в данном случае исключается тот факт, что при

поступлении взысканных с должника денежных средств на депозитный счет пристава, они пойдут на погашение исполнительского сбора при непогашенном долге перед взыскателем,- права взыскателя охраняются законом.

Существует судебная практика оспаривания действий судебного пристава-исполнителя, когда тот в обеспечении иска наложил арест на следующее имущество должника: кухонный гарнитур из восьми предметов, телевизор и кухонную вытяжку общей стоимостью 5500 руб.

Согласно статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, включая предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Поскольку судебным приставом-исполнителем согласно акту описи и ареста обращено взыскание на имущество, являющееся предметом обычной домашней обстановки и обихода должника, арбитражный суд правомерно признал его действия незаконными.

Согласно статье 446 Гражданского процессуального кодекса в список имущества, не подлежащее взысканию, включены виды имущества и предметы, принадлежащие должнику на праве личной собственности, необходимые для должника и лиц, находящихся на его иждивении, наличие которых должно обеспечить должнику и его семье нормальное существование и продолжение профессиональных занятий. Также должник вправе сам указать те виды имущества или предметы, на которые следует обратить взыскание в первую очередь, что в свою очередь не противоречит ст. 35 Конституции РФ, и еще раз доказывает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Конфликт интересов при осуществлении государственных закупок как проявление коррупции

Борисова Т.А. – Территориальное управление ФСФН в ЧР;

Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ

Во всем мире одной из острейших социально-экономических проблем является коррупция, которая подрывает авторитет государственной власти и управления, затрудняет проведение социальных преобразований в обществе и рост эффективности экономики, препятствует нормальному функционированию государственных и общественных механизмов и обоснованно считается угрозой не только для отдельного государства, но и мирового сообщества в целом.

Коррупция в системе государственных закупок приводит к колоссальным потерям для любой страны, причем не только финансовым. Наиболее действенным механизмом профилактики и противодействия коррупции, реализующим принцип публичности и открытости деятельности государственных органов, является институт управления конфликтами интересов.

Основным способом размещения государственных и муниципальных заказов в Российской Федерации являются торги (конкурсы и аукционы). При проведении торгов на закупку товаров, работ или услуг для государственных нужд конфликт интересов может быть рассмотрен с различных точек зрения. В частности, предлагается рассмотреть конфликт интересов по источникам его возникновения и по порядку проведения процедуры.

Конфликт интересов по источникам возникновения может быть разделен на:

- конфликт интересов у государственного заказчика (если он является организатором торгов);
- конфликт интересов у государственного заказчика (если он не является организатором торгов);
- конфликт интересов у участника (участников) размещения заказа.

Здесь необходимо подчеркнуть: государственный заказчик и организатор торгов не всегда одно и то же лицо (на основании ст. 4 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд”).

Конфликт интересов у государственного заказчика, являющегося организатором торгов.

В случае когда государственный заказчик не передает функции организатора торгов сторонней организации, он выполняет работы по организации и проведению закупок и несет за это полную ответственность, включая разработку “внутренней” нормативно-методической базы, финансово-экономическое планирование, разработку конкурсной или аукционной документации, проведение всех необходимых процедур и оформление всех

обязательных протоколов и отчетных документов и т. д. То есть государственный заказчик сталкивается со всей совокупностью предпосылок и потенциальных возможностей для возникновения конфликта интересов, – как для “личностного”, так и “корпоративного”. При отсутствии четкой регламентации потенциального конфликта интересов и его регулирования сотрудники государственного заказчика априори оказываются в ситуации, когда могут быть обвинены в коррупционных действиях. Более того, у сотрудников государственного заказчика нет возможности доказать правомочность своих действий в ситуации конфликта интересов.

Конфликт интересов у государственного заказчика, не являющегося организатором торгов. При передаче части своих функций сторонней организации государственный заказчик обычно определяет сроки поставки (выполнения, оказания) и параметры требуемых товаров (работ, услуг), а также заключает по итогам торгов государственный контракт. Кроме того, государственный заказчик может по желанию формировать конкурсную или аукционную комиссию из своих сотрудников, которая вместе с тем может состоять и из сотрудников организатора торгов. Таким образом, государственный заказчик вместе с делегированием функций и полномочий передает большую часть “коррупционных” возможностей организатору торгов. В этом случае существенно уменьшаются предпосылки для “личностного” конфликта интересов, но полностью остаются предпосылки для “корпоративного” конфликта интересов.

Конфликт интересов у участника (участников) размещения заказа. Конфликт интересов участника (участников) размещения заказа – тема совершенно особая. В данном случае также возникают ситуации “личностного” и “корпоративного” конфликта интересов. Предпосылки и проявления “личностного” конфликта интересов идентичны “личностному” конфликту интересов государственного служащего с той лишь разницей, что в случае с участником (участниками) размещения заказа личные интересы могут быть направлены на оказание “помощи” конкурирующей фирме – участнику той же процедуры. В то же время “корпоративный” конфликт интересов участника (участников) чаще всего возникает при сговоре поставщиков для участия в конкретных торгах или стимулировании развития целого сегмента рынка. Возникновение конфликта интересов связано с неизбежным противоречием между желанием получить выгодный заказ и необходимостью соблюдать условия соглашения с другими фирмами – участниками сговора.

Конфликт интересов в ходе проведения процедуры торгов. Первый этап проведения торгов – определение потребностей. Здесь источником конфликта интересов будет государственный заказчик.

Конфликт интересов в данном случае – формулировка и обоснование потребности под “свой” интерес. В качестве примера можно привести ситуацию, когда руководитель заказывает в свой кабинет дорогую мебель и аппаратуру, отсутствие которой никак бы не повлияло ни на выполнение им

своих прямых обязанностей, ни на “представительский” уровень, например, приема высокопоставленных делегаций.

Второй этап – подготовка к проведению торгов. На этом этапе возможны два варианта источника конфликта интересов (в случае если государственный заказчик и организатор торгов – не одно лицо). Конфликт интересов государственного заказчика – подготовка организатором торгов спецификаций под “своих” участников конкурса и, наоборот, формирование спецификации с целью гарантированного проигрыша “нежелательного” участника.

Третий этап – приглашение поставщиков к участию в торгах. В этом случае конфликт интересов у организатора торгов проявляется в создании искусственных информационных и административных барьеров для “чужих” участников конкурса.

Ярким примером подобных действий в случае размещения информации о торгах на сайте в сети Интернет является следующая ситуация. С учетом того, что многие русские и латинские буквы с виду одинаковы (например, “о” или “с”), организатор торгов может в извещении о торгах заменить русские буквы на латинские таким образом, что слова будут по-прежнему выглядеть написанными по-русски, однако поисковые системы сайта уже не смогут выполнить запрос, например, “чужого” поставщика, т. к. он сформулирован только кириллицей.

Четвертый этап – подготовка предложений поставщиками. На данном этапе возможны следующие варианты источников конфликта интересов:

- со стороны государственного заказчика – корректировка конкурсной или аукционной документации под интересы “своего” участника торгов;

- со стороны организатора – передача конфиденциальной информации “своим” участникам торгов;

- со стороны участника размещения заказа – заключение картельного соглашения с другими поставщиками (подрядчиками).

Пятый этап – подача (прием) предложений (заявок на участие). На данном этапе также возможны три варианта источника конфликта интересов. Со стороны государственного заказчика либо организатора торгов – перенесение сроков приема предложений без надлежащего уведомления “чужих” участников торгов либо внесение в документацию по торгам изменений под “своих” участников. Со стороны участника торгов – жалоба в контролирующий орган (возможно даже и без весомого основания) с целью переноса даты окончания приема заявок, предоставление заведомо недостоверной информации с целью получить государственный контракт.

Шестой этап – оценка предложений и определение победителя торгов. На данном этапе государственный заказчик может манипулировать критериями оценки и их весовыми значениями.

Седьмой этап – заключение контракта. Понуждение победителя к заключению контракта на невыгодных для него условиях (возможно, возникших вследствие ошибки при оформлении документации) либо

понуждение победителя к уклонению от подписания государственного контракта.

Полностью устранить коррупцию в государственных закупках пока не удалось ни в одной стране мира, но это совсем не означает безнадежность и неэффективность мер по снижению ее уровня.

Российской и международной практикой выработаны четыре основных подхода, которые уже подтвердили свою действенность: психологические, технические методы, регламентация процессов, репрессивные меры.

Психологические методы позволяют воздействовать на первопричину коррупции – стремление нанятых работников к незаконному обогащению за счет работодателя, а в нашем случае – за счет государства и, следовательно, всех граждан.

Технические методы исключают или значительно уменьшают вероятность сговора представителей закупочных подразделений и продавцов, устраняя возможность личных контактов между участниками сделки или увеличивая риск коррупционера быть пойманным. Примерами подобного инструментария могут служить:

Регламентные (процедурные) методы направлены на проведение всех закупок в полном соответствии с формализованными внутренними правилами и процедурами, снижающими риск возникновения коррупции. В этом случае комплекс мер по противодействию коррупции осуществляется по двум направлениям:

Репрессивные меры направлены на создание условий, при которых коррупционные действия сотрудников, ответственных за размещение государственных заказов, невыгодны. В российском законодательстве это реализуется через отдельные положения Кодекса РФ об административных правонарушениях (ст. 7.29–7.32) и Уголовного кодекса РФ (ст. 285–286, 288–293).

В заключение нужно отметить, что добиться ощутимых показателей снижения коррупции позволяет лишь комплексный подход – сбалансированное использование всех методов противодействия на всех этапах процесса государственных закупок.

Проблемы ответственности за техногенно-экологические катастрофы Краснова И.Е. – Управление Россельхознадзора по ЧР

На сегодняшний день, главным показателем уровня развития того или иного общества, является его отношение к таким глобальным проблемам общечеловеческого характера, как экология, демография и перспективы развития мировой экономики. Уже прошло время, когда можно было делать вид, что это не "наша проблема" и пусть ее решают те, где это произошло. Двадцать пять лет назад человечество уже пережило одну из величайших экологических и техногенных катастроф, последствия которой ряд европейских стран и особенно страны СНГ - Белоруссия, Украина и Россия - ощущают до сегодняшнего дня. Самая крупная в истории человечества катастрофа техногенного характера, приведшая к трагическим последствиям, произошла 26 апреля 1986 г. на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС: 336 тысяч человек были переселены с постоянных мест обитания. Количество погибших в результате аварии в первые дни ядерного взрыва составляет 57 человек. Из 600 тысяч человек, участвовавших в разное время в ликвидации последствий аварии, 4 тысячи умерли от рака. Общие расходы на устранение последствий, эвакуацию населения и компенсации пострадавшим оцениваются приблизительно в 200 миллиардов долларов США. Следы чернобыльского события в геномном аппарате человечества, по свидетельству медиков, исчезнут лишь через 40 поколений. Чернобыльская авария на Украине стала серьезным предупреждением для всего человечества. Техногенные катастрофы такого характера не знают и не признают межгосударственных границ. Проблема вышла за рамки компетентности узкого круга специалистов и политиков, став проблемой каждого здравомыслящего человека. Только объединив усилия всех стран и народов, создав единую программу управления мировым хозяйством и использования природных ресурсов, возможно будет остановить неминуемую катастрофу. Одним из главнейших пунктов этой программы должно стать воспитание у каждого гражданина планеты Земля нового экологического мышления и осознание персональной ответственности за судьбу всего человечества. Эта проблема еще долго будет оставаться актуальной, потому что урон, нанесенный экологии наших стран, будет сказываться на многих последующих поколениях.

Международный Центр Исследований Эпидемии Катастроф/Center for Research on the Epidemiology of Disasters (CRED) / на протяжении нескольких десятилетий составляет базу данных различных катастроф. Событие признается катастрофой, если оно отвечает хотя бы одному из четырех критериев:

- погибло 10 или более человек;
- 100 и более человек пострадало;
- местные власти объявили о введении чрезвычайного положения;
- пострадавшее государство обратилось за международной помощью.

Техногенная экологическая катастрофа - это авария технического устройства (атомной электростанции, танкера и др.), приводящая к весьма неблагоприятным

изменениям в окружающей природной среде и, как правило, массовой гибели живых организмов. Техногенные экологические катастрофы делятся на непредумышленные и специально генерированные. Непредумышленные техногенные ЭК происходят в результате аварий и взрывов на потенциально экологически опасных объектах (АЭС, ГЭС, топливно-энергетические объекты, плотины, химические и нефтеперегонные заводы, хранилища ГСМ, предприятия оборонного комплекса, военные объекты, склады боеприпасов и др.). Кроме того, их причинами могут стать транспортные аварии, аварии коммунальных систем жизнеобеспечения (котельные, очистные сооружения, системы энергообеспечения, водоснабжения и канализации), утечки газа, разливы нефтепродуктов (например, при прорывах нефтегазопроводов) и других экотоксикантов и т.д. В настоящее время в России находится более 3000 крупных промышленных объектов, аварийные ситуации на которых могут привести к массовым поражениям людей и широкомасштабному заражению окружающей среды. Однако не только крупные промышленные объекты представляют экологическую опасность. Например, даже на небольшой водоочистой станции может храниться от 100 до 400 тонн хлора, а на овощной базе находится запас в 150 тонн аммиака для использования его в холодильных установках. Такие объекты также должны быть надежно защищены не только от непродуманных действий персонала, но и террористической угрозы. В этой связи, особую опасность представляют специально генерированные ЭК, которые могут возникнуть в результате экологических войн, войн (вооруженных конфликтов) с экологическими последствиями и террористических (диверсионных) актов с экологическими последствиями (экологического терроризма). В этом случае, даже при ограниченном применении различных видов вооружения и военной техники или специальных средств может быть достигнуто необратимое на обширных площадях разрушение среды обитания человека путём целенаправленного и избирательного поражения экологически опасных технических объектов или наиболее уязвимых компонентов биосферы. Техногенные экологические катастрофы возможны вследствие нарушения техники безопасности, ошибок людей либо их бездействия, различных поломок и др. Очень опасными являются крупные аварии и катастрофы на химических объектах, когда происходит загрязнение отравляющими веществами всего приземного слоя атмосферы, водных источников и почв. При высоких концентрациях отравляющих веществ наблюдается массовое поражение людей и животных. На заводе по производству пестицидов в Бхопале (Индия) в 1984 г. произошла утечка из стальных цистерн ядовитой смеси фосгена и метилизоцианата в количестве более 30 т. Катастрофа произошла из-за грубого нарушения техники безопасности, ее усугубила необученность персонала действиям в аварийных ситуациях. В результате аварии погибли 3 тыс. человек, около 20 тыс. ослепли и у 200 тыс. человек отмечались серьезные поражения головного мозга и параличи. У потомства, появившегося на свет после катастрофы, наблюдались множественные случаи уродства. Для экологических катастроф техногенного происхождения применяют следующую классификацию: катастрофы, связанные с загрязнением

природной среды; катастрофы, связанные с механическими нарушениями природной среды; катастрофы, связанные с потерей генофонда и биоразнообразия.

Существует целый ряд экологических катастроф, порождаемых чисто природными явлениями. По генезису они принадлежат к солнечно - космическим, климатическим и гидрологическим, геолого-геоморфологическим, биогеохимическим и биологическим. К наиболее типичным из них следует отнести ураганы, тайфуны, смерчи, шквалы, землетрясения, сели, оползни, обрушения, наводнения и др. Следует отметить, что часто техногенные экологические катастрофы возникают в результате природных. Например, это может быть разрушение АЭС вследствие землетрясения с последующим радиоактивным загрязнением природной среды. Наиболее свежим примером является землетрясение в Японии 11 марта 2011 года, повлекшее ведение чрезвычайной ситуации. На сегодняшний день числятся 22 тысячи погибших и пропавших без вести. Ранения различной степени тяжести получили 2,644 тысячи человека. На японских АЭС "Фукусима-1" и "Фукусима-2" после землетрясения был введен режим ЧС из-за выхода из строя систем охлаждения. На "Фукусиме-1" произошли три взрыва - на первом, третьем и втором реакторах, а также пожар на четвертом энергоблоке. На АЭС было зафиксировано несколько утечек радиации, что заставило власти эвакуировать людей из 20-километровой зоны вокруг АЭС, а также запретить полеты над станцией в радиусе 30 километров. Позднее стала появляться информация об обнаружении в ряде районов Японии радиоактивных элементов, в частности, изотопов йода и цезия, в воздухе, питьевой воде и продуктах питания. Wikileaks сообщает, что о проблемах на японских АЭС было известно еще несколько лет назад. Еще в декабре 2008 года МАГАТЭ предупредило, что японские АЭС могут не выдержать удара мощного землетрясения. В депеше американского посольства в Японии, которая через сайт Wikileaks стала доступна, приводятся слова неназванного эксперта МАГАТЭ, который выражал обеспокоенность тем, что за последние 35 лет система управления безопасностью на АЭС в Японии в условиях землетрясений пересматривалась лишь трижды. Японское правительство в ответ пообещало повысить уровень безопасности АЭС. И теперь ищет ответ на вопрос, а достаточными ли были принятые тогда меры? Согласно имеющимся данным, наиболее пострадавшая от землетрясения АЭС "Фукусима-1" была рассчитана на сдерживание землетрясений магнитудой семь, в то время как магнитуда пятничного землетрясения была девять.

Техногенные и экологические катастрофы случаются все чаще: авария на Саяно-Шушенской ГЭС (СШГ), вылившийся из хранилища глиноземного завода в Венгрии красный шлам, взрыв на шахте "Распадская", разлив нефти в Мексиканском заливе - только последние из списка. Размер убытков от аварий на промышленных объектах также постоянно растет. По данным МЧС, в год во всем мире происходит около 700 техногенных аварий, из них в России- 40-50, средняя сумма ущерба одной аварии - более \$37 млн. Но это в среднем. Только что подсчитанные убытки от аварии на СШГ составляют 37,7 млрд руб., а на ликвидацию последствий аварии в Мексиканском заливе у компании British

Petroleum ушло более \$11 млрд. При этом British Petroleum последние годы предпочитала не страховать свои промышленные риски, говорит Вадим Янов, председатель правления страховой компании "СОГАЗ". В России после аварии на СШГ, крупнейшей за последние годы, стало очевидно, что необходимо принятие закона об обязательном страховании опасных объектов. Закон, работа над которым началась еще в 1998г., вступит в действие 01 января 2012г. Он обяжет владельца опасного объекта застраховать гражданскую ответственность за причинение вреда в результате аварии на сумму от 10 млн. руб. до 6,5 млрд. руб. Новый вид обязательного страхования займет не менее 30 % рынка страховых услуг, по оценкам директора департамента стратегического анализа финансовых рынков консалтинговой компании «Мариллион» Яны Мирошниченко, это от 80 млрд. руб. до 120 млрд. руб. в год страховых сборов. Но смогут ли страховые компании помочь повышению безопасности ТЭКа, это ещё вопрос.

Проблемы юридической ответственности. Нормативно-правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за причинение ущерба окружающей среде, жизни и здоровью человека, а также имуществу в результате эксплуатации экологически опасного объекта содержит пробелы, что не позволяет применять его эффективно. В частности, в законодательстве:

- нет четкого перечня видов деятельности, которые представляют повышенную опасность для окружающих, поэтому сделать вывод о том, какие экологически особо опасные объекты относятся к источникам повышенной опасности, можно только на основании судебной практики, которая зачастую содержит противоречащие друг другу положения;

- нет достаточной нормативно-правовой базы, позволяющей говорить об обязательности страхования ответственности за причинение вреда при эксплуатации экологически опасных объектов;

- отсутствует единая система возмещения вреда, причиненного массовыми деликтами, и возможность подачи пострадавшими коллективных исков;

- нормативно-правовые акты, содержащие таксы и методики по расчету величины причиненного ущерба, не могут в настоящее время эффективно реализовываться и нуждаются в пересмотре, так как не учитывают изменения в природоохранном законодательстве, произошедшие за последние годы;

- наличие технических трудностей, связанных с установлением причинной связи между правонарушением и наступившими негативными последствиями для здоровья человека и окружающей среды;

- возникают сомнения в эффективности использования средств, полученных государством в виде компенсаций за причинение ущерба окружающей среде;

- недостаточная эффективность деятельности государственных органов и судебных учреждений по привлечению юридических лиц, эксплуатирующих экологически особо опасные объекты, к гражданско-правовой ответственности;

- слаборазвитое законодательство и право в области окружающей среды. Несмотря на то, что в последнее время в России принят ряд законов в области охраны окружающей среды в целом природоохранительное законодательство

остается малоразвитым;

- дефекты организации государственного управления охраной окружающей среды и обеспечением рационального природопользования;

- в общественном развитии России, как и раньше, предпочтение отдается развитию экономики и удовлетворению экономических интересов без необходимой увязки с экологическими потребностями человека и экологическими возможностями природы;

- дефицит финансирования программ и мероприятий по охране окружающей среды;

- дефицит специалистов-экологов: юристов, экономистов, социологов, инженеров и др. Так, все властные структуры испытывают острейший дефицит юристов-экологов;

- крайне низкий уровень правосознания, экологических знаний и экологической культуры. Низкий уровень общей, правовой и экологической культуры, невиданное нравственное падение общества, безнаказанность. Какой же выход можно найти со сложившейся ситуации?

Во-первых, необходимо на законодательном уровне закрепить субсидиарную ответственность государства за ущерб, причиненный крупномасштабными катастрофами на особо опасных объектах, поскольку государство санкционирует путем лицензирования и государственных экспертиз осуществление экологически особо опасных видов деятельности.

Во-вторых, предлагается установить предел ответственности всех видов эксплуатирующих организаций и, прежде всего юридических лиц, во владении и пользовании которых находятся опасные производственные объекты, за массовые деликты в рамках суммы финансового обеспечения (фонда), определяемой в отношении каждого объекта компетентным государственным органом.

Скептики могут сказать, что во вселенских масштабах наша Земля практически ничего не значит и, поэтому все катастрофы, которые происходят с ней - никак не сказываются на общем ходе развития вселенной и нам, собственно, не о чём беспокоится. Но нам жить тут, на Земле и поэтому надо сделать всё возможное, чтобы не ускорять процессы развития Земли (тенденция которых – деградация планеты), а наоборот, прикладывать все силы, чтобы затормозить эти процессы, или, хотя бы, не вмешиваться в них. Ведь механизм «экологических» катастроф предельно прост. Природа вся живет в круговоротах, человек же действует прямолинейно. Живя иллюзиями, он мнит себя властителем природы, развивает максимальную скорость - и не вписывается в очередной поворот. В результате - катастрофа. Можно и так сказать: он ведет автомобиль цивилизации вопреки правилам дорожного движения, которые установила природа.

**Опыт развития личных подсобных хозяйств
на примере Батыревского района Чувашской Республики**
Акимова Г.Т. – ЧПИ МГОУ

В соответствии с федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 г. №112-ФЗ личное подсобное хозяйство – это форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Личное подсобное хозяйство ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства. Личные подсобные хозяйства являются самой массовой категорией производителей сельскохозяйственной продукции в Чувашии, их численность по данным Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Чувашской Республике составила на конец 2009 года более 214 тыс. единиц, в то время как сельскохозяйственных организаций - 435, а крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей 2473 единицы. Хозяйства населения используют 23 % всех посевных площадей в республике, в то время как сельскохозяйственные организации и крестьянские фермерские хозяйства используют соответственно 66,6 и 10,3 процента, получая при этом менее 40 процентов продукции сельского хозяйства в фактически действующих ценах. Конечно, такая диспропорция сложилась в силу затяжного кризиса крупных сельскохозяйственных предприятий, медленно адаптирующихся к рыночным условиям, однако своевременная государственная финансовая поддержка при одновременном проведении институциональных преобразований может способствовать закреплению этих тенденций.

Между личными подсобными хозяйствами и крупными сельскохозяйственными организациями, фермерскими хозяйствами сложилось разделение труда, при котором высокомеханизированное, трудоемкое производство, промышленные технологии сосредотачиваются в крупных и средних сельскохозяйственных организациях (табл. 1).

Национальным проектом «Развитие АПК» и Государственной программой развития сельского хозяйства предусмотрена система мер по поддержке личных подсобных хозяйств населения. Одной из самых привлекательных мер является льготное кредитование личных подсобных хозяйств, которое в Чувашской Республике осуществляется довольно активно. Так, с 2006 по 2010 годы этим видом государственной поддержки воспользовалось 52,5 тыс. граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, которые оформили льготные кредиты на сумму более 7,7 млрд. рублей. Удельный вес личных подсобных хозяйств, привлечших льготные кредиты за 2006-2010 годы, в целом по республике составляет 24,7 % [<http://gov.cap.ru>].

Среди муниципальных районов наиболее высоким удельным весом хозяйств

населения, привлеченных льготные кредиты, отличаются Батыревский, Яльчикский, Шемуршинский районы (более 40 %); среди сельских поселений, по данным мониторинга Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики, - Батыревское сельское поселение Батыревского района (76,5 %). Активность населения названных районов в вопросах кредитования свидетельствует о том, что у них появилась заинтересованность в производстве сельскохозяйственной продукции, имеются каналы ее реализации, что позволяет своевременно рассчитываться с полученными кредитами.

Таблица 1

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств, 2008 год (по данным Чувашстата)

Культура	Сельскохозяйственные организации	Личные подсобные хозяйства	Крестьянские фермерские хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей
Зерно	86,0	0,7	13,3
Картофель	24,0	66,2	9,8
Овощи	14,9	78,3	6,8
Мясо скота и птицы	37,6	60,9	1,5
Молоко	23,3	75,4	1,3
Яйцо	63,1	36,7	0,2
Шерсть (в физ. весе)	1,3	97,7	1,0

Однако возможность обеспечения личных подсобных хозяйств оборотными средствами не решает всех проблем их развития, что подтверждается сравнительно низким уровнем кредитования в других районах республики. Личные подсобные хозяйства плохо обеспечены техникой, недостаточно восприимчивы к достижениям научно-технического прогресса. У государства нет достаточных рычагов для адресного влияния на происходящие процессы. В официальной статистике практически нет оперативных данных о качественных показателях их развития. Особую остроту проблема развития сектора личных подсобных хозяйств приобретает в свете борьбы с бедностью сельского населения.

Для определения эффективности тех или иных мер, введения новых форм поддержки, необходимо организовать конъюнктурное обследование хозяйств населения, их экономический потенциал, направленность деятельности, трудности, возникающие при производстве и реализации сельскохозяйственной продукции. В связи с этим было проведено обследование 36 хозяйств населения Батыревского района по состоянию на 1 февраля 2011 года, анализ результатов которого приводится ниже.

Средняя численность сельской семьи по данным исследования составляет 4,7 человека. Трудоспособных членов семей чуть больше половины – 54 %, из них трудоустроены, т.е. имеют официальное место работы или статус предпринимателя – 71 %. Практически каждый второй сельский житель имеет высшее, среднее специальное или профессиональное образование.

Производственное направление деятельности сельских жителей представлено равномерно, практически каждая семья занимается производством картофеля и овощей, 94 % - производством мяса, 88 % - производством молока. Производством меда занимается всего лишь 2 хозяйства, что составляет 5,5 %.

Основное поголовье сельскохозяйственных животных приходится на крупный рогатый скот и свиней, причем преобладающее количество хозяйств содержат по 1 или 2 головы, что в среднем на 1 семью составляет: крупного рогатого скота – 1,7 головы, в том числе коров – 0,9 головы, свиней – 2,1 головы. Всего лишь 30 % хозяйств содержат овец или коз, в основном до 4-х голов, еще меньше хозяйств (8,3 %) содержат лошадей.

Больше половины обследуемых хозяйств (58 %) имеют в наличии технические средства, в основном по 1 либо 2 единицы легковых и грузовых автомобилей, мотоциклов, тракторы имеют 11 % хозяйств.

Преобладающее количество хозяйств, больше трех четвертей, отметили, что выращенную сельскохозяйственную продукцию, направляют на личное потребление и реализуют для получения дохода, причем в основном частным лицам, т.е. предпринимателям либо перекупщикам. Около 10 % хозяйств среди других каналов реализации назвали сельскохозяйственные потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и торговые сети, что подтверждает низкий уровень развития сельской рыночной инфраструктуры.

Большинство обследуемых хозяйств уровень полученных доходов от ведения личного подсобного хозяйства оценили на уровне 30-60 % от общего дохода семьи, и на следующий год планируют увеличить производство молока, мяса, картофеля и овощей. Наиболее прибыльными направлениями хозяйства населения называют производство молока, овощей, мяса, картофеля.

Среди направлений использования доходов, полученных от реализации сельскохозяйственной продукции, кроме личных нужд, названы: приобретение кормов – 72 %, семян – 61 %, молодняка - 61 % хозяйств. По состоянию на 1 февраля текущего года 56 % хозяйств обеспечены семенами и органическими удобрениями, кормами – 50 % хозяйств; минеральными удобрениями хозяйства не обеспечены.

Практически все хозяйства, участвующие в обследовании, основными факторами, ограничивающими деятельность личных подсобных хозяйств, назвали: высокие цены на корма и горюче-смазочные материалы, низкие цены на продукцию, финансовые затруднения.

Больше половины личных подсобных хозяйств (55 %) не нуждаются в получении кредитов, 44 % изъявили желание получить кредит, причем все выразившие потребность в получении кредита отдадут предпочтение банковским учреждениям, а не кредитным кооперативам.

Среди предпочтительных форм интеграции личные подсобные хозяйства назвали такие формы: между собой - 47 %, с сельскохозяйственным производственным кооперативом – 36 %, с малым предприятием, крестьянским (фермерским) хозяйством, индивидуальным предпринимателем – 11 %, с

перерабатывающим предприятием – 2,7 %. Абсолютно отрицательный ответ назвали 33 % респондентов.

Таким образом, по итогам обследования можно сделать следующие выводы:

1. Производство сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах на примере Батыревского района не имеет четко выраженной специализации, практически все хозяйства занимаются производством картофеля и овощей, мяса и молока. Все эти направления считаются прибыльными и планируется увеличение производства.

2. В среднем доля доходов от ведения личного подсобного хозяйства от общего дохода в денежном выражении оценивается на уровне 30-60 %. Доход, получаемый личными подсобными хозяйствами, используется в основном для личных нужд семьи, а также на приобретение молодняка животных, семян, кормов, техники и др.

3. Большинство личных подсобных хозяйств реализуют произведенную продукцию частным лицам, так как не сложилась рыночная инфраструктура, обслуживающая личные подсобные хозяйства. Реализация носит случайный характер.

4. К числу препятствий ведения личного подсобного хозяйства большинство респондентов относит: высокие цены на корма, низкие закупочные цены на произведенную продукцию, высокие цены на горюче-смазочные материалы и финансовые затруднения хозяйства.

5. Около половины личных подсобных хозяйств (44 %) хотели бы воспользоваться банковским кредитом, изъявивших желание стать участниками кредитного кооператива не выявлено.

Для повышения эффективности действующей системы государственной поддержки личных подсобных хозяйств необходимо:

- организовать мониторинг потребностей и препятствий для развития данного сектора, для чего осуществить регулярное обследование личных подсобных хозяйств по всей территории Чувашской Республики;

- предусмотреть комплексные меры по формированию региональной инфраструктуры, в том числе по организации системы сбыта выращенной продукции, обслуживающей личные подсобные хозяйства;

- оказать содействие перерабатывающим, заготовительным организациям на создание стационарных заготовительных пунктов в сельской местности с соответствующим техническим оснащением;

- оказать всемерную поддержку деятельности сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов.

Инновационная экономика как движущий фактор модернизации промышленного производства в России

Васильев В.П. – ЧПИ МГОУ

В развитых странах начался новый этап технологической перестройки, связанный с переходом на альтернативные источники энергии, внедрением новых технологий добычи и переработки нефти, производством биотоплива (искусственной нефти), кардинальной смены тенденции машиностроения.

Адекватным ответом на эти процессы в России, могла бы стать инновационная деятельность, направленная на развитие стратегических отраслей экономики страны, инвестиции в которые дадут быструю отдачу.

Общеизвестно, что инновационная деятельность включает в себя следующие сферы деятельности: подготовку кадров, НИОКР, организацию производства, проведение маркетинговых исследований и организацию рынка сбыта, посредническую деятельность, направленную на создание и улучшение товаров (работ, услуг).

Инновационная деятельность один из самых рискованных видов предпринимательства, поскольку связана с рискованными начинаниями. Этим обстоятельством и определяется роль государственного регулирования в инновационной сфере, главная цель которого – заинтересовать предпринимателей заниматься инновационной деятельностью и снижение факторов риска, возникающих в процессе занятия этой деятельностью (2).

К сожалению, в настоящее время единого законодательного акта, определяющего понятие вида инновационной деятельности, порядок ее осуществления, нет. Президент России 3 января 2000 г. отклонил принятый Госдумой и одобренный Советом Федерации Федеральный закон «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике». Причинами отклонения закона послужило то, что многие его положения были декларированы и не имели правового содержания.

Отчасти эта брешь в законодательстве по инновационной деятельности заполнена федеральным законом «Об особых экономических зонах в РФ», также правовой базой является законодательство об интеллектуальной собственности.

Инновационной деятельности способствуют специальные законы, которые определяют правовой режим изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ и баз данных и т.д.

Инновационные соглашения регулируются также и на международном уровне (Парижской конвенцией по охране промышленной собственности, Евразийской патентной конвенцией).

Правовые формы создания и реализации инноваций – это различные договоры, которые призваны урегулировать отношения между субъектами инновационной деятельности. Вот некоторые из них:

- 1) договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ;
- 2) договора на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-

конструкторских и технологических работ;

3) договора, направленные на приобретение прогрессивных видов машин, оборудования и установок;

4) лицензионные договора;

5) договора на приобретение беспатентных лицензий;

6) договора на приобретение программной среды;

7) договор коммерческой концессии;

8) договор на оказание инжиниринговых услуг;

9) инвестиционные договоры и т.д.

Для исследования состояния инновационной деятельности в промышленности Аналитический центр при Правительстве РФ провел в 2008 году выборочные конъюнктурные опросы руководителей около 900 промышленных предприятий в 23 регионах России. В результате опросов выяснилось, что инновационная деятельность имеет положительную динамику, однако, во втором полугодии 2008 года под воздействием финансового кризиса инновационная деятельность снизилась.

В целом указанные процессы получили проявление в следующих тенденциях (3):

1) в течение всего 2009 года сохранялся главный мотив инновационной деятельности в промышленном производстве – высокая конкуренция на внутреннем рынке;

2) основным источником финансирования инновационной деятельности в промышленных предприятиях продолжают оставаться собственные средства;

3) большой удельный вес в инновационных мероприятиях занимает замена устаревших машин и оборудования;

4) существенной формой сотрудничества промышленных предприятий в области инноваций в 2008 году было осуществление совместных инновационных проектов с российскими партнерами по созданию новых технологий, машин и приборов;

5) во втором полугодии 2008 года снизился инновационный потенциал промышленных предприятий, в т.ч. возросла доля предприятий, ссылающихся на недостаточность финансовых средств для проведения инноваций, а также уменьшилась доля инновационно-активных предприятий, положительно оценивающих состояние своей исследовательской и экспериментальной базы;

6) к концу 2008 года сократились реальные затраты промышленных предприятий на инновационную деятельность относительно объема реализованной продукции, а во втором полугодии уменьшилась доля промышленных предприятий осуществляющих инновации;

Отметим, что среди предприятий разных видов деятельности в промышленности инновационную деятельность в первом полугодии 2008 года вели до 100 % предприятий. Это предприятия, добывающие полезные ископаемые, металлургические производства, а также предприятия, изготавливающие транспортные средства и оборудование, предприятия, занимающиеся

производством кожи и изделий из нее, производящие и распределяющие электроэнергию, газ и воду. В то же время во втором полугодии 2008 года ни в одном виде деятельности не наблюдалось 100 % участие промышленных предприятий.

Причины, по которым промышленные предприятия вообще не вели инновационную деятельность в 2008 году, были следующие: у которых не было необходимости в проведении инноваций (44 % в первом полугодии, 48 % во втором полугодии 2008 года), и те, у кого были сложности в проведении инноваций (38 % и 31 %).

Опрос руководителей промышленных предприятий показал, что одним из движущих мотивов проведения инновационной деятельности была конкуренция на внутреннем рынке для большинства (75 %) инновационно-активных предприятий.

Эта тенденция может еще более возрасти, так как нарастающая конкуренция заставляет предприятия снижать цены, работать над улучшением качества продукции и ее сервиса, постоянно создавать новые продукты и инициировать создание новых процессов.

Одной из важных причин внедрения инновационных процессов предприниматели назвали запросы организаций-смежников и заказчиков. Также существенным побудительным мотивом инновационной деятельности было наличие собственных научно-технических разработок у предприятий.

Необходимо отметить недостаточное воздействие государственных программ на инновационную деятельность предприятий. В 2008 году только 4 % обследованных инновационно-активных предприятий участвовали в федеральных инновационных программах.

Здесь нужно также отметить, что в основном как в первом, так и во втором полугодии 2008 года промышленные предприятия для осуществления инновационной деятельности использовали собственные средства. Кредиты использовались реже и совсем не использовались иностранные инвестиции.

Инновационное развитие любой организации существенным образом зависит от уровня профессиональной подготовки имеющихся кадров. Так в первом полугодии 2008 года достаточной подготовкой квалифицированных кадров обладает 68 % инновационно-активных промышленных предприятий, лучше были обеспечены только предприятия добывающих производств.

Негативными факторами в развитии инновационной деятельности были: недостаточность исследовательской и экспериментальной базы, отсутствие достаточных производственных мощностей.

В заключение хочется отметить основные направления законодательной работы, которые необходимы для ускорения инновационной деятельности в России: в области права на интеллектуальную собственность; налоговые стимулы для инноваций; долгосрочное планирование и прогнозирование; закон «О государственной поддержке инновационной деятельности в РФ»; инновационная система в регионах.

Оценка приоритетов региональной социально-экономической политики (на материалах Приволжского Федерального округа)

Павлова С.И. – ЧПИ МГОУ

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (глава 1, статья 7 Конституции РФ). Одним из приоритетов развития современного российского общества является ускоренный рост социально-экономической эффективности общественного производства.

Таблица 1

Показатели, характеризующие направления
региональной социально-экономической политики

Направления	Индикатор направления	Усл. обозн.
1. Политика доходов населения	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	ПДН
2. Политика занятости населения	Уровень занятости населения, %	ПЗН
3. Политика экономического роста	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	ПЭР
4. Инвестиционная политика	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	ИнвП
5. Промышленная политика	Производство промышленной продукции на душу населения, руб.	ПП
6. Аграрная политика	Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, руб.	АП
7. Инфраструктурная политика	Расходы консолидированного бюджета на образование, здравоохранение, физическую культуру, спорт, социальную политику, жилищно-коммунальное хозяйство в расчете на душу населения, руб.	ИнфП
8. Бюджетная политика	Доходы консолидированного бюджета в расчете на душу населения, руб.	БП
9. Налоговая политика	Доля налоговых отчислений в бюджетную систему РФ, в % к валовому региональному продукту	НП

Результаты социально-экономических исследований деятельности субъектов Федерации свидетельствуют о существенных различиях в современном состоянии их социальной, производственной, макроэкономической и финансовой сфер, демографии и уровнях жизни населения, социально-культурной и информационной сфер, инфраструктуры, технологий и телекоммуникационных систем. К объективным факторам, обуславливающим состояние и особенности развития регионов России, относятся различия природно-климатических условий, природных запасов, энергетических и финансовых ресурсов, социально-экономического и экологического состояния региона, исторически сложившаяся

структура производства, разделение и специализация труда, различия в системах законодательной и исполнительной власти, законодательных актах регионального уровня.

Для оценки приоритетов региональной социально-экономической политики были использованы показатели четырнадцати областей и республик ПФО. Каждое направление региональной социально-экономической политики характеризовалось генеральным индикатором, отражающим основные установки каждой политики (табл.1) [1]. Готовился массив первичных индикаторов социально-экономического развития регионов и рассчитывались рабочие массивы относительных индикаторов (табл.2).

На основании интегрального показателя, учитывающего значения девяти индикаторов регионального развития, территории ПФО были проранжированы. Формирование рейтинга регионов осуществлялось с помощью значений многомерной сравнительной оценки, рассчитанной как квадратный корень из суммы квадратов стандартизированных коэффициентов. Стандартизированные коэффициенты рассчитывались как соотношение значений каждой единицы совокупности и эталона (максимального значения) по каждому индикатору. Строился сводный рейтинг регионов (табл.3).

Таблица 2

Относительные индикаторы регионального развития в 2008 г.
(к среднему показателю ПФО)

Субъекты ПФО	ПДН	ПЗН	ПЭР	ИнвП	ПП	АП	ИнфП	БП	НП
Башкортостан	1,15	0,93	1,04	1,02	1,01	1,22	0,86	0,93	0,86
Марий Эл	0,63	0,96	0,54	0,62	0,47	1,13	0,83	0,74	1,01
Мордовия	0,68	0,97	0,64	0,95	0,60	1,63	0,97	0,96	1,04
Татарстан	1,15	0,99	1,38	1,47	1,42	1,46	1,03	1,20	0,89
Удмуртия	0,78	1,04	0,89	0,71	0,85	0,99	0,97	0,91	1,01
Чувашия	0,70	0,97	0,69	0,80	0,62	0,80	0,88	0,86	0,89
Пермский край	1,30	0,97	1,21	1,09	1,47	0,45	1,16	1,26	1,18
Кировская обл.	0,82	1,02	0,61	0,62	0,49	0,78	0,90	0,83	1,00
Нижегородская обл.	1,06	1,09	1,01	1,26	1,19	0,63	1,07	1,03	1,15
Оренбургская обл.	0,82	1,02	1,13	1,05	1,09	1,43	1,08	1,01	0,92
Пензенская обл.	0,82	1,00	0,59	0,77	0,36	1,00	0,92	0,79	0,91
Самарская обл.	1,28	1,03	1,26	0,95	1,30	0,65	1,18	1,12	1,09
Саратовская обл.	0,73	0,96	0,72	0,66	0,53	1,23	0,90	0,77	1,05
Ульяновская обл.	0,79	0,95	0,65	0,75	0,54	0,71	0,83	0,84	0,89

Рейтинговая оценка позволила выявить лидеров и аутсайдеров социально-экономического развития. В связи с этим логичным представляются сравнения оценок приоритетов региональной политики с позиций крайних групп регионов.

На рисунке представлена плоскость, разбитая на четыре квадранта. Вертикальная ось отражает рейтинг каждого направления регионального развития, горизонтальная ось – регионы. При этом были исключены регионы, занимающие промежуточное положение в рейтинге между пятью регионами-лидерами и пятью

регионами-аутсайдерами. Таким образом, в квадрантах первом и четвертом отражены индикаторы развития пятерки лидеров, в квадрантах втором и третьем – индикаторы развития пятерки аутсайдеров, в квадрантах третьем и четвертом – наиболее приоритетные направления регионального развития, в квадрантах первом и втором – наименее приоритетные направления.

Таблица 3

Рейтинг субъектов Приволжского федерального округа

Место в рейтинге	Регион	Многомерная сравнительная оценка	Место в рейтинге	Регион	Многомерная сравнительная оценка
1	Татарстан	2,79	8	Удмуртия	2,15
2	Пермский край	2,68	9	Саратовская обл.	2,04
3	Самарская обл.	2,60	10	Пензенская обл.	1,95
4	Нижегородская обл.	2,49	11	Кировская обл.	1,94
5	Оренбургская обл.	2,46	12	Чувашия	1,92
6	Башкортостан	2,31	13	Марий Эл	1,90
7	Мордовия	2,27	14	Ульяновская обл.	1,87

Приоритеты социально-экономической политики регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров имеют довольно значительные различия. Существенно различается расстановка приоритетов: если у лидеров важное значение имеют промышленная, инвестиционная политика, политика доходов населения и экономического роста, то аутсайдеры отличаются преимущественным влиянием на развитие региона политики занятости населения, налоговой и инфраструктурной политики при одновременно незначительном влиянии промышленной, инвестиционной политики и политики экономического роста.

Проведенный анализ выявил:

- существование диспропорциональности и неравномерности уровней социально-экономического развития регионов ПФО в связи с отсутствием единой системы государственного стратегического планирования регионального развития;
- существование стабильно развивающихся регионов, проводящих сбалансированную реализацию социально ориентированной и экономической региональной политики, лидером которых является Республика Татарстан;
- существование депрессивных и слаборазвитых регионов, в состав которых можно отнести и Чувашскую Республику;
- отличительные особенности регионов-лидеров – активизация традиционных инструментов экономического роста (промышленной и инвестиционной политики);
- слабую инвестиционную активность регионов-аутсайдеров и значительное влияние реально доступных им инструментов своего развития – налоговой, инфраструктурной политики и политики занятости населения.

**Методы оценки инвестиционной привлекательности
инновационных проектов**
Филиппов Б.В. – ЧГУ

Управление проектами в современной теории и практике рассматривается как методология организации, планирования, руководства и координации трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов на протяжении проектного цикла, направленная на эффективное достижение его целей путем применения современных методов, техники и технологии управления для достижения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и удовлетворению участников проекта. [2; 18]

Инновационный проект следует рассматривать как объект проектного управления, т.к. реализация таких проектов происходит на базе концепции управления проектами. Основу концепции составляет взгляд на проект как на изменение исходного состояния любой системы, связанное с затратой времени и средств. Процесс этих изменений, осуществляемых по заранее разработанным правилам в рамках бюджета и временных ограничений, и составляет сущность этой концепции. Целью инновационного проекта является создание новой или изменение существующей системы - технической, технологической, информационной, социальной, экономической, организационной и достижение в результате снижения затрат ресурсов (производственных, финансовых, человеческих), коренного улучшения качества продукции, услуги и высокого коммерческого эффекта.

В качестве основы управления проектом необходимо выделить понимание проекта как открытой системы, что подразумевает базовый характер отношений проекта с окружающей средой. Под окружающей средой понимается совокупность факторов и объектов, непосредственно не принимающих участия в проекте, но оказывающих влияние на него и осуществляющих взаимодействие с самим проектом и отдельными его элементами.

В рамках инновационного проекта, а также его окружения следует выделять участников проекта, то есть субъектов деятельности, подвергаемой проектному управлению. Состав участников проекта, их роли, распределение обязанностей, прав и ответственности зависят от типа, вида, масштаба, сложности, а также жизненного цикла проекта. Между проектом и окружающей его средой происходит постоянное взаимодействие и обмен материальными, финансовыми, энергетическими и информационными ресурсами с изменением состава участников, их ролей, системы взаимодействия между ними.

Любой инновационный проект от возникновения идеи до полного своего завершения проходит через определенный ряд последовательных стадий своего развития. Полная совокупность стадий развития образует жизненный цикл инновационного проекта. С учетом последовательности проведения работ

жизненный цикл инновационного проекта рассматривается как инновационный процесс. Концептуально инновационный процесс можно представить в виде трех основных стадий: начальная (преинвестиционная), стадия реализации проекта (инвестиционная) и стадия завершения работ по проекту (эксплуатационная). Также необходимо выделить широко распространенный подход к описанию инновационного процесса, основанного на выделении основных стадий инновационного производства, последовательно реализуемых в сферах науки, техники, производства и потребления (рис. 1).

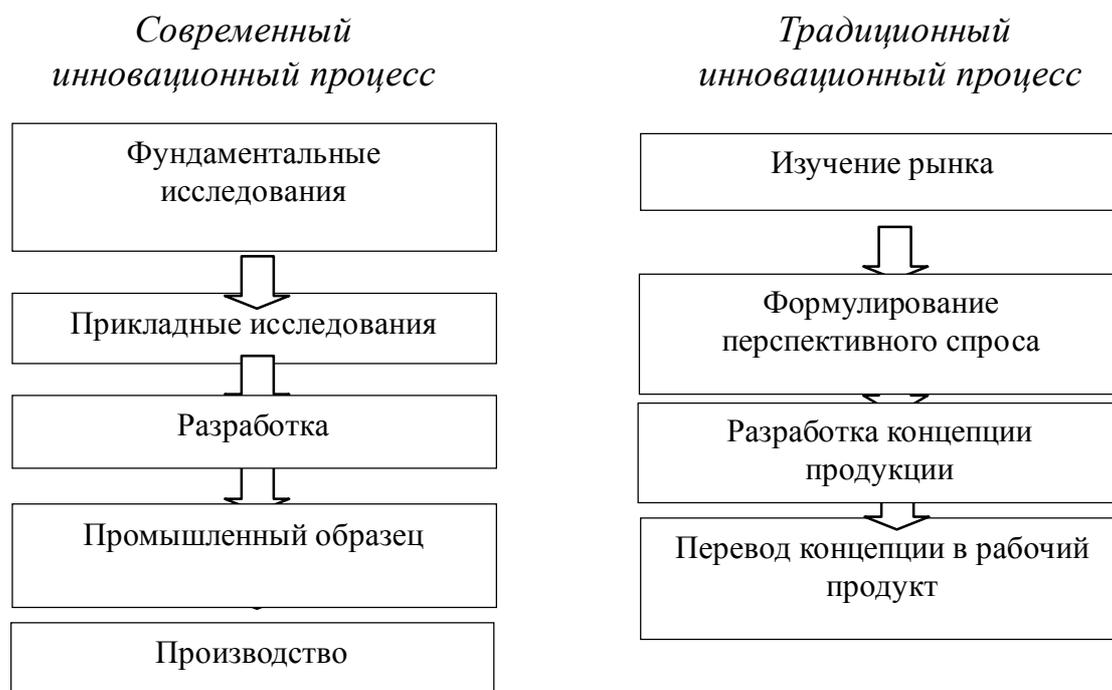

Рис. 1. Схемы инновационных процессов

Если проект связан с привлечением инвестиций, то он носит название «инвестиционного проекта». Если инвестируются проекты в инновационной сфере экономики, то обычно говорят об инновационных проектах и, соответственно, об инновационно-инвестиционной деятельности.

Инновационный и инвестиционный процессы тесно связаны, поскольку инвестиционный цикл охватывает все стадии инновационного цикла, для реализации инновационного проекта необходимо сквозное инвестирование процессов создания и освоения нововведения.

Совокупность принципов, методов и средств управления инновационными проектами представляет собой методологическую базу для высокоэффективного управления инвестициями в инновационной сфере экономики (п.4.25 Паспорта специальности 08.00.05).

Использование методологии управления проектами в процессе управления инвестициями позволяет:

- 1) оценить эффективность инвестиций с учетом факторов риска и

неопределенности в рамках обоснования инвестиций и бизнес-плана;

2) произвести отбор и оценку инвестиционной привлекательности конкретных проектов;

3) осуществить планирование и оперативное управление реализацией конкретных инвестиционных проектов и программ;

4) организовать процедуру закупок и поставок, а также управления качеством проекта;

5) обеспечить эффективное осуществление инвестиционного процесса, включая управление изменениями и подготовку решений о своевременном закрытии неэффективных проектов;

6) организовать эффективное завершение проекта;

7) в полной мере учесть психологические аспекты управления инвестициями, нередко оказывающие решающее воздействие на показатели проекта в целом.

Оценка инвестиционной привлекательности инновационных проектов осуществляется в процессе реализации начальной (концептуальной) стадии жизненного цикла проекта. Эта стадия имеет принципиальное значение для потенциального инвестора, т.к. именно в процессе реализации этой фазы ему необходимо принять решение о старте проекта либо отказаться от него. На данном этапе потенциальный инвестор проводит предварительный анализ осуществимости проекта. Мазуром И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г предлагается следующая методика предварительного анализа осуществимости проекта [2; 48].

Первый шаг реализации данной методики – определение факторов, которые могут в значительной степени повлиять на успешность выполнения проекта. Среди факторов, оказывающих первостепенное влияние на эффективность инвестиционного проекта, могут быть: наличие альтернативных технических решений; спрос на продукцию проекта; продолжительность проекта – в том числе его инвестиционной фазы; оценка уровня базовых, текущих и прогнозных цен на продукцию (услуги) проекта; перспективы экспорта продукции проекта; сложность проекта; соотношение затрат и результатов проекта и др.

Второй шаг – факторы располагаются в порядке убывания приоритетности. Для этого определяется, какой из них в наибольшей степени повлияет на ход реализации проекта. Далее устанавливается наиболее существенный фактор из оставшихся и т.д.

Третий шаг – оценка весомости (ранга) каждого из перечисленных факторов. Сумма рангов всех факторов должна быть равна единице.

Четвертый шаг – проект или варианты одного проекта необходимо оценить по каждому из факторов (критериев) оценки. Максимальный балл по любому из факторов для проекта должен быть равен 100, минимальный - 0. Например, если эксперты признают, что спрос на продукцию проекта будет неограниченным, то значение фактора «спрос на продукцию (услуги) проекта»

для данного варианта проекта будет равно 100 баллам.

Пятый шаг – экспертная оценка влияния каждого фактора получается путем перемножения веса каждого фактора на оценку этого фактора для каждого варианта. В результате получится интегральная экспертная оценка приоритетности вариантов проекта.

Авторы подчеркивают, что данная методика может применяться как для предварительного отбора наиболее перспективных вариантов осуществления проекта, так и для предварительного определения осуществимости проекта.

Любой инновационный проект может быть оценен с различных сторон: экономической, финансовой, организационной, временной, экологической, социальной. Однако экономический и финансовый аспекты во многих случаях являются доминирующими, т.к. инновационный процесс связан с привлечением капитала, инвестирующимся с целью получения доходности. В экономическом или финансовом плане при оценке целесообразности реализации инновационного проекта подразумевается необходимость получения ответа на три вопроса:

1. Какой объем привлекаемых финансовых ресурсов необходим?
2. Где можно найти источники финансирования в требуемом объеме и по какой цене?
3. Окупятся ли сделанные инвестиции?

Эффективность инновационного проекта может рассматриваться с двух точек зрения. Различают бюджетную эффективность проекта и экономическую эффективность проекта, с помощью которой учитываются экономические интересы инвесторов.

Уровни бюджетной и экономической (частный случай – коммерческой) эффективности могут быть измерены с помощью показателей (критериев) общей (абсолютной) и сравнительной эффективности. Предметом последующего рассмотрения является экономическая эффективность инновационных проектов, определяемая с помощью различных методов.

Различают простые (статические) и усложненные методы оценки, основанные на теории временной стоимости денег. Простые методы традиционно использовались в отечественной практике.

Отличительной чертой инвестиционного процесса является разрыв во времени, как правило, более одного года, между вложением средств и получением дохода. Основным недостатком ранее действовавших отечественных методик было игнорирование временной оценки затрат и доходов.

Оценка инвестиционной привлекательности проектов должна учитывать инфляционные процессы, возможность альтернативного инвестирования, необходимость обслуживания капитала, привлекаемого для финансирования. Техника усложненных методов базируется на выводе о том, что потоки доходов и расходов по проекту, представленные в бизнес-плане, не сопоставимы. Для объективной оценки необходимо сравнивать затраты по проекту с доходами,

приведенными к их текущей стоимости на момент осуществления затрат, исходя из уровня риска по оцениваемому проекту, т.е. доходы должны быть продисконтированы.

Совокупность методов оценки инвестиционной привлекательности инновационных проектов представлена в табл. 1.

Таблица 1

Методы оценки инвестиционной привлекательности инновационных проектов

Классификационный признак	
1. Методы сравнительной эффективности сопоставляемых инвестиций: 1.1 Метод сравнительного срока окупаемости; 1.2 Метод оценки по коэффициенту эффективности; 1.3 Метод приведенных затрат; 1.4 Метод оценки экономического эффекта; 2. Методы общей или абсолютной эффективности инвестиций: 2.1 Метод оценки по абсолютному (общему) сроку окупаемости; 2.2 Метод оценки по рентабельности инвестиций; 2.3 Метод оценки по рентабельности производственных фондов; 2.4 Метод оценки по рентабельности производства; 2.5 Метод оценки по показателям фондоотдачи, фондоемкости, фондовооруженности.	
Методы без учета фактора времени	Методы с учетом фактора времени
1. Методы экономической оценки эффективности инвестиций: 1.1 Метод определения рентабельности на основе простой нормы прибыли; 1.2 Метод определения учетной доходности проекта; 1.3 Метод расчета коэффициента эффективности инвестиций.	1. Методы экономической оценки эффективности инвестиций: 1.1 Метод чистого дисконтированного дохода; 1.2 Метод расчета индекса рентабельности; 1.3 Метод внутренней нормы доходности; 1.4 Метод модифицированной внутренней нормы доходности; 1.5 Метод расчета дисконтированного срока окупаемости; 1.6 Метод дисконтированных затрат.

Рассмотренные выше методы оценки инвестиционной привлекательности проектов базируются на расчете различных показателей. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности проектов предполагает использование, как правило, всей системы показателей. Это связано с тем, что каждому методу присущи некоторые недостатки, которые устраняются в процессе расчета другого показателя. Экономическое содержание каждого показателя неодинаково, аналитик получает информацию о различных сторонах инвестиций, поэтому только вся совокупность расчетов позволит принять правильное инвестиционное решение.

Особенности правового статуса иностранного инвестора в Российской Федерации

Буслаева Л.М. – Поволжская академия государственной службы
им. П.А. Столыпина (филиал в г. Ульяновске)

Открытость экономики, государства, общества и инвестиционного сотрудничества вызвали принципиальные изменения в международном инвестиционном сотрудничестве. Любое государство должно проводить сбалансированную, рациональную внешнеэкономическую политику¹. При этом инвестиционные отношения испытывают на себе постоянное влияние норм международного договорного права. Юридическая интеграция происходит путем утверждения общепринятых юридических правовых стандартов в ходе унификации и гармонизации норм национального инвестиционного законодательства государств².

Термины «иностраный инвестор», «национальность юридического лица» имеют различное толкование не только в разных правовых порядках. В российском законодательстве отсутствует понятие «статус инвестора». В целях усиления согласованности правового регулирования инвестиционной деятельности и устранения неоднозначного толкования норм о порядке разрешения инвестиционных споров следует четко обозначить на уровне федерального закона момент, с которого лицо приобретает статус иностранного инвестора и объем правового статуса. По моему мнению, гарантии прав инвестора и изъятия из общего режима хозяйствования целесообразно предоставлять с момента осуществления капиталовложения или с момента получения допуска на капиталовложения. Наделение лица статусом иностранного инвестора означает предоставление определенных льгот, гарантий, дипломатической защиты государства, к чьей юрисдикции принадлежит инвестор фактически с момента осуществления капиталовложений на территории принимающего государства. Данный тезис неоднократно находил подтверждение в решениях арбитража в рамках Международного центра по урегулированию инвестиционных споров³.

В нормативных правовых актах РФ установлен круг субъектов и определены требования, при соблюдении которых эти субъекты могут быть инвесторами на территории РФ. Согласно статье 2 Федерального закона «Об иностранных инвестициях» иностранным инвестором могут быть:

1) иностранное юридическое лицо, гражданская правоспособность которого определяется в соответствии с законодательством государства, в котором оно

¹ Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: проблемы, тенденции, перспективы//Современные проблемы развития международного и конституционного права/Отв. ред. Г.И. Курдюков, О.М. Смирнова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С. 319.

² Доронина Н.Г. История правового регулирования инвестиций в международном частном праве//Международное публичное и частное право: Проблемы и перспективы. – СПб., 2007. – С.273.

³ Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. – М.: БЕК, 2002. – С. 86-102.

учреждено, и которое вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации; иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена, и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

2) иностранный гражданин, гражданская правоспособность и дееспособность которого определяются в соответствии с законодательством государства его гражданства и который вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

3) лицо без гражданства, которое постоянно проживает за пределами Российской Федерации, гражданская правоспособность и дееспособность которого определяются в соответствии с законодательством государства его постоянного места жительства и которое вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

4) международная организация, которая вправе в соответствии с международным договором Российской Федерации осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации;

5) иностранные государства в соответствии с порядком, определяемым федеральными законами. Таким образом, инвестором может быть субъект, который вправе в соответствии с законодательством своего государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации.

Следовательно, обязательной предпосылкой для обретения вышеперечисленными субъектами статуса инвестора и для допуска их капиталовложений на территорию РФ является соблюдение инвестором законодательства своей страны. Согласно принципу суверенитета государств, все организации, действующие внутри страны, подчиняются ее правопорядку. Экстерриториальность личного статуса юридического лица является общепризнанной¹. Однако совершенно верно критикует статью 2 Федерального закона «Об иностранных инвестициях» Н. Н. Вознесенская: «Можно с уверенностью сказать, что ни в одной стране нет законодательства, которое бы разрешало своим юридическим лицам инвестировать на территории конкретного государства, поскольку таких законов в природе нет, принимающее государство может контролировать соблюдение только своего собственного законодательства, включая международные договоры, а вопросы осуществления деятельности иностранным лицом в какой-либо стране должны решаться согласно ее внутреннему праву². Специальная правоспособность иностранного инвестора, соблюдение им требований законодательства, установленного в его государстве, не может входить в обязанности принимающего государства. Вопросы осуществления деятельности иностранным лицом в каком-либо государстве «должны решаться согласно ее внутреннему публичному праву»³.

¹ Лунц Л.А. Международное частное право. Особенная часть. – М., 1963. – С. 43.

² Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт. – М., 2001. – С. 66.

³ Кох Х, Мангус У, Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и

Существуют различные классификации иностранных инвесторов. Так, Н.С.Черепанов разделяет всех инвесторов по характеру инвестиций и способу формирования капитала на три вида: индивидуальные, корпоративные и институциональные инвесторы¹. Индивидуальные инвесторы (физические лица) не объединяют свои капиталы и производят инвестирование от своего имени и из собственных средств. В России доля таких вложений в производственную сферу не велика, в отличие от стран с более развитой экономикой. Корпоративные инвесторы (организации) занимаются, в основном, материальным инвестированием как собственных, так и заемных средств. Наконец, институциональные инвесторы – это финансовые посредники, формирующие капитал за счет средств вкладчиков и размещающие его, главным образом, в ценные бумаги (страховые компании, депозитарные учреждения, инвестиционные компании, профессиональные участники фондового рынка)².

Для предоставления особой правовой защиты общим и главным является критерий национальности инвестора. М.М. Богуславский считает, что «личный закон юридического лица определяется его национальностью»³. Л.П. Ануфриева полагает, что категория национальности применительно к юридическим лицам является условной, неточной и не может рассматриваться как надлежащая при характеристике юридических лиц⁴. Вместе с тем, прослеживается тенденция к разделению данных понятий, получившая название в правовой доктрине – отделение личного статуса юридического лица от его государственной принадлежности.

На практике, как известно, для определения национальности и личного статуса юридического лица используется ряд критериев. В странах англо-американской правовой семьи традиционно используется критерий места учреждения (инкорпорации), этот же критерий закреплен и в России. Согласно статье 1202 Гражданского кодекса РФ правоспособность юридических лиц определяется по месту их учреждения. Критерий места учреждения юридического лица использован в статье 2 Федерального закона «Об иностранных инвестициях», а так же в Соглашениях о поощрениях и взаимной защите капиталовложений (СПЗКВ) РФ с Кувейтом, Данией, Албанией, Швецией, Венгрией. По мнению А.Я. Аухатова, теория инкорпорации в коллизионно-правовом отношении очень стабильна, поскольку защищает интересы учредителей и имеет позитивное воздействие на конкуренцию законодателей в области права компаний⁵. Однако, в немецкой доктрине отмечается, что подобный подход предоставляет неограниченные возможности для манипуляций «компаниям почтового ящика»⁶.

В западноевропейских странах континентальной Европы (Германии,

сравнительное правоведение/Пер. с нем. д.ю.н. Ю.М. Юмашева. – М., 2001. – С. 215.

¹ Черепанов Н.С. Предпринимательское право в рыночной экономике. – М., 2005.

² Там же. – С. 34.

³ Богуславский М.М. Международное частное право. – М., 1998. – С. 125.

⁴ Ануфриева Л.П. Международное частное право. Т. 2. Особенная часть. – М.: БЕК, 2002. – С. 39-42.

⁵ Аухатов А.Я. Определение применимого к юридическим лицам права (сравнительный анализ права РФ, ФРГ и ЕС). Дисс. канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 172.

⁶ Кох У., Мангус У., Винклер фон Моренфельс П. Указ. соч. – С. 217.

Франции и др.) распространен критерий места нахождения административного центра, причем выделяются формальная реальная оседлость. А страны с развивающейся экономикой (Египет, Теннис, Индия и др.) широко применяют критерий места осуществления основной деятельности.

Можно выделить еще один распространенный критерий – государственной принадлежности участников юридического лица (критерий контроля), который используется как факультативный в практике США и других государств при заключении договоров о поощрении и защите капиталовложений. С определенными оговорками этот критерий также применяется Вашингтонской конвенции 1965 г. «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами». В 25 (2) (б) Вашингтонской конвенции речь идет о стороне спора - юридическом лице принимающего государства, которое является таковым на момент достижения согласия о передаче спора на разрешение в МЦУИС. Также в СПЗКВ РФ с Японией предусмотрено определение национальности компании по критерию контроля на субсидиарной основе. Обычные, традиционные критерии национальности юридического лица недостаточны и редко эффективны в инвестиционных отношениях между фактически его принимающим государством и иностранным инвестором, при использовании в СПЗКВ критерия контроля расширяется сфера действия национальной защиты договаривающегося государства, которая охватывает иностранных предпринимателей (то есть юридических лиц, не имеющих национальности договаривающегося государства). Но, данный подход вызывает и возражения: национальная принадлежность юридических лиц относительно стабильна, а контроль может часто меняться¹.

Использование нижеуказанных критериев носит частный характер. Согласно СПЗКВ РФ с иностранными государствами договаривающиеся государства предоставляют защиту инвесторам: а) независимо от целей деятельности инвестора - извлечение прибыли или иная цель (СПЗКВ РФ с США, Германией); б) независимо от того, является ли ответственность организации ограниченной или иной (СПЗКВ РФ с Кувейтом, Италией); в) ассоциациям, объединениям, компаниям, союзам независимо от того, обладают ли они статусом юридического лица (СПЗКВ РФ с Данией, Венгрией, Германией, США); г) независимо от природы капитала - частный или государственный данный критерий использован только в СПЗКВ РФ с США.

Анализ вышеизложенного подтверждает необходимость законодательного определения статуса инвестора, включая момент его возникновения, объема прав и обязанностей. Статус организации в качестве юридического лица должен определяться в соответствии с личным законом юридического лица - по месту учреждения, месту нахождения органа управления или иному критерию в соответствии с применимой коллизионной нормой. А статус субъекта в качестве иностранного инвестора необходимо определять в соответствии с правом принимающего государства.

¹ Вознесенская Н.Н. Указ. соч. – С. 71.

**Инновации в системе менеджмента и проблемы подготовки
профессиональных кадров**
Уляков В.Н. – ЧПИ МГОУ

Сегодня, когда на всех крупных форумах с высоких трибун руководители государства и известные специалисты говорят о необходимости инновационного развития России, речь, как правило, идет о технологических инновациях, под которыми понимаются разработки в сфере высоких технологий, базирующихся на новых принципах, новых источниках энергии, принципиально новых продуктах и видах сырья, которые обеспечивают стратегические конкурентные преимущества стране в целом и бизнесу в частности. Не секрет, что Россия в этой сфере отодвигается все дальше и дальше на периферию не только ведущими мировыми державами как США, Япония и Германия, которые находятся на стадии перехода на следующий (шестой) технологический уклад и являются лидерами технологической революции в ресурсосбережении и альтернативной энергетике. К сожалению, сегодня Россия не выдерживает конкуренцию со стороны Китая, Индии, Бразилии и других, динамично развивающихся стран, что резко увеличивает неопределенность в ее развитии, основу специализации которой на мировых рынках составляет экспорт традиционных энергоносителей. Во многих проводимых исследованиях конкурентоспособности стран мира Россия сегодня оказывается в лучшем случае в середине классификации. Так по индексу глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума Россия в 2010 г. оказалась на 63 месте из 133 исследуемых стран¹.

К главным источникам устойчивого конкурентного преимущества в условиях безудержной глобализации, несомненно, следует отнести:

- непрерывную модернизацию производства на инновационной основе с использованием новых технологий, способов организации производства и труда, инновационного менеджмента, маркетинга;
- ускорение темпов разработки и введения новшеств, быстроту реакции предприятия на нововведения конкурирующих фирм;
- прогнозирование инноваций и т. д.

Технологический рывок конца XX в. обеспечил кардинальные изменения в экономических процессах и привел к формированию основ экономики «нелимитированных» ресурсов – ресурсов, имеющих невещественную форму. Помимо стремительного роста сферы услуг происходит изменение ее структуры: активно развиваются такие отрасли, как наука, образование, здравоохранение, финансовые услуги и др., требующие высокой квалификации и характеризующиеся высокими экономическими показателями. Наиболее заметное ускорение происходило в тех секторах сферы услуг, которые могут

¹ Проект «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020»

быть отнесены к информационной и инновационной составляющим общественного производства.

В последние десятилетия столетия стали выделяться так называемые четвертичный и пятеричный секторы. В четвертичном секторе речь идет о формировании новых отраслей, сочетающих формы материального и нематериального производства на базе использования высоких технологий: это производство программных продуктов, телекоммуникационных сетей. Пятеричный сектор включает фундаментальные научные знания и исследовательские разработки.

Информация и научные знания, будучи редким производственным фактором, заменяют финансово-промышленный капитал и представляют собой новые формы интеллектуального и информационного капитала. Имея невещественную форму, информация и знания формируют «незримые» активы фирмы и воплощаются в производственных процессах и средствах производства. В экономике XXI в. научные знания и информационные продукты четвертичного и пятеричного секторов фактически становятся первичными по значимости среди факторов общественного производства.

Следовательно, инновационная деятельность в современном представлении гораздо шире, чем инновационный процесс эволюционного преобразования научного знания в новые виды продуктов, технологий и услуг. Она включает в себя и «маркетинговые исследования рынков сбыта товаров, их потребительских свойств, конкурентной среды, а также комплекс технологических, управленческих и организационно-экономических мероприятий, которые в своей совокупности приводят к инновациям, новому подходу к информационным, консалтинговым, социальным и другим видам услуг» [2. стр. 43].

Поэтому, в век научно-технической революции, когда быстрое развитие и усложнение техники и технологий, небывалое расширение масштабов проводимых мероприятий и прогноза их возможных последствий, внедрение АСУ во все области практики все большее внимание уделяется вопросам управления. Сегодня невозможно принимать решения «методом ошибок и проб», так как слишком велики потери от необдуманных решений и это может привести к разорению экономических субъектов. И чем сложнее, дороже и масштабнее управляемое мероприятие, тем важнее становятся научные методы, позволяющие вымерено принимать решения, отбрасывая еще на ранних этапах недопустимые варианты.

Эти изменения выявили неспособность традиционного классического менеджмента решать появляющиеся проблемы и соответственно возникли новые подходы и направления в сфере управления.

Классический менеджмент сформировался на рубеже 19-20 вв., когда потребность «в менеджерах резко возросла в связи с развитием международных рынков, становлением полумонопольных структур, с внедрением методов научного менеджмента, появлением конвейерных линий, не требующих от

рабочих высокой квалификации, с технологическим развитием, уменьшением продолжительности дальних рейсов, сокращением времени, необходимого для деловых коммуникаций, появлением крупных промышленных комбинатов». Согласно принципам менеджмента Ф. Тейлора, деятельность менеджера должна быть направлена на повышение производительности труда и обеспечение роста прибыли, при этом решения менеджеров не подвергались сомнениям и априори считается, что они действуют верно. Анализ истории становления и развития менеджмента позволяет говорить о двойственности функций классического менеджмента. С одной стороны он выступал в качестве координатора, организатора, лидера, объединял работу самых разных специалистов в рамках производства товаров и услуг. С другой, в то же самое время роль менеджмента состояла в принуждении, порабощении и нещадной эксплуатации, его влияние и статус способствовали беспрекословному подчинению исполнителей. Однако даже такое жесткое управление корпорациями не спасло мир от великой депрессии 1929-1933гг.

Благодаря работам Д. Мак-Грегора и его последователя У. Бенниса, П. Друкера, Э. Деминга и других в 70-80 годы были вскрыты неисчислимые системные пороки и практические проблемы классического менеджмента, обоснована новая система ценностей для менеджеров и сформировался новый образ менеджера.

Задачи менеджмента сегодня усложнились и стали системными, что, по мнению У. Бенниса и его соавтора П. Бидерман, «на современном этапе технологического развития, в сложно построенном обществе, осуществление актуальных проектов требует координированных действий множества талантливых людей. Независимо от того, состоит задача в том, чтобы выстроить новый бизнес глобального масштаба или пролить свет на тайну человеческого мозга, один человек не может рассчитывать на то, что он сможет справиться со столь масштабной задачей самостоятельно, каким бы одаренным он ни был и какой бы кипучей энергией он ни обладал». В этих условиях резко возрос спрос на менеджеров нового поколения, исповедующих современные «инновационные» принципы управления.

Ведь всем известно, что даже самая современная техника и технология не обеспечат реализацию ни одного проекта без грамотного компетентного персонала. В сфере управления для характеристики профессиональных умений и навыков, квалификации используются понятия компетенции и компетентность. При этом под первым понимаются в большей степени знания, а под вторым способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.

Современный менеджмент объединяет множество направлений: менеджмент организаций, производственный, финансовый, логистический, инновационный, инвестиционный, информационный, экологический и другие направления менеджмента. Если посмотреть на организационные структуры российских предприятий, то наверняка найдем не одно подразделение с

одноименными названиями. Однако это скорее дань моде, чем реальное понимание сути этих процессов.

Вызвано это, во-первых, отсутствием у руководителей представлений о мировых тенденциях в сфере управления и, во-вторых, низким уровнем отечественной школы подготовки квалифицированных кадров в этой сфере. И это касается всех направлений менеджмента.

Таким образом, одной из важнейших проблем в сфере инновационной деятельности в нашей стране является система подготовки высокопрофессиональных компетентных менеджеров, способных эффективно продвигать технологические и иные новшества, реализовать их в инновациях. А для этого им нужны системные знания, обладатель которых может обеспечить принятие «правильных решений», с учетом множества внешних и внутренних факторов.

Системность – не просто упорядочение процедуры выработки и реализации решения, а рассмотрение их во всех многочисленных взаимосвязях на разных условиях управления, в динамике производства, с учетом достижения поставленных целей [6, стр. 7]. Особую важность приобретает умение выработать оптимальные решения при неполной или неопределенной информации, что связано с неизбежными рисками. К сожалению, в наших вузах готовят специалистов-менеджеров в соответствии с принципами и требованиями классического менеджмента, которые за рублем прибыли не видят происходящих изменений в инновационной сфере.

Возникает очередной вопрос, а где взять компетентных управленцев, кто их готовит? На производстве, где доминируют технологии второго и третьего технологического уклада, в лучшем случае четвертого? Или в вузах, где преподают дисциплины с давно устаревшими материалами по учебникам все того же периода?

В проекте «Инновационная Россия - 2020» отмечается снижение качество образования на всех уровнях – от базового, начального и среднего профессионального образования до вузовского и поствузовского. Более того, в отличие от ряда развитых стран (США), где недостатки базового образования в определенной части «выправляются» в системе высшего образования, в России и в вузовском образовании до последнего времени наблюдались тенденции деградации. Согласно международным рейтингам (Times Higher Education, Shanghai Jiao Tong ARWU, рейтинг результативности научных работ вузов НЕЕАСТ), российские вузы не попадают в первые две сотни¹.

Как же оказалось, что в «самой образованной» и «самой читающей стране» «даже многие крупные ученые в своей области не обладают общей научной картиной мира, что отрицательно сказывается на принятии ими решений» [стр. 7, Спицнадель]. А ведь сегодня самые эффективные решения возникают на стыках наук. Как в этих условиях могут появляться специалисты

¹ Проект «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. «Инновационная Россия – 2020». - С. 7.

имеющие многогранную подготовку?

Нужна глубоко обоснованная и грамотно разработанная государственная инновационная политика, в которой красной строкой должна проходить проблема возвращения нового поколения управленцев, знающих и понимающих суть проблемы инновационного развития.

Для инновационной экономики нужен инновационный менеджер, способный в полной мере использовать достижения науки и техники и ориентированный на создание инноваций, внедрение их во все сферы общественной жизни.

Ключевыми компетенциям такого менеджера должны стать:

1. способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;

2. способность к критическому мышлению;

3. способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно и готовность к работе в команде, готовность к работе в высококонкурентной среде¹.

Вывод. Формирование и наращивание таких компетенций требует изменения существующей системы подготовки высокопрофессиональных кадров в сфере управления, так как менеджеров невозможно обучать вне рамок производства. С целью решения проблем обеспечения отечественной экономики такими кадрами в первую очередь необходимо:

1. Разработать новые требования к системе подготовки менеджеров, элементом которой должно стать требование о наличии минимального практического производственного опыта у соискателя на должность.

2. Привлекать для подготовки менеджеров выпускников вузов, имеющих базовую профессиональную подготовку и студентов старших курсов вузов.

3. В целях координации и повышения уровня подготовки управленческих кадров в вузах страны, ввести дополнительное профессиональное образование преподавателей, ведущих соответствующие учебные дисциплины.

Разработать государственную программу поддержки и развития отечественных школ управления.

¹ Там же. - С. 9.

Экономическое стимулирование охраны окружающей среды Зарубкина О.В. – ЧПИ МГОУ

Экономическое стимулирование - объективная необходимость и одновременно, неотъемлемая форма функционирования производства. От того, как построена система экономических стимулов, во многом зависит эффективность и результативность реального сектора экономики.

Применительно к сфере природоохранной деятельности экономическое стимулирование означает существование в рамках экономического механизма защиты окружающей среды системы экономических рычагов и инструментов, направленных на обеспечение проведения единой экономической политики в области защиты окружающей среды.

Создание эффективно функционирующего механизма экономического стимулирования в сфере природоохранной деятельности представляет собой весьма актуальную и сложную проблему. Выделение механизма экономического стимулирования правомерно не только с точки зрения повышения эффективности общественного производства в целом, но, прежде всего, с точки зрения направленности этой системы на разрешение реальных экологических противоречий, возникающих вследствие недостаточной согласованности экономических интересов в природоохранной сфере, резкого возрастания темпов и интенсивности воздействия промышленного производства на природную среду, нарушения воспроизводства элементов окружающей среды.

Механизм экономического стимулирования в системе эколого-экономических отношений является, в сущности, объективным отражением конкретных форм экономических противоречий в этой сфере и, как таковой, имеет своей целевой направленностью разрешение этих противоречий. Степень действенности этого механизма, возможности его функционирования во многом определяется характером и силой проявления указанных противоречий, а совершенство механизма экономического стимулирования в той же степени зависит от изучения направленности и глубины действия реальных экологических противоречий.

Механизм экономического стимулирования в природоохранной сфере направлен на реализацию следующих эколого-экономических интересов:

1. Создание экономического механизма позволяющего оптимально совместить рациональное развитие производства и эффективное воспроизводство окружающей среды;
2. Повышение социально-экономической эффективности природоохранной деятельности на общенациональном, отраслевом уровне промышленного предприятия (хозяйствующего субъекта);
3. Стимулирование проведения единой технической политики в природоохранной сфере;
4. Создание экономической заинтересованности предприятия в

своевременном строительстве, вводе, модернизации природоохранных сооружений;

5. Повышение заинтересованности предприятия в эффективном использовании (эксплуатации) материально-технических средств охраны окружающей среды (природоохранной техники);

6. Повышение материальной заинтересованности работников в природоохранной деятельности.

Возможность обеспечения эффективности функционирования стимулирующего механизма в природоохранной сфере до сих пор в значительной степени определяется совершенством системы планирования. Вместе с тем стимулирующий механизм обладает определенной самостоятельностью и в свою очередь оказывает воздействие на систему планирования природоохранной деятельности, предъявляя к последней соответствующие требования.

Таким образом, экономическое стимулирование в системе эколого-экономических отношений, это часть единого экономического механизма общественного производства, направленных на реализацию эколого-экономических интересов в сохранении и воспроизводстве окружающей среды.

В общем виде направления экономического стимулирования охраны окружающей среды определены в статьях 14, 16, 17, 18 главы 4 «Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды» Закона «Об охране окружающей среды». Они включают:

1. Предоставление налоговых и иных льгот при внедрении наилучших существующих технологий, нетрадиционных видов энергии, использовании вторичных ресурсов и переработке отходов, а также при осуществлении иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством РФ.

2. Установления налоговых и иных льгот, предоставляемых при внедрении малоотходных и безотходных технологий и производств, использовании вторичных ресурсов, осуществлении другой деятельности, обеспечивающей природоохранный эффект;

3. Освобождения от налогообложения экологических фондов;

4. Передачи части средств экологических фондов на договорных условиях под процентные займы предприятиям, учреждениям, организациям и гражданам для реализации мер по гарантированному снижению выбросов и сбросов загрязняющих веществ;

5. Установления повышенных норм амортизации основных производственных природоохранных фондов;

6. Применения поощрительных цен и надбавок на экологически чистую продукцию;

7. Введения платы за нормативные и сверхнормативные выбросы и сбросы вредных веществ, размещение отходов и другие вредные воздействия на окружающую среду;

8. Применения льготного кредитования предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности, эффективно осуществляющих охрану окружающей природной среды.

Таким образом, экономика, разрушая среду, сама же и несет потери. Уже эта схема подчеркивает ограниченный интерес экономики к экологическим проблемам – именно только в той части, в которой эти проблемы проявляются в экономической системе. Ущерб именно экономике может заинтересовать правительство, но не ущерб окружающей среде. При этом правительство может поставить экономическую задачу сопоставления расходов на охрану среды и ущерба экономике от их дефицита. Если же правительству говорят об ущербе окружающей среде, то расходы на его снижение оно расценивает как внешнюю нагрузку на экономику, как расходы, которые не окупаются. Перспективная экономическая методология стимулирования охраны окружающей среды может быть основана только на категории экономического ущерба. И экономистам необходимо настойчиво искать конкретные доказательства существенных ущербов, которые наносятся именно экономике.

Например, результативным примером оценки ущерба муниципальному бюджету является доказательство эффективности технологических инноваций на автотранспорте через оценку экономических потерь на лечение заболеваний, обусловленных загрязнением атмосферы Москвы.

Исключительно эффективны доказательства необходимости охраны окружающей среды через ущербы частным капиталовложениям.

Стимулировать охрану окружающей среды можно только доказывая эффективность природоохранных мероприятий в рамках самой экономической системы, т.е. вычисляя потери от пассивности и эффект от активного применения природоохранных мер.

В систему экономического стимулирования можно включить такие направления, как налогообложение, субсидирование, льготное кредитование природоохранной деятельности, ускоренную амортизацию природоохранных фондов.

**Неплатежеспособность
как признак «законного» и «криминального» банкротства**
Бердинских С.В. – НА МВД РФ

Проблема экономической безопасности в настоящее время является первостепенной, так как наша страна, как и многие мировые державы, постепенно выходит из глобального экономического кризиса. В Стратегии национальной безопасности укрепление экономической стабильности государства является первоочередной задачей¹. Реализация данной задачи во многом обусловлена борьбой с внутренними и внешними угрозами. Банкротство хозяйствующих субъектов, особенно распространённое в кризисное время, является достаточно обычным явлением, и регулируется в рамках гражданских правоотношений. Условно назовём данное банкротство «законным». Но в тоже время, некоторые хозяйствующие субъекты совершают действия, направленные на преднамеренное доведение предприятия до кризисного состояния и неспособности отвечать по своим обязательствам. В таком случае при наличии всех объективных обстоятельств возможно привлечение лица к уголовной ответственности за «криминальное» банкротство по ст.195-197 УК РФ. Значительно отличаясь по степени общественной опасности и причиняемым последствиям, данные формы банкротства представляют собой одну из внутренних угроз экономической безопасности.

В рамках данной статьи внимание хотелось бы уделить двум аспектам. Во-первых, необходимо определить правовое содержание признаков несостоятельности (банкротства), которые предусмотрены в ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)» и соотнести данные признаки с теми, которые закреплены в ст.195-197 УК РФ. Во-вторых, разграничить действия, совершаемые индивидуальными предпринимателями и руководителями юридических лиц, которые приводят предприятие к нерентабельности, т.е. определить, что является предметом гражданских правоотношений, а что подлежит регламентации нормами уголовного законодательства.

В ст.2 ФЗ «о банкротстве» несостоятельность определяется, как признанная арбитражным судом неспособность удовлетворить определённые требования и исполнить некоторые обязанности. То есть, основой несостоятельности, по мнению законодателя, является именно неспособность, а не неоплатность, как превышение всех имеющихся обязательств над активами должника. Сразу отметим, что законодатель отождествляет понятие «несостоятельности» и «банкротства» и, не смотря на значительные теоретические споры по данному вопросу, мы придерживаемся мнения о равнозначности данных понятий, и далее будем использовать их как тождественные. Прекращение исполнения должником своих денежных и иных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года // <http://www.consultant.ru/>

законодатель определяет как неплатёжеспособность. Отметим, что речь идёт именно о недостаточности денежных средств, а не о недостаточности имущества. Под недостаточностью имущества законодатель понимает превышение размера денежных и иных обязательств над стоимостью имущества (активов) должника. Наряду с данными понятиями, в ст.3 закона указаны признаки банкротства гражданина и юридического лица. Причём для гражданина необходим и признак неплатёжеспособности (неисполнение обязательств в течение трёх месяцев с даты, когда они должны быть исполнены) и признак недостаточности имущества, а для юридического лица достаточно лишь первого. И здесь возникает первое противоречие: банкротством является лишь неспособность удовлетворить те или иные требования заинтересованных лиц, а признаками банкротства и данная неспособность и превышение стоимости имущества, т.е. недостаточность имущества. Можно предположить, что законодатель ввёл этот дополнительный признак для того, чтобы указать, что неспособность отвечать по денежным обязательствам связана с превышением обязательств над стоимостью имущества. Но как показывает арбитражная практика, не всегда неплатёжеспособный должник может быть признан банкротом и наоборот¹.

Итак, определив, что признаки банкротства – это признаки неплатёжеспособности и недостаточности имущества для определённой категории должников, обратимся к ст.195 УК РФ. Из буквального толкования названия статьи следует, что указанные в диспозиции действия должны быть совершены при банкротстве, т.е. когда несостоятельность должника признана арбитражным судом и решение о признании его банкротом вступило в силу. Наряду с этим, в ч. 1 ст.195 УК РФ, указано, что обозначенные действия должны совершаться при наличии признаков банкротства. В связи с этим, возникает второе противоречие, но уже в рамках уголовно-правовых отношений. При наличии каких признаков необходимо возбуждать уголовное дело по ст.195 УК РФ? Этот вопрос является актуальным в настоящее время, что подтверждает исследование, проведённое среди сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, а также среди сотрудников следственных подразделений УВД по г.Перми. Многие из них считают, что начало уголовного преследования возможно только после признания должника банкротом². На наш взгляд, признаки, о которых идёт речь в ст.195 УК РФ – это признаки неплатёжеспособности, а не признаки банкротства.

На основе изложенного, предлагаем внести следующие изменения:

Во-первых, ст.3 ФЗ «о банкротстве» назвать не признаки банкротства, а признаки неплатёжеспособности, исключив из ч.1 данной статьи указание на превышение суммы обязательств над стоимостью имущества.

Во-вторых, ст. 195 УК РФ назвать «неправомерные действия в процедурах

¹ Витрянский В.В. Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения.-М.: Статут, 2010. - С. 312.

² Материалы анкетирования, проведённого в 2010 году среди сотрудников следственных подразделений и отделов по борьбе с экономическими преступлениями г.Перми и Пермского края

банкротства». Это указывает на то, что в отношении должника в связи с его неплатёжеспособностью введена та или иная процедура банкротства. В самой же диспозиции, необходимо закрепить, что данные преступные действия совершаются при наличии признаков неплатёжеспособности. Рассмотрев содержание признаков несостоятельности в гражданском и уголовном законодательстве, обратимся ко второму аспекту.

Анализируя признаки предпринимательской деятельности, закреплённые в ст.2 ГК РФ, а также принципы гражданских правоотношений о необходимости действий хозяйствующих субъектов добросовестно, разумно и в соответствии с правилами делового оборота, можно сделать вывод, что основой разграничения действий субъектов, которые привели организацию к банкротству, является сущность совершаемых действий. Основная проблема здесь состоит в том, что часто незаконные действия скрываются под видом легальных гражданско-правовых сделок. Посмотрим наиболее распространённые способы доведения предприятия до банкротства.

Первым способом является создание нового предприятия с последующей передачей активов должника. Он может осуществляться единолично руководителем должника, который становится управляющим нового юридического лица. При этом от имени должника он совершает действия по передаче активов предприятия, их отчуждению, сокрытию, по продаже имущества с последующим взятием его в аренду, по сокрытию с предварительным введением в заблуждение совета директоров и (или) акционеров о необходимости таких действий и реализации имущества по заниженным ценам. Также возможны и совместные действия должника и членов совета директоров, которые, предварительно договорившись, участвуют в создании нескольких юридических, при этом активы должника по частям передаются в каждое из вновь созданных предприятий. Следующим способом является использование полученных денежных средств на цели, не связанные с погашением кредиторской задолженности, в том числе невзыскание дебиторской задолженности. Он может быть осуществлён, во-первых, путём составления договоров со «своими» кредиторами об оказании услуг или выполнении работ с последующим подписанием дополнительных договоров о перечислении полученных средств на счета иных организаций; во-вторых, путём направления руководителем должника распорядительных писем о приобретении в счёт погашения задолженности имущества с последующим оформлением его лично на себя и родственников. Третьим, достаточно распространённым способом, является передача активов путём отчуждения или сдачи в невыгодную аренду как в дочерние организации, так и в организации, где руководитель должника уже является учредителем или руководителем. При этом руководитель может действовать непосредственно путём продажи имущества должника с рассрочкой оплаты другой стороной и последующей арендой реализованного имущества вновь должником или путём продажи по заниженной стоимости либо без определения рыночной стоимости. Возможны и опосредованные действия, когда путём отчуждения имущества другим физическим или юридическим лицам по низким

ценам, руководитель должника впоследствии берёт в аренду имущество от лица предприятия, где он является учредителем («не-должника»). К четвёртому способу можно отнести искусственное создание задолженности перед «своими» кредиторами. Так, путём отражения в бухгалтерских документах фиктивного поступления денежных средств, производится их фиктивное списание на приобретение техники или оборудования, после чего требования кредиторов подлежат включению в соответствующую очередь. Следующим способом является получение контроля над предприятием путём скупки его долгов или иным способом с последующим его банкротством. Реализация его осуществляется, к примеру, путём приобретения контрольного пакета акций в условиях фиктивного конкурса по продаже предприятия с последующим невыполнением условий конкурса и отчуждением всех ликвидных активов.

Так, Фондом имущества Пермской области было объявлено о проведении конкурса о продаже контрольного пакета акций равного 75 % уставного капитала ОАО «ТЩК». Решение о приобретении данного пакета было принято ЗАО «ФМС» в лице генерального директора Д. В целях обеспечения заведомой победы в конкурсе гр.Д привлёк руководителя фонда «УЦЭИ» гр-на С., которому было предложено принять участие в инвестиционном конкурсе в качестве второго участника, а позднее возглавить «ТЩК». Для этого на счёт фонда были перечислены денежные средства в качестве задатка для участия в конкурсе. В установленное время конкурс был проведён и победителем был объявлен ЗАО «ФМС» в лице гр-на Д., предложившего за пакет 441 млн.руб. В целях соблюдения формальных условий конкурса, проведение которого требует не менее 2 участников и согласно ранее достигнутой договорённости между Д. и С., вторым участником выступил С., предложивший заведомо меньшую сумму. Гр. С. был назначен на должность генерального директора ОАО «ТЩК». Согласно условиям проведения конкурса ЗАО «ФМС» обязалось внести инвестиции в развитие «ТЩК» и погасить кредиторскую задолженность. Действуя вопреки интересам «ТЩК» С.и Д. в течение длительного времени вводили в заблуждение Фонд имущества, отправляя фиктивные документы о выполнении условий инвестиционной программы, составляли не соответствующие действительности акты приёмки-передачи оборудования, производственной техники и пр. Кроме того Д.и С. произвели отчуждение движимого и недвижимого имущества «ТЩК» и ряд других неэффективных сделок, противоречащих интересам последнего. Далее Д. и С. приняли решение о продаже акций «ТЩК» четырём предприятиям без оповещения их о необходимости выполнения условий инвестиционной программы при приобретении акций данного предприятия.¹

¹ Материалы архивного уголовного дела № 1-1520 от 02.11.2008г. // Архив Свердловского районного суда г. Перми

Городское управление по «Жалованной грамоте городам» 1785 года Головина Т.М. – ЧПИ МГОУ

В период правления Екатерины II была проведена реформа городского самоуправления.

В ноябре 1775 г. было издано «Учреждение для управления губерний Российской империи». Во вводной части этого документа отмечалось, что необходимость нового реформирования связана с тем, что существующие губернии весьма обширны по размерам, несовершенна структура губернского управления.

При Екатерине II число губерний было увеличено до 51. Столичные губернии и крупные регионы (в них входило по две губернии) теперь возглавлялись крупными сановниками и ответственными перед царицей наместниками. Они наделялись, как правило, чрезвычайными полномочиями. Губернии управлялись губернаторами, назначаемыми Сенатом, и губернскими правлениями (последние, как и ландраты, фактически были в подчинении у губернаторов). Все должностные лица и учреждения регионов (губерний) подразделялись на три группы:

1. Первая - административно-полицейская - включала губернатора, губернское правление и Приказ общественного призрения (этот орган состоял из заседателей от губернских сословных судов и управлял школами, медицинскими и благотворительными учреждениями, «работными» и «смирительными» домами).

2. Второй группой губернских учреждений были финансово-хозяйственные. Основной из них была казенная палата, в функции которой входили налоговые дела, финансовый контроль, руководство государственным имуществом, подрядами, надзор за частной торговлей и промышленностью, ведение учетно-статистической работы по ревизиям - переписям населения. Как правило, руководил казенной палатой вице-губернатор.

3. К третьей группе губернских учреждений относились судебные - палаты уголовного и палата гражданского суда. В губерниях того времени функционировали верхний земский суд для дворян, губернский магистрат - для горожан, верхняя расправа - для государственных, дворцовых крестьян, ямщиков. В губерниях также существовала прокурорская служба во главе с губернским прокурором.

Особый интерес представляет другой документ - «Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской Империи», принятая Екатериной II в 1785 г. Цель реформы - создание сословных и самостоятельных выборных учреждений. "Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи" формально действовала до 1870 года. Исключением были Петербург, Москва и Одесса, в которых в 1840 - 1860-е гг. были проведены отдельные городские реформы. В 1870 г. в той части Российской империи, где существовало городское

общественное управление, было введено новое Городовое положение.

«Жалованная грамота на права и выгоды городам Российской империи» 1785 года устанавливала права и привилегии городов. Она закрепляла право собственности города на принадлежавшие ему «земли, сады, поля, пастьбы, луга, реки, рыбные ловли, леса, рощи, кустарники, пустыя места, мельницы водяныя или ветряныя...». Города получили возможность иметь школы, мельницы, харчевни, корчмы, герберги, трактиры, устраивать ярмарки, устанавливать места и время для торговли. Горожане обязаны были нести установленные «тягости», т.е. повинности и сборы, которые местные власти не могли увеличивать без разрешения правительства. От податей и служб полностью освобождались дворяне, военные и гражданские чиновники. Каждый город должен был иметь свой герб.

Права населения защищал городской магистрат, который наблюдал за тем, чтобы оно не было обложено новыми повинностями и сборами без утверждения. Магистрат ходатайствовал о нуждах города перед вышестоящими учреждениями.

Городское население делилось на 6 разрядов или избирательных курий, заносимых в городскую обывательскую книгу:

1. К разряду *«настоящих городских обывателей»* относились лица, обладавшие недвижимостью в черте города, принадлежавшие к разным сословным группам: дворяне и духовенство (ст. 63).

2. К разряду *гильдейского купечества* принадлежали обладатели капитала определенного размера. В первую гильдию входили купцы с капиталом от 10.000 до 50.000 руб. с правом внешней и внутренней торговли, во вторую - купцы с капиталом от 5000 до 10.000 руб. с правом внутренней торговли, а в третью - купцы с капиталом от 1000 до 5000 руб. с правом мелочной торговли (ст. 64, 104, 116).

3. Принадлежность к разряду *цеховых ремесленников* обуславливалась записью в какой-либо цех.

4. Определение к разряду *иностранцев и иностранных гостей* вытекало из самого его наименования.

5. Основаниями для принадлежности к одному из 7 подразделений разряда *«именитых граждан»* служили: двукратное отправление выборной по городу должности, университетский или академический диплом на звание ученого или художника, выданный российскими главными училищами (не иностранными), капитал определенного размера, занятие оптовой (не лавочной) торговлей, обладание морскими кораблями (ст. 67).

6. К 6 разряду *«посадским»* принадлежали лица, занимавшиеся каким-либо промыслом или рукоделием, поселившиеся или родившиеся в городе, не занесенные в другие части обывательской книги.

Позже, в годы перед реформой 1870 г., городские жители стали делиться на "обывателей вообще" и "обывателей в особенности". "Обывателями в особенности" считались лица, относившиеся к городским сословиям (купцы, почетные граждане, мещане, ремесленники, рабочие), а "обывателями вообще" - остальные жители

города, имевшие оседлость по рождению, по владению недвижимостью, по торгу и промыслам, отбываемым повинностям. В законе точно не указывалось, кто из них составляет городское общество. В период подготовки реформы 1870 г. министр внутренних дел отнес к городскому обществу только "обывателей в особенности".

Выборы в Общую городскую думу проходили один раз в три года. Председательствовал в Общей городской думе городской голова. При голосовании гласные от каждого разряда имели только один голос, поэтому не играло никакой роли то, что число гласных от разных разрядов различно.

Общая дума избирала из своего состава Шестигласную думу, которая вела непосредственную работу по заведованию текущими городскими делами. В состав этого учреждения входили городской голова и шесть гласных - по одному от каждого разряда «общества градского». Шестигласная дума была не только исполнительным органом при Общей думе. Ее ведению подлежал тот же круг вопросов, что и для Общей думы. Разница состояла лишь в том, что последняя собиралась для рассмотрения более сложных вопросов, а первая - для всedневногo ведения текущих дел.

В компетенцию шестигласной думы входили следующие направления жизнедеятельности «общества градского»:

- обеспечение городского населения продовольствием;
- предотвращение ссор и тяжб города с окрестными городами и селениями;
- охрана порядка;
- обеспечение города необходимыми припасами;
- охрана городских зданий, строительство нужных городу площадей, пристаней, амбаров, магазинов;
- увеличение городских доходов; разрешение спорных вопросов, возникавших в цехах и гильдиях.

Кроме Общей и Шестигласной дум Положением 1785 г. устанавливался еще и третий орган - собрание «общества градского». В нем могли участвовать все члены «общества градского», но право голоса и пассивное избирательное право имели только достигшие 25-летнего возраста и обладавшие капиталом, проценты с которого приносили доход не менее 50 рублей. В компетенцию этого собрания входило:

- выборы городского головы, бургомистров и рагманов, заседателей губернского магистрата и совестного суда, старост и депутатов для составления городской обывательской книги;
- представление губернатору своих соображений о нуждах города;
- издание постановлений;
- подготовка ответов на предложения губернатора;
- исключение из «общества градского» граждан, опороченных по суду.

Собрание «общества градского» могло собираться лишь с разрешения генерал-губернатора или губернатора один раз в три года в зимнее время.

Однако в провинции реализация Городового положения столкнулась со

многими трудностями, и пришлось вводить упрощенное самоуправление. Вместо трех органов - собрания «общества градского», общей и шестигласной дум - получилось только два: непосредственное собрание всех горожан и небольшой выборный совет из представителей разных групп городского населения для осуществления общих дел.

"Жалованная грамота" впервые предусматривала ряд источников дохода для обеспечения городских нужд: пошлину с привозимых и отвозимых товаров, 1 % с питейного дохода, арендную плату с принадлежащих городу имуществ (в качестве юридического лица городское общество получало право собственности на принадлежащие городу земельные угодья, реки, леса и т. п.). Города получили разрешение заводить мельницы, рыбные ловли, перевозки, харчевни, корчмы, герберги, трактины, устраивать ярмарки. Штрафы с мещан и купцов следовало использовать на предметы, вверенные попечению Приказа общественного призрения (ст. 2, 146 -150).

Законные городские расходы, согласно распределению "Жалованной грамоты", включали в себя содержание Магистратов и городских служащих, которым положено жалованье из городских средств, содержание школ и благотворительных учреждений, производство строительных и ремонтных работ в городе. Закон запрещал тратить деньги на иные потребности и совершать расходы сверх положенных без разрешения губернатора. Дума обязывалась посылать счета о доходах и расходах губернатору и казенной палате (ст. 151 - 155). По смыслу "Жалованной грамоты", отношения властей и думы должны были ограничиться надзором первых за законностью действий второй, хотя дума имела право обращаться к ним за помощью (ст. 37,170).

Таким образом, "Жалованная грамота" создала местное всеобщее общественное управление, просуществовавшее вплоть до введения земских учреждений 1864 года.

Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ

Григорьева Н.Н. – «Innovative English», г. Чебоксары

На современном этапе российская экономика заинтересована в привлечении и эффективном использовании иностранных инвестиций и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, а также управленческого опыта, как в интересах развития национальной экономики, так и в интересах расширения международного экономического сотрудничества. Однако стратегии иностранной компании-инвестора и эффективность ее деятельности зависят от степени благоприятности микроэкономических условий для ведения бизнеса в стране, куда инвестируется капитал: чем благоприятнее условия ведения бизнеса, тем выше эффективность деятельности компании-инвестора. Основными условиями успешного бизнеса для иностранных инвесторов являются обеспечение стабильности условий их деятельности и соответствие правового режима иностранных инвестиций нормам международного права и международной практике инвестиционного сотрудничества.

Потенциальных инвесторов отталкивают проблемы с получением прибыли, адекватной вложениям, и риск убытка. Следует обратить внимание на качество иностранных инвестиций в виде имущества, поскольку многие западные фирмы придерживаются стратегии интернационализации создаваемого ими товара (продвижения товара на внешние рынки) на стадии загнивания спроса на внутреннем рынке, то есть когда товар в известной мере устарел. Предприятиям, в которые инвестируется такое технологическое оборудование, нельзя рассчитывать на достижение конкурентоспособности на внешнем рынке.

Для разработки предложений по конкретным мерам улучшения инвестиционного климата в России при Правительстве РФ действует Консультативный совет по иностранным инвестициям, в который входят представители ряда зарубежных компаний и российских министерств и ведомств. При Консультативном совете работают постоянный комитет и рабочие группы, возглавляемые авторитетными компаниями. Направления работы этих групп следующие:

- совершенствование инвестиционного климата и улучшение инвестиционного имиджа России;
- совершенствование налоговой системы;
- совершенствование организации работы банковской системы и рынка ценных бумаг;
- совершенствование законодательства в сфере энергетики;
- совершенствование таможенных процедур при перемещении товаров;
- устранение торговых и неторговых барьеров на пути российского экспорта;
- формирование системы страховых инвестиций (создание информационной системы для международных страховщиков о потенциальных объектах инвестиций; создание российского государственного агентства по страхованию и

гарантированию кредитных инвестиционных рисков, развитие механизмов гарантирования и страхования инвестиций с участием российского и западного капитала);

- развитие инвестиционной деятельности в регионах России (содействие обеспечению инвесторов информацией о потенциальных возможностях регионов России; содействие разработке и корректировке законодательства и решений местных властей с целью улучшения инвестиционного климата в регионах).

Анализ практической внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов позволяют выделить основные направления оптимизации этой деятельности. Приведем некоторые из них. В области налогообложения:

- рационализировать налогообложение физических лиц, фонда заработной платы и прибыли, а также учет возникающих разниц при конверсии валют таким образом, чтобы снизить привлекательность увода доходов из-под налогообложения;

- в перспективе снизить число ставок подоходного налога до двух или одной, причем верхний уровень изъятий понизить до 20 %, а необлагаемый минимум определять исходя из реального прожиточного минимума;

- разрешить вычитать из налогооблагаемой базы расходы на профессиональное образование и повышение квалификации;

- существенно уменьшить ставку совокупных отчислений в социальные фонды, доведя общие отчисления от фонда заработной платы (взносы в социальные фонды) до 30 %;

- ввести преференциальный режим в отношении поставок импортного оборудования, сырья и комплектующих, используемых в деятельности предприятий с прямыми иностранными инвестициями (полное или частичное освобождение от импортных пошлин), и в отношении экспорта продукции этих предприятий;

- распространить «дедушкину оговорку» на все инвестиции; определить соответствующие российской практике критерии выделения прямых инвестиций и особенности правового режима прямых инвестиций; добиться реальной жесткой регламентации перечня налогов, которые могут вводить субъекты федерации и местные органы власти, а также ограничения суммарного налогового бремени по этим налогам;

- устранить дискриминацию производственных предприятий при привлечении ими долгосрочных финансовых ресурсов через выпуск облигаций (установить ставку налога на прибыль, получаемую в виде процентов по бумагам, в 15-20 %), законодательно подтвердить их право относить проценты по облигациям на издержки.

В банковской системе:

- осуществить банкротство несостоятельных коммерческих банков, обеспечить недопущение их деятельности после отзыва лицензии;

- создать благоприятные условия для увеличения присутствия в России иностранных банков;

- обязать Центральный банк воздерживаться от выдачи лицензии банкам, возглавляемым бывшими управляющими неплатежеспособных банков (а также

банкам, в которых крупный пакет принадлежит владельцам неплатежеспособных банков), до тех пор, пока эти банки не осуществят выплаты по долгам; более четко регламентировать порядок определения валютного курса при удовлетворении претензий кредиторов по обязательствам в иностранной валюте; ускорить принятие закона о гарантиях вкладов граждан.

Во внешнеэкономической и таможенной политике:

- упростить порядок, регламентирующий процедуру и количество согласований, лицензий и выдачи технических условий на реализацию инвестиционных проектов;

- в методике начисления НДС для конечной продукции целесообразно как можно скорее перейти на мировую практику - экспорт облагать по нулевой ставке, при этом для сырья и энергоносителей предпочтительно временно сохранить существующий порядок начисления НДС;

- отменить лицензирование ввоза иностранного капитала на территорию России, для чего внести поправки в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»;

- ввести уведомительный порядок регистрации иностранных инвестиций (в том числе валютных операций, связанных с движением капитала), кроме изъятий, установленных законом;

- упростить выдачу налоговых кредитов и освобождений тем инвесторам, которые имеют на это право по закону.

В ТЭЖе:

- упростить и привести в соответствие с международными экологическими стандартами законы и нормативные акты об окружающей среде;

- дать возможность инвесторам, прокладывающим новые трубопроводы за счет частного капитала, возможность определять тарифы и порядок доступа к ним (существующие проекты рассматриваемого сейчас Закона «О магистральном трубопроводном транспорте» ставят тарифы и доступ ко всем новым трубопроводам под государственный контроль. Если закон будет принят в таком виде, новая инфраструктура не появится и российский экспорт будет, как и прежде, ограничен).

В области защиты прав собственности:

- законодательно расширить права миноритарных (широкого слоя) акционеров и аутсайдеров, особенно в вопросах доступа к информации, организации собраний акционеров и представительства в совете директоров;

- ужесточить и сделать неотвратимой уголовную и административную ответственность за действия (или бездействие), приводящие к нарушению интересов инвесторов (в первую очередь прямых иностранных инвесторов).

В области борьбы с коррупцией:

- последовательно устранять неопределенность и противоречивость в законодательстве, оставляющие возможность для различных толкований и связанных с ними коррупционных злоупотреблений;

- перевести систему государственных закупок (за счет средств бюджетов всех

уровней) исключительно на конкурсную основу;

- присоединиться к международным соглашениям по борьбе с коррупцией;
- законодательно ввести запрет на профессии в отношении руководителей и сотрудников органов власти, уличенных в коррупции.

Анализ этих направлений показывает, что иностранные инвесторы, в первую очередь, хотели бы: снизить налоговую нагрузку на инвестиции и их использование; отменить ограничения (ослабить государственный контроль) доступа в наиболее эффективную отрасль экономики России - топливно-энергетический комплекс; усилить присутствие иностранных банков в России; ослабить государственный контроль за иностранными инвестициями в Россию; принять во внешнеэкономической и таможенной политике привычные и выгодные им правила игры, установленные ВТО; усилить свои позиции в управлении акционерными обществами.

Очевидно, что разработка мер правового регулирования иностранных инвестиций требует серьезной всесторонней аналитической работы с тем, чтобы правовые нормы, содействуя созданию благоприятного инвестиционного климата, служили бы интересам экономического развития России и укреплению российского государства.

В свою очередь, российский пользователь объекта инвестиционной деятельности заинтересован в росте эффективности своей деятельности и своей стратегии. Усматриваются три возможных варианта соотношения этих интересов. Стратегия равенства в достижении интересов сторон (оптимальная стратегия), когда с ростом эффективности деятельности и стратегии инвестора пропорционально растет эффективность деятельности и стратегии пользователя. Однако в силу мотивов конкуренции стороны могут стремиться получить относительное превосходство. В этой части возможно присутствие стратегии агрессии инвестора, когда достигаемая им выгода сопровождается ущербом пользователю, а также стратегии агрессии пользователя, когда достигаемая пользователем выгода сопровождается ущербом инвестору.

Как в той, так и в другой стратегии агрессии может применяться рефлексивное воздействие одной стороны инвестиционного процесса на другую (когда одна сторона, предоставляя ложные ценности, выдает их за истинные, а другая сторона воспринимает их как истинные). Учитывая, что иностранные инвесторы имеют большой опыт участия в инвестиционном процессе и конкурентной борьбы в нем, следует признать мало реальной возможность реализации стратегии агрессии пользователем и высокую вероятность реализации такой стратегии инвестором. Меры правового регулирования, в том числе условия договора, должны создавать барьер применению стратегии агрессии любой стороной.

Приведем основные понятия рассматриваемого вопроса. Иностранная инвестиция определяется как вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты

не изъяты из оборота в РФ в соответствии с федеральными законами, в том числе в виде денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте РФ), иного имущества, имущественных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), имеющих денежную оценку, а также услуг и информации.

Прямая иностранная инвестиция:

- приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории РФ в форме хозяйственного товарищества или общества;

- вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории РФ;

- осуществление иностранным инвестором (как арендодателем) лизинга оборудования (входящего в разделы XVI, XVII ТН ВЭД СНГ) таможенной стоимостью не менее 1 млн. рублей.

Инвестиционный проект - обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямой иностранной инвестиции, включающее проектно-сметную документацию, которая разработана в соответствии со стандартами, предусмотренными законодательством РФ.

Приоритетный инвестиционный проект - инвестиционный проект, суммарный объем иностранных инвестиций в который составляет не менее 1 млрд. рублей, или инвестиционный проект, в котором минимальная доля (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале коммерческой организации с иностранными инвестициями составляет не менее 100 млн. рублей, включенный в перечень проектов, утверждаемый Правительством РФ.

Срок окупаемости инвестиционного проекта - срок со дня начала финансирования инвестиционного проекта с использованием прямой иностранной инвестиции до дня, когда разность между накопленной суммой чистой прибыли с амортизационными отчислениями и объемом инвестиционных затрат коммерческой организации с иностранными инвестициями, или филиала иностранного юридического лица, или арендодателя по договору финансовой аренды (лизинга) приобретет положительное значение.

Правовой режим инвестиционной деятельности и его гарантии. Правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленный российским инвесторам (за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства). Такой правовой режим обеспечивается гарантиями, установленными Законом об иностранных инвестициях

Филиал иностранного юридического лица, созданный на территории РФ,

выполняет часть функций или все функции, включая функции представительства, от имени этого юридического лица (головная организация) при условии, что цели создания и деятельность головной организации имеют коммерческий характер и она несет непосредственную имущественную ответственность по принятым ею в связи с ведением указанной деятельности на территории РФ обязательствам.

Иностранный инвестор, коммерческая организация с иностранными инвестициями, созданная на территории РФ, в которой иностранный инвестор (иностранные инвесторы) владеет (владеют) не менее чем 10 процентами доли (долей, вклада) в уставном (складочном) капитале указанной организации, при осуществлении ими реинвестирования пользуются в полном объеме правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными Законом об иностранных инвестициях.

Российская коммерческая организация получает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями со дня вхождения в состав ее участников иностранного инвестора и теряет этот статус со дня выхода из состава ее участников всех иностранных инвесторов. Дочерние и зависимые общества коммерческой организации с иностранными инвестициями не пользуются правовой защитой, гарантиями и льготами, установленными для иностранных инвесторов.

В создании благоприятного для иностранных инвесторов инвестиционного климата большую, если не ведущую, роль играют гарантии от неблагоприятного изменения налогового законодательства (так называемая «дедушкина оговорка»). Суть этих гарантий заключается в следующем: совокупная налоговая нагрузка на деятельность иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями от ввозных таможенных пошлин (за исключением защитных пошлин), федеральных налогов (за исключением акцизов и НДС на товары, производимые в России) и взносов в государственные внебюджетные фонды (за исключением взносов в Пенсионный фонд), имевшая место на день начала финансирования приоритетного инвестиционного проекта, а также режим запретов и ограничений в отношении иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями не должны, быть менее благоприятными в течение срока окупаемости проекта (но не более 7 лет со дня начала финансирования проекта за счет иностранных инвестиций). Это правило действует при условии, что товары, ввозимые на таможенную территорию РФ иностранным инвестором и коммерческой организацией с иностранными инвестициями, используются целевым назначением для реализации приоритетных инвестиционных проектов.

В исключительных случаях при реализации приоритетного инвестиционного проекта в сфере производства или создания транспортной либо иной инфраструктуры с суммарным объемом иностранных инвестиций не менее 1 млрд. рублей, срок окупаемости которого превышает 7 лет, Правительством РФ может быть принято решение о продлении срока действия благоприятствующих условий и режима. Такое правило означает, что в период действия благоприятствующих условий и режима на указанных иностранных инвесторов и коммерческие

организации с иностранными инвестициями не распространяются законы и правовые акты (или изменения и дополнения к ним), приводящие к усилению совокупной налоговой нагрузки или ухудшению режима.

Иностранный инвестор обязан соблюдать антимонопольное законодательство РФ и не допускать недобросовестной конкуренции и ограничительной деловой практики, в том числе:

- путем создания на территории РФ коммерческой организации с иностранными инвестициями или филиала для производства пользующегося повышенным спросом товара, а затем самоликвидации в целях продвижения на рынок аналогичного товара иностранного происхождения;

- посредством злостного соглашения о ценах или о распределении рынков сбыта товара либо об участии в торгах (аукционах, конкурсах).

Все вышеперечисленные гарантии прав иностранных инвесторов говорят о том, что российские законодатели делают всевозможное уравнивание в правах с российскими инвесторами для иностранных инвесторов, лишь бы они были заинтересованы во вложении инвестиций в российскую экономику. И для этого необходимо постоянное совершенствование налогового, инвестиционного и корпоративного законодательства. В частности, хотелось бы сказать: чтобы добиться развития иностранных инвестиций важно пересмотреть систему государственных гарантий иностранным инвесторам, включая предоставление полноценной гарантии от изменения условий хозяйственной деятельности на протяжении периода реализации инвестиционного проекта; также должно быть проведено четкое разграничение критериев, пределов и размеров государственных гарантий и льгот для частных инвестиций между органами государственной власти РФ и субъектов РФ, разделение обязательств и ответственности по таким гарантиям и льготам между органами государственной власти разных уровней, а также органами местного самоуправления. Речь идет о большой и многосторонней работе по совершенствованию правового регулирования. Я считаю, что необходимо подготовить и принять серию новых законов и других правовых актов, обеспечивающих гарантии государством прав иностранных инвесторов.

Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности

Казамбаева О.В. – ЧПИ МГОУ

Норма об ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) занимает особое место в системе уголовно-правового обеспечения возвратности долгов¹. Во-первых, она единственная в современном российском праве дает основание для привлечения недобросовестного должника к уголовной ответственности лишь за то, что он после вступления в законную силу судебного акта о взыскании задолженности длительное время не погашает ее без уважительных к тому причин. Во-вторых, данная норма защищает любого кредитора (как юридическое лицо, так и физическое). В-третьих, позволяет привлечь к ответственности руководителя организации-должника с любой формой собственности, а также должника – предпринимателя без образования юридического лица и даже любого гражданина безотносительно к занятию экономической деятельностью.

Объектами данного преступления являются как имущественные интересы коммерческих банков и иных кредитных учреждений, так и нормальное функционирование кредитно-финансовой системы страны.

Объективная сторона деяния, состоит:

а) в том, что виновный злостно уклоняется от погашения кредиторской задолженности. При этом следует учесть, что:

уклонение тогда считается злостным, когда виновный хотя прямо и не отказывается от возврата задолженности, но систематически нарушает сроки ее возврата. Причина уклонения остается за рамками ст.177 УК. С другой стороны, незначительное нарушение сроков либо то, что задержка оплаты связана с обстоятельствами непреодолимой силы ст. 404 ГК РФ), не дает оснований говорить о злостном уклонении;

б) в том, что размер кредиторской задолженности, от погашения которой злостно уклоняется виновный, является крупным. В отличие от ст. 176 УК (где не раскрывается понятие "крупного размера" ущерба), в примечании к ст. 177 УК закон дает четкое определение крупного размера кредиторской задолженности (вне зависимости от того, является ли должником гражданин или организация), крупным считается размер задолженности в сумме, превышающей соответственно 1,5 млн. рублей (а до 09.04.10 - 250 тыс. рублей, примечание к ст. 169 УК), на момент наступления срока погашения кредиторской задолженности;

в) в том, что упомянутые действия (бездействие) виновного тогда приобретают общественную опасность и преследуются в уголовном порядке, когда они допущены, несмотря на вступление в законную силу соответствующего судебного акта (решения, определения или постановления общегражданского либо арбитражного суда).

Деяние считается оконченным с момента, когда лицо уклоняется от

погашения задолженности в крупном размере после вступления в силу судебного акта.

Субъектом данного преступления могут быть:

- граждане (в т.ч. предприниматели), достигшие 16 лет;
- руководители организаций (коммерческих и некоммерческих);
- руководители государственных и муниципальных предприятий.

Субъективная сторона данного деяния характеризуется умышленной формой вины: виновный осознает общественную опасность того, что он уклоняется от погашения кредиторской задолженности (ибо уже вступил в силу соответствующий акт), предвидит возможность наступления общественно опасных последствий и желает этого (прямой умысел), либо сознательно их допускает, или относится к таким последствиям безразлично (косвенный умысел).

Охрана интересов субъектов, связанных между собой обязательственными отношениями, осуществляется в первую очередь нормами гражданского права, имеющими в своем арсенале действенные рычаги воздействия на должников. Уголовно-правовые меры являются наиболее жестким средством государственного воздействия на негативные явления общественной жизни. Их наличие обусловлено повышенной степенью общественной опасности совершенных деяний, отсутствием иных мер, которые могут применяться в отношении правонарушителей, когда принятие уголовного закона явилось результатом назревших общественных потребностей.

Статья 117 УК предполагает обязательное обращение к нормам иных отраслей права, надлежащее использование которых обеспечивает правильную квалификацию содеянного. Особенность действующего уголовного законодательства, направленного на борьбу с преступлениями в сфере экономической деятельности, заключается в том, что "нет такой отрасли права, отдельные нормы которой органически не входили бы в уголовно-правовые. И в этих случаях условия уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний содержатся в нормах не только уголовного права, но и других отраслей".

Статья 177 УК устанавливает ответственность за злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного решения.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что непогашение кредиторской задолженности влечет за собой как причинение реального имущественного ущерба на сумму, подлежащую возврату, так и лишает кредитора положенных процентов за предоставленный кредит (упущенная выгода). В случае уклонения от оплаты ценных бумаг их законный владелец не может реализовать свое право требовать исполнения обязательств от выдавших такие бумаги физических или юридических лиц. При неисполнении судебного акта, защищающего интересы кредитора и

предписывающего должнику выполнить взятые на себя обязательства, нарушаются интересы правосудия.

Наибольшие трудности при установлении признаков преступления, предусмотренного ст. 177 УК, связаны с установлением содержания таких понятий, используемых в уголовном законе при характеристике данного преступления, как "кредиторская задолженность" и "злостность" неисполнения судебного решения. При этом первостепенное значение приобретает решение вопроса о том, может ли иметь место уголовно наказуемое злостное уклонение не только от исполнения обязательств по договору кредита. Этот вопрос имеет важное значение, так как по результатам исследований, проведенных отдельными авторами, именно признание того, что заявление о возбуждении уголовного дела поступило не от кредитной организации, стало основанием для отказа в уголовном преследовании.

В соответствии с положениями гл. 42 ГК РФ кредитный договор (ст.809 ГК) и договор займа (ст.807 ГК) являются однопорядковыми понятиями, так как они расположены в одной главе. Различие между этими договорами заключается в том, что предметом договора кредита могут быть только денежные средства. В качестве предмета договора займа могут выступать как денежные средства, так и другие вещи, определенные родовыми признаками. Кредит, т.е. денежные средства, может предоставляться лишь банком или иной кредитной организацией, в то время как займодавцем может выступать как физическое, так и любое юридическое лицо.

Сторона, передающая денежные средства, в договоре кредита именуется кредитором, в договоре займа - займодавцем, но сторона, которая получает соответствующие предметы, в обоих случаях именуется заемщиком.

В ст 819 ГК прямо указано, что к отношениям по кредитному договору применяются все правила, относящиеся к договору займа, если иное не вытекает из существа договора кредита.

Таким образом, можно прийти к выводу, что договор займа является даже более широким понятием, если исходить из предмета данной сделки, чем договор кредита.

Проведенный системный анализ гражданского и уголовного законодательства позволяет утверждать, что под кредиторской задолженностью, о которой идет речь в 177 УК, следует понимать не только неисполнение обязательств, возникающих из договора кредитования, но и договора займа. Отсюда следует важный вывод, связанный с определением субъекта данного преступления. В качестве такового выступают не только руководители организации и физические лица, получившие денежные средства от банка или иной кредитной организации и не возвратившие их в установленный срок и в порядке, предусмотренном соответствующим договором (810 ГК), но и граждане, злостно уклоняющиеся от погашения задолженности по договору займа, который был ими заключен с другими физическими лицами.

Поэтому на наиболее важный вопрос, возникающий перед

правоохранительными органами: можно ли привлекать к уголовной ответственности гражданина в случае невозвращения им денежных средств другому гражданину, полученных по договору займа, следует дать положительный ответ.

В то же время в гражданско-правовых обязательствах одна сторона, обязанная совершить в пользу другой стороны определенные действия, всегда называется должником, в то время как другая сторона, в пользу которой они совершаются и которая вправе требовать их совершения, именуется кредитором (307 ГК). Поэтому следует согласиться с утверждением, что кредиторская задолженность образуется по любому договору (подряда, перевозки) при неисполнении должником своих обязанностей.

Таким образом, предметом преступления является кредиторская задолженность в крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 169 УК, более 1,5 млн), возникшая из неисполнения любого договора. Однако подобная точка зрения не является господствующей: некоторые авторы сужают понятие кредиторской задолженности до рамок только кредитного договора, другие, наоборот, на наш взгляд, чрезмерно расширяют, включая в нее не только задолженности по обязательствам из договоров, но и из причинения вреда. Как представляется, в первом случае не учитываются положения гражданского законодательства об обязательственном праве и ущемляются интересы тех субъектов, которые стали участниками иных, не кредитных отношений, поскольку они лишены права защищать свои интересы и в уголовно-правовом порядке. Второе из приведенных суждений вопреки содержанию гражданско-правового договора, порождающего взаимные обязанности сторон в соответствии с его условиями, подразумевает правоотношения, возникающие из деликтов, которые загодя, до их совершения, не могут быть предметом сделки.

**К вопросу о совершенствовании уголовно-правового воздействия
ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана
или злоупотребления доверием)**

Трофимов И.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ

Динамика преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ не имеет ярко выраженной тенденции роста или снижения. Так в 2005 году зарегистрировано 17707 преступлений (0,5 % от общего количества зарегистрированных преступлений), привлечено к уголовной ответственности 9574 (0,74 % от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности); 2006 г. – 15588 (0,4 %), 10690 (0,79 %); 2007 г. - 14525 (0,41 %), 10264 (0,78 %); 2008 г. – 18562 (0,58 %), 10761 (0,86 %); 2009 г. – 16064 (0,54 %), 10651 (0,87 %)¹.

Однако, одним из объектов охраны ст. 165 УК РФ являются общественные отношения возникающие по поводу оказания публичных услуг (поставка газа, электроэнергии, связи). Данные виды услуг являются одними из определяющих в нормальном функционировании государства, а значит, требуют соответствующей надежной охраны, в том числе и уголовно-правовой.

На наш взгляд, для должной реализации уголовно-правового воздействия норм, связанных с запретом, предусмотренным ст. 165 УК РФ следует учитывать следующие моменты:

1. Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК, следует считать собственность, как общественное отношение, складывающееся по поводу оказания возмездных услуг или выполнения работ между потенциальным собственником или владельцем и лицом, являющимся потребителем услуг и работ, а также по поводу уплаты обязательных платежей.

2. Предметом преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, выступают не только имущество в виде вещи, но и материальные и нематериальные результаты услуг и работ, которые обладают определенной стоимостью. Данный вывод базируется на том, что в современных рыночных условиях, необходимо использовать в термин «товар» в экономическом понимании этого слова. «Форму товара получают как материальные, так и нематериальные результаты работ и услуг, нематериальные результаты творческой деятельности, а также отдельные права (например, оформленные в виде ценных бумаг) и даже средства индивидуализации товаров (товарные знаки, фирменные наименования и т.п.). Гражданско-правовой режим этих объектов устанавливается с помощью не только вещных, но и обязательственных и

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности // сайт криминологи.рф (просмотр 28.02.2011 г.)

исключительных прав»¹. Товар является основой удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

3. При формулировании субъективной стороны состава преступления предусмотренного ст. 165 УК РФ учитывать корыстную направленность указанного деяния как преступления². При этом признак «корысти» должен выражаться в виде цели. Почему цель, а не мотив? «...Формулировки типа из корыстных и хулиганских побуждений» достаточно часто встречаются в УК РФ. Традиционно мы указываем на то, что речь в таких случаях идет о мотиве. Однако именно «в таких случаях» мотив очень тесно связан с целью, и целевое содержание и целевая направленность действий никак нельзя исключать»³. Выражение корыстной мотивации через цель вытекает и из содержаний «корыстных побуждений» и «корыстной заинтересованности», содержащихся в приведенных ниже Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ.

Под «корыстной целью» следует понимать стремление получить имущественную выгоду в свою пользу лицом (лицами), совершающим противоправные действия (бездействия), а также в пользу лиц, в получении выгоды которых заинтересованы субъекты, и противоправные действия (бездействия), связанные как с увеличением имущества, так и его не уменьшением в случаях невыполнения возмездных обязательств.

4. При реализации уголовно-правового воздействия не обходимо учитывать правовое воздействие в целом, а значит и нормы гражданского законодательства. Так как, при заключении договоров на оказание услуг⁴ норма ст. 159 УК РФ («Мошенничество») обеспечивает защиту интересов лица, которое выступает в качестве потребителя услуг, а норма ст. 165 УК РФ – лица, предоставляющего услуги необходимо обеспечить равную уголовно-правовую защиту экономических интересов указанных участников.

¹ Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 1999

² Безверхов Г.А. Имущественные преступления. – Самара, 2002. – 359 с.; Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – 450 с.; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорит.-приклад. исслед. – М.: ЛексЭст, 2005. – 408 с.; Пинаев А.А. Система преступлений против социалистической собственности // Правоведение. – 1989. – № 1. – С. 67-72; Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003

³ Голик Ю.В. Категория «цель» и ее выражение в уголовном праве и уголовном законе: Аналитический доклад. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 61.

⁴ В данном случае понятие «услуга» используется в широком понимании и не ограничивается только обязательствами по оказанию услуг.

На данный момент, на наш взгляд, такое равенство не обеспечено.

Квалифицирующие признаки	159 УК РФ	165 УК РФ
По предварительному сговору	средней тяжести	средней тяжести
С причинением значительного ущерба гражданину	средней тяжести	средней тяжести
С использованием своего служебного положения	тяжкое (до 6 лет)	отсутствует
В крупном размере	тяжкое (до 6 лет)	средней тяжести
Организованной группой	тяжкое (до 10 лет)	средней тяжести
В особо крупном размере	тяжкое (до 10 лет)	средней тяжести

Как видно из приведенной таблицы, по действующему законодательству, степень и характер общественной опасности квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ ниже, чем с аналогичными квалифицирующими признаками в квалифицированных составах преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ. А такой квалифицирующий признак, как совершения деяния «с использованием своего служебного положения» отсутствует в ст. 165 УК РФ. Это позволяет при совершении квалифицированных деяний, предусмотренных ст. 165 УК РФ: применять к виновным лицам нормы УК РФ, связанные с освобождением от уголовной ответственности, назначать более мягкие виды и размеры наказания, по сравнению с аналогичными квалифицирующими признаками, предусмотренными в ст. 159 УК РФ, использовать иные меры уголовно-правового воздействия, которые улучшают положение виновного (по сравнению со ст. 159 УК РФ), что не обеспечивает равенства участников договорных отношений.

Считаем, что указанные моменты должны быть учтены при внесении изменений в уголовное законодательство и при даче разъяснений в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ.

**К вопросу об обязательности корыстных мотивов и целей
в преступлениях, предусмотренных ст.165 УК РФ**
Черных Е.Е. – НА МВД РФ

Субъективная сторона преступления традиционно определяется как внутренняя, психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. В теории существует множество точек зрения по различным аспектам внутренней стороны преступного поведения. Некоторые теоретики утверждают, что различные направления уголовного права возникали, развивались или утрачивали свое влияние в зависимости от отношения к признакам субъективной стороны как неким проявлениям интегрированного знания о поведении субъекта и их места в структуре вменяемого поведения¹.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель. Эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы, однако представляют психологические явления с самостоятельным содержанием, и ни одно из них не включает другого в качестве составной части².

Субъективная сторона причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, выражается в умышленной вине, мотивы и цель законодателем не называются, что создает дополнительные трудности при правовой оценке такого поведения. Изучение судебной и прокурорской практики свидетельствует о том, что большинство ошибок в квалификации преступлений происходит либо из-за непонимания субъективных признаков составов, либо по причине неглубокого их выяснения на предварительном следствии или в суде. Правильное понимание содержания субъективных признаков того или иного преступления позволяет с высокой точностью квалифицировать совершенное деяние³.

Чаще виновным при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием руководит корыстный мотив и цель, однако является ли этот признак обязательным признаком состава указанного деяния.

Мотивы и цели преступлений в сфере экономической направленности, в основном, имеют корыстную природу.

В доктрине отмечается, что корыстный мотив, во-первых, должен иметь объективную материальную составляющую. Во-вторых, денежная или имущественная выгода может быть предназначена как для себя, так и для других лиц⁴. Что же касается самого определения корыстного мотива, то в доктрине существует множество точек зрения по этому поводу. Одни ученые его толкуют как стремление получить материальную, имущественную выгоду, в том числе и право занять более высокооплачиваемую должность⁵. Другие считают, что корыстный

¹ Петин И.А. К вопросу о методологии установления субъективной стороны преступления // Мировой судья - 2006 - N 12. - С.5

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева., ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2004. С. 147.

⁴ Мурадов Э.С. Мотивы и цели в преступлениях в сфере экономической деятельности // Соискатель. - 2004. - N 1. - С. 33 – 36.

⁵ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. - С. 62.

мотив содержит в себе страсть к накопительству, обеспечению наилучшего материального обеспечения¹. «Корысть имеет место не только там, где человек стремится обогатиться лично, но и там, где он дает возможность нажиться другим»².

Однако, по мнению А.И. Стрельникова, корысть - это чувство и стремление к выгоде имущественного характера для себя. Забота о материальных интересах чужих лиц не порождает корысти. Корысть будет, только если преступление совершается во имя имущественных интересов своих близких³.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано, что, при установлении корыстного мотива следует исходить из того, что данный мотив предполагает стремление получить материальную выгоду для себя или других лиц или избавиться от материальных затрат. В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. N 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» разъясняется, что «злоупотреблением служебным положением из корыстной заинтересованности следует считать такие неправомерные действия должностного лица, которые совершены с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения государственных или общественных средств в свою собственность или собственность других лиц».

Постановление Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в п.16 обращает внимание на то, что корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. N 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблениях властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

В то же время законодатель существенно изменил содержание корыстного мотива, поставив фактически знак равенства между корыстной и личной заинтересованностью. Так, в статье 10 «Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе» ФЗ «О противодействии коррупции» указывается, что под личной заинтересованностью... понимается возможность получения

¹ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. - С. 134.

² Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. - С. 54..

³ Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание (ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации). М., 2002

государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Аналогично коррупционная заинтересованность должностных лиц и иных служащих определена и в п.1 ст.1 указанного закона.

Судебная практика и доктрина личную заинтересованность определяют иначе. Так, Генеральная прокуратура в Перечне N 13 преступлений, которые могут быть совершены с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также преступлений, которые могут способствовать их совершению, уже в самом названии документа разделяет эти понятия.

Основным содержанием корыстных побуждений является направленность устремлений виновного на извлечение материальной выгоды, незаконного обогащения. Корыстная заинтересованность изначально включает в себя вышеназванную цель, которая может быть достигнута только путем совершения противоправного деяния.

Истинный корыстный мотив преступления – «страсть к приобретению и наживе, жадность к деньгам, богатству и падкость на барыш, а также стремление к захвату богатств»¹ - осознается как возможный к реализации исключительно путем достижения цели - повышения собственного благосостояния. При этом если виновный извлекает имущественную выгоду для близких лиц, особенно тех, чье благополучие важно для него, он, безусловно, обогащается сам. В противном случае, любое альтруистическое действие при определенных обстоятельствах можно будет рассматривать как корыстное преступление.

В Конвенции ООН против коррупции незаконное обогащение (ст.20) трактуется как «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». В ст. 165 УК РФ поведение лица не направлено на незаконное обогащение, при этом не происходит присоединение чужого имущества к его имущественным фондам, намерения виновного связаны с уклонением от обязательных платежей, с целью сохранить свое имущество в том же объеме, которое у него имелось, поэтому однозначно утверждать о наличии корысти в каждом случае такого деяния вряд ли правильно. Однако во всех случаях очевидна личная заинтересованность, составной частью которой может признаваться корысть. В то же время, помимо корысти личный интерес объединяет и другие побуждения, направленные на реализацию интересов самого лица или его близких.

На наш взгляд, личная заинтересованность приобретает общественно опасный характер только тогда, когда она осознанно противопоставляется общественному (интересам других лиц, предприятия, государства и общества в целом). Именно данное противопоставление позволит нам отграничить личную заинтересованность, которая присуща лицу при совершении любого сознательного действия, от личной заинтересованности, по причине которой его действия становятся преступными.

Законодатель не указывает в норме обязательность мотива, а

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. - С. 437.

правоприменитель ставит под сомнение наличие корыстного мотива при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Так в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 N 51 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" сказано, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК, отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц. А из абзаца второго этого пункта следует, что имущественный ущерб как признак данного преступления может не только состоять в упущенной выгоде (неполучении должного), но и быть реальным. А из определения хищения, как доктринального, так и законодательного следует, что подобные действия присущи исключительно этому виду посягательств на собственность. Причинение реального ущерба при злоупотреблении или обмане, не содержащем признаков хищения, Верховный суд допускал лишь при наличии иной личной заинтересованности как мотива, обуславливающего поведение виновного.

Цель преступного деяния выступает в качестве внутренней психологической модели желаемого результата (желаемого последствия), к которому стремится лицо, совершая преступление. Одним из признаков субъективной стороны причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием является цель получения выгод для себя или других лиц. Поскольку исследуемое преступление может совершаться как с корыстным мотивом, так и из личной и иной заинтересованности, представляется возможным утверждать, что и цель данного деяния не обязательно является корыстной, тем более, что корысть в практике судебных органов означает желание получить не столько личную выгоду, сколько возможность распорядиться имуществом как своим собственным.

Однако, не установив цель, как корыстную, так и иную правоприменитель может допустить ошибку.

Так, Н. был осужден судом за причинение имущественного ущерба путем обмана. Ему вменялось в вину то, что он, якобы с целью приобретения для З. и А. автомобиля импортного производства, получил от них несколько тысяч долларов США. На данные деньги он действительно приобрел автомобиль, потратив при этом часть денег на личные нужды. Этот автомобиль он намеревался продать, чтобы на вырученные деньги приобрести для З. и А. другие автомобили либо вернуть им деньги, но не сделал ни того, ни другого. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации прекратила дело за отсутствием в действиях Н. состава преступления, указав, что Н., хотя и ввел в заблуждение З. и А. относительно цели использования денег, не смог своевременно вернуть долг в силу сложившихся обстоятельств, в связи с чем отношения между ним, З. и А. носят гражданско-правовой характер¹.

¹ БВС РФ. - 2000. - N 12. - С. 8.

**Модернизация правовой системы как основы инновационной экономики
современной России на примере происходящих изменений
в земельном законодательстве**

Грудачев Г.В. – МУП «Йошкар-Олинское бюро по землеустройству»

Земельный вопрос всегда занимал в России приоритетное направление, так как Россия еще сто лет назад была глубоко аграрной страной. За прошедшее время многое изменилось, но вопрос о праве собственности на землю и его защите до сих пор не решен окончательно. В последнее десятилетие, в связи с принятием нового Земельного кодекса, произошли глобальные изменения в сознании людей, ибо было установлено право собственности на землю.

До принятия земельного кодекса существовали пожизненное наследуемое владение (ПНВ), постоянное (бессрочное) пользование и иные формы права, не допускающие прямого распоряжения землей, то есть собственность.

Изменения законодательства привели к тому, что земельный участок стал объектом недвижимости, наряду со зданием, помещением, сооружением. Возникла потребность его учета, то есть установления уникальных характеристик, позволяющих идентифицировать земельный участок в качестве индивидуально-определенной вещи.

Решение этой задачи было возложено на территориальное землеустройство, под которым понималось установление в натуре границ земельных участков, их согласование со смежными землепользователями, подготовка документов для проведения государственного кадастрового учета (ГКУ).

После прохождения государственного кадастрового учета земельного участка, требовалась регистрация права в соответствии с законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». И только после этого у владельца появлялась возможность распоряжаться своей землей.

Процедура оформления земли в собственность затягивалась на месяцы, а то и годы. Выявлялось противоречие регионального и муниципального законодательства федеральному. Для разрешения подобных казусов требовались судебные решения, переработка законодательных актов на местах. Появились проблемы, связанные с недобросовестной работой землеустроителей, которые фактически не несли ответственность за технические ошибки, так как на органы государственной власти была возложена функция госконтроля. Стоимость оформления перевода участка из пожизненно наследуемого владения в собственность зачастую превосходила реальную рыночную стоимость земли. Люди стали отказываться от принадлежащих им на праве ПНВ земельных участков, но, как оказалось, процедура возврата земли государству тоже требовала хождений по инстанциям и вложений материальных средств.

Для преодоления кризисных явлений в отрасли требовалась модернизация, то есть обновление правовой системы с учетом выявленных противоречий в законодательстве, упрощения процедуры оформления документов. Разработка

рационального, гибкого механизма контроля действий всех организаций, задействованных в данном процессе.

Первым этапом стало появление закона №93-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества», известного как закон «О дачной амнистии». Он вступил в силу 1 сентября 2006 года. Действие этого закона российские власти федеральным законом № 174-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» продлили на пять лет. Теперь граждане смогут оформлять свои права по упрощенной процедуре вплоть до 1 марта 2015 года. Первоначально «амнистию» планировалось завершить к 1 марта 2010 года. Однако за три года работы закона упрощенным порядком регистрации прав воспользовались чуть более 2,5 миллиона россиян. При этом число владельцев незарегистрированных участков и построенных на них домов варьируется от 25 до 50 миллионов.

Далее было решено упорядочить действия по подготовке документов для прохождения государственного кадастрового учета земельных участков и упростить форму предоставления отчетности. Это привело к появлению закона №221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», вступившему в силу 1 марта 2008 г. Согласно ему, вместо землеустройства вводится новое понятие – кадастровая деятельность, осуществлять которую будет уполномоченное лицо – кадастровый инженер, несущий полную ответственность за подготовку документов для проведения ГКУ.

В перспективе планируется объединить государственный кадастр недвижимости и Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним в единую федеральную информационную систему.

На сегодняшний день в порядке взаимодействия органа кадастрового учета и органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним прием документов осуществляется в режиме «единого окна», целью которого является ускорение и упрощение потоков информации между государственными органами и владельцами земельных участков.

Прошедшие почти пять лет с начала земельной реформы выявили достаточное количество неучтенных факторов, которые в настоящее время мешают своевременной реализации заявленных в законодательных актах преобразований.

В первую очередь это несовершенство законодательства, упущения, несоответствия, пробелы. Очевидным фактом является законодательное лоббирование интересов отдельных групп лиц и чрезмерная бюрократизация органов государственной власти.

Необходимо дальнейшее совершенствование земельного законодательства и приведение его в стройную, устойчивую, эффективно регулируемую земельные отношения систему – залог стабильности в обществе.

Тенденции правового регулирования рынка сбыта электроэнергии в Российской Федерации

Белоусов А.В. – Пермский филиал НА МВД РФ

В последнее десятилетие формируются качественно новые отношения в сфере электроэнергетики на уровне осуществления деятельности по выработке, поставке и установлению тарифов за потреблённую электрическую энергию (мощность) физическими и юридическими лицами на оптовом и розничных рынках сбыта электрической энергии.

Реформа в сфере электроэнергетики началась с принятия 26 марта 2003 года ФЗ №35-ФЗ «Об электроэнергетике» и реорганизацией, проведенной советом директоров ОАО РАО "ЕЭС России", с 1 июля 2008 г. оно прекращало свою деятельность. Это событие привело к демополизации, а также созданию новой структуры отрасли, выразившееся в выделении из ОАО РАО "ЕЭС России" - ОАО "ОГК-5" и ОАО "ТГК-5", закончившееся в сентябре 2007 г. Существенные изменения продолжались до 1 июля 2008 г., которые вылились в преобразование активов энергохолдинга и обособление от ОАО РАО "ЕЭС России" всех компаний отрасли. Процесс формирования не окончен и до настоящего момента, это связано с тем, что не окончен переходный период для рынка оптовой торговли, где до 1 января 2015 года с определенными Правительством Российской Федерации субъектами оптового рынка - покупателями электрической энергии, функционирующими в отдельных частях ценовых зон оптового рынка, для которых Правительством Российской Федерации установлены особенности функционирования оптового и розничных рынков.

Данные изменения обусловили необходимость проанализировать правовые положения субъектов вышеуказанных рынков и возникающих между ними правовых связей, устанавливаемые соответствующими нормативно-правовыми актами.

Законодатель вносит множество поправок не только в ФЗ «Об электроэнергетике» и ФЗ от 26 марта 2003 года, №36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период ...», но и в иные нормативные акты, имеющие важное значение для регулирования оптового и розничных рынков на уровне субъектов федерации.

Законодатель чётко трактует понятие единой энергетической системы России, которая представляет собой - совокупность производственных и иных имущественных объектов электроэнергетики, связанных единым процессом производства (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и передачи электрической энергии в условиях централизованного оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике.

Для многих обывателей режим плавающих цен на электрическую

энергию (мощность), который стал чётко проявляться с 1 января 2011 года, в связи с окончанием переходного периода по большинству пунктов ФЗ «Об электроэнергетике», стал неприятным сюрпризом. Но это всё связано с тем, что энергосистема работает не эффективно, ввиду ряда причин: износ оборудования, рост потребления на отдельных участках, поставка электроэнергии в отдалённые районы и многие другие. Отдельные пояснения вносятся на уровне субъектов. На примере Пермского края, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17 октября 2009 года № 823 «О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики» утверждена постановлением Правительства Пермского края от 07.09.2010 года № 603-п, Программа развития электроэнергетики на 2011-2015 годы.

Антимонопольное регулирование и контроль на оптовом и розничных рынках осуществляются Федеральной антимонопольной службой в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом, и принятыми в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации актами федерального антимонопольного органа.

Уточнения в урегулировании ценовой политики были внесены Федеральным законом от 26.07.2010 N 187-ФЗ, непосредственно это выразилось в появлении ст.23.1 Государственное регулирование цен (тарифов) на оптовом и розничных рынках, ст.23.2 Особенности государственного регулирования цен на услуги субъектов естественных монополий в электроэнергетике и платы за технологическое присоединение к электрическим сетям, ст.23.3 Государственное регулирование в электроэнергетике в условиях ограничения или отсутствия конкуренции, так же существенно была изменена ст.24, Полномочия Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен.

Необходимо уточнить, что в состав субъектов оптового рынка входят участники обращения электрической энергии и (или) мощности - поставщики электрической энергии (генерирующие компании) и покупатели электрической энергии (энергосбытовые организации, крупные потребители электрической энергии, гарантирующие поставщики), получившие статус субъектов оптового рынка, совет рынка, коммерческий оператор и иные организации, обеспечивающие в соответствии с правилами оптового рынка и договором о присоединении к торговой системе оптового рынка функционирование коммерческой инфраструктуры оптового рынка, организации, обеспечивающие функционирование технологической инфраструктуры оптового рынка (организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, системный оператор). Не маловажны субъекты розничных рынков, к коим относятся и простые граждане, а именно:

- потребители электрической энергии;

- поставщики электрической энергии (энергосбытовые организации, гарантирующие поставщики, производители электрической энергии, не имеющие права на участие в оптовом рынке в соответствии со статьей 35 настоящего Федерального закона);

- территориальные сетевые организации, осуществляющие услуги по передаче электрической энергии;

- субъекты оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, осуществляющие указанное управление на уровне розничных рынков.

Субъекты электроэнергетики, имеющие на праве владения, пользования или распоряжения объекты по производству электроэнергии (мощности), установленная генерирующая мощность каждого из которых превышает 25 МВт, обязаны реализовывать произведённую энергию только на оптовом рынке. Обязательным условием данного ограничения является присоединение к Единой энергетической системе России, что в отдалённых районах, где доставка электрической энергии (мощности) «по проводам» очень затратна, стимулирует к использованию альтернативных источников получения электроэнергии, таким как солнечная, ветряная, геотермальная, энергия сточных вод и энергосбережению.

Необходимо чётко различать субъекты оптового и розничных рынков электроэнергетики, так как разница в субъектах важна для разграничения прав и обязанностей при защите интересов в данной отрасли, что стало проблематичным ввиду «не прозрачности» законодательства в этом направлении для большинства пользователей электроэнергией (мощностью).

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок оптовой торговли электрической энергией (мощностью), как и розничные рынки – находятся на стадии формирования и внедрения, по средствам применения переходных периодов, а так же направленность на энергосбережение (ФЗ № 261-ФЗ «Об энергосбережении») и рациональное использование электрической энергии. Уровень «прозрачности» и понятность, как и уровень тарификации за поставленную электроэнергию – пока остаётся сложным. В сфере деятельности Федеральной антимонопольной службы, касающейся поставок электроэнергии (мощности) – так же остаётся много не разрешённых вопросов.

В целом, реформирование отрасли, происходит в направлении уменьшения потерь при передаче электроэнергии (мощности) до конечного потребителя, энергосбережении, внедрении новых технологий в области выработки и сохранения электроэнергии (мощности), улучшение качества предоставляемых услуг и, в конечном итоге, - снижение стоимости поставленной электроэнергии до конечного потребителя.

Неразумность человека как основа преступности

Гальетов В.П. – ЧПИ МГОУ

В XX веке проявился комплекс сложнейших проблем, возникших перед человечеством. Впервые была осознана угроза уничтожения человечества вследствие его неразумных действий. В 2009 году был выявлен механизм становления разумности человека на Земле.

Цель данной работы - анализ связи между неразумностью человека и преступностью.

1. Становление разумности человека.

В течение миллионов лет на планете действовала школа выращивания человека разумного. Природа создавала ситуации, требующие выработки верных решений. Человек искал, а Природа награждала за верное, либо наказывала за неверное решение. На примерах «плохих учеников» воспитывались те, кто умел находить все более верные решения.

Тысячелетия поиска решений методом проб и ошибок, гибель многих поколений людей создали человека разумного – homo sapiens.

Итогом процесса обучения у Природы в России стало крестьянство - люди, способные успешно выживать в любых условиях, сотрудничая с Природой. В XIX веке крестьянство составляло более 95 % населения России.

Крестьянство поставляло в города не только продукты питания, но и людей разумных, способных принимать верные решения, основанные на понимании законов Природы, обычаев и традиций общества.

2. Разрушение разумности человека

Переселение в города привело к разрушению связи с Природой, разрушению крестьянского мира, а значит – к снижению количества людей разумных. Городское население России еще в 1926 году составляло 17.8 %. К 2010 году доля жителей городов составила 73 %. По данным ООН «в 2008 году более половины населения всего мира будет жить в городах».

Усложняющаяся жизнь в городах потребовала принятия множества законов, соблюдение которых влияло на благополучие как отдельного человека, так и жителей города. Но законы, принимаемые людьми, все более усложнялись и становились менее понятны большей части населения.

В городах упала эффективность обратной связи между решением и наградой - наказанием. Если Природа непосредственно награждала и наказывала лицо, принявшее решение, то в городе наказание за неверное решение может отсутствовать, либо быть неэффективным.

Отчуждение от Природы разрушило механизм выращивания человека разумного, способного вырабатывать решения, удовлетворяющие законы Природы и общества.

3. Наука и образование как средства преодоления отчуждения

Становление разумности ребенка в крестьянском мире происходило в естественном обучении. Как отмечал И.В.Бестужев-Лада, в крестьянской семье образование встраивалось в ежедневный труд. Учителями ребенка были не только старшие братья и сестры, дядья и тетки, дед и бабка, но и сверстники на улице, соседи – весь крестьянский мир. Наказание и награда следовали неотвратимо и не только от родных. Слово «учить» означало «школить, держать строго, часто наказывая, для нравственного образования» (Даль).

Итогом было практически полное отсутствие многих видов преступлений в крестьянском Мире.

Росту разумности человека в городе должно было способствовать развитие науки, призванной выявлять законы Природы для их использования. Но если первобытный «ученый» поставлял полезные знания всему племени, то по мере отдаления от Природы происходило отчуждение науки от практики. Дифференциация и специализация наук все больше уводила от поиска решения насущных проблем общества, что привело к падению престижа науки.

Мир становился все более сложным, и для его понимания уже недостаточно было знаний одной или нескольких наук. Возникла необходимость в системном подходе. Но и системный подход используется в настоящее время недостаточно широко и эффективно.

По мере накопления научных знаний была создана подсистема передачи знаний: университет, школа, позднее детский сад. Но в условиях города эта подсистема становилась все менее эффективной, что привело к появлению поколений людей, имеющих высшее образование, но не подготовленных для выработки разумных решений.

4. Преступление как проявление неразумности человека

Разумность есть способность человека находить в сложной ситуации решения, соответствующие законам Природы и общества.

Для образования человека разумного в обществе должен действовать эффективный механизм: нестандартная ситуация – выработка решения – оценка правильности решения на соответствие законам – эффективная награда или наказание.

Действует ли такой механизм в современном Мире? Ответ на этот вопрос скорее отрицательный. Прогресс все больше освобождает отдельного человека от нестандартных ситуаций.

Считается, что основа преступности – неблагоприятные социальные условия. Современные условия при всей их комфортности неблагоприятны в том, что у детей отсутствуют возможности для тренировки навыка выработки правильных решений. Попадая в нестандартную ситуацию, человек не может найти решение, удовлетворяющее его потребности и соответствующее законам. Разрешая возникающее противоречие в пользу личных потребностей, человек вынужден нарушать законы общества.

Есть ли выход из сложившейся проблемной ситуации, когда рост

комфортности условий жизни приводит к росту не только количества преступлений, но и их качественным изменениям?

5. Разумное образование как основа разумности

Решение многих социальных проблем невозможно без изменения системы образования человека. Существующая образовательная система дает много знаний, но необходимо выращивание человека разумного, способного вырабатывать правильные решения, способного разрешать противоречия между личными потребностями и социальными ограничениями.

Работа в этом направлении была начата автором в 2005 году на кафедре менеджмента ЧПИ в рамках курса «Управленческие решения». Была собрана коллекция мини-кейсов (проблемных ситуаций) и разработана технология выработки решения с последующей оценкой правильности найденного решения.

Апробация в процессе занятий со студентами дневного и заочного отделений показала более высокую эффективность технологии, чем известные методы. Более широкое распространение в системе образования потребует проведения тренингов и серии публикаций по результатам.

Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обеспечения противодействия коррупции в стадии возбуждения уголовного дела

Гаврилова М.А. – Прокуратура Чувашской Республики;

Гаврилов А.М. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ

С усложнением общественных отношений в экономике, зарождением и развитием финансовых рынков и других явлений, сопутствующих развитию рыночных отношений, существующие уголовно-правовые механизмы не всегда позволяют эффективно противодействовать общественно-опасным проявлениям. Это в значительной степени обусловлено проникновением коррупционной составляющей в самые различные сферы жизни общества. Исследователи обращают внимание на то, что коррупция становится более сложной системой отношений, в которой не всегда используется механизм прямых взяток, злоупотреблений и превышений должностных и других, предусмотренных уголовным законодательством, коррупционных преступлений. Коррупция становится многоликой и способна трансформироваться, приспосабливаться к новым условиям и выигрывая использовать несовершенные правовые механизмы, которые ей противопоставляются. Сегодня это опасное для общества и государства явление все очевидней проявляется в различных сферах экономических отношений. К примеру, в современных условиях угрожающие масштабы приобретают рейдерские захваты. По свидетельству Руководителя следственного комитета при прокуратуре РФ (СКП) Александра Бастрыкина при рейдерских захватах «...Почти во всех случаях помощь оказывают чиновники органов госвласти и местного самоуправления... Нередко сотрудники правоохранительных органов тоже оказывают "помощь" - изымают носители информации с реестрами акционеров, в которые потом вносят изменения, возбуждают заказные уголовные дела. Не гнушаются участием в рейдерских захватах и представители выборных органов. Они инициируют депутатские запросы, искажают освещение событий в СМИ, выполняют иные заказы рейдеров».¹

Таким образом, внедрение коррупции в сферы, которые в значительной степени определяют самочувствие экономики государства, от которых зависит поступательное развитие общества, требуют адекватной реакции посредством, прежде всего, законодательного регулирования.

В противодействии коррупции уголовно-правовые меры воздействия являются наиболее значимыми, их эффективность во многом обусловлена качеством уголовно-процессуального и криминалистического обеспечения.

Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ 31 июля 2008 г., определил систему мер по преодолению социального зла, которое охватило все сферы общества и государства. Реализация

¹ Идут на шантаж. Александр Бастрыкин - о новых способах рейдерства // "Российская газета" - Федеральный выпуск №5012 (188) от 7 октября 2009г.

мер по законодательному обеспечению противодействия коррупции связана с принятием, прежде всего, Федерального закона «О противодействии коррупции», а также целого пакета законодательных актов.

В целях создания более совершенных процессуальных механизмов реализации материальных норм уголовного права, совершенствования криминалистических методик противодействия коррупции, требуется кардинальное изменение действующего уголовно-процессуального закона. В такой корректировке нуждается, прежде всего, стадия возбуждения уголовного дела.

В настоящее время в научной литературе нет единства по поводу уголовно-процессуального содержания правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела. Это, пожалуй, один из краеугольных камней уголовного процесса. Научные дискуссии связаны с существованием двух основных позиций.

Сторонники первой позиции относят возбуждение уголовного дела к числу самостоятельных, полноценных и обязательных стадий уголовного процесса¹.

Представители второй научной позиции отрицают процессуальный характер отношений, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, а относят ее к административной, розыскной, реализуемой за пределами уголовного процесса².

При противоположности высказываемых идей и обосновываемых утверждений в научных позициях обращает на себя то обстоятельство, что в вопросе о существующей процессуальной технологии проверки сообщения о преступлении большинство авторов указывают на несовершенство норм, содержащихся в ст. 144 УПК РФ и определяющих порядок сообщения о преступлении.

В частности, С.А. Шейфер отмечает, что «в литературе уже обращалось внимание на то, что новый УПК РФ не содержит четкого обозначения известных прежнему законодательству приемов доследственной проверки, ограничиваясь упоминанием о необходимости проверки поступивших сообщений (ч.ч.1-3 ст.144) и о возможности проведения на стадии возбуждения уголовного дела некоторых следственных действий (ч. 4 ст. 146)³. Однако выявление достаточных данных о признаках преступления, необходимых для возбуждения уголовного дела, без подобной проверки часто оказывается невозможным, особенно по делам, связанным с учетом и хранением ценностей, их движением и т.д. Поэтому положительной оценки заслуживает восстановление в УПК РФ права органов расследования и прокурора требовать при рассмотрении сообщений о преступлении производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов с соответствующим продлением сроков проверки (ч. 1 п. 3

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Изд-во «Наука». 1970. С. 10; Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. – Казань: «Таглитат» ИЭУП, 2006. - С. 9.

² Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. - № 8. - С. 36.

³ Новая редакция этой нормы, определенная федеральным законом от 5 июля 2007 г., исключила возможность проведения на стадии возбуждения уголовного дела освидетельствования и судебной экспертизы.

ст. 144 УПК РФ).

Без этого обычно невозможно выявить в полном объеме злоупотребления, связанные с документацией. Но, думается, законодатель остановился на полпути. Хотя сама по себе ревизия продолжает оставаться институтом административного права, основные черты ее назначения при производстве по делу (вынесение постановления с определением объема задания, круга исполнителей, ответственности за невыполнение требований органа расследования и т.п.) должны быть урегулированы в уголовно-процессуальном законе»¹.

Автор полагает, что в стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальные и криминалистические возможности не позволяют обеспечить полную проверку сообщений о преступлении, принять по ее результатам законные решения.

В сложившейся ситуации представляется, что может быть избран следующий путь разрешения данной проблемы. Предлагаемый вариант предполагает существенное изменение содержания стадии возбуждения дела. Очевидно, что это повлечет необходимость корректировки и последующих стадий уголовного процесса.

Учитывая ограниченные возможности данной статьи, авторами очерчены лишь основные контуры предлагаемой модели на первоначальном этапе расследования преступлений.

В целях придания проверочным действиям уголовно-процессуального характера и возможности проведения более широкого круга следственных действий, в УПК РФ следует закрепить начальный момент стадии возбуждения уголовного дела в виде отдельного постановления о возбуждении производства проверочных действий. По сути это акт, фиксирующий начало уголовного процесса. Для вынесения подобного постановления достаточно поводов, известных действующему УПК РФ (ст. 140).

Представляется, что УПК РФ должен предусмотреть следующие процессуальные средства проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении: принятие и составление протокола о сообщении о преступлении; истребование необходимых предметов и документов; принятие представленных предметов и документов; требование производства документальных, ведомственных и контрольных проверок, ревизий и привлечение к участию в них специалистов; истребование заключения специалиста. Все эти действия должны быть содержательно наполнены криминалистической тактикой и методикой расследований отдельных видов преступлений.

Полагаем также, что должны быть допущены любые следственные действия². Но при выборе конкретного следственного действия должна соблюдаться

¹ С.А. Шейфер. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. – С. 177.

²О необходимости допущения производства следственных действий, не связанных с реальным применением мер процессуального принуждения ранее отмечал В.Т. Томин. См.: Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991. – С. 117.

совокупность следующих условий:

- 1) его производство обусловлено необходимостью обнаружения, фиксации, изъятия и сохранении следов;
- 2) следственное действие носит неотложный характер;
- 3) следственное действие не может быть заменено ни одним из имеющихся процессуальных действий проверочного характера;
- 4) следственное действие не связано с применением принуждения к любому лицу¹.

В стадии возбуждения уголовного дела не должны применяться меры процессуального принуждения, за исключением задержания.

Что касается сроков проверочных действий, то решения о возбуждении уголовных дел в пределах трех, десяти и тридцати суток, установленные в ст. 144 УПК, вполне достаточны. При этом авторы допускают, что по отдельным категориям уголовных дел в силу особой сложности проведения уголовно-процессуальных проверочных действий и требующих значительных временных затрат (расследование отдельных категорий экономических преступлений), этот срок может быть продлен надзирающим прокурором до двух месяцев.

Ключевым моментом стадии возбуждения уголовного дела должна стать процедура проверки законности проведения следственных, а также других процессуальных действий и установления основания для возбуждения уголовного дела.

Представляется, что решение о возбуждении уголовного дела должно приниматься прокурором или под его жестким надзором.

По результатам завершения уголовно-процессуального производства проверочных действий выносятся одно из постановлений:

1. о возбуждении уголовного дела;
2. об отказе в возбуждении уголовного дела;

Таким образом, на взгляд авторов, предлагаемая модель в стадии возбуждения уголовного дела позволит снять существующие проблемы, исключить лишние дублирующие действия, позволит вовремя отсечь материалы, не имеющие судебной перспективы, и создаст должную уголовно-процессуальную основу для развития более действенных криминалистических методов противодействия коррупции.

¹Принципиальные положения, с учетом которых должно происходить расширение круга следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, были уже ранее сформулированы. См.: Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. – Казань: Таглитмат ИЭУП, 2006. - С. 162-163.

Прикладные аспекты деятельности судебного пристава-исполнителя по взысканию алиментов

Петров Е.В., Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ

В правоприменительной деятельности судебного пристава по взысканию алиментов возникают различные проблемные ситуации, при которых плательщиков алиментов беспокоит отсутствие «потолка» алиментов, неуверенность в том, что они тратятся по назначению и др. Получателей (преимущественно малообеспеченных граждан) в большинстве случаев тревожит нестабильность получения материальной поддержки от отдельно проживающего родителя и неэффективность, а порой и полное отсутствие, правовых мер, обеспечивающих реальное взыскание причитающихся по закону алиментов в полном объеме.

Таким образом, обе категории граждан не уверены в гарантированности надлежащего осуществления алиментных прав и обязанностей, а значит, и в своей правовой защищенности. Если учесть прямую зависимость этой категории дел от динамики разводов, то подобную тревогу нельзя назвать беспочвенной.

За последние годы значительно возросло число родителей, привлеченных к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, а также число разыскиваемых родителей, детям которых в период розыска выплачиваются пособия из государственного алиментного фонда, постоянно увеличивается количество родителей, лишенных родительских прав, а это та категория граждан, с которых алименты получить было практически невозможно.

В соответствии с российским законодательством взыскание алиментов по исполнительному листу или соглашению сторон об уплате алиментов за прошлое время производится в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего предъявлению исполнительного листа или нотариально удостоверенного соглашения сторон об уплате алиментов к взысканию. Отсюда следует, что задолженность по алиментам может образоваться только после вынесения судом решения о взыскании алиментов или заключения соглашения сторон об уплате алиментов, когда фактически уплата алиментов по указанным документам не осуществлялась.

Ограничение, связанное с установлением временных рамок взыскания задолженности по алиментам за прошлое время в пределах трехлетнего срока, действует только в случаях, если задолженность по алиментам образовалась по причинам, не связанным с виновными действиями лица, обязанного уплачивать алименты. Если же удержание алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или исполнительного листа не производилось по вине должника, то алименты взыскиваются за весь период, в течение которого они не уплачивались, даже если его продолжительность

превышает трехлетний срок.

Под виновным поведением плательщика алиментов, в результате которого образовалась задолженность, следует понимать не только его отказ от уплаты алиментов, но и совершение любых действий, препятствующих правильному и своевременному взысканию алиментов: сокрытие своих заработков, дохода, имущества, несообщение получателю алиментов или судебному исполнителю о перемене места жительства или работы и т. п.¹.

Необходимо отметить, что исчисление размера задолженности по алиментным платежам законом (п. 3 ст. 117 СК) возложено на судебного пристава-исполнителя, который руководствуется при этом размером алиментов, установленным решением суда или соглашением сторон. Данная процедура заключается в подсчете судебным приставом-исполнителем размера алиментов за каждый месяц периода, в течение которого взыскание алиментов не производилось (в долях к заработку (доходу) плательщика или в твердой денежной сумме - при уплате алиментов на несовершеннолетних детей; в твердой денежной сумме - при уплате алиментов на других членов семьи), с последующим их суммированием за весь период.

В целях защиты прав несовершеннолетних детей в п. 4 ст. 113 СК специально оговорено, что размер задолженности по алиментам, уплачиваемым на их содержание в соответствии со ст. 81 СК (то есть в долях к заработку или доходу плательщика алиментов), определяется исходя из фактического заработка и иного дохода должника за время, в течение которого алименты не выплачивались. Если же плательщик алиментов в этот период не работал или не представляет документы, подтверждающие его заработок или иной доход, то задолженность по алиментам определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности². На сегодняшний день размер средней заработной платы в Российской Федерации составляет 20969.60 рублей.

В некоторых случаях, например, если родитель, уплачивающий алименты, в период образования задолженности не работал по уважительной причине и в связи с этим не получал доходов, определение задолженности исходя из средней заработной платы в РФ может существенно нарушить его права.

Если же, напротив, имеются доказательства, что уровень его доходов значительно превышал среднюю заработную плату в РФ, но собрать документы, подтверждающие его ежемесячные доходы, не удастся, определение задолженности таким способом не отвечает интересам ребенка. В подобных ситуациях любая из сторон вправе обратиться в суд с иском об определении задолженности в твердой денежной сумме. Суд с учетом всех конкретных

¹ Шершень Т.В. Теоретические и практические проблемы обеспечения права ребенка на содержание в современной России // Российский судья. – 2010. - № 10. – С.41.

² Михайлов Ф.Н. К вопросу о порядке взыскания алиментов по соглашению об уплате алиментов // Юрист. – 2009. - № 3. – С.19

обстоятельств дела определяет задолженность исходя из материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств, руководствуясь правилами п.2 ст.83 СК.

Уместно указать, что установленный судебным приставом-исполнителем размер задолженности по алиментам обязательно указывается в сопроводительном письме к исполнительному листу судебному приказу или нотариально удостоверенному соглашению об уплате алиментов, направляемому администрации организации по месту работы лица, обязанного уплачивать алименты.

В тех случаях, когда взыскатель алиментов или должник не согласны с определенным судебным приставом-исполнителем размером задолженности по алиментам, то в соответствии с п. 5 ст. 113 СК они могут обжаловать действия судебного пристава-исполнителя в суд в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством и ст. 90 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Следует отметить, что в интересах несовершеннолетних детей государством предусмотрен ряд мер по обеспечению их содержания в случаях, когда родители не уплачивают алименты. Так, размер ежемесячного пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, либо в других случаях, когда взыскание алиментов невозможно, увеличивается на пятьдесят процентов.

В соответствии с п. 6 ст. 113 СК суммы ежемесячного пособия на ребенка в части их пятидесятипроцентного увеличения, выплаченные за весь период розыска его родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов, взыскиваются с этих родителей после установления их местонахождения в доход бюджетов субъектов РФ. Кроме того, на эти суммы дополнительно начисляется десять процентов, которые также поступают в доход бюджета соответствующего субъекта РФ. Данная мера призвана возместить затраты бюджета на выплату пособия ребенку в увеличенном размере и побудить плательщика алиментов к надлежащему исполнению своих обязанностей.

В соответствии с ч.2 ст.17 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" размер ежемесячного пособия на ребенка, родители которого уклоняются от уплаты алиментов, увеличивается на 50 %. При взыскании задолженности с родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов, суммы, выплаченные ребенку в период, когда алименты не выплачивались, в размере 50 % пособия, предусмотренного ст.17 указанного Федерального закона, вычитаются из размера задолженности и не выплачиваются взыскателю.

Например, размер пособия составлял 50 тыс.руб. в месяц; на основании ст.17 указанного Закона оно было увеличено на 25 тыс.руб. в месяц. Алименты не выплачивались в течение 10 месяцев. Размер задолженности был исчислен в сумме 500 тыс.руб. Сумма выплаченного 50 %-ного увеличения, пособия за этот период составила 250 тыс.руб. (25 тыс.руб. x 10 = 250 тыс.руб.). Сумма

выплаченного 50 %-ного увеличения пособия вычитается из суммы задолженности: 500 тыс.руб. - 250 тыс.руб. = 250 тыс.руб. Сумма, которая выплачивалась на ребенка в виде 50 %-ного увеличения пособия, подлежит взысканию с плательщика алиментов в доход бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации с начислением 10 % на подлежащую выплате сумму. Данная мера призвана компенсировать затраты бюджета на выплату пособия на ребенка в увеличенном размере и стимулировать плательщика к своевременной уплате алиментов.

Взыскателю в приведенном примере выплачивается задолженность в размере 250 тыс.руб., так как оставшаяся часть сумм алиментов в размере 250 тыс.руб. уже была им получена в виде 50 %-ного увеличения пособия на ребенка. В противном случае взыскатель получил бы указанную сумму дважды: один раз в виде указанного увеличения пособия на ребенка и второй раз - в виде задолженности по алиментам, что привело бы к его неосновательному обогащению¹.

Хотелось бы отметить, что ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрен розыск должника, уклоняющегося от уплаты алиментов. Расходы по розыску должника и его имущества взыскиваются с должника по постановлению судебного пристава-исполнителя (п. 1 ст. 28 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

При взыскании алиментов в условиях высокой инфляции первоочередное значение приобретает индексация алиментных платежей. В противном случае алименты, взысканные в твердой денежной сумме, в скором времени оказываются полностью обесцененными.

При разработке Семейного кодекса проблема создания действенного механизма индексации являлась одной из наиболее острых. Основной задачей было создание такого механизма, при котором индексация производилась бы автоматически без необходимости обращения в суд с иском об изменении размера алиментов и даже без участия судебного пристава-исполнителя. Проблема была решена с помощью привязывания размера алиментов к минимальному размеру оплаты труда в Российской Федерации.

Минимальный размер оплаты труда подлежит периодической индексации, что позволяет обеспечить автоматическую индексацию привязанных к нему алиментных платежей. С целью индексации при вынесении решения суда о взыскании алиментов в твердой денежной, сумме размер алиментов выражается не в определенном количестве рублей, а в сумме, соответствующей определенному числу минимальных окладов.

«Предположим, что минимальный оклад составляет 100 руб., а сумма алиментов - 50 руб. В этом случае сумма алиментов будет записана в решении суда как 1/2 минимального размера оплаты труда. В исполнительном листе или судебном приказе, направленном по месту работы плательщика, будет указано, что подлежит ежемесячному взысканию сумма, равная одной второй

¹ Тихомирова Л.В. Алименты: практическое пособие. – М., Изд. Тихомирова М.Ю., 2010

минимального размера оплаты труда. При повышении минимального размера оплаты труда до 150 руб. произойдет автоматическая индексация и алиментных платежей, поскольку одна вторая минимального размера оплаты труда составит в этом случае уже 75 руб. в месяц.

Однако данная система индексации также имеет определенные недостатки. Минимальный размер оплаты труда регулярно повышается только в бюджетной сфере. Заработная плата лиц, работающих в коммерческих предприятиях, также индексируется, но ее повышение может происходить со значительным отставанием. Таким образом, может сложиться ситуация, когда размер алиментов будет повышен, а заработок плательщика, работающего в коммерческом секторе, останется без изменения. В этом случае плательщик вправе обратиться в суд с иском об уменьшении размера алиментов.

В соответствии со ст. 119 СК изменение размера алиментов, установленного решением суда, возможно при изменении материального или семейного положения сторон или при наличии других заслуживающих внимания обстоятельств. В результате, хотя предъявление иска об изменении размера алиментов и оказывается иногда необходимым для корректировки механизма индексации, алиментных платежей, бремя предъявления иска ляжет на трудоспособного материально обеспеченного плательщика, а не на нетрудоспособного нуждающегося получателя алиментов, для которого обращение в суд всегда является намного более затруднительным.

Уместно указать, что ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрен исполнительский сбор, как штрафная санкция за несвоевременную уплату периодических платежей (алиментов). Исполнительский сбор устанавливается в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества, но не менее пятисот рублей, который за неуплату периодических платежей исчисляется и взыскивается с суммы каждой задолженности в отдельности.

Важно отметить, что к гражданам уклоняющихся от уплаты алиментов применяются такие меры принудительного исполнения как:

- 1) Временное ограничение на выезд должника из Российской Федерации,
- 2) Обращение взыскания на имущество должника, в том числе на денежные средства, ценные бумаги,
- 3) Обращение взыскания на периодические платежи, получаемые должником в силу трудовых, гражданско-правовых отношений,
- 4) При наличии транспортного средства у должника, судебный пристав выносит постановление о запрете на проведения государственного технического осмотра, изменения регистрационных данных автомобиля.

Организационно-правовой механизм регулирующего венчурной деятельности

Симакова М.А. – ЧГУ

В настоящее время актуальным является вопрос построения инновационной экономики в России. Ключевым аспектом в этой связи представляется создание действенного механизма инвестирования в инновации. Как известно, в развитых странах для финансирования инновационных проектов успешно используется венчурный капитал, один из наиболее перспективных источников инвестиций для малого и среднего предпринимательства.

Венчурный капитал инвестируется, как правило, во вновь созданные, быстрорастущие инновационные предприятия с максимально высокой степенью риска. Венчурный бизнес ориентирован на практическое использование технических и технологических новинок, результатов научных достижений, еще не опробованных на практике. В связи с этим высокий риск, неопределенность результата инвестирования окупается высокой нормой прибыли, получаемой инвесторами в случае успешности проекта.

Создание условий для развития национальной системы венчурного инвестирования является одной из задач государства при построении инновационной экономики. В нашей стране рынок венчурных инвестиций, несмотря на активное развитие в последние годы, находится на начальной стадии своего становления. И перед венчурными инвесторами стоит целый ряд проблем, одной из которых является проблема правового регулирования.

Действующее государственное регулирование предпринимательской деятельности в целом и инновационной деятельности в частности пока характеризуется скорее враждебностью по отношению к бизнесу. Это видно из различного рода рейтингов инвестиционного климата, комфортности ведения бизнеса, «высоты» административных барьеров -интегральный рейтинг Doing Business (Ведение бизнеса): Россия в 2010 году на 130 месте из 183; Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума: Россия в 2010 г. на 63 месте из 133. Качество налогового и таможенного регулирования и администрирования носят «репрессивный» по отношению к инновационному бизнесу характер. В целом выросла нагрузка по налоговым и неналоговым платежам на бизнес по результатам перехода от ЕСН к страховым платежам.

Работа в России с венчурными инвесторами пока еще достаточно затруднена, т.к. недостаточен объем законодательных актов, которые могли бы стимулировать этот вид деятельности. Сегодня в Российском законодательстве не имеется отдельного нормативно-правового акта, регулирующего венчурную деятельность. Правовое регулирование осуществляется в рамках действующего законодательства в сфере инвестиционной и инновационной деятельности.

По мнению автора, совершенствование нормативно-правового механизма в области венчурных инвестиций должно строиться в следующих направлениях:

1. Развитие законодательства по проблеме выбора организационно-правовой формы венчурного фонда, сближение с зарубежной практикой.

2. Развитие механизмов обеспечения защиты прав на объекты

интеллектуальной собственности.

3. Налоговое стимулирование венчурных инвестиций.

Основным фактором, определяющим организационно-правовую форму венчурных фондов, является возможность минимизировать налогообложение и заключить гибкие соглашения между инвесторами и управляющей компанией. Наиболее пригодными формами регистрации венчурного фонда в России являются закрытый паевой инвестиционный фонд особо рискованных (венчурных) инвестиций (ЗПИФ) и договор простого товарищества (ДПТ). Обе формы не образуют юридического лица и позволяют избежать двойного налогообложения.

Форма ЗПИФ была введена постановлением ФКЦБ России от 14 августа 2002 года №31/пс. Базовая регламентация деятельности паевого инвестиционного фонда, в т.ч. ЗПИФ, дана в Федеральном законе от 29 ноября 2001 года №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах». Согласно регламентации, основной ориентацией фонда особо рискованных (венчурных) инвестиций является вложение в неликвидные и рискованные акции предприятий, что соответствует сфере венчурных инвестиций.

Однако, ЗПИФ особо рискованных (венчурных) инвестиций сильно отличается от классического венчурного фонда, несмотря на сходные принципы функционирования. Нормативная база ЗПИФ ориентирована на фонды поздних стадий инвестирования, привлекающих большие объемы средств от консервативных инвесторов, а не на инвестирование в инновационные стартапы. Для ЗПИФ характерна высокая степень внешнего контроля со стороны ФСФР, депозитария, регистратора, аудитора, оценщика, большой объем отчетности, требования высокой степени открытости деятельности фонда и его вложений. Инвестирование же в ранние стадии развития компаний предполагает небольшое число инвесторов, большую свободу выбора объектов вложения средств, конфиденциальный характер и закрытость фонда по отношению к третьим лицам.

Таким образом, форма ЗПИФ особо рискованных (венчурных) инвестиций должна быть скорректирована с учетом ее приближения к мировым стандартам венчурного бизнеса путем внесения изменений в Закон об инвестиционных фондах.

Порядок создания и функционирования простого товарищества определяется Гражданским кодексом Российской Федерации. Соглашение о ведении венчурной деятельности в виде ДПТ позволяет избежать бюрократических процедур, отчетности и внешнего контроля со стороны ФСФР, депозитария, регистратора, оценщика и аудитора и затрат на них. В то же время договор позволяет предусмотреть эффективный внутренний контроль за управляющей компанией со стороны инвесторов. Важным преимуществом является и сохранение конфиденциального характера многих действий инвесторов. Договор простого товарищества с пакетом дополнительных соглашений является наиболее близким аналогом зарубежных форм организации венчурных фондов.

Четко отлаженные системы управления правами интеллектуальной собственности (ИС) обеспечивают предоставление исключительных прав изобретателям и тем самым повышают их шансы на достижение окупаемости стартовых венчурных инвестиций, осуществляемых для создания инновационных продуктов и доведения их до рынка. Управление правами интеллектуальной собственности должно также обеспечивать новаторам возможность продавать, передавать по лицензии или бесплатно переуступать права на свои инновации

другим субъектам, которые могут находиться в более благоприятном положении для их использования.

Модели защиты прав на объекты ИС варьируются в разных странах. В некоторых странах, например, потребитель, обладающий продуктом, нарушающим права, может быть обвинен в уголовном преступлении. В некоторых странах доходы, полученные при совершении преступлений, связанных с ИС, могут быть конфискованы и использованы для финансирования дополнительной правоприменительной деятельности. Некоторые страны создали специализированные полицейские подразделения и суды по ИС для повышения эффективности правоприменительных действий, а в ряде других стран таможенные органы могут принимать официальные меры по подозрению в том, что товары, нарушающие права, предназначаются для экспорта, транзита и/или перегрузки.

Действующее в России законодательство в области интеллектуальной собственности построено на ряде согласованных законов, принятых для различных видов ИС. Общие нормы правовой защиты объектов ИС отражены в ГК РФ.

Судебные прецеденты показывают, что в России защитить ИС очень непросто. Вместе с тем, законодательство в этой области в целом неплохо, и говорить о глобальных пробелах в нем нельзя. Эффективность защиты прав на ИС в России является вопросом качества подзаконных актов, практики правоприменения, квалификации судей.

Налоговое стимулирование инновационной и венчурной деятельности должно строиться с учетом особенностей наукоемких предприятий. Во-первых, в расходах научных и инновационных организаций наибольший удельный вес занимают расходы на оплату труда, а следовательно, и на уплату единого социального налога (ЕСН). Во-вторых, инновационная продукция обладает большой добавочной стоимостью, и в совокупной налоговой нагрузке этих организаций велика доля налога на добавленную стоимость (НДС).

Таким образом, необходимым является снижение совокупной налоговой нагрузки инновационных организаций, в том числе с помощью:

1. Совершенствования механизмов предоставления инвестиционного налогового кредита, включая установление единых критериев его предоставления.

2. Совершенствование практики налогового администрирования действующих налоговых льгот, включая применение коэффициента 1,5 к величине расходов на НИОКР, осуществляемых в рамках устанавливаемых государством приоритетов.

3. Введение льготной ставки по ЕСН в отношении предприятий сектора информационно-коммуникационных технологий, малых предприятий, создаваемых при вузах и научных центрах, резидентов технико-внедренческих особых экономических зон.

4. Разработка специального налогового режима для малых наукоемких предприятий, осуществляющих коммерциализацию исследований и разработок и привлекающих венчурный капитал.

Проблемы оптимизации правового регулирования деятельности Федеральной таможенной службы России

Григорьев С.В. – ЧПИ МГОУ

Федеральная таможенная служба России взяла стратегический курс на модернизацию. В июне 2009 года Коллегия ФТС России одобрила проект Стратегии Федеральной таможенной службы до 2020 года. Стратегия российской таможни нацелена на интеграцию России в мировую экономику и тесное сотрудничество с другими странами, прежде всего – ближнего зарубежья. Важнейшей новационной задачей которую таможенные органы решили в 2010 году связана с процессами создания и функционирования Таможенного Союза и вступлением в силу международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу интеграционного процесса трех стран. Таможенный союз начал работать в условиях, когда подготовка нормативной базы еще не полностью завершилась.

В рамках ЕврАзЭС с 1 января 2010 года введены единые меры нетарифного регулирования сферы внешнеэкономической деятельности. Таможенный кодекс Таможенного союза как основной документ регулирующий правоотношения в пределах Таможенного союза вступил в силу с 1 июля 2010 года. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» вступил в силу 29 декабря 2010 года.

Таможенный кодекс Таможенного союза полностью опирается на нормы Международной конвенции об упрощении таможенных процедур (Киотской конвенции). Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» соответствует современным тенденциям развития таможенного дела. Он упрощает экспорт высокотехнологичных товаров и оптимизирует таможенные операции. Ряд его положений направлен на стимулирование инновационной активности российских предприятий. Таможенное законодательство сочетает интересы бизнеса и эффективную систему государственного контроля. В частности, минимизированы сроки совершения таможенных операций: при выпуске товара - до 2 дней (с 3-х), при экспорте товара, когда не требуется уплата пошлин, - до 4 часов. Декларация на товары регистрируется в течение 2 часов, транзитная декларация - 1 час. Таможенный кодекс Таможенного союза предусматривает новый вид деятельности в сфере таможенного дела - уполномоченный экономический оператор. Уполномоченный экономический оператор, включенный в соответствующий реестр, сможет применять специальные упрощения, предусматривающие временное хранение товаров на своих складах (открытых площадках, иных территориях), выпуск товаров до подачи таможенной декларации, проведение отдельных таможенных операций, связанных с выпуском товаров, непосредственно на складах (открытых площадках, иных территориях) уполномоченного экономического оператора. Созданы условия для перехода юридических лиц, оказывающих услуги в области таможенного дела, на работу в условиях изменившегося законодательства. Установлены взвешенные критерии при их исключении из реестров. В частности, при исключении из реестров лиц,

осуществляющих деятельность в области таможенного дела, в связи с совершением ими административных правонарушений будет учитываться размер административного штрафа, который отражает тяжесть совершенных правонарушений. Конкретизированы требования к обустройству, оборудованию и месторасположению складов временного хранения, таможенных складов и магазинов беспошлинной торговли. Упрощен экспорт несырьевых товаров, не облагаемых вывозными таможенными пошлинами. Упрощения включают сокращенный перечень представляемых документов и сведений, которые подлежат заявлению таможенным органам. При этом таможенная стоимость не определяется, не заявляется и не подтверждается. Для соблюдения 4-часового срока выпуска в отношении несырьевого экспорта, не облагаемого вывозными таможенными пошлинами, в таможенных органах были проведены мероприятия организационно-распорядительного характера. Упрощен порядок временного ввоза (допуска) и временного вывоза коммерческих и научных образцов. Если их стоимость не превышает 300 тысяч рублей, по желанию декларанта они могут декларироваться в упрощенном порядке с применением в качестве таможенной декларации письменного заявления организации - получателя либо отправителя.

Для реализации приоритетных национальных проектов, федеральных целевых программ развития промышленности требуется ввоз технологического оборудования и соответствующего сырья. Как известно, правительство проводит политику стимулирования ввоза оборудования: на отдельные виды технологического оборудования снижены ставки ввозных таможенных пошлин (или установлены «нулевые» ставки), а технологическое оборудование, аналоги которого не производятся в России, освобождено от обложения НДС. Со своей стороны, ФТС России упростила порядок перемещения высокотехнологичного оборудования и выдачи классификационных решений на такие товары, которые могут поступать в разобранном виде в течение полугода и более.

В течении года осуществлялась непрерывная работа по разработке таможенного законодательства Таможенного союза, включая Таможенный кодекс Таможенного союза, международные соглашения и решения Комиссии Таможенного союза. Во всех таможенных органах было проведено обучение должностных лиц работе в условиях изменившегося таможенного законодательства. Постоянный анализ практики применения Таможенного кодекса Таможенного союза позволил обобщить предложения таможенных органов по внесению изменений в ТК ТС, международные соглашения и решения Комиссии Таможенного союза, осуществить работу по совершенствованию таможенного законодательства Таможенного союза.

Федеральная таможенная служба России продолжила проведение мероприятий по реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации. Региональная централизация таможенных органов повышает эффективность борьбы с контрабандой и иными правонарушениями. Освободившиеся штатные единицы и бюджетные средства перераспределяются в

таможенные органы на границе и внутри страны. Таможенные органы, оформляющие значительные объемы внешнеторговых грузов, получают дополнительные рабочие ресурсы.

Формирование Таможенного союза затронуло все области таможенного регулирования, в том числе и связанные с таможенными платежами. Достаточно еще и нерешенных вопросов, например, различные подходы к организации системы управления рисками, контроля таможенной стоимости в республиках Таможенного союза, аналитическая и контрольная функция таможенных органов в значительной мере затруднена из-за отсутствия оперативного информационного обмена по товарам прошедшим таможенное оформление, ставки по 409 товарным позициям в Республике Казахстан отличны от Единого таможенного тарифа, что безусловно повлияет на распределение товарных потоков и как следствие на собираемость таможенных платежей.

Необходимо отметить что 2010 год был как для таможенных органов так и для экономики России весьма непростым. Преодоление разрушительных последствий кризиса оказалось сложной задачей. Пополнение доходной части федерального бюджета – одна из важнейших задач таможенных органов. Выполнение планового показателя достигнуто в условиях сложной мировой экономической ситуации, при уменьшении поступлений платежей по вывозной таможенной пошлине на сырую нефть и значительном падении объемов импорта по отдельным позициям. Принимая во внимание, что этот период совпал с поэтапным вступлением в силу нового таможенного законодательства Таможенного союза и началом более глубокого этапа интеграционного развития трех государств, итоги года следующие. Федеральная таможенная служба РФ перечислила в доход бюджета в 2010 году около 4,33 триллиона рублей, перевыполнив годовой план по сборам таможенных платежей на 5,7 %. (На 2010 год прогнозируемая сумма доходов бюджета, администрируемых таможенными органами, была установлена в размере 4 трлн. 097,31 млрд. рублей.) В целом по итогам 2009 года ФТС перевыполнила годовое задание по сборам платежей на 0,3 %, перечислив в бюджет 3,483 триллиона рублей. ФТС России проводила системную целенаправленную работу по обеспечению достоверного декларирования, осуществлению контроля таможенной стоимости, применению системы управления рисками, использованию форм контроля после выпуска товара (постаудита) в сочетании с правоохранительной деятельностью. Сбор таможенных платежей был обеспечен таможенными органами, в том числе за счет эффективно организованного администрирования импорта, в частности - по таким импортным составляющим, как НДС, ввозные таможенные пошлины, акцизы и прочие поступления от внешнеэкономической деятельности. Каждый таможенник в 2010 году обеспечил поступление в федеральный бюджет 62,3 млн. рублей. Ежедневно в федеральный бюджет поступало таможенных платежей в среднем 17,1 млрд. рублей.

Президент России в системе разделения властей

Магросов С.Н. – ЧПИ МГОУ

Процесс становления правового государства в России теснейшим образом связан с формированием системы разделения властей. Это – необходимое условие функционирования государственного механизма и гарантия демократических преобразований. Анализ теории и практики свидетельствует о том, что Советская власть полностью отвергла разделение властей и как концепцию, и как конституционный принцип. В период, непосредственно предшествующий принятию Конституции РФ 1993 г., распространенным в стране стало мнение о неэффективности государственной власти, четко не разделенной на основные ветви. Исторический опыт показывает, что каждая страна, избирающая демократический путь развития, вырабатывает свой вариант разделения государственной власти.

В современных условиях концепция разделения властей означает, что в своей сфере каждая ветвь власти самостоятельна, но каждая из них находится под контролем, поскольку одна уравнивает другую. Законодательная, исполнительная и судебная власти не рассматриваются как параллельно существующие и абсолютно независимые, напротив, господствующей является идея их сотрудничества и даже единства, в рамках которого сохраняется и конституционно обеспечивается различие органов, осуществляющих законодательство, управление, правосудие. В реальной жизни каждая из трех традиционных ветвей проникает, вторгается в сферу другой.

Иными словами, в настоящее время понятие разделения властей равнозначно понятию обособления властей. Государственная власть едина, но функции ее – законодательство, управление и правосудие – осуществляются различными органами.

Выбор оптимального подхода к разделению властей является одной из актуальнейших проблем теории и практики государственного строительства в России.

Яркая отличительная черта российского варианта разделения властей – определенный Конституцией РФ 1993 г. статус Президента Российской Федерации. Понимание роли Президента РФ в системе органов государственной власти довольно неоднозначно. На первый взгляд, Президент РФ оказывается как бы вне рамок механизма разделения властей. В научной литературе отсутствует согласие даже в характеристике формы правления современной России. Одни авторы называют республику «суперпрезидентской», другие – смешанной.

В организации государственной власти по Конституции РФ 1993 г. прослеживаются элементы суперпрезидентской системы правления. Президент РФ сосредоточил в своих руках значительный объем государственной власти, а заложенный в Основном законе механизм сдержек и противовесов возможной абсолютизации президентской власти малоэффективен.

Президент, обладая правом осуществлять нормотворческую деятельность посредством издания указов, которые парламент неправомочен блокировать, и признанным де-факто правом устанавливать и устранять пробелы в праве, имеет реальную возможность правового регулирования общественных отношений

помимо и вопреки воле Федерального Собрания. Тем более что Конституция не определяет, какие социальные отношения могут регулироваться указами президента, и дает довольно ограниченный перечень вопросов, подлежащих регулированию только посредством законов. К тому же Конституционный Суд в ряде своих постановлений фактически признал возможность произвольного расширения полномочий президента как главы государства за счет полномочий федерального парламента и федерального правительства (институт подразумеваемых полномочий).

Президент не просто занимает доминирующее положение в отношениях с кабинетом министров, а глубоко интегрирован в систему исполнительной власти (определяет структуру и кадровый состав правительства, решает вопросы собственно правительственной компетенции), в которой правительство в действительности выступает в роли «авангарда» президентской администрации, призванного реализовать руководящие решения главы государства. Следовательно, президент просто не может быть беспристрастным в конфликте органов законодательной и исполнительной власти. В связи с этим закрепленное в Конституции право президента принимать решение о роспуске Государственной Думы в случае конфликта законодателей с правительством нарушает баланс властей. Институт роспуска представительного собрания как «противовес» допустим и возможен, но только если законодательный орган власти имеет реальную возможность добиться отставки правительства, а президент страны, обладающий правом принимать решение о роспуске законодательного органа или отставке правительства, равноудален как от одного, так и от другого органа власти. Но ни одна из палат Федерального Собрания не в силах оказывать действенное влияние на деятельность кабинета министров, так как федеральные министры не связаны какими-либо обязательствами перед парламентским большинством.

На наш взгляд, возможность Президента РФ отправить Правительство РФ в отставку должна быть четко законодательно регламентирована и сведена к минимуму. Президент должен обладать возможностью отправить правительство в отставку только в двух случаях: а) по просьбе премьер-министра и б) после парламентского вотума недоверия правительству. В обоих случаях глава государства не должен иметь право отклонить отставку. Таким образом, общество будет гарантировано против возможных злоупотреблений президента, обладающего весомыми полномочиями, к узурпации всей исполнительной власти.

Конституция Российской Федерации не предусматривает конституционной ответственности президента за ненадлежащее выполнение им своих полномочий. Юридический механизм отрешения Президента Российской Федерации от должности сконструирован так, что он не может действовать.

Для сохранения демократического характера российской государственности необходимо закрепить в Конституции ряд политико-правовых механизмов, систему сдержек и противовесов, исключающих бесконтрольный характер деятельности «сильного» президента, расширить контрольные полномочия палат Федерального Собрания, сделать институт «двойной» ответственности правительства реально действующим.

Мотивация и ее составляющие

Фисенко Б.О. – ЧГУ

На мотивацию поведения влияют агрессивные действия по отношению к другим, преступность, употребление алкоголя, наркотиков, курения, бродяжничество, самоубийство.

Л.М.Зюбин (1963) отмечает три причины, приводящие к особенностям мотивации трудных подростков:

1) недостаток умственного развития в целом (но не патология), что препятствует правильному самоанализу поведения и прогнозирования его последствий;

2) недостаточная самостоятельность мышления и поэтому большая внушаемость и конформность;

3) низкая познавательная активность, обедненность и неустойчивость духовных потребностей.

Проблема агрессивного поведения в последние годы все больше привлекает внимание психологов, а если оно выливается в преступное поведение, то и криминалистов. К экстремальным психическим состояниям относится повышенная агрессивность - устойчивое стремление индивида нанести физический или психотравмирующий вред, ущерб другим людям.

Агрессия может быть фрустрационной (агрессивность против тех, кто препятствует достижению значимых целей), импульсивной, аффективной. Она может быть так же умышленной и инструментальной (когда агрессия используется лишь как средство достижения цели).

Агрессивность как устойчивая черта формируется в неблагоприятных условиях психического развития личности. Чем ниже уровень социализированности, тем выше уровень агрессивности индивида.

Можно сказать, что степень агрессивности индивида – показатель уровня его десоциализированности.

Агрессивность индивида связана с дефектами социализации, негативным влиянием массовой культуры, дефектами в психической саморегуляции индивида. Как проявление дефекта психической саморегуляции агрессивность связана со слабостью у индивида антистрессовой защиты, повышенным уровнем тревожности.

В формировании агрессивных типов отмечается их ранняя эмоциональная деривация (недостаточность положительных эмоций в раннем детстве), жестокость обращения, суровое отношение родителей и ближайшего окружения.

Нередко агрессивность развивается как противодействие авторитарной власти в семье, малых группах, когда у индивида остается единственный шанс на самоутверждение при помощи агрессивных действий.

Общей особенностью агрессивного поведения являются неадекватные реакции, неустойчивость к психотравмирующим воздействиям, нарушенность механизмов психологической защиты, готовность к психическому срыву, неконтролируемость отдельных типов реакций, слабость тормозного процесса.

Агрессия начинается с возникновения конфликтной (при общении) или фрустрацией (при деятельности) ситуации, играющих роль внешнего стимула.

Для возникновения состояния конфликта необходимо «столкновение мнений, желаний, интересов, целей между обещающимися, субъекты обещания не

захотели пойти на компромисс, а также между ними возникли взаимные неприязненные отношения – враждебность. Для любого конфликта нужны определенные провоцирующие условия, в качестве которых могут выступать как внешние объекты, так и определенные черты субъекта: обидчивость, вспыльчивость, заносчивость, «ершистость», подозрительность, мстительность, нетерпимость к возражениям, неуступчивость. Они создают предрасположенность субъекта к возникновению состояния конфликта. Кроме «возбудимости» на возникновение агрессивного поведения влияет и такая особенность личности характера, как «демонстративность». Демонстративная личность постоянно стремится произвести впечатление на других, привлечь к себе внимание. Это реализуется в тщеславном поведении, часто нарочито демонстративном. Именно чрезмерное тщеславие и приводит к обидчивости, заносчивости, которые в свою очередь играют большую роль для агрессивного поведения.

Агрессивное поведение – это уход из фрустрирующей, конфликтной, трудной ситуации. Это поведение проявляется в различных формах: избегание трудных заданий, ответственных поручений, уход с уроков, если предстоит контрольная работа, побеги из неблагополучной семьи и т.п.

Агрессивное поведение субъекта вызывают следующие обстоятельства.

- 1) отсутствие положительного эмоционального отношения со стороны других;
- 2) расхождение собственной самооценки с оценкой другими;
- 3) непосильные требования к нему, порождающие фрустрационные переживания (постоянный страх перед неудачей);
- 4) переживание бессилия, потеря надежды на возможность преодолеть трудности, избавиться от наказания;
- 5) отрицательное отношение к предъявленным к нему требованиям.

Способствуют проявлению агрессивного поведения повышенная внушаемость субъекта, подражание другим лицам, ожидаемое облегчение после избегания возможных неприятностей, ожидания неограниченной свободы, самостоятельности.

Мотивы аддективного поведения

Под аддективным поведением понимают злоупотребление одним или несколькими химическими веществами, протекающее на фоне изменения состояния сознания.

Как известно, к вредным привычкам относят потребление алкоголя, наркотиков и курения.

Мотивы употребления алкоголя. Основными мотивами приобщения к спиртному подростков и юношей больше чем в трети случаев называются традиции и обычаи, соблюдение которых служит средством включения в рефератную группу. Подростки и юноши приходят в компанию для того, чтобы пить, а пьют для того, чтобы быть в компании. В тоже время в большинстве случаев мотивы употребления алкоголя осознаются подростками еще недостаточно.

Мотивы начала употребления наркотиков. Главной причиной начала употребления наркотиков называется любопытство (в 50 % случаев). Многие не могут указать истинную причину и поэтому отвечают, что им предложили. Некоторые начали употреблять наркотики из-за моды.

У взрослых поводом для употребления алкоголя или наркотиков может быть стремление разрешить конфликт, устранить напряженность между желаемой целью

и средствами ее достижения. Одна из функций алкоголя или наркотиков может заключаться в том, чтобы временно «вызволить» человека из напряженности повседневного существования с его кажущимися или действительно неразрывными конфликтами. Жажда такой «свободы» ведет к зависимости от алкоголя и наркотиков и может стать причиной саморазрушительного поведения, принять формы болезни.

У юношей с аддективными наклонностями снижена потребность в общении, но повышен мотив личной автономии. Желание вылечиться от этой болезни определяется многими причинами. Прежде всего ухудшение самочувствия, воспоминания о периодах трезвости, чувство пустоты в жизни, ухудшение отношений с родными, снижение работоспособности, ухудшение отношений на работе и угрозе увольнения, ухудшение материального положения. Значительно реже среди причин является страх за свою жизнь. Обострение заболеваний, снижение сексуальных возможностей, конфликты с милицией.

Мотивы суицидального поведения.

Некоторые психологи выделяют пять ведущих мотивов суицидального поведения.

1. Протест, месть. Этот мотив возникает у лиц с высокой самооценкой, с активной или агрессивной позицией.

2. Непереносимость угрозы, стремление избежать ее путем самоустранения.

3. «Самонаказание» - как протест внутри личности.

4. «Отказ» – в связи с потерей смысла существования (например, в связи с утратой близкого человека или в связи с неизлечимой тяжелой болезнью).

5. Призыв. Смысл этого мотива состоит в активации помощи извне.

Основными мотивами самоубийств являются лично-семейные конфликты, к которым относятся развод, смерть близких, одиночество, неудачная любовь, оскорбление со стороны окружающих, безработица, алкоголизм, нищета и т.д.

Выделяют внутреннее суицидальное поведение и внешнее. Первое, называемое пресуицидом, связано с формированием мотива суицида и включает три стадии:

а) пассивные суицидальные мысли, которые характеризуются представлениями, фантазиями на тему своей смерти, но не на тему лишения себя жизни;

б) суицидальные замыслы – активная форма проявления тенденции к самоубийству, глубина которой нарастает параллельно степени разработки плана;

в) суицидальные намерения – замысел перерастает в решение и волевой импульс, побуждающий к непосредственному переходу к внешним проявлениям намерения.

Различают также истинное намерение к суициду, целью которого является действительное стремление лишиться себя жизни, и демонстративно-шантажистское, цель которого – лишь демонстрация этого намерения. В зависимости от этого могут выбираться и разные способы самоубийства и покушения на жизнь.

При самоубийствах используется самоповешение, огнестрельные повреждения, отравления, падение с высоты. При суицидальных попытках (демонстрациях) применяются отравления, самопорезы и самоповешение.

Из истории промышленного шпионажа

Орлов В.Н. – Губкинский институт МГОУ

Шпионаж сопутствует человеку с момента его появления на свет. Вспомните библейские легенды. Вкушение запретного плода Адамом и Евой, разве нельзя назвать этот поступок "неправомерным доступом к конфиденциальной информации"? А "хищение и несанкционированное разглашение" секрета огня Прометеем? И таких примеров наберется не один десяток.

Человека всегда интересовали чужие секреты и настойчивое желание узнать о других побольше, как правило, успешно удовлетворялось. Но, к счастью, очень быстро пришло понимание, что информация может стоить очень дорого. Первоначально шпионаж или разведка использовались в основном в военных конфликтах и первыми "источниками" информации служили боги, оракулы и провидцы. Только они могли рассказать тайное о противнике, предсказать ход сражения, а также дальнейшую судьбу полководцев. Правда их информация очень часто грешила неточностями и противоречиями, но об этом не принято было говорить. Несколько иная ситуация складывалась на Востоке. Еще в 400 г. до н.э. Сунь Цзы говорил: "То, что называют предвидением, не может быть получено ни от духов, ни от богов..., ни посредством расчетов. Оно должно быть добыто от людей, знакомых с положением противника". Необходимость в получении информации о противнике привела к становлению и развитию военной разведки. Ну а в последующем с возникновением купечества и появлением "международной" торговли, вызвало серьезную необходимость в получении информации о рынках сбыта и естественно о потенциальных конкурентах. Поэтому разведка очень быстро оказалась на службе у торговцев. По историческим данным прекрасно поставленная служба разведки помогала купцам Венеции и банкирскому дому Фуггеров, фирме Круппа и дому Ротшильдов. Методы, которыми добывалась информация, за столетия мало изменились. Подкупали и шантажировали, подсматривали и подглядывали, перехватывали или выкрадывали, засылали своих "агентов" в стан конкурента. В общем, проделывали то, что сейчас именуется "оперативной работой по сбору информации". Правда, существовали и серьезные проблемы. В основном приходилось полагаться на людей, которые добывали секретные сведения, на их физические и моральные качества. Уши и глаза шпиона, его записки и зарисовки являлись прообразами современных технических средств - "жучков", микрофонов, диктофонов и фотоаппаратов. Помимо "человеческого" фактора, серьезную проблему доставляли и носители информации. Долгое время бумага являлась единственным источником хранения секретов. Стоит также напомнить, что в основном, всю информацию приходилось передавать лично, а, учитывая отсутствие быстроходных транспортных средств, такое путешествие превращалось для курьера в опасное и весьма длительное приключение. Так что, предкам современных промышленных шпионов жилось, ох как нелегко. Долгое время ситуация не менялась. Даже изобретения фотоаппарата и первых устройств записи, поначалу мало что изменило. Их размеры и технические характеристики не позволяли скрытое применение. Поэтому, практически, сразу начались активные работы по их усовершенствованию. Огромный вклад в развитие шпионажа вносило государство.

Заинтересованные в получении информации о своих противниках, военные ведомства не жалели средств и привлекали лучшие научные умы для разработки технических устройств позволяющих скрытно получать, фиксировать и надежно хранить информацию. Ну, а вслед за государством эти чудеса технической мысли брались на вооружение теми, кто занимался шпионажем промышленным. Хотя надо признать, что, зачастую, разделить, где кончались государственные и начинались частные интересы было очень сложно. Крупные промышленные корпорации настолько срослись с государством, что не редко использовали военную разведку для получения необходимой информации. К тому же государственные чиновники движимые чувствами патриотизма часто помогали «своим» бизнесменам получить важные секреты их зарубежных конкурентов. Ведь тем самым укреплялась экономика а значит государство становилось сильнее. Надо сказать, что и сейчас, когда миром правит капитал, ситуация остается такой же.

Правда, за последнее время бурное развитие технического прогресса привело к значительному усовершенствованию технических средств получения информации. Да и благодаря цене и простоте в использовании, они стали доступны широкому кругу лиц. Хотя многие чрезмерно увлекаются технократией, забывая, что старые добрые способы шпионажа, чаще всего намного эффективнее. Если же учесть, что при защите им не придают особого значения, их результативность сильно возрастает.

Специалисты выделяют следующие этапы развития промышленного шпионажа в СНГ:

1 этап до 1992 г. Период становления рынка и бизнеса, когда только складывалось понимание о конкуренции. Промышленного шпионажа в сегодняшнем понимании этого вопроса еще не существовало. Те, кто пытался получить информацию о конкурентах, делали это довольно грубо, да и техника собиралась, в основном, народными умельцами кустарным способом. Но, несмотря на это, они приносили определенный результат, ведь никто даже не подозревал о их существовании, следовательно, каждый случай становился уникальным.

2 этап с 1992 по 1994 г. Распад СССР и выход на западный рынок привел к появлению серьезной аппаратуры, изготовленной промышленным способом. К тому же, начавшийся процесс расформирования спецслужб привел к тому, что спецаппаратура стала появляться у частных лиц. Но из-за высокой цены профессиональной аппаратуры было очень мало и, в основном, использовались дешевые "ширпотребовские" изделия. Да и целей для их применения было пока немного.

3 этап с 1994 до сего времени. Развитие экономики и бизнеса привело к переоценке ситуации. Начавшийся бум привел к возникновению огромного количества частных охранных и детективных агентств. К тому же многие профессионалы поняли, что, работая в бизнесе, смогут заработать намного больше, чем на государственной службе. Немало способствовала пополнению рядов "частников" кадровая политика, долгое время проводимая в правоохранительных органах. Производство тоже не стояло на месте. Если в начале 90-х, специальная аппаратура была представлена, в основном импортной техникой, то ближе к середине, отечественная промышленность быстро освоила "новую" для себя отрасль. Конверсия бывшей "оборонки" привела к тому, что отечественные изделия

смогли не только легко конкурировать с западными изделиями, но превосходить их как по качеству, так и по цене. Сегодня приобрести спецтехнику не составляет особого труда. Сложность заключается в том, чтобы сделать непростой выбор среди многочисленных конкурентов. Ну, а появление интернета, а также многочисленные специализированные выставки позволяют лучше ориентироваться в бескрайнем море продукции. К великому сожалению, большая часть этой аппаратуры используется не в целях защиты и охраны, а совсем наоборот. Масштабы промышленного шпионажа можно оценить хотя бы по следующему факту: на проходившей в России в 1995г. выставке-продаже зарубежных и отечественных средств технической разведки, было продано 70000 единиц средств добывания информации, и только единицы средств защиты. И это только официальные данные, ведь информация о теневом рынке отсутствует. В настоящее время, несколько тысяч Российских и зарубежных фирм торгуют на территории стран СНГ средствами промышленного и контршпионажа. И, в немалой степени, успешному развитию промышленного шпионажа способствуют сами жертвы, забывая фразу, сказанную классиками: "Спасение утопающих, дело рук самих утопающих".

Сейчас противостоять промышленному шпионажу намного сложнее. Уровень подготовки «разведчиков» достаточно высок, у них на вооружении самая современная техника. А, что же можно противопоставить этому? Увы, но государство не способно нас защитить. Законодательство изобилует пробелами. Специалистов по борьбе с промышленным шпионажем до сих пор не так уж много. Подготовка новых, хотя и ведется на достойно профессиональном уровне, но все же их количество не способно пока удовлетворить потребности рынка. Более того, те, кто пытался работать в этой области, приходится сталкиваться с тем, что их знания и опыт оказывается либо невостребованными либо низкооплачиваемыми. Хотя в это же время есть немало «интересных предложений» от криминальных элементов. Как это не прискорбно но большинству из наших бизнесменов до сих пор неведомы экономическая разведка и шпионаж и аналитическая работа. Следуя старым русским принципам "Авось да Небось", поступая по поговорке "Пока гром не грянет мужик не перекрестится", они сами создают благоприятную ситуацию, тем самым провоцируя злоумышленников. И, если не взяться за лечение сейчас, то в дальнейшем, просто, некого будет лечить. Криминальный мир не стоит на месте. Он быстро прогрессирует и обучаясь, с каждым днем становится все более профессиональным. А его жертвы продолжают надеяться, что неприятности пройдут мимо. Возникает естественный вопрос, а можно ли вообще что-либо сделать? Ответ прост - ЕЩЕ можно. Но если продолжать ничего не делать, то отвечать будет некому, ведь, как говорили древние "Non progredi est regredi" (лат)- "Не идти вперед, значит идти назад".

К вопросу о правовой охране коммерческой тайны

Семенова И.Ю. – Филиал РГСУ в г. Чебоксары

Проблемы правовой охраны коммерческой тайны очень актуальны в современной России и требуют активизации правовых исследований в данной сфере. Ранее Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) в статье 139 определял, что информация составляет коммерческую тайну в случае, когда она имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации предпринимает меры к охране ее конфиденциальности. Однако данная статья утратила силу с 18.12.2006г. в связи с принятием части IV ГК РФ. Детально состав коммерческой тайны конкретизируется Федеральным законом Российской Федерации от 29 июля 2004г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее- Закон о коммерческой тайне), который относит к ней сведения любого характера (производственного, технического, экономического, организационного и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. Анализ действующего законодательства позволяет рассматривать коммерческую тайну как режим конфиденциальной информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду (ст.3 Закона о коммерческой тайне).

Как известно, право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение ее перечня и состава в каждом конкретном случае принадлежит ее обладателю с учетом требований закона. Режим коммерческой тайны образуют правовые, организационные, технические и иные принимаемые ее обладателем меры по охране ее конфиденциальности; закон же подробно регламентирует порядок защиты информации, составляющей коммерческую тайну, в рамках трудовых и гражданско-правовых отношений.

В целях охраны конфиденциальности информации работодатель, с одной стороны, обязан под расписку ознакомить работника, которому эта информация необходима для выполнения трудовых обязанностей, с перечнем соответствующей информации, с установленным режимом коммерческой тайны и с мерами ответственности за его нарушение, а с другой – создать работнику необходимые условия для соблюдения им установленного работодателем

режима коммерческой тайны. В рамках же гражданско-правовых отношений режим конфиденциальности информации обеспечивается законом и договором. В договоре должны быть четко обозначены условия охраны конфиденциальности информации, в том числе в случае изменения организационно-правовой формы, а также в случае реорганизации или ликвидации одной из сторон.

Надо заметить, что в юридической науке нет единого мнения по вопросу о соотношении коммерческой и служебной тайны. Так, некоторые ученые полагают, что коммерческая и служебная тайна - это разные правовые категории, но они могут пересекаться. Служебная тайна при данном подходе рассматривается как разновидность трудовых (служебных) отношений между работником и работодателем. Например, по мнению В.А. Дозорцева, «служебная тайна – это отношение между организацией и ее работником по поводу сведений, полученных в служебном порядке и относящихся к внутренней деятельности организации, ее результаты и внешним связям, когда работник не вправе сообщать соответствующие сведения третьим лицам»¹. Таким образом, основанием возникновения у гражданина обязанности не разглашать информацию, составляющую служебную тайну, является трудовой договор, а нарушение данной обязанности повлечет наступление дисциплинарной ответственности. Коммерческую тайну В.А. Дозорцев рассматривает как «отношение между обладателем сведений, имеющих коммерческое значение, и контрагентом этого обладателя по договору, которому переданы эти сведения для использования, когда такой контрагент обязуется не передавать эти сведения третьим лицам»². В данном случае коммерческая тайна характеризуется тем, что она является предметом договорных отношений между контрагентами, а нарушение условий гражданско-правового договора, касающихся коммерческой тайны, влечет наложение гражданско-правовой ответственности. Однако данная точка зрения в свете принятия Закона о коммерческой тайне представляется необоснованной, так как ст.11 данного закона довольно подробно регламентирует отношения между работником и работодателем по поводу охраны конфиденциальности информации в рамках трудовых отношений, употребляя термин коммерческая тайна, а не служебная.

Другая точка зрения сводится к тому, что служебная тайна - это та же коммерческая тайна, но ставшая доступной третьим лицам³, например, деловым партнерам обладателя коммерческой тайны. Здесь можно говорить о том, коммерческая тайна в руках третьих лиц автоматически становится служебной тайной. Следует согласиться с мнением О.Петруевич о том, что в этом случае

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / Исслед. Центр частного права.- М.: Статут, 2005.- С.208.

² Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / Исслед. Центр частного права.- М.: Статут, 2005. -С.209.

³ Гаврилов Э. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны // Хозяйственное право. №11. 2004. -С.10.

искусственно создаются две правовые категории, которые могут возникнуть только путем трансформации одной в другую¹.

Существует и третья точка зрения по поводу соотношения данных понятий. Она сводится к тому, что коммерческая тайна регулируется нормами частного права, а нормы о служебной тайне составляют институт публичного права. Такой подход основывается, в частности, на перечне сведений конфиденциального характера, утвержденном Указом Президента РФ от 6 марта 1997г. №188, который, в отличие от определения, закрепленного в Законе о коммерческой тайне, указывается, что служебную тайну составляют служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами. Сторонники данной точки зрения предлагают исключить понятие служебной тайны из ГК РФ, так как институт служебной тайны направлен на защиту права на коммерческую тайну в публично-правовой сфере. Представляется, что такой подход также неверен ввиду того, что Закон определяет обладателя коммерческой тайны как лицо, которое владеет информацией, составляющей коммерческую тайну, на законном основании, ограничило доступ к ней и установило в отношении этой информации режим коммерческой тайны. Такими лицами могут быть и физические, и юридические лица, органы местного самоуправления, и государственные органы.

Следует отметить, что вопрос о понятии служебной тайны и ее соотношении с коммерческой тайной не только является одним из дискуссионных в юридической литературе, но и имеет большое практическое значение, поскольку ГК РФ оперирует этими двумя понятиями, не проводя между ними различий².

Таким образом, можно констатировать, что законодатель справедливо придерживается позиции, согласно которой нет необходимости разграничивать понятия коммерческой и служебной тайн.

¹ Петрусевич О. Соотношение коммерческой и служебной тайн //Хозяйственное право. №4. 2006. -С.131.

² Петрусевич О. Соотношение коммерческой и служебной тайн //Хозяйственное право. №4.- 2006. -С.130.

Основания, цели и пределы применения конфискации имущества за преступления в сфере экономики

Шашков Н.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ

Конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера призвана стать важным правовым средством регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступлений. Однако, как отмечается в юридической литературе, избыточно частое реформирование уголовного законодательства обуславливает негативное воздействие на общественное правосознание, правоприменительную практику противодействия преступности¹.

На фоне происходящих социальных, экономических и политической преобразований в обществе эффективность применяемых наказаний не соответствует его объективным условиям последнего десятилетия, что порождает мнение о возникающем кризисе существующей системы наказаний. В этой связи конфискация имущества в новом правовом качестве призвана усилить уголовное наказание за совершения преступлений, предусмотренных ст. 104¹ УК РФ, разнообразить меры правового воздействия на преступников².

Давно замечено, что ни одна классификация преступлений не может обойтись без указанных криминообразующих оснований³.

В законе не определены основания и цели конфискации имущества, не урегулирован порядок ее применения, что следует расценивать как существенный нормативный пробел.⁴

Пропостин А.А. под основанием пишет, что это - совокупность факторов, которые предопределяют реальную возможность ее реализации для достижения целей, поставленных перед конфискацией.⁵

Ряд авторов утверждают, что назначение конфискации – право суда⁶, другие полагают, что это - обязанность⁷. По мнению Ю.Д. Борченко, «Обязательность

¹ Базаров Р.А. Уголовный кодекс Российской Федерации: реформы и их социальная обусловленность // Актуальные проблемы юридической науки на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (28-29 апреля 2005 г.). Челябинск: Издательство «Фрегат», - 2005. -С.218.

² Посохова В.А. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. на соискание учен. степени канд. юрид.наук. – Челябинск, - 2007. – С.3-4.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права: Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. – СПб, 1871. – С.3.

Мальшева Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России. Дисс...канд. юрид. наук. – Казань. – С. 55.

⁴ Крастиньш У.Я. Системность и иные уголовно-правовые меры принудительного воздействия //Системность в уголовном праве. – М., 2007. – С. 215.

⁵ Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее. Автореф. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Томск, 2010. – С. 12.

⁶ Посохова В.А. Указ работа.- С.120.

⁷ Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие,

применения конфискации закреплена в УК РФ путем применения законодателем словосочетания «конфискации подлежит». Исходя из этого этимологического смысла, законодатель здесь предусматривает обязательную конфискацию того имущества, которое указано в ст. 104¹ УК РФ».¹

В соответствии с п. «а» ст. 104¹ УК РФ Назарова Л.В. отмечает, что основанием для применения конфискации является совершение конкретных видов преступлений. В ч. 1 ст. 104¹ УК РФ обозначен конкретный перечень преступлений, их перечень является исчерпывающим, за совершение которых может быть назначена конфискация. Из этого следует, что суд вправе применить конфискацию за совершение любого преступления, если в результате его лицо получило незаконный доход.² Обязательность применения судами конфискации подтверждается постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».³ Данная формулировка позволяет сделать нам вывод о том, что Верховный Суд рассматривает назначение конфискации как обязанность суда.

Так Пропостин А.А. считает, что основаниями применения конфискации в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ является получение имущества в результате совершения преступления, либо получение доходов от него или предметов контрабанды; с п. «б» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ - частичное или полное превращение или преобразование имущества, перечисленного в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, а также доходов от него; с п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ - установленная цель использования имущества; с п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ - факта использования при совершении преступления каких-либо орудий, средств или оборудования, которые находятся во владении обвиняемого на основании права собственности, либо были переданы ему собственником в целях совершения преступления, а также в тех случаях, когда собственник этого имущества неизвестен. Общими основаниями назначения конфискации в соответствии с п.п. «а» - «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ будут: 1) установление индивидуальных признаков имущества, полученного в результате совершения преступления, предметов контрабанды, доходов от этого имущества, средств совершения преступления и так далее; 2) наличие этого имущества у лица,

природа, социальное предназначение и порядок применения. Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Тольятти, 2007. – С. 158; Рарог А.И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании. Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара /отв. Ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: Изд-во Ал. Гос. ун-та, 2008.- – С.58; Назарова Л.В. «Новая» конфискация: правовые и организационные проблемы применения. Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара /отв. Ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: Изд-во Ал. Гос. ун-та, 2008.- С.125.

¹ Борченко Д.Ю. Указ работа. – С.158.

² Назарова Л.В. Указ. работа. – С. 123-124.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009. № 19 //Консультант Плюс: справ. Правовая система. Версия Проф. сетевая. Электрон. дан. М.,2009

к которому могут применяться рассматриваемые разновидности конфискации. Для назначения конфискации денежной суммы взамен имущества в соответствии со ст. 104² УК РФ достаточно только условий ее назначения.¹

В специальной литературе неоднократно подчеркивалось, что иные меры уголовно-правового воздействия преследуют иные цели, нежели наказание, и не могут обеспечить исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.² С вопросом о целях конфискации имущества тесно связана проблема ее принудительного характера, в котором некоторые ученые видят ее сходство с наказанием.³

Практики, исходя из целей, могут более грамотно и эффективно реализовывать нормы уголовного права, но вместе с тем в Уголовном кодексе нет четкого определения общих целей для всех иных мер уголовно - правового характера.

Так, в частности, УК РФ закрепляет лишь цели принудительных мер медицинского характера. В соответствии со ст. 98 к ним относятся: излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний.

По мнению В.И. Зубковой в уголовном законе должны быть закреплены только цели, которые свойственны для уголовного права и могут быть достигнуты его средствами. В связи с этим, основными и первоочередными целями уголовного наказания автор считает: восстановление социальной справедливости, специальное и общее предупреждение преступлений. Цель исправления осужденных в уголовно-правовом аспекте не имеет самостоятельного значения, так как реально она может быть достигнута лишь при исполнении наказания.⁴ Данное утверждение может быть применено и к конфискации имущества, так как явного исправительного воздействия конфискация не оказывает, одновременно она является средством достижения других целей наказания.

К.Н. Шутов в своей работе указывает, что закон в равной мере относит все цели наказания к любому из его видов, хотя воздействие, которое они способны оказать, различно. И то, что воздействием оказываемое конфискацией на осужденного, менее значимо, чем то, что оказывается основным наказанием, не дает оснований совсем отрицать это воздействие.⁵

Конфискация имущества выполняет те же цели, что и любое наказание (ч.2 ст.43 УК). А цель восстановления социальной справедливости при применении конфискации достигается не абстрактно, а вполне реально.⁶

¹ Пропостин А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее. Автореф. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Томск, 2010

² Келина С.Г. Указ. работа. – С. 285; Матвеева А.А. Указ. работа. – С. 269.

³ Рарог А.И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании. Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара /отв. Ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: Изд-во Ал. Гос. ун-та, 2008. – С. 56.

⁴ Зубкова В.И. Цель уголовного наказания - исправление осужденного. –М.: Проспект, 2009

⁵ Шутов К.Н. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве : дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2000. С. 71

⁶ Феоктистов М.В. Конфискация имущества: исторический генезис и пути дальнейшей

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, цель наказания в виде восстановления социальной справедливости предполагает: а) оптимально возможное возмещение, заглаживание посредством наказания, причиненного преступлением вреда личности, обществу, государству; б) соразмерность тяжести наказания и опасность преступления, личности виновного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам; в) запрет двойного наказания; г) недопущение в качестве целей наказания причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства.¹

Восстановление социальной справедливости означает, что, так как обществу и государству в целом преступлением был причинен вред, то необходима ее компенсация за счет ограничения или лишения виновного определенных прав и свобод. Справедливость предполагает соответствие наказания совершенному преступлению, восстановление прав потерпевшего (компенсация ему причиненного вреда), удовлетворение обоснованного возмущения общественности.²

Как уже отмечалось, возмещение имущественного вреда потерпевшему является одним из основных принципов восстановления социальной справедливости. Так, в статье 104.3 УК РФ говорится, что при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со статьями 104¹ и 104², в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному владельцу, а при отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй статьи 104¹, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства. Единство же всех трех статей о конфискации имущества реализует цель восстановления социальной справедливости.

Общее предупреждение представляет собой предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами или реальное наказание другого осужденного. Их «неустойчивость» определяется фактами совершения ими предкриминальных правонарушений - административных, финансовых, гражданских, дисциплинарных, налоговых и т. д.

Специальная превенция представляет собой предупреждение нового преступления со стороны осужденного. Она, по существу, смыкается с уголовно-правовым исправлением.

Данная цель считается достигнутой, если наказанное лицо теряет свою рецидивоопасность, то есть не совершает новых преступлений.

В отличие от цели специального принуждения цель общего принуждения заключается в предупреждении совершения преступлений иными лицами. Наказание, применяемое к лицу, осужденному за совершение преступления, должно воздействовать и на иных лиц.

Эффективность предупреждения преступлений, зависит от факторов, влияющих на поведение людей. В целом же общество должно или вынуждено

оптимизации. Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара /отв. Ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: Изд-во Ал. Гос. ун-та, 2008. – С. 104.

¹ Кузнецова Н.Ф. Понятие и цели наказания // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 743.

² Гальперин И.М., Ратинов А.Р. Социальная справедливость и наказание // Советское государство и право. 1986. № 10. С. 71-79.

исходить из того, что уголовно-правовое предупреждение преступлений эффективно.

Анализ главы 15¹ УК РФ позволяет сделать вывод, что в действующей редакции статьи 104¹ УК РФ конфискация имущества имеет ярко выраженную предупредительную направленность, как в части частной, так и общей превенции. Изъятие имущества, добытого преступным путем, исключает корыстную привлекательность преступления, отобрание орудий, оборудования и иных средств совершения преступления исключает повторность их использования лицом в последующем.

Содержание целей конфискации имущества можно рассмотреть путем анализа видов конфискуемого имущества.

В соответствии со ст. 104¹ УК РФ конфискации подлежит следующее имущество:

- деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершений преступления. Целью конфискации этого имущества является возвращение имущества из незаконного владения лица, совершившего преступление в правовом поле, тем самым возобновляется правовой статус имущества, что соответствует цели восстановления социальной справедливости;

- орудия, оборудование или иные средства совершения преступлений, предупреждение совершения новых преступлений с указанных предметов;

- деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (организованной группы). В этой части конфискация выполняет цели как частной, так и общей превенции в специфической плоскости. С одной стороны, предупредительное воздействие направлено на лишение лица имущества, которое может быть использовано в преступных целях, с другой - на предупреждение конкретных преступлений предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Таким образом, перечисленные виды имущества конфискуются в соответствии с целями, которые преследует и уголовное наказание, что еще более сближает их между собой.

Законодателю следует уточнить круг преступлений за которые может быть назначена конфискация. Дело в том, что предусмотренный п. «а» ч.1 ст. 104¹ УК РФ перечень преступлений вызывает вопросы. Во-первых, не вполне понятен критерий, пишет С.А. Елисеев, по которому были определены преступления, его образующие (в частности, в него вошли преступления, при совершении которых виновный не преследует, как правило, корыстной цели; в то же время за рамками этого перечня оказались преступления, совершаемые для получения денег, ценностей, иного имущества - преступления против собственности, большая часть преступлений в сфере экономической деятельности и др.). Во-вторых, неясно, ограничивает ли он (перечень) сферу действий уголовно-правового предписания, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст.104¹ УК РФ.¹

¹ Елисеев С.А. Развитие института конфискации имущества в российском уголовном праве. Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара /отв. Ред. С.В.

Много вопросов возникает, подчеркивает А.И. Рарог, в связи с перечнем преступлений, за совершение которых применяется конфискация имущества. Помимо сомнений в обоснованности включения в него ряда статей УК (например, ст. 212, 240, 275, 277, 278 УК РФ), автор, на наш взгляд, абсолютно правильно отмечает, что вряд ли можно найти удовлетворительное объяснение тому, что в упомянутом перечне отсутствуют почти все преступления против собственности и подавляющее большинство преступлений в сфере экономической деятельности. Странно также и то, что в перечне указаны части вторые, но отсутствуют части третьи статей 111 и 126 УК РФ¹.

В п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ определен перечень имущества подлежащего конфискации, это: а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 126, ст. 127¹, 127², ч. 2 ст. 141, ст. 141¹, ч. 2 ст. 142, ст. 146, 147, 183, ч. 3 и 4 ст. 184, ст. 186, 187, 189, ч. 3 и ч. 4 ст. 204, ст. 205, 205¹, 205², 206, 208, 209, 210 212, 222, 227, 228¹, 229, 231, 232, 234, 240, 241, 242 242¹, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282¹, 282², 285, 290, 295, 307-309, 355, ч. 3 ст. 359 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

В данном случае следует обратить особое внимание на тот факт, что конфискации подлежит именно то имущество, которое было получено в результате совершения определенных видов преступлений, независимо от вида объекта охраняемых общественных отношений. Совокупность статей Особенной части УК РФ определенных в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ вызывает большое количество вопросов в среде ученых². В частности, Матвеева А.А. высказалась о нецелесообразности установления в законе исчерпывающего перечня преступлений, за совершение которых может назначаться конфискация имущества. Представляется очевидным преимущество указания в общей форме на применение конфискаций имущества за совершение тяжких и особо тяжких преступлений из корыстных побуждений³. Перечень преступлений, закрепленных в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ и являющихся основанием для применения конфискации имущества, нуждается в существенной корректировке. Непонятно, почему в него включено 19 посягательств средней тяжести и 9 преступлений небольшой тяжести⁴.

По нашему мнению, законодателю необходимо более четко определить перечень преступных деяний, при совершении которых возможно применение конфискации имущества⁵.

Землюков. – Барнаул.: Изд-во Ал. Гос. ун-та, 2008. – С. 70.

¹ Рарог А.И. Указ. работа. – С. 58.

² Лужбин А.В., Волков К.А. Конфискация имущества - «новая» мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российская юстиция. - 2006. № 9. - С. 33-34.

³ Матвеева А.А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Системность в уголовном праве. – М., 2007. - С. 267.

⁴ Векленко С.В. Конфискация и «иная» мера уголовно-правового характера: проблемы решения в правоприменении. Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: материалы Международного семинара /отв. Ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: Изд-во Ал. Гос. Ун-та, - 2008. – С.63-66.

⁵ Абраменко В.Б. Анализ уголовно-правовых норм о конфискации имущества в сфере

Профессор С.А. Елисеев подчеркивает, что в УК РФ необходимо также обрисовать и ситуации применения конфискации имущества. В частности, в нем следует дать ответ на вопрос, имеющий очевидное практическое значение: может ли быть назначена конфискация имущества в случаях прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, истечением сроков давности уголовного преследования, освобождение виновного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, болезнью? Как представляется, ответ на этот вопрос с учетом социальных функций конфискации имущества должен быть положительным. Уместно напомнить, что в ст. 38 Уголовного уложения 1903 г. говорилось: «Постановления, в статьях 36 и 37 изложенные (посвященные конфискации имущества, сносу, перестройке, переносу самовольных построек), применяются судом и в случае оправдания обвиняемого или освобождения его от наказания, а также в случае прекращения или приостановления уголовного преследования»¹.

Следует заметить, что обозначенная нами проблема достаточно сложна, поскольку законодатель принял недостаточно проработанное «половинчатое» решение.

Следует, на наш взгляд, согласиться с предложениями профессора А.И. Рарога², в частности,-

1) в ст. 104.1 УК РФ сформулировать в качестве цели конфискации имущества возмещение причиненного имущественного ущерба и изъятие имущества, добытого преступным путем;

2) в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ заменить исчерпывающий перечень преступлений общим указанием на применение конфискации имущества, полученного в результате совершения тяжких или особо тяжких преступлений из корыстных побуждений;

3) подчеркнуть обязательность применения конфискации имущества во всех случаях причинения имущественного ущерба либо извлечения преступных доходов, получениях в результате совершения тяжких или особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений.

отечественного и международного законодательства Рос. Следователь – 2008 - № 19

¹ Елисеев С.А. Развитие института конфискации имущества в российском уголовном праве : материалы Международного семинара /отв. Ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: Изд-во Ал. Гос. Ун-та,- 2008. – С.67-71.

² Рарог А.И. Институт конфискации имущества нуждается в совершенствовании : материалы Международного семинара /отв. Ред. С.В. Землюков. – Барнаул.: Изд-во Ал. Гос. ун-та, 2008. – С. 53-59.

**Особенности квалификации и предварительного расследования
по уголовным делам о присвоении и растрате, совершенными лицом
с использованием своего служебного положения**
Данилов А.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ

Реформы в экономической сфере послужили причиной значительного распространения и усложнения имущественных отношений, вследствие чего появились новые способы совершения преступлений против собственности. В большей степени это относится к таким достаточно распространенным преступлениям, как присвоение и растрата. При совершении данных преступлений нередко используются поддельные банковские и другие финансовые документы, составляются фиктивные гражданско-правовые договоры. Следует отметить, что хищения чужого имущества, совершаемые путем присвоения и растраты, характеризуются повышенной общественной опасностью, поскольку не только причиняют материальный вред конкретным лицам, но и оказывают негативное влияние на политическую, социально-экономическую, правовую сферы жизнедеятельности общества, сдерживают развитие законного предпринимательства, нормальных рыночных отношений и экономики в целом.

В судебной практике до настоящего времени отсутствует единство в оценке занимаемого лицом положения, присвоившего имущество, которое может рассматриваться как хищение с использованием своего служебного положения и квалифицироваться по ч. 3 ст. 160 УК РФ. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: кассир коммерческой организации Л. систематически брала деньги и использовала их на свои нужды из выручки, которую ей сдавали кассиры ларьков и киосков. Во время одной из проверок у нее была выявлена недостача в сумме 42 тысяч рублей. С кассиром был заключен договор о материальной ответственности, и она была привлечена к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Районный суд, рассматривающий дело, переqualificировал преступление на ч. 1 ст. 160 УК РФ, указав, что заключение договора о материальной ответственности с виновной не является основанием для признания хищения совершенным лицом с использованием служебного положения.¹ Такое решение, на наш взгляд, является справедливым, поскольку кассир не наделен функциями по распоряжению и управлению имуществом.

Вместе с тем, если бы в вышеуказанном примере противоправное деяние совершалось кассиром не коммерческой организации, а государственного или муниципального учреждения, содеянное надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Такой вывод следует из содержания п. 24 Постановления Пленума

¹ С.И. Братенков, В.А. Широков. Присвоение или растрата: проблемы квалификации и причины ошибок, допускаемых при постановлении приговоров // Российская юстиция. - 2008, № 4.-С.23.

Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года: «Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации)».¹

Анализ санкций норм права, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 160 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что деяние кассира коммерческой организации является преступлением небольшой тяжести, а аналогичное по содержанию деяние, совершенное государственным или муниципальным служащим – тяжким преступлением. Вряд ли такую ситуацию можно признать разумной с точки зрения основополагающих принципов права.

В связи с изложенным представляется нелогичным признавать субъектами преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, всех государственных и муниципальных служащих. Нельзя применительно к хищениям вверенного имущества приравнивать возможности рядового служащего к полномочиям должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях. Последним предоставлены более широкие полномочия по управлению имуществом, что, безусловно, облегчает совершение хищений.

Более узким кругом прав и обязанностей, справедливо считает В.И. Плохова, наделяются недолжностные материально ответственные лица. Именно поэтому Верховный Суд РФ в своих постановлениях всегда рекомендовал отличать лиц, управляющих имуществом, т.е. должностных, от тех, которые выполняют в отношении его какую-то конкретную операцию (продажа, хранение, перевозка и т.д.). В их обязанности входит сохранность непосредственно переданных им (во многих случаях – в непосредственное обладание) материальных ценностей.²

Следует согласиться и с А.А. Баркладзе³ в том, что возможность причинения большего или меньшего ущерба собственнику, владельцу имущества зависит от объема правомочий в отношении вверенного или находящегося в ведении имущества.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

² Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности. СПб.: ЮЦ Пресс,- 2003.- С. 270-280.

³ Баркладзе А.А. Присвоение и растрата – преступления, подрывающие оказанное доверие. М.: Академия экономической безопасности МВД РФ, 2007. - С. 78.

На наш взгляд, общественная опасность действий лиц, использующих значительный объем правомочий в отношении большого количества материальных ценностей, повышается в сравнении с лицами, имеющими возможность совершить с вверенным имуществом отдельную операцию.

Необходимо обратить внимание и на уголовно-процессуальный аспект данной проблемы. Предварительное расследование в форме дознания производится по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Следовательно, предварительное расследование в отношении деяния служащего коммерческой организации, квалифицируемого по ч. 1 ст. 160 УК РФ, будет осуществляться в форме дознания. Аналогичное деяние государственного или муниципального служащего, подпадая под признаки ч. 3 ст. 160 УК РФ надлежит расследовать в форме предварительного следствия.

Вместе с тем, по нашему мнению, осуществление предварительного следствия по уголовному делу, по которому возможно производство дознания, неправильно, так как противоречит требованиям процессуальной экономии, влечет волокиту. Такое решение также нарушает права и интересы как потерпевших, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Таким образом, повышенная ответственность за хищение вверенного имущества простых служащих в сравнении с ответственностью работников коммерческих организаций, должностных лиц, и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях, необоснованна. Указанное требует внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ в от 27 декабря 2007 года. Также необходима дифференциация ответственности лиц, совершающих хищения с использованием своего служебного положения в Уголовном кодексе РФ.

**Норма об ответственности за превышение полномочий частных охранных
и детективных служб (ст. 203 УК РФ):
критический анализ законодательных установлений**
Сорокина О.Н. – НА МВД РФ

Сравнительный анализ нормы, предусматривающей ответственность за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203 УК РФ), и состава превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что новая редакция ст. 203 УК РФ во многом схожа со ст. 286 УК РФ. Видимо, это обусловлено стремлением законодателя унифицировать уголовно-правовые нормы об ответственности за «родственные» преступления.

Так, представляется совершенно излишним упоминание в названии статьи о том, что превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, возможно *при выполнении ими своих должностных обязанностей*, поскольку если лицо не выполняет те или иные должностные обязанности, то оно и не наделяется соответствующими служебными полномочиями. Отметим, что в диспозиции статьи такая конкретизация отсутствует.

Другим недостатком анализируемой нормы является отсутствие в основном составе преступления (в отличие от ст. 286 УК РФ) указания на *явность*¹ выхода субъекта за пределы своих полномочий. Такое законодательное решение практически стирает грань между формальным и грубым (явным) выходом за пределы полномочий, дисциплинарным проступком и уголовно-наказуемым деянием. Полагаем, что в характеристику деяния, изложенного в диспозиции ч. 1 ст. 203 УК РФ, необходимо включить названный выше признак.

Следует отметить, что в доктрине уголовного права ранее высказывались предложения о том, чтобы состав преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, построить по типу нормы об ответственности за превышение должностных полномочий: в основном составе предусмотреть наступление общественно опасных последствий в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства (материальный состав), в квалифицированном виде преступления – применение насилия или угрозы его применения, в особо квалифицированном – наступление тяжких последствий². В целом, это предложение можно одобрить, однако, справедливости ради следует отметить, что особенностью деятельности служащих частных охранных и детективных служб, является то, что превышение данными субъектами своих полномочий по службе связано, в основном, с

¹ «Явный, то есть совершенно очевидный, бесспорный, ясный для всех» (Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2008. – С. 957), в том числе для самого виновного, бесосновательный выход за пределы предоставленных ему служебных полномочий (См.: Словарь по уголовному праву / Отв. ред. проф. А.В. Наумов. – М.: Издательство «БЕК», 1997. – С. 396).

² См., напр.: Андреева Е.Г. Антикриминогенная деятельность частных детективных и охранных предприятий. – М., 2000. – С. 132 – 133; Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов государственной службы и интересов службы в коммерческих и иных организациях. – СПб., 2006. – С. 230; и др.

применением насилия или угрозой его применения¹.

В соответствии с нормативными установлениями, закрепленными в ч. 2 ст. 203 УК РФ, ответственность за превышение полномочий повышается, если это деяние совершено *с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия*. Напомним, что признак «применение насилия или угроза его применения» ранее характеризовал основной состав превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб. Этот признак достаточно подробно описан в юридической литературе, поэтому его рассмотрение в рамках настоящей статьи считаем нецелесообразным. Между тем, такой признак как *«использование оружия или специальных средств»* при совершении анализируемого преступления, является законодательной новеллой.

Отметим, что квалифицирующий признак «деяние, совершенное с применением оружия или специальных средств» закреплен в соответствующей норме Модельного УК. Это решение представляется правильным. Думается, что уже сам факт насилия, совершенного с применением оружия или специальных средств, представляет достаточно большую угрозу причинения ущерба интересам и правам личности, нежели простое физическое воздействие, сопряженное, например, с приемами рукопашного боя. Нельзя также не учитывать тот большой массив вооружения, который имеют на данный момент времени частные охранные организации². Поэтому вполне логично и справедливо, на наш взгляд, что законодатель предусмотрел данное обстоятельство в числе квалифицирующих признаков в новой редакции ч. 2 ст. 203 УК РФ.

Квалифицированный состав превышения полномочий характеризуется также *тяжкими последствиями*. Их понятие в законе не раскрыто и относится к категории оценочных. Анализ положений, закрепленных в ч. 2 ст. 203 УК РФ, позволил сделать вывод о том, что недостатки технико-юридического конструирования сопровождают и данный состав преступления. Так, исходя из буквального толкования законодательной формулировки квалифицированного состава анализируемого преступления – *то же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств и повлекшее тяжкие последствия*, – следует, что данный признак будет вменяться только в том случае, если применение насилия или угроза его применения, а также использование оружия или специальных средств, повлекут тяжкие последствия. На это, в частности, указывает соединительный союз «и», используемый в данной формулировке между словосочетаниями «с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием оружия или специальных средств», и «тяжкие последствия». Поскольку побои, легкий и средней тяжести вред здоровью не относятся к тяжким последствиям, а ч. 1 ст. 203 УК РФ не связана законодателем с применением насилия или угрозой его применения, а также с использованием оружия или специальных средств, получается, что такие (нетяжкие) последствия «выпадают» из сферы действия нормы. Думается, что в данном случае, имеет место законодательная оплошность, которую необходимо срочно, до введения в

¹ См.: *Изосимов С.В.* Преступления, посягающие на интересы службы в коммерческих и иных организациях: законодательные новеллы и их влияние на правоприменительную практику // Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники: итоговые материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию г. Ярославля (1 октября 2010 года) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль, 2010. – С. 64 – 65.

² Маяцкий И. Над статистикой // Мир безопасности. – 1998. – № 4. – С. 15.

действие новой редакции ст. 203 УК в действие, исправить. Полагаем, что необходимо изложить ч. 2 ст. 203 УК РФ в следующей редакции:

«2. То же деяние, совершенное:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с использованием оружия или специальных средств;

в) повлекшее тяжкие последствия»¹.

Предложенный вариант редакции квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, не содержит указанные выше недостатки технико-юридического конструирования и позволяет оптимизировать правоприменительную деятельность по этому составу.

К сказанному выше следует добавить, что в специальной литературе отмечается, что наличие у частных охранников и детективов специальной физической подготовки, обладание ими юридическими знаниями, осведомленность о приемах и методах ведения оперативной и следственной работы, – делает их желанными членами организованных преступных группировок². Учитывая данное обстоятельство, представляется целесообразным в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признаков анализируемого состава преступления предусмотреть совершение этого деяния соответственно группой лиц по предварительному сговору (признак квалифицированного состава) либо организованной группой (признак особо квалифицированного состава).

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, представляется целесообразным предложить следующую редакцию рассматриваемой нормы:

«Статья 203. Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника»

1. Превышение частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, действий, явно выходящих за пределы полномочий, установленных, законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности, и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

(преступление небольшой тяжести)

2. То же деяние, совершенное:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с использованием оружия или специальных средств;

в) группой лиц, по предварительному сговору, – (преступление средней тяжести).

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или повлекшие тяжкие последствия, – (тяжкое преступление).

Такое изложение нормы позволит, на наш взгляд, избежать возможных трудностей в квалификации указанного в ней преступления.

¹ По мнению автора, тяжкие последствия следовало бы отнести не квалифицированному, а к особо квалифицированному виду рассматриваемого преступления.

² Овчаров А.В. Уголовная ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных и детективных служб: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 68.

Проблемы правового регулирования в сфере разработки и применения информационно-коммуникативных технологий в России

Тимофеев С.М. – ЧКИ РУК

Широкое внедрение информационно-коммуникативных технологий (далее - ИКТ) во многом определяет инновационный характер развития современного общества. Поэтому совершенствование правового регулирования разработки и применения ИКТ становится актуальной теоретической и практической проблемой, важнейшим направлением развития российского законодательства.

В современных условиях формирование единого информационного пространства связано с разработкой и применением современных технологий создания, обработки, передачи, использования и хранения информации, масштабной компьютеризации процессов переработки информации во всех сферах деятельности и активное использование телекоммуникационных систем информационного обмена. Основными инструментами этого процесса являются информационные и телекоммуникационные технологии связи, системы и средства их обеспечения. В целом это комплексная экономическая, правовая и технико-технологическая проблема, которая стала объектом правового регулирования практически лишь за два последние десятилетия.

Научной разработкой и обоснованием подходов к правовому регулированию этих проблем занимаются главным образом представители теории государства и права и специалисты по информационному праву. В подготовленной сотрудниками сектора информационного права Института государства и права РАН Концепции развития информационного законодательства в Российской Федерации отражен комплексный подход к отмеченному выше объекту правового регулирования.

По предметно-функциональному признаку выделяются три предметные области правового регулирования ИКТ:

- ИКТ - отрасль(сектор) экономики страны;
- ИКТ - система, т.е. локализация средств и ресурсов ИКТ в соответствии с интересами субъектов, формирующих свою информационную среду в общем пространстве;
- ИКТ - процесс, деятельность владельцев информационных сетей и структур в процессе их эксплуатации и использование доступных ресурсов в определенных социальных сферах, для оказания публичных и частных услуг, инноваций и т.д.

Соответственно, в рамках первого направления правовое регулирование предполагает создание нормативной правовой основы для развития производственной базы по технологиям и коммуникациям, а также по формированию информационных ресурсов с учетом их правового режима. Федеральные законы должны заложить правовые основы гарантий прав создателей программ и программного обеспечения, основы производства и рынка продукции всех видов средств информатизации, информационного производства, работ и услуг.

Второе направление связано с организацией правового регулирования отношений в области создания и регулирования ИКТ системы. Основным содержанием этой деятельности по функциональному признаку является установление порядка и правил формирования ИКТ - систем конкретных субъектов. По сути, здесь формируется целый блок проблем правового регулирования: вопросы юридического определения предмета

отношении - информации, прежде всего в документированной форме определение правового статуса субъектов и режима информационных ресурсов, находящихся в их ведении; разграничение сферы гражданско-правовых услуг частного собственника информационного ресурса и функциональной деятельности субъектов публичной сферы управления и др.

Третье направление правового регулирования связано с созданием и реализацией правовой основы ИКТ - процесса, с регулированием всего многообразия процесса информатизации общества. Объектом регулирования являются правоотношения, связанные с использованием ресурсов информационных систем, сетевых компонентов информатизации, с рациональным использованием технологий в рамках созданных и функционирующих информационных систем, организованных информационных ресурсов и документооборота и др. На первый план сегодня выдвигаются проблемы социальных электронных карт, доверия к услугам Интернета, дистанционного обучения, совершения процедур электронных сделок, проблемы функционирования средств массовой информации.

Повышение качества правового регулирования в сфере разработки и применения информационно-коммуникативных технологий по отмеченным направлениям связано с рядом условий. Прежде всего необходима парламентская программа законодательной деятельности с исчерпывающим списком федеральных законов следующего характера:

- международные соглашения в области разработки и применения ИКТ, участником которых является Российская Федерация;
- системообразующие (рамочные) законы, регулирующие базовые отношения в сфере применения ИКТ;
- видовые законы, относящиеся к правоотношениям в отдельных областях применения ИКТ;
- отраслевые законы, регулирующие информационные правоотношения в отдельных специфических сферах социально-экономической жизни.

Необходимо шире практиковать пакетное законотворчество с незамедлительным принятием необходимого пакета подзаконных нормативных актов, относящихся к соответствующей сфере применения ИКТ. Развитие законодательства в сфере применения ИКТ должно обеспечивать последовательность принятия и взаимную согласованность нормативных правовых на федеральном и региональном уровнях. Все это прямо влияет на качество правового регулирования.

Законодательство необходимо освободить от неоправданных запретов и большого количества ограничительных процедур в сфере лицензирования, регистрации, получения разрешений, сертификации, получения разрешений и т.д. Ощущается потребность в создании прочных правовых гарантий свободы информационной деятельности.

Особого внимания законодателя требуют вопросы, связанные с адаптацией действующего законодательства к проблемам использования таких современных технологий информационного обмена как сеть Интернет.

Таким образом, совершенствование правового регулирования в сфере разработки и применения информационно-коммуникативных технологий имеет важное теоретическое и практическое значение.

**Цели уголовно-исполнительного законодательства
Российской Федерации: правовой аспект**
Кириллов К.М. – Новочебоксарский МРСО СУ СК РФ по ЧР

Правильно поставленные цели и задачи в значительной мере предreshают правильный выбор средств и методов правового регулирования, способствуют повышению уровня правосознания людей, имеют большое предупредительное и воспитательное значение¹, а функционирование правовой системы в любом обществе определяется прежде всего той целью, ради которой данная система сформирована².

В этом плане уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации не является исключением, что впервые в законодательстве, регулирующем исполнение уголовных наказаний, выделены в самостоятельные категории цели и задачи, что УИК РФ начинается именно с определения целей, имеет не формальное, а принципиальное значение³.

Статья 1 УИК РФ называется «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации». В ч.1 ст. 1 УИК РФ говорится: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправления осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами», которые в основном совпадают с целями уголовного наказания.

Вопрос о понятии исправлений осужденных является предметом широкой дискуссии, особенно в литературе по уголовному и уголовно-исполнительному праву. Так, А.В. Наумов исправление предполагает превращение преступника законопослушного человека. Речь, конечно, не идет о том, что в ходе исправления убедить и заставить осужденного хотя бы под страхом наказания не нарушать уголовный закон, т.е. не совершать в будущем новых преступлений.⁴ Под исправлением осужденного Н.А. Стручков видел: «... во-первых, результат определенного воздействия на лицо, совершившее преступление, и во-вторых специфический воспитательный процесс, протекающий в условиях исполнения наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия⁵. Н.А. Беляев писал по этому поводу так: «Об исправлении преступника можно говорить тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых преступник хотя и не превращается в активного, сознательного члена нашего общества, но уже становится безопасным для общества»⁶. Под исправлением осужденный Ю.Н. Емильянов считает, что это только

¹ Наташев А.Е. Теоретические основы исправительно-трудового законодательства (задачи, сущность и применение). Автореф. Дис.... докт. юрид. наук. – М., 1973.- С.6.

² Уголовно-исполнительное право России. Учебник /Под ред. Конегера П.Е., Рыбака М.С. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. – С.61.

³ Указ. работа. – С.62.

⁴ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. – М., 1996. – С. 365

⁵ Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. - Саратов, 1997. – С. 64

⁶ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. - Л., 1986. – С. 46.

ресоциализация преступника, то есть торможение и разрушение его преступных наклонностей, когда бывший правонарушитель становится безопасным человеком, добровольно и сознательно выполняет элементарные требования общества и государства, а своим элементарно честным отношением к труду уже приносит пользу обществу¹. Под исправлением преступника А. Л. Ременсон отмечал, что это не просто обезвреживание его, а превращение его в полезного члена общества, способного к честной трудовой жизни.² Исправление осужденных означает замену у них искаженных ценностных ориентаций, предопределяющих преступное поведение, на позитивные социальные установки. Исправление – значит устранить неисправность, повреждение, сделать лучше, освободив от различных недостатков, пороков. Именно такое значение понятие «исправление, как «освобождение от пороков», нацеливает, по мнению авторов, на поиск сущности исправления во взаимосвязи сфер нравственного и правового сознания³.

Причем она ведется с привлечением данных педагогики и психологии. Так, по мнению В.Зиночка, И.Куфаева, исправление предполагает изменение у осужденного отдельных черт личности, отдельных свойств характера, имеющихся у него отдельных порочных привычек, взглядов, навыков поведения⁴.

Профессор Б.С. Утевский и доцент В.Ф. Пирожков писали, что под исправлением понимается преодоление, устранение отдельных дефектов в сознании человека, приведших его к совершению преступления. Исправление – это не конечная логика, не полная или глубокая переделка сознания осужденного, а частичная его поправка, частичное изменение и развитие отдельных качеств личности⁵. Профессор Глоточкин А.Д. пишет, что исправление – это преодоление (самим воспитуемым) дефектов в сознании и поведении, приведших его к совершению преступления. При исправлении происходит не коренная ломка и изменение в сознании осужденного, а лишь частичная его поправка, корректировка, не затрагивающая основных свойств личности⁶.

Как отмечает В.Ф. Пирожков, исправление – это деятельность самого объекта педагогического процесса по устранению имеющихся у него недостатков. Исправляться он может как под влиянием внешних воспитательных воздействий, так и исходя из собственных внутренних побуждений⁷. Как отмечает В.Ф. Пирожков, исправление – это деятельность самого объекта педагогического

¹ Емельянов Ю. Н. Основные вопросы освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания по советскому уголовному праву. Автореф. дис....канд.юрид.наук. - Свердловск, 1963

² Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных. Автореф. дис.... докт. юрид. наук. – Томск, 1965. – С.18-19;

³ Уголовно-исполнительное право России. Учебник /Под ред. Конегера П.Е., Рыбака М.С. – Саратов: АЙ ПИ ЭР Медиа, 2010. – С.62-63.

⁴ Куфаев В.И. Понятие и педагогические принципы исправления и перевоспитания заключенных. – М., 1959. – С.8.

⁵ Исправительно-трудовая педагогика. – М., 1967. – С. 36-37

⁶ Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными. – Рязань.: РВШ МВД СССР, 1985. – С. 48

⁷ Исправительно-трудовая психология /Под ред. К.К. Платонова, А.Д. Глоточкина и К.Е. Игошева. – Рязань, 1985. – С.244.

процесса по устранению имеющихся у него недостатков. Исправляться он может как под влиянием внешних воспитательных воздействий, так и исходя из собственных внутренних побуждений.

Исследование криминологов показывают, что деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание в отношении достижения цели исправления осужденных остается низкой, в результате чего значительная часть из них после освобождения вновь совершают преступления. Не случайно, поэтому по оценке специалистов места лишения свободы, где должна проводиться воспитательная работа по восстановлению личности, скорее всего, способствуют ее разрушению. Они не только не исправляют осужденных, а служат своеобразной школой подготовки уголовных кадров, выступают фабрикой рецидивной преступности¹.

В настоящее время все больше сторонников находит нетрадиционная идея пересмотреть цели наказания, сделать их оптимальными, т.е. реальными и доступными для уголовной юстиции, в том числе и исправительных учреждений. Так, в частности, профессор Анисимков В.М. считает, что целесообразность рассмотрения данного вопроса связано с тем, что в литературе лишь указывается на необходимость достижения цели исправления осужденных, без глубокого анализа факторов, которые объективно затрудняет это сделать². Далее он подчеркивает, что на результаты исправления осужденных оказывают влияние многие факторы, в частности, состояние материально-технического устройства мест лишения свободы, уровень подготовки кадров, в том числе и целый ряд объективных, независимых от сотрудников факторов, которые негативно влияют на результаты анализируемой цели. Исходя из особенностей исполнения наказания в виде лишения свободы, к объективным факторам относятся наличие элементов тюремной атрибутики, особая среда обитания осужденных, существование криминальной субкультуры.

Во всех исправительных колониях безусловно присутствуют элементы тюремной атрибутики: обязательная изоляция, система охраны, особые помещения для проживания, постоянный надзор, неизменность обстановки, ношение специальной одежды и т.п. Все это противоестественно человеческому организму, негативно отражается на личности, приводит к ее деперсонализации³.

В последние годы проблема управляемости средой осужденных особенно обострилась в связи со сдачей своих полномочий самостоятельными организациями, притоком в исправительные колонии опасной категории преступников, возрождением воровских традиций. «Жить в такой атмосфере нормальному человеку трудно, выжить еще труднее»⁴. Как справедливо отмечает по этому поводу профессор В.Е. Южанин: «Мы сами создали эту проблему и все больше ее усугубляем»⁵, а профессор В.М. Анисимков считает, что исключит их не в состоянии даже идеально организованные исправительные системы, построенные со всеми рекомендациями науки, укомплектованные квалифицированными кадрами

¹ Пищенко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. – М., 1992. – С. 5-6.

² Организация исправления и перевоспитания осужденных. – М., 1990.

³ Анисимков В.М. Указ. работа. С. 180.

⁴ Свято место... (размышление о том, как выжить «мужику» в зоне и какой ему нужен актив //Преступление и наказание. 1993. №10. С. 32.

⁵ Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы. Моно-графия. – Рязань, 1995

воспитателей и психологов¹. Так, в частности, Г.Ф. Хохряков утверждает, что какие бы усилия не предпринимались для того, чтобы повысить эффективность исправления осужденных в местах лишения свободы, они обречены².

На это обстоятельство обращает внимание в своих исследованиях В.Е. Южанин, который отмечает, что уголовно-правовая система породила такой феномен, как исправительное принуждение. Независимо от того, исправляется осужденный или нет, замышляет преступление или, наоборот, содействует администрации в его предотвращении, повышает свой культурно образовательный уровень или нет, все равно он испытывает принудительное исправительное воздействие³.

На это обстоятельство обращает внимание в своих исследованиях В.Е. Южанин, который отмечает, что уголовно-правовая система породила такой феномен, как исправительное принуждение. Независимо от того, исправляется осужденный или нет, замышляет преступление или, наоборот, содействует администрации в его предотвращении, повышает свой культурно образовательный уровень или нет, все равно он испытывает принудительное исправительное воздействие⁴.

В литературе уже давно высказывалось мнение, что принуждение реализуется не только в наказании, но и в мерах исправительного воздействия,⁵ однако официально об этом умалчивалось, так как рекламировался чисто педагогический их характер. Этика исправления доминировавшая и в пенитенциарных системах западных стран, была также, по сути дела, этикой принудительного попечения.⁶

Преобразование понятия «исправление» в некий универсальный инструмент, - отмечает Ю. Муканов, - привело к игнорированию личностного начала отбывающих наказание. Создается обманчивое впечатление, что еще немного, еще чуть – чуть усилив нажим, конечный результат будет достигнут, пусть даже ценой разрушения, ломки личности». И далее: «Попытки подобного «исправления» большинство осужденных воспринимают крайне негативно, не иначе как покушение на личный суверенитет, право строить свою жизнь по-своему, может быть, не лучшему, но все же желанному, а не указке сверху, как насильственную деформацию, грубую ломку своего «я».⁷

В.Е. Южанин считает, что в современной пенитенциарной теории все больше внимание должно уделяться не внешним факторам реализации наказания

¹ Анисимков В.М. Указ. работа. - С. 181.

² Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М., 1991. – С. 6.

³ Южанин В.Е. Указ. работа. - С. 155.

⁴ Южанин В.Е. Указ. работа. - С. 155.

⁵ Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказание. – Минск, 1976. – С. 141; Саркисова Э.А. Уголовно-правовые средства предупреждения преступности. – Минск, 1975. – С. 45; Стручков Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. – М., 1972. – С. 34; Высотина Л.А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ. – М., 1977. – С. 83.

⁶ Кристи Н. Проблемы наказания. – М., 1985. – С. 56.

⁷ Муканов Ю. Неотвратимость наказания ? // Воспитание и правопорядок. 1991. №8. С. 27.

(принуждению, ответственной обязанности), а ее внутренним (психолого-педагогическим) факторам.¹

К подобным выводам пришел и профессор Анисимков В.М. утверждая, что основной акцент делается на принудительное привитие определенных качеств личности. Оценка исправления делается по внешним, во многом формальным признакам отношения осужденного к труду, проводимым воспитательным мероприятиям. Однако очевидно, что для объективной оценки поведения личности, необходим анализ множества факторов, включая психологические. Недостатком такого принудительного подхода к исправлению осужденных, отмечает он, является то, что процесс достижения данной цели осуществляется во многом по военноподобному типу², когда сотрудники приказывают, а осужденные должны беспрекословно выполнять их требования³. Законодательные, ведомственные нормативные акты при этом подробно регламентируют все стороны жизни осужденного, с установлением жесткой ответственности за их неисполнение.

Ставка на простые и очевидные средства исправления (режим, труд, воспитательная работа, общеобразовательное и профессиональное обучение), подробная их регламентация, обуславливает необходимость использования для их соблюдения различного рода мер дисциплинарного воздействия. При этом наблюдается устойчивая тенденция к их расширению и ужесточению.

Частое применение мер принудительного воздействия на осужденных приводит к озлобленности, а также активному их противодействию сотрудникам, что выражается в различных формах: захватах заложников, нападениях, массовых беспорядках, неповиновениях, поджогах и погромах. Изменить поведение осужденного путем принуждения, использования насилия, порождает явление реактантности, когда ставка только на приказ, нередко влечет обратную реакцию человека: отказ от его выполнения.

Как справедливо писал профессор А.А. Жижиленко, «принудительные средства правоохраны являются грубым суррогатом добровольного выполнения человеком своих обязанностей, так как вообще принуждение есть абсолютно негодное средство для осуществления права⁴.

¹ Южанин В.Е. Указ. работа. – С. 156; Аналогической точки зрения придерживается и профессор М.П. Мелентьев, который считает, что исправление осужденных – это сложная психолого-педагогическая и социально-правовая категория. См.: Комментарий к УИК РФ. – М.: Экспертное Бюро. М, 1997. – С.19.

² Анисимков В.М. Указ. работа.-С. 186-189.

³ Зубков А.И., Дорофеев Н.К. Строго регламентированный внутренний распорядок ИТУ и его реализация. – Томск, 1972.

⁴ Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других право-охранительных средств. - Спб., 1914. – С. 27.

Взаимодействие органов прокуратуры и полиции Нижегородской губернии в пореформенный период

Кириллов М.М. – НА МВД РФ

С завершением этапа формирования и становления органов прокуратуры начался период его функционирования. В Нижегородской губернии к 1 октября 1869 г. начальный структурный элемент судебной системы был укомплектован и приступил к осуществлению своих полномочий. Новые компетенции органов прокуратуры заставляли соприкоснуться с деятельностью других подразделений, одним из них являлись полицейские подразделения.

Изучая полномочия органов прокуратуры, мы обращали наше внимание на осуществление надзора данными органами в следственных действиях, но не предавали достаточное внимание дознанию. Так как функции дознания находились в компетенции полиции, то в данной статье мы хотим обратить внимание на взаимоотношение органов прокуратуры и полиции Нижегородской губернии в пореформенный период.

Рассматривая компетенции органов прокуратуры, мы не раз сталкивались с фактами взаимоотношения с другими подразделениями. Если мы уже обращали внимание на взаимоотношение органов прокуратуры и судебных следователей, то для нас представляет большой интерес взаимодействие прокурорских работников с органами полиции, учитывая, что они относились к разным ведомствам.

Органы прокуратуры подчинялись Министерству юстиции, а органы полиции Министерству внутренних дел, что приводило к конфликтным ситуациям, из-за отсутствия строгого разграничения компетенции между органами прокуратуры и полиции. Отсутствие единого руководства, что порождало дублирование действий, в неспособности выработки совместной программы выполнения поставленных задач.

Существовала также позитивная сторона, заключавшаяся в осуществлении контроля за правопорядком со стороны органов прокуратуры и органов полиции в одной и той же территориально-административной единице, что позволяло осуществлять взаимоконтроль за деятельностью прокурорских и полицейских служащих их же силами, то есть, - проверки изнутри.

Таким образом, в результате проведения судебной реформы 1864 г. появился дуализм в системе осуществления власти на местах, что привело к ограничению полицейской монополии на правоохранительную деятельность, существовавшей в дореформенный период.

Во главе прокуратуры Нижегородской губернии стоял прокурор окружного суда, ими в определенный период времени были: (В.И. Анненков, Н.П. Томсен, Д.К. фон Вендрих, Г.П. Орлов, А.Н. Санявин, Н.К. Базе, А.А. Макаров, С.С. Хрулев, С.Я. Хрулев, С.Я. утин, И.М. золоторев, В.А. Больц, В.Е. Рейбот, С.Д. Тверской, Н.Н. Ульрих(фон), М.И. Снаржинский, Н.П. Чернявский), в подчинении которых находились товарищи прокурора.

Во главе полиции Нижегородской губернии находился полицмейстер, который подчинялся губернатору. Одним из самых ярких полицмейстеров в Нижегородской губернии является Н.Г. Каргер, который прослужил 23 года с 1871 по 1894 в данной должности.

Очень важным для системы судопроизводства были отношения прокуратуры и полиции. В 1872 г. по инициативе Нижегородского губернского прокурора был сформирован новый тип надзора прокуратуры за полицией. Он заключался в разъяснении чинами прокурорского надзора чинам полиции правила проведения следственных действий в разрешенных законодателем случаях.

Произошло это, следующим образом, прокурор Московской судебной палаты 12 апреля 1872 г. написал Нижегородскому окружному прокурору письмо о требовании разъяснить имеющиеся у первого информацию об отношениях нижегородской прокуратуры и полиции. Так, московскому прокурору стало известно, что некоторые административные начальники и лица прокурорского надзора разъяснили права и обязанности чинами полиции при производстве ими дознаний по уголовному делу¹. Прокурор, опираясь на требование министерства юстиции от 17 апреля 1872 г. № 4776 требовала изыскать письменные документы, инструкции, на основании которых проводились означенные действия, и прислать Московской судебной палате копию с них.

При этом нижегородский прокурор должен был сообщить, когда именно эти указания, данные полиции, были применены в губернии на практике. На это письмо прокурор Нижегородского окружного суда отвечал, что никаких противозаконных действий во вверенном ему округе в указанный период не совершалось. Он также обращал внимание на то, что чины прокурорского надзора в губернии действовали, точно следуя указаниям, зафиксированным в «Изложении обязанностей полиции по уголовным делам на основании Судебных Уставов 1864 г.», составленным бывшим прокурором Одесской судебной палаты Денетвиным, статским советником Орловым, а также самим Министром юстиции².

Результатом данной переписки стал циркуляр министра юстиции прокурорам судебной палат, в котором указывалось на то, что благодаря участию некоего прокурора окружного суда, был разрешен вопрос об отношении лиц прокурорского надзора и полиции. А именно, было закреплено, что прокурор имел право разъяснять полиции их право, но только прокурор, а не министерство внутренних дел и высшее административное начальство.³

Не смотря на это, складывалась серьезная проблема в смежные отношениях между обвинительной властью, с одной стороны, и административной и судебной, с другой.

¹ Гуцано. Ф. 179. ОП. 639. Д. 120. Л. 20.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 31-31 об.

«Столкновения между ними возникали от того, что обвинительная власть поставлена в неестественное отношение, как к первой, так и к последней»¹. Полиция состояла в ведении губернатора, а по производству дознания подчинялась прокурорскому надзору. Дознание по государственным преступлениям производили жандармы. Судебные следователи к расследованию не допускались.² Надзор за дознанием по государственным преступлениям осуществляла прокуратура.

О каждом деянии, содержащим признаки государственного преступления, немедленно сообщалось прокурору Московской судебной палаты или Нижегородскому окружным прокурорам, или полиции для немедленного уведомления прокурора.

Имели место случаи, когда мнение прокуратуры и администрации могло расходиться, тогда полиция, зависящая от администрации, например губернатора, могла парализовать действия обвинительной власти. Обстоятельство это порождало массу столкновений обвинительной и административной власти, особенно если прокуроры, пользуясь своим правом, предоставленным ему статьей 485-ой УУС, привлекал полицию к ответственности перед окружным судом.³

Статья 485 УУС гласила: «Полицейские чины, волостные и сельские начальники за упущения и беспорядки по следственной части привлекаются к ответственности прокурором, под наблюдением коего следствие производилось. Смотри по важности упущений и беспорядков, прокурор или только предостерегает неисправные лица, или предлагает действия их на рассмотрение суда, при коем он состоял».⁴ Но эти предостережения, как отмечалось в «Юридическом вестнике», не играли «ровно никакой роли служебных повышении лиц, им подвергшихся. Напротив, где между прокуратурой, судом и администрацией существует антагонизм (а где он не существует), там они чуть не ступень для повышения»⁵.

На наш взгляд, противоречия между двумя ведомствами возникали из-за нежелания полицейских органов передать часть своих властных полномочий органам прокуратуры. С другой стороны органы прокуратуры не имели достаточного опыта функционирования, что зачастую приводило к повышению власти, некорректному поведению представителей органов прокуратуры.

¹ Российское законодательство X-XX вв. Т.8. Учреждение судебных установлений. ст. 485.

² Там же. Ст. 486.

³ Головачев А.А. Десять лет реформы. 1861-1871 гг. СПб., 5. Изд. 1872. – С. 307, 310, 311.

⁴ Российское законодательство X-XX вв. (Под общей ред. Нистякова О.И.) – Т.8. – М.: Юрид. Лит., 1991. –С. 167.

⁵ Селиванов Н. Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции // Юрид. Вестник. 1884. Т. XV. № 2.- С. 301.

Уголовная ответственность за уличные гонки по законодательству Канады

Дороднов А.Г. – Прокуратура Советского района г. Нижнего Новгорода

В последние годы в действующее законодательство об ответственности за транспортные правонарушения и преступления внесен ряд существенных изменений и дополнений, призванных повысить безопасность на транспорте и усовершенствовать законодательный механизм ее регулирования.

Однако реформирование административного и уголовного законодательства в части обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта осуществляется не всегда последовательно, принимаемые законодательные решения порой труднообъяснимы. Соответственно, и судебная практика не является однозначной, хотя содержащиеся в уголовном законе нормы об ответственности за транспортные нарушения вряд ли относятся к числу новелл, а их толкование дано как в доктрине, так и в постановлениях высших судебных инстанций. В то же время и в уголовном, и в административном законодательстве России отсутствуют положения, касающиеся уличных гонок, одного из наиболее распространенных в настоящее время вариантов опасного использования транспортных средств. Зарубежное право такое поведение не оставило без внимания законодателя.

Разработчиками УК РФ, наряду с иными, в один ряд ставилась и задача использования мирового опыта, лучших правовых решений, выработанных законодательством и практикой других государств¹. По мнению М. Анселя, «изучение зарубежного опыта открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права»². В этом плане значительный интерес представляет опыт уголовно-правовых механизмов обеспечения безопасности дорожного движения в таком североамериканском государстве, как Канада.

Уголовное право этой страны рассматривает все преступления как поведение, запрещенное законом и создающее угрозу для общества; действия, направленные против общепризнанных моральных стандартов³. Опасность того или иного поведения для интересов общества положена в основу его криминализации.

Уличные гонки (Street Race) стали модным и распространенным

¹ Уголовный Кодекс РФ (Общая часть): Проект. – М., 1994. – С.3; Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 8. – С.39.

² Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. – М., 1991. – С.38.

³ Legislative Policy and “Two-Sided” crimes: Some Elements of a pluridimensional theory of the criminal law. – University of Ottawa., 2002. – С.13.

увлечением среди молодежи в 1990-е годы, но достаточно быстро были признаны сообществом Канады опасными, поскольку их проведение создавало угрозу жизни и здоровью неопределенного числа людей.

Хотя проблема уличных гонок не обошла стороной и сельскую местность, но наиболее широкое распространение гонки получили в городских центрах, где традиционно проводятся в общественных местах, в промышленной зоне, на городских улицах. Участники нелегальных гонок игнорируют специально отведенные муниципальными властями для этих целей места. Хотя в отдельных случаях гонки начинаются импровизированно, в ответ на вызов другого лица, тем не менее, чаще всего они хорошо организованы, собирают значительное число зрителей и осуществляются по неписанным, но строго соблюдаемым правилам (определенная длина трассы – двести или четыреста метров, время проведения и число заездов заранее оговариваются, присутствует арбитр, дающий стартовый сигнал). Нередко участниками и зрителями перекрывается движение на дорогах, устанавливаются наблюдательные посты, предупреждающие о появлении полиции с помощью мобильных средств связи. Наиболее часто правила безопасности игнорируются в заездах, в которых победитель получает всю собранную сумму денег или иные призы: гонщики не выбирают трассу, заезды могут проводиться на улицах с оживленным движением или в местах, где в любой момент может встретиться неожиданное препятствие. Поэтому среди жертв таких заездов есть не только участники и зрители, но и прохожие, и полицейские. Транспортные средства обычно модифицируются: оснащаются более мощными двигателями с системой охлаждения оксидом азота. Нередко участники гонок используют похищенные автомобили (что увеличивает число их угонов). Поскольку переоснащение автомобилей – весьма дорогостоящая операция (в среднем для этого требуется около десяти тысяч долларов), многие участники занимаются незаконной деятельностью для финансирования своих увлечений¹.

Канадское правительство в декабре 2006 года приняло поправки к Уголовному кодексу, касающиеся уличных гонок. Министр юстиции и генеральный прокурор Канады Вик Тьюс, представляя закон от 15 декабря 2006 подчеркнул, что лица, которые «игнорируют безопасность наших улиц должны столкнуться с серьезными последствиями своего опасного поведения. Законопроектом внесены существенные изменения в Уголовный кодекс, в который включены новые специальные составы преступления для борьбы с уличными гонками. Эта деятельность вызывает слишком много трагических и бессмысленных жертв на дорогах в Канаде»².

Следует отметить, что это была не первая попытка правительства и законодателя сделать улицы более безопасными введя запрет на уличные гонки

¹ Kenneth J. Peak and Ronald W. Glensor, Street Racing , Problem-Oriented Guides for Police (PDF) – Problem-Specific Guides Series, No. 28, US Department of Justice, December 2004

² Пресс-релиз Министерства юстиции Канады от 15 декабря 2006 года.
http://www.justice.gc.ca/eng/news-nouv/nr-cp/2006/doc_31964.html

и ужесточить ответственность за эти деяния. Предыдущие предложения конгрессменов не были столь радикальными. Они не формулировали новых, специальных составов преступлений, а рассматривали уличные гонки в качествеотягчающих обстоятельств в одном из следующих преступлений: опасная эксплуатация транспортных средств, повлекшая причинение вреда здоровью (ст.249 (3)УК Канады), опасная эксплуатация транспортных средств, повлекшая причинение смерти (ст.249 (4) УК Канады), преступная халатность, повлекшая причинение вреда здоровью (ст.220 УК Канады), преступная халатность, повлекшая смерть (ст.221 УК Канады). Новый вариант законопроекта получил поддержку министерства юстиции, однако его положения относительно увеличения срока действия приказа о запрете вождения автомобиля лицам, совершившим преступление повторно, вызвали возражения правозащитников.

Обращают на себя внимание следующие новеллы.

Во-первых, в законе дается понятие стрит-рейсинга. Уличные гонки определяются как управление транспортным средством в гонке с другим автомобилем на одной из улиц, дорог, шоссе или ином общественном месте. Отсюда следуют основные признаки стрит-рейсинга: а) вождение автомобиля в гонке, в которой участвует по крайней мере еще один автомобиль¹; б) движение автомобилей по улице, дороге, шоссе или другом общественном месте, причем, в это понятие входят мосты и тоннели, пересекающие дороги общего доступа; в) применительно к уголовному закону Канады (ст.2) автомобиль означает самоходное или управляемое любым способом, кроме мышечной силы, транспортное средство, за исключением железнодорожного оборудования, в силу чего этим термином охватываются снегоходы, мотоциклы, вездеходы, специальные транспортные средства; г) правила о запрете уличных гонок распространяются не только на их непосредственных участников, а также на зрителей или организаторов, ответственность которых наступает за соучастие в этих преступлениях.

Во-вторых, в Уголовный Кодекс были введены новые преступления и изменена редакция нескольких содержащихся в законе деяний.

Законодатель ввел запрет на следующие действия:

а) опасная эксплуатация автомобиля в процессе уличных гонок – ст. 249.4(1);

б) опасная эксплуатация автомобиля в процессе уличных гонок, повлекшая причинение вреда здоровью – ст.249.4(3);

в) опасная эксплуатация автомобиля в процессе уличных гонок, повлекшая причинение смерти – ст.249.4(4).

¹ Этим канадские определения гонок отличаются от содержащихся в американском законодательстве. Так, в Калифорнии понятие гонки включает в себя также движение одного автомобиля с существенным превышением скорости в общественном месте. См. Kenneth J. Peak and Ronald W. Glensor, Street Racing , Problem-Oriented Guides for Police (PDF) – Problem-Specific Guides Series, No. 28, US Department of Justice, December 2004, p. 21.

Новая редакция норм об ответственности за преступную халатность во время уличных гонок, повлекшую причинение вреда здоровью (ст.249.2) и преступную халатность во время уличных гонок, повлекшую причинение смерти (ст. 249.3) дополнена указанием на время и место совершения преступления. В соответствии с указанными нормами, тот, кто по преступной халатности причиняет вред здоровью другого лица (причиняет смерть другому лицу) во время уличных гонок, совершает преступление.

В - третьих, закон ужесточил ответственность за участие в стрит-рейсинге. Максимальные сроки наказания в виде лишения свободы за опасную эксплуатацию транспорта по преступной халатности, сопряженную с причинением вреда здоровью, и опасное вождение с причинением смерти по преступной халатности были увеличены с десяти до четырнадцати лет и с четырнадцати лет до пожизненного заключения соответственно. За преступления, предусмотренные ст.249.4(3) и ст.249.4(4) наказание аналогично установленным за преступную халатность.

Опасная эксплуатация автомобиля во время уличных гонок, не повлекшая тяжких последствий, относится к числу гибридных преступлений, поэтому наказание может составлять до пяти лет лишения свободы (при обвинении в суде присяжных), или для суммарного преступления шесть месяцев лишения свободы либо штраф в размере двух тысяч долларов, или оба наказания одновременно. Хотя в новой редакции закон предусматривает повышение максимального срока наказания, как правило, столь строго наказываются лишь лица, совершившие преступления при отягчающих обстоятельствах, с несколькими жертвами и серьезными разрушениями. За транспортные преступления в Канаде широко применяется условное осуждение, и нередко судебные приговоры за резонансные преступления вызывают критику судей со стороны общественности и средств массовой информации.

В-четвертых, изменения касаются и обязательных запретов участникам гонок, совершившим преступление, самим водить автомобиль. Издание приказа о запрете на вождение является обязанностью судьи в случае совершения преступлений, связанных с уличными гонками, причем это положение распространяется и на случаи, когда имел место только факт участия в них, не повлекший причинение вреда личности.

Если лицо совершило действия, квалифицируемые как опасная эксплуатация автомобиля в процессе уличных гонок, время запрета вождения при отсутствии рецидива составляет от года до трех лет, при повторном деянии— от двух до пяти лет, в случае третьего нарушения положений ст. 249.4(1) минимальный период равняется трем годам, максимальный – пожизненное лишение права управлять автомобилем. В ситуации, когда имела место опасная эксплуатация автомобиля в процессе уличных гонок, повлекшая причинение вреда здоровью, приказ о запрете на управление автомобилем составляет при отсутствии рецидива, повторном и третьем совершении деяния, предусмотренного ст.249.4(3), от года до десяти лет, от двух до десяти лет, от

трех до десяти лет соответственно. Если предшествующее преступление повлекло смерть, обязательна пожизненная дисквалификация.

При опасной эксплуатации автомобиля в процессе уличных гонок, повлекшей причинение смерти – ст.249.4(4), первое преступление влечет запрет вождения на период от года до десяти лет, либо может быть назначен пожизненный запрет, если предшествующее преступное участие в гонках привело к смерти человека. Рецидив сопровождается обязательным пожизненным запретом на право управления автомобилем.

В каждой провинции Канады существует свое законодательство, обеспечивающее безопасность эксплуатации транспорта. Но практически во всех провинциях под угрозой уголовного наказания введен запрет на проведение уличных гонок. Однако не всегда эти преступления являются самостоятельными деяниями и относятся к числу тяжких. Тем не менее, законодательство о безопасности дорожного движения в различных регионах страны содержит положения, направленные на пресечение и профилактику распространения уличных гонок. Так, в Британской Колумбии транспортное законодательство предоставляет полиции право немедленно изымать на 48 часов (с продлением на тридцать суток) из владения автомобиль, если у офицера полиции имеются разумные основания полагать, что автомобиль участвовал в гонках. В ряде провинций по заявлению прокурора провинции Верховный суд правомочен в соответствии с законодательством об организованной преступности и незаконной деятельности вынести решение об изъятии и распоряжении имуществом, задействованным в уличных гонках, на основании которого модифицированные автомобили могут быть уничтожены¹.

Ужесточение законодательства об ответственности за участие в уличных гонках было поддержано правоохранительными службами и значительной частью граждан. Министр юстиции Канады подчеркнул в одном из интервью, что новые максимальные сроки лишения свободы за уличные гонки, даже если они и не всегда применяются судами, следует рассматривать как ясный сигнал обществу, что уличные гонки не будут допускаться².

Полагаем, что принятие аналогичных норм в законодательстве России, несомненно способствовало бы повышению безопасности движения и уменьшению дорожного травматизма.

¹ Toronto Star. 2006-06-16/ P.B.5

² Vancouver Sun, 2006-12-16. P. A.2.

Правовое регулирование труда осужденных женщин в законодательствах зарубежных стран

Волков В.Б., Кириллов М.А. – ЧКИ РУК;
Жижина И.В. – Ижевский филиал НА МВД РФ

Мировая тюремная система в своем долевым составе содержит 2–8 % женщин, осужденных к лишению свободы. Одним из последствий такого соотношения является то, что тюрьмы и тюремные системы организованы, как правило, в соответствии с потребностями и нуждами заключенных преимущественно мужского пола. С учетом этого проектируются тюремные здания, разрабатываются меры безопасности и устанавливаются все прочие требования. Любое особое правило в отношении женщин-заключенных обычно представляет собой лишь дополнение к типовым положениям, рассчитанным на заключенных мужчин¹.

Труд заключенных во многих странах является основным инструментом их исправления. Он не имеет альтернатив не только в деле реабилитации осужденных, но также в организации деятельности пенитенциарных учреждений. На примере отдельных стран с развитой пенитенциарной системой мы попытаемся дать обобщенную характеристику процесса привлечения заключенных к труду. Рассмотрим пути решения их трудовой занятости во время отбывания наказания.

В тюрьмах Соединенных Штатов содержится самое большое количество заключенных по сравнению с любой другой страной мира. По данным 2005 года², их численность составляла 2 193 798 человек, из них женщины составляют 21,2 % от общей численности заключенных.

Пенитенциарная система США направлена на максимально возможную занятость трудом заключенных. Считается, что безделье заключенных вредно не только с точки зрения благополучия их пребывания в тюрьме и практики в будущей жизни при освобождении, но также существенно усложняет функционирование тюрем³. Главная цель привлечения заключенных к труду в США – это дать им возможность приобрести знания, мастерство, навыки, которые будут полезны в дальнейшей жизни на свободе. Эта цель полностью сопоставима с целями и задачами российской уголовно-исполнительной системы.

Следует обратить внимание на общие проблемы пенитенциарных систем России и США. В США так же, как и в России, реализация закона о привлечении осужденных к труду встречает значительные препятствия, основным из которых является невозможность обеспечения работой в условиях безработицы и конкуренции между тюремным и свободным трудом. Однако трудовая занятость осужденных США значительно выше, чем в России. Одной из причин этого можно считать экономическую ситуацию, сложившуюся при переходе к рыночным отношениям.

В силу общей децентрализованности пенитенциарной системы в

¹ См.: Женщины в тюрьме // Международный опыт. – 2003. – С. 3.

² См.: Пенитенциарная система США // Преступление и наказание. – 2008. – № 2. – С. 46.

³ См.: Киреев Ю.А., Транчук Л.И., Хруев В.В. Обеспечение трудовой занятости осужденных к лишению свободы в зарубежных странах: Пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 1998. – С.23.

Соединенных Штатах основные объемы деятельности по привлечению к труду осужденных выполняются местными органами власти, поскольку штаты выступают основными потребителями продукции, производимой в тюрьмах. Общепринятым считается порядок самообеспечения тюрем изделиями и услугами, производимыми и оказываемыми посредством труда заключенных. Американские статистики отмечают, что в последние годы администрации тюрем совместно с частными компаниями организуют прибыльный бизнес, благодаря которому удается частично оплачивать расходы на содержание заключенных за счет частных предприятий. Кроме того, работа в тюрьме помогает преступникам стать законопослушными гражданами по выходу на свободу¹. В половине американских штатов частный бизнес использует труд заключенных для производства широкого ассортимента пользующихся спросом товаров и услуг – от одежды, кожаных и деревянных изделий до сложнейших приборов электроники, микрографии и телемаркетинга².

Конкурентным преимуществом рабочей силы заключенных считается ее относительная дешевизна и дисциплинированность рабочих. Применение пониженных ставок заработной платы повсеместно признается оправданным и в литературе трактуется как цена риска работодателя, имеющего дело со специфическим контингентом. Но в этом отражается также и фактор недостаточной профессиональной подготовки заключенных, в связи с чем фирмы вынуждены нести определенные издержки по повышению мастерства отдельных работников³.

Однако в некоторых американских тюрьмах частные фирмы намеренно занижали расценки выполненных работ, что в итоге существенно снижало себестоимость полученной продукции. Специальный докладчик г-жа Радика Кумарасвами, посетившая федеральные тюрьмы Соединенных Штатов Америки, в некоторых из них, в частности в штате Миннесота, обнаружила частные производства по шитью одежды и сборке компьютеров. Хотя такая работа позволяет заключенным иметь кое-какие деньги на карманные расходы, их заработная плата намного ниже минимального уровня, что существенно нарушает экономические и социальные права заключенных, особенно женщин. По мнению специального докладчика, частные предприятия, использующие труд заключенных, должны соблюдать требования в отношении выплаты минимальной заработной платы и обеспечивать ее получение самими заключенными⁴.

По мнению Ю.А. Алферова, в пенитенциарной системе США имеет место прямая эксплуатация осужденных со стороны Федеральной корпорации тюремной промышленности и частных фирм с целью получения прибылей от «тюремной индустрии». Подобная ситуация, считает он, назревает и в России⁵.

Несмотря на встречающиеся и искореняемые по мере выявления негативные

¹ Бродер Д. Частный бизнес и труд осужденных. Вашингтонское бюро, We // Мы. – 1995

² Киреев Ю.А., Транчук Л.И., Хруев В.В. Указ. соч. – С. 23.

³ Киреев Ю.А., Транчук Л.И., Хруев В.В. Указ. соч. – С.17.

⁴ Доклад специального докладчика по вопросам применения насилия в отношении женщин, его причинам и последствиям г-жи Радика Кумарасвами в соответствии с резолюцией 1997/44 Комиссии по правам человека // Женщины в тюрьме: Сборник материалов

⁵ Алферов Ю.А. Международный пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях: Сборник лекций. – Домодедово, 1993. – С. 107.

факты привлечения заключенных к труду, общественность, специалисты в области пенологии и тюремные администрации единодушны в том, что труд заключенных представляет особую ценность, т.к. служит средством эффективного управления исправительными заведениями. Директор федерального бюро тюрем Майкл Куинлен отмечал, что «ни одна программа или акция не может сравниться по возможности с предоставлением этим людям права на труд. Если не работают заключенные, приходится работать тюремному персоналу»¹. Это еще один из важнейших аргументов, связанных с соблюдением режимных требований.

Американским пенитенциаристом Роном было отмечено, что, например, в тюрьмах штата Калифорния заключенных трудиться не заставляют, но желающих работать много, так как это выгодно. Тому, кто работает, сокращается срок наказания, иногда наполовину. К тому же применяется много других поощрений: допуск к развлечениям, просмотр телевизора, кино и прочее². Благодаря тому, что осужденные в США работают, они зарабатывают деньги, которыми смогут воспользоваться при выходе на свободу.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет такая неизвестная российской уголовно-исполнительной практике форма существования исправительных учреждений, как приватизация тюрем. В США насчитывается 140 частных тюрем. Государство охотно передает их корпорациям, которые организуют не только охрану заключенных, но и их труд на собственном производстве. Как показывает опыт длительного существования частных тюрем, они оказались адаптированными к современным условиям и составляют известную конкуренцию государственным³. Однако специальный докладчик г-жа Радика Кумарасвами выразила особую обеспокоенность по поводу безопасности и благополучия заключенных в приватизированных тюрьмах в целом и женщин–заключенных в частности.

Труд и профессионально-техническое обучение осужденных в США признаны чрезвычайно важными средствами их социальной реабилитации. Многие тюрьмы США (федеральные и штатов) имеют контракты с частными предприятиями по организации профессионального обучения. Выпускники образовательных программ получают свидетельства об окончании курсов, что дает возможность после освобождения устроиться на работу в данную фирму. Все большее количество департаментов по исправительным делам штатов пользуются платными услугами колледжей и университетов по обеспечению очного и заочного обучения заключенных⁴. На наш взгляд, подобная организация профессионального обучения заключенных с последующим трудоустройством по специальности на свободе должна быть детально изучена и подготовлена к применению на практике российской пенитенциарной системы.

Кроме подготовки заключенных к жизни в свободном обществе, в США уделяется значительное внимание их постпенитенциарной реадaptации после

¹ The Prison Journal. – 1993. – № 1.

² Бурдуковская Т. Почему у американских полицейских широкие улыбки? // Преступление и наказание. – 2000. – № 3. – С. 36.

³ Греков М.Л. Тюремные системы: состояние, перспективы: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2000. – С. 10.

⁴ Тюгаева Н.А. Образовательные программы исправления осужденных: Монография. – Рязань: Институт права и экономики МВД России, 1997. – С. 67–70.

освобождения. В частности, в США принята и действует специальная программа, именуемая «Защита населения путем сокращения рецидива среди лиц, вернувшихся из мест заключения», по которой для лиц, отбывавших наказание в местах заключения, выделяется 600 миллионов долларов¹.

В настоящее время Российское государство не может выделить достаточное количество средств для реинтеграции бывших осужденных в свободное общество. Общеизвестно, что функционирование любой пенитенциарной системы зависит, прежде всего, от благополучия нации. Поэтому нельзя сравнивать пенитенциарные системы России и США. Они функционируют в разных условиях: американская – в режиме наибольшей благоприятности, российская – в режиме выживания. Но, несмотря на это некоторый положительный опыт привлечения заключенных к труду и обучению, существующий в Америке, может быть спроецирован Российской пенитенциарной системой.

Одной из стран, добившейся успехов в деле ресоциализации осужденных к лишению свободы, является Федеративная Республика Германия. Положительный опыт этой страны интересен нам в первую очередь тем, что ее система обращения с осужденными по многим направлениям сопоставима с российской.

В уголовно-исполнительных учреждениях ФРГ так же, как и в российских, основными средствами, способствующими ресоциализации преступников, являются общеобразовательное и профессиональное обучение, а также производительный труд. Вместе с тем, существуют и некоторые различия².

Отличительной особенностью германских тюрем является то, что лица осужденные к лишению свободы на срок более 6 месяцев, первые полгода находятся во вступительном отделении в условиях строгого одиночного заключения. За это время производится изучение личности заключенного, на основании результатов которого определяется форма заключения, вид работы, обучения и пр.³

Обучение не случайно стало одним из ведущих способов в ресоциализации осужденных. В ходе многочисленных исследований было установлено, что свыше 50 % преступников, осужденных к лишению свободы, не имеют законченного образования. Это, в свою очередь, мешает получению профессии. А неквалифицированные рабочие и неквалифицированный труд практически не пользуются спросом на рынке труда⁴. Поэтому и в дальнейшем мы склонны рассматривать категории «обучение» и «образование» как самые неотъемлемые и взаимосвязанные составляющие максимально успешного трудоустройства заключенных.

Уголовно-исполнительный кодекс ФРГ обязывает осужденных, не

¹ Дикаев С.У. Кризис наказания: причины и варианты выхода. Криминология: Вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт исследований семейного насилия Индианского университета штата Пенсильвания США, Санкт-Петербургский криминологический клуб. – 2003. – № 6.

² Андреев Н.А., Морозов В.М., Ковалев О.Г. и др. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ: Учебное пособие. – М., 2001. – С. 12–13.

³ Греков М.Л. Указ. соч. – С. 14.

⁴ Андреев Н.А., Морозов В.М., Ковалев О.Г. и др. Указ. соч. – С. 12.

закончивших основную школу, посещать соответствующие занятия в специальной школе. Предусматривается также (§ 67), что осужденный имеет право посещать в рабочее время основную школу, курсы повышения квалификации, обучаться заочно и принимать участие в других образовательных мероприятиях¹.

Данные специальных исследований, проведенных в тюрьмах земли Северная Рейн-Вестфалия, показывают, что 66 % осужденных мужчин, 63 % женщин и 97 % несовершеннолетних не имеют законченного профессионального образования. Очевидно, такое положение характерно и для других учреждений, исполняющих наказание на территории всей Германии. Поэтому Уголовно-исполнительный кодекс (п.3 § 37) предусматривает обязательность предоставления каждому осужденному возможности профессионального обучения, повышения квалификации или переквалификации².

Статистические данные свидетельствуют о том, что рецидив среди осужденных, получивших профессию в тюрьме, на 8 % ниже, чем среди тех, кто не обучался в ходе отбывания наказания³.

Профессиональное образование осужденных организуется совместными усилиями администрации тюрем, федеральным комитетом по труду, свободными немецкими профсоюзами и ориентируется на потребности свободного рынка рабочей силы. Здесь осужденные женщины могут получить квалификацию портнихи, маляра и др. Обучение проводят опытные специалисты. Все выпускницы, которым удалось получить профессиональное образование, сдают квалификационный экзамен компетентной комиссии и получают типовое свидетельство о получении специальности. Администрация тюрьмы по мере возможностей старается планировать окончание профессионального обучения так, чтобы оно завершилось одновременно с окончанием срока наказания. Это имеет важное социальное значение, в особенности для осужденных женщин, которые после отбытия наказания, вернувшись в общество, могут применить знания и умения, полученные в заключении.

В отношении женщин, осужденных к лишению свободы, пенитенциарная практика Германии идет по общему принципу: все осужденные, если не учатся, обязаны работать. Труд рассматривается не как составная часть наказания, а как неотъемлемая часть социально-педагогической работы с осужденными к лишению свободы.

Предприятия учреждений являются подразделениями уголовно-исполнительных учреждений. Используемые на них станки, инструменты, сырье находятся в собственности государства (в собственности соответствующей федеральной земли). Организация производства осуществляется руководством за счет учреждения.

Предприятия коммерческих организаций, напротив, находятся в частной собственности. Соответственно, на собственнике лежат все производственные риски. Уголовно-исполнительное учреждение предоставляет помещения и рабочую силу – заключенных. Вся организация производственного процесса может

¹ Там же. – С.15.

² Андреев Н.А., Морозов В.М., Ковалев О.Г. и др. Указ. соч. – С . 14–15

³ Там же. – С.15.

полностью лежать на коммерческой организации. Лишь охрана заключенных остается полномочием сотрудников уголовно-исполнительного учреждения. Однако между работниками-заключенными и коммерческой организацией ни в коем случае не возникает трудовых соглашений – сохраняются исключительно публично-правовые отношения с администрацией учреждения¹.

Рассматривая оба этих типа организации труда заключенных в Германии, мы находим в каждом из них как положительные, так и отрицательные стороны. Например, на предприятиях уголовно-исполнительного учреждения заключенные могут пройти курс профессионального обучения или повышения квалификации, которые им пригодятся при трудовой адаптации после освобождения. На предприятиях же коммерческих организаций сами условия труда максимально приближены к условиям предприятий, расположенных по другую сторону колючей проволоки. Это является преимуществом такой формы организации труда заключенных, существенно облегчает процесс их реадaptации в постпенитенциарный период. Однако возникает проблема подверженности предприятий коммерческих организаций, – в отличие от предприятий уголовно-исполнительных учреждений, – колебаниям рыночной конъюнктуры, и при неблагоприятной экономической обстановке заключенные, работающие на таких предприятиях, очень быстро могут стать безработными.

Кроме рассмотренных форм организации труда заключенных уголовно-исполнительным законодательством ФРГ предусмотрены еще две формы, отличающиеся рядом специфических признаков. Во-первых, это отношения, оформленные трудовым договором. Состоящий в этих отношениях заключенный, в отличие от заключенных, работающих на предприятиях уголовно-исполнительных учреждений или на предприятии коммерческой организации при учреждении, находится в трудовых правоотношениях со своим работодателем. Заключается частноправовой договор (трудовое право является, согласно системе немецкого законодательства, отраслью частного права), а сама трудовая деятельность осуществляется вне уголовно-исполнительного учреждения. Предпосылкой для заключения договора является применение в отношении заключенного одного из видов смягчения режима, когда трудовая деятельность заключенного протекает вне уголовно-исполнительного учреждения и регулируется нормами трудового права. Оплата труда заключенного производится на основе тарифных соглашений, заключенных между объединениями работодателей и профсоюзами в соответствующей сфере экономики.

Второй рассматриваемой формой труда немецких заключенных является индивидуальная трудовая деятельность. Такая деятельность типична для лиц свободных профессий: художников, музыкантов, писателей, ученых и пр. Занятия ею могут проводиться как в учреждении, так и вне его. Прибыль заключенного, полученная им в ходе осуществления такой деятельности, и представляет собой оплату его труда. Указанные отношения полностью регулируются гражданским правом. Заключенный обязан в случае занятия индивидуальной трудовой

¹ Бурцев А.Н. Правовое регулирование труда заключенных в ФРГ // Управление персоналом. – 2007. – № 5. – С. 69–71.

деятельностью покрывать расходы государства на его содержание¹.

Для отечественной пенитенциарной системы может быть интересным следующий опыт Германии по стимулированию труда осужденных. Помимо заработной платы предусмотрено в качестве вознаграждения за труд освобождение заключенного от работы на один день, если он работал в течение двух месяцев подряд. Если ему полагается отпуск из учреждения, то он может присоединить накопленные дни к предоставленному отпуску.

Особой формой открытого содержания осужденных являются так называемые «переходные дома». Исполнение наказаний в подобных учреждениях имеет целью помочь осужденным к длительным срокам заключения быстрее адаптироваться к жизни на свободе. В них направляются за 6–12 месяцев до окончания срока такие осужденные, к которым может быть применено условно-досрочное освобождение.

Интересен положительный опыт Германии в поддержке освободившихся в постпенитенциарный период. В соответствии с законом каждый осужденный, если он не найдет работу после освобождения, имеет право на пособие по безработице. С этой целью учреждения, исполняющие наказания, организуют страхование по безработице, удерживая из окладов осужденных определенную сумму.

Оценивая опыт Германии по организации трудовой и образовательной деятельности, можно отметить высокий уровень дифференциации заключенных по степени их социальной направленности. Особенно позитивной оценки заслуживает использование труда заключенных на предприятиях частных компаний. Думается, что подобный опыт по мере возможности частично может быть применен в пенитенциарной системе России.

В Великобритании, как и в Германии, имеется достаточный опыт ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Тюремная система Великобритании состоит из трех независимых пенитенциарных систем (Шотландия, Северная Ирландия, Англия и Уэльс). Тюремное заключение в Англии и Уэльсе является наиболее развитым институтом, история которого насчитывает не одно столетие. Претерпев существенные позитивные изменения, система тюремного заключения в Англии и Уэльсе стала своеобразным эталоном для многих стран Европы.

Существенной особенностью тюремной системы Великобритании, отличающей ее от многих других мировых систем, может считаться то обстоятельство, что основным источником права, в том числе пенитенциарного, являются статуты (парламентское законодательство). Еще одной отличительной чертой английского права является отсутствие уголовного кодекса².

Одним из законодательных документов (в нашей терминологии – подзаконным нормативным актом) являются Тюремные правила – свод инструкций, приказов, распоряжений, указаний, принятых Министерством внутренних дел и Тюремной службой Ее Величества Королевы Великобритании³.

¹ Бурцев А.Н. Указ. соч. – С. 69–70.

² Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. – М., 1991. – С. 14.

³ Стручков Н.А., Шупилов В.П. Исполнение уголовного наказания в капиталистических

Согласно Кодексу стандартов Тюремной службы Великобритании, тюремные учреждения предоставляют достаточное количество мест для обеспечения полезной работой всех работоспособных заключенных, желающих трудиться. Таким образом, проблема трудоустройства решена на договорном уровне. Основная цель – занять заключенных полезным делом, привить им навыки к определенным видам работ, создать и закрепить привычку к регулярному труду¹.

Все виды обучения в английских тюрьмах имеют общие задачи и цели. Главная задача состоит в обеспечении такого уровня подготовки, чтобы заключенные после освобождения могли найти интересующую их работу. При этом решается и вторая задача – поднять у заключенных уровень сознательности, что помогло бы им нормализовать свою жизнь после освобождения и не позволило бы встать на путь преступления. Весь курс обучения направлен, прежде всего, на достижение высокой степени реабилитации заключенных. По окончании обучения все учащиеся проходят сертификацию, т.е. сдают экзамены по выбранной специальности и получают свидетельство об окончании учебного курса.

Закон о Дальнейшем и Высшем образовании от 1992 г. дал заключенным возможность дальнейшего образования, поступления в колледж, где можно пройти курс профессионального обучения; сдать экзамены за курс средней школы, дающие право поступления в высшие учебные заведения; пройти базовый курс математики; освоить английский язык как второй язык (для иностранных граждан); получить навыки общения и самостоятельной жизни. Для расширения сети различных курсов обучения Тюремная служба Великобритании привлекла структуры менеджмента, оказывающие помощь сотрудникам Образовательного отдела администраций тюрем.

Думается, что отдельные моменты правового регулирования профессионального обучения и образования в местах лишения свободы в Великобритании могут быть учтены российским законодательством².

Характеризуя проблему трудовой занятости заключенных, можно отметить, что в Англии нет единого подхода к решению этой задачи. Англичане сошлись лишь на том, что было бы безнравственно рассматривать тюрьму как трудовой лагерь и ждать от нее доходов. Главное – это дать заключенному профессию, способную обеспечить его существование в будущем. Поэтому в Англии преобладает ориентация, в частности для женщин, осужденных к лишению свободы, на обучение массовым профессиям (отделочницы, портнихи и т.д.). Тем не менее, в тюрьмах имеются производственные мастерские и цеха, где осужденные женщины производят изделия только для нужд учреждений тюремной системы (пошив спецодежды и пр.). Реализация продукции другим ведомствам запрещена.

Еще одной отличительной чертой тюремной системы Великобритании является ее частичная приватизация. Руководство Министерства внутренних дел

странах (Англия, ФРГ): Учеб. пособие. – М., 1978. – С. 33.

¹ Дерюга Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : Дис. ... д-ра юрид. наук. - Хабаровск, 2003. – С. 60.

² Бриллиантов А.В., Ноянова О.В. Практика профессионального образования и обучения в местах лишения свободы Великобритании //Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказания, в условиях реформы уголовно-исполнительной системы. – М., 1996. – С. 36.

хочет расширить деятельность частного сектора в тюремном бизнесе, пока он не составит десятую часть системы, что, как считает руководство, обеспечит стабильную конкуренцию государственной системе¹. В России вопрос приватизации исправительных учреждений обсуждался, но не нашел поддержки Законодателя, ученых-пенитенциаристов и практиков.

Для обобщения характеристики процесса привлечения заключенных к труду в пенитенциарных системах Европы необходимо рассмотреть специфический опыт некоторых скандинавских стран.

В Финляндии режим отбывания наказания предусматривает обязанность заключенных трудиться. Исключения составляют лишь лица, содержащиеся в тюрьме в порядке меры пресечения во время предварительного следствия, нетрудоспособные по болезни и инвалидности, освобожденные от работы осужденные беременные женщины и женщины, не работающие в связи с рождением ребенка.

Осужденным в Финляндии законодательно предоставлено право выбора: труд или учеба в рабочее время. Любой выбор считается социально значимым и поддерживается администрацией тюрьмы². Материальный стимул в получении образования заключенными является одним из факторов, побуждающих их интерес к учебному процессу. За учебу, работу или за любые другие виды деятельности в рабочее время им платят от 2 до 4-х финских марок в час. В открытых тюрьмах заработок больше – от 21 до 26 марок в час, но заключенные обязаны оплачивать свое содержание и налоги³.

Следует отметить, что тюрьмы имеют возможность давать разностороннее профессионально-техническое и общее образование. Порядка десяти процентов заключенных ежегодно проходят обучение. Осужденные могут обучаться как за пределами тюрьмы, так и по договору с учебным заведением об организации обучения в специально оборудованных классах, расположенных в тюрьме⁴.

В Финляндии, согласно Закону об исполнении приговоров, вступивших в законную силу (ст. 2), мужчины и женщины содержатся раздельно. Они не встречаются ни в школе, ни в больнице. При этом женщины имеют те же возможности для обучения, что и мужчины⁵.

Заключенные женщины в этой стране могут учиться в начальной или средней школе, получать высшее профессиональное образование. Они могут выбрать то, что их больше устраивает. Однако более престижные профессии, которые помогут в трудоустройстве после освобождения, в большей степени доступны мужчинам, чем женщинам. Женщины-заключенные могут получить заочное образование.

¹ Дерюга Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : Дис. ... д-ра юрид. наук . - Хабаровск, 2003. – С. 61.

² Багреева Е. Пенитенциарная система Финляндии // Преступления и наказание. – 1995. – № 8. – С. 33–34.

³ Альперин Л. Сон и явь женской тюрьмы. – СПб.: Алетея, 2004. – С. 106.

⁴ Юнкари Т. Актуальные проблемы тюремной службы Финляндии // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. О.Г. Ковалева. – М.: НИИ УИС Минюста России, 2004. – Часть 1. – С. 68.

⁵ Закон об исполнении приговоров, вступивших в законную силу // Законодательство Финляндии. – М., 2005.

Вступительные экзамены для поступления в университет и сессии можно сдавать в тюрьме¹.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что рассмотренная уголовно-исполнительная система Финляндии имеет много общего с российской системой. Однако следует учесть, что законодательством Финляндии предусмотрено значительно большее количество мероприятий, ориентированных на исправление заключенных и серьезную подготовку их к жизни на свободе.

Пенитенциарная система Швеции состоит из восьми регионов, руководимых Дирекцией органов пенитенциарного режима, подчиненной Министерству юстиции. Пять из них предназначены для заключенных, приговоренных к лишению свободы. В некоторых учреждениях женщины, осужденные к лишению свободы, привлекаются к общественно полезным работам. Однако этот труд не имеет экономического интереса, а скорее носит «терапевтический» характер. В учреждениях, где срок пребывания невелик, для осужденных женщин организовано простейшее производство (например, швейное, рукоделие, изготовление домашней утвари). Управление исправительных учреждений обеспечивает заказы на изготовление экономически выгодных изделий, делающих производство рентабельным².

Особенностью организации труда осужденных в Швеции является организация не одного монопроизводства, а большого количества небольших мастерских. В тюрьме Пешвис, в частности, насчитывается около двадцати таких производственных мастерских: переплетная, гончарная, пекарня, цветочная оранжерея, мастерская по сборке электронного оборудования и т.д. Это позволяет осужденным выбрать на период отбывания наказания подходящую работу для себя, с учетом своих интересов и имеющейся специальности, а также при желании овладеть новыми профессиями, которые окажутся полезными для жизни после освобождения³.

На наш взгляд, примечателен и немаловажен факт того, что заработок осужденных выплачивается по государственным ставкам и позволяет им рассчитываться с кредиторской задолженностью. Из заработной платы осужденных вычитается сумма за содержание в учреждении (питание, одежда и др.), а также другое (алименты и другие платежи). Заработная плата заключенным выдается в половинном размере от причитающейся суммы, остальную часть они получают после освобождения.

В Швеции много внимания уделяется вопросу помощи осужденным в процессе реинтеграции их в общество, созданы все необходимые условия для доступа осужденных к образованию. Однако в этой стране есть свои сложности и проблемы. В настоящее время в пенитенциарной системе нет такого понятия как

¹ Бутенко Т.П. Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 102.

² Дерюга Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы : Дис. ... д-ра юрид. наук . - Хабаровск, 2003. – С. 56.

³ Кузнецов М.И., Казанцев В.Н. Социальная работа в исправительных учреждениях Швеции: Лекция. – Рязань, 2003. – С. 18.

«единая система образования осужденных»¹. Во многом отсутствие налаженного процесса обучения осужденных вытекает из сроков заключения, к которым приговариваются нарушители. Общеизвестно, что в Швеции они очень короткие. Так, 60 % заключенных отбывают сроки не более 6 месяцев, 80 % – до 1 года, и лишь 3–5 % отбывают долгие сроки от – 4 лет до пожизненного². По этой причине администрация не стремится организовать получение высшего или среднего профессионального образования осужденными в пределах тюрьмы, хотя это и декларировано.

В Швеции по сравнению с Россией достаточно высокий уровень жизни населения. Но такая прогрессивная форма, как дистанционное обучение заключенных, только начинает свое развитие и пока редко применяется в пенитенциарных учреждениях. Лишь в немногих тюрьмах у заключенных есть возможность получить доступ к информационным технологиям.

В Норвегии привлечение к труду осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, базируется на принципах, изложенных в Правилах обращения с заключенными. Заключенным предоставляется «приемлемая» работа, которую они обязаны выполнять. Допускаются работы вне исправительного учреждения, но при надлежащем надзоре за заключенными. Начальнику учреждения предоставлено право увеличивать продолжительность рабочего дня, если это необходимо. Заключенным ежедневно выплачивается зарплата, которая может быть фиксированной либо сдельной.

Заключенные не могут участвовать в уборке учреждения или других работах по благоустройству тюрьмы. Это связано с тем, что норвежские тюрьмы обслуживает значительное количество технического персонала из числа лиц, привлеченных для работы по найму. Анализ показывает, что одного заключенного в Норвегии обслуживают более двух лиц персонала. Это один из высоких в мире показателей по числу обслуживающего персонала на одного заключенного³.

Тюрьмы финансируются за счет средств муниципальных образований. В тюремных школах классы в избытке оснащены компьютерами различной модификации. Высок и уровень механизации производственных предприятий. Осужденные занимаются самыми разными работами: от сортировки госпитального белья до выполнения сложных операций на участке деревообработки, металлообработки и пр. Есть работы на пищеблоке, в прачечной, по уборке помещений.

Заключенные, проявившие интерес к обучению, освобождаются от работы и получают специальные денежные пособия в суточном исчислении. Обучение может проходить в организациях в виде специальной подготовки и путем консультационной помощи. Кроме того, образование можно получить в заочных

¹ Бутенко Т.П. Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 111.

² Княжева И.М. Обеспечение права осужденных на получение образования в условиях отбывания наказания в Северо-Западном регионе России, Северных Странах и странах СНГ // Материалы международной конференции 7–10 октября 2004 г. // <http://ceip.narod.ru>.

³ Дерюга Н.Н. Организационно-правовые проблемы занятости осужденных, содержащихся в местах лишения свободы: Дис. ... д-ра юрид. наук. - Хабаровск, 2003. – С. 57.

учебных заведениях или с использованием телекоммуникационных систем. В Норвегии некоторые осужденные учатся по программам высших учебных заведений. В основу учебы положена модель «импорта»: с одной стороны, учителя из обычных школ приходят в тюрьму вести занятия, а с другой – большая группа осужденных ходит слушать лекции в школы, существующие на свободе.

Оценивая положительный опыт тюремной системы Норвегии и других скандинавских стран в вопросах социально-полезной занятости заключенных, необходимо констатировать, что Россия в ближайшее время не сможет его перенять вследствие ее ограниченных финансовых возможностей, крайне недостаточных для организации эффективного труда, образовательной и другой деятельности осужденных.

Однако, несмотря на экономические трудности, которые испытывает российская пенитенциарная система, ее настоящее развитие продолжается. Проводится поэтапное реформирование уголовно-исполнительной системы, одной из главных задач которого является максимально возможное приведение УИС в соответствие с международными стандартами. Для этого разрабатываются программы, выделяются огромные государственные дотации. Но активное продвижение реформ может притормозиться из-за ухудшающихся в связи с всемирным банковским кризисом экономических условий. Есть опасения, что государственная поддержка реформирования УИС в связи с экономической ситуацией может ослабнуть, а выделенные средства будут направлены на поддержание бюджета. Поэтому УИС должна проявить максимум творчества и самостоятельности в поисках пути выхода из сложившегося положения. Сочетая национальные особенности, менталитет и индивидуальные условия российской пенитенциарной системы с опытом зарубежных стран, можно скоординировать дальнейшую работу по совершенствованию уголовно-исполнительной системы, чтобы она эффективно работала и полноценно жила, выполняя свои главные задачи.

Правовое регулирование частной жизни осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях

Волков В.Б., Кириллов М.А. – ЧКИ РУК;

Ступалова М.А. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ

Одним из видов исправительных колоний являются колонии-поселения. В них осужденным предоставляются наиболее широкие возможности для осуществления права на частную жизнь.

Колониями-поселениями исполняется наказание в виде лишения свободы в отношении наименее опасной группы осужденных к этому виду наказания. В ст. 58 УК РФ, регуливающей назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения, установлено, что лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишения свободы назначается отбывание наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях¹.

Первое упоминание о колониях-поселениях в Уголовно-исполнительном кодексе содержится в ст. 74, определяющей раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях. Частью третьей данной статьи устанавливается, что в колониях-поселениях содержатся: осужденные, направленные в соответствии с приговором суда в колонии-поселения для лиц, совершивших преступления по неосторожности, за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строго режимов на основании и в порядке, установленных частями второй и третьей статьи 78 УИК РФ. Законодательством предусмотрена возможность для положительно характеризующихся осужденных, быть переведенными из исправительных колоний общего и строгого режима в колонию-поселение. Существование такой возможности обусловлено нормами не уголовного, а уголовно-исполнительного права регулируемыми изменениями вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК). Поэтому основанием для направления осужденных в колонию-поселение является не приговор, а определение суда. Возможность перевода в колонию-поселение положительно характеризующихся осужденных предназначена для устранения негативных последствий изоляции от общества и подготовки этих лиц к освобождению. Это необходимо, прежде всего, лицам, длительное время находящимся в местах лишения свободы. Будучи лишены самостоятельности в течение длительного времени, осужденный отвыкает заботиться о себе, жить по средствам, преодолевать некоторые бытовые трудности, удерживаться от встречающихся соблазнов и т.д. Вследствие этого после освобождения из исправительной колонии он не всегда способен проявить достаточно энергии и умения для того, чтобы сразу же включиться в жизнь в обществе. Решению этой проблемы и способствуют созданные в колониях-поселениях специальные условия, значительно отличающиеся от условий содержания осужденных в колониях общего и строгого режимов.

В ч.3 ст. 78 УИК перечислены наиболее опасные категории осужденных, не

¹ Полный курс уголовного права. Том I: Преступление и наказание / Под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – С. 813.

подлежащие переводу в колонии-поселения. Это: 1) осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; 2) осужденные к пожизненному лишению свободы в случае замены этого вида наказания в порядке помилования лишением свободы на определенный срок; 3) осужденные к смертной казни, которая в порядке помилования заменена лишением свободы; 4) осужденные не прошедших обязательного лечения, а также требующих специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа; 5) осужденные не давшие письменного согласия на перевод в колонию-поселение. Законодательство (п. «а» и «б» ч.4 ст. 78 УИК) устанавливает также и порядок "обратного перевода" злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания - из колонии-поселения в исправительные учреждения соответствующих видов.

Во всех колониях-поселениях осужденные отбывают лишение свободы в одних и тех же условиях. Однако для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, а также для впервые осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести колония-поселение является средством предупреждения новых преступлений, а для переведенных из колоний общего и строгого режима - средством адаптации к условиям свободной жизни, которую осужденный должен начать после освобождения из мест лишения свободы¹.

Социальное назначение колоний-поселений - достигнуть целей наказания без изоляции осужденного от общества², максимально приблизить правовое положение осужденных к статусу свободных граждан. Исходя из изложенного можно утверждать, что социальное назначение института колоний-поселений определяется в процессе решения следующих поставленных перед ним специальных задач:

- стимулирование правомерного поведения осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего и строгого режимов;

- нейтрализация негативных последствий длительной изоляции личности от общества;

- закрепление достигнутых ранее в исправительных колониях общего и строгого режимов результатов исправительного воздействия на осужденных и их подготовка к жизни в обществе (эти три задачи характерны для колоний-поселений, в которых содержатся осужденные, переведенные из исправительных колоний на основании ст. 78 УИК РФ);

- достижение целей исполнения наказания и избежание асоциализации осужденных посредством исключения отбывания ими реального лишения свободы.

В отличие от всех остальных исправительных учреждений в колониях-поселениях предусмотрено совместное содержание осужденных мужчин и женщин. Однако проживают они раздельно: либо в отдельных общежитиях, либо в отдельных блоках одного общежития³ свободный доступ в которые лицам другого пола, как правило, запрещен. Строгое разделение мужчин и женщин в этом виде исправительного учреждения не вызывается необходимостью уже потому, что на территории колонии-поселения могут проживать граждане любого пола, не

¹ Уголовно-исполнительное право / Овт. ред. А.С. Михлин. – М., 2006. – С. 308.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общ. ред. П.Г. Мищенко. – М., 1997.- С. 473.

³ Там же. - С. 472.

являющиеся осужденными, в том числе и члены семей отбывающих наказание¹.

Хотя колонии-поселения и относятся к учреждениям, исполняющим наказание в виде лишения свободы, они по существу являются его альтернативой, что и обуславливает их столь значительные отличительные особенности условий содержания.

Во-первых, осужденный следует в колонию-поселение за счет государства самостоятельно. По решению суда осужденный может быть заключен под стражу и направлен в колонию-поселение под конвоем в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством, в случаях уклонения его от следствия или суда, нарушения им меры пресечения или отсутствия у него места жительства на территории РФ. Осужденные, которые до вынесения приговора содержались под стражей, а также осужденные, которым изменен вид исправительного учреждения, направляются в колонию-поселение под конвоем.

Во-вторых, в них установлен режим, который связан со значительно меньшими правоограничениями, чем в исправительных колониях. Колонии-поселения относятся к исправительным учреждениям открытого типа, что предусматривает отсутствие вооруженной охраны, решеток на окнах, запоров на дверях и т.п.

Отправным моментом в определении правового положения осужденных служит правовой статус гражданина Российской Федерации, т. е. осужденный продолжает оставаться гражданином своего государства и на период отбывания срока уголовного наказания. Устанавливая правовой статус, государство берет на себя обязанность не только исполнить наказание, но и охранять, обеспечивать субъективные права и законные интересы осужденных. Осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, обладают широким кругом прав, приближающих правовой статус осужденных к статусу свободных граждан. Так, они могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи и пользоваться ими без ограничения, получать посылки, передачи, бандероли и иметь свидания без ограничения их количества. Следует отметить, что в колониях-поселениях не применяется понятие «краткосрочное свидание» ввиду того, что осужденные могут встречаться с любыми гражданами, находясь вне ограждения, но в пределах границ колонии. Наравне с жителями поселков колоний-поселений они могут пользоваться услугами торговых предприятий, коммунально-бытовых, медицинских и других учреждений, находящихся на территории поселка, где расположена колония-поселение.

Вместе с тем на лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях, распространяется действие Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Так, осужденным запрещается приносить в общежитие, использовать и хранить в общежитии предметы и вещества, перечень которых установлен Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, в частности спиртные напитки, наркотики и т. д.²

В то же время их правовой статус не может не отличаться от статуса

¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. О.О.Миронова. – М., 2003. – С. 325.

² Приказ Минюста Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 47.

правопослушных граждан из-за наличия ряда правоограничений, объем которых зависит от вида уголовного наказания¹. Лица, отбывающие наказание в колониях-поселениях обладают широким кругом прав, приближающих их правовой статус к статусу свободных граждан. Кроме того, правовое положение лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях имеет ряд особенностей. Например, согласно ч. 2 ст. 113 УИК в качестве поощрения им может быть разрешено проведение выходных и праздничных дней за пределами колонии-поселения. Каких-либо ограничительных сроков пребывания осужденных за пределами колонии-поселения в рамках выходных и праздничных дней ч. 2 ст. 113 УИК РФ не устанавливает. Это означает, что при применении данной меры поощрения можно суммировать как выходные, так и праздничные дни. По своему юридическому содержанию комментируемая мера относится к категории поощрений, не изменяющих условий содержания осужденных. Ее особенностью является то, что она может применяться только в колониях-поселениях.

В колониях-поселениях в соответствии с ч.3 ст.115 УИК не применяются такие виды взысканий в отношении осужденных, как перевод в помещение камерного типа, единое помещения камерного типа, одиночную камеру. Вместо этого к злостным нарушителям режима, отбывания наказания в колониях-поселениях могут применяться такие виды взысканий как, водворение в штрафной изолятор на срок до 15 суток, выговор; дисциплинарный штраф; отмена права проживания вне общежития - для лиц, проживающих с семьями, и запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней - для осужденных проживающих в общежитии колонии. Для отбывания наказания в виде водворения в штрафной изолятор на территории колонии оборудуется специальное помещение, отделяемое от остальной территории забором сплошного заполнения. В зависимости от планового лимита наполнения колонии оно оборудуется общими камерами на 4-6 мест каждая и двухместными камерами.

В колониях-поселениях отсутствует охрана, а те из них, которые расположены вне населенного пункта, не огораживаются и забором. Однако надзор за осужденными осуществляется. Он ведется как на территории колонии-поселения, так и на близлежащей местности администрацией колонии, которая может взаимодействовать с работниками милиции, представителями общественных формирований. Осужденные вправе свободно передвигаться в пределах территории колонии-поселения в часы от подъема до отбоя² (с 6 часов утра до 22 часов вечера). Границы территории колонии-поселения условны. Они согласовываются с местным органом самоуправления³ и устанавливаются с учетом местонахождения колонии, характера работ, выполняемых осужденными. Однако во всех случаях границы колонии-поселения не должны превышать пять километров по радиусу от центра ее расположения. С приказом, объявляющим границы колонии-поселения, администрация знакомит под расписку каждого прибывшего в колонию

¹ Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. - Рязань, 2001. - С. 459.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общ. ред. П.Г. Мищенкова. - М., 1997. - С. 473.

³ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. О.О.Миронова. - М., 2003. - С. 326.

осужденного. Расписка приобщается к личному делу осужденного.

Если колония-поселение расположена на территории населенного пункта (а таких колоний-поселений подавляющее большинство), она должна быть огорожена забором, имеющим контрольно-пропускной пункт¹. Учитывая, что одна из целей колонии-поселения - приобщение осужденных к жизни на свободе, обеспечение им возможности общения со свободными гражданами, территория колонии-поселения должна не только охватывать часть земли, ограниченную забором, но и включать в себя все пространство в пределах установленных границ. Если колония-поселение находится в населенном пункте, ее границы захватывают и часть его территории.

Однако профессионально-целевой подход, который нередко предопределяет содержание решений, принимаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы при отсутствии четких нормативных предписаний, обуславливает создание таких локальных норм, которые не позволяют осужденным выйти за пределы ограждения без специального разрешения. В этом случае жилая зона всеми участниками уголовно-исполнительных правоотношений воспринимается так, как в исправительных колониях, а территорией колонии-поселения считается пространство внутри ограждения. По существу, открытое учреждение превращается в полуоткрытое, однако не нормативно-правовым, а правоприменительным путем². Автор считает, что данное положение является нарушением права осужденных на частную жизнь и предлагает установить определение границ территории колонии-поселения в Уголовно-исполнительном кодексе.

Проживают осужденные, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях, где созданы все необходимые условия. Для осужденных вход и выход из общежития свободный, но посторонние лица допускаются туда только с разрешения администрации колонии. Жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещаться в любое время представителями администрации в целях осуществления контроля за соблюдением ими режима.

С разрешения администрации колонии-поселения осужденные могут передвигаться без надзора вне территории колонии, но в пределах административно-территориального образования, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением (например, работа за пределами колонии, командировка, сессия в учебном заведении), либо в связи с выездом в отпуск.

Осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может быть разрешен выезд за пределы колонии в связи с исключительными личными обстоятельствами (ст. 97 УИК). На период выезда осужденному выдаются паспорт, хранящийся в его личном деле, и удостоверение установленной формы, которое им предъявляется в орган внутренних дел по месту проведения отпуска и по возвращению сдается администрации колонии.

Учитывая важность интеллектуального и нравственного развития за осужденными в колониях-поселениях сохраняется право на получение образования, которым в соответствии со ст. 43 Конституции РФ обладает каждый гражданин. В

¹ Титаренко А.П. Правовые и организационные аспекты исполнения наказания в колониях-поселениях: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2004. - С. 16.

² Кириллов М.А. Правовое регулирование и организация функционирования колоний-поселений: Монография. - М., 1997. - С. 112.

преамбуле Закона РФ «Об образовании» (1996) подчеркивается, что право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан. Не меньшую значимость для осужденных имеет и профессиональное образование. Поэтому Закон РФ «Об образовании» (ст. 50) обязывает администрацию исправительных учреждений и государственных органов управления образованием создавать условия для получения осужденными начального профессионального образования и профессиональной подготовки.

Общеобразовательное обучение осужденных, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, рассматривается отечественным уголовно-исполнительным законодательством (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) и Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными как одно из основных средств исправления и подготовки осужденных к жизни после освобождения¹. Образовательный уровень человека является его существенной характеристикой. Государством гарантируется общедоступность и бесплатность общего образования, причем для осужденных к лишению свободы, не достигших возраста 30 лет (ч.1 ст. 112 УИК), его получение является обязательным.

Как и все осужденные, лица, содержащиеся в колониях-поселениях, могут повышать свой общеобразовательный уровень, обучаясь в вечерних (сменных) общеобразовательных учреждениях. Для сдачи экзаменов учащиеся осужденные освобождаются от работы в соответствии с законодательством РФ о труде. В этом случае на основании ст. 176 ТК РФ им предоставляются дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка для сдачи выпускных экзаменов в 9-м классе - 9 календарных дней, в 11-м (12-м) классе - 22 календарных дня.

В отличие от остальных лиц лишенных свободы, осужденным в колониях-поселениях разрешается заочно обучаться в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования. Повышение осужденными своего образовательного уровня поощряется и учитывается администрацией колонии-поселения. Ограничение устанавливается лишь по месту расположения данных учебных заведений. Учебные заведения должны располагаться в пределах территории административно-территориального образования, на территории которого расположена колония-поселение. Законодатель объясняет это тем, что хотя осужденным и предоставляется право находиться вне колонии-поселения, однако, если учебное заведение будет находиться вне пределов соответствующего административно-территориального образования, это лишит администрацию колонии-поселения возможности осуществления надзора².

Осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, не могут в полной мере реализовать их право на образование, а это противоречит конституционным нормам, а именно статье 43 Конституции РФ гарантирующей право на образование. В связи с этим автор предлагает часть 4 статьи 129 УИК РФ дополнить в следующей редакции: «Осужденным разрешается получать общее образование в вечерних школах, а заочное обучение в образовательных

¹ Вопросы создания и функционирования системы самоуправления среди осужденных предусмотрены и в ч. 2 пр. 28 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. См.: Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М., 1998. – С. 190-206.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. О.О. Миронова. – М., 2003. – С. 247.

учреждениях высшего и среднего профессионального образования, расположенных в пределах соответствующего административно-территориального образования».

Целесообразность данного положения подтверждается данными проведенного автором социологического исследования, а именно положение о том, что осужденные в колониях-поселениях должны иметь право получать общее образование в вечерних школах, расположенных за пределами колонии-поселения отметили 18 % сотрудников и 75 % осужденных.

Организация обучения осужденных, повышение их общеобразовательного и профессионального уровня не только выступают важным профилактическим средством в период отбывания наказания, но и значительно увеличивают возможности успешной социальной адаптации этих лиц после освобождения из мест лишения свободы. В настоящее время в связи с неблагоприятной экономической ситуацией в стране автор предлагает разработать на законодательном уровне предложения, направленные на совершенствование системы подготовки, создание курсов повышения квалификации и переподготовки осужденных как в производственно-технических училищах, создаваемых при колониях поселенных, так и непосредственно на производстве, с учетом требований рынка труда в федеральном и региональном аспектах с целью успешной адаптации осужденных после освобождения из мест лишения свободы.

Семья имеет важное значение в жизни любого человека. Особенно велика ее роль для осужденного. Она является мощным антикриминогенным фактором, способствующим избранию осужденным правопослушного поведения в период отбывания наказания. Эти осужденные значительно реже допускают нарушения установленного порядка отбывания наказания, отличаются добросовестным отношением к труду, оказывают содействие администрации в положительном влиянии на других осужденных. Во время отбывания наказания от семьи исходит моральная, а нередко и материальная поддержка.

Необходимо подчеркнуть, что в отличие от всех других исправительных колоний осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, уголовно-исполнительным законодательством представлено право совместного проживания с семьями, как на территории колонии-поселения, так и за ее пределами на арендуемой или собственной жилой площади (п. «б» ч.1 ст. 129 УИК). Осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади на территории колонии-поселения или за ее пределами. Возможность проживания осужденных с семьей во многом объясняется тем, что условия жизни в этих колониях приближены к условиям жизни на свободе и осужденные не должны их утратить или должны приобрести навыки жизни в таких условиях¹. При наличии такого разрешения осужденные проживают практически, как и свободные граждане.

Правовое положение осужденных, которым предоставлена возможность проживать с семьями, формально не отличается от статуса лиц, проживающих в общежитиях. Закон указывает лишь на то, что они обязаны являться для

¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Селиверстова – М., 2008. – С. 289.

регистрации в колонию-поселение до четырех раз в месяц, а периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника колонии-поселения. Разрешение осужденным проживать с семьями - проявление доверия к ним со стороны администрации, поэтому надзор за ними осуществляется главным образом при их прибытии в колонию-поселение для регистрации.

Поскольку надзор в колониях-поселениях играет чрезвычайно важную предупредительную роль, законодатель, в п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ закрепил, что представители администрации колонии-поселения вправе посещать жилые помещения, в которых проживают осужденные, в любое время. Следует обратить внимание, что термин «посещать» не включает в свое содержание возможность проведения обысков или осмотров.¹ Применительно к данному положению следует на законодательном уровне уточнить, что под жилыми помещениями в данном случае должны пониматься исключительно общежития осужденных.

Автором задается вопрос, законно ли проведение обысков помещений, в которых осужденный, проживает с семьей, не нарушает ли это права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, предусмотренные частью первой статьи 23 Конституции Российской Федерации. Мы придерживаемся той точки зрения, что вторгаться в помещение, в котором осужденный проживает с семьей, против его воли - значит нарушать конституционное право на неприкосновенность частной жизни. В результате проводимого автором социологического исследования целесообразность положения о том, что жилые помещения, в которых проживают осужденные со своими семьями, могут посещать представители администрации колонии-поселения только по решению суда отметили 8 % сотрудников и 77 % осужденных.

На основании вышеизложенного предлагается в пункт «а» статьи 129 УИК РФ внести следующее изменение: «Жилые помещения, в которых проживают осужденные со своими семьями, могут посещать представителем администрации колонии-поселения только по решению суда».

Особенностью правового регулирования трудовых отношений осужденных является то, что они регламентируются нормами как трудового, так и уголовно-исполнительного права. В отличие от остальных категорий осужденных к лишению свободы труд лиц, содержащихся в колониях-поселениях, в полном объеме регулируется законодательством о труде, за исключением правил приема, увольнения и перевода на другую работу. В соответствии с ч.1 ст.129 УИК РФ, с разрешения администрации колонии-поселения осужденные могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах территории соответствующего административно-территориального образования, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы. Перевод осужденных на другую работу, в том числе в другую местность, может осуществляться администрацией предприятия, на котором они работают, только по согласованию с администрацией колонии-поселения². Осужденные привлекаются к труду обычно на собственном производстве в колонии-поселении. Однако из-за сложившихся в настоящее время

¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общ. ред. П.Г. Мищенкова. – М., 1997. - С. 474.

² Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Селиверстова – М., 2008. – С. 291-292.

трудностей в трудоустройстве осужденных их труд может использоваться на предприятиях других форм собственности. С учетом этого законодатель допускает перевод осужденных для работы на этих предприятиях за пределами колонии-поселения и даже в другой местности. В таких случаях администрация предприятия, на котором будет работать осужденный, должно согласовать этот вопрос с руководством колонии-поселения.

Однако специфика правового положения осужденных обуславливает наличие и других особенностей в правовом регулировании их труда. Согласно ст. 104 УИК РФ продолжительность рабочего времени осужденных, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии, выходные и праздничные дни устанавливаются в соответствии с законодательством РФ о труде не может превышать 40 часов в неделю. В соответствии со ст. 98 УИК РФ осужденные, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию. Согласно ч.3 ст.104 УИК РФ время привлечения осужденных к оплачиваемому труду засчитывается им в общий трудовой стаж.

Работающие осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью - 12 рабочих дней (ч. 4 ст. 104 УИК РФ), а перевыполняющим установленные нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых работах, а также на работах с вредными или опасными условиями труда, на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска может быть увеличена до 18 рабочих дней (ч.5 ст. 104 УИК РФ). Возможность его проведения с выездом или без выезда за пределы исправительного учреждения определяется администрацией этого учреждения в соответствии со ст. 97 УИК РФ.

В колониях-поселениях сохраняется принцип материальной заинтересованности. Труд лиц, лишенных свободы, оплачивается в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. На осужденных распространяются премиальные системы оплаты труда, коэффициенты и другие виды надбавок и доплат к заработной плате, действующие в государственном секторе производства. При необходимости привлечения осужденных к работе в выходные и праздничные дни им предоставляется другой день отдыха или денежная компенсация не менее чем в двойном размере. Система оплаты труда осужденных может быть как сдельная, так и повременная. Приоритет всегда отдается сдельной, а повременная применяется лишь на работах, не поддающихся нормированию и точному учету. Время простоя, происшедшего не по вине осужденного, оплачивается в соответствии с трудовым законодательством. Время простоя по вине осужденного не только не оплачивается, но и может повлечь применение к нему мер дисциплинарного воздействия (в случае отказа или прекращения работы).

Заработанные деньги осужденные получают на руки полностью, за исключением удержаний, предусмотренных законодательством. В отличие от других осужденных к лишению свободы на лиц, содержащихся в колониях-поселениях, не распространяется действие ч. 3 ст. 107 УИК РФ, устанавливающей гарантированный минимум заработной платы, то есть предельный размер удержаний. Эта сфера правоотношений рассматриваемой категории осужденных, как закреплено в ч. 3 ст. 129 УИК РФ, регламентируется трудовым

законодательством, согласно которому максимальный размер удержаний не может превышать 50 %.

Особенностью правового положения осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, как и других категорий осужденных является возможность привлечения их к труду без оплаты. Однако закон ограничивает виды таких работ, конкретно указывая в ст. 106 УИК РФ, что они могут осуществляться только по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. К работам без оплаты осужденные привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время и не более чем на два часа в неделю. Продолжительность работ может быть увеличена по письменному заявлению осужденного либо при необходимости проведения срочных работ по постановлению начальника исправительного учреждения. Осужденные, на которых обязанность трудиться не распространяется, а также осужденные беременные женщины, могут работать без оплаты труда только по их желанию.

Воспитательная работа в колониях-поселениях регламентируется гл. 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» с учетом ст. 128 и 129 УИК РФ. Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает формы и методы воспитательной работы - нравственное, правовое, трудовое и физическое воспитание, осуществляемое индивидуально, по группам или в массовых формах на основе психолого-педагогических методов. Для их осуществления в колониях-поселениях организуются работа клубов, библиотек, кружков по интересам и художественной самодеятельности, демонстрация художественных фильмов, выступления представителей творческих коллективов и т.д. Каждая колония-поселение должна быть оборудована спортивной площадкой, а распорядок дня предусматривать ежедневную физическую зарядку осужденных. Кроме того, осужденные должны иметь возможность (не обязанность) участвовать в спортивных соревнованиях, играх и т.п.

Нормы, регулирующие воспитательную работу с осужденными (как и многие другие), носят поощрительный, стимулирующий характер. Так, ч. 2 ст. 109 Кодекса указывает, что участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания. Это стимулирует осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении активно участвовать в проводимой воспитательной работе, поскольку влечет для них серьезные юридические последствия, вплоть до решения вопроса об условно-досрочном освобождении.

О систематизации административно-процессуальных норм

Тимофеев Ю. А. – ЧПИ МГОУ

Проблемы процессуального регулирования оснований, условий и порядка реализации законов, указов Президента, постановлений Правительства РФ, других нормативных правовых актов и содержащихся в них материальных административно-правовых норм, регулирующих отношения в различных аспектах и направлениях реализации государственной исполнительной власти, приобретают сейчас особую остроту и практическую актуальность. Процессуализация властной деятельности публичных органов исполнительной власти необходима для эффективности деятельности последних: способствует ограничению принятия ими ошибочных решений, а также гарантирует невластным субъектам реализацию их прав и законных интересов.

Актуальность теоретико-правового исследования вопросов административно-процессуальной деятельности обусловлена необходимостью: 1) проведения современных научно-теоретических исследований в области административного процесса; 2) скорейшей административной процессуализации для создания системы административно-процессуального законодательства, наделенной на реализацию конституционного положения о разделении властей, на защиту прав и свобод граждан, а также на создание правового государства; 3) улучшения организации и функционирования исполнительных органов государственной власти.

Отсутствие процедуры в применении нормы властеотношения ведет фактически либо к ее парализации, либо к произволу чиновников. И то и другое в правовом государстве является недопустимым. До тех пор пока не будут проведены в стране серьезные мероприятия по правовой процессуализации материального права, реальный прогресс в защите прав граждан, которые им предоставляют Конституция РФ и федеральные законы, вряд ли возможен.

Важность данной темы обусловлен и тем обстоятельством, что в России, в отличие от зарубежных стран, ни в какой период (дореволюционный, советский и постперестроечный) не существовало правового механизма реализации важнейших (жизненно необходимых) норм, которые издавали административные органы (органы государственного управления). Конституционное регулирование прав гражданина в нашей стране не ограждает его в достаточной степени от административного произвола и несправедливости, что самым серьезнейшим образом ставит на повестку дня вопросы о реформировании административно-процессуальной деятельности в России.

В этой связи представляется, что систематизация административно-процессуальных норм должна происходить на основе углубленного научного исследования административно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также актуальных проблем теории и практики административно-

процессуальной деятельности; становления административного судопроизводства как вида судопроизводства в Российской Федерации; правового установления таких важнейших производств административно-правонаделительного процесса, как: по обращениям; разрешительно-лицензионного; регистрационного; учредительно-организационного; кадрового (служебного); административно-договорного.

Данный вопрос невозможно решить без анализа научной концепции общего понятия юридического процесса, определения места административно-процессуальной деятельности в системе юридических процессов Российской Федерации и создания отдельной отрасли российской правовой системы – административно-процессуального права. При разработке содержания административно-процессуального права надо исходить из углубленного научного исследования проблем административно-процессуальной деятельности: объема ее понятий, принципов, видов и их особенностей; предложении широкой трактовки административно-процессуальной деятельности, обозначающей ее место в юридическом процессуальном поле; рассмотрении видов административно-процессуальной деятельности, их особенностей, производств; детальном освещении вопросов производства по делам об административных правонарушениях как важнейшей и весьма специфической составной части административно-юрисдикционного процесса; разработке концепций Административно-процессуального кодекса РФ и Административно-юрисдикционного кодекса РФ; обосновании признания административно-процессуального права России самостоятельной отраслью российской правовой системы. В процессе исследования административно-процессуальных проблем необходимо учитывать актуальные вопросы производства по делам об административных правонарушениях в свете действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ): анализ понятия и правового регулирования данного вида производства; задачи, принципы, черты, его взаимосвязь с иными производствами (гражданским, арбитражным, уголовным, дисциплинарным и исполнительным); проблема доказательств, сроков, подведомственности и пересмотра постановлений и решений по делам об административных правонарушениях.

Сложные и противоречивые процессы, происходящие в политической, социально-экономической, духовной и правовой сферах современной России, со всей необходимостью требуют глубокого изучения, выявления наиболее типичных тенденций, их раскрытия и обобщения и на этой основе поиска путей выхода из системного кризиса, в котором оказалась наша страна. В этой связи особую значимость приобретают проблемы:

эффективного реформирования государственного управления. Главное, чтобы через все реформационно-преобразовательные испытания общество прошло без существенных потерь и преодоления негативных последствий;

гарантий невластным субъектам (гражданам и юридическим лицам),

которые заключаются в реальной защите их прав и свобод;

взаимоотношений государства с личностью, которые должны быть не патологическими, а построенными действительно на позициях правового государства, т. е. человеку должна отводиться ведущая роль. Если рассматривать любую проблему достаточно внимательно, то мы увидим человека как часть любой проблемы. Отсюда и значимость гражданина в административно-процессуальной проблематике;

создания административного судопроизводства в рамках имеющихся судов, так как КоАП РФ четко определил предметы ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях (ст. 1.3), существенно усиливая роль суда в применении мер административной ответственности.

Серьезные новеллы по названной проблеме нашли свое закрепление как в КоАП РФ, так и в Арбитражном процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах РФ (подразд. III «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» ГПК РФ и разд. III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных публичных правоотношений» АПК РФ). Из последних двух названных кодексов исключена статья об исполнении, а раздел VII содержит лишь производство по делам, связанным с исполнением судебных актов, в одних случаях арбитражных судов, а в других - судебных постановлений и постановлений иных органов для судов общей юрисдикции. Следовательно, раздел V «Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях» КоАП РФ аккумулирует, наряду с другими федеральными законами об исполнительном производстве, важные аспекты реализации гарантий административной ответственности невластных субъектов.

Заметно увеличился в КоАП РФ объем процессуальных новелл, в которых:

законодательно закреплены задачи и принципы производства по делам об административных правонарушениях (ст. 24.1; 24.3);

закреплены обстоятельства, исключающие производство по делу об административных деликтах;

весьма расширен спектр прав административного делинквента (ст. 24.5; 25.1);

введен институт процессуальных отводов (ст. 25.13);

закреплено право на ходатайство лиц, участвующих в производстве; расширены гарантии прав лиц, привлекаемых к административной ответственности, и потерпевшего. Так, с момента задержания административный делинквент вправе пользоваться помощью защитника, причем в качестве защитника может выступать как адвокат, так и иное лицо, независимо от уровня образования, специальности, по выбору лица, привлекаемого к административной ответственности, а раньше допускались

лишь лица, имеющие высшее юридическое образование (ст. 24.4);

установлено право знакомиться с материалами дела с использованием всего арсенала процессуальных полномочий (представлять доказательства, обжаловать . и т. п. - ст. 24.4; 25.1-25.5);

более детально в гл. 27 КоАП РФ с учетом гарантий прав личности, прав и законных интересов юридических лиц (хозяйствующих субъектов) раскрыты меры административного пресечения и предупреждения, направленные на обеспечение производства по делу об административных правонарушениях. Перечень названных мер в Кодексе является исчерпывающим и не может быть расширен никаким законом. Также четко определены цели мер; перечень должностных лиц, их применяющих; процедура применения. К сожалению, в данной главе отсутствует статья о возможности обжалования (в том числе и судебного) мер обеспечения производства.

Вполне возможно, что в необходимых случаях придется прибегнуть к помощи Закона РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».

Таким образом, КоАП РФ, определив единый порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях по первой инстанции, утвердил доминирование административно-процессуальных норм Кодекса при рассмотрении дел об административных правонарушениях судьями судов общей юрисдикции и арбитражными.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что исследование теории и практики административно-процессуального законодательства самым серьезным образом ставит на повестку дня вопрос о реформировании административно-процессуальной деятельности в России. В связи, с чем предложение о введении в изучение административного права России третьей его части (наряду с общей и особенной) - процессуальной: «Административно-процессуальная деятельность и административно-процессуальное право» - представляется вполне обоснованным. По сути это серьезный шаг на пути формирования теории единой общеправовой системы процессуального права.

Процессуальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении

Лушников Ю.Н. – ЧПИ МГОУ

Процессуальная деятельность, направленная на решение непосредственных задач стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законе, обозначена юридическим понятием «рассмотрение сообщения о преступлении».

В соответствии с ч.1 ст. 144 УПК дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение не позднее трех суток со дня поступления сообщения. Этот срок может быть продлен до 10 суток руководителем следственного органа, начальником органа дознания по ходатайству соответственно следователя или дознавателя. При необходимости документальных проверок, ревизии руководитель следственного органа по ходатайству следователя, прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить указанный срок до 30 суток (ФЗ РФ от 09.03.2010 № 19-ФЗ).

Срок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении исчисляется со дня его регистрации в органе дознания или предварительного следствия до дня вынесения постановления о принятом решении о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. Поступившее сообщение о преступлении подлежит обязательной регистрации и учету. Формы единой государственной системы регистрации и учета преступлений устанавливаются постановлением Росстата. Укрытие преступлений от регистрации и учета рассматривается как грубое нарушение законности.

Если сообщение о преступлении поступило в форме заявления, то заявителю обязательно должен быть выдан документ с указанием данных о должностном лице, принявшем заявление либо отказавшем в его приеме, а также о дате и времени его принятия (отказа в приеме).

Отказ в приеме сообщения о преступлении выступает как бездействие руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, органа дознания и поэтому подобный отказ может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном ст. 124, 125 УПК.

Заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовным делам частного обвинения, поданное в суд, рассматривается судьей в соответствии со ст. 318 УПК. В случаях, предусмотренных частью 4 ст. 147 УПК, проверка сообщения о преступлении осуществляется в соответствии с правилами, установленными в ст. 144 УПК (часть шестая в ред. Федерального закона от 12.04.2007 № 47-ФЗ).

Сообщение о преступлении подлежит проверке, результаты которой оформляются в зависимости от вида сообщения протоколом (заявление, явка с

повинной) или рапортом (сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников). Проверка сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении представляет собой изучение материалов, представленных заявителем, анализ фактических данных, содержащихся в заявлении, установление личности заявителя, уточнение обстоятельств, от которых зависит принятие решения о направлении заявления по подследственности. Подобная проверка может дать реальную возможность для обоснованного вывода о наличии или отсутствии признаков преступления. Составление протокола о принятии устного заявления и опрос заявителя об обстоятельствах преступления выступают одновременно и поводом к возбуждению уголовного дела, и формой проверки заявления о преступлении.

Объем проверочных действий, предшествующих возбуждению уголовного дела, может быть различен и зависит от конкретных обстоятельств дела. К их числу относятся: истребование материалов, предметов, документов, получение объяснений от лица, обратившегося с заявлением или сделавшего сообщение. Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизии и привлекать к их участию специалистов (ч. 1 ст. 144). Эти проверочные действия проводятся в срок, установленный уголовно-процессуальным законом, но в порядке, предусмотренном нормами различных законов (п. «м» ст. 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности», п. 4 ст. 11 Закона РФ «О милиции»).

В целях закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего, может быть произведен осмотр места происшествия до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа, следователем, дознавателем.

Вид сообщения о преступлении (заявление, явка с повинной, сообщение, полученное из иных источников) обуславливает некоторые особенности его приема, проверки и разрешения.

Особенности рассмотрения заявления о преступлении. Порядок принятия заявления о преступлении регламентирован ст. 141 УПК. В соответствии с ч. 1 ст. 141 УПК допускается подача заявления, как в устной, так и в письменной форме. Обязательным условием признания законности письменного заявления выступает подписание его заявителем (ч. 2 ст. 141 УПК). Кроме того, письменное заявление должно содержать фамилию, имя, отчество заявителя, адрес его места жительства. Письменное заявление должностного лица, сделанное им от имени предприятия, учреждения или организации, помимо подписи этого лица должно иметь соответствующий штамп (печать).

Порядок принятия устного заявления регламентирован ч. 3- 6 ст. 141 УПК. Устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя. Порядок составления протокола регламентирован ст. 166,

167 УПК.

Если устное сообщение сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится соответственно в протокол следственного действия или в протокол судебного заседания.

Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

Заявления о признаках преступлений частного-публичного обвинения, предусмотренных ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК, принимаются только от потерпевшего или его законного представителя (ч. 3 ст. 20 УПК).

Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа не вправе отказать в приеме заявления по мотивам недостаточности сообщаемых сведений или неподследственности. В первом случае должностное лицо, к которому поступило такое заявление, должно принять меры к уточнению (пополнению) сообщенных сведений путем подробного опроса заявителя и составления протокола заявления. Во втором случае оно должно направить заявление по подследственности или подсудности, приняв одновременно меры к предотвращению или пресечению преступления, а также сохранению его следов.

В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК анонимное заявление не является поводом к возбуждению уголовного дела. Однако это не исключает проверки анонимного заявления в порядке административной деятельности. При подтверждении в результате проверки анонимного заявления достоверности содержащихся в нем сведений о преступлении лицо, проводившее проверку, подает рапорт об обнаружении признаков преступления, который и будет являться поводом к возбуждению уголовного дела. Аналогичным образом должны приниматься и заявления, сделанные по телефону, даже если гражданин назвал свою фамилию, имя, но при этом невозможно получить от него письменное заявление или подпись в протоколе о принятии устного заявления.

Особенности рассмотрения сообщения о преступлении при явке с повинной. В случае явки с повинной устанавливается личность явившегося, что практически может заключаться в ознакомлении с документами, удостоверяющими его личность, и выяснении возникающих в связи с этим вопросов. Если при нем не оказалось документов, удостоверяющих его личность, следует принять меры по установлению личности. До принятия решения о возбуждении уголовного дела данные о личности должны быть проверены. Заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим это заявление (ч. 3 ст. 141, ч. 2 ст. 142 УПК). Протокол должен содержать данные о заявителе, а также

о документах, удостоверяющих личность заявителя.

Явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ст. 61 УК), или даже, при определенных условиях (лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления), освобождающим от уголовной ответственности (ст. 75 УК). В то же время явка с повинной может быть в действительности вынужденной, ложной и даже спровоцированной, поэтому она подлежит в любом случае тщательной проверке и критической оценке как обстоятельство, влияющее на смягчение ответственности лица. Не является явкой с повинной признание лица о совершении им преступления, сделанное им после возбуждения уголовного дела в ходе расследования. Обязательным признаком явки с повинной является поступление первичной информации о совершении преступления определенным лицом от самого этого лица.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (т. е. не из заявления или явки с повинной), принимается лицом, получившим это сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК).

Требования, предъявляемые к рапорту, свидетельствуют о том, что речь идет не о произвольном усмотрении должностного лица, а о наличии определенных фактов, дающих основание полагать, что готовится или совершено преступление. В рапорте об обнаружении признаков преступления обязательно указываются не только обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков преступления, но и источник получения информации об этом. Должностное лицо, составившее рапорт, становится ответственным за достоверность изложенных в нем сведений, так как положения ст. 306 УК на него распространяются в той же мере, как и на любого другого заявителя. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении осуществляется на основании ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК.

Отдельные теоретические аспекты о преступности несовершеннолетних экстремистской направленности

Шалькевич П.А., Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ

В последнее десятилетие криминогенная обстановка в обществе резко ухудшилась. Преступность, являясь дестабилизирующим фактором общественного развития, обнаружила тенденцию к интенсивному росту. Ее масштабы стали представлять реальную угрозу национальной безопасности. Причиной, тому послужил всесторонний (политический, социально-экономический, идеологический, социокультурный, экологический) кризис, который неизбежно инициировал рост преступного поведения всех возрастных категорий, не оставив в стороне и наименее защищенных - детей и подростков.

В условиях российской действительности преступность несовершеннолетних стала представлять, пожалуй, самую серьезную проблему. Известно, что ее состояние и тенденции - один из важнейших индикаторов нравственного здоровья и положения подрастающего поколения в обществе. Однако, число несовершеннолетних, совершающих преступления, год от года растет.

События последних лет в России подтверждают наличие безусловной связи между экстремизмом и насильственными преступлениями против личности.

По сравнению с предшествующими десятилетиями неуклонно растет и доля совершаемых на почве экстремизма преступлений, которые относятся к категории тяжких. Этот рост, за некоторым исключением, зафиксирован во всех регионах России.

Неподготовленность правоохранительных органов адекватно реагировать на экстремистские проявления в деятельности преступных групп несовершеннолетних привела к серии преступлений на национальной почве, в числе которых можно назвать убийства, причинение умышленного вреда здоровью, иные преступления в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, национальных меньшинств в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Ростове-на-Дону и других городах России.

Экстремизм (от лат. *extremus*) означает приверженность к крайним мерам, взглядам. Эти меры или взгляды по своему характеру могут быть расистскими, националистическими, религиозными и социальными.

Формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации в 90-ые годы XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм и тогда же в этот период наблюдалась тенденция привлечения молодежи к совершению таких организованных выступлений, как массовые драки и т.п.

Однако, за последние 10 лет этот комплекс претерпел существенные количественно-качественные изменения, связанные с трансформацией имевшихся и появлением новых детерминант, как в зеркале отразивших проблемы современной жизни. Еще до начала 90-х годов к их числу криминологи относили лишь отдельные недостатки, имевшие место в системе семейного, школьного, трудового

воспитания, некоторые упущения в организации досуговой деятельности, влияющие на экстремистскую криминализацию несовершеннолетних.

Безусловно, в антиэкстремистской деятельности не должно быть места либерализму. Однако факт расследования и поступления в российские суды крайне малого числа уголовных дел, связанных с экстремизмом, символические наказания в отношении осужденных подтверждают существование снисходительного отношения к экстремизму и экстремистам. В настоящее время по результатам исследований статистических данных о привлечении лиц к уголовной ответственности и назначении наказания до 70 % преступлений экстремистской направленности совершается молодежью в возрасте от 16 до 25 лет. "На расследование таких преступлений уходит много времени, задействуется десятки сотрудников, а суд в итоге приговаривает виновного к отбыванию наказания в колонии-поселении или к штрафу. То есть, осужденный имеет возможность продолжать противоправную деятельность".

Почву для роста экстремистских настроений создает также политика властей ряда регионов России.

Для более полного анализа экстремизма следует исходить также и из понятийного аппарата экстремизма. Разные ученые по-разному трактуют понятия экстремизма и дают свои определения. На наш взгляд наиболее полно отражаются следующие определения экстремизма.

А именно под экстремизмом следует понимать негативное социально-правовое, криминогенно-криминальное явление, обусловленное выражением полярных установившимся социальным и правовым нормам и практике взглядов, реализуемых через действия, прямо или опосредованно направленных на изменение основ конституционного строя страны, возбуждение политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды через применение насилия (угрозу его применения), причинение имущественного либо физического вреда, а равно призывы к указанным действиям. В минимальный объем структуры экстремистской преступности включены лишь те элементы, которые прямо позиционированы законодателем как экстремистские. Однако не исключено, что экстремистские проявления могут присутствовать в таких преступных деяниях, как доведение до самоубийства, оскорбление, клевета, умышленное уничтожение и повреждение имущества, и в других составах. Наряду с этим необходимо введение такого параметра в исследовании экстремизма, как структура виктимности. Его выделение по уголовно-правовым, социально-демографическим и иным значениям способно служить цели предупредительного воздействия на экстремистскую преступность.

Явление группового молодежного экстремизма - это продукт взаимодействия индивида с окружающей его средой и ее неблагоприятными условиями, а так же рядом факторов, присущих некоторым сферам жизнедеятельности. Все они в совокупности или каждый из них в отдельности может явиться катализатором, необходимым толчком к участию той или иной личности в экстремистской деятельности. Социально-психологические характеристики человека (маргинальное, конформизм, жестокость, агрессивность и др.) так же являются факторами, способствующими экстремистской активизации личности.

Таким образом, складывается порой впечатление, что государство само

оказалось в плену идей, не способствующих национальному объединению россиян. Так, в ходе реформ федеральных органов исполнительной власти исчезло Министерство по делам национальностей, очевидно, не лишнее в управлении одним из самых пестрых в этническом отношении государств мира. На разных уровнях были провалены законопроекты о запрещении пропаганды фашизма, о противодействии политическому экстремизму.

Публикации российских СМИ, данные социологических исследований, материалы судебно-следственной практики, публичные выступления российских политиков являются серьезным основанием для утверждения о том, что соответствующие нормы УК, призванные наказать виновных в экстремизме, не работают. И дело тут не только в отсутствии на то желания правоприменителя. Дело еще в том, что сами эти нормы, включая их санкции, нуждаются в существенной корректировке.

Так, если в России за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики предусмотрены либеральные административные меры (ст. 20.3. Кодекса РФ об административных правонарушениях), то в Германии за распространение пропагандистских средств, “которые по своему содержанию направлены на то, чтобы продолжить стремления бывших национал-социалистских организаций”, может быть назначено лишение свободы на срок до 3 лет (§86а УК ФРГ).

Как показывает правоприменительная практика в России, достаточно часто виновные в преступлениях, предусмотренных ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК уходят от ответственности по двум основаниям: недостижения возраста уголовной ответственности и истечения срока давности уголовного преследования.

В России даже по УК РСФСР 1960г. нарушение национального и расового равноправия (ст. 74) наказывалось строже – лишением свободы до 3 лет.

В действующем УК РФ санкции первоначальной редакции ст. 282 также были более строгими: за преступление, предусмотренное ч. 1, могло быть назначено лишение свободы на срок от 2 до 4 лет, а за преступление, предусмотренное ч. 2, – на срок от 3 до 5 лет. Тенденцию смягчения наказания за рассматриваемые преступления нельзя понять, и тем более поддержать, поскольку степень опасности расистских и нацистских нападений постоянно растет.

Государство, в лице различных органов исполнительной, а отчасти и законодательной власти, оказалось не готовым разделить ответственность, а следовательно и необходимые полномочия в сфере профилактической деятельности с институтами гражданского общества, а также предоставить им ресурсы, необходимые для полноценного осуществления различных функций по охране правопорядка, борьбе с преступностью и экстремизмом. Для этого необходимо осуществлять систематический социологический мониторинг распространенности экстремистских настроений среди различных слоев населения и факторов, способствующих данным явлениям.

Правовой статус главы муниципального образования на примере Ямало-Ненецкого автономного округа

Николаев О.А. – ЧКИ РУК

Конституция РФ установила, что «местное самоуправление осуществляется гражданами ... через выборные и другие органы местного самоуправления» (ч. 2 ст. 130). Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон №131-ФЗ) в п. 2 ст. 34 предусматривает, что «наличие в структуре органов местного самоуправления... главы муниципального образования ... является обязательным...». Успешность проводимой в настоящее время в России муниципальной реформы во многом зависит от деятельности местных властей, в частности, главы муниципального образования, являющегося в большинстве муниципальных образований одной из ключевых фигур в системе местного самоуправления.

В настоящее время необходимым и актуальным представляется проведение комплексного научного исследования правового статуса главы муниципального образования с целью выявления тенденций развития данного института, определения комплекса проблем правового статуса данного должностного лица местного самоуправления и формирования предложений по изменению и совершенствованию как федерального и регионального законодательства, так и муниципальных нормативно-правовых актов.

Согласно п.1 ст. 36 Закона № 131-ФЗ глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования в соответствии с настоящей статьей собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Институт глав муниципальных образований в российской системе местного самоуправления появился сравнительно недавно - девяностые годы двадцатого века. Его возникновение было вызвано кардинальными преобразованиями сложившейся в стране системы местной власти.

Становление местного самоуправления в Российской Федерации сопровождалось переходом от исполкомовско-коллегиальной формы деятельности местных органов власти к принципу единоначалия в руководстве муниципальным образованием. Таким руководителем в соответствии с законодательством возглавляющий деятельность по осуществлению местного самоуправления стал глава местного, а позже глава муниципального образования, самоуправления.

Как отмечают И.В. Выдрин и А.Н. Кокотов, термин «глава муниципального образования» был введен в оборот Федеральным законом от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». До появления данного акта были распространены понятия «глава местной администрации», «глава местного

самоуправления». Причем ни одно из них не имело четкого толкования. Многие авторы в своих исследованиях употребляют термин «глава местного самоуправления» как синоним понятия «глава муниципального образования»; другие разводят содержание данных понятий.

Ямало-Ненецкий автономный округ является государственно-территориальным образованием и обладает всеми атрибутами государственности, в рамках, определенных Конституцией России, в частности, он имеет свой учредительный документ-Устав и собственное законодательство.

Источником власти в автономном округе является его население, которое осуществляет свою власть как непосредственно (через окружной референдум), так и через посредство органов государственной власти автономного округа, органов местного самоуправления и территориального общественного самоуправления.

Народовластие на территории автономного округа осуществляется не только путем проведения референдумов, но и с помощью местного самоуправления, которое, по сути дела, является основной формой выражения народного волеизъявления в автономном округе.

Систему исполнительных органов государственной власти автономного округа составляют:

1) Правительство автономного округа - постоянно действующий высший исполнительный орган государственной власти автономного округа, возглавляемый Губернатором автономного округа;

2) иные исполнительные органы государственной власти автономного округа, образованные в соответствии с законом автономного округа.

Гражданин Российской Федерации наделяется полномочиями Губернатора автономного округа по представлению Президента Российской Федерации Государственной Думой автономного округа в порядке, предусмотренном Федеральным законом "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Губернатором автономного округа может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста тридцати лет.

Гражданин Российской Федерации наделяется полномочиями Губернатора автономного округа сроком на пять лет.

Правовой основой деятельности Губернатора автономного округа являются Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, Устав (Основной закон) автономного округа, настоящий Закон и иные законы автономного округа.

На Губернатора автономного округа не распространяются законы автономного округа о государственной гражданской службе.

Губернатор автономного округа осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов:

- законности;
- государственности;
- разделения законодательной, исполнительной и судебной властей;
- управления автономным округом в интересах граждан, проживающих на его территории;
- подотчетности в своей деятельности населению автономного округа;
- гласности.

Устав и законодательство автономного округа наделяет губернатора автономного округа широкими полномочиями, которые охватывают почти все сферы и направления организации и осуществления государственной власти на территории автономного округа.

Статус Губернатора должен устанавливаться особым законом автономного округа.

В обязанности губернатора автономного округа, как гаранта соблюдения законности на территории автономного округа, входят обязанности по принятию мер по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, определения основных направлений политики развития автономного округа, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти автономного округа и органов местного самоуправления. Кроме того, в обязанности губернатора автономного округа вменено представление региона в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в отношениях с Российской Федерацией и органами исполнительной власти других субъектов Российской Федерации, с официальными представителями иностранных государств.

В случае, если глава исполнительной власти автономного округа нарушает законодательство автономного округа, его Устав или федеральную Конституцию, федеральные законы к нему может быть применена процедура отрешения от должности (по аналогии с американской Конституцией - импичмент). Отрешение от должности губернатора автономного округа производится Государственной Думой автономного округа на основании решения суда.

В случае добровольного сложения с себя обязанностей, губернатор автономного округа направляет соответствующее заявление в Государственную Думу автономного округа. Полномочия губернатора автономного округа прекращаются с момента принятия Государственной Думой автономного округа постановления о его отставке.

Выборы нового губернатора автономного округа, при сложении им с себя полномочий и в других случаях отставки, производятся не позднее 3 месяцев со дня прекращения полномочий по постановлению Государственной Думы автономного округа.

Губернатор автономного округа обладает широкими решающими полномочиями в сфере исполнительной власти на территории автономного

округа как в целом, так и в вопросе формирования и отставки органа исполнительной власти автономного округа (администрации). Из содержания и характера уставной регламентации полномочий губернатора автономного округа можно сделать вывод о том, что губернаторская власть включает в себя весь комплекс решающих правомочий исполнительной власти на территории автономного округа.

Таким образом, под правовым статусом главы муниципального образования следует понимать законодательно закрепленную систему взаимосвязанных структурообразующих элементов, позволяющих определять положение последнего как субъекта права, его место в системе местной власти, а также полномочия и ответственность за свою деятельность. Круг нормативных актов, определяющих выделенные ранее структурные элементы правового статуса главы муниципального образования, весьма широк: Конституция РФ, федеральные законы, иные нормативные акты федерального уровня, принятые на их основе региональные и муниципальные правовые акты.

Заканчивая рассмотрение правового статуса главы муниципального образования, хотелось бы отметить, что юридическое оформление института главы муниципального образования, по мнению автора, является одним из актуальных вопросов современного муниципального права России. В настоящее время правовой статус главы муниципального образования представляет несомненный интерес в научном плане и является предметом многочисленных дискуссий среди практических работников и среди ученых, специализирующихся в муниципально-правовой проблематике.

Информационное обеспечение аграрной реформы конца XX века в Чувашской Республике

Павлов П.П. – Чебоксарский кооперативный техникум

В настоящее время в аграрном секторе производства России сформировалась система многоукладной экономики. Наряду с сельскохозяйственными организациями и личными подсобными хозяйствами развиваются и крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ). Соотношение объемов сельскохозяйственной продукции, производимой в каждом из этих хозяйственных укладов, за последние годы существенно изменилось. Коллективные хозяйства постепенно утрачивают свою лидирующую роль, а вместо них в качестве главного сельскохозяйственного товаропроизводителя начинают выступать личные подсобные хозяйства и КФХ, совместная доля которых в общем производстве сельскохозяйственной продукции достигла в 2010 г. 82 %.

Вместе с тем эффективность КФХ еще не отвечает современным требованиям. Их вклад в развитие аграрного сектора страны мог бы быть значительно больше при более полном информационном обеспечении развития новых форм хозяйствования в условиях рыночной экономики. В связи с этим считаем весьма актуальным обращение к проблеме информационного обеспечения аграрной реформы в Чувашской Республике в конце XX – начале XXI вв.

Автор в данной работе ставит целью исследование проблем развития информационно-консультационной службы в сельском хозяйстве региона и ее роль в становлении и развитии КФХ в Чувашской Республики в указанный период.

В исследовании необходимо решить следующие задачи: проанализировать становление информационно-консультационной службы (далее ИКС) в аграрном секторе экономики региона, определить роль Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в дальнейшем развитии и укреплении КФХ.

В России имеются как теоретические разработки в области организации сельскохозяйственного производства, так и практический опыт института консультирования сельскохозяйственных товаропроизводителей начала XX вв. Изучение историографии проблемы показывает, что у истоков создания ИКС в России стояли видные реформаторы и экономисты-аграрники первой четверти XX в: П.А. Столыпин, Г.С. Студенский, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев и др. Их идеи получили дальнейшее развитие в постсоветский период. Проблемы информационного обеспечения новых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики страны в конце XX в. рассматривались в работах ряда российских ученых-экономистов: В.Ф. Башмачникова, В.В. Казарезова, А.Г. Рыбкова], Н.П. Андреевой и др.

На региональном уровне эти вопросы затрагивали в своих работах В.И. Елагин, И.Е. Ильин и др. Историографический обзор литературы показывает, что многие аспекты исследуемой проблемы в региональном масштабе изучены недостаточно, и от решения вопросов информационного обеспечения зависит не просто эффективное развитие КФХ, но и обеспечение продовольственной безопасности нашей страны.

Спад производства в сельскохозяйственной отрасли, отток квалифицированных специалистов из села в конце XX в. обнажил огромную потребность в информации и знаниях по организации и ведению эффективного производства в рыночных условиях. В этой ситуации роль информационно – консультационного обеспечения в агропромышленном производстве резко возросла и она стала объективно необходимой.

В Чувашской Республике, как и в Российской Федерации, становление ИКС сельхозтоваропроизводителей началось с реализации проекта АРИС (ARIS – Agriculture Reform Implementation Support) – проекта поддержки сельскохозяйственных реформ. Создание и развитие системы информационно – консультационного обеспечения АПК было обусловлено изменением роли государства по отношению к хозяйствующим субъектам, во внутреннюю деятельность которых никто не вправе вмешиваться. Опыт многих зарубежных стран показывал, что из-за несвоевременного получения информации или ее недостатка ежегодно фермеры теряют до 40 % собственных средств. В Российской Федерации этот процент потерь, по данным Н.П. Андреевой и Л.В. Лариной, доходит до 76 %.

В процессе перехода от административно-командной системы управления к рыночной экономике информационно-консультационная служба имело более важное значение для России, чем для тех стран, которые существуют в рыночных условиях уже достаточно долго. В условиях этого переходного процесса перед сельскими товаропроизводителями стояли задачи, отличные от тех, которые были в советское время, когда предполагалось, что товаропроизводители должны лишь выполнять планы, доведенные им сверху. Теперь крестьяне должны были научиться тому, как принимать огромное количество решений, которые раньше за них принимали другие. Таким образом, важнейшая функция ИКС состояла и состоит в том, чтобы научить товаропроизводителей принимать эти решения самостоятельно.

Задачей информационно – консультационного обеспечения АПК стало информирование товаропроизводителей об изменениях в различных областях экономики, науки, государственной политики, предоставление им помощи в ведении производственной деятельности. При этом созданные структуры в рамках этой системы не должны были принимать решения за товаропроизводителей и обязаны функционировать в их интересах. В национальном регионе она включала в себя органы государственного управления сельским хозяйством Чувашской Республики и административных районов, Чувашскую государственную сельскохозяйственную академию (далее

ЧГСХА). Для полноценного научного консультирования агропромышленного комплекса 26 мая 2004 г. Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики №121 было образовано Казенное унитарное предприятие Чувашской Республики «Агро-Инновации» (далее КУП ЧР «Агро-Инновации»).

Создание КУП ЧР «Агро-Инновации» было вызвано потребностью сельскохозяйственных организаций, КФХ и личных подсобных хозяйств в консультационных услугах по управлению хозяйством, маркетингу, финансам и кредитованию, а также по технологиям производства продукции растениеводства и животноводства.

Основными направлениями деятельности были определены: внедрение новых технологий, формирование системы рыночной информации, консультационная деятельность в АПК, организация коллективных экспозиций на выставках сельскохозяйственной тематики, семинаров, конференций, полевых дней на республиканском уровне.

Деятельность предприятия приобрела высокую значимость в ходе реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» по вопросам внедрения новых технологий, кредитованию, созданию сельской потребительской кооперации, развитию малых форм хозяйствования; обучению руководителей, специалистов сельскохозяйственных предприятий, кооперативов, глав сельских поселений.

На предприятии создана и поддерживается общедоступная база данных инноваций в сельскохозяйственном производстве, ведется мониторинг цен на сельскохозяйственную продукцию, выпускается одноименный журнал о новых технологиях в сельском хозяйстве. Имеет сеть сельских консультационных центров. Кроме того, в каждом районе имеется специалист, находящийся в штате отдела сельского хозяйства и на которого в соответствии с договором возложены определенные функции по сбору, обработке и распространению информации.

Отличительной особенностью функционирования ИКС стало традиционное участие фермеров Чувашии на многих выставках, конкурсах в столице региона и в Москве благодаря сотрудничеству с КУП ЧР «Агро-Инновации», которое активно помогает продвижению сельскохозяйственной продукции Чувашской Республики на всероссийский рынок. Например, в октябре 2007 г. на 9-й Российской агропромышленной выставке «Золотая осень», проходившей в рамках Российской агропромышленной недели, КФХ В.Д. Журавлева удостоилось Золотой медали за высокие достижения в картофелеводстве. Дипломами были награждены еще 4 КФХ из Чувашской Республики.

Одними из основных клиентов ИКС стали КФХ Чувашии. Они более, чем другие сельскохозяйственные товаропроизводители, нуждались и нуждаются в информационно-консультационных услугах. Современный фермер одновременно выступает в роли и хозяина – собственника, и специалиста – управляющего, и рабочего – исполнителя. То есть ему приходится выполнять

работу, непосредственно связанную с производством сельскохозяйственной продукции, весь комплекс вспомогательных и обслуживающих работ (ремонт техники, первичная переработка продукции, ее реализация и др.), а также необходимо вести бухгалтерский учет, решать вопросы юридического характера и т.д. Не все фермеры имеют специальное образование, позволяющее самостоятельно и квалифицированно организовать хозяйство. Большинство из них, в отличие от крупных хозяйств, не могут содержать в штате КФХ сразу нескольких специалистов, а многие даже и ни одного, и постоянно нуждаются в квалифицированных консультациях. Эти основные тенденции характерны не только для фермеров Чувашии, но и всей России.

Поэтому фермер стал нуждаться в живом общении с квалифицированными консультантами – распространителями знаний в области инноваций, передового опыта, организации производства, сбыта продукции, по правовым вопросам и др. Следовательно, информационно-консультационное обслуживание КФХ должно обеспечиваться существующей сетью региональных и районных информационно-консультационных центров.

Первый опыт функционирования показал ряд недостатков.

Во-первых, в первое десятилетие функционирования КФХ недостаточно применялись компьютерные технологии в управлениях сельского хозяйства районов и Министерства сельского хозяйства Чувашской Республики, доступ к информационным ресурсам самих товаропроизводителей отсутствовал.

Во-вторых, опытно – демонстрационная деятельность, которая необходима для эффективного консультирования товаропроизводителей, появилась только в последние годы, с началом функционирования КУП «Агро-Инновации».

В-третьих, действующая на сегодня система информационно-консультационного обеспечения АПК не использует в полной мере научно - технический потенциал Чувашской Республики. Из-за отсутствия средств на подготовку и содержание недостаточно специалистов-консультантов на постоянной основе по производственным отраслям в отделах сельского хозяйства районов.

Современная информационно-консультационная система в агропромышленном секторе экономики страны и региона прошла период становления и стала одним из действенных рычагов государственной поддержки развития фермерства. Вместе с тем, из-за того, часть КФХ являются нерентабельными, становится ярко выраженной проблема помощи в решении многих конкретных вопросов производства, переработки, хранения и реализации производимой продукции. Все эти факты говорят о том, что развитие КФХ будет успешным при условии реальной поддержки со стороны государства, в том числе и в области обеспечения информацией.

Влияние информации о потерпевшем на квалификацию преступлений, форму предварительного расследования и подследственность

Данилов А.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ

Действующее законодательство увязывает понятие потерпевшего с причинением физическому или юридическому лицу вреда преступлением (ч. 1 ст. 42 УПК РФ), тем самым законодатель дает уголовно-правовое понятие потерпевшего. Заметим, что установление потерпевшего в уголовно-правовом смысле слова неразрывно связано с вынесением приговора, вступившего в законную силу. Именно приговором суда может быть установлено преступление, лицо, его совершившее и причиненный вред. Но после вступления приговора в законную силу теряет смысл решение о признании потерпевшего субъектом уголовно-процессуальных отношений. Перечень процессуальных прав, перечисленных в ч. 2 ст. 42 УПК РФ, свидетельствует о том, что законодатель стремится наделить потерпевшего процессуальными средствами для защиты своих интересов в ходе досудебного и судебного производства. Поэтому момент наделения потерпевшего процессуальными правами не может быть прямо обусловлен установлением потерпевшего как субъекта уголовного права. К сожалению, в материальном уголовном праве до сих пор не сформулировано уголовно-правовое понятие потерпевшего, поэтому законодатель вынужден был дать его процессуальной отрасли права.

Значение потерпевшего в уголовном праве обусловлено тем, что он выступает в качестве одного из субъектов уголовных правоотношений. Признаки потерпевшего имеют значение конструктивных, криминообразующих признаков, а также обстоятельств, отграничивающих преступное поведение от непроступного. Указанные признаки влияют на квалификацию преступления, дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания.

Умыслом виновного, совершающего некоторые преступления против правосудия, должен охватываться процессуальный статус потерпевшего или его признаки:

- заведомо невиновный (ст. 299 УК РФ);
- подозреваемый или обвиняемый (ст. 300, 301 УК РФ);
- потерпевший, свидетель, эксперт, специалист (ст. 302 УК РФ)

Не только характер деятельности потерпевшего, но и осознание его социально-правового статуса должно входить в интеллектуальный момент умысла виновного, посягающего на некоторые категории потерпевших. При совершении преступления виновный может совершить фактическую ошибку относительно личности потерпевшего, характеристик его персоны; поэтому возникает вопрос о правильной квалификации содеянного. Если присутствие или отсутствие каких-либо признаков потерпевшего не охватывалось умыслом виновного или виновный в отношении их допускал фактическую ошибку, такое деяние:

- не рассматривается как преступное;
- не рассматривается как совершенное при квалифицирующих обстоятельствах;
- квалифицируется как неоконченное преступление;
- требует иной квалификации.

Специфика личности потерпевшего является важным фактором, влияющим на формирование условий предварительного расследования, поскольку именно от них может зависеть подследственность уголовного дела, форма предварительного расследования, специфика производства неотложных следственных действий и другие. Так, сотрудник ОВД может стать, как и любой другой человек, потерпевшим от посягательств разного рода, не имеющим отношения к его служебным обязанностям. При этом в соответствии со ст.150 УПК РФ форма предварительного расследования определяется квалификацией преступления, то есть по предметному признаку.

Предварительное расследование в форме дознания производится по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. По делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести расследование в форме дознания может проводиться только по письменному указанию прокурора. Напротив, уголовные дела, расследование которых должно осуществляться в форме дознания, могут быть переданы, по письменному указанию прокурора, для производства предварительного следствия (п. 2 ч. 3 ст. 150 УК РФ и ч. 4 ст. 150 УК РФ). При этом значительная часть преступлений, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ и относящихся к компетенции дознания, может быть совершена в отношении сотрудников ОВД. В этом случае, системное толкование норм, изложенных в ст.ст. 150 и 151 УПК РФ приводит к выводу о том, что расследование должно производиться дознавателями органов внутренних дел или иными должностными лицами в соответствии с предметной подследственностью, поскольку правила персональной подследственности здесь не применяются.

Однако изучение материалов судебно-следственной практики показывает, что в таких ситуациях расследование, как правило, проводится в форме предварительного следствия следователями следственного комитета РФ по письменному указанию прокурора в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ. Вместе с тем, по нашему мнению, осуществление предварительного следствия по уголовному делу, по которому возможно производство дознания, неправильно, так как противоречит требованиям процессуальной экономии, влечет волокиту. Такое решение также нарушает права и интересы как потерпевших – сотрудников ОВД, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Таким образом, установление и использование информации о личности потерпевшего – сотрудника ОВД – является решающим фактором в избрании формы расследования и определении подследственности, в случае совершения в отношении сотрудника ОВД преступления небольшой или средней тяжести.

В целях определения единой формы расследования в отношении

потерпевшего – сотрудника ОВД и устранения имеющихся противоречий следует законодательно расширить процессуальную компетенцию следователей следственного комитета РФ в части дознания, что отразить в п. 7 ч.3 ст. 151 УПК РФ.

Заметим, что положение закона о производстве следователем предварительного расследования в форме дознания нередко подвергается критике многими авторами. Так, А.А. Осипов предлагает исключить нормы закона о производстве дознания следователем¹, а Б.Т. Безлепкин указывает: «Производящий дознание следователь – явление необычное, окончательно запутывающее объективно сложившееся в историческом процессе соотношение дознания и предварительного следствия, ставящее с ног на голову эти важнейшие правовые институты».²

С нашей точки зрения, такая позиция не достаточно обоснована, поскольку в соответствии с п. 8 ст. 5 УПК РФ дознание – форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Кроме того, ч. 2 ст. 38 УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня полномочий следователя.

Необходимо также отметить, что во многом устарела и не соответствует процессуальному положению потерпевшего уголовно-правовая формулировка статуса потерпевшего по делам о преступлениях против правосудия. Так, диспозиция нормы, изложенная в ч. 2 ст. 298 УК РФ, не позволяет привлечь к уголовной ответственности виновного, заведомо распространившего ложные сведения, порочащие честь и достоинство руководителя следственного органа. Такие действия правоприменительные органы квалифицируют по ст. 129 УК РФ. Указанная ситуация требует внесения изменений в диспозиции статей Уголовного кодекса РФ о преступлениях против правосудия.

¹ Комментарий к УПК РФ (постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Велби, Проспект, 2008.- С. 111.

² Осипов А.А. о субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // Российский следователь. 2009. № 11. – С.12.

**Анализ факторов проявления противоправного поведения молодежи
в современных социально-экономических условиях развития общества**
Филиппова В.П. – ЧПИ МГОУ

Характерной чертой современной ситуации в России является появление тенденции усиления в молодежной среде процессов девиантного и делинквентного поведения. В этих условиях весьма актуальной становится организация действенной системы профилактической работы с детьми и подростками, направленной на предупреждение отклонений в поведении.

Феномен противоправного поведения молодежи широко представлен в трудах отечественных и зарубежных исследователей (В.Г.Баженов, А.А.Беликов, В.Н.Кудрявцев, И.В. Павлов, Л.Ю. Сироткин, М. Раттер, и др.). Хотя спектр исследований, проведенных в этой области, достаточно широк, остаются слабо разработанными представления о глубинных личностных механизмах противоправного поведения, о деформациях социального пространства личности, порождающих этот тип поведения.

Поведение человека можно рассматривать и как психологическую категорию, и как свойство индивида. Девиантное поведение – это, прежде всего, некая форма поведения личности, следовательно, ему присущи все основные свойства человеческого поведения. Девиантное поведение личности – это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Однако, это нарушение не любых, а лишь наиболее важных для данного общества в данное время социальных норм. Девиантное поведение и личность, его проявляющая, вызывают негативную оценку со стороны других людей. Негативная оценка может иметь форму общественного обсуждения или социальных санкций, в том числе уголовного наказания. Прежде всего, санкции выполняют функцию предотвращения нежелательного поведения. Но, с другой стороны, они могут приводить к такому негативному явлению, как стигматизация личности. Попытки человека начать новую жизнь зачастую разбиваются об недоверие и отвержение окружающих людей. Постепенно ярлык девианта (наркоман, преступник, аморальный тип и т.п.) формирует девиантную идентичность. Таким образом, «дурная» репутация усиливает опасную изоляцию, препятствует позитивным переменам и вызывает рецидивы девиантного поведения.

Особенностью девиантного поведения является то, что оно наносит реальный ущерб самой личности и окружающим ее людям. В крайних своих проявлениях девиантное поведение представляет непосредственную угрозу для жизни, например, суицидальное поведение, насильственные преступления, употребление наркотиков. Психологическим маркером ущерба является страдание, переживаемое самим человеком и окружающими его людьми.

Проявления различных видов отклонений достаточно многообразны, одни и те же признаки встречаются в характеристике нескольких девиаций, нередко

смешанные формы аномального поведения, т.е. четкое и однозначное разделение на группы конкретных отклонений представляет определенную сложность. В целом любое девиантное поведение обусловлено системой взаимодействующих факторов. В юридической, медицинской, психологической, педагогической, социологической литературе выделяются разные группы факторов развития девиантного поведения. Но многие зарубежные моралисты утверждают, что человек будто бы по своей природе существо порочное, а поэтому неисправимое, невозможно перевоспитать людей, перестроить ход их мыслей, сознание, поведение. В подтверждение ссылаются на положения, которые когда-то разработали Г. Спенсер, У. Джемс. У. Джемс утверждал, что «импульс присвоения», «импульс убивания», «импульс драчливости» и т. п. глубоко коренятся в биологической природе человека и не могут быть перестроены никаким обществом и воспитанием. Глубокий пессимизм, утверждение неизменности человеческой природы, ее испорченности отражают духовный кризис общества.

За рубежом пользуется популярностью поведенческая концепция Б. Скиннера¹. Он рассматривает личность как систему реакций на различные стимулы. Его механистическая концепция поведения и разработанная на ее основе технология поведения, используемая в качестве орудия управления поведением людей, получили широкое распространение в США и оказывают влияние и в других странах, в частности в странах Латинской Америки, как инструмент идеологии и политики.

Для разрешения социальных проблем современного общества Б. Скиннер выдвигает задачу создания технологии поведения, которая призвана осуществлять контроль одних людей над другими. Поскольку намерения, желания, самосознание человека не принимаются во внимание в бихевиоризме, средством управления поведением не является обращение к сознанию людей. Таким средством выступает контроль за режимом подкреплений, позволяющий манипулировать людьми.

Скиннер сформулировал принцип оперантного обусловливания - «поведение живых существ полностью определяется последствиями, к которым оно приводит (рис. 1).

Рис. 1. Механизм поведения (по Б.Ф. Скиннеру)

Скиннер считал, что поведение людей обусловлено последствиями их действий в прошлом. Положительные последствия ведут к тому, что человек

¹ Скиннер, Б. Ф. Технология поведения / Пер. с англ. А. Гараджи / Б.Ф. Скиннер // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И.Добренкова.- М. : Изд-во МГУ, 1994.- С. 30-46.

повторяет такой же тип поведения в будущем. В зависимости от того, будут ли эти последствия приятными, безразличными или неприятными - живой организм проявит тенденцию повторять данный поведенческий акт, не придавать ему никакого значения или же избегать его повторения в дальнейшем.

В действительности не природа человека сама по себе, а социальные условия его развития и воспитания решающим образом определяют нравственность людей. Нельзя понять процесс развития нравственного сознания личности в отрыве от общественного бытия, отражением и духовным продуктом которого это сознание является. Специфические человеческие способности заложены у ребенка уже при рождении. Однако для их проявления и развития нужна общественная среда, определенные условия. В процессе разнообразной деятельности, общения и отношения с другими людьми человек воспринимает и усваивает достижения культуры, развивается духовно, нравственно и физически. Так, всё чаще при выяснении причин и условий нарушения подрастающего поколения норм и правил поведения мы обращаемся к анализу психологического климата семьи, эмоционально-психологических отношений подростка со сверстниками и взрослыми.

Девиантное поведение нередко объясняют тем, что ребёнок, подросток или юноша не может правомерными средствами удовлетворить свои социально-психологические потребности в признании, доверии, самоутверждении. Значительная часть нарушений дисциплины совершается подростками в состоянии сниженного уровня психологической деятельности или в пограничном между нормой и патологией состоянии, например, знакомство с делинквентной («уличной») субкультурой, с людьми, такими же отверженными, как он сам. Эта субкультура предоставляет человеку своего рода убежище от не понимающего его социального окружения, предлагает новые правила жизни, алгоритм объяснения жестокости взрослого мира, где выживает сильнейший, а также задает стратегии и тактики противостояния этому не принявшему человека миру. По сути дела, делинквентная субкультура - это социальная ниша, позволяющая страдающему и мечущемуся человеку выжить.

Отечественная теория воспитания не отрицает влияния наследственности на формирование личности. Наследственные задатки имеют значение как биологические предпосылки для формирования характера, типа нервной деятельности. Отчасти этим и объясняются индивидуальные особенности поведения и отношение к обязанностям людей одной и той же среды и примерно одинакового воспитания. Академик Н. П. Дубинин утверждает: «Нет сомнения в том, что биологически люди различны. Они по-разному воспринимают воспитание, обладают различными природными дарованиями, проявляют разные склонности и черты характера»¹. На основе наследственных задатков в результате целенаправленного воспитательного воздействия и под влиянием окружающей среды развиваются соответствующие способности.

¹ Дубинин, Н.П. Вечное движение / Н.П. Дубинин. – М., 1995. – С. 61.

«Добро и зло, - замечает В. П. Дубинин, - мы не получаем от своих родителей как свойство, записанное в генах. Они создаются в то время, когда в человеческом дитяти просыпается сознание и влияние хорошего и дурного извне незримыми путями воспитывает его»¹.

Учет природных особенностей и наклонностей - неперемнное условие правильного воспитания. Формирование гражданской зрелости подростков и молодежи не должно отставать от их физического и умственного развития, идущего ускоренными темпами. При этом нужно учитывать их возрастные особенности.

Как вариант решения проблемы является пропаганда и привлечение молодежи к физическому воспитанию и спорту, к участию в кружках, различных воспитательных мероприятиях, экскурсиях и походах по родному краю. Вместе педагогические работники и психологическая служба образовательных учреждений должны тесно сотрудничать с семьями, где находятся дети и подростки, поведение которых подлежит коррекции.

Итак, девиации в поведении подрастающего поколения является результатом сложного взаимодействия различных факторов. Изменения, происходящие с девиантным лицом на разных уровнях, требуют профессионального вмешательства специалистов по социально-педагогической работе. Следствие такой работы - осуществление и закрепления позитивных изменений в поведении, способствующие гармонизации развития личности молодого человека.

¹ Дубинин, Н.П. Вечное движение / Н.П. Дубинин. – М., 1995. – С. 151.

Социально-экономические аспекты уголовно-правовых воззрений на проституцию

Петрянина О. А. – НА МВД РФ

Истории развития философии и науки расцвечены многочисленными проблемными вехами. Достаточно часто мыслители ставят проблемные вопросы, на осмысление которых уходят века¹. Одним из таких является вопрос об образовании и развитии такого социального явления, как проституция. В криминологической науке существует несколько основных направлений, объясняющих детерминанты проституции. Наиболее широкое распространение получила точка зрения, согласно которой главной причиной проституции является экономическая – кризис, нищета, безработица и т.п.². Юристы уделяют огромное внимание изучению правового статуса и законодательных аспектов регулирования проституции в России и других странах.

Христианизация Киевской Руси, начавшаяся в IX веке и завершившаяся в XI веке, принесла с собой, прежде всего, неизвестные ранее ограничения и негативное отношение к сексу, как к таковому. Православие, как и в целом христианство, считало секс, и все с ним связанное, нечистым порождением сатаны, а, следовательно, все физиологические проявления сексуальности считались нечистыми и греховными. Церковь стремилась поставить под свой контроль не только поведение людей, но и их помыслы.

Единственным оправданием половой жизни было деторождение. Греховными являлись все неосвященные церковью половые связи, однако особое внимание уделялось защите института брака. Супружеская измена – «прелюбодеяние» – считалась гораздо большим прегрешением, нежели «блуд». Супружеская верность, особенно женщин, была главной семейной добродетелью. Очень сурово осуждалось церковью сексуальное насилие. В отличие от норм права других народов, рассматривавших изнасилование, как разновидность «блуда» или «прелюбодеяния», православная церковь выдвигала на первый план наносимое женщине «бесчестие».

Чего не скажешь о Вавилоне, классической стране религиозной проституции, из которой данный обычай распространился на Переднюю и Западную часть Азии.

«Боги у каждого отдельного народа, были национальными богами, и их власть не переходила за границы охраняемой ими национальной области, по ту сторону, которых безраздельно правили другие боги. Все эти боги жили в представлении людей лишь до тех пор, пока существовала создавшая их нация, и падали вместе с ее гибелью»³. Сказанное можно расценить, как предупреждение о сохранении в душах и поступках людей веры в Бога. Если они ее потеряют, то в них не останется ничего человеческого, нравственного и морального.

Согласно Русской правде Ярослава Мудрого, дела об изнасиловании

¹ Канке В.А. Скандал вокруг этики / Сб.ст. Нравственность для XXI века. Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: 2008. – С. 19.

² Василевский Л.М. Проституция и молодежь. М., 1926. С.5; Ласс Д.И. По пути ликвидации проституции. М., 1931. С.4; Гальперин С.Е. Проституция в прошлом и настоящем. – М., 1928

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. – 1961. – С.313.

подлежали двойной юрисдикции – духовной и светской. Вообще, в том, что касается защиты женской чести, русское церковное и светское право было строже западноевропейского¹.

Изучение реальной истории нравов предполагает наличие разнообразных источников. Развитие проституции, изучается в основном по законодательным документам и пенитенциариям. Позже к ним добавляются другие многочисленные источники: демографические данные переписей населения, социально-медицинская статистика, этнографические описания народных обычаев, личные документы, художественная литература, биографии, педагогические сочинения и т.д..

Социальное и семейное положения женщин оказывают большое влияние на нравственное состояние общества, а вместе с тем, и на состояние и развитие проституции. Ничто так не способствует проституции, как безысходная материальная нужда и законодательная необеспеченность женщины на рынке труда. Общественные и личные неблагополучия – неурожаи, пожары, эпидемии, неожиданное и необеспеченное вдовство – были регулярными источником проституции. Спрос на женский труд был так незначителен и оплата его столь мизерной, что большая часть ищущих возможность трудиться неумолимо выталкивалась в омут проституции².

До царствования Петра I русская женщина знатного или богатого происхождения находилась постоянно под гнетом, сначала своих родителей, потом мужа. На Руси «прелестницами» называли проститутку, которые весьма умело проникали в дома, прикидывались торговками, богомолками с одной только целью: за плату вступить в любовные связи с богатым мужчиной. Как отмечает С.И.Голод, проституция – следствие нищеты, невозможности женщине честным путем зарабатывать хлеб насущный. Предполагалось, если женщина получит шанс трудиться, то у нее автоматически исчезнет необходимость и побуждение торговать своим телом³.

В то же время исторические исследования показали, что на Руси, как и во всех государствах, существовали внебрачные половые связи. В московскую старину под блудницей понимали девицу, осмелившуюся до брака вступить в интимную связь, и вдовицу, привечавшую мужчин. Потом ими стали называть и замужних женщин, «поймавших чужого мужа»⁴.

В ст.26 главы 22 Уложения 1649 года указывалось: «А будет, которая женщина учнет житии блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама или оный кто, по ее велению погубит; а сыщется про то допряма, и таких беззаконных жен, и кто по ее велению, детей ее погубит, казнить смертью безо всякой пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного скверного дела не делали и от блуда унялися»⁵. Мы видим, что наказания за «блуд» и убийство детей, рожденных вне законного брака, было очень суровым – смертная казнь. Это говорит

¹ Российское законодательство X - XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси. – М.: 1985

² Федик Е.Н. Ответственность за действия, связанные с проституцией: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс. к.ю.н. Екатеринбург., - 2003. -С.58.

³ Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России.- СПб., 1996. -С.103-104.

⁴ Ефремов Н. Как любили наши предки. Эрос. – М.: 1990. № 1.

⁵ Российское законодательство X – XX веков. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М.: 1985. -С. 97, 137.

о серьезном отношении законодателя к данной проблеме.

В наказе князю Волконскому, назначенному воеводой в Чернигов, от 08 февраля 1696 года говорится: «да окольниковому и воеводе велят смотреть и остерегаться того накрепко, чтобы полковник и начальные люди и его полку ратные жили в чистоте; а если между ними какие женки, или девки, oprичь законных жен, и тех выбить вон, чтобы великого государя ратные люди были в чистоте, а то нечистых жен свободны»¹.

В наказе Степану Траханиотову воеводе Ярославскому от 13 октября 1698 года можно наблюдать, что проституция считалась преступным явлением. «Блядни» стояли в одном ряду с ворами, разбойниками и грабителями.

До XVIII века к проституции относились отрицательно, не «поощряя», а всячески пытаясь ее искоренить. Но позже, проституция все-таки стала «поощряться». На окраинах Петербурга стали появляться целые кварталы тайных публичных домов, владельцами и работницами которых были иностранки - голландки и немки. Количество тайных публичных домов увеличивалось с каждым годом, особенно в местах с растущей инфраструктурой.

К концу XVIII века на окраинах Санкт-Петербурга стали существовать целые специальные кварталы, где действовали тайные дома, похожие на западные бордели.

К началу XIX века в России сеть тайных притонов и домов свиданий (борделей) стала еще шире, неорганизованная проституция возникла в селах и деревнях, в местах расположения воинских частей, строительства железных дорог. Наибольшее развитие проституция получила на приисках, рыбных промыслах, где мужчины и женщины не только работали, но и спали в общих помещениях.

Чтобы уменьшить распространение проституции предлагались разные способы социального контроля, например, регламентация и аболиционизм.

Регламентация, или врачебно-полицейский надзор за проститутками, появился в России в 1840 – 1842 годах. Проститутка вставала на учет в полиции, где ей выдавался «желтый билет». Проститутка не имела права без разрешения полиции менять место жительства.

Аболиционизм возник в Англии, затем распространился по всей Европе и, уже опосредованно, через финскую провинцию проник в Россию². Сторонники данного контроля надеялись, что по мере повышения нравственности, уровня образования и расширения прав женщин, проституция исчезнет. Для снижения спроса на услуги, предоставляемые проститутками, аболиционисты предлагали, взглянуть на них, как на этическую проблему. Уменьшение числа предложений подобного рода они связывали с улучшить правового, экономического и социального положений женщин.

1843 год – дата, с которой формально можно начать отсчет истории «легальной» проституции в России. Начиная с этого года, в ряде крупных городов полиция стала выдавать официальные разрешения на открытие «легальных», находящихся под медицинским контролем, «домов терпимости». В 1844 году были утверждены «Правила содержательницам борделей». Параграф первый гласил:

¹ Манаков А. Блуд на Руси. - М. 1997. -С.156.

² Голод С.И. Что было пороками, стало нравами. - М. 2003. - С.24.

«Бордель открывать не иначе, как с разрешения полиции». Эти правила просуществовали практически без особых изменений почти 20 лет – до 1861 года.

Уголовное законодательство, возникшее на определенном историческом этапе как регулятор человеческого поведения, вырастает из норм нравственности. На ранних этапах своего развития уголовно-правовые регуляторы почти сливались с моральными. Стоит вспомнить слова Лукашевой Е.А.: «Не все моральное может быть правовым, однако все правовое непременно должно быть моральным»¹. Из чего можно сделать вывод о том, что все законы должны соответствовать морально-нравственным принципам. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года «непотребное поведение» подлежало наказанию только в том случае, если бесстыдные и соблазнительные действия совершались в публичном месте. «Уголовное уложение» 1903 года объединило все половые преступления понятием «непотребство».

Несмотря на внешне репрессивную политику в отношении проституции, число венерических заболеваний росло. Среди проституток можно было встретить и женщин, направленных на тайный промысел своими мужьями и сожителями. Такое побочное ремесло служило средством пополнения ограниченного домашнего бюджета и отнюдь не исключало вполне мирного сожительства супругов. Сутенерами иногда даже выступали отцы, матери и братья. Оба способа социального контроля над проституцией просуществовали до революции 1917 года.

Подводя итог краткой исторической справки уголовно-правовых аспектов проституции, хотелось бы сказать, несмотря на то, что в истории была эпоха легализованной проституции, государственная борьба с ней велась всегда. Государство пыталось ее контролировать, ограничить распространение, уничтожить совсем, но все усилия являлись напрасными. Проституция росла и процветала.

Не всегда, экономический мотив или нищета женщины являлись основными факторами, толкающим на путь проституции².

Экономический фактор – серьезная причина проституции. Но его недостаточно, чтобы утверждать, что именно он толкает на путь проституции. Здесь в комплексе выступают: отсутствие силы воли, недостаток сознательности, нравственные и моральные принципы. Раз окунувшись в омут проституции женщина постепенно уходит «на дно».

В последнее время социальное явление проституции «расползается» по всему миру с катастрофической скоростью. Чтобы увидеть данное распространение наглядно, нужно представить перед собой наш земной шар и обернуть его сетью, которая будет выполнять роль проституции. С каждым годом ячейки в этой сети становятся все мельче и в скором будущем она нас «задушит».

Таким образом, проституция, как продажа своего тела, и спрос на данную услугу являются пороком. Однако не следует забывать, что положительное и отрицательное всегда являются родными, ходят и идут они параллельно друг другу.

¹ Лукашева Е.А. Права. Мораль. Личность. - М., 1986. - С.88.

² Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. - М., 1992. - С.189.

Организация и правовое регулирование исполнения судебных решений в первой половине XIX века Корсаков И.Ю. – ЧКИ РУК

Первоначально в Московском государстве функции должностных лиц, осуществлявших исполнение судебных решений, выполняли сначала подьячие и дьяки, а после упразднения приказной системы – адъютанты, палачи судов, служащие магистратов в городах, воеводы и земские комиссары.

С введением в действие Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 7 ноября 1775 года¹ контроль за исполнением решений суда возлагался на губернское правление.

Непосредственная деятельность по исполнению решений судов вменялась нижним земским судам и осуществлялась земским исправником. В городах функции исполнительной власти по реализации судебных решений выполняли городничие.

С 1808 года в связи с развитием торговли в городах стали учреждаться коммерческие суды. В штат судов вводились присяжные приставы и подчиненные им присяжные служители. Суды самостоятельно определяли численность присяжных приставов и представляли губернскому правлению кандидатов на данную должность. В обязанности присяжных приставов входило «изготовление повесток» о вызове ответчика в суд (§ 85); доставление ответчику судебного приказа о явке в суд (§158); объявление (с выдачей копии) частного определения суда тяжущимся сторонам, если «оно состоялось без них» (§352); ознакомление истца и ответчика с «решительным определением», то есть решением по существу дела (§358).

На основании Устава благочиния или полицейского от 1782 г.² в городах создавалось единое полицейское учреждение – управа благочиния, на которую помимо прочего возлагалось исполнение приговоров, решений судов и административных органов. В состав управы благочиния входили городничий, пристав уголовных дел, пристав гражданских дел и два ратмана.

Впоследствии система полицейских учреждений была усложнена. Согласно Положению о земской полиции от 3 июня 1837 г. уезды делились на административные участки – станы. В каждый стан губернаторами по представлению местного дворянства назначался становой пристав. Становым приставам также поручалось исполнение решений и приговоров судебных мест на подведомственных территориях³.

Согласно Закону о судопроизводстве и взысканиях гражданских⁴ 1857

¹ ПСЗ-І РИ. Т.ХХ. – СПб.: Тип. II отд., 1830. - Ст.14392.

² ПСЗ-І РИ. Т. XXI. – СПб.: Тип. II отд., 1830.

³ ПСЗ-ІІ РИ. Т.ХІІ. – СПб., 1839. - № 10305.

⁴ Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских с разъяснениями их по решениям Правительствующего Сената. – М.: Тип. I отд. Собственной Его Императорского Величества

года исполнение судебных актов осуществлялось различными органами, именованными исполнительными местами (ст. 528). Таковыми являлись суды, вынесшие решение, полицейские и губернские органы. Юридическим основанием исполнительных действий служил указ об исполнении судебного решения, который выдавался судом, вынесшим решение по делу. В указе определялись и пределы власти исполнителя, которому надлежало исполнять решения «во всей точности и без промедления» (ст. 531). Иные ограничения следовали из самого Закона. Так, в соответствии со ст. 532 исполнительные действия в отношении купцов и мещан могли совершаться лишь в присутствии члена городского общественного управления.

Закон содержал подробную регламентацию исполнительных действий полиции. В обязанности должностных лиц полицейских управлений, становых приставов и городских приставов входило оповещение участников процесса повестками (ст. 229); разъяснение участникам процесса под расписку принятого по их делу решения (ст. 519, п. 5); доклад суду, выдавшему указ об исполнении принятого им решения, о ходе исполнения и возникших препятствиях (ст. 519, п. 4).

В соответствии с Уставом благочиния или полицейским в обязанности полиции помимо исполнительных действий вменялось поддержание общественного порядка, надзор за торговлей и благоустройством города. Согласно Положению о земской полиции на станового пристава возлагалось обнародование указов и объявлений, контроль за своевременной уплатой податей и повинностей сельскими общинами, наблюдение за благоустройством, исправностью дорог и мостов, дознание и следствие по преступлениям. Таким образом, на полицию возлагалось множество мало связанных между собой функций. Вместе с этим процедура исполнения судебных актов усложнялась, становилась более трудоемкой. С развитием процессуального права все острее становились потребности в специальном органе по принудительному исполнению судебных актов.

Становление Чувашской автономии

Малов Н.П. – ЧКИ РУК

Принятая Временным правительством 2 марта 1917 года Декларация народам России, провозгласив право народов на национальное определение создала предпосылки для практической реализации принципа свободного самоопределения наций и народностей.

19 мая 1917 года состоялся I съезд малых народностей Среднего Поволжья. В работе съезда принимали участие и представители чувашского народа. По мнению большинство делегатов, наиболее приемлемой формой государства была бы по форме федеративная республика, а по сути, федерация национальных объединений.

После почти пятидневной дискуссии делегат от чувашского народа, юрист Г.Ф. Алюнов внес на обсуждение делегатов резолюцию, которая гласила, что «большинство населения Державы при его сравнительно низком культурном и политическом уровне не может, к сожалению, считаться подготовленным к немедленному введению в России федеративной республики». Но то же время предлагалось в будущей конституции предусмотреть возможность «при наступлении соответствующих культурно-политических условий» у малых народов, трансформировать Россию в национальную федерацию.

В итоге съезд постановил: «...Учредительному собранию следует установить в России демократическую республику с предоставлением всем мелким народностям самой широкой автономии: политической и культурной сообразно с местными условиями...».¹

Важным этапом на пути формирования чувашской автономии стал состоявшийся 20-28 июня 1917 года в Симбирске I Общечувашский съезд. В резолютивной части съезд продублировал положения принятые съездом малых народностей в части формы будущей государственности России и формы ее национально-территориальной организации.

Съезд поддержал основные положения постановления Всероссийского съезда крестьянских депутатов по национальному вопросу. В резолюции съезда отмечалось: « В настоящий момент для чувашей огромное значение имеет вопрос о культурном и национальном возрождении, о национальном строительстве. Удовлетворительное разрешение чувашского национального вопроса (сначала культурно-национальная автономия, затем административно - территориальное выделение) возможно лишь в рамках общегосударственного законодательства. ».²

¹ Изоркин А.В. Этапы зарождения и развития идеи самоопределения Чувашского народа. Сб. статей ЧГИГН. Проблемы национального в развитии чувашского народа. - Чебоксары. 1999. - С.13-14.

² Изоркин А.В. Этапы зарождения и развития идеи самоопределения Чувашского народа. Сб. статей ЧГИГН. Проблемы национального в развитии чувашского народа. - Чебоксары. 1999

Помимо принятия программных документов, съезд предпринимал и конкретные шаги по организационному оформлению национального движения. Так, 28 июня 1917 года съездом учреждается «Чувашское национальное общество». В Симбирске, Чебоксарах, Цивильске и других уездных городах учреждаются его филиалы. Вскоре правление Общества налаживает издание чувашской газеты «Хыпар». По инициативе Общества создаются Союз чувашских учителей, Союз чувашских учащихся, Союз чувашских женщин.

Во всех крупных гарнизонах Поволжья были созданы Комитеты чувашских офицеров и солдат. А в декабре 1917 года на окружном военном съезде представители гарнизонных комитетов избирается Казанский чувашский военно-окружной комитет (ЧКВОК).

Однако в силу целого ряда причин, связанных с малочисленностью интеллектуальной элиты, разобщенностью чувашей по разным административно-территориальным единицам на этом этапе создать чувашскую автономию не удалось.

С утверждением 2 ноября 1917 года СНК РСФСР «Декларации прав народов России», провозгласившей основы национальной политики советского государства, идея самоопределения чувашского народа получила свое дальнейшее развитие. В начале 1918 года Это напрямую затрагивало интересы проживающего в Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях чувашского населения.

Анализу проекта создания инициированного представителями татарского и башкирского народов, специфического национально-территориального образования в виде Средневожского и Южно-уральского штата («Волго-Урал штата») много внимания уделил работавший с 12 января по 2 февраля 1918 года в Казани Всероссийский чувашский военный съезд.

Учитывая важность для судеб чувашского народа принимаемых решений, Всероссийский чувашский военный съезд признал необходимым созвать всечувашское учредительное собрание которое и должно было выработать условия включения чувашских территорий в создаваемый штат и принять участие в разработке его конституции.

8 января 1918 года в Казани начал работу II Всероссийский мусульманский военный съезд ставивший своей задачей добиться легитимизации «Волго-Урал штатов» путем включения в них малых народов Поволжья, в том числе и чувашей.

Идея создания «Волго-Урал штатов» встретила сопротивление со стороны центральных властей и большевистской партии. Национальные организации татар и башкир были объявленные «буржуазными» и упразднены, а их лидеры отстранены от руководства национальными движениями.

21-22 февраля 1918 года проходивший в Казани областной съезд Советов Поволжья принял решение активизировать усилия по созданию Волжско-Уральской Советской Республики. Но часть делегатов от советов Поволжья, не согласились с решением съезда и высказались за автономную форму

самоопределения народов Поволжья.

6 марта 1917 года при Казанском губернском совете создается Комиссариат по чувашским делам, а 5 марта 1917 года левыми эсерами была образована новая политическая организация – Чувашский левый социалистический комитет (ЧЛСК).

На основании решения Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей 18 мая 1918 года был учрежден Чувашский отдел Наркомнаца. В его создании приняли активное участие Чувашский левый социалистический комитет, по рекомендации которого заведующим отделом был назначен известный чувашский революционный деятель Д.С. Эльмень. Положение о Чувашском отделе Наркомнаца было выработано и утверждено на I Общечувашском рабоче-крестьянском съезде Советов в Казани.

Структурно отдел состоял из шести подразделов. Общий подраздел находился в Москве и начал свою деятельность 18 мая 1918 года, а остальные пять располагались в Казани. Сфера влияния отдела распространилась на территории РСФСР, где компактно проживало чувашское население. Он организовал деятельность и осуществлял общее руководство местными отделами по чувашским делам, проводил общечувашские съезды, занимался вопросами повышения общекультурного и политического уровня чувашского народа, готовил национальные кадры и т.д.

С усилением позиций советской власти влияние правых сил на национальное движение заметно ослабло. Часть организаций вообще прекратила свое существование, в их числе и Центральный чувашский военный совет.

В сентябре 1918 года после освобождения Казани от белогвардейцев создается Чувашский Комитет коммунистов, вскоре реорганизованный в Чувашскую секцию при Казанском губкоме РКП (б). Аналогичные секции возникают в Симбирском, Самарском, Уфимском и Тюменском губернских комитетах РКП(б). Эти структуры развернули широкую политико-воспитательную работу среди чувашей и привели к значительному ослаблению влияния эсеров и национально ориентированных сил на основную массу чувашского народа.

После провала идеи создания Волго-Камского штата, лидеры мусульманского населения Поволжья выступили с инициативой создания Татаро-Башкирской республики на территории Уфимской, части Оренбургской, Пермской, Вятской, Сибирской и Самарской губерний с преобладанием мусульманского населения, а также Казанской губернии, исключая места проживания чувашей и марийцев.

5 мая 1918 года по инициативе Наркомнаца в Москве состоялось совещание по вопросам образования Татаро-Башкирской республики с участием представителей марийцев, удмуртов, мордвы и чувашей. Совещание согласилось с предложенным представителями татарских и башкирских организаций проектом «Положения о Татаро-Башкирской советской

республике». Утверждение Положения должно было состояться на учредительном съезде республики.

Созванный по инициативе Чувашского отдела Наркомнаца и Комиссариата по Чувашским делам Казанского Совета 9 июня 1918 года в Казани I Общечувашский рабоче-крестьянский съезд, высказался против вхождения чувашей в Татаро-Башкирскую республику, где они, по мнению делегатов, подвергались бы дискриминации со стороны преобладающих мусульманских народов, что привело бы к межнациональной вражде.

Претворению в жизнь идеи совместной татаро-башкирской государственности помешала гражданская война. К концу 1919 года Чувашский отдел при Народном Комиссариате по делам национальностей подготовил «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу». 3 января 1920 года материалы доклада были переданы заведующим Чувашского отдела Д.С. Эльменем в коллегию Наркомнаца для направления в комиссию ВЦИК по вопросам нового территориального деления РСФСР.

Однако Чувашский отдел, являясь лишь представителем своего народа в правительстве, был не правомочен выступать от имени всего народа. Это было прерогативой лишь национального съезда либо иного достаточно крупного собрания представителей нации. Таким органом должен был выступить I Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП (б) и активных коммунистов.

Итогом организационно-подготовительной работы стал прошедший в Казани с 4 по 9 февраля 1920 года I всероссийский съезд чувашских коммунистов, одоббивший разработанное Чувашским отделом при Наркомнаце «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны». Именно на такой форме автономии, по аналогии с Трудовой коммуной немцев Поволжья, остановили свой выбор авторы Положения.

Первый пункт документа гласил, что «в целях освобождения от экономического рабства и культурной отсталости, а также развития классового самосознания и скорейшего приобщения к социалистической культуре, на основании статей 2 и 6 Конституции РСФСР чувашаи выделяются в особую административную единицу - Чувашскую трудовую Коммуну».¹

Согласно п.3 и 4 Положения «Чувашская трудовая коммуна управляется на правах губернии своим исполнительным комитетом непосредственно подчиненным ВЦИК и Совету Народных Комиссаров, согласно Постановлению VII Всероссийского съезда Советов».²

Центром автономии должна была быть узловая станция Московско-Казанской железной дороги Шихраны, но в связи с тем, что там не было необходимых зданий для размещения органов управления, временной столицей

¹ Изоркин А.В. От зарождения идеи самоопределения до образования автономии. Сб. статей ЧГИГН. Проблемы национального развития чувашского народа. Чебоксары. 1999. - С.29.

² Изоркин А.В. От зарождения идеи самоопределения до образования автономии. Сб. статей ЧГИГН. Проблемы национального развития чувашского народа. Чебоксары. 1999. -С.30.

был определен город Чебоксары.

До созыва съезда Советов будущей автономии коммуна должна была управляться революционным комитетом (Ревкомом), куда вошли Д.С. Эльмень, С.А. Коричев, В.А. Алексеев, Ф.Н. Сергеев, Г.С. Савандеев.

Всероссийский съезд чувашских коммунистов поручил Чувашскому отделу при Наркомнаце и избранному на съезде Центральному бюро чувашских секций и ячеек РКП (б) возбудить перед ЦК РКП (б) и ВЦИК РСФСР ходатайство об учреждении Чувашской трудовой Коммуны. Одновременно с этим была развернута активная агитационная и разъяснительная работа среди широких слоев чувашского населения.

Заручившись поддержкой широких слоев населения 17 марта 1920 года коллегия Чувашского отдела при Наркомнаце на своем заседании постановила возбудить ходатайство перед ВЦИК и СНК РСФСР об учреждении Чувашской трудовой коммуны, а 11 мая 1920 года коллегия Наркомнаца рассмотрела материалы и вынесла решение поддержать ходатайство Чувашского отдела перед комиссией ВЦИК по административному делению РСФСР.

8 июня 1920 года Политбюро ЦК РКП (б) рассмотрело вопрос «О Чувашской Республике» и признало необходимым на основе территорий Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов образовать Чувашскую автономию. 22 июня 1920 года Политбюро ЦК РКП (б) утвердило форму автономии чувашского народа в виде «Чувашской области». В этот же день на заседании Совнаркома, с участием представителей Чувашского отдела был обсужден проект положения о Чувашской автономной области, который и был одобрен правительством. А 24 июня 1920 года был издан декрет «Об Автономной Чувашской области», гласивший: «Образовать Автономную Чувашскую область, как часть Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, с административным центром в г. Чебоксарах...».¹

Чувашская автономная область по правовому статусу была начальной ступенью национальной государственности. До созыва съезда Советов, являющегося высшим органом власти ЧАО, вся полнота власти в пределах области принадлежала Революционному Комитету. Текущее управление автономией принадлежало, избираемому съездом Советов, исполнительному Комитету, с правами губернского исполнительного комитета.

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства (СУ РСФСР) 1920. № 59, ст. 267.

Организация кадровой работы в Корпусе жандармов в начале XX века Абитов Р.Р. – ЧКИ РУК

В начале XX века в Российской империя переживала острый общественно-политический кризис. Поражение в русско-японской войне катализировало рост протестных настроений населения, активизировало деятельность оппозиционные партии, массовый характер приобрели рабочие и крестьянские выступления, обострились национальные и конфессиональные конфликты. Министерство внутренних дел Российской империи срочно провело комплексную перестройку местного, губернского звена полицейской системы, создав новые органы политического сыска - районные охранные отделения и повысив эффективность деятельности уже существовавших губернских жандармских управлений и жандармских полицейских управлений на железных дорогах. Приоритетное внимание уделялось улучшению кадрового состава и материального обеспечения местных органов политического сыска, оптимизации форм и методов их работы.

В середине 1913 года Корпуса жандармов насчитывал 12700 человек, а концу 1916 года уже служили около 16 тысяч жандармов. Структурно Корпус состоял из Главного управления, 75 губернских жандармских управлений, 30 уездных жандармских управлений Привислинского края, 33 жандармско-полицейских управлений железных дорог с 321 отделением в городах и на крупных станциях, 19 крепостных и 2 портовых жандармских команд, 3 дивизионов, одной городской и 2 пеших команд, 27 строевых частей. 1

Основным структурным подразделением было губернское жандармское управление, подчинявшееся по сыскной части Департаменту полиции. Управления размещались в губернских городах, в крупных уездных центрах они имели отделения или одного ответственного за политический сыск в этой местности офицера, считавшегося помощником начальника губернского жандармского управления.

По мере нарастания внутривнутриполитической напряженности в стране и приближения первой мировой войны правительство все более пристальное внимание уделяло комплектованию основного звена Корпуса жандармов - губернских жандармских управлений.

Подготовка жандармских офицеров в начале XX века претерпела серьезные изменения. Если в первой половине XIX века, зачисленные в Корпус, проходили лишь двухмесячную стажировку при его штабе, то теперь их готовили на специальных курсах в Петербурге.

Если офицер отвечал установленным требованиям, он включался в списки кандидатов на службу и сдавал предварительный экзамен, который заключался в устных ответах на вопросы по специальной программе и в письменной работе на знание произведений русских классиков и вопросов истории. Комиссия для приема экзаменов формировалась по указанию начальника штаба Корпуса жандармов. Программа для проведения экзаменов включала следующие разделы:

“1. Общие понятия о праве (право, его значение и содержание, обычное

право, закон, административное распоряжение).

2. Русское государственное право (государственная власть, монарх, законодательные учреждения, органы верховного управления, правительствующий Сенат, Святейший Правительствующий Синод, органы общественного самоуправления, подданство, сословия, территория России).

3. Русское уголовное право (понятие уголовного права, преступление, наказание, виды преступлений по русским общим и военно-уголовным законам, судоустройство).

4. Русское гражданское право (право вещное, обязательственное, семейственное и наследственное, гражданское судопроизводство).

5. Полицейское право (содержание полицейского права, полиция безопасности, полиция благосостояния).

6. Финансовое право (содержание финансового права, государственные расходы, государственный бюджет, государственный кредит).

7. Международное право (общее понятие о международных отношениях и нормах, отношения между государствами в мирное время и во время войны).

8. Сведения из политической экономии (понятие политической экономии, общее учение о производстве, труд, капитал, формы предприятия, деньги, кредит, банки, рабочие союзы, прибыль с капитала, земельная рента, страхование).

9. Русская история (разделы: Русь удельно - вечевая, Русь под владычеством татар, Юго - западная Русь, Русь Московская, Новая Россия).

10. История французской революции (Всемирный и местный характер революции. Французская монархия со времен Ришелье и Людовика XIV. Состояние государства и общества. Абсолютизм, централизация, феодализм. Литература. Монтескье (Дух законов). Вольтер. Ж.Ж.Руссо. Вступление на престол Людовика XVI. Внутреннее состояние Франции. Финансы. Сословия (третье сословие). Народ. Правительство, внутренние реформы. Созыв генеральных штатов. Третье сословие как национальное собрание. Восстание в Париже. Разрушение Бастилии (14 июля). Начало анархии. Государственное устройство 1789-1790 годов. Мирабо. Революция и монархическая Европа. Бегство Короля. Дело Короля перед судом национального собрания. Пересмотр и завершение конституции. Сущность конституции 1791 года. Законодательное собрание. Новая борьба за конституционную монархию до падения королевской власти. Жиронда. Пленение короля. Дантон. Национальный конвент. Борьба между жирондой и якобинцами. Казнь короля. Низвержение Жиронды и террор. Гражданская война. Восстание в Ванде. Робеспьер. Революционный суд и террор. Революционная армия. Закон против подозрительных 17 сентября 1793 года. Низвержение Робеспьера. Падение терроризма. Начало реакции. Наполеон Бонапарт. Директория. Государственный переворот 4 сентября 1797 года. Государственный переворот 18 брюмера 1799).

11. Новейшая история Западной Европы

12. География (общие сведения о Российской империи).

Как видно из приведенной цитаты, от кандидатов требовались весьма серьезные знания, прежде всего, по юриспруденции и истории Франции, особенно

периода Великой французской революции. Офицеры, успешно сдавшие экзамен, вносились в список кандидатов для прохождения специальных курсов по подготовке к службе в Корпусе жандармов. До вызова на курсы кандидат возвращался в свою воинскую часть и продолжал службу. Иногда этот срок доходил до двух лет. А в это время местная жандармерия собирала о кандидате самые подробные сведения. Политическая благонадежность и материальное положение подвергались наиболее тщательной проверке.

Занятия на курсах продолжались пять месяцев. Проводились ежедневно в течение 4-х часов (с 10-00 утра до 15-00 дня с часовым перерывом для отдыха), кроме воскресных и праздничных дней. На курсах преподавались следующие предметы:

“1. Устройство Корпуса Жандармов.

2. Права и обязанности чинов Корпуса Жандармов по производству формальных дознаний и переписок, производимых в порядке положения об охране.

3. Специальные права и обязанности чинов жандармских полицейских управлений железных дорог.

4. История революционного движения.

5. Ознакомление офицеров с постановлениями Уголовного Уложения 1903г.

6. Телеграфное дело.”

Будущих жандармов знакомили с техникой фотографии, дактилоскопии и другими навыками, которые могли пригодиться офицеру розыска. Уделялось внимание практическим курсам по владению оружием, приемам самозащиты.

Занятия состояли из теоретического курса в форме лекций и практических занятий по учебным дисциплинам. По окончании курса кандидаты сдавали по билетам экзамен специальной комиссии. По итогам экзамена члены комиссии определяли средний балл, полученный офицером по каждому предмету, и заносили его в экзаменационную ведомость. Офицеры, набравшие на экзамене менее шести баллов, либо менее шести баллов по отдельному предмету, считались не выдержавшими испытания и подлежали отчислению. Успешно сдавшие экзамен кандидаты указом императора переводились на службу в Корпус и получали назначение в жандармские управления и армейские части.

В начале XX века Российская империя имела весьма эффективную систему органов защиты государственной безопасности. Благодаря использованию многочисленной тайной агентурной сети в стране Спецслужбы приобрели опыт влияния на политические процессы, наладили четкое взаимодействие с прессой, что помогало вести разъяснительно-пропагандистскую работу и при необходимости дискредитировать возможных противников. Однако отсутствие политической воли и ошибки, допущенные руководством страны и ведущими политическими силами свели на нет усилия органов безопасности и привели к краху великой империи.

Институт земских начальников в конце XVIII – начале XIX в.в.

Кудашкин П. А. – ЧКИ РУК

Вопрос об учреждении земских начальников впервые был поставлен на законодательную очередь в комиссии ст.-секр. Каханова.

Доказывая необходимость совмещения в руках участковых начальников судебной и административной власти, меньшинство комиссии, между прочим, категорично утверждало, что мысль о таком совмещении неоднократно возникала в среде различных земств и что если, тем не менее, в некоторых земствах она была отклонена, то произошло это отнюдь не потому, чтобы земства не желали означенной меры, а только потому, что они опасались встретить, при осуществлении такого предположения, непреодолимые препятствия со стороны Министерства юстиции¹. В своем заявлении по вопросу о соединении в лице заведующего участком судебной и административной властей член комиссии А. Я. фон Гюббенет писал:

«Упразднением должности мирового судьи найден будет счастливый исход для улучшения местного управления, не обременяющий притом населения новыми налогами. Этот исход мне представляется настолько удачным, что я считаю себя обязанным выразить здесь искреннюю мою благодарность тем прибывшим в комиссию с новейшим опытом из местной жизни лицам, которые помогли найти этот выход из разнообразия весьма противоречивых и неясных отзывов о нуждах и потребностях населения. В этом исходе, за невыработкой вообще руководящих для наших занятий начал, я усматриваю пока единственную светлую точку в деле упорядочения местного управления для блага населения»².

Идеологом проекта о земских начальниках является Александр Дмитриевич Пазухин. Сущность симбирского проекта (А.Д. Пазухин являлся в то время предводителем дворянства Алатырского уезда – прим. авт.) заключается в следующем.

В руках начальника волости, называемого земским судьей, соединяется административная и судебная власть. На него возлагается:

- 1) ответственность за общий порядок и спокойствие в волости;
- 2) отправление правосудия в пределах, предоставленных нынешним мировым судьям;
- 3) заведование некоторыми земско-хозяйственными делами;
- 4) наблюдение за поступлением земских и городских сборов.

Сосредоточивая в руках земского судьи судебную и административную власть, симбирская комиссия считает необходимым обеспечить, с одной стороны, полную независимость земских судей от административных влияний, а с другой- строгую их ответственность за уклонения от закона и злоупотребления

¹ Журнал комиссии, N 5, - стр. 26.

² Журнал комиссии, N 5, - стр. 16.

властью.

Первоначальное рассмотрение этого проекта в Государственном совете состоялось в декабре 1888 г. Здесь возникло разномыслие по вопросу о том, следует ли должность земских начальников образовывать с характером органа особой крестьянской администрации, или же с значением учреждения, входящего в систему общего местного управления. В общем собрании Государственного Совета за первое решение вопроса высказалось 13 голосов, за второе - 39. 28-го января 1889 г. Император Александр III утвердил мнение 13 членов, при этом в устранение затруднений, высказанных Министром Юстиции, что с учреждением земских начальников будет весьма ослаблен личный состав судебно-мировых установлений, повелел упразднить судебно-мировой институт. Вследствие повеления Государя Императора в проект о земских начальниках были внесены и представлены Государственному Совету 13-го мая 1889 г. дополнительные постановления об обширной судебной компетенции новых крестьянских учреждений. Рассмотренный Государственным Советом проект о земских участковых начальниках удостоился Высочайшего утверждения 12-го июля 1889г¹.

Как общее правило, положение 1889 года устанавливает, что земские начальники, долженствующие управлять отдельными участками уезда, должны принадлежать к сословию потомственных дворян и при этом удовлетворять еще требованиям экономического, умственного или служебного ценза. Что касается первого, то *maximum* его равняется полному земскому цензу и он установлен для тех из потомственных дворян, которые имеют только среднее образование; *minimum* ценза заключается во владении одною усадьбой и он установлен для тех из потомственных дворян, которые имеют высшее образование. Образовательный ценз имеет, однако, условное значение, так как может быть возмещен, так сказать служебным цензом, заключающимся в предварительной службе, в течении по крайней мере трех лет, в должностях мирового посредника, мирового судьи и неперменного члена присутствия по крестьянским делам. Наконец, неперменным условием для назначения на должность является двадцатипятилетний возраст². Кандидаты на должность земских начальников избираются губернатором по совещании с предводителями дворянства и утверждаются в должности министром внутренних дел³.

Вышеприведенные требования сословного и экономического ценза не являются, однако, безусловными; за недостатком кандидатов из потомственных дворян, земские начальники могут быть назначаемы и в губерниях, имеющих дворянские выборы, из лиц, не принадлежащих к сословию потомственных

¹ К 25-летию института земских начальников (Историческая справка) // Правительственный вестник. - 1914. - Июль.

² Положение о земских участковых начальниках // Сборник узаконений о крестьянских и судебных учреждениях, образованных по Закону 12 июля 1889г. СПб., - 1901. Ст. ст. 6-7

³ Ibid. Ст.30

дворян, но имеющих высшее или среднее образование; а затем требования сословного и имущественного ценза не распространяются на губернии без дворянских выборов, куда отнесены по закону губернии: Астраханская, Вятская, Олонецкая и Пермская и некоторые уезды Вологодской губернии.

При рассмотрении компетенции земских начальников по предметам ведомства, необходимо остановиться на тех же двух функциях, которые характеризуют собой деятельность губернских присутствий и уездных съездов - административной и судебной, так как и земские начальники, не смотря на единоличный характер своей должности, являются органами судебно-административными.

В административном отношении земские начальники заменили собою непременных членов уездных присутствий по крестьянским делам и мировых посредников. Поэтому на них возлагается руководство крестьянским общественным управлением и решение разных вопросов, касающихся поземельного устройства сельских обывателей. В видах достижения этой цели, земским начальникам предоставлено, между прочим, право рассматривать все приговоры, постановленные волостными и сельскими сходами в пределах вверенных им участков. Однако сами земские начальники, по буквальному смыслу закона, не имеют права ни отменять, ни изменять постановлений сходов, но в виду незаконности или нецелесообразности таких постановлений, они должны представлять их в уездные съезды. Кроме того, многие постановления сходов уже по самому существу своему и по прямому требованию закона подлежат утверждению или уездных съездов или губернских присутствий. Правда, есть некоторые приговоры сельских сходов, которые подлежат утверждению земских начальников; так, сюда относятся приговоры о производстве расходов из мирских капиталов на удовлетворение потребностей сельских обществ; но утверждение земского начальника получает место только в том случае, если он с этими приговорами согласен, несогласие же его вызывает необходимость представления таких приговоров на рассмотрение уездного съезда.

Земские начальники являются также лицами, регулирующими деятельность единоличных органов крестьянского общественного управления. Они утверждают в должности волостных старшин и разрешают собственною властью жалобы на должностных лиц сельского и волостного управления. В случае проступков по должности, совершенных лицами сельского волостного управления, они имеют право подвергать их, без формального производства, различным взысканиям от замечания до семидневного ареста, а равно и временно удалять их от должности. Такие постановления земских начальников не подлежат и обжалованию.

Дисциплинарная власть земских начальников простирается однако не на одних должностных лиц крестьянского управления, но и на всех других лиц, подведомственных этому управлению; по ст. 61 Положения о земских участковых начальниках, в случае неисполнения законных распоряжений или

требований земского начальника всеми этими лицами, они могут быть подвергаемы земскими начальниками, без всякого формального производства, аресту на время не свыше трех дней или денежному взысканию не свыше шести рублей. Такие постановления также считаются окончательными. Приведенная статья дает, таким образом, земским начальникам весьма значительную власть над крестьянами и другими лицами, подчиненными крестьянскому управлению, и это тем более, что сфера компетенции земских начальников, а следовательно и то, что надо разуметь под их законными распоряжениями и требованиями, далеко не определено законом с надлежащею точностью.

Наконец, административная компетенция земских начальников выражается также в их праве надзора, как за всем крестьянским общественным управлением, так и в частности в отношении некоторых специальных предметов. В судебном отношении земские начальники заменили собою мировых судей, хотя и нельзя сказать, что обязанности этих последних целиком перешли на земских начальников, так как с одной стороны известная часть судебных вопросов, подлежавших ранее ведению мировых судей, перешла в ведомство волостных судов, с другой для решения некоторых судебных дел образована новая судебная должность уездного члена окружного суда. Земские начальники, как судебные органы, занимают, таким образом, среднее положение. Они призваны ведать как гражданские, так и уголовные дела в пределах их участков.

Все гражданские дела, подлежащие ведению земских начальников, закон делит, по цене исков, на две категории: во-первых, дела и иски на сумму не свыше 500 рублей; они касаются найма земельных угодий и личного найма на сельские работы, а равно и дела о потравах в других повреждениях земельных угодий; во-вторых, все прочие иски на сумму не свыше 300 рублей, как-то иски по личным обязательствам и договорам, иски о движимости, о вознаграждении на ущерб и убытки, о личных обидах и другие. Особую категорию представляют дела о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более шести месяцев.

Судопроизводство земских начальников по уголовным делам выражается в рассмотрении проступков, предусмотренных в уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, беспатентная продажа питейных и табачных изделий и нарушения устава о питейном сборе не сопряженные с ущербом для казны. Впрочем, из дел подлежавших ведомству мировых судей, земским начальникам неподведомственны дела о похищениях чужой собственности из запертых помещений¹.

Наибольшее количество споров по поводу института земских начальников как в обществе так и печати было связано с соединением в одних

¹ Ивановский В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию №5 1895 года – №11.- 1896 года.

руках административной и судебной власти. Но такое соединение, как известно, допускалось даже в столь либеральной стране, как Англия, где мировые судьи, существовавшие в течение 6 столетий, вместе с судебными функциями выполняли многие обязанности по местному земскому управлению, заведя делами о бедных, раскладывая взимаемые на содержание их налоги, контролируя сборщиков, имели право задерживать застигнутых на месте преступления, разгонять незаконные сборища, преследовать бродяжество и так далее.

Вместе с тем, создание института земских участковых начальников в России явилось закономерным явлением, вытекающим из проблем, порожденных крестьянской реформой 1861 г. и последующих за ней изменений. Институт земских начальников был призван сыграть важную конструктивную роль в крестьянском управлении, помочь крестьянам адаптироваться к условиям пореформенной России.

Необходимость наведения порядка в крестьянской среде привели к многообразию правительственных и общественных проектов по упорядочению крестьянской жизни, основополагающим из которых явился проект А.Д. Пазухина, но, в конечном счете, большинство проектов сводилось к тому, чтобы над крестьянским общественным управлением была установлена определенная контролирующая власть.

Судьба земских начальников подчеркнула необратимость модернизационных процессов в России, невозможность противодействовать общему прогрессу цивилизации. Политика попечительства все более шла вразрез с развитием рыночных отношений в деревне; провалилась попытка соединения административной и судебной власти в условиях движения страны в направлении правового строя; дав земским начальникам функции политического контроля, монархия своими руками вовлекала деревню в политику. После Первой русской революции с ее пробуждением массового общественного сознания, становлением многопартийности, появлением зачатков парламентаризма в стране земские начальники стали очевидным историческим анахронизмом. Революция 1917 г. довела дело до конца. Земские начальники разделили судьбу монархической государственности, частью и опорой которой они были.

**Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности
в России: историко-правовой анализ**
Колодюк А.А. – ЧКИ РУК

Важное значение при историко-правовом анализе воспрепятствования законной предпринимательской деятельности в России следует уделить ее историческому развитию, обязательно осмыслить весь исторический опыт российского предпринимательства, а также подробно охарактеризовать его.

Современное предпринимательство в России связано не только с факторами ее географического положения, наличием природных ресурсов, влиянием мирового рынка, проводимого экономического курса государства, но и с особенностями менталитета, который был сформирован в течение всего исторического предпринимательского опыта российского гражданина, после изучения которого можно сказать, что многие черты современного состояния преступности в анализируемой сфере не являются нонсенсом для современного российского государства. Принцип свободы экономических отношений в нашем государстве являлся несомненно формальным и зачастую предназначался для строго ограниченного круга лиц¹. «В России предприниматель всегда зависел от государства, и часто их взаимоотношения были противоречивыми. Система взаимоотношений была «командно-попечительская», основанная на различных формах вмешательства государства в экономику: от жесткого экономического диктата до смягченных форм государственного патернализма»². Вместе с тем, в зависимости от политической и социально-экономической ситуации в стране, одни и те же виды и формы хозяйственно-финансовой деятельности порой вызывали негативную реакцию государства, в виде административных и жестких уголовных репрессий, проводимых органами государственной власти, а на других исторических этапах, все те же формы и виды предпринимательской деятельности, властью либо не замечались, либо всячески поощрялись.

В VIII-XIII веках господствующим фактором экономической жизни государства являлась внешняя торговля. Первым российским документом, регулировавшим предпринимательскую деятельность и отношение предпринимателей с обществом, был кодекс - «Русская правда», составленный Ярославом в XI веке. Главной фактурой среди предпринимателей того времени были купцы, в роли которых часто выступали дружинники. Целость и безопасность капитала кодекс ценил дороже личной свободы человека. Личность человека в " Русской правде" рассматривалась как простая ценность, определяемая ценой имущества. Даже общественное значение личности

¹ Матюшкина А.В. Методика расследования преступлений, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности. – НН., 2009. – С. 14.

² Арсентьев Н.М. Отечеству служить обязаны...Трудовая мотивация и образ российского предпринимателя: история и современность./Н.М. Арсентьев, А.М. Дубодел.- СПб.,2000

определялось ее имущественной состоятельностью. За деяния, направленные против собственности, закон наказывал строже, чем за нарушение личной безопасности¹.

В последующие XIII- XVII века основу экономики Руси составляло сельское хозяйство, в котором господствовали экономические отношения (феодалного типа). К концу XVII века русские правительства делают попытки развития промышленности, вызывая для учреждения фабрик предпринимателей из-за границы и предоставляя им для этого льготы и привилегии. Формируется несколько видов предпринимателей: иностранные купцы и промышленники, российские купцы, казенные предприниматели, монастыри. До Петра I начинает господствовать принцип свободы промысла, право на занятие которым для всех и каждого не подвергалось никакому сомнению².

При Петре I помимо государственной монополии в торговле купцам пришлось пережить и другие напасти. Прежде всего резко возросло количество разного рода государственных служб и повинностей, которые были вынуждены нести торговые люди. Купцов заставляли выполнять (под свою материальную ответственность) служебные обязанности в городском управлении, на таможнях, по сбору налогов, от винной и соляной продажи и т.д. Многократно возросли прямые и косвенные налоги, которые основной своей тяжестью падали на наиболее состоятельных купцов. Основная негативная черта петровских реформ в том, что на целые столетия оказалось деформированным сознание российского предпринимателя. Вмонтированные в государственную экономику, покоящуюся на крепостнических отношениях, купцы и промышленники не могли осознать свой социальный статус и свое классовое своеобразие³.

12 марта 1734 года указом Анны Иоанновны впервые вводится явочный принцип учреждения новых предприятий. Данный указ исключил из деловой активности подавляющее большинство населения страны, включая крестьянство, которому запрещалось основывать суконные и амуничные фабрики. В соответствии с указом от 7 января 1736 года все крестьяне, которые находились на заводах и фабриках были признаны оставаться на них вечно.

Указом Сената от 15 октября 1751 года фиксируется разрешительный порядок учреждения предприятий и предписывает, чтобы никто без дозволения Мануфактур-Коллегии «никаких товаров делать не дерзал» под опасением конфискации всех товаров и находящихся при том материалов и инструментов⁴.

Новый этап развития предпринимательства начался при Екатерине II, которая 31 июля 1762 года отменила подавляющее большинство введенных при Елизавете Петровне государственных монополий в сфере торговли и

¹ Рогов М.Д. Курс лекций: "История экономики". – М., РУДН, 2002.-С.56.

² Там же.

³ Общественно-политический журнал «Историк», Политика Петра I по поддержке национального предпринимательства. – 2007.-С.78.

⁴ Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России. – Л., 1927. – С. 150-153

промышленности. Манифестом от 17 марта 1775 года процедура заведения новых предприятий была максимально упрощена, а вместо многочисленных выплат в казну вводился небольшой билетный сбор. При Екатерине II Россия получила политическую и экономическую стабильность, в стране начало формироваться среднее сословие, за счет предоставления экономической свободы в предпринимательских начинаниях.

Использованием новых методов и средств государственной поддержки предпринимательства характеризуется первая четверть XIX века. Манифестом от 14 ноября 1824 года было предоставлено право учреждения фабрик и заводов всем сословиям, включая все категории крестьян¹.

И дальнейшая деятельность государства в дореформенный период (1860-е годы) проявлялась прежде всего в поддержке мануфактурного капитала, отраслей, обслуживающих непосредственно нужды казны, при этом усиливая ответственность предпринимателей за расходование и возврат кредитов, выделяемых из государственного казначейства.

Реформы 1860-х годов привели к резкому оживлению частной инициативы. Создавались акционерные общества (АО), предприятия, финансово-кредитные структуры. Особенностью развития предпринимательства и рыночного хозяйства в России являлась ориентация не столько на экономические, сколько на административные методы. Это предполагало государственное вмешательство в экономику и государственное регулирование. Отсюда жесткая подчиненность предпринимательской деятельности не только в погоне за прибылью, но и более общим задачам развития экономики. Государство сохраняло административный надзор и всевозможную регламентацию предпринимательской деятельности. При этом оно опиралось на мощную финансовую систему во главе с Госбанком и мощный государственный сектор.

С конца XIX века в России начинается восстановление значения государственного предпринимательства, усиливается с его стороны вмешательство в предпринимательскую деятельность; проводятся крупные, прежде всего финансовые мероприятия для обеспечения поддержки и защиты национального предпринимательства, используется политика протекционизма в отношении ведущих, известных предприятий.

Российская политика государственной поддержки предпринимательства весьма рельефно проявлялась в истории создания и функционирования биржи. Правительство брало на себя попечение о месте собраний, определяло время проведения биржевых сделок, утверждало правила осуществления биржевых операций.

Историческая драма дореволюционного российского предпринимательства заключалась в том, что принцип частной инициативы не победил окончательно в сознании социальных низов, которыми попытки со

¹ Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. – Л., 1981. – С. 75.

стороны предпринимательства побудить их действовать свободно и самостоятельно воспринимались лишь как завуалированное стремление буржуазии сохранить свои богатства. Мифологемы «распределительной» справедливости, многократно усиленные тяготами мировой войны, возобладали в национальном менталитете¹.

Предпринимательство в Советской России (1917 - 1990 гг.) имеет свои отличительные черты. В первые годы становления советской власти предпринимательство наряду с дворянством было отнесено к классу эксплуататоров и все действия правительства были направлены на уничтожение частной собственности и свободных рыночных отношений, что привело к острым социально-экономическим кризисам, товарному дефициту, репрессиям, обнищанию народа, голоду. Даже Новая Экономическая Политика, введенная большевиками в 1921 г, не смогла спасти ситуацию и долгие годы предпринимательство было практически забыто.

Законодательные и нормативные акты о частном предпринимательстве были обобщены в декрете ВЦИК от 22 мая 1922 года «Об основных имущественных правах, признаваемых РСФСР». За гражданами закреплялось право собственности на фабрично-заводские и торговые предприятия, право заниматься предпринимательством с соблюдением законности и если эта деятельность не вредила интересам трудящихся. Контроль за соблюдением законов облегчался тем, что была отменена коммерческая тайна. Правом ревизии и обследования частных предприятий пользовались финансовые органы, РКИ, профсоюзы и органы Наркомтруда.

Особенностью советского законодательства о частном капитале было то, что оно не отражало реального положения предпринимателей в СССР. В каждом законе имелось замечание, что он действует только в случаях, не противоречащих интересам трудящихся. Это замечание позволяло трактовать закон как угодно.

К 1927 году налоги достигли такого предела, за которым предпринимательская деятельность становилась просто не выгодной. По конституции «нэпманы» были лишены гражданских прав, повлекло за собой запрет на службу в армии, на занятие должности в государственном аппарате, лишение социальных гарантий, в частности права на пенсию, права на бесплатное образование и т.д. Правительство хотело, чтобы предприниматели занимали самую нижнюю ступень в социальной иерархии и стали изгоями общества².

В начале 1930-х годов начинается новое наступление Советской власти на предпринимателей, прежде всего в деревне. В те годы удельный вес колхозов в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства был невелик - всего 2 %.

¹ Матюшкина А.В. Методика расследования преступлений, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности. – НН., 2009. – С. 19.

² Вербицкая Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности. – М., 2006

Крестьяне не хотели вступать в колхозы, несмотря на пропаганду и оказание коллективным хозяйствам материальной помощи. И.В. Сталин дал указание применять по отношению к крестьянам, задерживающим продажу хлеба государству, статьи Уголовного кодекса о спекуляции. В результате под репрессии попало более 20 млн. человек. К 1933 году частное предпринимательство в городе и деревне было практически ликвидировано.

Стимул к развитию предпринимательство получило с началом экономических реформ 1965 года, но почти до конца 1980-х годов становление коммерческих отношений происходило как постепенное расширение прав предприятий при сохранении приоритета государственного плана.

В советском законодательстве термин «индивидуальная трудовая деятельность» появился в Законе СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» от 19 ноября 1986 года. Данный закон впервые разрешил индивидуальную трудовую деятельность граждан.

С начала 1990-х годов стал формироваться не только рыночный механизм, но и новый предпринимательский слой. Юридическое основание этому процессу было положено Законом от 25 декабря 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который действует до сегодняшнего времени, но в отредактированном, измененном и дополненном варианте.

Дальнейшая история развития норм о предпринимательстве была уже тесно связана с идеей перехода к рыночной экономике. Принятая в декабре 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила основополагающие принципы правового регулирования экономических отношений в современной России (ст.ст. 8, 34, 35 и 36), признавая и защищая равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. В то же время, не допуская экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Приведенные конституционные положения о свободе и границах допустимой экономической деятельности, а также содержание самих законов, регулирующих эту деятельность, позволили в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года определить круг общественно опасных деяний в сфере предпринимательской деятельности (в их числе и воспрепятствование законной предпринимательской деятельности), совершение которых влечет за собой применение мер уголовно-правового воздействия¹.

¹ Вербицкая Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности. – М., 2006

**Проблемы получения экспериментальных образцов
при проведении почерковедческой экспертизы**
Кольцов А.А., Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ

Высокая эффективность деятельности правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению правонарушений не может быть обеспечена без активного и широкого использования научно-технических средств, приёмов и методов, разрабатываемых криминалистикой, в том числе и судебнопочерковедческим исследованием документов. Данный вид криминалистического исследования документов является самым распространённым при проведении розыскных мероприятий и расследовании большинства преступлений, которые подготавливаются и совершаются с использованием разного рода документов, содержащих реквизиты, выполненные рукописным способом. Современное состояние судебно-почерковедческого исследования документов позволяет решать широкий круг задач по установлению исполнителя рукописных объектов, условий их выполнения и состояния пишущего.

Подпись человека – это его визитная карточка, которая используется при заверении важных документов, заключении договоров, подтверждении банковских счетов....Поскольку подпись – это всего лишь краткий росчерк пера, легко поддающийся подделке, подлинность подписи человека была и остается серьезной проблемой в современном мире.

Автоподлог - умышленное изменение своей подписи с целью последующего отказа от нее. Лицо стремится изменить свою подпись таким образом, чтобы она приобрела вид неподлинной. Изменение собственной подписи проявляется в том, что исполнитель, как правило, вносит в свою подпись такие признаки, которые являются характерными его почерку, а не подписи¹.

Умышленное изменение своей подписи связано с ломкой, нарушением сложившегося навыка, с нарушением привычной системы движений. Это обстоятельство в свою очередь ведет к деавтоматизации движений, появлению признаков искажения, а, следовательно, и к определенным трудностям, как исследования таких подписей, так и особенно оценки выявленных совпадающих и различающихся признаков.

Изменение подлинной подписи чаще всего происходит путем искажения ее внешнего вида полностью или частично. По нашему мнению, в случае частичного изменения своей подписи, эксперту необходимо детально изучить как изменившуюся часть подписи, так и сохранившуюся. Выявить пределы изменений, их характер и взаимные связи между особенностями почерка.

¹ Почерковедческая экспертиза: учебник для вузов МВД СССР / Л. А. Винберг, М. В. Шванкова ; под ред. Р. С. Белкина. - Волгоград: Волгоградская средняя школа МВД СССР, 1977. - С.43.

Как правило, искажается одна буквенная транскрипция на другую, также буквенную, штриховая - на штриховую и т. п. Внешнее изменение подписи ведет к отказу от устойчивой транскрипции и появлению новых вариантов подписи, каждый из которых в большей или меньшей степени отличается от подлинной.

Искаженное выполнение подписей вызывает изменение конструктивной сложности подписи. Характер этих изменений может быть различным: подписи становятся более или менее сложными, что зависит от желания и возможностей исполнителя. Изменяются монограмма, росчерк, так как эти части подписи больше всего бросаются в глаза.

Переход исполнителя на непривычную транскрипцию часто ведет к снижению четкости подписи (читаемость подписи уменьшается) и к снижению привычного темпа движений. Появление таких признаков происходит вследствие нарушения автоматизированного процесса выполнения подписи, повышения роли сознательного контроля над процессом письма.

Общие признаки подписи также претерпевают изменения. Характер этих изменений различен: размер букв (штрихов) в большинстве случаев изменяется в сторону увеличения; наклон букв (штрихов), как правило, - на противоположный (с правого на левый); связность нередко повышается (в связи с упрощением транскрипции, заменой части букв штрихами, выполнять последние легче непрерывными движениями); выработанность обычно не изменяется.

Изменяются и некоторые частные признаки подписи: относительное размещение точек начала и окончания движений, форма движений при выполнении начальных частей элементов букв и т. д.

Следует отметить, что самой устойчивой в подписи при ее умышленном изменении является средняя часть, содержащая такую совокупность признаков, которая позволяет судить о подлинности подписи. Это обстоятельство обусловлено тем, что в средней части подписи содержится наиболее взаимосвязанный комплекс навыков, который с большим трудом поддается изменению.

Возможности экспертного исследования автоподложной подписи, определяются тем, могут ли быть получены сопоставимые с исследуемой образцы подписи подозреваемого. Однако если сопоставимых образцов получить не удастся, то выявить совокупность совпадающих признаков для положительного вывода весьма проблематично. Отрицательный вывод в этой ситуации обосновать еще сложнее, поэтому при решении таких задач на практике чаще дается вывод в форме НПВ, чем отрицательный.¹

Экспериментальные образцы почерка, подписей – это рукописи, подписи, которые выполняются специально для экспертизы, назначенной следователем или судом по конкретному делу. Экспериментальным образцам придается

¹ Липовский В.В. Особенности подготовки материалов на криминалистическую экспертизу подписей: Методическое пособие для следователей и судей. - М., 1978. - С.17.

особое значение, т.к. они могут быть отобраны в условиях, максимально приближенных к тем, в которых (как предполагается) выполнялся исследуемый текст, подпись.

С целью получения экспериментальных образцов надлежащего качества криминалистикой разработаны специальные рекомендации, направленные на обеспечение этого требования.

Экспериментальные образцы почерка могут быть получены под диктовку следователя (судьи), в результате свободного изложения на предложенную ими тему, по собственному выбору либо путем переписывания заранее составленного текста. Диктовка производится в том темпе, который определяется следователем (судьей), слова при этом читаются так, как они произносятся, знаки препинания голосом не выделяются. Если по обстоятельствам дела, возможно, то три-четыре раза диктуется содержание исследуемого документа. В случае если следователь (судья) сочтет излишним ознакомление лица с содержанием исследуемого документа, ему диктуется специально составленный текст, содержащий выдержки и отдельные слова из исследуемого документа.¹

Если при отборе экспериментальных образцов обнаружится, что пишущий стремится изменить свой почерк и замедляет или ускоряет темп письма, этому необходимо воспрепятствовать путем ускорения либо замедления темпа диктовки. Отбор экспериментальных образцов у подозреваемого осуществляется в несколько приемов, что обеспечивает полное проявление имеющихся у данного лица вариаций признаков почерка.² В тех случаях, когда у следователя (судьи) или эксперта есть основания предполагать, что исследуемый текст (подпись) выполнен намеренно измененным почерком либо в необычных условиях, при отобрании образцов могут быть созданы соответствующие условия: задан определенный темп письма, предложены аналогичные по содержанию тексты, сходные пишущие приборы и материалы, как бы необычны они ни были, определен наклон букв (правый, левый, прямой), и их строение (скоростное или печатное). Может быть предложено исполнить текст, не снимая перчаток, без очков либо в темных очках, при измененных позе, положении листа бумаги, подложке, освещенности и т. д.³

По нашему мнению, на получение экспериментальных образцов для почерковедческого исследования автоподложных подписей влияют следующие основные факторы:

1. Позиция проверяемого лица по отношению к следствию – необходимый элемент успешного проведения эксперимента. Выбор тактических приемов, которые в наибольшей степени способствуют получению сопоставимых экспериментальных образцов всегда обуславливается знанием психологических

¹ Шляхов А.Р. Судебно-почерковедческая экспертиза - М.Юрид.мир,1971, -С. 47-51

² Подготовка материалов для почерковедческой экспертизы [Текст] / В. Н. Визирова, П. Г. Кулагин, Л. И. Труфанова. - М. : ВНИИ МВД СССР, 1971. - С.7

³ Там же, -С.8.

особенностей личности проверяемого лица.

2. Свойства памяти проверяемого лица (помнит ли он графическое начертание выполненной им автоподложной подписи).

Следует отметить, что память включает ряд процессов: прежде всего это запечатление (запоминание) и последующее узнавание или воспроизведение.

3. Свойства письменно-двигательного навыка: степень овладения навыком письма, степень совершенства системы движений. К наиболее важным свойствам письменно-двигательного навыка относятся:

- степень овладения навыком письма (выработанность почерка);
- степень совершенства системы движений.

В зависимости от уровня овладения навыком письма, все почерки разделены на группы по степени выработанности (высокую, среднюю, низкую).

Возможности изменения письменно-двигательного навыка при малой и средней степени выработанности невелики, вариационность признаков, как правило, отсутствует и в этой связи проверить возможности человека изменять свой письменно-двигательный навык не представляет значительной сложности.

Степень совершенства навыка может быть дополнительным признаком, характеризующим систему движений в почерках высокой степени выработанности по ее пластичности и рациональности двигательных реакций. Совершенство системы выражается в рациональности движений во время письма в привычных условиях, и в ее пластичности, определяющей возможности пишущих при изменении этих условий.

4. Объем письменной практики. При большой письменной практике, человек приобретает те свойства навыка, которые позволяют ему изменять его намеренно, приобретаются варианты подписи, которые могут действовать только в определенных ситуациях, в других же ситуациях – эти движения становятся для исполнителя затруднительными.

5. Наличие (отсутствие) предварительной тренировки при выполнении автоподложной подписи.

Проблемы правового регулирования сферы охраны здоровья населения Павлова М.В. – ЧПИ МГОУ

Жизнь человека и его здоровье являются высшими ценностями для общества, с учетом которых должны определяться все остальные ценности и блага. Особенности права на охрану здоровья заключаются в том, что оно относится к неотчуждаемым правам, является неотъемлемым условием жизни общества и связано не только с необходимостью заботы о своем здоровье каждого гражданина, но и ответственностью государства за сохранение и укрепление здоровья граждан. Достижение хорошего здоровья населения, его охрана и укрепление – не только мечта граждан любой страны, но и соответствующая государственная политика, а также мера ответственности всех институтов власти перед своим народом. Преодоление кризиса в здравоохранении является первоочередной общегосударственной задачей. Поэтому здоровье населения – это не только медицинская, но и социально-экономическая категория, вопрос трудовых ресурсов и национальной безопасности страны.

Общественные отношения в сфере охраны здоровья населения в России за последнее время претерпели значительные изменения. Принятие большого количества законов медико-социального профиля существенным образом повлияло на их правовое содержание. Введение ОМС и развитие гражданского общества расширило субъективный состав таких законов.

Ведущее значение в управлении здравоохранением, как и прежде, принадлежит исполнительной вертикали власти. Стратегическое планирование развития и функционирования отрасли осуществляется на федеральном уровне Президентом РФ и Правительством РФ, на региональном - руководителями органов исполнительной власти субъектов Федерации (президентами республик, губернаторами областей и т.д.), на муниципальном - главами местных администраций.

Обязанность текущего планирования и управления возложена на органы управления здравоохранением. К ним относятся на федеральном уровне - Минздравсоцразвития России, на региональном - органы управления региональным здравоохранением (например, департаменты здравоохранения администраций субъектов РФ), на муниципальном - органы управления здравоохранением муниципальных образований (например, городские комитеты по здравоохранению и медицинскому страхованию).

Перечисленные ранее органы исполнительной власти образуют каркас системы здравоохранения РФ, который устоял перед разрушительной силой экономических реформ, но привел к затяжному кризису отрасли, что препятствует ее дальнейшему развитию в рыночных условиях.

Необходимо констатировать, что основные субъекты правоотношений в сфере охраны здоровья населения, такие как различные организации,

учреждения и службы системы здравоохранения, а также само население, на обеспечение потребностей которого направлена их деятельность, в значительной степени лишены самостоятельности и занимают второстепенную роль по отношению к органам государственной власти и местного самоуправления, что противоречит не только основам современного демократического общества, но и здравому смыслу.

Определяющую роль в усилиях по преодолению негативных тенденций должны сыграть правовые механизмы, разработка и совершенствование законодательства. Поэтому решение проблем охраны здоровья граждан и реформирования отечественного здравоохранения неразрывно связаны с возможностями их законодательного обеспечения. Значительной недоработкой в правовом обеспечении механизмов реализации и защиты прав пациентов на получение медицинской помощи гарантированного объема и качества является отсутствие единого блока нормативных документов - специального кодекса, который регулировал бы отношения между потребителем медицинской услуги и ее производителем с учетом всех особенностей данной сферы услуг.

Из-за отсутствия четкой классификации медицинского законодательства на определенные разделы остаются неохваченными правовым регулированием ряд проблем. Имеются противоречия в различных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы охраны здоровья населения, необходимо проведение исследований в области усовершенствования отечественного законодательства в данной сфере.

В настоящее время на правовое регулирование здравоохранения направлены десятки и сотни нормативных актов (различных отраслей права, как частного, так и публичного). На сегодняшний день регулируют вопросы охраны здоровья населения РФ Конституция Российской Федерации 1993г., Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 №5487-1, Федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, иные подзаконные нормативно-правовые акты, законодательные акты субъектов РФ.

Нужно отметить, что «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» 1993 года, как документ непрямого действия, во многом, устарел, принят до введения в действие Конституции РФ 1993 г. и не сопровождается созданием необходимых законов, регулирующих те или иные направления медицинской деятельности. Как качество самого здравоохранения, так и состояние его правовой обеспеченности далеки от оптимальных.

Отсюда вытекает необходимость систематизации медицинского законодательства. Актуальной формой систематизации медицинского законодательства является кодификация.

Факторами, которые вызывают указанную необходимость, являются быстрый рост числа юридических норм в сфере охраны здоровья, отсутствие строгих системных начал в медицинском законодательстве, появление

нестыкочек и противоречий в сфере его применения. Кодекс как правовая форма имеет несомненные преимущества перед другими нормативными правовыми актами. Содержащиеся в нем нормы напрямую регулируют соответствующие общественные отношения без конкретизации данных норм в других актах. В силу своей юридической природы, Кодекс способен полно и системно представить сферу отношений, которые сегодня складываются в предмет отрасли медицинского права.

Создание кодифицированного акта может решить следующие задачи:

1) объединить в максимально возможной степени в одном акте нормы, регулирующие весь комплекс разнообразных отношений по медико-социальной помощи населению, профилактике заболеваний человека;

2) раскрыть содержание права на жизнь и здоровье как основных прав человека;

3) закрепить единые принципы правового регулирования рассматриваемых отношений;

4) определить законодательную базу, ее соотношение с иными нормами и принципами, включая международные нормы и принципы;

5) разграничить полномочия Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, их компетенцию по вопросам правового регулирования здравоохранительных правоотношений;

6) определить структуру органов управления здравоохранением и процедуру обжалования их действий;

7) указать источники и механизм финансирования здравоохранения в целом и отдельных видов медицинской помощи;

Таким образом, система защиты прав граждан на охрану здоровья как существенная часть общенациональной системы здравоохранения должна строиться в масштабе всей страны на едином законодательстве при соблюдении международных соглашений и принятых международных норм, на единой государственной политике и современных социально-экономических критериях ее развития и деятельности медицинских работников, вбирающих в себя все лучшее из отечественного опыта и учитывающих достижения мировой практики, т.е. в области совершенствования гражданского законодательства необходимо на Федеральном уровне принять «Медицинский кодекс РФ».

Применение прогрессивных материалов в инновационных технологиях строительства

Филиппов В.А., Васильев В.М. – СПбГИЭУ, Филиал в г. Чебоксары

Повышение энергоэффективности и ресурсосбережение остаются приоритетными направлениями модернизации во всех отраслях экономики. Требования, установленные Федеральным законом № 261 и регламентами Минэкономразвития, обязывают застройщиков каждые пять лет, начиная с января 2011 года обеспечивать снижение на 15 процентов удельного расхода энергии на квадратный метр эксплуатируемого дома. В России введены новые СНиП по энергосбережению, выполнение которых привело к использованию современных теплоизоляционных материалов, как при строительстве нового жилья, так и при реконструкции существующего.

С учетом роста цен на энергоносители и поставленных задач по энергосбережению, можно с уверенностью утверждать, что в ближайшие годы произойдет быстрое увеличение спроса на качественные теплоизоляционные материалы. Потенциал для подобного роста очень значительный. Если брать нормы теплосбережения, приближенные к европейским, то емкость российского рынка теплоизоляционных материалов может быть оценена на уровне 54 млн.кв.м., что в 2,3 раза выше существующего уровня потребления. При этом необходимо учитывать, что Россия - северная страна, где уровень теплосбережения должен быть несравненно выше. Решению этой актуальной задачи во многом способствует разработка новых материалов и придание традиционным материалам новых свойств, с применением нанотехнологий, технологии использования сверхвысоких частот и взаимодействие разных материалов на молекулярном уровне для получения покрытий.

Проблема теплоизоляции наиболее остро проявилась в России после перехода к рыночной экономике. Отметим, что на рост потребности в теплоизоляционных материалах влияют следующие факторы: более 90 % российского фонда зданий и сооружений, возведенных до начала 2000-х годов не соответствует действующим требованиям по строительной теплотехнике, рост объемов ветхого и аварийного жилья: средний износ домов превышает 50 % и порой достигает критической 70 % отметки. В целом потенциал российского рынка теплоизоляции, по оценкам некоторых экспертов, и оценивается в 50-55 млн. кубометров.

Теплоизоляционные материалы, характеризуются низкой теплопроводностью и применяются для тепловой изоляции строительных конструкций, промышленного оборудования, трубопроводов, а также холодильников. Общим признаком теплоизоляционных материалов является высокая пористость (обычно более 50 % и до 90-98 %), которая достигается различными технологическими приемами: пенно и газообразования, аэрирования, вспучивания, вления выгорающих добавок, способом высокого водозатворения и неплотной упаковки, созданием волокнистого каркаса, контактными и объемными омоноличиванием.

Теплопроводность этих материалов зависит в первую очередь от объема пор (пористости) и характеристик поровой структуры (характер пор, их распределение

по размерам, объему). Предпочтительны мелкие, замкнутые, равномерно распределенные по объему поры. Теплопроводность материала зависит также от химического состава, строения (кристаллическое или атмосферное), от влажности и температуры применения материала. Чем сложнее химический состав и структура ближе к аморфной, тем меньше теплопроводность. Для получения материалов ячеистого строения используют способы газовыделения и пенообразования.

В российских климатических условиях, предполагающих значительные перепады температур и высокую влажность, пенопесок является наиболее долговечным материалом, практически не имеющим ограничений по срокам эксплуатации. Кроме того, материал может быть использован для реконструкции существующего жилья по простым и доступным технологиям. Все свойства пенопеска определяются его структурой, представляющей собой оплавленные пузыри песка, заполненные газами. Отличия в типах пенопеска определяются такими факторами, как величина ячеек, тип песка, наличие большего или меньшего количества свободных дефектов в перемычках между ячейками. Среди других свойств, присущих пенопеску, следует отметить высокую химическую стойкость, экологическую безопасность, пожарную безопасность и высочайшую долговечность.

Пенопесок (остекленный песок), в процессе производства позволяет сохранить основные характеристики пеностекла, при значительном снижении цены (песок очень дешевое и доступное сырье и дешевая технология пенообразования). Пенопесок, состоящий почти на 100 % из песчаных ячеек был получен в ОАО «Газоочистка».

Таблица 1

№	Наименование показателей	Результаты испытания образцов:				Тех. треб. РСТ БССР 665-82
		1	2	3	среднее	
1.	Предел прочности при сжатии, МПа при 10 %-ной деформации	0,57	0,59	0,61	0,59	Не менее 0,73
2.	Водопоглощение по объему, % не более	4,6	4,4	4,2	4,4	Не более 6
3.	Средняя плотность, в сухом состоянии, кг/м ³	170	173	175	173	Не более 230
4.	Коэффициент теплопроводности в сухом состоянии по ГОСТ7076-99, Вт/мК	0,057	0,058	0,059	0,058	0,093

Анализ результатов испытания образцов показывает, что пенопесок превосходит показатели РСТ БССР 665-82 по теплопроводности на 37 %, средней плотности на 25 % и водопоглощению на 16 %. Показатель прочности ниже требований РСТ БССР 665-82 на 19 %.

Этот материал обладает высокими тепло- и звукоизоляционными свойствами, легко подвергается механической обработке. Пенопесок способен конкурировать с пеностеклом по влагонепроницаемости, постоянством объема, гигиеничности, устойчивости к химическому воздействию и др.

Пенопесок имеет мелкопористую структуру, получаемую пеноспениванием. Доля закрытых пор больше чем в пеностекле, что благоприятно скажется на

морозостойкости материала. Поры пеностекла замкнуто, равномерно распределены размером 0,1-2 мм. Добиться упрочнения пенопеска можно за счет заполнения пустот наполнителями.

При этом уменьшаются теплоизоляционные свойства материала. В лаборатории кафедры экономики и управления качества были проведены исследования по повышению прочностных свойств пеностекла с сохранением (улучшением) эксплуатационных свойств.

В последнее время ведутся интенсивные исследования по использованию энергии сверхвысокочастотных (СВЧ) электромагнитных колебаний. Одним из широко распространенных электротехнологических процессов термообработки является нагрев материалов посредством энергии СВЧ поля. Очевидно, что для определения оптимального режима проведения термического процесса в СВЧ-электромагнитном поле необходимо знание не

только диэлектрических и теплотехнических характеристик материала в начальный момент и их изменение в ходе процесса, но и их взаимного влияния друг на друга. Поэтому становится актуальной разработка комплексной методики экспериментальных исследований термических процессов, источником энергии в которых является СВЧ-электромагнитная энергия. Основными задачами таких исследований являются:

- определение принципиальных возможностей достижения в электромагнитном поле требуемых характеристик;
- оптимизация режима термообработки, позволяющая достигнуть максимального КПД процесса.

Основное отличие термического процесса в СВЧ-электромагнитном поле по сравнению с термическим процессом в тепловом поле состоит в распределении поля в области расположения материала, подвергающегося термической обработке. При тепловой обработке внешнее тепловое поле распределяется равномерно (при отсутствии движения воздушного потока) в воздушном пространстве, окружающем обрабатываемый материал, и только через него проникает в материал. СВЧ-электромагнитном поле вводимая в камеру энергия преобразуется в тепловую энергию только в самом материале (если нет потерь энергии в оболочке камеры, в которой проходит процесс). При высокочастотной обработке термические функции выполняет электромагнитное поле. Поскольку СВЧ энергия потребляется целенаправленно (только обрабатываемым материалом), процесс нагрева проводится с очень высоким КПД, определяемым в основном коэффициентом преобразования энергии сети в СВЧ энергию. Удельная активная мощность, определяющая количество тепла выделенного при СВЧ-нагреве в единице объема материала рассчитывают согласно классическому закону Джоуля-Ленца. Следует учесть, что диэлектрические характеристики материала зависят от его температуры, изменяющейся в процессе его термообработки, от изменения состава и структуры материала, связанных, во первых, с прохождением в нём каких-либо химических процессов (при обжиге) и, во вторых, с изменением пористости материала, если таковая имеет место. Изменение температуры определяется тепловыми характеристиками материала (теплоёмкостью, теплопроводностью и теплопередачей). Кроме того, прохождение термического процесса зависит от сопротивления, оказываемого материалом. При этом все теплотехнические

характеристики материалов изменяются с изменением температуры.

В показано влияние СВЧ излучения на физико-механические свойства материалов. СВЧ импульсы могут приводить к изменению микроструктуры металлических материалов и, следовательно, физико-механических свойств последних. Характерной чертой термического отжига в СВЧ полях является выделение тепла в объеме материала [2]. При традиционных методах нагрева, тепловой поток направляется извне, вызывая значительный градиент температур.

Для проведения работ изготовлена специализированная камерная СВЧ установка с возможностью регулирования уровня мощности и продолжительности процесса обработки материалов. Такая камера обеспечивает:

1. ничтожно малые потери СВЧ-мощности;
2. концентрацию энергии в материале;
3. оптимизацию режима термообработки, позволяющая достигнуть максимального КПД процесса.

Проведены исследования по использованию энергии сверхвысокочастотных (СВЧ) электромагнитных колебаний при создании композиций на основе пенопеска армирующими материалами с фосфатным связующим (ФС). Область применения композиционных материалов на основе ФС определяется химической природой, составом наполнителей и видом связующего. Применение фосфатных связующих позволяет получать материалы по технологии, исключаяющей высокотемпературную стадию. Процесс упрочнения композиционного изделия проходит при относительно низких температурах. Функции армирующего компонента служили: асбест, эковата, ткань и металлический порошок.

Согласно полученным экспериментальным данным, изменение соотношения твердое/жидкое составов, наносимых на подложку, не оказывает значительного влияния на коэффициент термического расширения, однако применение составов с большим содержанием связующего упрощает процесс нанесения. Наиболее предпочтительным температурным интервалом для получения всех рассматриваемых типов покрытий является 300-650°C, так как более низкая температура недостаточна для приобретения химической стойкости и удовлетворительных механических характеристик, а повышенная температура обработки может привести к формированию покрытий с низкими механическими характеристиками.

Полученные таким образом экспериментальные данные позволяют с высокой степенью точности прогнозировать процесс СВЧ-электромагнитной обработки материала, т.е. при требуемом качестве готового продукта определить энергоемкость процесса и производительность установки в зависимости от СВЧ-мощности. Это позволяет определить целесообразность применения СВЧ-электромагнитной энергии в данном процессе. Проведенные экспериментальные исследования показали, что использование СВЧ-электромагнитной энергии очень эффективно.

Система криминалистики в аспекте инновационного развития общества Гаврилов А.М. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ

Современное развитие Российского государства, требует инновационных подходов во всех сферах общественной жизни. В отечественном экономическом и юридическом лексиконе термин "инновация" появился в начале 80-х гг. прошлого столетия. Его появлением мы обязаны прежде всего теоретическим разработкам ученых, занимавшихся системными исследованиями.

Инновационное развитие государства предполагает гармоничное развитие во взаимосвязи и взаимообусловленности различных сфер общества, прежде всего, экономики и права. Развитие криминалистики, как науки синтетической природы, также обусловлено развитием правовой науки. Наиболее динамичным и подвижным элементом науки криминалистики, является система криминалистики.

Системный подход к содержанию криминалистики характерен для всех этапов ее развития. Но свое развернутое обоснование нашло в 60-х годах 20-го столетия. Отечественные представления о системе криминалистики, как и о ее предмете, претерпевали определенные изменения в процессе развития науки. В процессе развития существовали различные представления о системе криминалистики. В итоге большинством авторов была поддержана так называемая трехчленная система криминалистики, которая складывалась из техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений. Позднее был признан четвертый раздел – общая теория криминалистики. Исследование учеными криминалистами в 60-е годы проблемы участия общественности в борьбе с преступностью побудило их к попытке отразить это в системе криминалистики. Позднее многие ученые криминалисты писали о несовершенстве существующей структуры криминалистики. Они подчеркивали, что некоторые вопросы (такие, как версии и планирование расследования, взаимодействие различных служб при раскрытии и расследовании преступлений, профилактическая работа следователя и др.), которые традиционно относят к разделу криминалистической тактики, по своему характеру и содержанию с данным разделом никак не связаны; они носят преимущественно организационный характер и должны быть введены в специальный раздел¹.

Так, С.С. Степичев предложил систему криминалистики, состоящую из пяти разделов: 1. Введение в науку; 2. Организационно-методические основы расследования; 3. Криминалистическая техника; 4. Криминалистическая тактика; 5. Методика расследования отдельных видов преступлений. Основы привлечения общественности к расследованию и предупреждению преступлений он включил во второй раздел. Однако это предложение не было реализовано, новые проблемы, в том числе и проблема привлечения общественности, стали рассматриваться в рамках трехчленной системы науки в разделе тактики².

¹ Степичев С.С. О системе Советской криминалистики. Правоведение. 1968. №4. С. 65-66. Методика расследования преступлений(общие положения); Материалы научно-практической конференции (Одесса, ноябрь 1976.). М.,1976. С 14, 20-22; Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: Сборник научных трудов.- М., 1988. - С. 5-6, 23-24 и др.

² А.Г. Филиппов. Вестник криминалистики, выпуск 1. О системе криминалистики. - М.,2000

Практически реформирование учебного курса криминалистики началось в середине 80-х гг., когда авторы учебников стали перемещать отдельные темы из раздела криминалистической тактики в другие разделы. В результате стало очевидным, что она более не отвечает современному уровню развития науки и потребностям практики борьбы с преступностью. Идея С.С. Степичева неожиданно была вновь реанимирована в 1993 г., когда в учебнике криминалистики под редакцией А.Г. Филиппова и А.А. Кузнецова по инициативе А.Г. Филиппова был введен раздел «Криминалистические вопросы организации раскрытия и расследования преступлений» (Омск, 1993 г.). В этой связи нельзя не согласиться с А.Г. Филипповым, который пишет: «Самый правильный путь совершенствования прежней системы - введение нового, пятого раздела, в котором должны быть сосредоточены вопросы, относящиеся к раскрытию и расследованию преступлений в целом. Эти вопросы являются различными по своему характеру; их объединяет именно то, что они не связаны ни с криминалистической техникой, ни с тактикой проведения отдельных следственных действий, ни с методикой расследования отдельных видов и групп преступлений, а носят преимущественно организационный характер, т.е. направлены на обеспечение успеха расследования преступления в целом, независимо от вида или группы»¹.

Следует заметить, что по такой системе построен ряд учебников криминалистики, вышедших в последние годы. В то же время не все ученые-криминалисты поддержали предложенные структурные изменения. Так, Р.С.Белкин, защищая необходимость сохранения прежней структуры, пишет: «Невозможно выделить из криминалистики вопросы организации расследования, так как это означало бы, в сущности, изъять из криминалистики всю тактику и всю методику, поскольку они и есть организация расследования». Филиппов А.Г. по этому поводу пишет: «Белкин прав в том, что организационные действия нельзя отделить от соответствующих разделов криминалистики, поскольку они органично входят в каждый раздел, составляют его неотъемлемую часть. Однако речь идет не о таких, в общем-то, достаточно элементарных вещах. В криминалистике есть такие комплексы вопросов (частно- криминалистические теории), относящиеся к расследованию преступлений в целом и не связанные напрямую ни с тактикой, ни с методикой». Речь идет о планировании расследования, взаимодействии следователя с работниками оперативно-розыскных аппаратов, профилактике преступлений, использовании помощи населения в раскрытии, расследовании и некоторых других частных криминалистических теориях, которые, по мысли А.Г. Филиппова, несомненно, относятся к разделу организации раскрытия и расследовании преступления.

В настоящее время в науке существуют и другие представления о структуре криминалистики, но значительная часть из них выражает точку зрения, которая сводится к необходимости выделения особого раздела криминалистики: «организация раскрытия и расследования преступлений». Они указывают на то, что в настоящее время много научных теорий, которые не «вписываются» ни в одну из частей криминалистики. В криминалистической науке существует точка зрения, которая

¹Белкин Р.С. Место вопросов организации расследования в системе науки и учебного курса криминалистики// Информационный бюллетень кафедры криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Академии МВД России.- М., 1997. № 2.- С. 3-4.

сводится к необходимости выделения в системе криминалистики Общей и Особенной части, что подразумевает кардинальную перестройку всей системы.

Сторонниками данного понимания структуры являются Б.Н. Шавер, который высказал эту мысль еще 1938 г. Последовательными сторонниками этой идеи являются В.В. Степанов, А.А. Эйсман, Л.Я. Драпкин, С.В. Лаврухин. Так, В.В. Степанов подразделяя структуру криминалистики на Общую и Особенную, пишет: «Общая система криминалистики, представляется нам в следующем виде: 1. Введение в криминалистику; 2. Общая часть; 3. Особенная часть. В общую часть должны быть включены также крупные разделы: 1) организация работы по расследованию преступлений; 2) криминалистическая идентификация; 3) логические основы расследования; 4) криминалистическая техника 5) криминалистическая тактика. Особенная часть включает методiku расследования отдельных категорий дел»¹.

В.В. Клочков по этому поводу отмечает: «Организация расследования преступлений имеет свой предмет, являющийся частью предмета криминалистики и отличающийся от предметов других ее разделов; с помощью положений и рекомендаций этого раздела решаются задачи, отличающиеся от технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических задач»².

Таким образом, идея о выделении в криминалистике раздела: организация расследования преступлений - поддерживается рядом известных ученых криминалистов, которая как представляется, не только заслуживает внимания как альтернативный взгляд на назревшую проблему, но в перспективе с достаточным основанием претендует на закрепление в криминалистической науке в качестве ведущей. Кроме того, как представляется автору, привлечение населения к участию в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, являясь частной криминалистической теорией, должна стать составной частью данного раздела. Выраженная позиция, как известно, не является единственной. Она подтверждается рядом автором, в частности А.Г. Филипповым, в его следующем определении: «Организацию расследования преступления можно определить как самостоятельный раздел криминалистики, состоящий из научных положений и рекомендаций по планированию расследования, взаимодействию следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, использованию помощи населения и иными направлениями деятельности следователя, имеющими преимущественно организационный характер, которые обеспечивают максимальную эффективность работы по раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений независимо от их вида или группы»³.

¹ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход к системе криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. М., 1998. - С.82;

Лаврухин С.В. Система криминалистики // Государство и право. 1999. № 8.-С.36;

Степанов В.В. О системе советской криминалистики // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы. Вопросы техники, тактики и методики расследования: Межвузовский науч. сб. - Саратов 1982.- С.4.

² Филиппов А. Г. Вестник криминалистики, выпуск 1. О системе криминалистики. - М. 2000

³ Филиппов А.Г. О системе криминалистики. Вестник криминалистики В.1. - М. 2000. - С.31.

**Организация и становление отдела по борьбе
с экономическими преступлениями социалистической собственности
МВД Чувашской Республики
Иванов Н.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ**

В предвоенные годы органы милиции вели активную борьбу с хищениями социалистической собственности, спекуляцией и фальшивомонетничеством. Для усиления и эффективности работы в этой сфере 16 марта 1937 г. приказом НКВД СССР № 00114 был создан Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. На основании приказом действующую ранее группу по борьбе с хищениями соцсобственности расформируют и организуют отделение по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, начальником назначается бывший оперуполномоченный ОУР младший лейтенант милиции Лавров Анатолий Сергеевич, оперуполномоченным – бывший оперуполномоченный ОУР младший лейтенант милиции Малиновский Степан Васильевич, а уполномоченным – сержант милиции Кряжин Яков Тимофеевич.

На Отдел БХСС ГУРКМ НКВД СССР и подразделения БХСС на местах (в республиках, краях и областях) возлагалась борьба с хищениями социалистической собственности, спекуляцией, фальшивомонетничеством, вредительством в торговых, кооперативных, заготовительных организациях и сберкассах. Кроме того, всем подразделениям БХСС вменялось в обязанность: оперативное руководство комендантами системы «Заготзерно»; ведение следствия по делам, возникшим на основании материалов БХСС и передаваемым отделам ГУГБ.

С 1 января 1938 г. новый отдел приступил к выполнению своих служебных обязанностей, а отделение БХСС, состоявшее из 5 чел., расформировывалось. Постепенно отдел накапливает опыт работы, но сталкивается с трудностями ведения следствия, не хватает квалифицированных юристов. По всей стране организуются школы по подготовке начальствующего состава и отдельно для старшего начальствующего состава – курсы повышения квалификации в г.Горький (г.Нижний Новгород), которые оказали немалую помощь в подготовке именно сотрудников ОБХСС. Также для успешной борьбы, с хищениями и растратами в системе потребкооперации необходимо было провести в жизнь Постановление Центросоюза №657 от 14 июля 1939 г., предусматривавшее, что по линии Госторговли в первую очередь очистить аппарат от растратчиков и прочего неблагонадежного элемента, наладить подбор кадров из честных добросовестных и преданных делу лиц и подготовку их к практической работе, усилить контроль и проверку через инструкторско-ревизорский аппарат, своевременно реагировать на каждый выявляемый случай хищений и растрат, оформляя материал в установленном порядке и передавая в судебно-следственные органы для привлечения к ответственности растратчиков. Лишь

при проведении этих мероприятий в жизнь возможна действительная борьба с растратами и хищениями и снижение их до минимума¹.

Наряду с ростом спекуляции в сентябре и августе 1939 г. по некоторым видам сельхозпродуктов и товаров первой необходимости значительно усилилась и борьба органов милиции с этой преступностью, что наглядно видно из движения следственных дел по спекуляции: возбуждено 194 уголовных дела, по ним привлечено 266 чел. по ст. 105 и 107 УК РСФСР, арестовано – 26 чел. В связи с ростом спекуляции сельхозпродуктами и предметами первой необходимости начальникам РОМ даны указания об усилении борьбы с этими видами преступлений. Характерные факты спекуляции периодически освещались в местной печати. Информация о состоянии борьбы со спекуляцией и по устранению имеющихся недочетов в работе торгового и заготовительного аппаратов постоянно представлялась в райкомы ВКП(б)².

Из 6 отделений Чувашторга Чувашской АССР наиболее пораженными растратами являлись Канашское и Чебоксарское, имеющие в остатке на 1 июля 1939 г. невзысканных растрат 534 тыс. руб. или 65 % растрат всей суммы в системе Чувашторга. По Леспродторгу пораженными растратами из 8 контор являлись Алатырская, Кирская, Вурнарская и Чебоксарская, у которых имеется остаток невзысканных растрат составлял 132 тыс. руб. или 70 % всей суммы растрат по Леспродторгу.

В предвоенные годы основные усилия аппаратов ОБХСС были направлены на повышение оперативной осведомленности сотрудников в целях более глубокого проникновения в замыслы расхитителей, спекулянтов и фальшивомонетчиков, на разработку и проведение специальных оперативно-розыскных мероприятий по максимальному сокращению растрат и хищений в организациях и на предприятиях государственной торговли и потребительской кооперации, как наиболее «пораженных» данными видами преступлений. Много усилий было направлено на повышение качества следственной работы и профилактику нарушений, дальнейшее усиление борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

В последние предвоенные годы улучшались показатели по всем направлениям работы подразделений БХСС органов милиции союзных и автономных республик, краев и областей. Усиление борьбы с растратами и хищениями в системе государственной торговли и потребительской кооперации привело к заметному снижению данных видов преступлений.

Следует отметить, что и расхитители меняли свою тактику: от прямых хищений и растрат материальных ценностей преступники, окопавшиеся в торговле, перешли к более изощренным и замаскированным приемам. Широкое распространение получают такие опасные виды хищений, как организованный обман покупателей, обмеривание, обвешивание, пересортица товаров и т. д. Например, за первое полугодие 1939 г. органами милиции ЧАССР возбуждено за

¹ Архив МВД по ЧР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 105. Л. 51-52.

² Архив МВД по ЧР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 105. Л. 62-64.

хищение и растраты 247 дел, по ним привлечено 263 работника потребительской кооперации и государственной торговли. Контингент привлеченных в большинстве своем составляют продавцы, непосредственно связанные с товарно-материальными ценностями и не чувствующие за собой строгого контроля и ответственности...¹.

Начиная с 1941 г., к компетенции аппаратов ОБХСС к уже имеющимся обязанностям прибавилась еще и борьба с контрабандой.

Многократно увеличилась нагрузка милиции с началом Великой Отечественной войны. Вместе с народом работники милиции дали клятву – отдать все свои силы, а если потребуется, и жизнь делу защиты родины.

На активную борьбу с фашизмом поднялись работники милиции Чувашской республики. К декабрю 1941 г. в боях против немецких захватчиков участвовало более 50 сотрудников, а к концу первого года войны на фронт выбыло почти 50 % личного состава, в числе которых были 66 участковых уполномоченных и 65 оперативников отделов уголовного розыска и работников отдела борьбы с хищениями социалистической собственности².

На военную службу в 1941-1942 гг. были призваны более 700 сотрудников, а за весь период Великой Отечественной войны – более 850. Малочисленным составом милиции приходилось работать по 15-18 часов в сутки и почти без выходных дней. В этих тяжелейших условиях на оставшихся в тылу сотрудников подразделений НКВД СССР и ЧАССР легла нелегкая задача: меньшими силами обеспечить выполнение не только своих прямых профессиональных обязанностей по борьбе с уголовной преступностью, хищениями социалистической собственности и охране общественного порядка, но и взять на себя осуществление многих, ранее не свойственных для них функций и обязанностей. Именно они вели борьбу с диверсиями, вредительством, мародерством, паникерством, дезертирством, с распространением провокационных слухов.

На время войны отменялись ежегодные очередные отпуска, принимались меры к укреплению БСМ (бригад содействия милиции). Под особый контроль служба ОБХСС взяла заготовительные и снабженческие организации и предприятия пищевой промышленности и торговой сети.

Из статистического отчета Управления милиции и РО НКВД Чувашской АССР о следственной работе видно, какую колоссальную работу вели работники ОБХСС. Только за 1941 г. 1/3 часть из общего количества преступлений была раскрыта ими, возбуждено 3266 уголовных дел, по которым привлечено 4174 чел., из них 1238 чел. арестовано³.

В тесном контакте с органами прокуратуры и государственной торговой инспекцией сотрудники ОБХСС вели борьбу по выявлению хищений и

¹ Архив МВД по ЧР. Ф. 1. Оп. 20. Д. 105. ЛЛ. 42-45.

² Архив МВД по ЧР. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1. Л. 38.

³ Посчитано нами на основании архива МВД по ЧР. Ф. №102. Оп. 1. Д. 11. Л.Л. 6, 34, 47, 49, 54, 58, 61.

разоблачению расхитителей и спекулянтов. Одновременно они проводили мероприятия профилактического характера, направленные на предупреждение и пресечение обмеривания и обвешивания в торговле и на предприятиях общественного питания.

В течение 1941 г. председатель правления Шинерского сельпо Цивильского района Кузьмина Е.К, 1919 г. рождения, уроженка дер. Степно-Тугаево Цивильского района ЧАССР, пользуясь своим служебным положением, систематически занималась самоснабжением продтоварами и снабжала своих родственников. Кроме того, 23 ноября 1941 г. Кузьмина с механической мельницы по наряду получила для сельпо 241 кг ржаной муки и с целью хищения завезла ее знакомому. При этом она была задержана с поличным, арестована и дело передано в суд по ст.109 и 162 п. «д» УК РСФСР¹.

Работники ОБХСС трудились, не считаясь с личным временем и не жалея сил. Так, например, 16 февраля 1942 г. работниками ОБХСС г. Чебоксары за спекуляцию водкой и другими сельскохозяйственными продуктами были арестованы Бармины – Мария Фирсовна, 1895 года рождения, уроженка г. Казань, и Надежда Александровна, 1918 года рождения².

Работниками ОБХСС НКВД Чувашской АССР за 1942 г. было возбуждено 3656 уголовных дел, по ним 1327 чел. арестовано³. Только в июне было изъято товароматериальных ценностей на сумму 73167 руб., а в июле – на 25 тыс. руб. Всего за два месяца было изъято товаров на сумму 98167 руб.⁴.

Большие потери продовольственных ресурсов в условиях тяжелого экономического положения влекли за собой трудности в обеспечении фронта продовольствием. Во исполнение решения ГКО (Государственного Комитета Оборона) «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных товаров» от 22 января 1943 г. НКВД издал соответствующий приказ, на основании которого расследование по таким преступлениям рекомендовалось проводить за 10 дней.

Работниками ОБХСС НКВД Чувашской АССР за 1943 г. было возбуждено 3618 уголовных дел, по ним арестованы – 1113 чел.⁵; только за первый квартал 1944 г. было возбуждено 887 уголовных дел, по ним арестованы – 189 чел.⁶. Было изъято: денег 8986 руб., муки 11978 кг, других промышленных и продовольственных товаров на сумму 514670 руб.⁷.

В мае 1944 г. милицией Ибресинского РО НКВД ЧАССР вскрыто организованное хищение работниками Кирского сельпо Ибресинского райсоюза промышленных и продовольственных товаров из хлебозакупочного фонда.

¹ Архив МВД по ЧР. Ф. 106. Оп. 1. Д. 5. Л. 92.

² Там же. Д. 3. Л. 168.

³ Архив МВД по ЧР. Ф. 106. Оп. 1. Д. 3. Л. 72.

⁴ Посчитано нами на основании архива МВД по ЧР. Ф. 102. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 3, 9, 13, 19, 25, 33, 40, 45, 51, 56, 62, 68.

⁵ Архив МВД по ЧР. Ф. 106. Оп. 1. Д. 3. Л. 72.

⁶ Там же. Л. 72.

⁷ Там же. Л. 293.

Установлено, что хищением по сговору между собой занимались председатель правления сельпо Кузнецов Василий Яковлевич, зам. председателя (СПО) сельпо кандидат в члены ВКП(б) Тимершинов Абдулла, продавцы магазинов сельпо Шинкасов Виктор и Шальгина Ольга, счетовод Данилова и бухгалтер Федулова. В ходе обысков у них было изъято: 182 кг хозяйственного мыла, 75 м мануфактуры, 24 кг сахарного песка, 81 л керосина, 2376 коробок спичек, 100 шт. яиц. Кроме того выявлена растрата кооперативных средств у Кузнецова и Тимершинова на сумму 57 тыс. руб. Все указанные лица были преданы суду¹.

Борьба с преступностью в первые послевоенные годы значительно осложнялась массовой миграцией населения, возвращавшегося из эвакуации, демобилизованных, репатриантов.

В январе 1947 г. приказом МВД СССР № 0078 отдел БХСС ГУ ВМ был реорганизован в управление БХСС МВД с широкими функциями по организации борьбы с экономическими преступлениями. Для улучшения руководства периферийными органами и оказания им практической помощи отдел БХСС Главного управления милиции (далее ГУМ) преобразован в Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

К началу 1949 г. в штате ОБХСС было 15 сотрудников.

История показала, что созданные 16 марта 1937 г. отделы по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС) стали надежным, эффективным орудием государства по защите экономической основы страны. Они сыграли огромную роль в борьбе с экономическими преступлениями в государстве. Несомненно, изучение опыта разносторонней деятельности этой службы, знание форм и методов организаторской, идейно-воспитательной, оперативно-розыскной работы, имеет не только историческое значение, но и позволяет совершенствовать деятельность аппаратов БХСС на современном этапе развития общества в новых экономических условиях.

¹ Архив МВД по ЧР. Ф. 106. Оп. 1. Д. 3. Л. 226.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абитов Р.Р. - аспирант Чебоксарского кооперативного института «РУК».

Акимов А.П. - директор Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, доктор технических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации.

Акимова Г.Т. - доцент кафедры менеджмента Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Александров А.Х. - доцент кафедры экономики Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат экономических наук.

Анисимов Ю.Л. - доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ЧГУ им И.Н. Ульянова, кандидат юридических наук.

Антонова Е.И. - доцент кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат юридических наук.

Ашихмина А.В. - заведующая кафедрой права филиала МГОУ в г. Кротовкине, кандидат юридических наук, доцент.

Белоусов А.В. - слушатель Пермского филиала Нижегородской академии МВД России.

Бердинских С.В. - соискатель по кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской Академии МВД РФ, специалист отдела по работе с личным составом УВД по г. Пермь.

Богомолов А.В. - заведующий кафедрой информационных технологий и программирования Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат педагогических наук, доцент.

Борисова Т.А. - специалист 1 разряда Территориального Управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в Чувашской Республике.

Букалерева Л.А. - профессор кафедры уголовного права и процесса РУДН, доктор юридических наук, профессор.

Буслаева Л.М. - и. о. заведующей кафедрой гражданско-правовых дисциплин ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина» (филиал в г. Ульяновске), кандидат юридических наук, доцент.

Васильев В.М. - доцент кафедры экономики и управления качеством филиала ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» в г.Чебоксары, кандидат экономических наук.

Васильев В.П. - доцент кафедры экономики Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат экономических наук.

Верхилеева С.С. - судебный пристав-исполнитель Московского районного отдела г. Чебоксары Управления Федеральной службы судебных приставов по Чувашской Республике.

Гаврилов А.М. - доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Гаврилова М.А. - прокурор отдела прокуратуры Чувашской Республики, юрист 1 класса.

Гальетов В.П. - старший преподаватель кафедры менеджмента Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Головина Т.М. - старший преподаватель кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Григорьев С.В. - доцент кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат экономических наук.

Григорьева Н.Н. - начальник отдела переводов и внешних связей «Innovative English», г.Чебоксары.

Грудачев Г.В. - ведущий специалист МУП «Йошкар-Олинское бюро по землеустройству».

Грязнова Н.А. - юрист ООО «Возрождение», г. Иркутск.

Данилов А.В. - доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Дороднов А.Г. - помощник прокурора Советского района г. Нижний Новгород.

Дубягин Ю.П. - заведующий кафедрой криминалистики МГОУ, доктор юридических наук, профессор.

Дубягина О.П. - доцент кафедры криминалистики МГОУ, кандидат юридических наук.

Дюкарев В.В. - заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса МГОУ, кандидат юридических наук, доцент.

Ендовицкая Е.П. - доцент кафедры права филиала МГОУ в г.Кропоткине, кандидат юридических наук.

Жижина И.В. - преподаватель кафедры уголовного процесса Ижевского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Зарубкина О.В. - доцент кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат философских наук.

Зыряева Н.П. - заведующая кафедрой экономики Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат экономических наук, доцент.

Иванов М.Г. - заведующий кафедрой права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат юридических наук, доцент.

Иванов Н.В. - старший преподаватель кафедры общепрофессиональных дисциплин и дисциплин специализации Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России.

Иванова И.Г. - старший преподаватель кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Иванова О.А. - доцент кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат юридических наук.

Иванова О.М. - следователь СУ при УВД по г. Чебоксары, адъюнкт кафедры уголовного, уголовно - исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Казаков С.Д. - старший преподаватель кафедры правовых дисциплин ЧГПУ им. И.Я.Яковлева.

Казамбаева О.В. - аспирант юридического факультета Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Кириллов К.М. - старший следователь Новочебоксарского МРСО СУ СК РФ по Чувашской Республике.

Кириллов М.А. - заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Чебоксарского кооперативного института «РУК», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник МВД РФ.

Кириллов М.М. - адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Нижегородской академии МВД России.

Кожемяков А.В. - заместитель начальника штаба МВД по Чувашской Республике.

Колодюк А.А. - аспирант Чебоксарского кооперативного института «РУК».

Кольцов А.А. - аспирант юридического факультета Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Корнилов П.Н. - адвокат Нижегородской областной коллегии адвокатов.

Королев В.В. - доцент кафедры уголовного процесса ПФ ГОУ Российская академия правосудия.

Корсаков И.Ю. - соискатель Чебоксарского кооперативного института «РУК».

Крамар Д.С. - сотрудник ФСКН России по Алтайскому краю.

Краснова И.Е. - старший государственный инспектор Управления Россельхознадзора по Чувашской Республике.

Кудашкин П.А. - аспирант Чебоксарского кооперативного института «РУК».

Кузьмин М.А. - первый заместитель руководителя Администрации Президента Чувашской Республики – начальник контрольного Управления Президента Чувашской Республики, кандидат юридических наук, доцент.

Леонтьев Н.О. - доцент кафедры экономики Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат экономических наук.

Лушников Ю.Н. - доцент кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Малов Н.П. - соискатель Чебоксарского кооперативного института «РУК».

Матросов С.Н. - профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Медведев В.А. - доцент кафедры конституционного и муниципального права Чебоксарского кооперативного института «РУК», кандидат юридических наук.

Мурлаева Л.В. - аспирант Чебоксарского кооперативного института «РУК».

Николаев А.М. - начальник кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Николаев О.А. - аспирант юридического факультета Чебоксарского кооперативного института «РУК».

Омигов В.И. - профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права и криминологии Пермского филиала Нижегородской академии МВД РФ, доктор юридических наук.

Орлов В.Н. - доцент кафедры философии Губкинского института (филиала) МГОУ, кандидат исторических наук.

Павлов П.П. - преподаватель истории Чебоксарского кооперативного техникума, соискатель кафедры отечественной и региональной истории ЧГПУ им. И.Я. Яковлева.

Павлова М.В. - преподаватель кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Павлова С.И. - старший преподаватель кафедры экономики Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Панихина А.В. - декан факультета экономики и права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат биологических наук, доцент.

Панченко П.Н. - заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Национально-исследовательского университета – Высшей школы экономики, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН, член Российской криминологической ассоциации, руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Петренко Н.И. - заведующий кафедрой теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Чувашской Республики.

Петров А.И. - помощник прокурора Чувашской Республики по правовому обеспечению.

Петров Е.В. - аспирант юридического факультета Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Петрова И.В. - начальник отдела кадров Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Петрянин А.В. - кандидат юридических наук, доцент, докторант Нижегородской академии МВД России.

Петрянина О. А. - преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской Академии МВД России.

Печникова О.Г. - доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского института предпринимательства и права, кандидат юридических наук.

Ротков А.А. - следователь следственного отдела по Советскому району г. Нижний Новгород СУ Следственного комитета России по Нижегородской области.

Санинский Р.А. - заместитель председателя Арбитражного Суда Нижегородской области, г.Н.Новгород, кандидат юридических наук.

Свиридов Н.Л. - доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Чувашского филиала МГЭИ, кандидат юридических наук.

Свиридова Н.И. - доцент кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат экономических наук.

Семенов Н.Г. - старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Чебоксарского филиала Нижегородской Академии МВД России, адъюнкт.

Семенова И.Ю. - старший преподаватель кафедры теории, истории государства и права филиала Российского государственного социального университета в г. Чебоксары.

Сидорова Н.А. - заведующая кафедрой менеджмента Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат экономических наук.

Симакова М.А. - аспирант экономического факультета ЧГУ им. И.Н.Ульянова.

Скворцов Н.А. - заместитель директора по учебной работе Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, доцент.

Скворцова Н.Н. - доцент кафедры гуманитарных дисциплин Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Скорченко П.Т. - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник МВД, Заслуженный юрист России, Почетный работник высших образовательных учреждений (МГОУ).

Сорокина О.Н. - доцент кафедры уголовного и уголовного исполнительного права Нижегородской юридической Академии МВД РФ.

Стребков Ю.П. - старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Некоммерческого образовательного учреждения «Институт экономики и предпринимательства» (НОУ ИНЭП).

Ступалова М.А. - старший преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России.

Тимофеев С.М. - аспирант юридического факультета Чебоксарского кооперативного института (филиала) «РУК».

Тимофеев Ю.А. - доцент кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат юридических наук.

Трофимов И.В. - преподаватель кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России.

Трофимов Ю.В. - начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Уляков В.Н. - старший преподаватель кафедры экономики Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Урукова А.В. - генеральный директор ООО «Юридическая фирма «Фабий».

Ухтияров А.И. - руководитель аппарата Государственного Совета Чувашской Республики, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Чувашской Республики, действительный государственный советник Чувашской Республики 1 класса.

Филиппов Б.В. - аспирант ЧГУ им. И.Н. Ульянова.

Филиппов В.А. - доцент кафедры экономики и управления качеством филиала ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет» в г.Чебоксары, кандидат технических наук.

Филиппов Н.К. - заместитель председателя Верховного Суда Чувашской Республики, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Чувашской Республики.

Филиппова В.П. - старший преподаватель кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ.

Фисенко Б.О. - аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова.

Хунтерова К.В. - аспирант Чебоксарского кооперативного института «РУК».

Цатурян Э.О. - ректор МГОУ, кандидат экономических наук, профессор.

Черных Е.Е. - преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Чупрова А.Ю. - профессор кафедры уголовного права и криминологии Российской правовой академии Минюста России, кандидат юридических наук, доцент.

Шалькевич П.А. - аспирант ГОУ ВПО МГОУ.

Шашков Н.В. - преподаватель кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России.

Яковлев С.П. - доцент кафедры права Чебоксарского политехнического института (филиала) МГОУ, кандидат юридических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ	3
Обращение ректора МГОУ, профессора Э.О. Цатуряна	5
Приветственное слово директора ЧПИ МГОУ, профессора А.П. Акимова	7
Правовое обеспечение инновационной деятельности в Чувашской Республике Кузьмин М.А. - Администрация президента Чувашской Республики.....	9
Юридические кадры Чувашии: исторический аспект Ухтияров А.И. - Государственный Совет Чувашской Республики	12
Роль прокуратуры в формировании и повышении правосознания субъектов предпринимательской деятельности в условиях модернизации российского общества Петров А.И. - Прокуратура Чувашской Республики.....	17
О государственной политике по правовому обеспечению инновационного развития социально-экономических ресурсов Российской Федерации Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ	24
Проект закона «О розыске и идентификации человека» как важный элемент инновационного прогресса общества Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Цатурян Э.О. – МГОУ.....	32
Интеллектуальный потенциал общества и уголовное право как его составная часть и как важный фактор его охраны, сбережения, создания, преумножения, накопления, рационального оборота и использования Панченко П.Н. – Нижегородский филиал ГУ ВШЭ.....	40
Инновационный подход к оценке норм и положений ФЗ «О полиции» и их совершенствование Дубягин Ю.П., Дубягина О.П. – МГОУ	49
Конституционные принципы как основа функционирования судебной власти Филиппов Н.К. – Верховный Суд Чувашской Республики.....	57
Проблемы внедрения и использования криминалистических слепообразующих средств в борьбе с коррупцией, кражами и другими преступлениями Скорченко П.Т. – МГОУ	65
Проблемы условного и условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы в трудах дореволюционных юристов Петренко Н.И. – ЧПИ МГОУ; Хунтерова К.В. – ЧКИ РУК.....	70
Проблемы правовой оценки правонарушений в сфере обращения ценных бумаг Чупрова А.Ю. - Российская правовая академия Минюста России.....	74
Инновация как средство укрепления безопасности государства: экономико-правовой аспект Дюкарев В.В. – МГОУ	80
Особенности противодействия коррупции Омигов В.И. – Пермский филиал НА МВД РФ	89
Об опасности коррупции в сфере образования Букалерева Л.А. – РУДН; Стребков Ю.П. – Институт экономики и предпринимательства.....	94
Опыт государственного регулирования аграрного сектора Зыряева Н.П. – ЧПИ МГОУ	99

Особенности характеристики объективных признаков ст. 175 УК РФ (Приобретение или сбыт имущества заведомо добытого преступным путем) как разновидности корыстного преступления и возможного способа финансирования экстремизма Петрянин А.В. – НА МВД РФ;	
Санинский Р.А. - Арбитражный Суд Нижегородской области.....	102
Экономический элемент причинного и предупредительного комплексов женской наркопреступности	
Кириллов М.А. – ЧКИ РУК; Крамар Д.С. - ФСКН России по Алтайскому краю.....	110
К вопросу о сущности и эволюции юридического образования	
Панихина А.В., Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ.....	122
Научно обоснованная система криминализации общественно опасных деяний в сфере экономики, как важное условие эффективного обеспечения экономической безопасности страны	
Николаев А.М. - Чебоксарский филиал НА МВД РФ.....	128
Законодательство о банкротстве США: исторический аспект	
Королев В.В. – ПФ ГОУ Российская академия правосудия.....	131
Вопросы конкуренции виндикационного иска и реституционного при защите вещных прав	
Ашихмина А.В., Ендовицкая Е.П. - Филиал МГОУ в г. Кротовкине.....	136
Влияние коррупции на процессы модернизации	
Леонтьев Н.О. – ЧПИ МГОУ	143
Перспективы развития российского законодательства об иммунитете государства	
Буслаева Л. М. - Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина (филиал в г. Ульяновске).....	147
О роли институциональных ограничений в моделях принятия решений	
Александров А.Х. – ЧПИ МГОУ	150
Криминалистические средства декодирования судебно-экономической информации	
Скворцова Н.Н. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ; Скворцов Н.А. – ЧПИ МГОУ	153
Региональная уголовная политика в сфере экономической безопасности	
Кожемяков А.В. – МВД по Чувашской Республике	158
Государство как основной механизм регулирования инновационной экономики	
Мурлаева Л.В. – ЧКИ РУК	165
Проблемы конституционно-правового регулирования стратегии борьбы с преступностью	
Трофимов Ю.В., Семенов Н.Г. - Чебоксарский филиал НА МВД РФ	168
Проблема квалификации преступления по факту неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ)	
Богомолов А.В. – ЧПИ МГОУ	174
Медицинское право: проблемы отраслевой дифференциации	
Печникова О.Г. – Московский институт предпринимательства и права.....	178
Кадровое обеспечение инновационного развития экономики	
Сидорова Н.А. – ЧПИ МГОУ	182
Материальная ответственность работодателя по трудовому законодательству России	
Петрова И.В. – ЧПИ МГОУ	192
Особенности регулирования отношений в сфере строительства в России: исторический аспект	
Корнилов П.Н. – Нижегородская областная коллегия адвокатов.....	195

Организованная преступность в сфере экономики: особенности и вопросы правовой оценки	
Ротков А.А. – СУ Следственного комитета России по Нижегородской области	200
Влияние правового воспитания на правовую культуру российского общества	
Медведев В.А. – ЧКИ РУК	204
К вопросу о дефиниции «Уголовно-бюджетное право как подсистема модернизации научных основ конституционного аудита в условиях глобализации экономических отношений»	
Анисимов Ю.Л. – ЧГУ	208
Сравнительно-правовое исследование российского законодательства о преступлениях против собственности	
Иванова О.М. – СУ при УВД по г.Чебоксары	210
Правовые аспекты участия субъектов федерации в международной и внешнеэкономической деятельности	
Антонова Е.И., Яценко Е.Е. – ЧКИ РУК	218
Реформирование государственной гражданской службы Российской Федерации на современном этапе	
Яковлев С.П. – ЧПИ МГОУ	224
Проблема совершенствования правовых форм ограничений действия исключительного права и значение «законного» интеллектуального пиратства в рамках допускаемого ГК РФ недостаточно конкретного «размытого» свободного использования объектов данного права	
Свиридов Н.Л. – Чувашский филиал МГЭИ	226
Формирование антикоррупционного законодательства в России: историко-правовой аспект	
Иванова О.А. – ЧПИ МГОУ	230
Правовая природа инновационных технологий проведения мониторинга предприятий реального сектора экономики банком России	
Свиридова Н.И. – ЧПИ МГОУ	237
Воля сторон при заключении гражданско-правового договора	
Урукова А.В. – ООО «Юридическая фирма «Фабий»	242
К вопросу об унификации международного оборота векселей	
Казаков С.Д. – ЧГПУ	244
Отдельные теоретические аспекты о правовых основах обеспечения коммерческой тайны	
Грязнова Н.А. – ООО «Возрождение», г. Иркутск	247
Правовые основы и механизмы охраны коммерческой тайны	
Иванова И.Г. – ЧПИ МГОУ	251
Прикладные аспекты защиты экономических интересов граждан при исполнении судебных решений в Российской Федерации	
Верхилеева С.С. – Управление ФССП по Чувашской Республике; Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ	254
Конфликт интересов при осуществлении государственных закупок как проявление коррупции	
Борисова Т.А. – Территориальное управление ФСФН в ЧР; Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ ..	258
Проблемы ответственности за техногенно-экологические катастрофы	
Краснова И.Е. – Управление Россельхознадзора по ЧР	262

Опыт развития личных подсобных хозяйств на примере Батыревского района Чувашской Республики Акимова Г.Т. – ЧПИ МГОУ	267
Инновационная экономика как движущий фактор модернизации промышленного производства в России Васильев В.П. – ЧПИ МГОУ	271
Оценка приоритетов региональной социально-экономической политики (на материалах Приволжского Федерального округа) Павлова С.И. – ЧПИ МГОУ	274
Методы оценки инвестиционной привлекательности инновационных проектов Филиппов Б.В. – ЧГУ	277
Особенности правового статуса иностранного инвестора в Российской Федерации Буслаева Л.М. – Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина (филиал в г. Ульяновске)	282
Инновации в системе менеджмента и проблемы подготовки профессиональных кадров Уляков В.Н. – ЧПИ МГОУ	286
Экономическое стимулирование охраны окружающей среды Зарубкина О.В. – ЧПИ МГОУ	291
Неплатежеспособность как признак «законного» и «криминального» банкротства Бердинских С.В. – НА МВД РФ	294
Городское управление по «Жалованной грамоте городам» 1785 года Головина Т.М. – ЧПИ МГОУ	298
Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ Григорьева Н.Н. – «Innovative English», г. Чебоксары	302
Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности Казамбаева О.В. – ЧПИ МГОУ	309
К вопросу о совершенствовании уголовно-правового воздействия ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) Трофимов И.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ	313
К вопросу об обязательности корыстных мотивов и целей в преступлениях, предусмотренных ст.165 УК РФ Черных Е.Е. – НА МВД РФ	316
Модернизация правовой системы как основы инновационной экономики современной России на примере происходящих изменений в земельном законодательстве Грудачев Г.В. – МУП «Йошкар-Олинское бюро по землеустройству»	320
Тенденции правового регулирования рынка сбыта электроэнергии в Российской Федерации Белюсов А.В. – Пермский филиал НА МВД РФ	322
Неразумность человека как основа преступности Гальетов В.П. – ЧПИ МГОУ	325
Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обеспечения противодействия коррупции в стадии возбуждения уголовного дела Гаврилова М.А. – Прокуратура Чувашской Республики; Гаврилов А.М. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ	328

Прикладные аспекты деятельности судебного пристава-исполнителя по взысканию алиментов	
Петров Е.В., Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ	332
Организационно-правовой механизм регулирования венчурной деятельности	
Симакова М.А. – ЧГУ	337
Проблемы оптимизации правового регулирования деятельности Федеральной таможенной службы России	
Григорьев С.В. – ЧПИ МГОУ	340
Президент России в системе разделения властей	
Матросов С.Н. – ЧПИ МГОУ	343
Мотивация и ее составляющие	
Фисенко Б.О. – ЧГУ	345
Из истории промышленного шпионажа	
Орлов В.Н. – Губкинский институт МГОУ	348
К вопросу о правовой охране коммерческой тайны	
Семенова И.Ю. – Филиал РГСУ в г. Чебоксары	351
Основания, цели и пределы применения конфискации имущества за преступления в сфере экономики	
Шашков Н.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ.....	354
Особенности квалификации и предварительного расследования по уголовным делам о присвоении и растрате, совершенными лицом с использованием своего служебного положения	
Данилов А.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ	361
Норма об ответственности за превышение полномочий частных охранных и детективных служб (ст. 203 УК РФ): критический анализ законодательных установлений	
Сорокина О.Н. – НА МВД РФ	364
Проблемы правового регулирования в сфере разработки и применения информационно-коммуникативных технологий в России	
Тимофеев С.М. – ЧКИ РУК.....	367
Цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации: правовой аспект	
Кириллов К.М. – Новочебоксарский МРСО СУ СК РФ по ЧР	369
Взаимодействие органов прокуратуры и полиции Нижегородской губернии в пореформенный период	
Кириллов М.М. – НА МВД РФ.....	374
Уголовная ответственность за уличные гонки по законодательству Канады	
Дороднов А.Г. – Прокуратура Советского района г. Нижнего Новгорода.....	377
Правовое регулирование труда осужденных женщин в законодательствах зарубежных стран	
Волков В.Б., Кириллов М.А. – ЧКИ РУК; Жижина И.В. – Ижевский филиал НА МВД РФ	382
Правовое регулирование частной жизни осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях	
Волков В.Б., Кириллов М.А. – ЧКИ РУК; Ступалова М.А. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ	394

О систематизации административно-процессуальных норм Тимофеев Ю.А. – ЧПИ МГОУ	404
Процессуальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении Лушников Ю.Н. – ЧПИ МГОУ	408
Отдельные теоретические аспекты о преступности несовершеннолетних экстремистской направленности Шалькевич П.А., Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ	412
Правовой статус главы муниципального образования на примере Ямало-Ненецкого автономного округа Николаев О.А. – ЧКИ РУК	415
Информационное обеспечение аграрной реформы конца XX века в Чувашской Республике Павлов П.П. – Чебоксарский кооперативный техникум.....	419
Влияние информации о потерпевшем на квалификацию преступлений, форму предварительного расследования и подследственность Данилов А.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ	423
Анализ факторов проявления противоправного поведения молодежи в современных социально-экономических условиях развития общества Филиппова В.П. – ЧПИ МГОУ	426
Социально-экономические аспекты уголовно-правовых воззрений на проституцию Петрянина О. А. – НА МВД РФ	430
Организация и правовое регулирование исполнения судебных решений в первой половине XIX века Корсаков И.Ю. – ЧКИ РУК	434
Становление Чувашской автономии Малов Н.П. – ЧКИ РУК	436
Организация кадровой работы в Корпусе жандармов в начале XX века Абитов Р.Р. – ЧКИ РУК	441
Институт земских начальников в конце XVIII – начале XIX в.в. Кудашкин П. А. – ЧКИ РУК	444
Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности в России: историко-правовой анализ Колодюк А.А. – ЧКИ РУК	449
Проблемы получения экспериментальных образцов при проведении почерковедческой экспертизы Кольцов А.А., Иванов М.Г. – ЧПИ МГОУ	454
Проблемы правового регулирования сферы охраны здоровья населения Павлова М.В. – ЧПИ МГОУ	458
Применение прогрессивных материалов в инновационных технологиях строительства Филиппов В.А., Васильев В.М. – СПбГИЭУ, Филиал в г. Чебоксары	461
Система криминалистики в аспекте инновационного развития общества Гаврилов А.М. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ	465
Организация и становление отдела по борьбе с экономическими преступлениями социалистической собственности МВД Чувашской Республики Иванов Н.В. – Чебоксарский филиал НА МВД РФ.....	468
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	473

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Сборник трудов
Всероссийской научно-практической конференции

Подготовка к печати В.В. Чегулов
Компьютерная верстка И.О. Сорокина
Оформление А.Н. Лапшина

Изготовлено в Редакционно-издательском отделе ЧПИ МГОУ
428022, г. Чебоксары, ул. П. Лумумбы, 8. Тел. (8352) 63-60-85

Подписано в печать 18.05.11. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать оперативная. Гарнитура Таймс
Усл. печ. л. 38,88. Тираж 100 экз. Заказ № 361

Отпечатано в издательстве «Новое время» ИП Сорокин А.В.
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1
Тел.: (8352) 41-27-98